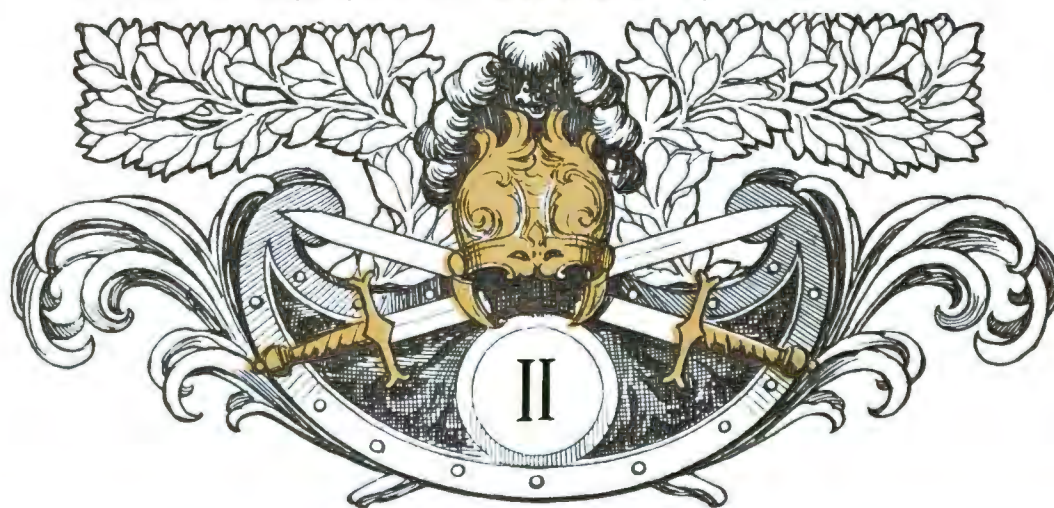

ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИМПЕРАТОРСКАЯ
ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.
ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

Н.САМОКИШЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
1802—1902.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

ИСТОРИЯ ГОСУДАРЕВОЙ СВИТЫ.

—

ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ Генераль-Лейтенантъ **Д. А. СКАЛОНЪ.**

Составилъ Полковникъ **В. В. КВАДРИ,**
ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартыры Штабъ-Офицеръ для порученій.

Помощникъ составителя по сбору историч. матеріаловъ **М. К. СОКОЛОВСКІЙ.**

— — — — —>#<— — — — —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. П. СОБКО, Почтамтская, 13.
1904.

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2210 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
10—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

Клише Т-ва Вильборгъ и Голикъ, наборъ и печать съ 1 по 25 листь «Худож. Тип. Н. П. СОБКО»,
съ 26 листа печать тип. П. П. Сойкина.

Designé par G. Nigris.

Gravé par Mme Ducloux & Desmarcetz.

Воспроизв. лит. К. Кадумкина С.Л.Б.

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 10-го Іюля 1904 года **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** возвращено Канцеляріи **ИМПЕРАТОРСКОЙ** Главной Квартіры ея историческое наименованіе—**Военно-Походная Канцелярія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**.

Въ первомъ томѣ очерка „Восемнадцатый вѣкъ“ была изложена исторія возникновенія этого учрежденія въ 1797 году при **ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ I** и была выяснена та крупная роль, которую суждено было ей и стоявшему во главѣ ея „Управляющему дѣлами Генераль-Адъютанту“ гр. Х. А. Ливенъ сыграть въ трудной и сложной работѣ переустройства всей арміи. Въ настоящемъ очеркѣ, посвященномъ Царствованію **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I**, изложена дѣятельность Канцеляріи въ первыя восемь лѣтъ, по вступленіи **ЕГО** на престолъ, подчиненіе Канцеляріи Военному Министру въ лицѣ Графа А. А. Аракчеева и, наконецъ, упраздненіе ея въ 1812 году, а также вызванная этимъ упраздненіемъ необходимость временно установить новую должность для завѣдыванія **ГОСУДАРЕВОЮ** Свитою—„Старшаго Генераль-Адъютанта“ и новое учрежденіе для постоянного сопутствованія **ГОСУДАРЮ** въ походахъ и путешествіяхъ и для личнаго доклада **ИМПЕРАТОРУ** и передачи **ВЫСОЧАЙШИХЪ** повелѣній по военнымъ дѣламъ—**Собственная ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** Канцелярія, во главѣ которой сталъ тотъ же Аракчеевъ, уже сдавшій въ то время портфель Военнаго Министра, а позднѣе тѣ же обязанности возлагаются на Начальника Главнаго Штаба **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, которому подчиняется и Военный Министръ.

Продолжительное пребываніе **ГОСУДАРЯ** въ дѣйствующей арміи и частыя **ЕГО** путешествія указали на недостаточность подобной организаціи и вызвали къ жизни новое учрежденіе—„**ИМПЕРАТОРСКУЮ** Главную Квартіру“, сперва на время пребыванія **ГОСУДАРЯ** въ арміи, а указомъ 12 Декабря 1815 года оставленную и на мирное время.

Хотя съ учрежденіемъ Главной Квартиры, на нее легли почти всѣ функціи, исполнявшіяся прежде Военно-Походною Канцеляріею, но, однако, все еще отсутствовалъ органъ, исполняющій обязанности Личной Военной Канцеляріи ГОСУДАРЯ и долженствующій сопровождать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО при выѣздѣ изъ резиденціи; равно не было и лица для передачи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній Министрамъ, и для доклада получаемыхъ въ путешествіяхъ и походѣ дѣлъ отъ всѣхъ вѣдомствъ, что являлось необходимымъ при невозможности Министрамъ и Главнымъ начальникамъ сопутствовать ГОСУДАРЮ.

Предметомъ изложенія слѣдующихъ томовъ будетъ описаніе возрожденія Военно-Походной Канцеляріи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 1832 году, по волѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, когда Канцелярія эта снова явилась выразительницею и проводникомъ идеи Личнаго управленія, идеи, послужившей причиною ея первоначальнаго возникновенія. Послѣ этого ИМПЕРАТОРСКАЯ Главная Квартира и Военно - Походная Канцелярія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА существуютъ одновременно и самостоятельно до 1867 года, когда было признано необходимымъ подчинить Военно-Походную Канцелярію Командующему Главною Квартирою, на котораго съ этого времени положены права и обязанности бывшаго „Управляющаго дѣлами Генераль-Адъютанта“. Въ 1883 году Военно - Походная Канцелярія и Управление Главной Квартиры слиты въ одно учрежденіе подъ именемъ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКОЙ Главной Квартиры, переименованную 10 Іюля 1904 г. снова въ Военно-Походную Канцелярію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ГЛАВА I.

Военно-походная Его Величества Канцелярія въ 1801—1808 гг.

(Время самостоятельнаго ея существованія).

12 марта 1801 года, на двадцать четвертомъ году жизни, вступилъ на престолъ послѣ внезапной кончины Императора Павла I—Александръ Павловичъ. Манифестомъ, изданнымъ въ самый день воцаренія, молодой Императоръ выразилъ намѣреніе управлять Государствомъ по законамъ и по сердцу Своей Великой Бабки:

«Судьбамъ Вышняго угодно было прекратить жизнь любезнаго Родителя Нашего, Государя Императора Павла Петровича, скончавшагося скоропостижно апоплексическимъ ударомъ въ ночь съ 11-го на 12-е число сего мѣсяца. Мы, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанность управлять Богомъ Намъ врученный народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей, Государыни Императрицы Екатерины Великія, коея память Намъ и всему отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да, по ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, которыхъ чрезъ сіе призываемъ запечатлѣть вѣрность

Отношеніе Цесаревича, а затѣмъ Императора Александра Павловича къ реформамъ Своего Отца.

ихъ къ Намъ присягою предъ лицомъ всевидящаго Бога, прося Его, да подастъ Намъ силы къ снесенію бремени, нынѣ на Насъ лежащаго».

Неудовольствіе, охватившее общество въ послѣдніе мѣсяцы правленія усопшаго Монарха, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ для самыхъ близкихъ къ Государю лицъ, неожиданные порывы скоропреходящаго гнѣва—все это, искусственно поддерживаемое и усиливается нѣсколькими лицами, стоявшими вблизи трона, должно было вызвать успокоительныя завѣренія изъ устъ юнаго Монарха. Обѣщаніе царствовать по образцу Великой Екатерины повело къ успокоенію всего служилаго элемента, но оно не означало собою новой программы правленія. Еще будучи Великимъ Княземъ, Александръ Павловичъ признавалъ всѣ недостатки послѣднихъ лѣтъ Екатерининскаго царствованія и вполне соглашался съ необходимостью тѣхъ реформъ, которыя введены были Его Отцомъ; въ интимной перепискѣ Его сохранилось подтвержденіе и того и другого.

Цесаревичъ Александръ Павловичъ писалъ Лагарпу 27 сентября 1797 года изъ Гатчины: «извѣстны различныя злоупотребленія, царившія при покойной Императрицѣ; они лишь увеличились по мѣрѣ того, какъ ея здоровіе и силы, нравственныя и физическія, стали слабѣть. Мой отецъ по вступленіи на престолъ захотѣлъ преобразовать все рѣшительно. Его первые шаги были блестящи, но послѣдующія событія не соответствовали имъ».

Съ новымъ царствованіемъ нельзя было ожидать внесенія на первыхъ порахъ какихъ-либо перемѣнъ въ наши строевыя уставы. Императрица Екатерина II заботилась больше объ общемъ образованіи, нежели о военномъ воспитаніи Своего внука, вовлеченнаго къ тому же еще въ юношескомъ возрастѣ въ кругъ военныхъ понятій своего Родителя, поклонника прусской тактики и военныхъ порядковъ Фридриха Великаго, и вступившаго на престолъ еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ. Къ тому же, блестящая Италіанская кампанія 1799 года способствовала упроченію довѣрія у насъ къ преобразованіямъ, какія испытали наши уставы съ самаго начала царствованія Императора Павла I ¹⁾.

¹⁾ Въ дѣйствительности эта кампанія еще разъ показала второстепенное значеніе для побѣды формъ строя и преимущественное вліяніе нормальнаго элемента. Въ настоящее время мы знаемъ, какимъ тормазомъ

Копія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ присутствіи Своемъ въ Санкшпешербургѣ соизволилъ оудашъ слѣдующій приказъ.

Бывшей Польской службы Графъ Плашперъ принимается въ нашу службу Корнетомъ и опредѣляется Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ.

Драгунскаго Скалона полку Прапорщикъ Валуевъ опредѣляется по прежнему въ Ковалергардскій полкъ.

Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку Шпабсъ-Капитанъ Ланской 1-й переводится Лейбъ-Гвардіи въ Конной полкъ Шпабсъ-Ротмистромъ и опредѣляется въ Адъютанты къ Егю Императорскому Высочеству Цесаревичу и Великому Князю **КОНСТАНТИНУ ПАВЛОВИЧУ**.

Гарнизоннаго Балашова полку Полковникъ Трусовъ назначается полковымъ командиромъ, Подпоручикъ Трифодовъ опредѣляется къ Шефу, а Прапорщикъ Медвѣдевъ въ полковыя Адъютанты.

Выключенный изъ списковъ Гарнизоннаго Князя Гика полку Маіоръ Гляковъ принимается въ службу въ шотъ же полкъ.

Ошсавленный изъ Егерскаго Лихачева 1-го полку Шпабсъ-Капитанъ Мещеряковъ назначается къ спашскимъ дѣламъ.

Генераль-Лейтенантъ Талызинъ назначается Инспекторомъ по Инфантеріи Санкшпешербургской инспекціи.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО надѣется, что всѣ начальники будущъ прилагать старанія свои къ сохраненію порядка службы и ни до какого неустройства оной не допустятъ.

Увольняются изъ Кронштата въ Санкшпешербургъ на семь дней: Флота Капитанъ 2-го ранга Абернибсовъ, Мичманы Колѣчинской, Тишенинъ, Машинъ, флотскихъ баталіоновъ баталіонный командиръ Маіоръ Салшыковъ, Маіора Стрѣльникова Капитанъ Пыпинъ, Маіора Чаплина 1-го Подпоручикъ Осиповъ и Морской Аршиллеріи Лейтенантъ Боряшинской.

Подписалъ Генераль-Адъютантъ Графъ Ливень.

Марта 13 дня
1801 года.

Высочайшаго Приказа въ 12-й день сего Марта Коллегія въ полученіи не имѣетъ.

Первый приказъ при пар гѣ Императора Александра

До 1807 года известно только одно изменение, внесенное Государемъ въ Павловскій строевой пѣхотный уставъ: 22 февраля 1803 года генераль-адъютантъ кн. Долгоруковъ увѣдомилъ Великаго Князя Константина Павловича, что «Его Императорское Величество приказать соизволилъ, для единообразнаго маршу во всей арміи, чтобъ дѣлали шаги въ аршинъ, тихимъ по 75 шаговъ въ минуту, а скорымъ той-же мѣры по 120, и отнюдь отъ оной мѣры и кадансу ни въ какомъ случаѣ не отходить...», во исполненіе чего и надлежало предписать всѣмъ шефамъ инспекцій «при обученіи солдатъ маршу въ точности сіе наблюдать».

Толчекъ, данный Павловскими уставами, а главнымъ образомъ практикою Павловскаго царствованія, не только не потерялъ своего значенія при его преемникѣ, но сталъ сказываться даже явственнѣе. Весьма замѣчательно, что Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, самъ въ значительной степени содѣйствовавшій направленію строевого образованія при Александрѣ I, самъ же и жаловался въ откровенной дружеской перепискѣ на чрезмѣрное увлеченіе въ войскахъ выправкою и равеніемъ.

Въ письмѣ отъ 11-го февраля 1817 г. изъ Варшавы онъ писалъ генераль-адъютанту Сипягину:

«... нынѣ завелась такая во фронтѣ танцевальная наука, что и толку не дать... Я болѣе двадцати лѣтъ служу и могу правду сказать, даже во время покойнаго Государя былъ изъ первыхъ офицеровъ во фронтѣ, а нынѣ такъ перемудрили, что и не найдешься»¹⁾.

для Суворова была линейная тактика, въ особенности въ борьбѣ съ такимъ серьезнымъ противникомъ, какъ республиканская французская армія, и какое потребовалось творчество со стороны нашего великаго полководца, чтобы парализовать эти сковывающія условія. (Новъ 1799 г.)—Проф. Михневичъ.

¹⁾ Шильдеръ. Импер. Александръ I, т. IV, стр. 16.

великій князь
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета Лампи.

Зломъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Екатерины былъ полный произволъ отдѣльныхъ начальниковъ и проистекавшія отсюда злоупотребленія въ хозяйствѣ войскъ и отсутствіе единства въ порядкѣ несенія службы.

Введенная Петромъ Великимъ во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія коллегіальная система за 82 года своего существованія успѣла обнаружить свои недостатки: коллегія, давая возможность ограничить произволъ, устанавливая взаимный контроль и пополняя недостатокъ знанія одного лица рѣшеніями сообща, въ то же время работала плодотворно только при талантливыхъ и энергичныхъ президентахъ; эпохи Меншикова, Миниха и Потемкина были періодами наиболѣе производительной дѣятельности Военной Коллегіи; но эти лица, кромѣ личнаго авторитета и талантовъ, пользовались неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, что значительно облегчало ихъ дѣятельность. Все это было понято Потемкинымъ, который видѣлъ, что главнымъ зломъ коллегіальнаго вида управленія при громадности территоріи государства была слабость контроля, какъ надъ службою войскъ и учреждений, такъ и надъ хозяйственными операціями, и принялъ рядъ мѣръ для реорганизаціи военнаго управленія, но смерть свѣтлѣйшаго и недостатокъ энергіи у его преемника остановили преобразование.

Императоръ Павелъ, не питавшій личной симпатіи къ свѣтлѣйшему, правильно оцѣнилъ его мѣропріятія, цѣлью которыхъ было усиленіе власти центральнаго учрежденія Военной Коллегіи и оживленіе ея дѣятельности путемъ своего личнаго вліянія; но врожденное недовѣріе къ людямъ, бывшее выдающеюся чертою характера этого Государя, помѣшало Ему облечь кого-либо изъ своихъ приближенныхъ соотвѣтственною властію въ отношеніи военнаго вѣдомства.

Поэтому Императоръ Павелъ рѣшилъ взять лично на себя руководство дѣятельностью Военной Коллегіи и сталъ направлять ея работу, входя въ то же время во всѣ мелочи военнаго быта, разрѣшая лично всѣ вопросы и передавая приказанія черезъ управляющаго дѣлами генераль-адъютанта и чрезъ чиновъ Своей Свиты ¹⁾.

¹⁾ Желаніе Павла I входить во всѣ подробности и самому рѣшать всѣ самые незначительные вопросы вызвало замѣчаніе А. В. Суворова: «Россія не Пруссія, и русскому Государю не достанетъ зрѣнія за всѣмъ усмотрѣть».

Реформы, введенныя Императоромъ Павломъ, были вызваны историческою необходимостью, и кратковременное царствованіе Его органически связано съ прошедшимъ, какъ протестъ, и съ будущимъ, какъ первая попытка осуществленія той программы, которую диктовалъ ходъ вещей ¹⁾.

Естественно поэтому, что Цесаревичъ Александръ Павловичъ по вступленіи на престолъ оставилъ въ прежней силѣ всѣ мѣропріятія прошлаго царствованія, клонившіяся къ водворенію въ войскахъ—законности и порядка. И на другой же день, 13 марта, уже выходитъ обычный приказъ при паролѣ и назначается первый вахтпарадъ.

Вновь наступившіе въ войскахъ порядки являются точнымъ повтореніемъ порядковъ и пріемовъ Павловскаго времени; приказы при паролѣ сходны съ прежними до полной тождественности не только въ своей сути, но и въ выраженіяхъ. Даже милости, выразившіяся въ цѣломъ рядѣ возвращенія на службу исключенныхъ генераловъ и офицеровъ, не придаютъ своеобразной окраски приказамъ новаго царствованія, такъ какъ и послѣдніе приказы Павла Петровича заключали въ себѣ почти исключительно перечисленія возвращаемыхъ изъ опалы.

По словамъ Шишкова, «все осталось ненарушимымъ: тѣ же по военной службѣ приказы, ежедневныя производства, отставки,

великій князь
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ миниатюры того времени.

¹⁾ Проф. П. О. Ключевскій. Лекція по русской исторіи, III, 300, изд. какъ рукопись.

мелочныя наблюденія, вахтъ-парады, экзерцир-гаузы... Однимъ словомъ,—Павлово царствованіе еще продолжалось» ¹⁾).

Приводимъ нѣсколько примѣровъ въ подтвержденіе полной аналогіи въ формѣ и духѣ Высочайшихъ приказовъ обоихъ царствованій.

Въ первомъ же приказѣ при паролѣ отъ 12 марта 1801 г. значитъ: «Его Императорское Величество надѣется, что всѣ начальствующія лица будутъ прилагать старанія свои къ сохраненію порядка службы и ни до какого неурядища оный не допустятъ». Слѣдовательно, первый же приказъ обращаетъ вниманіе на необходимость соблюденія всего прежняго обряда службы и точнаго исполненія законовъ. 16-го же апрѣля 1801 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе: «сообщить всѣмъ г. г. инспекторамъ, дабы они предписали отъ себя всѣмъ полкамъ ввѣренныхъ имъ инспекцій, чтобы во всемъ поступали они на основаніи устава и прочихъ предписаній, до порядка службы относящихся».

Даже та мелочность, которая служить предметомъ горячихъ нападковъ со стороны современниковъ Павла I, и за которою иногда, дѣйствительно, терялась истинная цѣль Павловскихъ распоряженій, не была чужда и приказамъ Императора Александра I. Для примѣра укажемъ хотя бы на приказы 1 апрѣля 1801 г.—«увольняются въ отпускъ на 7 дней Балтійскаго корабельнаго флота лейтенантъ Пилгартъ, мичманъ Тарховъ и батальона маіора Стрѣльникова поручикъ Фельской, да лейтенанту Машину позволяется пребыть въ С.-Петербургѣ еще 7 дней»; 1803 г. 17 января—«увольняются въ отпускъ... Кексгольмскаго мушкетерскаго полка прапорщикъ Бергеръ на 15 дней, 24 января—увольняются въ отпускъ... Кронштадтскаго гарнизоннаго полку... капитанъ Пѣтуховъ на 6 дней; 1804 г. 17 октября—увольняются въ отпускъ... Его Императорскаго Величества флигель-адъютантъ подполковникъ баронъ Альбедиль—на 6 дней».

Совершенно въ духѣ прошлаго царствованія составлены и слѣдующіе приказы:

1802 г. 11 іюня. «Его Императорское Величество рекомендуетъ: Муромскаго Мушкетерскаго полку господамъ офицерамъ заниматься болѣе службою, а штабсъ-капитану Сыровацкому дѣлается выговоръ за незнаніе совсѣмъ службы»; 2 іюля: «Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Оренбургскаго гарнизоннаго полка полковнику Ма-

¹⁾ Записки адмир. А. С. Шишкова, 1870 г., I, 84—85.

лѣву за самовольное назначеніе въ ротные командиры, не спросивъ на то прежде Высочайшаго утвержденія и не представя къ Инспектору»; 1803 г. 7 мая: «Сѣверскаго Драгунскаго полка шефу Генераль-Маіору Есипову 2-му дѣлается выговоръ за чинимый во ввѣренномъ ему полку водопой казеннымъ лошадямъ на рѣкѣ въ противоположность устава и неоднократныхъ о томъ предписаній»; 1804 г. 24 августа: «Его Императорское Величество дѣлаетъ выговоръ Генераль-Лейтенанту Гельвиху за позволеніе стрѣлять изъ орудій крѣпости Святаго Дмитрія во время даннаго ему обѣда»; 1809 г. 12 февраля: «бывшему на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ начальникомъ Генераль-Маіору Кнобелю за неосновательныя и пустыя жалобы дѣлается выговоръ»; 1810 г. 21 мая: «Его Императорское Величество объявляетъ Свое неудовольствіе генералу-отъ-инфантеріи Булгакову, что онъ при вступленіи своемъ съ войсками за границу противу кабардинцевъ командованіе оставшимися войсками на Кавказской линіи поручилъ штата провіантскаго генераль-маіору Рейтеру тогда, когда подъ командою его есть достойные генералы и штаб-офицеры».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ гравюры Лаффонато.

Въ духѣ Павловскихъ резолюцій былъ также и отвѣтъ, данный Императоромъ Петербургскому генераль-губернатору на докладъ его о необходимости издать распоряженіе о соблюденіи офицерами правилъ о формѣ одежды: «пусть ходятъ, какъ хотятъ—мнѣ еще легче будетъ распознать порядочнаго человѣка отъ дряни» ¹⁾).

Почти дословнымъ повтореніемъ одной изъ резолюцій Павла Петровича является объявленный генераль-адъютантомъ Ливеномъ указъ генералу-отъ-инфантеріи кн. Голицыну 11 октября 1801 года:

¹⁾ И. Н. Божеряковъ, Невскій просп., т. II, 329.

«Государь Императоръ по представленію Вашего Сіятельства о прошеніи Рижскаго мушкетерскаго полка полковника Износкова, чтобъ за прослуженіе имъ безпорочно въ полевой службѣ 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ наградить его орденомъ Св. Георгія, указать соизволилъ объявить ему, Износкову, такъ какъ сей орденъ понынѣ никому даванъ не былъ, то и требовать ему онаго не можно» ¹⁾).

5 августа 1802 г. генераль-адъютантъ Ливенъ писалъ полковнику Бордукову, что Государь приказалъ «сообщить на предбудущее время прилагаемую у сего форму, противъ коей въ полученномъ отъ васъ донесеніи подчеркнутыхъ рѣчей написано не было» ²⁾. Черезъ день, 7 августа, тотъ же генераль-адъютантъ писалъ генераль-маіору Рѣзвому: «Государь Императоръ, получа мѣсячный рапортъ о состояніи ввѣренной Вашему Превосходительству 4-й артиллерійской батареи за июль мѣсяцъ, писанномъ на большомъ листѣ, указать изволилъ сообщить вамъ, что таковые рапорты слѣдуетъ писать на четверткахъ по посланной къ вамъ изъ Военной Канцеляріи формѣ» ³⁾. Полковнику же Бѣгунову, представившему рапортъ о чинахъ Бійскаго военно-сиротскаго отдѣленія на полулистѣ, генераль-адъютантъ Ливенъ объявлялъ по Высочайшему повелѣнію, что подобные рапорты слѣдуетъ посылать на «обыкновенномъ цѣломъ листѣ бумаги» ⁴⁾.

Другимъ источникомъ для выясненія участія, которое принималъ Александръ Павловичъ въ жизни войскъ, могутъ служить резолюціи Императора на докладахъ Начальника Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи; о порядкѣ, при этомъ соблюдавшемся, будетъ сказано ниже, здѣсь же слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что указы и сообщенія носятъ тотъ же характеръ, какъ и при Павлѣ I: въ нихъ неизмѣнно проявлялось желаніе соблюдать законмѣрность, не отступая отъ разъ установленныхъ положеній и избѣгая какихъ-либо исключеній; въ нихъ преслѣдовались отступленія отъ образца, даже по отношенію къ внѣшности и канцелярской обрядности; по прежнему, Императору докладываются и Имъ разрѣшаются самые мелочные вопросы, а форма изложенія большею частью заключаетъ въ себѣ укориэну, а иногда и оттѣнокъ юмора.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, книга указовъ, объявл. ген.-ал. 1801 г., № 2948.

²⁾ Иб., кн. указ., объявл. г.-ал., 1803, XXX, № 1923.

³⁾ Иб., № 1946.

⁴⁾ Иб., № 2247.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ портрета Кюгельхена.

Въ указѣ генераль-маіору Плуталову отъ 24 апрѣля 1801 г. ¹⁾, ему выражено Высочайшее удивленіе вслѣдствіе представленія «въ офицеры такого человѣка, который наказанъ былъ шприць-рутенемъ».

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Им. Выс. указ. XXVIII, № 1223.

Плаць-маіору Горголію 28 іюля того же года ¹⁾ Высочайше «замѣчено», чтобы «посылаемые въ караулъ старшіе унтеръ-офицеры были грамотные». 17 августа того же года, Государь, «усмотря вчерашній день по дорогѣ отъ С.-Петербурга къ Софіи Павловскаго гренадерскаго полку полковья фуры, везенныя полковыми лошадьми, на которыхъ была также и партикулярная поклажа», черезъ генераль-адъютанта графа Ливена предложилъ генераль-маіору Талызину дать объясненіе по поводу того, «отчего таковой неопозволительный поступокъ случился» ²⁾. Принцу Александру Виртембергскому, указомъ отъ 10 сентября того же года, было поручено произвести изслѣдованіе, почему командиръ Рижскаго драгунскаго полка не усмотрѣлъ, что конюшня эскадрона полковника Дудина была настолько ветхою, что могла «упасть» отъ вѣтра и повредить пять лошадей ³⁾.

Въ сообщеніи генераль-маіору Завалишину 4 сентября 1801 г. генераль-адъютантъ «сообщалъ», между прочимъ, что Государь замѣтилъ, «что безъ всякаго основанія называете одного изъ караульныхъ унтеръ-офицеровъ флигель-адъютантомъ и что таковая должность въ полку совсѣмъ неизвѣстна, ибо въ уставѣ нигдѣ о ней не упоминается» ⁴⁾. Генераль-адъютантское сообщеніе 4 сентября 1801 г. генераль-маіору Селехову служить точной копіей подобныхъ же сообщеній временъ Павла I ⁵⁾: ему дѣлался выговоръ за наименованіе роты ввѣреннаго ему полка «по нумерамъ, а не такъ, какъ слѣдовало бы—именами ихъ командировъ». Князю Вяземскому генераль-адъютантъ сообщалъ 8 іюня 1801 г. ⁶⁾, что ему «время отправиться къ должности», такъ какъ послѣднему было Высочайше повелѣно «наблюдать того, чтобы не только опредѣляемые въ службу, но и отпускные не болѣе 28 дней здѣсь проживали». Генераль-маіоръ Талызинъ, генераль-адъютантскимъ сообщеніемъ отъ 29 іюня 1801 г., былъ запрошенъ, почему онъ не рапортовалъ Государю, что изъ его полка «бѣжало вдругъ десять человѣкъ» ⁷⁾. Сообщеніе князю Голицыну отъ декабря 1801 г. ⁸⁾ несло Высочайшую милость: Государь повелѣлъ «возвратив-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. сообщ. ген.-ад. 1801 г., № 2314.

²⁾ *Иб.*, № 2493.

³⁾ *Иб.*, № 2652.

⁴⁾ *Иб.*, № 465.

⁵⁾ *Иб.*, № 467.

⁶⁾ *Иб.*, № 296.

⁷⁾ *Иб.*, № 320.

⁸⁾ *Иб.*, № 1002.

шагося изъ плѣна отъ французовъ Таврическаго Гренадерскаго полка рядового Безсонова и сохранившаго въ цѣлости артельныя деньги 250 р... произвести въ унтеръ-офицеры, да сверхъ того пожаловать ему орденъ св. Анны 4 класса и изъ Кабинета Его Величества выдать денегъ ассигнаціями 500 р.». Сообщение, подписанное генераль-адъютантомъ княземъ Долгорукимъ и данное 19 декабря 1801 г. графу Татищеву, содержитъ весьма важное распоряженіе; въ этомъ сооб-

Императоръ Александръ I и Великій Князь Константинъ Павловичъ со Свитой.

Съ гравюры того времени безъ подписи. Собраніе П. Я. Дашкова.

Та же группа находится на гравюрѣ Ческаго съ рис. Щотошнянова, воспроизведенной на 25 стр. очерка.

щеніи читаемъ ¹⁾: «Его Императорское Величество приказалъ мнѣ написать къ Вашему Сіятельству, что съ большимъ неудовольствіемъ примѣчаетъ онъ милостивое снисхожденіе, оказываемое во всѣхъ исторіяхъ, поднесъ происшедшихъ, бывъ къ оному наклоннымъ единственно въ надеждѣ, что возчувствуя сіе милосердіе, потщатся воздерживать себя отъ таковыхъ предосудительныхъ поступковъ, но, напротивъ того, необузданность нѣкоторыхъ и непозволительныя шалости, долженствующія бы строжайшаго наказанія, принуждаютъ

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. сообщ. ген.-ад. 1801 г., № 1040.

Его Величество, для прекращенія такого дѣла, предпринять побудительнѣйшія къ тому мѣры и дабы всякій, впадшій въ наказаніе, ни на кого болѣе, какъ на себя, могъ жаловаться. Его Величеству угодно, чтобы Ваше Сіятельство предупредило всѣхъ г.г. офицеровъ здѣшняго гарнизона полковъ инспекціи, вамъ порученной, что первый, который замѣшанъ будетъ въ какой-нибудь исторіи, не взирая ни на чинъ, ни на особу, строжайше наказанъ будетъ». Точно также любопытно сообщеніе, препровожденное 31 декабря 1801 г. за № 1091 графу Салтыкову 2; въ немъ изложено 1): «Его Императорское Величество, рассмотря въ данныхъ отвѣтахъ Олонецкаго мушкетерскаго полка подполковниками Галле и Эссенемъ причины, которыя препятствовали имъ подписать полковыя книги, находить, что сіе болѣе изъ шиканства учинено, нежели для сохраненія службы и порядка въ полку, тѣмъ болѣе, что подполковника Галле отговорка невѣденіемъ, что въ полку дѣлалось, совсѣмъ неосновательна и болѣе его самого обвиняетъ, ибо, бывъ полковымъ командиромъ, долженствовало ему быть извѣстнымъ о всемъ, что дѣлалось въ полку, а въ противномъ случаѣ доказываетъ упущеніе въ должности, то Его Императорское Величество препоручаетъ Вашему Сіятельству сдѣлать именемъ Его выговоръ подполковникамъ Галле и Эссену за таковой неосновательный ихъ поступокъ, учиненный болѣе изъ шиканства, нежели изъ усердія къ службѣ».

Очень напоминаетъ духъ и саркастическое изложеніе Павловскихъ повелѣній нѣсколько указовъ 1802 г. Въ указѣ 15 января 1802 г. 2) генералъ-маіору Аникѣеву объявлялось, что представленныя имъ въ его рапортѣ «оправданія въ неисправности полка», ему ввѣреннаго, Государь нашелъ «столь маловажными, что и представлять оныя непристойно»; кратко сообщалъ маіору Златогурскому указъ отъ 16 мая 1802 г. 3), что онъ, хотя и назначается эскадроннымъ командиромъ, однако подъ условіемъ «воздержанія отъ всякихъ пустыхъ требованій и рапортовъ отъ полковъ и отъ причиненія безпокойства, какъ начальникамъ, такъ и подчиненнымъ». Въ рапортахъ, подаваемыхъ на Высочайшее имя, помѣщались иногда неточныя свѣдѣнія; иногда и самые рапорты подавались не по формѣ и безъ соблюденія всѣхъ требованій. Конечно, эти уклоненія отъ нормы не ускользали отъ вни-

1) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. указ., объявл. ген.-ад., № 1091.

2) *Ib.*, XXX, № 114.

3) *Ib.*, № 1507.

манія генераль-адъютанта Ливена, который въ отвѣтныхъ указахъ и сообщеніяхъ. поставлялъ на видъ ошибки и неисправности. Генераль-лейтенантъ Булгаковъ доносилъ, что чрезъ Ригу проѣзжалъ нѣкто Кордонъ по подорожной губернатора Лошенева, между тѣмъ такого губернатора не было, а былъ Кошелевъ; указъ отъ 13 іюля 1802 г. ¹⁾, сообщая объ этомъ Булгакову, присовокуплялъ: «сіе доказываетъ, что паспортовъ не читаютъ». Въ указѣ отъ 14 августа 1802 г. ²⁾ генераль-маіору Палицыну читаемъ: «Государь Императоръ, получа рапортъ Вашего Превосходительства отъ 5 августа о утопшемъ Екатеринбургскаго Гренадерскаго полка

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ бронзоваго барельефа того времени.

рядовомъ Коткинѣ и какъ сей рапортъ вашъ начатъ былъ слѣдующими словами—«онаго полку рота полковника Анненкова рапортомъ отъ 30 истекшаго іюля донесла»,—Высочайше указать изволилъ замѣтить вамъ, что отъ командъ отношеній не пишется, но должно писать отъ лицъ, командующихъ ими».

Характеръ Павловскаго времени отражается въ резолюціяхъ Императора Александра Павловича даже въ позднѣйшее время, въ эпоху войнъ 1812—1814 г.г.

Приведемъ два-три примѣра. Полковникъ Багговуть, состоявшій по арміи, просилъ 19 сентября 1812 г. объ употребленіи его на службу въ 1-ой западной арміи при условіи выдачи ему заимообразно 4 тыс. руб.; Государь собственноручно положилъ резолюцію на приведенное ходатайство: «отказать за неумѣренностью просьбы». На-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. ук., объявл. ген.-ад., № 1755.

²⁾ Ів., № 2029.

ходившійся въ отпуску для излѣченія ранъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка подполковникъ Бибииковъ 5 апрѣля 1812 г. просилъ опредѣлить его въ дѣйствующіе ряды 1-ой западной арміи, но Государь подтверждалъ просьбу резолюціей: «офицеры вездѣ нужны, по-сему явится въ свой полкъ». Генераль-адъютантъ маркизь Паулучи 4 сентября 1812 г. ходатайствовалъ предъ управляющимъ военнымъ министерствомъ о переводѣ, за храбрость, въ гвардію—поручика князя Урусова, ранѣ служившаго л.-гв. въ Семеновскомъ полку, а затѣмъ переведеннаго въ Херсонскій Гренадерскій полкъ; на докладѣ объ изложенномъ ходатайствѣ, Государь собственноручно написалъ: «продолжать служить въ Грузіи, и тамъ нужны офицеры; за подобнаго шалуна надобно будетъ порядочному офицеру ѣхать нѣсколько тысячъ верстъ, а сему пострѣлу подать удобный случай чрезъ рекомендацію получить кресты» ¹⁾.

Управляющій дѣлами
Генераль-Адъютантъ
графъ Христофоръ
Андреевичъ Ливенъ.

Во главѣ Военно-походной Канцеляріи первыя восемь лѣтъ царствованія Александра Павловича находился тотъ же генераль-адъютантъ графъ Х. А. Ливенъ, который былъ «Управляющимъ дѣлами генераль-адъютантомъ» при Императорѣ Павлѣ. Временемъ фактическаго образованія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи должно быть признано время отъѣзда Императора Павла Петровича въ Его первое путешествіе по Россіи; во главѣ же этого учрежденія при его образованіи въ мартѣ 1797 г. былъ поставленъ генераль-адъютантъ Нелидовъ, вскорѣ уступившій свое мѣсто Ѳедору Васильевичу Ростопчину (съ 17 мая 1797 г. по 4 марта 1798 г.), и снова временно занявшій его по удаленіи Ростопчина въ отставку, а затѣмъ окончательно смѣненный 24 іюня 1798 года Христофоромъ Андреевичемъ Ливеномъ.

Сформированная въ минуту обнаружившейся въ ней надобности, истекшей изъ желанія Императора лично наблюдать и руководить всѣмъ, а главнымъ образомъ военнымъ управленіемъ, и долженствовавшая удовлетворить возникшимъ временнымъ потребностямъ, заключавшимся первоначально въ быстрой передачѣ и приведеніи въ исполненіе воли Монарха, отбывшаго изъ мѣста расположенія центральныхъ органовъ управленія, Военно-походная Канцелярія съ самаго начала

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 5, д. 486; св. 12, д. 1341 и св. 5, д. 500.

должна была служить цѣлямъ высшаго военнаго управленія, но съ особенною ясностью такой именно характеръ дѣятельности ея про-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Грав. Л. Родсъ, съ рис. Т. Бозіо. 1810 г. Миланъ.
Собраніе П. Я. Дашкова.

является со времени назначенія на должность Управляющаго дѣлами—генераль-адъютанта Ливена.

Приказомъ при паролѣ 24 іюня 1798 г. флигель-адъютанту подполковнику Христофору Андреевичу Ливену, не имѣющему званія

генераль-адъютанта, повелѣно «исполнять должность генераль-адъютанта: «Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту Ливену отправлять должность генераль-адъютанта», а черезъ мѣсяць, 27 іюля 1798 года, Высочайшимъ же приказомъ, онъ утверждается въ этой должности, и вмѣстѣ съ тѣмъ производится, минуя чины полковника и бригадира, изъ подполковниковъ прямо въ генераль-маіоры и генераль-адъютанты: «Производятся изъ полковниковъ въ генераль-маіоры: флигель-адъютантъ кн. Голицынъ и въ генераль-адъютанты: отправляющій должность генераль-адъютанта подполковникъ Ливенъ въ генераль-адъютанты» ¹⁾).

Первымъ изъ этихъ двухъ приказовъ Х. А. Ливенъ поставленъ во главѣ Военно-походной Его Величества Канцеляріи, получивъ повелѣніе исправлять должность «Управляющаго дѣлами генераль-адъютанта», какъ тогда назывался Начальникъ походной Канцеляріи, а вторымъ приказомъ утвержденъ въ этой должности.

Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ (род. въ 1777 г.), былъ сыномъ воспитательницы младшихъ дѣтей Императора Павла, выбранной на эту должность еще Екатериной II.

Замѣчательно, что Ливенъ сначала отказалась отъ этого почетнаго положенія, хотя была вдовою небогатаго лифляндскаго генерала. На вопросъ Екатерины, отчего она не хочетъ взяться за воспитаніе Ея внучатъ, строго-нравственная Ливенъ отвѣчала: «Ваше Величество, при дворѣ слишкомъ много распущенности и скандаловъ». Императрица не оскорбилась, но спокойно отвѣтила: «Вы ничего этого не увидите». Екатерина глубоко уважала наставницу своихъ внучатъ и вполне передала Свою любовь къ ней Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, ставшей Ея другомъ, и Павлу I, пожаловавшему Ливенъ титулъ графини.

Графъ Ливенъ былъ женатъ на любимой фрейлинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны—Дарьѣ (Доротеѣ) Христофоровнѣ Бенкендорфѣ ²⁾,

¹⁾ Хотя въ одной изъ хранящихся въ Общ. Арх. Гл. Шт. краткихъ записокъ о службѣ графа Ливена, составленной въ 1817 г., за его личной подписью, указано, что онъ занималъ должность Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и отнесено это къ 1798 г., но надо думать, что такое названіе было присвоено этой должности лишь впоследствии. Въ запискѣ же 1817 г. гр. Ливенъ, упоминая объ этой должности, не соответственно времени называетъ ее послѣднимъ изъ присвоенныхъ ей названій.

²⁾ Мать Дарьи Христофоровны Бенкендорфъ, рожденная баронесса Шилингъ, была близкимъ другомъ Маріи Ѳеодоровны еще до ея замужества; умирая, она поручила свою дочь Императрицѣ. По окон-

братъ которой, Александръ Христофоровичъ, былъ флигель-адъютантомъ Павла I, генераль-адъютантомъ Александра I и Командующимъ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ

Графъ ХРИСТОФОРЪ АНДРЕЕВИЧЪ ЛИВЕНЪ.

По фотогр. А. И. Смирнова, съ портр. въ Гатчинскомъ Дворцѣ.

Императорскою Главною Квартирою въ царствованіе Николая Павловича: другой братъ ея, Константинъ, былъ флигель-адъютантомъ Александра I и генераль-адъютантомъ Николая I.

чаніи въ 1798 г. Смольнаго Института. 15-ти лѣтняя Дарья Христофоровна пожалована во фрейлины Ея Величества и въ томъ же году выдана замужъ.

Графъ Христофоръ Андреевичъ выросъ на глазахъ Цесаревича Павла Петровича и близость его къ царской семьѣ еще увеличилась послѣ устроеннаго Императрицею брака его съ Ея любимою фрейлиною, ежедневно бывавшею во дворцѣ и проводившею цѣлые дни въ обществѣ Великихъ Княженъ.

Графъ Ливенъ былъ любимцемъ Павла Петровича, однако жену его постоянно тревожили частыя отлучки мужа и ненадежность милости Императора. Будучи одною изъ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ женщинъ своего времени, о которой Талейранъ писалъ: „beaucoup d'esprit naturel, écrit de façon charmante. Caractère impérial. Pas de beauté, mais de la dignité“¹⁾,—графиня Ливенъ оставила послѣ себя дневникъ, который долженъ служить драгоценнѣйшимъ матеріаломъ для столь мало изслѣдованной эпохи Павла I, но, къ сожалѣнію, обнаруженіе этихъ мемуаровъ не можетъ послѣдовать ранѣе 1939 года, согласно завѣщанію ея старшаго сына Александра.

Нѣкоторыя выдержки изъ этого дневника попали, однако же, въ печать²⁾. «Подозрительность характера Государя—пишетъ Дарья Христофоровна — страшно развилась за послѣдній годъ. Въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ онъ видѣлъ заговоръ противъ себя и безъ всякой причины отставлялъ и ссылалъ окружавшихъ его. По несчастію мой мужъ долженъ былъ исполнять эти несправедливыя приговоры».

Графъ Ливенъ находился цѣлые дни при Государѣ: являлся во Дворецъ рано утромъ, отлучался въ часъ дня для обѣда, въ 4 часа возвращался снова и окончательно освобождался только послѣ 8 часовъ вечера. Находясь постоянно на глазахъ у Императора и стоя во главѣ любимаго Имъ военнаго дѣла, Ливенъ пользовался болѣе всѣхъ другихъ сановниковъ расположеніемъ Государя, обращавшагося съ нимъ съ большою интимностью, постоянною добротою и милостивою простотою. Впрочемъ, однажды онъ былъ вынужденъ вынести на себѣ вспыльчивость Императора: Онъ продиктовалъ ему на разводѣ благоволеніе одному изъ полковъ, которое повелѣлъ помѣстить въ концѣ парольнаго приказанія; послѣ прохождения караула церемониальнымъ маршемъ, т. е. въ концѣ развода, Государь обернулся и сказалъ: «Ли-

¹⁾ «La princesse de Lieven», Ernest Daudet. Revue des deux mondes, Sept. 1901.

²⁾ Трудъ Теодора Шимана «Der Tod Pauls I und die Thronbesteigung Nicolaus I». 1903, в Revue des deux mondes—«Ambassadrice au siècle dernier», 1903.

венъ, читай»); но Ливена въ это время на лицо уже не оказалось: такъ какъ отъ присутстванія на разводахъ былъ вообще освобожденъ, то онъ и удалился. Императоръ страшно вспылить и «черезъ нѣсколько минутъ,—разсказываетъ графиня Ливенъ въ своихъ запискахъ,—мы увидѣли вошедшаго въ нашу комнату, гдѣ мой мужъ спокойно отдыхалъ, полковника Альбедиль, флигель-адъютанта Государя ¹⁾, раскраснѣвшагося и запыхавшагося. Это былъ толстый нѣмецъ, очень добродушный и питавшій необычайное почтеніе къ „Monsieur Lieven, Chef de la Maison militaire de l'Empereur“ ²⁾;

Князь X. А. ЛИВЕНЪ.
Съ совр. портрета, принадл. кн. А. Ливену.

онъ пребывалъ сконфуженнымъ, не рѣшаясь говорить и не смѣя ослушаться приказанія Государя. Однако, необходимо было дѣйствовать: «дуракъ!»—это было порученіе, данное ему Императоромъ, исполненное имъ съ такимъ комичнымъ выраженіемъ ужаса, что не могло вызвать ничего, кромѣ веселости. Это была,—заканчиваетъ свой разсказъ графиня,—единственная непріятность, перенесенная моимъ мужемъ отъ Государя».

11 марта 1801 года молодой генераль-адъютантъ лежалъ больной въ постели, когда вечеромъ неожиданно получилъ нисьмо отъ Императора: «Ваше нездоровье слишкомъ долго продолжается (онъ лежалъ больной уже нѣсколько дней),—писалъ Императоръ,—и дѣла не могутъ завистъ отъ положенія вашей шпанской мушки; вы передадите вашъ портфель военнаго министра князю Гагарину».

¹⁾ Хотя гр. Д. X. Ливенъ и называетъ Альбедиль флигель-адъютантомъ Его Величества, но это не оправдывается архивными данными: Альбедиль былъ только бригадъ-маіоромъ при Государѣ.

²⁾ Весьма любопытно наименованіе должности, занимавшейся Ливеномъ, названіемъ, соответствующимъ должности, учрежденной въ царствованіе Николая I въ 1826 г.,—командующаго Императорскою Квартирою (chef de la Maison militaire de Sa Majesté l'Empereur); это можетъ служить лишнимъ доказательствомъ того, что должность Начальника Военно-походной Его Величества Канцелярїи и Командующаго Императорскою Главною Квартирою по кругу своей дѣятельности весьма сходны между собою, что и послужило къ соединенію ихъ въ 1883 году въ одномъ лицѣ.

Но по своему добродушію и чтобы не очень поразить Ливена, Павелъ сдѣлалъ распоряженіе издать на другой день приказъ объ его производствѣ въ генераль-лейтенанты. Это извѣстіе нѣсколько успокоило Ливена, но онъ все же былъ взволнованъ, зналъ капризный характеръ Государя, и поэтому ужасно испугался, когда его разбудилъ ночью посланный, съ приказаніемъ тотчасъ же явиться въ Зимній Дворецъ. Ливенъ думалъ, что ему грозитъ крѣпость, но, полагая, что офицеръ ошибся, называя Зимній Дворецъ вмѣсто Михайловскаго, гдѣ жилъ Императоръ, сказалъ тономъ выговора: «Вы должно быть пьяны?»—«Императоръ очень боленъ,—отвѣчалъ офицеръ,—и великій князь Александръ, т. е. теперь Императоръ, послалъ меня къ Вамъ».

Ужасъ объялъ Ливена, и онъ сталъ быстро одѣваться, прося жену сѣсть у окна и наблюдать за тѣмъ, что происходило на Большой Миліонной, куда выходили окна ихъ квартиры. «Я взяла на себя эту обязанность,—разсказываетъ графиня Ливенъ въ своемъ дневникѣ.—Мнѣ было пятнадцать лѣтъ, притомъ я отличалась веселымъ характеромъ и смотрѣла очень легко на всякую катастрофу, если только она нарушала ежедневную рутину. Я думала съ любопытствомъ о завтрашнемъ днѣ. Гдѣ я увижу мою свекровь и великихъ князей, къ которымъ я ходила каждый день? Вотъ о чемъ я главнымъ образомъ беспокоилась. Въ комнатѣ горѣлъ только ночникъ; я подняла занавѣсъ у окна и устремила глаза на улицу. Видны были лишь ледъ и снѣгъ и больше ничего. Никто не проходилъ мимо. Часовой неподвижно стоялъ у своей будки передъ преображенскими казармами, въ окнахъ которыхъ не виднѣлось ни малѣйшаго свѣта и не слышно было ни малѣйшаго шума. Мой мужъ постоянно спрашивалъ меня изъ другой комнаты, что дѣлается на улицѣ, и я отвѣчала—«ничего». Онъ одѣвался, не торопясь, такъ какъ ему очень не хотѣлось уѣзжать. Время шло; мнѣ надоѣло смотрѣть въ окно и ничего не видѣть, къ тому же мнѣ хотѣлось спать. Наконецъ послышался стукъ колесъ; я закричала мужу, но прежде чѣмъ онъ прибѣжалъ, карета проѣхала. Это былъ экипажъ, запряженный парой лошадей и очень не върачный, тогда какъ въ Петербургѣ всѣ ѣздили въ четыре и шесть лошадей. На запяткахъ вмѣсто лакеевъ стояли два офицера, и въ одномъ я узнала генераль-адъютанта Уварова. Это обстоятельство насъ поразило; мой мужъ болѣе не колебался, вскочилъ въ уже заложенные сани и поѣхалъ во дворецъ».

По прибытіи во дворець Ливенъ былъ тотчасъ же позванъ къ Александру Павловичу: „Il trouva dans le salon d'attente le grand duc Constantin et quelques généraux. Le grand duc baigné de larmes, les généraux dans l'exaltation, l'ivresse de la délivrance. Dans l'espace d'une demi-minute il apprit que l'empereur Paul était mort et qu'il venait saluer le nouvel empereur. La porte du cabinet s'ouvrit, l'empereur Alexandre demanda, où est Lieven? Mon mari se précipite. L'empereur tombe à son cou en sanglottant: „Mon père, mon pauvre père!“ et il répandit d'abondantes larmes“¹⁾.

При перемѣнѣ царствованія графъ Ливенъ остался на своемъ посту и генераль-адъютантомъ новаго Императора, какъ и всѣ чины Свиты Павла I, а повелѣніе Павла Петровича о производствѣ его въ генераль-лейтенанты очевидно не было приведено въ исполненіе, такъ какъ изъ послужнаго списка Ливена, имъ самимъ подписаннаго, видно, что только 22 іюля 1807 г. онъ «пожалованъ за отличіе безъ очереди въ генераль-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта

Его Величества»²⁾, что подтверждается и Высочайшимъ приказомъ.

Желаніе Павла Петровича замѣнить Ливена Гагаринымъ было приведено въ исполненіе, но имѣло силу всего одинъ день: Высочайшій приказъ 11 марта 1801 г. дѣйствительно подписанъ княземъ Гагаринымъ, а 13 марта снова графомъ Ливеномъ (12 числа приказа вовсе было).

Въ иностранныхъ запискахъ современника о Дворѣ Императора Александра I въ 1804 г. между прочимъ сказано³⁾: «изъ числа генераль-адъютантовъ особенною милостью Его Императорскаго Вели-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Павелъ Гавриловичъ ГАГАРИНЪ.
Изъ сбор. снимковъ съ портр. и миниатюръ, прил.
Великому Князю Николаю Михайловичу.

чества пользуется командиръ Кавалергардскаго полка, генераль-лей-

¹⁾ Записки гр. Д. Х. Ливенъ. Собственная Его Величества бібліотека въ Зимней Дворецъ.

²⁾ Общій Архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ графа Х. А. Ливена, сост. 22 іюня 1817 г.

³⁾ Рус. Стар., 1880 г., II (изъ архива въ Дрезденѣ).

тенантъ Уваровъ: Государь видитъ въ немъ хорошаго кавалерійскаго офицера и считаетъ себя обязаннымъ ему за преданность; другой генераль-адъютантъ, Винценгероде, также пользуется особыми милостями Императора: Императоръ чрезвычайно довѣряетъ его свѣдѣніямъ; слѣдуетъ также упомянуть о полковникѣ Николаѣ Бороздинѣ, какъ о флигель-адъютантѣ, пользующемся нѣкоторою милостью Государя: въ своихъ ежедневныхъ утреннихъ прогулкахъ, пѣшкомъ или верхомъ, Императоръ видитъ обыкновенно своихъ ген.-ад. Уварова и Винценгероде».

Относительно значенія графа Ливена и князя Волконскаго въ военныхъ дѣлахъ, въ записяхъ изложено: «Императоръ назначилъ одного изъ своихъ генераль-адъютантовъ статсъ-секретаремъ, а другого—секретаремъ кабинета въ Военномъ Министерствѣ,—поэтому они освобождены отъ военной службы; въ настоящее время эти мѣста занимаютъ: генераль-маіоръ графъ Ливень и генераль-маіоръ князь Петръ Волконскій; всѣмъ генераль-инспекторамъ и инспекторамъ отдѣльныхъ частей, также какъ и корпуснымъ командирамъ, предписано обращаться прямо къ Государю, какъ съ своими донесеніями, такъ и по всѣмъ вопросамъ, касающимся службы: князь Волконскій вскрываетъ пакеты въ присутствіи Императора и прочитываетъ ихъ, а Государь диктуетъ резолюціи графу Ливену, отправляющему эти приказанія отъ имени Императора; такимъ образомъ, Его Величество самъ руководитъ производствами въ войскахъ и всѣмъ, касающимся дисциплины, военной выправки, ученій и т. д.; все, требующее канцелярской формальности, передается чрезъ графа Ливена въ Военное Министерство; нетрудно догадаться, что самыя важныя дѣла Военнаго Министерства проходятъ чрезъ руки Ливена и Волконскаго: Военный Министръ имѣетъ лишь второстепенное значеніе; поэтому вышеупомянутые генераль-адъютанты, и въ особенности гр. Ливень, завѣдуя письменною частью, пользуются въ войскахъ особымъ значеніемъ».

Кругъ дѣятельности
Военно-походной Его
Императорскаго Ве-
личества Канцеля-
ріи.

Въ царствованіе Александра Павловича высшее военное управленіе представляетъ крайнюю централизацію и фактически сосредоточено въ Кабинетѣ Императора: войска распредѣлены по прежнему по Инспекціямъ, во главѣ которыхъ находятся особые инспекторы, представляющіе высшую наблюдательную инспекторскую инстанцію. Во главѣ полковъ находились шефы, которые были не начальниками, а «попечителями о ввѣренномъ имъ

полку». Все было подчинено «точнымъ правиламъ Устава», который дополнялся Высочайшими приказами при паролѣ, — при этомъ права шефовъ и инспекторовъ были настолько ограничены, что въ сущности имъ было предоставлено лишь право увольнять въ отпускъ на 28 дней ¹⁾ и инспектировать. Военно-походная Е. И. В. Канцелярія была тѣмъ учрежденіемъ, гдѣ сосредоточивалось дѣлопроизводство по той массѣ распоряженій, которыя требовали Высочайшей резолюціи.

Дѣла Военно-походной Канцеляріи Императора Павла I-го и Императора Александра I-го, хранящіяся въ Московскомъ отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба, за время съ 1797 по 1812 годъ представляютъ собою лишь по двумъ описямъ входящихъ бумагъ: 12.171 книгу, 52.848 бумагъ «къ свѣдѣнію», 199 опредѣленій, журналовъ, протоколовъ и проч. (описи №№ 151 и 152).

Упомянутыя выше книги дѣлятся на три рода: 1) книги донесеній на Имя Государя Императора, 2) книги сообщеній, адресованныхъ Управляющему дѣлами Генераль-Адъютанту, и 3) книги докладовъ Его Величеству. Кромѣ того, въ этомъ Архивѣ хранится весьма большое число томовъ исходящихъ бумагъ, именуемыхъ: книги Именныхъ повелѣній, книги Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ Генераль-Адъютантомъ, и книги сообщеній Генераль-Адъютанта ²⁾.

Достаточно упомянуть лишь о нѣкоторыхъ непремѣнныхъ правилахъ, чтобы представить себѣ ту сложную работу, какая выпадала на долю Военной-походной Е. И. В. Канцеляріи и стоявшаго во главѣ ея съ 1798 года «Управляющаго дѣлами генераль-адъютанта», графа Христофора Андреевича Ливена.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
бар. Фердинандъ Федоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

¹⁾ П. С. З., т. XXIV, № 17590. Военскій Уставъ о полевой кавал. службѣ, гл. XXV: «Какъ подкамъ стоятъ подъ Инспекторами и какую власть они имѣютъ».

²⁾ Входящія бумаги хранятся въ подлинникахъ въ залахъ архива, копіи же исходящихъ въ архивной библіотекѣ.

По уставу къ Императору должны были присылаться мѣсячные и третные рапорты отъ отдѣльныхъ полковъ, т. е. свыше 150 рапортовъ ¹⁾, отъ инспекторовъ въ свою очередь — подобные же рапорты. Эти рапорты составлялись настолько подробно, что означалось даже: «какими болѣзнями одержимы офицеры». Къ этому добавимъ, что полки именовались по шефамъ, которые очень часто перемѣщались, — и предъ нами предстанетъ вся трудность разобраться въ этихъ 150 рапортахъ. Кромѣ того, поступленіе на службу, производства, увольненіе въ отпускъ свыше 28 дней, разрѣшеніе о перемѣнѣ назначенныхъ квартиръ (напр., ротамъ), разрѣшеніе о перемѣщеніи ротныхъ командировъ, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ и т. д., — вотъ рядъ распоряженій, которыя проходили чрезъ Военно-походную Е. И. В. Канцелярію. Къ этому слѣдуетъ добавить еще, что требованіе «соблюдать равенство, какъ въ экзерциціи, такъ и въ одѣяніи», вызывало также не мало распоряженій, которыя опять-таки проходили чрезъ Канцелярію..

Разсматривая распоряженія ²⁾, проходившія чрезъ Военно-походную Канцелярію, мы имѣемъ возможность раздѣлить ихъ на слѣдующія группы: а) распоряженія объ опредѣленіи на службу; б) распоряженія объ увольненіи отъ службы и въ отставку; в) распоряженія о наградахъ и производствахъ; г) распоряженія объ отпускахъ и отпусковыхъ; д) распоряженія о донесеніяхъ, рапортахъ и представленіяхъ; е) распоряженія объ измѣненіяхъ штатнаго положенія; ж) распоряженія о формированіяхъ и по организаціи войскъ; з) распоряженія по обученію войскъ; и) распоряженія по войсковой отчетности и по продовольствію; і) распоряженія по части военно-судной; к) распоряженія о денщикахъ; л) распоряженія по части комендантской; м) распоряженія о шлагбаумахъ, о квартирахъ, о бѣглецахъ, о работахъ, о прогонныхъ деньгахъ; н) распоряженія относительно службы и старшинства офицеровъ; о) распоряженія по части военно-сиротской, о знаменахъ, объ экзекуціи; п) распоряженія по капитулу ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и объ осмотрѣ крѣпостей.

Приведенный перечень распоряженій, объявленныхъ ген.-адъютантомъ графомъ Ливеномъ, указываетъ, что онъ объявлялъ Высочайшія

¹⁾ Округленное число войсковыхъ частей къ марту 1801 г.

²⁾ Примеры распоряженій по каждой изъ групп помѣщены въ приложеніяхъ со ссылками на Полное Собраніе Законовъ, откуда они извлечены.

повелѣнія по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, начинала съ петлицъ, ношенія лѣтнихъ панталонъ, обрѣзанія пуклей и косъ и т. п., и кончала вопросами государственной важности, напр.: образованіе Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, — какъ предъ нами предстанетъ удивительно пестрая картина обширной дѣятельности Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи, какъ органа, въ которомъ производились, видимо, всѣ подготовительныя работы по приведеннымъ выше «всеоб-

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I и Великій князь Константинъ Павловичъ со Свитою въ Петергофскомъ саду.
Гравюра Ческаго по рис. съ натуры Щотошниковъ.

щимъ» вопросамъ. Считаемо необходимымъ привести и перечень тѣхъ лицъ и учреждений, которымъ объявлялись эти разнообразныя распоряженія, такъ какъ это опредѣлитъ районъ дѣятельности ген.-адъют. графа Ливена, а именно: Военная Коллегія, Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ, Инспекторъ всей Артиллеріи, Сенатъ, Товарищъ Министра Морскихъ силъ, Инспекторы всѣхъ инспекцій, Генераль-Прокуроръ, Шефы полковъ, Коменданты, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Капитулъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, Военные Губернаторы и т. д. Считаемо необходимымъ обратить вниманіе и на то, что генераль-адъютантъ сно-

сится непосредственно съ шефами полковъ,—это является лучшимъ подтвержденіемъ высказаннаго заключенія, что дѣятельность генераль-адъютанта столь же обширна, какъ обширна территорія Россіи. Достаточно упомянуть, что къ генераль-адъютанту стекались не только всѣ рапорты полковъ, но даже представленія о поднесеніи на Высочайшую конфирмацію росписаній офицеровъ по-ротно ¹⁾, росписаній ротнымъ, баталіоннымъ командирамъ ²⁾ и т. д.

На основаніи всего изложеннаго выше, приходимъ къ тому общему заключенію, что генераль-адъютантъ въ мирное время долженъ былъ знать «о всемъ томъ, что до каждаго полка касается», имѣть самыя точныя свѣдѣнія о состояніи арміи, имѣть списки всѣхъ штабъ-и оберъ-офицеровъ и отмѣчать въ нихъ всѣ происходящія перемѣны ³⁾, имѣть кондуктныя списки оберъ-офицеровъ и т. д.

Отмѣтимъ еще, что генераль-адъютантъ всѣ распоряженія общалъ такъ называемыми «отношеніями», почему сохранившіеся исходящіе журналы носятъ названіе «Журналовъ отношеній генераль-адъютанта графа Ливена» ⁴⁾. Это служитъ прямымъ указаніемъ на то, что генераль-адъютантъ занималъ положеніе, во всякомъ случаѣ равное съ министрами и независимое отъ послѣднихъ.

Но разительное тождество между дѣятельностью Канцеляріи при Александрѣ I съ ея дѣятельностью при Павлѣ I подтверждается и по отношенію къ другимъ ея функціямъ.

По прежнему Канцелярія сосредоточивала въ себѣ завѣдываніе всѣми дѣлами Государевой Свиты и, по отношенію къ этому обстоятельству, по прежнему можно, конечно съ нѣкоторой натяжкой, смотрѣть на должность генераль-адъютанта, завѣдывавшаго Военно-походной Канцеляріею, какъ на должность Командующаго Императорскою Главною Квартирою, появившеюся лишь въ 1826 г., т. е. черезъ 14 лѣтъ послѣ совершеннаго уничтоженія Военно-походной Канцеля-

¹⁾ Напр., 19 іюня 1804 г. было сообщено о Высочайшемъ утвержденіи росписанія по-ротно штабъ-и оберъ-офицеровъ Камчатскаго гарнизоннаго баталіона (Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Штаба. Дѣла Военно-походной Канцеляріи. Книга объявленныхъ ген.-адъют. повелѣній за 1805 г., подл. № 1670).

²⁾ Напр., 27 сентября 1805 г. ген.-отъ-инф. графу Буксгевдену о Высочайшемъ утвержденіи росписанія баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ Воронежскаго мушкетерскаго полка (Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. I, № 244).

³⁾ Полагаемъ, что это вытекаетъ изъ того, что къ генераль-адъютанту поступали не только рапорты полковъ, но и росписанія офицеровъ и т. д.

⁴⁾ Подъ такимъ наименованіемъ выѣтся журналъ, напр., въ Военно-Ученомъ Архивѣ Гл. Штаба (отд. II, № 1551).

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, грав. Валькеръ 1801.

ри. Въ архивныхъ документахъ нерѣдко можно встрѣтить указанія на эту именно дѣятельность генераль-адъютанта Ливена. Онъ передаетъ чинамъ Свиты циркулярныя распоряженія; такъ въ указѣ отъ 21 марта 1801 г. читаемъ ¹⁾: «господамъ генераль- и флигель-адъютантамъ и бригадъ-маіорамъ. Его Императорскимъ Величествомъ объявляется вамъ, чтобъ они всѣ въ день погребенія, то есть въ будущую субботу, Государя Императора Павла Петровича были въ Михайловскомъ замкѣ поутру въ 6-мъ часу, въ траурныхъ плащахъ и распущенныхъ съ длиннымъ флеромъ шляпахъ». Тотъ же генераль-адъютантъ Ливень сообщаетъ Придворной Конторѣ о выдачѣ чинамъ Свиты столовыхъ, по свитскому званію, денегъ, или какихъ-либо единовременныхъ пособій. Онъ же сообщаетъ въ Академію Наукъ списокъ Свиты, для помѣщенія его въ издававшіеся тогда Академіею мѣсяцесловы. Онъ же, наконецъ, завѣдуетъ назначеніемъ чиновъ Свиты въ командировки.

Приведемъ двѣ просьбы чиновъ Государевой Свиты, Высочайшій докладъ коихъ состоялся чрезъ графа Ливена. Одна просьба, поданная флигель-адъютантомъ Арсеньевымъ въ день рожденія Императора Александра I—12 декабря 1801 г., гласила: «осмѣливаюсь просить Ваше Величество поровнять и меня въ службѣ съ сверстниками моими для того только, что насчетъ оной философомъ быть не можно, и если сіе Высочайшей воли угодно будетъ, то съ оставленіемъ меня при освященной особѣ Твоей, но когда же я онаго не достоинъ, то прошу отставить хотя и безъ чина наименованія, для равно лестно быть и безъ титла Твоимъ вѣрноподаннымъ»; 2 марта 1802 г. графъ Ливень по докладѣ прошенія Государю положилъ резолюцію: «произвестъ нельзя, отстать тоже; первое—потому что таковыхъ прошеній весьма много, а послѣднее,

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт. кн. Им. Выс. ук. 1801 г., № 695.

потому что время къ тому прошло»¹⁾. Другая просьба исходила отъ флигель-адъютанта Ратъкова, который писалъ: «ежеминутно блаженство всѣхъ и каждаго вѣрноподданныхъ Твоихъ устрояя и неисчерпаемый изливая источникъ щедротъ Твоихъ, милосердый Монархъ, удостой услышать малѣйшую мою просьбу: шестилѣтняя моя служба при лицѣ Вашего Императорскаго Величества составляетъ и вѣчно составлять будетъ неоцѣненное для меня счастье, а наипаче, что посредствомъ оной удостоился имѣть воспріемникомъ дѣтей моихъ—Отца безчисленныхъ и безконечно счастливыхъ народовъ; къ кому жъ прибѣгну, какъ не къ Тебѣ, единственное упованіе безпомощныхъ, въ случившемся со мною несчастіи: сей годъ въ деревняхъ моихъ совѣмъ не родился никакой хлѣбъ и я по необходимости, съ угнетеніемъ себя, купилъ имъ онаго на сѣмена; къ вѣщему же усугубленію злополучія одна изъ сказанныхъ деревень отъ власти Божіей сгорѣла; и такъ, чтобъ не допустить сихъ несчастныхъ скитаться по міру, я принужденъ не только построить имъ какія либо для убѣжища хижины, но и прокормить ихъ цѣлый годъ, что по недостаточному моему состоянію никоимъ образомъ сдѣлать не въ силахъ, ибо едва себя съ семействомъ пристойнымъ образомъ содержать могу. Простри, человѣколюбивый отецъ, щедрую десницу твою—единымъ бо словомъ можешь спасти погибающихъ. Повели мнѣ заимообразно выдать 15 тыс. руб. съ тѣмъ, что я ежегодно уплачивать оныя по 1 тыс. руб. буду и проливать слезы благодарности съ теплѣйшими молитвами ко Всевышнему Творцу, да продолжитъ только дражайшіе дни для всѣхъ вѣрноподданныхъ, въ числѣ коихъ и я съ истиннымъ благоговѣніемъ имѣю счастье быть». И эту просьбу Государю докладывалъ графъ Ливенъ, положившій на ней резолюцію: «замѣтить ему, что требованіе его неумѣренно и потому оное удовлетворить не можно»²⁾.

4 апрѣля 1801 года князь Алексѣй Мещерскій писалъ графу Х. А. Ливену: «пользуясь въ разныхъ случаяхъ Вашего Сіятельства ко мнѣ благосклонностію, осмѣливаюсь и нынѣ испросить для себя оной въ такомъ дѣлѣ, которое составляетъ все мое благополучіе. Вашему Сіятельству извѣстно, что я былъ отставленъ противъ желанія моего, по причинѣ продолжительной болѣзни отъ упаду съ лошади. Теперь совершенно выздоровѣвъ, пылаю ревностію къ службѣ Его Императорскаго

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. доклад. 1802 г., 164.

²⁾ Иб., ноябрь, № 776.

Величества и не умедлить бы повергнуть себя къ стопамъ Государя, униженно прося о припятіи меня въ оную, ежели бы былъ увѣренъ, что Его Величеству угодно будетъ мое служеніе. Удостоите, Ваше Сіятельство, быть моимъ у Монаршаго престола ходатаемъ и увѣдомить меня: могу ли я надѣяться получитьъ прежнее мое мѣсто флигель-адъютанта, которое я имѣлъ при жизни покойнаго Государя. Я твердо надѣюсь, что милосердый Монархъ, снисходя обыкновенно своею милостію къ невиннымъ, не отвергнетъ сильнаго вашего обо мнѣ представленія» ¹⁾. Резолюціи на прошеніи не имѣется, но извѣстно, что князь Мещерскій флигель-адъютантомъ Александра I не состоялъ и, слѣдовательно, его прошеніе не удостоилось удовлетворенія.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ офорта Ритгнера ф-Готшикъ по набр.
Кюгельхена.

Графъ Ливень дѣлалъ распоряженія о выдачѣ чинамъ Свиты прогонныхъ денегъ. Такъ передъ отправленіемъ Свиты на коронацію въ Москву состоялся Высочайшій указъ Кабинету по Военно-походной Канцеляріи: «отправляющимся въ Москву генераль- и флигель-адъютантамъ повелѣваемъ выдать на прогоны, а тремъ оберъ-офицерамъ, при письменныхъ дѣлахъ находящимся, прогоны и третное не въ зачетъ жалованья, всего 6621 руб. 24 коп. ²⁾. Въ числѣ генераль-адъютантовъ показаны: Уваровъ, Лопухинъ, Комаровскій и Васильчиковъ, причемъ первому полагалось прогоновъ на 12 лошадей, а остальнымъ на 10 лошадей; 19 флигель-адъютантамъ указывалась выдача прогоновъ каждому на 5 лошадей; наконецъ, въ числѣ офицеровъ, «при письменныхъ дѣлахъ находящихся», помѣщены: титулярный совѣтникъ Плюевъ, губернской секретарь Пантюхинъ и провинціальныи секретарь Степановъ ³⁾. Последніе трое были чиновниками Военно-походной Канцеляріи.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, журн. сообщ. ген.-ад. 1801 г.

²⁾ *Иб.*, журн. Высоч. повел., кн. XXV, 1801 г., 15 авг., № 112.

³⁾ Въ отдѣльныхъ дополнительныхъ указахъ предписывалось выдать прогоны еще генераль-маіору Дибячу и двумъ флигель-адъютантамъ.

24 января 1804 г. генераль-адъютантъ Ливенъ представилъ Государю докладъ о князѣ Гагаринѣ: «генераль-адъютантъ князь Гагаринъ, будучи готовъ къ отправленію, проситъ прогоновъ; на подлежащій ему путь потребно 500 червонныхъ»; на докладъ послѣдовала резолюція: «отпустить безъ замедленія и сверхъ онаго 1000 на собственные издержки» ¹⁾.

Далѣе, въ Военно-походной Канцеляріи сосредоточивались аттестаціонные списки чиновъ всей арміи, что, замѣтимъ кстати, придавало этому учрежденію исключительное положеніе. Относительно представленія аттестацій приведемъ два-три примѣра. Приказомъ отъ 14 августа 1802 г. былъ обойденъ производствомъ Мариупольскаго гусарскаго полка корнетъ Филипьевъ; графъ Ливенъ, сообщеніемъ на имя графа Витгенштейна отъ того же числа ²⁾, разъяснял, что Филипьевъ не удостоенъ къ производству вслѣдствіе того, что онъ «не атестованъ» въ кондуктномъ спискѣ, присланномъ изъ Чугуевскаго полка, гдѣ онъ прежде служилъ. По поводу того же Филипьева, былъ запрошенъ генераль-маіоръ Гладковъ ³⁾, для разъясненія недоразумѣнія по согласованію между собою свѣдѣній о Филипьевѣ, помѣщенныхъ въ кондуктномъ спискѣ Чугуевскаго полка, и послужномъ спискѣ, представленномъ Гладковымъ: въ первомъ документѣ Филипьевъ «показанъ, что по службѣ ведетъ себя посредственно и способностей имѣеть мало», а въ послѣднемъ — «къ повышенію аттестованъ достойнымъ».

По Высочайшему повелѣнію, капитанъ Волковъ былъ разжалованъ въ рядовые, но затѣмъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, когда вторично отданъ подъ судъ; въ бытность же подъ судомъ Волковъ былъ произведенъ въ прапорщики. Положенная на дѣло о Волковѣ Высочайшая конфирмація гласила: «быть по сему, а о производствѣ онаго строго изслѣдовать». Слѣдовательно, вторая часть конфирмаціи требовала разслѣдованія о причинѣ канцелярской ошибки. Оказалось, что въ третнихъ, представляемыхъ въ Военно-походную Канцелярію вѣдомостяхъ, въ 1806 г., въ спискѣ унтеръ-офицеровъ Тобольскаго гарнизоннаго полка, удостоиваемыхъ къ производству въ офицера, Волковъ показанъ не былъ; по словамъ же статскаго совѣтника Паглиновскаго, «при сочиненіи» въ Военно-походной Канце-

¹⁾ Воен. уч. арх., I, 422, шк. 49.

²⁾ Ib., Журн. ген. ал. сообщ. 1802 г., т. XXXIV, кн. 2, № 1094

³⁾ Ib., кн. 30, № 2569, 9 октября 1802 г.

лярій «выписанъ» былъ между прочими и Волковъ, какъ атестован- ный наравнѣ съ другими, и, по всеподданнѣйшему докладу генераль- адъютанта графа Ливена о производствѣ на ваканцію, послѣдовала 31 января 1807 г. Высочайшая конфирмація. Такимъ образомъ, вина падала на шефа, генераль-маіора Палицына, и по доведеніи о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія состоялась резолюція: «сдѣлать строгій выго- воръ генераль-маіору Палицыну за неозначеніе на его представленіи, что Волковъ былъ разжалованъ изъ капитановъ» ¹⁾.

Затѣмъ чрезъ Военно-походную Канцелярію исходили нѣкоторыя распоряженія по вопросамъ, сопряженнымъ съ Высочайшими путе- шествіями, что оправдывало и самое названіе Канцеляріи—Военно-по- ходною. Такъ, генераль - адъютантъ Ливенъ, въ сообщеніи 20-го августа 1801 г. за № 427, писалъ генераль- маіору Гессе:

«На почтенное письмо Вашего Превосходительства отъ 15 сего мѣ- сяца, имѣю честь увѣдомить васъ, что до времени прибытія Его Император- скаго Величества въ Москву караулы отъ полковъ располагать должно по примѣру прошлаго 797 г. бывшей ко- ронаціи; къ прибытію же Его Вели- чества какъ оныя располагать должно будетъ, пріѣдетъ съ подробнымъ на- ставленіемъ впередъ адъютантъ Его Величества Кн. Волконскій» ²⁾.

Наконецъ, чрезъ Военно-походную Канцелярію проходили награж- денія войсковыхъ частей деньгами, Высочайше даруемыми за смотры и маневры. Такъ, при сообщеніяхъ графа Ливена отъ 2 сентября ³⁾ были препровождены наградныя деньги генераль-маіорамъ Костину ⁴⁾, Ефимовичу ⁵⁾, Седморацкому ⁶⁾ и Кологривову ⁷⁾, для выдачи нижнимъ чинамъ полковъ Кирасирскаго Его Императорскаго Величества, Елец- каго и Бѣлозерскаго Мушкетерскихъ и Лейбъ-Гусарскаго, бывшихъ «подъ Краснымъ Селомъ на маневрахъ».

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, грав. Нетлигъ 1803.

¹⁾ Главн. Воен. Судн. Упр., журн. часть, книга Высоч. конфирм. за 1808 г.; ²⁾ *Ив.*, кн. XXVIII.
³⁾ *Ив.*, т. 34, кн. 2, №№ 1205—8; ⁴⁾ 807 р.; ⁵⁾ 1131 р.; ⁶⁾ 1075 р., ⁷⁾ 680 р.

Изъ всего изложеннаго видно, что дѣятельность графа Ливена по военному вѣдомству была чрезвычайно обширна.

Такимъ образомъ, по вступленіи на престолъ Императора Александра Павловича идея замѣны коллегіальнаго способа управленія личнымъ—не только не исчезла, но постепенно и, при томъ довольно быстро, окрѣпла настолько, что вскорѣ затѣмъ приступлено было къ законодательному ея осуществленію, выразившемуся въ манифестѣ 8-го сентября 1802 года о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по Министерствамъ. Хотя манифестомъ этимъ и устанавливалось званіе Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, но преобразование это, повидимому, по крайней мѣрѣ въ началѣ, мало отразилось на устройствѣ и обязанностяхъ высшихъ военныхъ органовъ: такъ, въ то же время, Коллегія оставлена была въ своемъ прежнемъ видѣ, а Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія сохранила совершенно свою полную независимость отъ вновь учрежденной должности Министра Военно-Сухопутныхъ силъ и продолжала дѣйствовать на прежнемъ основаніи.

На манифестъ 8-го сентября можно скорѣе смотрѣть, какъ на принципиальное введеніе идеи системы личнаго управленія государственными дѣлами, чѣмъ какъ на истинную замѣну коллегіальнаго управленія министерскимъ, такъ какъ для послѣдняго необходимо было выполнить еще весьма солидный трудъ по выработкѣ положенія, которымъ точно опредѣлялось бы не только новое устройство всевозможныхъ учреждений, но также права и обязанности, присвоенныя каждой устанавливаемой должности. На дѣлѣ же послѣдствіемъ этого манифеста было происшедшее затѣмъ полное смѣшеніе обѣихъ системъ, такъ что порядокъ управленія того времени не можетъ, строго говоря, быть названъ ни коллегіальнымъ, ни министерскимъ. И въ наступающій періодъ, на ряду съ Военной Коллегіей, во главѣ Военнаго Министерства мы видимъ двухъ, совершенно самостоятельныхъ лицъ: Министра и Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Такимъ образомъ, учрежденная Императоромъ Павломъ I Военно-походная Его Величества Канцелярія и въ царствованіе Его преемника не теряетъ своего прежняго значенія и продолжаетъ нести обязанности:

- 1) по составленію и разсылкѣ Высочайшихъ приказовъ;

2) по разсылкѣ указовъ и повелѣній, передаваемыхъ генераль-адъютантомъ;

3) по разработкѣ и обнародованію всѣхъ измѣненій въ уставахъ и положеніяхъ, касающихся военнаго вѣдомства, во всѣхъ случаяхъ, когда измѣненія эти исходили отъ личной инициативы Государя;

4) по сосредоточенію всѣхъ донесеній войсковыхъ начальниковъ;

5) по награжденію военныхъ чиновъ русской и иностранныхъ армій и оказанію исключительныхъ милостей Государя воинскимъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ чинамъ.,

6) по завѣдыванію аттестационными списками личнаго состава арміи;

7) по завѣдыванію чинами Государевой Свиты, ихъ дежурствомъ, командировками и пр.;

8) по представленію Государю пріѣзжающихъ и являющихся;

9) по вытребованію наградныхъ денегъ войскамъ въ особыхъ случаяхъ;

и 10) по завѣдыванію Фельдъ-егерскимъ Корпусомъ.

Представляя собою Личную Канцелярію Государя и будучи единственнымъ учрежденіемъ, слѣдовавшимъ за Нимъ во всѣхъ путешествіяхъ.—Военно-походная Канцелярія во время отсутствія Императора изъ столицы несла еще особыя обязанности, а именно:

1) Начальникъ Канцеляріи дѣлалъ доклады Его Величеству по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ и отсылалъ Высочайшія резолюціи въ соотвѣтствующія мѣста.

2) На Канцеляріи же лежала обязанность готовить всѣ необходимыя средства для предстоящаго путешествія, какъ-то: составленіе маршрута, истребованіе вояжныхъ денегъ, составленіе списка лицъ, слѣдующихъ за Государемъ, заготовка лошадей по всему пути слѣдованія, подготовка всего необходимаго въ мѣстахъ остановокъ на ночлегъ, организація Царскаго обоза и пр.

3) Въ вѣденіе Начальника Военно-походной Канцеляріи поступалъ весь районъ мѣстности, гдѣ бывало временное пребываніе Государя при отсутствіи Его изъ столицы; ему же подчинялось на это время все мѣстное начальство и всѣ прибывающіе ко Двору.

4) Въ Канцелярію же поступали во время Высочайшихъ путешествій прошенія, подаваемые на имя Царя, и по нимъ дѣлались доклады и разрѣшенія.

Обязанности и значение Военно-походной Е. В. Канцелярии, изложенныя современникомъ бар. И. И. Дибичемъ.

Исключительная по объему и по значенію дѣятельность Военно-походной Канцеляріи вообще и стоявшаго во главѣ ея генераль-адъютанта особенно объясняетъ, почему баронъ И. И. Дибичъ, отецъ фельдмаршала, въ своей книгѣ «Мысли о солдатѣ въ различныхъ по званію его отношеніяхъ, разсматриваемыхъ въ воинскомъ и нравственномъ видѣ» ¹⁾ удѣляетъ нѣсколько страницъ «качествамъ и обязанностямъ Государева генераль-адъютанта», т. е. того лица, которое стояло во главѣ Военно-походной Канцеляріи. Вотъ что читаемъ мы въ этой главѣ:

«Въ собственномъ смыслѣ генераль-адъютантъ есть первый помощникъ Государя по воинской части, и чрезъ него Высочайшая воля не только объявляется, но есть ли нужно, то должны объявленія оной сопровождаемы быть объясненіями и наставленіями, дабы Высочайшія повелѣнія исполнены были по точному смыслу ихъ. Избраніе его предполагаетъ довѣренность Монарха въ его знанія и сираведливости. Генераль-адъютантъ не навлечетъ на себя неудовольстіе Государя есть ли онъ, когда не пойметъ точнаго смысла повелѣнія, или когда таковой двояко разумѣться можетъ, повторенными вопросами стараться будетъ узнать точное намѣреніе, съ которымъ приказаніе то ему отдается, дабы онъ могъ оное объявить такъ, чтобъ въ немъ ни малѣйшаго недоразумѣнія быть не могло; или когда онъ, замѣтя, что данное повелѣніе не сообразно съ другими прежде изданными, либо съ обстоятельствами, Государю не извѣстными, или изъ памяти его вышедшими, осмѣлится представить все то, что достойно размышленія при семъ предписаніи, но потомъ уже не только во всемъ пространствѣ принятое повелѣніе онъ имѣетъ исполнить, но еще наблюдать, чтобъ каждый точно исполнялъ оное.

Дабы достойнымъ быть Монаршей довѣренности и выбора, долженъ онъ всѣ силы употреблять къ облегченію трудовъ Монарха, и притомъ всегда стараться споспѣшествовать къ счастью челоувѣковъ, симъ то найусерднѣйшую услугу оказываетъ онъ Государю. Онъ долженъ, когда того Государь отъ него требуетъ, доносить о каждой ошибкѣ имъ открытой, но всегда стараясь совершенно узнать свойство

¹⁾ Книга была составлена по Высочайшему повелѣнію и издана въ 1802 г. Она была написана на нѣмецкомъ языкѣ; переводъ на русскій языкъ былъ сдѣланъ маіоромъ Карбониромъ д'Арсентомъ.

Бар. Иванъ Ивановичъ Дибичъ (Hans Friedrich Baron von Diebitch u. Narten) род. 1738 г. ген.-лейт. при Павлѣ I, дир. Сестрор. оруж. завода при Александрѣ I, сконч. 1822 г.

вины; никогда не долженъ онъ тщиться извинять проступающагося съ намѣреніемъ, или способнаго къ дурнымъ поступкамъ человѣка, хотя таковой былъ бы въ тѣснѣйшей связи родства съ нимъ; не вѣдающаго же долженъ онъ стараться защищать, представляя въ истинномъ видѣ недоразумѣніе или невѣденіе его, и въ томъ поступать справедливо и противъ величайшаго непріятеля своего.

Человѣкъ, имѣющій отличнѣйшую довѣренность Монарха своего, и желающій быть оныя достойнымъ, не долженъ ни о чемъ другомъ помышлять, какъ только о средствахъ быть полезнымъ и усерднымъ слугою Государя его, и всѣ старанія употреблять къ тому, чтобы предупредить даже желанія его и тогда-то отправляетъ онъ съ ревностію, вѣрностію и прилежностію должность генералъ-адъютанта.

Каждое Высочайшее препорученіе долженъ онъ съ неутомимымъ усердіемъ выполнять; въ мирное время долженъ онъ всегда быть въ готовности дать Государю, когда онъ только спроситъ изволить или въ назначенные на то часы, точный и подробнѣйшій отчетъ о состояніи арміи; онъ долженъ совершенное свѣдѣніе имѣть о квартирахъ, продовольствіи, вербованіи, мундирѣ, вооруженіи, экзерциціи, маневрированіи, словомъ сказать, о всемъ томъ, что до каждаго полка касается, дабы въ состояніи быть отвѣчать на каждый о томъ Монарха вопросъ; такое свѣдѣніе пріобрѣтаетъ онъ требуемыми отъ полковъ рапортами. Государю своему не долженъ онъ никакого давать отвѣта, и не дѣлаетъ никакого донесенія, въ истинѣ и справедливости котораго онъ не былъ бы совершенно увѣренъ. Ему надлежитъ узнавать нравъ и прилежаніе генераловъ, инспекторовъ, и полковыхъ шефовъ и командировъ, и есть ли онъ откроетъ въ нихъ, а особливо въ первыхъ, недостатки, могущіе благу арміи, и слѣдовательно пользѣ Государства,

Бар. И. И. ДИБИЧЪ
(отецъ фельдмаршала).
Съ литографіи того времени.

вредными быть, то долженъ, когда увѣщанія его бесполезны, не обинуясь, докладывать о томъ Государю, но донесеніе сіе дѣлать такимъ образомъ, чтобъ оно въ Монархѣ возбуждало не гнѣвъ, а правосудіе. Польза Государства и благосостояніе арміи должны въ глазахъ его свѣты и нераздѣльны быть. Что онъ самъ никакому добрымъ нравамъ противному пороку неподверженъ, предполагается уже по выбору его; для блага же арміи долженъ онъ быть благородно мыслящимъ, справедливымъ и благоразумнымъ, и тогда безъ сумнѣнія Государь имъ доволенъ будетъ.

Генераль-адъютантъ, достойный званія сего, паче обыкновеннаго генерала долженъ быть наполненный военныхъ знаній и дарованій. Здравое сложеніе и живость безъ вѣтренности суть существенныя и необходимыя для него качества, безъ которыхъ не могъ бы онъ много-различныя обязанности и препорученія по званію его исполнять. Естьли таковой человекъ имѣетъ еще совершенное знаніе службы разныхъ родовъ войскъ, какъ вообще, такъ и въ мелкихъ подробностяхъ оной; естьли онъ умѣетъ употреблять сіи войска особенно и вкупѣ, и при томъ знаетъ тактику, и имѣетъ нужную силу ума, чтобъ всегда избирать то, что цѣли соотвѣтственнѣе,—таковой человекъ въ состояніи всѣ обязанности званія его исполнить и не нужно будетъ по каждой части имѣть особеннаго генераль-адъютанта и еще генераль-квартир-мистра.

Тогда ему надлежать будетъ по Монаршей волѣ распоряжать и предначертать маневры, и когда оныя Государемъ одобрены, имѣетъ онъ произвести оныя въ дѣйство, долженствующимъ давать точное и достаточное истолкованіе оныхъ, дабы тѣмъ предупреждены были всѣ ошибки, могущія произвести неудовольствіе въ Государѣ и заставить его наказывать ошибающихся; естьли же бы отъ самаго генераль-адъютанта ошибка произошла, тогда долженъ онъ, какъ честному человеку прилично, и надѣясь на милость Государя, самъ признаться виновнымъ: лучше брать вину на себя, нежели невинному ее приписывать. Онъ долженъ флигель-адъютантовъ не только какъ помощниковъ употреблять, но еще стараться свѣдѣнія ихъ распространять своими наставленіями, и при удостоиваніи, какъ ихъ, такъ и всѣхъ, быть совершенно безпристрастнымъ.

Описавъ качества генераль-адъютанта, обратимся къ его должности. Въ гарнизонѣ онъ долженъ Государю ежедневно, или какъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Волкова, грав. Г. Мейеръ 1814.

приказано будетъ, получаемые изъ арміи рапорты представлять, имѣть списокъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, и въ оныхъ точно отмѣчать всѣ происходящія перемѣны, списки всѣхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ каждаго полка, съ показаніемъ мѣры и лѣтъ каждаго, кондюитные списки всѣхъ офицеровъ и употреблять всѣ средства, дабы удостовѣриться въ справедливости и точности оныхъ.

Множество и различности дѣлъ для блага Государства, Царя упражняющіе, позволяютъ Ему, а особливо въ продолженіи мира, часть только времени своего посвящать военной

части, а потому и генераль-адъютанты должны только въ сіе время быть въ близости Государя, дабы тѣмъ болѣе выиграть времени, частію на отправленіе дѣлъ, на нихъ возложенныхъ, частію же на изученіе ремесла ихъ.

Естьли же много генераль-адъютантовъ, и воля Монарха того требуетъ, то можетъ одинъ только изъ нихъ и по очереди дежурить, и быть либо цѣлый день, либо часть онаго, только при Дворѣ. Таковой дежурный генераль-адъютантъ долженъ то время дежурства своего, которое онъ во Дворцѣ провести не можетъ, быть на квартирѣ, дабы по востребованіи могъ онъ немедленно явиться къ принятію повелѣній Государя; вообще должности генераль-адъютанта въ особенности зависятъ отъ Высочайшей воли, которую каждый во всей точности исполнять имѣетъ, а генераль-адъютантъ паче всѣхъ другихъ.

Одинъ дежурный, или и всѣ генераль-адъютанты должны сопровождать Государя верхомъ или пѣшкомъ всякій разъ, что Его Величеству для воинскаго какого либо предмета выѣзжать или выходить угодно, развѣ дано будетъ противное повелѣніе.

Всѣ воинскіе чины, при Высочайшей особѣ находящіеся, какъ-то флигель-адъютанты и бригадъ-маіоры находятся подъ его командою и подъ его попеченіемъ, чего ради и имъ позволено относиться къ нему во всякомъ случаѣ.

Во время кампаніи долженъ онъ доносить, какъ скоро Государь проснется, есть ли иначе приказано не будетъ, обо всемъ томъ, что въ продолженіи ночи и утра произошло и о чемъ онъ и бригадъ-маіоръ извѣстились, какъ напримѣръ: прибытіе командъ или отряженнаго офицера, прїѣздъ иностранца, или какое либо происшествіе, въ полкахъ случившееся.

Въ военное же время долженъ онъ извѣщать Монарха обо всемъ: о непріятелѣ провѣданномъ, какъ чрезъ шпионовъ, для изслѣдованія и повѣрки коихъ должны къ нему особы изъ генеральнаго штаба офицеры прикомандированы быть, такъ и чрезъ патрули и передовые посты; обстоятельства могутъ требовать, чтобъ сонъ Государя былъ прерванъ, поелику встрѣчаются такіе случаи, о которыхъ Государь впередъ не думалъ, или на которые вниманіе его генераль-адъютантомъ обращено не было; ибо генераль-адъютантъ обязанъ, въ разговорахъ, кои онъ съ Государемъ имѣть часто удостоивается, докладывать ему обо всемъ, ему важномъ показывающимся, и того ради долженъ онъ всегда при себѣ имѣть записную книжку съ пергаментомъ и карандашемъ, дабы записывать, какъ все достойное вниманія, такъ и все, Монархомъ приказанное; ибо не Государю, а генераль-адъютанту надлежитъ вѣдать мельчайшія подробности своей арміи и, сколько возможно, и непріятельской; онъ долженъ быть въ безпрестанной перепискѣ съ полевымъ кригсъ-коммисаріатомъ въ разсужденіи продовольствія, заведенія и снабженія, какъ магазиновъ, такъ и лазаретовъ, и со всѣми отдѣленными корпусами; ему надлежитъ кунно съ главнокомандующимъ генераломъ предначертать планъ военныхъ дѣйствій; есть ли же Государь самъ сей трудъ принимаетъ, то совершенно свѣдѣніе имѣть долженъ генераль-адъютантъ о всѣхъ соотношеніяхъ и трактахъ съ союзниками, и о всѣхъ политическихъ тайнахъ, и все сіе долженъ онъ такъ твердо въ памяти сохранять, чтобъ при каждомъ повелѣніи, даваемомъ Государемъ, онъ зналъ, не надобно ли обратить вниманіе его на какое либо постороннее обстоятельство предначертаннаго плана.

Естьли бѣ я все то, что генераль-адъютантъ наблюдать и исполнять имѣеть, описать хотѣлъ, то надлежало бы мнѣ повторить все, о должности командующаго генерала сказанное, ибо онъ мѣсто его всегда занимаетъ; и какъ онъ всякую минуту Государю надобенъ быть можетъ, то и не должно ему никогда отъ Высочайшей его особы уда-

леннымъ быть, развѣ вслѣдствіе Высочайшаго какого либо приказанія. Въ случаѣ, что Государь не могъ бы самъ и съ генераль-адъютантомъ вновь занятый лагерь или постъ объѣхать, то долженъ генераль-адъютантъ, взявъ нѣсколько съ собою флигель-адъютантовъ, такъ оный осмотрѣть и узнать мѣстности его, чтобъ ему можно было не только днемъ, но даже и ночью вести Государя прямо на каждое приступное мѣсто и на каждый постъ онаго. Между множествомъ способностей, высшимъ офицерамъ нужныхъ, одно генераль-адъютанту и генераль-квартирмейстру необходимо, а именно: умѣніе во всякое время узнавать положеніе, въ которомъ онъ находится, въ разсужденіи главныхъ точекъ горизонта и направленіе, въ которомъ каждый вниманія достойный предметъ обрѣтается.

Когда Государю самому угодно быть при объѣздѣ лагеря, долженъ онъ отмѣчать все то, что Его Величество перемѣнить или поправить заблагоразсудить, а равно и мѣста, которыя особаго вниманія требуютъ; и для исполненія всего, Высочайше приказаннаго, даетъ онъ либо письменныя, либо словесныя чрезъ флигель-адъютантовъ повелѣнія; онъ же самъ можетъ осмотрѣть потомъ, все ли исполнено такъ какъ приказано, но самъ ни при чемъ времени терять не долженъ; онъ не произведеніемъ въ дѣйствіе подробностей, а цѣлымъ вообще, которое страдало бы естли бъ онъ самъ находился при построеніи каждаго шанца, или другимъ чѣмъ подобнымъ занимался тогда, когда важнѣйшее дѣло могло бы остановку терпѣть; слѣдовательно всеобщность должна быть всѣхъ дѣлъ его предметомъ, не взирая на то, что онъ и о мельчайшихъ подробностяхъ вѣдать имѣеть.

Все, мною здѣсь о должности генераль-адъютанта сказанное доказываетъ, какими онъ одаренъ быть имѣеть способностями и каче-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Жерара, грав. Корделли 1815 г

ствами, дабы быть достойнымъ поста своего и таковымъ, каковымъ я желаю, чтобъ Государь нѣсколько генераль-адъютантовъ избралъ, когда онъ болѣе одного съ таковыми достоинствами человѣка сыскать можетъ, и каждому ввѣрилъ бы особую часть: на примѣръ: одному пѣхоту, другому кавалерію, третьему артиллерію и инженерную, или естли Государю угодно, то чтобъ инымъ образомъ онъ имъ должности распредѣлилъ. Однако, сколько бы ихъ ни было, они должны единодушно и всѣми силами пещись, какъ о собственной своей, такъ и о всѣхъ вообще частяхъ военной службы, и другъ друга извѣщать о всемъ случившемся по службѣ въ его части, по Высочайшему повелѣнію или иначе, и о извѣстныхъ ему причинахъ онаго, дабы каждый, на всякій Государя о какой бы то части не былъ вопросъ, удовлетворительно отвѣтствовать могъ бы; и естли въ каждомъ мѣстѣ согласіе и дружба всѣхъ членовъ Высочайшей службѣ полезны, то паче нужно, чтобъ генераль-адъютанты были связаны дружбою и чтобъ между ими ни малѣйшей зависти или коварства не было; тогда свѣдѣнія ихъ умножатся и общіе труды ихъ Государю и арміи равно полезными будутъ, они же болѣе и болѣе почестей и уваженія достойными содѣлаются. Я бѣ вошелъ въ лишнюю пространность, естлибѣ что либо еще о должностяхъ генераль-адъютанта сказать хотѣлъ; а упомяну только о томъ, что Государю онъ представлять имѣетъ воинскіе чины, а потому таковыя должны всегда являться къ нему; что когда армія собрана въ военное или мирное время, онъ купно съ дежурными генералами инфантеріи и кавалеріи Государю пароль относить долженъ. Причина сего находится должна въ излишней недобѣрчивости, яко бы генералы могли другой пароль отдать, нежели принятый и относимый ими, и того ради обыкновеніе сіе хранится не по нуждѣ, а по привычкѣ; и что несравненно важнѣе того, чтобъ въ случаяхъ, когда Высочайшая особа Государя подвержена опасности, онъ всегда предъ ней находился и таковую отвращалъ, и того ради во всякомъ опасномъ случаѣ, какого бы рода онъ ни былъ, генераль- и флигель-адъютанты должны ѣхать предъ Государемъ, со всѣхъ сторонъ собою защищать его, и стараться пожертвованіемъ жизни своей отвращать всякую опасность отъ особы освященной Монарха.

Сіе и все то, что Государь генераль-адъютанту приказываетъ, долженъ онъ закономъ святымъ почитать, равно какъ и всѣ мысли свои обращать на то, чтобъ быть достойнымъ преимущества, которымъ

онъ чрезъ выборъ Монарха пользуется, о чемъ наставленія честному и разумному мужу не нужны; не имѣющій же сихъ качествъ оныхъ не достоинъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ рисунка съ натуры 1819 г. флигель-адъютанта Киля.

Естьли Государь по неизвѣстнымъ особеннымъ причинамъ въ генераль-адъютанты производитъ человѣка, который въ точномъ смыслѣ обязанностей званія сего выполнить не въ состояніи, а можетъ быть единственно, дабы доставить ему въ дипломатической части, или по какому либо другому препорученію, чрезъ званіе сіе и мундиръ болѣе

уваженія; или человѣка который не имѣетъ ни воинскихъ дарованій, ни свѣдѣній. а по единому Монаршему къ нему благорасположенію; то должно отъ Государя ожидать, что онъ не будетъ сего, такъ сказать, почетнаго генераль-адъютанта употреблять, какъ дѣйствительнаго и чрезъ то таковой человѣкъ и безъ воинскихъ свѣдѣній Государству весьма полезенъ быть можетъ, чему совершенно противное воспослѣдовало бы, естлибъ онъ отправлялъ обязанности званія имъ носимаго, не имѣя къ тому необходимыхъ свѣдѣній».

Дѣятельность Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи въ лицѣ ген.-ад. Ливена въ военное время.

Въ только цитированномъ сочиненіи барона Дибича изложены были взгляды его на обязанности и значеніе генераль-адъютанта, стоящаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи, взгляды эти были одобрены Императоромъ и по его повелѣнію напечатаны; мы видимъ что въ мирное время теорія, изложенная въ книгѣ примѣнялась и на практикѣ. Теперь остается разобрать дѣятельность Х. А. Ливена во время войны.

Въ военное время дѣятельность генераль-адъютанта приобрѣтала исключительный, по своей интенсивности, характеръ. Въ мирное время вся армія была распределена по 14-ти инспекціямъ ¹⁾, которыя состояли изъ частей полевыхъ и гарнизонныхъ войскъ, расположенныхъ въ извѣстномъ районѣ. Само наименованіе инспекцій показываетъ, какой территоріальный округъ занимала она, — почему считаемъ достаточнымъ перечислить лишь названія инспекцій, такъ какъ это даетъ общее представленіе о дислокаціи арміи въ началѣ царствованія Императора Александра I. 14 инспекцій носили слѣдующія названія: Финляндская, С.-Петербургская, Литовская, Брестская, Украинская, Днѣстровская, Крымская, Смоленская, Кіевская, Московская, Кавказская, Оренбургская и Сибирская. Во главѣ каждой инспекціи былъ или одинъ инспекторъ, или два: одинъ по кавалеріи, а другой по инфантеріи; артиллерія имѣла своихъ частныхъ инспекторовъ и инспектора всей артиллеріи.

Высшихъ соединеній въ мирное время до 1806 г. у насъ не было, а поэтому приходилось въ военное время изъ «отдѣльныхъ полковъ и командъ» составлять временные корпуса и арміи. Все это было сопряжено, конечно, съ массою распоряженій, которыя приходилось

¹⁾ Ист. очерк. Воен. Мнн. IV. ч. I. кн. 2, от. 2, организація, расквартированіе и передвиженіе войскъ. А. Т. Борисевичъ, гл. I, § 10, стр. 89 и 90.

дѣлать въ минуту настоятельной необходимости «составленія армій на различныхъ границахъ».

Инженеръ и квартирмейстеръ генераль фонъ-Сухтеленъ составилъ въ 1802 г. «начертанія на случай военныхъ ополченій», которыя разсматривались въ Воинской Коммиссіи, представившей Государю Императору свои «изъясненія» относительно этихъ предположеній ¹⁾. Для насъ имѣетъ особенное значеніе то обстоятельство, что генераль-квартирмейстеръ фонъ-Сухтеленъ, «разсуждая о самоскорѣйшемъ собраніи войскъ на каждой границѣ», пришелъ къ заключенію, что на это необходимо, смотря по положенію инспекціи, отъ 1—60 дней, что было подтверждено и Воинской Коммиссіей въ ея «изъясненіи». Такимъ образомъ, для собранія арміи требовалось около двухъ мѣсяцевъ, но это только по подсчету генерала фонъ-Сухтелена.

Что же происходило въ дѣйствительности и чрезъ кого шли всѣ распоряженія по составленію армій? Не чрезъ генераль-квартирмейстера, какъ бы это можно было думать, а чрезъ генераль-адъютанта графа Ливена, историческая дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи величественна и замѣчательна, по своей систематичности и глубокому знанію квартирмейстерской части. Памятникомъ этой дѣятельности является «безпрестанная переписка» графа Ливена, какъ съ генералами, такъ и частями войскъ,— при чемъ исходящія №№, встрѣчающіеся на нѣкоторыхъ отношеніяхъ, показываютъ, что въ среднемъ въ сутки такихъ «исходило» отъ 11—14, и даже до 40 №№. Эти отношенія представляли объявленія Высочайшихъ повелѣній по разнымъ вопросамъ о собраніи армій и нерѣдко сопровождались цѣлыми росписаніями армій и корпусовъ, росписаніями нѣкоторого числа полковъ, маршрутами на сотни, тысячи верстъ ²⁾ и т. д. Въ виду такого серъ-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Изабѣ, грав. Ф. Юнгъ 1815 г.

танта графа Ливена, историческая дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи величественна и замѣчательна, по своей систематичности и глубокому знанію квартирмейстерской части. Памятникомъ этой дѣятельности является «безпрестанная переписка» графа Ливена, какъ съ генералами, такъ и частями войскъ,— при чемъ исходящія №№, встрѣчающіеся на нѣкоторыхъ отношеніяхъ, показываютъ, что въ среднемъ въ сутки такихъ «исходило» отъ 11—14, и даже до 40 №№. Эти отношенія представляли объявленія Высочайшихъ повелѣній по разнымъ вопросамъ о собраніи армій и нерѣдко сопровождались цѣлыми росписа-

ніями армій и корпусовъ, росписаніями нѣкоторого числа полковъ, маршрутами на сотни, тысячи верстъ ²⁾ и т. д. Въ виду такого серъ-

¹⁾ А. Т. Борисевичъ, Ор. сіт., гл. II, § 11, стр. 175.

²⁾ *Ид.*, гл. II, § 28, стр. 308 и 309.

езнаго значенія дѣятельности генераль-адъютанта въ военное время, мы представимъ общій очеркъ составленія армій въ 1805 г., отмѣчая, конечно, лишь дѣятельность генераль-адъютанта.

Всѣ военныя приготовленія въ 1805 г. можно раздѣлить по порядку постепенности ихъ на слѣдующія части: 1) «приготовленіе на походную ногу»—современная мобилизація; 2) «выступленіе изъ непремѣнныхъ квартиръ въ назначенныя мѣста»—сосредоточеніе къ извѣстнымъ пунктамъ; 3) «поступленіе въ команду назначенныхъ генераловъ»—распредѣленіе полковъ по арміямъ и корпусамъ, и 4) «походъ» за границу.

Придерживаясь этого порядка, мы и прослѣдимъ дѣятельность генераль-адъютанта. Послѣднему, конечно, какъ первому помощнику Государя по воинской части, были извѣстны политическія обстоятельства, которыя побуждали прибѣгнуть къ составленію арміи на той или другой границѣ. Намъ не удалось найти опредѣленныхъ данныхъ, но несомнѣнно, что въ 1805 г. прежде всего генераль-адъютантъ графъ Ливенъ получилъ отъ Императора Александра I «предначертанія на случай военныхъ дѣйствій», такъ какъ въ противномъ случаѣ было бы очень трудно исполнить такъ стройно всю ту сложную работу по собранію армій, въ составъ которыхъ было назначено около $\frac{3}{4}$ всѣхъ полевыхъ войскъ. Эти «предначертанія», вѣроятно, вошли впоследствии въ инструкціи, которыя были даны генер.-отъ-инф. Голенищеву-Кутузову, графу Буксгевдену, и ген.-отъ-кав. Михельсону. Кромѣ того, ген.-адъют. графу Ливену, какъ старшему ген.-адъютанту, не могло не быть извѣстно то «наставленіе», которое получилъ ген.-адъютантъ баронъ Винценгероде, посланный въ Вѣну для составленія и подписанія «протокола договоровъ и рѣшеній» относительно совмѣстныхъ дѣйствій Австріи и Россіи.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія о приготовленіи «на походную ногу» извѣстнаго числа полковъ, ген.-адъютантъ графъ Ливенъ посылалъ каждому шефу полка слѣдующее отношеніе ¹⁾: «по полученіи сего предписываю Вамъ приготовить на походную ногу ввѣренный Вамъ Тверской драгунскій полкъ, дабы въ случаѣ повелѣнія о выступленіи въ походъ могъ оный выйти изъ нынѣ занимаемыхъ квартиръ въ 24 часа, и слѣдовать немедленно въ предназначенный

¹⁾ Приводится отношеніе шефу Тверского драгунскаго полка генераль-маіору Воропайскому.

маршъ»¹⁾. Инспекторъ, въ данномъ случаѣ Его Высочество Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, получилъ такое извѣщеніе: «Увѣдомляю Ваше Высочество, что ввѣренный Вамъ Украинской²⁾, Днѣстровской, и Брестской инспекцій шефамъ полковъ, въ приложенномъ у сего спискѣ означенныхъ, даны мною сего числа повелѣнія быть въ совершенной готовности къ выступленію въ походъ, дабы, по полученіи на то моего предписанія, могли оныя выйти изъ нынѣ занимаемыхъ ими квартиръ въ 24 часа и слѣдовать немедленно въ предназначенный маршъ».

Полки назначались «малыми пакетами», повелѣнія отдавались иногда и командиру артиллерійской роты³⁾, а есть указаніе, что повелѣніе о «приготовленіи на походную ногу» было отдано *словесно*⁴⁾. Такимъ образомъ, одно приготовленіе «на походную ногу» требовало отправленія значительнаго числа отношеній, при чемъ разсылка ихъ вызывала, конечно, серьезную работу, такъ какъ необходимо было имѣть самыя точныя свѣдѣнія не только о квартирахъ полковъ, но и о шефахъ. Отмѣтимъ, что содержаніе отношеній показываетъ, что въ данномъ случаѣ Инспектору сообщалось лишь для свѣдѣнія, а предписанія шефамъ идутъ непосредственно отъ генераль-адъютанта. Было бы ошибочнымъ считать это за правило,—это заключеніе справедливо для 1805 г., но, напр., въ 1803 г.⁵⁾ иногда и Инспектору предписывалось приготовить такой-то полкъ на походную ногу...

При полученіи слѣдующаго повелѣнія, содержаніе котораго было сходно съ приведеннымъ выше, полкъ слѣдовалъ «въ предназначенный маршъ по приложенному маршруту».

Какъ только полкъ выступалъ, то генераль-адъютантъ сносился

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ рис. Нигри, грав. Дюкло и Демарець.

¹⁾ Журналъ Высоч. повелѣній (Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. 1, № 244).

²⁾ Тверской полкъ былъ въ Украинской инспекціи.

³⁾ Арх. канц. Воен. Мин., секр. отд., 1805 г. дѣло № 2, отношеніе графа Ливена отъ 13 іюля.

⁴⁾ Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 1551, журналъ отношеній графа Ливена

⁵⁾ А. Т. Борисевичъ, гл. II, 28, стр. 274.

уже съ шефомъ полка, который, получая цѣлый рядъ повелѣній, постепенно подходилъ къ назначенному мѣсту, переходя изъ однихъ квартиръ на другія. Иногда же случалось, что выступавшимъ полкамъ предписывалось «поворотить и слѣдовать по вновь отправленнымъ маршрутамъ».

Принимая во вниманіе, что на каждый изъ назначенныхъ полковъ приходится по нѣсколько отношеній за періодъ слѣдованія къ назначеннымъ пунктамъ,—можно представить себѣ и ту массовую работу, которая выпадала на долю генераль-адъютанта, такъ какъ всѣ отношенія, расписанія, маршруты исходили за его подписью. Но этого мало,—полки совершали передвиженія постепенно, одни оставались на мѣстѣ, другіе совершали передвиженія частью полка, напр.,—1 баталіономъ, третьи должны были прибыть въ два пункта, четвертые въ четыре и т. д. ¹⁾ При такихъ условіяхъ генераль-адъютанту необходимо было имѣть постоянно предъ собою видоизмѣняющіяся зоны квартирныхъ районовъ всѣхъ полковъ, дабы переходъ изъ широкаго квартирнаго расположенія, какъ это было въ инспекціяхъ,—къ сосредоточенію въ «назначенномъ мѣстѣ» былъ совершенъ безъ какихъ-либо затрудненій. Если припомнить, что полки разныхъ инспекцій могли прибыть къ намѣченнымъ для сосредоточенія пунктамъ не позже, какъ чрезъ 60 дней, то предъ нами возстановится картина непрерывной работы, которая требовала прежде всего высшей тщательности и систематичности, не говоря уже о томъ, что составленіе маршрутовъ на сотни верстъ должно было быть основано на соображеніяхъ продовольственныхъ, слѣдовательно, на такихъ свѣдѣніяхъ, которыя должны были быть собранными предварительно и отличаться полною достовѣрностію.

О всѣхъ назначеніяхъ «приготовиться на походную ногу» или выступить въ назначенныя мѣста ген.-адъют. графъ Ливенъ всегда отношеніемъ извѣщалъ Министра Военно-Сухопутныхъ силъ ген.-отъ инф. Вязмитинова, который вслѣдствіе этого былъ въ курсѣ дѣлъ и могъ дѣлать съ своей стороны распоряженія по части генераль-интенданта арміи ²⁾. Министру Военно-Сухопутныхъ силъ большею частію посылались копии съ Высочайшихъ повелѣній, указовъ, которые

¹⁾ Арх. Кавц. Воен. Мин., секр. отд., 1805 г. дѣло № 2, вѣдомость при отношеніи графа Ливена отъ 29 іюня 1805 г.

²⁾ Ib., переписка, находящаяся въ этомъ дѣлѣ, подтверждаетъ этотъ выводъ.

были даны разнымъ лицамъ (инспекторамъ, шефамъ, генераламъ и т. д.), но иногда ген.-адъютантъ графъ Ливенъ посылалъ ген. отъ инф. Вязмитову лишь для прочтенія подлинныя бумаги, напр.: 17 сентября 1807 г.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I и генераль-адъютантъ И. И. Дибичъ.
Съ акварели Зичи. Библиотека Герцоговъ Маклебургъ-Стрелицкихъ.

былъ посланъ рапортъ ген. отъ инф. графа Буксгевдена Е. И. В. о состояніи арміи для прочтенія ¹⁾, а 18 сентября, т. е. чрезъ 24 часа, Министръ Военно-Сухопутныхъ силъ уже возвратилъ рапортъ обратно ²⁾.

¹⁾ Арх. Канц. Воен. Мин., секр. отд., 1807 г. дѣло № 36, подлинное отношеніе графа Ливена къ Мин. Воен.-Сухоп. силъ отъ 17 сентября за № 2011.

²⁾ Помѣтка на отношеніи.

Чтобы судить о томъ, сколько приходилось отпирать отношеній, мы приведемъ слѣдующее: Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11-го іюня было предписано немедленно выступить — 11 кавал. и 18 пѣхотнымъ полкамъ, а приготовиться 14 кавал. и 16 пѣхотнымъ полкамъ, не считая артиллерійскихъ и пионерныхъ ротъ ¹⁾...

Такимъ образомъ, полки, въ силу Высочайшихъ повелѣній: 11-го іюня и 12, 13, 17, 20 и 28-го іюля, шли въ «назначенныя мѣста» и располагались въ извѣстномъ районѣ, болѣе или менѣе сосредоточенно, т. е. войска разныхъ инспекцій изъ широкаго квартирнаго расположенія постепенно совершали переходъ въ болѣе тѣсныя квартиры и наконецъ, образовывали группы вблизи намѣченныхъ пунктовъ ²⁾.

Вслѣдъ за намѣченной группировкой полковъ, ихъ расписывали по арміямъ и корпусамъ, которые назначались «подъ команду» генераловъ, опредѣленныхъ Высочайшими повелѣніями. Въ такомъ случаѣ, назначенному («предписывалось быть командиромъ») кавалеріи или пѣхоты и «принять въ свою команду» такіе-то полки. Для примѣра приведемъ отношеніе графа Ливена къ ген.-отъ-инф. Римскому-Корсакову ³⁾ и Его Высочеству Цесаревичу Константину Павловичу ⁴⁾:

а) «Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что по послѣдовавшему сего числа Имянному Высочайшему Указу ген.-лейт. князю Голицыну предписано быть командиромъ пѣхоты подъ начальствомъ вашимъ и для принятія въ команду свою полковъ мушкетерскихъ: Елецкаго, Навагинскаго, Углицкаго и Литовскаго,—отправиться немедленно въ Ковно».

б) «Имѣю счастье донести къ свѣдѣнію В. И. В., что послѣдовавшимъ минувшаго іюля въ 27-й день Имянн. Выс. Указомъ ген.-лейт. Боуру предписано быть командиромъ кавалеріи въ корпусѣ ген.-отъ-кав. Торماسова и для принятія въ начальство свое войскъ, оную составляющихъ, отправиться немедленно въ Каменецъ-Подольской».

Къ 4 августа 1805 г. были составлены изъ собранныхъ «полковъ

¹⁾ А. Т. Борисевичъ, стр. 313, или 1805 г., дѣло № 2, вѣдомости при отношеніи графа Ливена отъ 13 іюня.

²⁾ Ив., стр. 314.

³⁾ Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 1551, отн. графа Ливена отъ 5 авг. 1805 г.

⁴⁾ Ив., отд. I, № 244, отн. графа Ливена отъ 6 авг. 1805 г.

и командъ» слѣдующія высшія соединенія ¹⁾: 1-я армія ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова (г. Радзивилловъ) ²⁾, 2-я армія ген.-отъ-инф. графа Буксгевдена (г. Брестъ-Литовскъ), 3-я армія ген.-лейт. Эссена 1-го (Брестъ-Литовскъ), Сѣверная ген.-отъ-кав. барона Беннигсена,— послѣднія три подъ общимъ начальствомъ ген.-отъ-кав. Михельсона (г. Брестъ-Литовскъ), резервный корпусъ противу Пруссіи ген.-отъ-инф. Римскаго-Корсакова (г. Вильна) и корпусъ противъ Молдавіи ген.-отъ-кав. Торماسова (г. Брацлавъ). Въ 8—9 числа августа сталъ составляться десантный корпусъ ген.-лейт. графа Толстого. Интересно отмѣтить, что при раздѣленіи арміи ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова на шесть колоннъ, командиры послѣднихъ (ген.-маіоръ князь Багратіонъ, ген.-лейт. Эссенъ 2, Дохтуровъ, Шепелевъ, Мальтицъ и баронъ Розенъ) получили слѣдующее повелѣніе:

«Назначивъ васъ командиромъ N-й ³⁾ колонны корпуса, подъ командою ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова, составленной изъ войскъ, въ приложенной у сего вѣдомости означенныхъ, повелѣваю принять онія въ командованіе ваше, а до прибытія помянутаго генерала на мѣсто, поручилъ Я моему ген.-адъют. барону Винценгероде объявлять и вамъ мою волю по данному ему наставленію“. Мы видимъ, что ген.-адъют. баронъ Винценгероде назначается временнымъ главнокомандующимъ.

Такимъ образомъ, изложенное выше показываетъ, что генералъ-адъютантъ графъ Ливенъ въ военное время какъ бы руководитъ всѣми приготовительными работами по составленію армій и корпусовъ, начиная отъ приготовленій «на походную ногу» и кончая распредѣленіемъ полковъ по генераламъ и назначеніемъ частныхъ начальниковъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, грав. Тарлье 1802 г.

¹⁾ Военно-Ученый Арх. Гл. Штаба, отд. II, № 1551, отн. графа Ливена отъ 4 августа.

²⁾ Въ скобкахъ показаны мѣста пребыванія соответствующихъ генераловъ.

³⁾ № колонны (отъ 1-й—6-й).

Военно-походная Канцелярія вѣдала также и сложнымъ вопросомъ о продовольствіи дѣйствующей арміи.

Князь С. Г. Волконскій. въ своихъ интересныхъ запискахъ, передаетъ слѣдующій случай изъ жизни Военно-походной Канцеляріи: «Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ 1806 г. имѣли въ своемъ очеркѣ изготовленіе для арміи продовольственныхъ средствъ. Подрядчикомъ пріискался еврей Мейровичъ; переговоры эти шли въ управленіи Военно-походной Канцеляріи Государя Императора; генераль-адъютантъ Л. ¹⁾ былъ начальникомъ этого отдѣльнаго управленія, а директоромъ этой Канцеляріи былъ П. ²⁾; Степановъ же былъ чиновникомъ въ этой Канцеляріи. Мейровичу для распоряженія по поставкѣ провіанта нужно было имѣть свѣдѣніе о дислокаціи войскъ и о предположеніи о движеніи арміи. Онъ обозначилъ это Л., который приказалъ словесно П. дать свѣдѣнія, а тотъ передалъ словесно же это приказаніе Степанову». Кончилось дѣло тѣмъ, что до свѣдѣнія Государя дошло о передачѣ будто бы Мейровичемъ непріятелю всѣхъ дислокаціонныхъ предположеній о русской арміи. Степановъ былъ отданъ подъ судъ и приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь въ каторжныя работы, гдѣ и пробылъ до 1814 г. ³⁾.

10-го августа армія ген.-отъ-инф. Голенищева-Кутузова перешла границу, а черезъ 3½ мѣсяца, послѣ событія подъ Аустерлицемъ, совершаетъ «обратный маршъ» въ Россію. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1805 г., какъ говоритъ нашъ историкъ Михайловскій-Данилевскій,—возвращались въ Россію и другія войска, при чемъ большая часть ихъ, корпуса: Эссена, графа Толстого, Беннигсена и Анрепа, не имѣли случая сдѣлать ни одного выстрѣла ⁴⁾.

Дѣятельность генераль-адъютанта гр. Х. А. Ливена по реорганизациіи арміи. Вновь наступаетъ для графа Ливена горячая рабочая пора, — приходилось полки вновь расписать по ихъ прежнимъ квартирамъ. Но кровавый урокъ подъ Аустерлицемъ не прошелъ безслѣдно, — полки не вернулись въ инспекціи, а были распределены по дивизіямъ, при этомъ произошло полное перемѣщеніе полковъ, и высшія соединенія всѣхъ родовъ войскъ 1805 года уничтожились сами собой, такъ какъ полки поступили подъ команду вновь назначенныхъ генераловъ.

¹⁾ Подъ этою весьма прозрачною литерою разумѣется графъ Х. А. Ливень.

²⁾ Здѣсь подразумѣвается Паглиновскій.

³⁾ Записки кн. С. Г. Волконскаго, 9—10.

⁴⁾ Мих.-Данил. собраніе сочин., изд. 1849 г., т. I, война 1805 г., стр. 212.

Интересно отмѣтить, что при образованіи дивизій, какъ постояннаго соединенія всѣхъ родовъ войскъ, не было никакихъ предварительныхъ обсужденій, а сразу 5 февраля 1806 г. было Высочайше утверждено расписание армии на 12 дивизій. Кому принадлежит инициатива въ созданіи дивизій? Положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ не находимъ даже въ архивахъ, но несомнѣнно одно, что

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ ориг. Кюгельхена, гравюра Г. Шмидтъ.

въ учрежденіи дивизій, какъ показываетъ обширная подлинная переписка, дѣятельное участіе принималъ ген.-адъют. Ливень, который, какъ «помощникъ Государя по воинской части во всеобщности ея», преимущественно и разработалъ предначертанія Императора Александра I по части введенія постоянной организаціи.

Высочайшіе указы по этому поводу, расписание полковъ по дивизіямъ, перемѣщенія полковъ изъ одной дивизіи въ другую, составленіе общихъ расписаній всѣхъ дивизій съ назначеніемъ корпусныхъ, дивизіонныхъ, бригадныхъ начальниковъ, опредѣленіе квар-

тирныхъ раіоновъ дивизій и полковъ и т. д.,—все это шло чрезъ ген.-адъют. графа Ливена. Мало того, всѣ копіи съ этихъ многочисленныхъ распоряженій исправно пересылались къ Министру Военно-Сухопутныхъ силъ, ген.-отъ-инф. Вязмитинову, который вслѣдствіе этого постоянно былъ освѣдомленъ о всѣхъ организаціонныхъ и другихъ перемѣнахъ ¹⁾.

Ни ген.-отъ-инф. Вязмитиновъ, ни Инспекторъ всей артиллеріи не принимаютъ никакого участія въ рѣшеніи этого важнаго организаціоннаго вопроса, — имъ было сообщено для свѣдѣнія заднимъ числомъ, при этомъ первому графъ Ливень послалъ отношеніе черезъ день, а графу Аракчееву о совершившемся фактѣ было сообщено черезъ четыре дня ²⁾, т. е. когда указы командующимъ гене-

¹⁾ Вся эта обширная переписка имѣется въ Арх. Канц. Воен. Мин., секр. отд., дѣло 1806 г. № 4, объ образованіи дивизій.

²⁾ Отношенія графа Ливена отъ 6 и 9 февраля 1806 г.

раламъ были уже посланы. Ген.-адъют. графъ Ливенъ отношеніемъ отъ 9 февраля (а расписаніе было утверждено и начали разсылать его еще 5 февраля) сообщилъ слѣдующее:

«Съ Высочайше подтвержденнаго росписанія войскамъ на 12 дивизій препровождаю при семъ Вашему Сіятельству списокъ и, какъ изъ онаго усмотрѣть изволите, что нѣкоторыя части артиллеріи остаются при корпусахъ, другія назначены при самыхъ полкахъ, то къ укомплектованію ихъ людьми изъ ассигнованныхъ собственно для артиллеріи по нынѣшнему набору рекрутъ, благоволите Ваше Сіятельство учинить должное со стороны вашей распоряженіе, увѣдомя о томъ господъ командующихъ дивизіями».

Разъ учрежденіе дивизій было совершено съ такою послѣдностью и все шло исключительно чрезъ ген.-адъют. графа Ливена, то естественно является вопросъ, чѣмъ-же послѣдній руководствовался при опредѣленіи нормы дивизіи. Ближайшее изученіе этого вопроса и сравненіе показываетъ, что для русской дивизіи послужила образцомъ организація корпуса Наполеона. Существенной разницы въ основной организаціи этихъ соединеній всѣхъ родовъ войскъ нѣтъ, такъ какъ корпусъ Наполеона дѣлился на дивизіи и былъ въ среднемъ численностью около 20 т. чел., а у насъ наименованіе «корпусъ» было замѣнено дивизіей, а дивизія—бригадой; по численности составъ соединенія всѣхъ родовъ войскъ одинаковъ. При такихъ условіяхъ графъ Ливенъ, конечно, могъ свободно расписать полки на дивизіи, руководствуясь непреложными принципами военнаго искусства, которые были такъ основательно разработаны гениальнымъ полководцемъ.

Все изложенное выше показываетъ, что учрежденіе званія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ совершенно не отразилось вначалѣ на положеніи Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, и въ самой Канцеляріи по прежнему сосредоточиваются всѣ дѣла по производству военно-служащихъ въ чины, по передвиженію войскъ и по разработкѣ нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ военнаго устройства и управленія.

Довольно убѣдительное, хотя и косвенное, доказательство такого именно характера дѣятельности Военно-походной Канцеляріи находимъ мы въ нѣкоторыхъ документахъ значительно позднѣйшаго времени. Въ царствованіе Императора Николая Павловича, когда въ 1832—1836 годахъ приступлено было къ новому преобразованію организаціи

Военнаго Министерства, то признано было необходимымъ предварительно обратиться къ историческому изученію всѣхъ измѣненій, претерпѣнныхъ высшимъ управленіемъ военнымъ вѣдомствомъ со времени

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
съ Вел. Князьями Константиномъ, Николаемъ и Михаиломъ Павловичами.
Съ гравюры А. Орловскаго 1818.

введенія въ Россіи постояннаго войска. Съ этою цѣлью была составлена краткая историческая справка о дѣятельности военныхъ учреждений отъ Петра Великаго до времени составленія проекта. Въ справкѣ этой вслѣдъ за изображеніемъ измѣненій въ военномъ управленіи, происшедшимъ вслѣдствіе обнародованія Высочайшаго Манифеста отъ

8-го сентября 1802 г. о раздѣленіи государственныхъ дѣлъ по министерствамъ и учрежденіи званія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, упоминается о существованіи Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи ранѣе 1802 г., т. е. задолго до ея законодательнаго учрежденія. Приводимъ отрывокъ изъ текста той же исторической справки: «До 1802 года состояла при Его Велиествѣ Военно-походная Канцелярія, завѣдывавшая дѣлами по производству въ чины и по движенію войскъ и по нѣкоторымъ другимъ предметамъ; но въ 1808 году она упразднена и дѣла ея вступили въ общій составъ Военнаго Министерства»¹⁾—не только указываетъ на большую давность существованія Канцеляріи, но даетъ съ другой стороны возможность довольно положительно, хотя и не полно, обрисовать ея дѣятельность. Преобразование 1832—1836 годовъ, опирающееся на предварительное, основательное ознакомленіе съ историческимъ развитіемъ и измѣненіями всѣхъ отраслей и учрежденій военнаго управленія, должно было, несомнѣнно, при опредѣленіи рода занятій и круга дѣятельности каждаго изъ устанавливаемыхъ имъ органовъ управленія, въ весьма значительной мѣрѣ принимать въ соображеніе ту роль, которую игралъ данный органъ въ предшествовавшія времена. Поэтому, хотя вполне понятно, что по мѣрѣ укрѣпленія идеи перехода отъ коллегіальнаго порядка управленія къ личному или министерскому, а тѣмъ болѣе съ подчиненіемъ дѣйствовавшей прежде совершенно самостоятельно Военно-походной Канцеляріи Военному Министру, значеніе этого органа государственнаго управленія сильно уменьшилось, однако, намъ вполне позволительно использовать разнообразныя, составлявшіяся при этихъ преобразованіяхъ, предположенія, какъ матеріалъ для болѣе полнаго освѣщенія вопроса о дѣятельности интересующаго насъ учрежденія, а также для повѣрки всѣхъ изложенныхъ уже соображеній о первоначальномъ его возникновеніи и ходѣ развитія. Изъ дѣла же 1832—1836 годовъ ясно видно, что рѣшительно черезъ всѣ измѣненія въ предположеніяхъ и соображеніяхъ, которыя претерпѣвалъ за это время проектъ преобразования Военнаго Министерства по отношенію устройства Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ опредѣленіи круга дѣятельности этой послѣдней, рѣзкою и характерною чертою проходитъ неизмѣнная мысль: возложить на нее обязанность во время Высочайшихъ путешествій и походовъ

¹⁾ Арх. Канц. Воен. Минист., 1832 г. Дѣло № 12. О преобразованіи Военнаго Министерства.

являются въ лицѣ ея Начальника—ближайшею выразительницей Монаршей воли по всѣмъ отдѣламъ государственнаго управления и отдавать приказы по арміи (въ свое время—при паролѣ), а въ остальное время направлять свои труды на разработку проектовъ устройства управления военнымъ вѣдомствомъ. Эти-то, столь ясно выраженные, обязанности, неизмѣнно возлагаемыя проектомъ на Военно-походную Канцелярію, и составляютъ, очевидно, кругъ дѣятельности ея во времена первоначальнаго ея существованія ¹⁾).

Довольно уже продолжительное существованіе Военно-походной Канцеляріи безъ законодательнаго учрежденія должно было, конечно, породить весьма значительное смѣшеніе и запутанность въ опредѣленіи дѣлъ, подлежащихъ вѣденію ея. Эта запутанность, очевидно, возрастала еще

Установленіе штата Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи 8-го Августа 1806 г.

быстрѣе, вслѣдствіе установившагося съ 1802 года въ управленіи военнымъ вѣдомствомъ двоевластія, и въ 1806 году она, видимо, уже сильно отражалась на быстротѣ и успѣшности работы всего учрежденія. Эти обстоятельства побудили генераль-адъютанта Ливена позаботиться о приданіи болѣе правильной организаціи ввѣренному ему учрежденію.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ англійской гравюры.

Сложность дѣятельности Военно-походной Канцеляріи должна бы была требовать значительнаго персонала служащихъ, притомъ такихъ, которые состояли бы постоянно при Канцеляріи, т. е. были бы обусловлены опредѣленнымъ штатомъ. Тѣмъ удивительнѣе должно показаться, что при Военно-походной Канцеляріи до 1806 г. не существовало вовсе никакого штата, а служащіе въ ней чины были лишь прикомандированы къ ней изъ другихъ учрежденій. Только 8 августа 1806 г. былъ утвержденъ первый штатъ Канцеляріи, поражающій сравнительно съ большою работою Канцеляріи, своею относительною малочисленностью.

Въ докладѣ, при коемъ былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе штатъ Военно-походной Канцеляріи, было изложено нижеслѣдующее:

¹⁾ Арх. Канц. Воен. Минист., 1832 г. Дѣло № 12. О преобразованіи В. синаго Министерства.

«Военно-Походная Вашего Императорскаго Величества Канцелярія, не имѣя никакого въ опредѣленіи чиновниковъ и въ производствѣ дѣлъ основанія, составлена изъ чиновъ, отъ разныхъ мѣстъ прикомандированныхъ. При такомъ состояніи оной умноженіе въ ней время отъ времени разнаго рода дѣлъ чувствительнымъ уже образомъ затрудняетъ нынѣ исправное и скорое ихъ отправленіе. Неосновательность положенія чиновъ, а особливо при недостаткѣ ихъ, каковой въ сей Канцелярії усматривается, а равно и необразованность частей, оную составляющихъ, суть немаловажныя препоны къ успѣшному теченію дѣлъ; ибо въ первомъ случаѣ отвѣтственность каждаго въ отношеніи къ своимъ обязанностямъ не можетъ быть въ полной мѣрѣ опредѣлительна, а въ послѣднемъ встрѣчаются неудобства къ надлежащему образованію дѣлъ и къ немедленному соображенію всѣхъ нужныхъ справокъ.

Представляя о семъ на Высочайшее Вашего Величества благоусмотрѣніе, я считаю непремѣнною моею обязанностію, въ предупрежденіе изъясненныхъ затрудненій, всеподданѣйше изложить мнѣніе мое о необходимости постановить въ оной Канцелярії опредѣлительное число чиновниковъ, соразмѣрно раздѣленію частей, въ составъ оной входящихъ, и начертать къ руководству ихъ порядокъ производства дѣлъ.

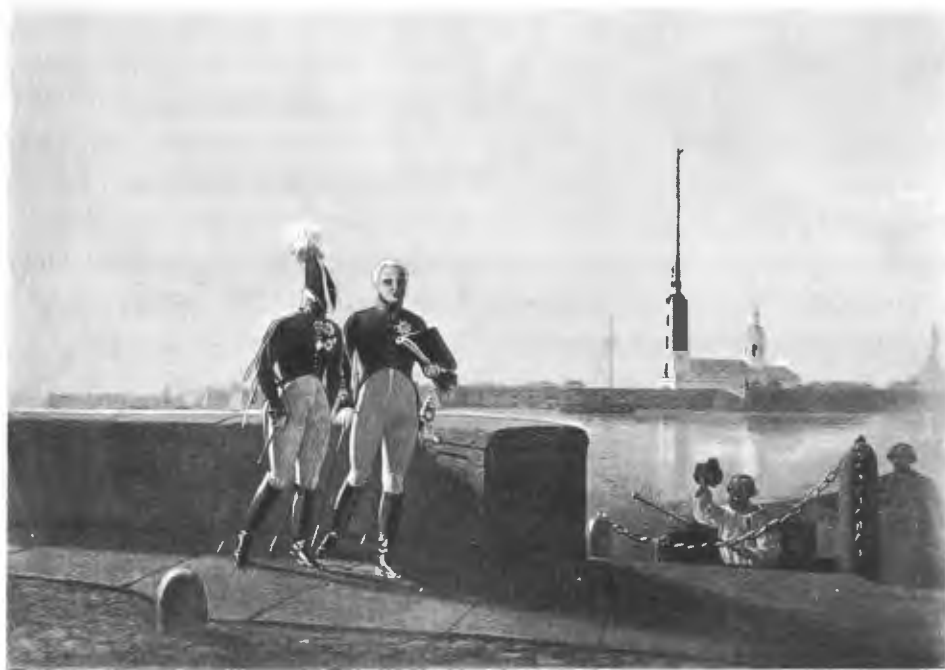
На такомъ основаніи, поднося у сего къ Высочайшему утвержденію сочиненный штатъ Канцелярії и краткія правила къ образованію оной, долгомъ поставляю объяснить, что на жалованіе всѣхъ чиновниковъ, нынѣ въ Канцелярії состоящихъ, отпускается изъ разныхъ вѣдомствъ 15,840 руб.; по новому же назначенію, при всевозможномъ ограниченіи людей, полагается на означенное употребленіе 21,000 рублей, и потому положеніе сіе будетъ превышать настоящіе расходы 5,160 рублями.

Если представленіе сіе удостоится Всевысочайшаго Вашего Величества утвержденія, то не благоугодно ли будетъ повелѣть, чтобы слѣдующая по штату оной Канцелярії на жалованіе для чиновниковъ сумма отпускаема была изъ Кабинета къ Управляющему дѣлами генераль-адъютанту по установленію, начиная съ 1 числа сего августа мѣсяца, а равно и всѣ нужные канцелярскіе припасы, для коихъ на расходы ничего въ особенности по штату не полагается, доставлялись

бы на прежнемъ основаніи изъ Кабинета же по требованіямъ генераль-адъютанта»¹⁾).

На докладъ была положена 8 августа 1806 г. Высочайшая резолюція: «быть по сему».

Съ утвержденіемъ настоящаго доклада начинается Военно-походная Канцелярія новое существованіе, вполнѣ опредѣленное закономъ. Разматривая утвержденный вмѣстѣ съ этимъ докладомъ штатъ Военно-

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I и Вел. Князь Константинъ Павловичъ.
По фотогр. А. И. Смирнова съ картины Коля, Гатч. Дворецъ

походной Канцеляріи, мы видимъ, что къ этому времени дѣятельность Канцеляріи была настолько разнообразна и обширна, что оказалось необходимымъ подраздѣлить ее на четыре экспедиціи. Въ составъ каждой экспедиціи входили, кромѣ экспедитора, по одному столоначальнику и по два помощника (старшій и младшій). Кромѣ нихъ, въ штатъ входили должности директора, архиваріуса и его помощника. Весь штатъ такимъ образомъ состоялъ изъ 19 человекъ, не считая

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 8 авг. 1806 г., № 22235.

стоявшаго во главѣ Канцеляріи Начальника ея или Управляющаго дѣлами генераль-адъютанта ¹⁾).

Кромѣ штата, къ докладу была приложена особая записка, въ которой, вѣроятно, указывалось ея внутреннее устройство, подлежащія ея вѣдѣнію вопросы и порядокъ дѣлопроизводства, но, къ крайнему сожалѣнію, записка эта до насъ не дошла.

Какъ бы отголоскомъ доклада о присвоеніи Канцеляріи штата—явился новый докладъ графа Ливена отъ 25 сентября 1806 г. о порядкѣ отпуска Канцеляріи денежныхъ суммъ на содержаніе личнаго состава. Въ докладѣ изложено ²⁾:

«По состоявшемуся въ 16 день августа именному Вашего Величества указу объ отпускѣ изъ Кабинета слѣдующей на жалованье для чиновниковъ Военно-походной Канцеляріи суммы осмѣливаюсь попросить соизволенія Вашего Величества, чтобы она сумма за каждую треть отпускалась впередъ, дабы служащія въ Канцеляріи, не бывъ достаточны, обеспечены были въ содержаніи своемъ выдачею имъ жалованья по истеченіи каждаго мѣсяца, какъ сіе и въ другихъ мѣстахъ производится, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, въ 8 день марта прошлаго 803 года послѣдовавшаго».

На докладъ послѣдовала резолюція: «Исполнить по сему».

Приведемъ еще свѣдѣніе о томъ, въ какомъ видѣ проявлялась дѣятельность Военно-походной Канцеляріи въ военное время. Для этой цѣли воспользуемся архивнымъ документомъ 1812 г., когда потребовалось на театръ военныхъ дѣйствій отправить Канцелярію. Была запрошена справка о составѣ и дѣятельности Канцеляріи въ 1807 г. Въ справкѣ этой читаемъ ³⁾: «отъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи въ прошедшую 1807 г. компанію были взяты:

1. Журналы исходящія: Высочайшимъ указамъ, приказамъ и отношеніямъ за одинъ годъ.

2. Представленія о награжденіи орденами—списки: генералитетской, штабъ - офицерской, дивизионные, кондуктныя и унтеръ-офицерскіе, достаивающимся къ произведенію, послѣдніе мѣсячныя рапорты

¹⁾ Книга штатовъ: Поля. Собр. Зак. Росс. Имп., прилож. къ статьѣ № 22235.

²⁾ Моск. отл. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. докл. 1806 г., т. 342, № 1333.

³⁾ *Ib.*, оп. 153а, св. 5, л. 459.

всѣхъ полковъ и батальоновъ и необходимо нужныя бумаги для справокъ и 3. Орденскіе знаки.

Канцелярскіе припасы: бумага, перья, сургучъ и прочее доставляемы были изъ С.-Петербурга чрезъ фельдъегеря; деньги на покупку нужныхъ для укладки дѣлъ, вещей, какъ-то: чемодановъ и прочаго, выданы были отъ генераль-адъютанта графа Ливена, но сколько именно, по дѣламъ невидно.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Грав. Каначчи съ рис. Пиацолли 1822.

Чиновниковъ отъ оной Канцеляріи находилось 6, которые и отправлены были: 3—въ придворныхъ экипажахъ на подставныхъ для Свиты лошадей и трое въ кушленныхъ на счетъ казны повозкахъ, съ выдачею прогоновъ, и при отправленіи всѣхъ оныхъ чиновниковъ, Высочайше пожаловано имъ было изъ Кабинета на путевыя потребности старшимъ 3 — по 300 р., а младшимъ 3 — по 200 р. Во все жъ время продолженія компаніи производимы имъ были по чинамъ порціоны и раціоны по окладу кавалерійскихъ полковъ и, сверхъ того, на столъ выдаваемо было каждому въ день по получервонцу, да въ Бертенштейнѣ единовременно Высочайше пожаловано каждому по 30 червонныхъ. Такъ какъ придворныя повозки очень тяжелы, то по недостатку во многихъ мѣстахъ потребнаго числа для подъему ихъ лошадей, происходила весьма большая остановка и въ исполненіи приказаній».

Слѣдовательно, Военно-походная Канцелярія выступала въ походъ далеко не въ полномъ составѣ: изъ 19 должностныхъ лицъ отправилось на войну всего 6 человекъ.

Сохранилось еще любопытное свѣдѣніе о заботливости графа Ливена по сохраненію архивныхъ дѣлъ Военно-походной Канцеляріи. Въ октябрѣ 1806 г. графъ Ливенъ подалъ Государю докладъ, въ коемъ излагалъ ¹⁾: «для лучшаго сохраненія архива Военно-походной

¹⁾ Моск. отд. Арх. Глав. Штаба, оп. 152, книга докл. 1806 г., т. 343, стр. 367.

Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи и удобнѣйшаго отысканія бумагъ, нужно сдѣлать нѣсколько шкаповъ, а для канцеляріи— столы и стулья, что все, по учиненной оцѣнкѣ, будетъ стоить 973 р., почему и испрашиваю на изготовленіе оныхъ вещей Вашего Императорскаго Величества соизволеніе». На докладъ 12 октября 1806 г. положена собственноручная Высочайшая резолюція: «выдать изъ Кабинета».

Многотрудная дѣятельность Военно-походной Канцеляріи постоянно достаивалась Монаршаго одобренія.

Самъ графъ Ливенъ былъ удостоенъ неоднократныхъ награжденій: 15 сентября 1801 г. онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й ст., 28 января 1806 г.—св. Георгія 3-й ст., а 22 іюля 1807 г. «пожалованъ за отличіе безъ очереди въ генераль-лейтенанты съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта»¹⁾. Ближайшіе сотрудники графа Ливена по Канцеляріи также награждались. Можно даже подмѣтить, что старшіе чины Канцеляріи приравнивались къ флигель-адъютантамъ. Такъ, сообщеніемъ отъ 17 сентября 1801 г.²⁾ графу Васильеву, графъ Ливенъ увѣдомлялъ о доставленіи къ нему медалей въ память св. Коронованія для раздачи ихъ чинамъ Свиты и «состоящимъ при мнѣ генераль-маіору Панову и коллежскому совѣтнику Паглиновскому». Точно также Паглиновскій получалъ особыя столовыя деньги по флигель-адъютантскому окладу, т. е. въ размѣрѣ 4 рублей въ сутки.

Съ утвержденія штата Военно-походной Канцеляріи началась новая для нея эпоха. И если вообще появленіе Канцеляріи по личной инициативѣ Императора Павла I, появленіе не обставленное обычными процессуальными формальностями и не облекшееся въ установленныя законодательныя формы, могло породить, по своей новизнѣ, по отсутствію прецедентовъ и по невыясненности положенія Канцеляріи, нѣкоторое смѣшеніе и запутанность въ дѣлопроизводствѣ военнаго вѣдомства, то штатъ 1806 г. обеспечивалъ по крайней мѣрѣ Канцелярію наличностью извѣстнаго персонала служащихъ, необходимаго для правильнаго функціонированія этого учрежденія. Нужно принять еще во вниманіе, что, съ появленіемъ въ 1802 г. Министра Военно-Су-

¹⁾ Въ такихъ выраженіяхъ занесено производство въ генераль-лейтенанты графа Ливена въ его послужномъ спискѣ (Общ. Арх. Гл. Шт.); въ подлинномъ же Высочайшемъ приказѣ читаемъ: «Его Императорскаго Величества генераль-адъютантъ графъ Ливенъ производится въ генераль-лейтенанты, съ сохраненіемъ настоящаго званія»,—безъ всякаго указанія на производство за отличіе.

²⁾ № 496.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ грав. Гампелена.

Собственная Его Величества библиотека Зимняго Дворца.

хопутныхъ силъ, въ военномъ вѣдомствѣ появилось столь нежелательное во всякомъ дѣлѣ двоевластіе, и Канцелярія особенно нуждалась въ регламентаціи своихъ обязанностей и своихъ правъ. Между тѣмъ, кромѣ штата не было выработано никакого систематическаго законоположенія о Военно-походной Канцеляріи и, потому, введеніе штата надо разсматривать лишь какъ первую попытку ввести въ ней прочную организацію. Зарожденная условіями жизни, Канцелярія тѣми же жизненными условіями захватывала постепенно все новые вопросы; будучи къ тому же Личною Канцеляріею Государя, она могла обходиться безъ особаго положенія, опредѣляющаго ея функціи: достаточно было словеснаго приказанія Его Величества и въ кругъ ея дѣятельности поступали новые отдѣлы военнаго управленія. Установленные такимъ образомъ правила въ силу обычая пріобрѣтали силу закона. Нужно впрочемъ замѣтить, что отсутствовала, строго говоря, лишь кодификація отдѣльныхъ частныхъ распоряженій, относившихся къ Канцеляріи; послѣднія же конечно отдавались постоянно. Для примѣра приведемъ два распоряженія. Одно относится къ статскому совѣтнику Ключареву, отъ 28 сентября 1801 г., и въ немъ читаемъ ¹⁾:

«Приходящія по почтѣ въ Москву изъ разныхъ мѣстъ на мое имя письма доставляютъ мнѣ почтальоны вѣдомства вашего весьма поздно, какъ то случилось и вчерашняго дня, что я получилъ одно письмо 2 днями послѣ другого, а какъ нѣкоторыя письма бываютъ весьма нужныя, то я всенекорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь мой, приказать въ почтамтѣ, чтобы слѣдующія мнѣ письма ни мало задерживаемы не были, но присылались бы вмѣстѣ съ пакетами на имя Государя»,—слѣдовательно, письмамъ на имя графа Ливена указывалось давать ту же быстроту въ доставкѣ, какъ письмамъ на имя самого Государя. Другое распоряженіе, отъ 4 октября 1802 г. относилось къ Военной Коллегіи ²⁾; ей предписывалось «для вѣдома», доносить «Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанту» о всѣхъ тѣхъ чиновникахъ, которые, находясь въ отставкѣ долѣе года, станутъ просить о какихъ-либо награжденіяхъ.

Утвержденіе штата Канцеляріи обращало ея персоналъ въ нѣчто устойчивое, постоянное. Въ область преданія могли отходить разныя ходатайства графа Ливена о прикомандированіи къ Канцеляріи какихъ

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. сооб. ген.-ад. т. XXVIII, № 734.

²⁾ Ib., кн. ук., объяв. генералъ-адъютантомъ.

либо чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, или о ихъ «удостоеніи хорошимъ мѣстомъ» въ случаѣ ихъ откомандированія ¹⁾):

«Находившагося при мнѣ по Высочайшему соизволенію штата почтоваго Титулярнаго Совѣтника Серебрякова, по ненастояннн мнѣ въ немъ надобности, препровождаю съ симъ къ Вашему Превосходительству и какъ оный Серебряковъ въ четырехлѣтнюю бытность у меня при письменныхъ дѣлахъ велъ себя всегда честно и добпорядочно, то въ награжденіе за усердіе его къ службѣ, всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство удостоить его, по званію его, хорошимъ мѣстомъ».

Точно также возможно было надѣяться, что при постоянномъ штатѣ достигнется большая точность въ канцелярской перепискѣ и улучшится постановка дѣлопроизводства, противъ чего хотя и рѣдко грѣшила Военно-походная Канцелярія. Въ сообщеніи отъ 20 мая 1801 г. генераль-маіору Бахтереву графъ Ливень писалъ ²⁾):

«По прошедшей почтѣ получено отъ васъ донесеніе, которое подписали вы ген.-лейтенантомъ, не имѣя ни малаго свѣдѣнія о произведеніи васъ въ сей чинъ. Старался открыть, отчего могла произойти таковая ошибка со стороны вашей и не нашелъ тому другой причины, какъ больше по неосторожности писаря въ данномъ вамъ именномъ повелѣніи отъ 6 апр., касательно жалобы башкирца Дуянова, написаны вы ген.-лейтенантомъ; то за долгъ себѣ поставляю предостеречь васъ о семъ, дабы вы болѣе симъ саномъ не подписывались, ибо Е. И. В. если усмотритъ такое подписаніе ваше, то можетъ на васъ за оное негодовать».

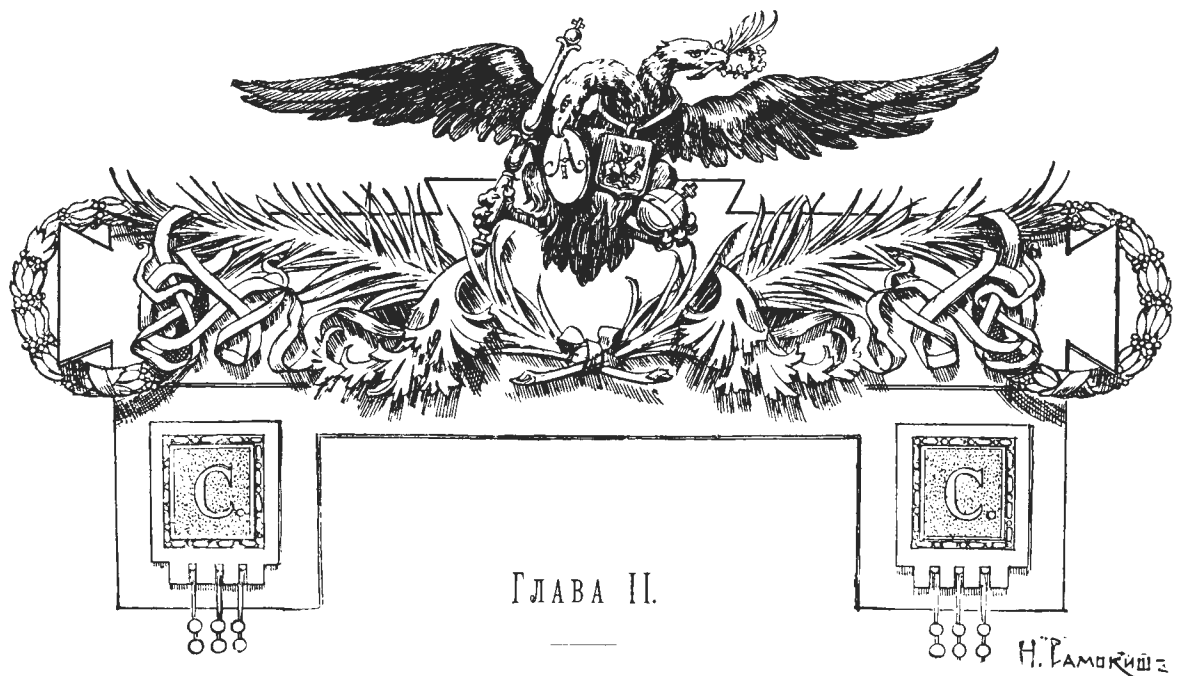
Любопытную подробность о небрежномъ веденіи формулярныхъ списковъ передаетъ А. Х. Бенкендорфъ въ письмѣ отъ 3 ноября 1815 г.:

„On veut demander de moi mon формулярный списокъ. Ayant été aide-de-camp de l' Empereur, personne ne s'est donné la peine de le faire; je n'ai point d'honorables blessures à montrer, il faut donc des числа et vous savez que cela n'a pas servi dans mon escadron. Vous avez un certain journal qui pourrait, peut être, m'aider dans ce travail pénible; veuillez le revoir et m'informer des jours et des années ou j'ai vu l'ennemi. Reprenez les choses depuis notre heureux voyage en Géorgie, le Hanovre, puis ce que Vous trouverez encore; le reste je le passerais sous silence, si quelque heureuse rencontre n'aide pas à mon travail ³⁾).

¹⁾ Для приѣтра укажемъ письмо Ливена Трошинскому отъ 18 іюля 1801 г. за № 354 (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., ж. сообщ. ген.-ад., XXVIII).

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. сообщ. ген.-ад. 1801, № 268.

³⁾ Арх. кн. Воронцова. XXXV, 161.

Военно-походная Его Величества Канцелярія въ 1808—1812 г.г.

(Подчиненіе ея Министру Военно-Сухопутныхъ силъ).

Упраздненіе Канцеляріи и подчиненіе Государевой Свиты „старшему генераль-адъютанту“.

Съ 1802 года, со времени учрежденія должности Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, въ Военномъ Вѣдомствѣ существовало двоевластіе, официально признанное. Такое крупное противорѣчіе и видимое нарушеніе главной идеи, — стремленія замѣны коллегіальнаго управленія личнымъ, вѣроятно же всего можетъ быть объяснено тѣмъ, что первый назначенный на вновь учрежденный постъ Министра — генералъ Вязмитиновъ — небылъ лицомъ, ни достаточно близкимъ къ особѣ Государя, ни пользовавшимся достаточнымъ вліяніемъ, чтобы успѣшно бороться и окончательно сломить прочно установившееся значеніе стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи генераль-адъютанта Ливена.

Такое положеніе, однако, не могло долго оставаться, въ особенности когда управленіе Военнымъ Министерствомъ перешло въ руки человѣка, пользовавшагося безграничнымъ довѣріемъ Императора Александра I.

13 января 1808 г. генераль-отъ-артиллеріи графъ А. А. Аракчеевъ былъ назначенъ Министромъ Военно-Сухопутныхъ силъ, и съ

ограниченіе круга дѣятельности Военно-походной Е. И. В. Канцеляріи Высоч. повелѣніемъ 16 янв. и полное подчиненіе ея Министру В.-Сух. силъ 26 янв. 1808 г.

его назначеніемъ сразу же измѣнилось то положеніе Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, которое она до того занимала въ военномъ вѣдомствѣ: Канцелярія, уже одно названіе которой показываетъ на ея нахожденіе въ непосредственномъ Его Величества вѣденіи, подчинилась Министру Военно-Сухопутныхъ силъ.

Съ первыхъ же дней назначенія на постъ Военнаго Министра графа Аракчеева, между нимъ и генераль-адъютантомъ Ливень завязывается рѣшительная, но краткая борьба. Цѣлью этой борьбы было не только желаніе свести Военно-походную Канцелярію съ того высокаго положенія, которое заняла она съ перваго дня учрежденія ея Императоромъ Павломъ и обратить ее изъ высшаго органа, посредствующаго между Государемъ Императоромъ и Военною Коллегіею, въ подобіе личной канцеляріи Министра Военно-Сухопутныхъ силъ, а кромѣ того, Аракчеевъ завистливо смотрѣлъ на то значеніе, которое имѣли у Государя лица Его Свиты, и не допускалъ, чтобы кто-нибудь кромѣ его одного пользовался полнымъ довѣріемъ и близостью къ Особѣ Монарха.

Максимъ Федоровичъ
СТАВИЦКІЙ.
Флигель-адъютантъ съ 28 сентября 1808 г.
по 21 ноября 1812 г.

16 января 1808 г., т. е. всего чрезъ три по назначеніи Аракчеева министромъ, имъ было объявлено Высочайшее повелѣніе о прекращеніи доставленія еженедѣльныхъ меморій въ Военно-походную Канцелярію о дѣлахъ Военной Коллегіи: «доставленіе въ Военно-походную Его Величества Канцелярію еженедѣльныхъ меморій о дѣлахъ Государственной Военной Коллегіи Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ отнынѣ прекратить; объявляя о семъ оной Коллегіи, предлагаю исполненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія начать съ текущей недѣли» ¹⁾. На слѣдующій день, 17 января 1808 г. ²⁾, было повелѣно: 1) чтобы впредь объ

¹⁾ I-е П. С. З., т. XXX, № 22754.

²⁾ Ib., т. XXX, № 22756.

исполненіи по Высочайшимъ приказамъ Военная Коллегія доносила не графу Ливену, а министру Военно-Сухопутныхъ силъ; 2) чтобы Высочайшія повелѣнія объявлялись Военной Коллегіи только этимъ послѣднимъ; 3) чтобы войсковые начальники по всѣмъ дѣламъ, касающимся военнаго вѣдомства, сносились исключительно съ военнымъ министромъ; 4) чтобы всякія служебныя сношенія войскъ съ генераль-адъютантами были впредь прекращены и 5) чтобы при военномъ министрѣ постоянно состояли два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества и два фельдъегеря.

Александръ Павловичъ
ЗАСЪ.
Флигель-адъютантъ съ 23 декабря 1796 г.
по 17 сентября 1813 г.

На первый разъ въ распоряженіе Аракчеева были назначены флигель-адъютанты полковники Засъ и Ставицкій.

Случаи временнаго командированія лицъ Свиты въ распоряженіе того или другого начальника, вызываемые требованіями службы, случались и прежде и могутъ всегда повторяться, въ данномъ случаѣ мы видимъ не то. Аракчеевъ испрашиваетъ у Его Величества въ свое распоряженіе не двухъ штабъ-офицеровъ нужныхъ ему и извѣстныхъ по своимъ служебнымъ и инымъ достоинствамъ, а двухъ флигель-адъютантовъ, т. е. личныхъ адъютантовъ Царя, и впредь получаетъ право имѣть при себѣ двухъ чиновъ изъ Государевой Свиты. Конечно, желаніе это только и можетъ быть объяснено попыткою Аракчеева умалить значеніе Свиты Государя, свести ее съ той высоты, на которую она была поставлена еще Великою Екатериною. Современники это такъ и поняли. Государственный секретарь В. Р. Марченко въ своихъ запискахъ рассказываетъ, что флигель-адъютантъ Ставицкій счелъ себя обиженнымъ подобнымъ назначеніемъ и доложилъ объ этомъ Государю, но Аракчеевъ далъ такой оборотъ дѣлу, что Ставицкій на другой же день былъ высланъ въ армію князя Голицына ¹⁾. Все это, кореннымъ образомъ подрывая значеніе Военно-

¹⁾ Въ штатѣ Военнаго Министра 1808 г. указаны, между прочимъ, уже 4 флигель-адъютанта — полковники Ставицкій, Гвороговъ, Засъ и Аракчеевъ. (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, д. 404).

походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и ея начальника графа Ливена, являлось, очевидно, стремленіемъ въ ближайшемъ будущемъ къ полному подчиненію Военному министру этого учрежденія, прежде вполнѣ самостоятельнаго.

25-го января графъ Аракчеевъ писалъ слѣдующее: «Государь Императоръ назначить изволилъ одну особу къ пожалованію Кавалеромъ Ордена Святаго равнолостольнаго Князя Владиміра 2-й степени; почему покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство знаки сего Ордена доставить ко мнѣ, а по подписаніи указа думѣ о сей особѣ не оставить Своимъ, Милостивый Государь мой, распоряженіемъ оный препроводить» ¹⁾. Борьба, завязавшаяся между Ливеномъ, какъ представителемъ стараго порядка, и Аракчеевымъ, какъ проводникомъ новаго положенія дѣлъ, близилась къ концу, а вмѣстѣ и роковой для походной Канцеляріи исходъ. Дѣйствительно, на слѣдующій же затѣмъ день былъ объявленъ Именной Высочайшій указъ, данный на имя Министра Военно-Сухопутныхъ силъ о подчиненіи ему Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: «уволивъ генераль-адъютанта графа Ливена отъ исполненія настоящей должности и давъ вамъ власть, приличную посту, вами занимаемому, Я поручаю въ полное ваше распоряженіе Военно-походную Мою Канцелярію и Корпусъ Фельдъегерскій, оставляя какъ содержаніе Канцеляріи, такъ и Корпуса Фельдъегерскаго на прежнемъ основаніи» ²⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ было повелѣно генераль-аудиторіату всѣ доклады и выписки по суднымъ дѣламъ, при своемъ мнѣніи, представлять Его Величеству не чрезъ Военно-походную Канцелярію, а чрезъ Военнаго министра. Слѣдовательно—короткая, всего тринадцатидневная, борьба сдѣлала графа Аракчеева полнымъ побѣдителемъ, и 26-го января 1808 г. оканчивается самостоятельное и независимое существованіе Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Далѣе, 27-го января, былъ генераль-адъютанту Ливену данъ Высочайшій рескриптъ: «Неусыпные труды и ревностная служба. съ каковыми отправляли вы нѣсколько лѣтъ служенія при Насъ и при блаженной памяти Родителѣ Нашемъ, обращаютъ на себя Наше вни-

¹⁾ Арх. Канц. Воен. Министерства 1808 г., дѣло № 15. Объ увольн. отъ должн. ген.-адъют. Ливена.

²⁾ I-е Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXX, № 22783.

маніе и милость, въ доказательство коихъ Мы Всемилостивѣйше пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена Нашега Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени, коего знаки при семъ для возложенія на васъ препровождаемъ, пребывая всегда Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны» ¹⁾. Тогда же объявлены два Высочайшихъ указа—Кавалерской Думѣ и Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ: «Снисходя на прошеніе находящагося при Мнѣ генераль-адъютанта графа Ливенъ, уволилъ Я его отъ настоящей должности и отпустилъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни. Коллегіи же Иностранныхъ дѣлъ повелѣваю числить его по своему вѣдомству, сохраняя, впрочемъ, при немъ званіе генераль-адъютанта» ²⁾. Объединяя этими распоряженіями власть въ рукахъ всесильнаго любимца, Министра Военно - Сухопутныхъ силъ, графа Аракчеева, Государь, однако нашель, очевидно, неудобнымъ подчинить ему самого генераль-адъютанта графа Ливенъ, что ясно видно изъ указа Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ переводъ графа Ливенъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ объясняется исключительно цѣлью изъять его изъ подчиненія Военному министру. Этимъ, хотя правда и въ весьма незначительной степени, нѣсколько умалялась побѣда, одержанная графомъ Аракчеевымъ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ АРАКЧЕЕВЪ.
Съ грав. Вендрамини, по рис. Сентъ Обена.

Любопытно, что въ томъ же 1808 году, при пріѣздѣ въ Россію Короля Прусскаго, при немъ назначены были состоять «дежурными»: генераль-лейтенантъ гр. Ливенъ, генераль-маіоры Клейнмихель и Гогель, и др. причемъ это назначеніе было объявлено въ указѣ графа Аракчеева ³⁾ Слѣдовательно, все таки, не взирая на состояніе графа Ливена

¹⁾ Арх. Канц. Воен. Министерства 1808 г., дѣло № 15. Объ увольненіи отъ должн. ген-адъют. Ливена.

²⁾ Тоже.

³⁾ Сбор. ист. матер., извлеч. изъ арх. Соб. Е. В. Канц., IV, № 503, стр. 481—482.

по иностранной коллегіи, графъ Аракчеевъ, такъ недавно еще стоявшій въ служебномъ положеніи гораздо ниже его, распоряжается назначеніемъ его дежурнымъ при особѣ иностраннаго царствующаго дома.

Немедленно по удаленіи отъ дѣлъ генераль-адъютанта Ливенъ и подчиненіи министру Военно-Сухопутныхъ силъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи послѣдовало новое распоряженіе, уничтожавшее двойственность теченія дѣлъ Военнаго Вѣдомства, и новое ограниченіе круга дѣлъ Военно-походной Канцеляріи. Вслѣдъ за тѣмъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ Государственная Военная Коллегія объявила слѣдующій приказъ: «По именному Его Императорскаго Величества указу, объявленному Военной Коллегіи минувшаго генваря въ 30-ый день Господиномъ Министромъ Военно-Сухопутныхъ силъ и кавалеромъ, въ коемъ написано: «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ предписатьъ всѣмъ гг. начальникамъ войскъ, дабы они, присылая къ Его Императорскому Величеству мѣсячные, полугодовые и годовые рапорты о состояніи войскъ, кондуитные и формулярные списки, надписывали на конвертахъ именно: мѣсячные и годовые рапорты и проч. И какъ теперь Военно-походная Его Величества Канцелярія поручена въ вѣденіе Военнаго Министра, то чтобы о тѣхъ представленіяхъ, какія гг. начальники войскъ дѣлать будутъ Его Императорскому Величеству, не рапортовали уже они Министру, ибо такая переписка будетъ вдвойнѣ. Государственная Военная Коллегія приказали: о должномъ сего Высочайшаго указа исполненіи всѣмъ господамъ начальникамъ предписатьъ указами» ¹⁾. Заключающееся въ этомъ приказѣ подробное перечисленіе свѣдѣній и донесеній, представляющихся на Высочайшее Имя войсковыми начальствующими лицами черезъ Военно-походную Его Императорскаго Величества Канцелярію, по общему характеру этихъ свѣдѣній весьма убѣдительно подтверждаетъ всѣ высказанныя положенія о значеніи этого учрежденія. Кромѣ того, умышленно подчеркивая указаніе на практиковавшійся до этого времени способъ одновременнаго представленія одинаковыхъ свѣдѣній въ Военно-походную Канцелярію и Военному Министру, приказъ этотъ рельефно отгѣняетъ прежнее двоеначалье въ Военномъ Вѣдомствѣ. Изъ него

¹⁾ Арх. Канц. Военн. Министровъ, 1808 г., д. № 1. Новыя распоряженія Министра Военно-Сухопутныхъ силъ.

также легко можно видѣть, что уничтоженіе должности Начальника Военно-походной Канцеляріи и, подчиненіе этой Канцеляріи Военному Министру, сводило Военно-походную Канцелярію съ положенія отдѣльнаго учрежденія на положеніе одного изъ отдѣленій, состоящей при Министрѣ Канцеляріи.

Дальнѣйшая судьба графа Ливена заслуживаетъ упоминанія хотя бы вкратцѣ. Изъ послужного списка графа Ливена ¹⁾ видно, что онъ 31 декабря 1809 г. былъ назначенъ «чрезвычайнымъ и полномочнымъ министромъ при Его Величествѣ Королѣ Прусскомъ», а 5 сентября 1812 г. «чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при Его Величествѣ Королѣ Великобританскомъ». При послѣднемъ назначеніи Государь пригласилъ Ливена въ свой любимый Каменноостровскій дворецъ и здѣсь обратился къ нему съ знаменательною рѣчью ²⁾:

«Я избралъ для вашего отъѣзда то время, когда французская армія заняла Москву и тѣмъ лучше хочу подтвердить мою непоколебимую рѣшимость продолжать войну, не смотря на такое важное событіе. Въ то мгновеніе, когда Наполеонъ находится въ Моемъ кремлевскомъ кабинетѣ, Я посылаю васъ въ Лондонъ, передать тамъ мою крѣпкую рѣшимость.—до тѣхъ поръ не заключать мира пока не изгоню непріятеля за наши предѣлы, если бы даже, для достиженія къ тому. Я долженъ былъ удалиться въ Казань».

«Требую отъ Англіи только аммуниціи и оружія. потому, что усилія, сдѣланныя Россіей, истощили нашихъ враговъ. Только такого пособія хочу Я, пока мнѣ надобно защищать русскую землю. Когда, при помощи Божіей, изгоню непріятеля за наши предѣлы, Я не остановлюсь на томъ, и тогда уговоримся Мы съ Англіею о помощи болѣе значительной. какой потребую Я отъ нея, для избавленія отъ ига Европы».

По поводу этого назначенія въ Лондонъ, въ 1812 г. графъ Ливень въ письмѣ изъ Лондона отъ ^{3/15} марта 1814 г. за № 2039 писалъ князю Горчакову ³⁾: «усмотря изъ генеральскаго списка, доставленнаго мнѣ изъ Главной Квартиры, что я означенъ въ ономъ находящимся въ Лондонѣ посланникомъ Его Императорскаго Величества, но такъ какъ въ указѣ, воспослѣдовавшемъ при назначеніи моемъ въ Англію, я наименованъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, то обращаюсь къ Вашему Сіятельству, прося Васъ, Милостивый Государь.

¹⁾ По хранящемуся въ Общемъ Архивѣ Главнаго Штаба подлиннику.

²⁾ Гр. Х. А. Ливень. Журн. для чт. восп. в. учеб. зав. XXI. № 82, стр. 225.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 154, св. 76, № 3581.

исправить оную ошибку». Требованіе графа Ливена было вполнѣ справедливо, и князь Горчаковъ въ отвѣтномъ письмѣ отъ 23 апрѣля 1814 г. за № 927 увѣдомлялъ, что, «будучи всегда въ готовности исполнить пріятное» Ливену, онъ, Горчаковъ, «дѣлалъ выправку и оказалось, что въ генеральскихъ спискахъ, здѣсь имѣющихся, Ваше Сіятельство показывается согласно Высочайшему назначенію, а почему въ до-

Графъ Алексѣй Андреевичъ
АРАКЧЕЕВЪ.

ставленномъ Вамъ списокѣ изъ Главной Квартиры не такъ, какъ должно, написано мнѣ неизвѣстно).

На послѣдней должности гр. Ливенъ оставался двадцать два года, получивъ за это время рядъ наградъ и чинъ генерала-отъ-инфантеріи, а 22 апрѣля 1834 г. «на основаніи § 27 учрежденія объ Императорской Фамиліи, назначенъ въ званіе Попечителя къ Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу

и Великому Князю Александру Николаевичу». 26 ноября 1835 г. графу Ливену было пожаловано ношеніе мундира Л.-Гв. Семеновскаго полка. въ каковомъ полку онъ прошелъ три первыхъ офицерскихъ чина. 25 января 1839 г. графъ Ливенъ исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Возвращаясь къ оцѣнкѣ произведеннаго графомъ Аракчеевымъ переворота, въ смыслѣ подчиненія Военно-походной Канцеляріи Военному Министру, слѣдуетъ замѣтить, что хотя этимъ подчиненіемъ и наносился тяжкій ударъ значенію Канцеляріи, однако вмѣстѣ съ тѣмъ достигалось полное единовластіе въ военномъ вѣдомствѣ въ лицѣ Министра, являвшагося единственнымъ докладчикомъ Государю по вопросамъ этого вѣдомства.

Дѣйствительно, съ учрежденіемъ министерствъ и общаго перехода въ государственномъ управленіи отъ коллегіальной системы къ единоличной, въ военномъ вѣдомствѣ не было достигнуто полнаго осуществ-

вления этого принципа, что, конечно, вредило цѣлости системы. Наряду съ Министромъ Военно-Сухопутныхъ силъ С. К. Вязмитиновымъ во главѣ военнаго вѣдомства стоялъ еще начальникъ Военно-походной Канцеляріи, передававшій Высочайшія повелѣнія Военной Коллегіи и Генераль-Аудиторіату, помимо Военнаго Министра. Иначе говоря, существовало двоевластіе, столь нежелательное во всякомъ дѣлѣ. И съ этой точки зрѣнія преобразование Аракчеевымъ Военно-походной Канцеляріи должно быть оцѣнено безпристрастной исторической критикой въ смыслѣ упорядоченія высшаго военнаго управленія ¹⁾. Однако здѣсь есть нѣкоторая доля и невыгоды: Государю, какъ верховному вождю арміи, конечно, необходимо имѣть хотя бы небольшую Свою Государеву Канцелярію, представляющую упругій и подвижной органъ по высшему наблюденію за арміей, по сосредото-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ.

Съ миниат., прии. Великому Князю Николаю Михайловичу.

точію аттестацій хотя бы высшихъ начальствующихъ лицъ, по объявленію какихъ-либо экстренныхъ Государевыхъ распоряженій. Тѣмъ болѣе такой органъ необходимъ во время Высочайшихъ поѣздокъ и пребыванія при арміяхъ, когда Военный Министръ можетъ, по сложности своихъ прямыхъ обязанностей, и не сопутствовать Государю. И въ этомъ отношеніи, дальнѣйшая жизнь показала, что Военно-походная Канцелярія необходима при Особѣ Государя: въ 1832 г. снова возродилась эта Канцелярія, и просуществовала самостоятельно вплоть до 1883 г., когда, слитая съ Управленіемъ Императорской Главной Квартиры, продолжаетъ существовать, хотя и подъ другимъ наименованіемъ, до настоящаго времени.

¹⁾ Двоевластіе въ военномъ министерствѣ Аракчеевъ находилъ неудобнымъ только въ то время, когда самъ былъ во главѣ министерства; изъ дальнѣйшаго видно, что ставъ начальникомъ Канцеляріи Его Величества, онъ пытался снова быть докладчикомъ Государя, помимо военнаго министра.

Конечно, невольно рождается вопросъ. почему именно подчиненіе Военно-походной Канцеляріи Военному министру, сразу лишившее это учрежденіе *raison d'être*, произошло именно при графѣ Аракчеевѣ, а не при Вязмитиновѣ.

Прежде всего самостоятельное существованіе Канцеляріи до 1808 г. возможно предположительно объяснить тѣмъ, что введеніе въ военное вѣдомство министерскаго начала полагалось провести не сразу, постепенно, быть можетъ съ цѣлью присмотрѣться къ новому порядку ранѣ полной ломки прежняго административнаго строя. Точно также возможно, что вся министерская система не была вполне детально разработана, и двоевластіе, вызвавшееся учрежденіемъ Военнаго Министерства съ оставленіемъ прежняго круга дѣятельности Походной Канцеляріи не было предусмотрѣно, что вызвало временное упраздненіе Военно-походной Канцеляріи. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что личные характеры Вязмитинова и Аракчеева представляли собою двѣ противоположности. По словамъ Вигеля ¹⁾, «во время кампаніи противъ французовъ, Императоръ собственными глазами убѣдился во многихъ безпорядкахъ по военному управленію, кои, по мнѣнію его, были причиною послѣднихъ неудачъ; одною артиллеріею, доведенною до совершенства графомъ Аракчеевымъ, остался Онъ доволенъ; полагая, что извѣстная его энергія одна лишь въ состояніи будетъ возстановить дисциплину въ войскѣ и обуздать хищность комиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, Онъ не колебался назначить его военнымъ министромъ; состарѣвшемуся Вязмитинову было, дѣйствительно, не подъ силу занимать эту должность, когда армія умножилась сотнею воиновъ, когда онъ не пользовался никакою довѣренностію, когда безъ малѣйшей отвѣтственности, вся власть находилась въ рукахъ у докладчика по военной части генераль-адъютанта графа Ливена».

Князь Адамъ Чарторійскій ²⁾ тоже отмѣчаетъ сохраненіе при Вязмитиновѣ высокаго значенія Государева генераль-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Канцеляріи. «Alexandre, imbu des principes de son père, ne voulut pas se défartir de sa méthode et garda auprès de lui l'aide de camp chargé du personnel; tout ce qui regardait l'armée, jusqu'à la moindre nomination, devait émaner directe-

¹⁾ Записки, III, 15—16.

²⁾ Mémoires du prince Adam Chartorysky. I, 313—314.

ment de l'Empereur, de sa volonté individuelle, et l'armée devait le savoir; c'était un palladium qui ne regardait personne d'autre, auquel personne ne devait toucher ni se mêler, si ce n'est pas l'impulsion et la participation directe de l'Empereur». Про генерала Вязмитинова же

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Иларіонъ Васильевичъ
ВАСИЛЬЧИКОВЪ.
По рис. Сентъ Обена.

Вигель пишетъ: «Покорность къ предержавшей власти была девизомъ старика Сергѣя Кузьмича. Его доброта и честность были столь же извѣстны, какъ умъ его и дѣятельность: трудолюбіемъ и долговременною безпорочною службою, единственно попалъ онъ, наконецъ, въ люди. Къ сожалѣнію, нахождение его въ малыхъ чинахъ при лицахъ строгихъ и не весьма вѣжливыхъ начальниковъ оставило въ немъ какое-то раболѣнство, несогласное съ достоинствомъ, которое необходимо для человѣка, поставленнаго на высшую степень» ¹⁾).

Объ Аракчеевѣ, которому присваивается нѣкоторыми современниками и историками эпитетъ всеильнаго временщика, существуетъ цѣлая литература. Но всѣ эти мнѣнія, въ общемъ, конечно, различныя, сходятся однако въ одномъ—въ признаніи особой настойчивости, особаго честолюбія, граничащаго съ властолюбіемъ у графа Аракчеева и въ той особой довѣренности, которую питалъ Императоръ Александръ I къ Своему любимцу и которая объясняетъ всемогущество «безъ лести преданнаго». По словамъ самого Императора Александра Павловича «Аракчеевъ былъ человѣкъ замѣчательный, только не по уму и способностямъ, а по усердію и трудолюбію, по холодности и жестокости, по отсутствію мысли въ дѣйствіяхъ, по привязанности къ формѣ и внѣшности» ²⁾.

Императрица Елисавета Алексѣевна, въ своихъ воспоминаніяхъ ³⁾, отзывается объ Аракчеевѣ: «Аракчеевъ былъ самымъ главнымъ совѣт-

¹⁾ Воспоминаній. II, 12.

²⁾ Д. А. Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гр. портр. I, 343.

³⁾ Р. Стар. 1896, октябрь, 25 стр.

никомъ при Императорѣ; онъ былъ необходимъ ему и работалъ съ нимъ ежедневно; чрезъ его руки проходили почти всѣ дѣла; этого человѣка всѣ боялись». Знаменитый Юрьевскій Архимандритъ Ѳотій, характеризуя Аракчеева, писалъ ¹⁾: «царь Александръ изъ всѣхъ своихъ подданныхъ никого больше не любилъ, какъ графа Аракчеева, никто справедливѣе, точнѣе не исполнялъ царскихъ велѣній, какъ Аракчеевъ; сему одному всѣ дѣла государственныя, тайны сердца Царя были болѣе открыты и извѣстны; онъ есть правое око Царя, столпъ отечества и таковыя люди вѣками рождаются». По запискамъ Рунича ²⁾, Аракчеевъ «былъ священный треножникъ, произносящій предреканія; министры молчали предъ его молчаніемъ, говорившимъ все».

Про послѣдніе годы царствованія Александра I, Вигель пишетъ ³⁾, что Аракчеевъ, «пріобрѣтая все болѣе силы надъ встревоженнымъ умомъ Императора, старался удалить отъ него всѣхъ тѣхъ, кои не признавали его власти и чуждались всякихъ съ нимъ связей, и хотѣлъ замѣнить ихъ людьми, ему преданными; ему хотѣлось, будто, говоритъ онъ, поставить дѣловое и опытное на мѣсто знатнаго пусточванства». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Вигель замѣчаетъ: «въ послѣдніе годы царствованія Александра, старики Татищевъ, Лобановъ, Ланской, Шишковъ казались болѣе призраками министровъ, чѣмъ настоящими министрами; всѣми дѣлами заправляли ихъ подчиненные, каждый по своей части, безъ всякаго единства; за всѣхъ бодрствовалъ одинъ всѣмъ ненавистный Аракчеевъ» ⁴⁾. Характеризуя въ другомъ мѣстѣ своихъ записокъ графа Аракчеева и сообщая біографическія о немъ свѣдѣнія, Вигель замѣчаетъ ⁵⁾, что Аракчеевъ, «употребляя съ пользою данную ему отъ природы суровость, давалъ преданности своей видъ какой-то откровенности и казался бульдогомъ, который, не смѣя никогда ласкаться къ господину, всегда готовъ напасть и загрызть тѣхъ, кои бы воспротивились его волѣ; войдя разъ въ частныя сношенія съ молодымъ Императоромъ, онъ лучше, чѣмъ отца его, успѣлъ его обольстить своею грубою, мнимо-откровенною покорностью; онъ умѣлъ увѣрить царя, что кромѣ двухъ боговъ, одного на небѣ, другого на

¹⁾ Русск. Стар. 1896 г., июль, 180 стр.

²⁾ Русское обозрѣніе. 1890; X: 808.

³⁾ Записки VI, 47.

⁴⁾ Иб., VII, 47.

⁵⁾ Иб., III, 16—17.

землѣ, онъ ничего въ мѣрѣ не знаетъ и знать не хочетъ, имъ однимъ служить, имъ однимъ поклоняется».

Г. С. Батенковъ, сравнивая А. А. Аракчеева и М. М. Сперанскаго, даетъ такую характеристику перваго: «Аракчеевъ страшенъ физически, ибо можетъ въ жару гнѣва надѣлать множество бѣдъ, зависимъ, ибо самъ писать не можетъ и не ученъ, любитъ приписывать себѣ всѣ дѣла и хвалится силою у Государя, приступенъ на всѣ просьбы къ оказанію строгостей и тру-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Василій Сергѣевичъ
ТРУБЕЦКОЙ.

денъ слушать похвалы; все исполнить, что обѣщаетъ, съ перваго взгляда умѣетъ разставить людей, сообразно ихъ способностямъ, ни на что постороннее не смотритъ, рѣшителенъ и любитъ наружный порядокъ, ни къ чему принужденъ быть не можетъ, въ обращеніи простъ, своеволенъ, говоритъ безъ выбора словъ, а иногда и неприлично, съ подчиненнымъ совершенно искрененъ и увлекается всѣми страстями. съ трудомъ можетъ перемѣнить видъ свой по обстоятельствамъ, богомоль, но слабой вѣры»¹⁾).

Подобныхъ выписокъ можно бы привести множество, но и процитированныя выше мнѣнія современниковъ признаютъ за Аракчеевымъ его близость къ Царю и «всемогущество». Однако нѣкоторая суровость Аракчеева, его надменность и постоянное подчеркиваніе своей правдивости и лицемѣрное отклоненіе наградъ и отличій не располагали къ нему многихъ лицъ, лично знавшихъ его, и на примѣръ, Закревскій писалъ, 15 декабря 1819 г. Киселеву: «у насъ теперь существуютъ двѣ чумы, одна ваша, которая при мѣрахъ осторожности исчезнетъ, а другая—Аракчеевъ, не прежде изгладится съ земли нашей, какъ по смерти, которой ожидать намъ долго; признаться надо, что вреднѣйшій человекъ въ Россіи»²⁾).

Свою преданность престолу и, такъ сказать, свою безсребренность Аракчеевъ очень любилъ подчеркивать. Его якобы не интересовали

¹⁾ Сб. И. Рус. Пет. общ. LXXVIII.

²⁾ Рус. Стар. 1897; сент., 88—89.

никакія награды, и онъ навсегда желалъ остаться безъ лести преданнымъ. Приведемъ нѣсколько выдержекъ по этому новоду изъ автобіографической записки гр. Аракчеева ¹⁾. Подъ 6 сентября 1809 г. читаемъ: «въ сей день Государь изволилъ прислать по случаю мира съ Швеціею, съ флигель-адъютантомъ орденъ Св. Апостола Андрея, тотъ самый, который самъ изволилъ носить, при рескриптѣ Своемъ, оный орденъ упросилъ графъ Аракчеевъ, того же числа въ вечеру, взявъ обратно, что Государемъ Императоромъ милостиво исполнено; на оное остается въ доказательство, въ фамиліи Аракчеевыхъ, рескриптъ Государя Императора, на сей случай собственною рукою писанный». Эта выписка интересна въ томъ отношеніи, что доказываетъ особую внимательность Государя, приславшаго съ чиномъ Своей Свиты орденъ со своей груди. Въ записи подъ 1 января 1810 г. изложена общая мысль о томъ, что честному человѣку живется не легко: «въ сей день сдалъ званіе Военнаго Министра; совѣтую всѣмъ, кто будетъ имѣть сію книгу послѣ меня, помнить, что честному человѣку всегда трудно занимать важныя мѣста государства». Въ слѣдующей записи, подъ 17 іюня 1812 года, читаемъ: «въ г. Свѣнцианахъ призвалъ меня Государь къ себѣ и просилъ, чтобы я опять вступилъ въ управленіе военныхъ дѣлъ, и съ онаго числа вся французская война шла чрезъ мои руки, всѣ тайныя донесенія и собственноручныя повелѣнія Государя Императора»: выписка разъясняетъ то положеніе, которое занималъ въ военномъ мірѣ Аракчеевъ въ періодъ послѣднихъ войнъ: она вполне согласуется съ тѣми многочисленными объявленіями различныхъ Высочайшихъ повелѣній и Высочайшими докладами, которыя, сохранившись въ архивахъ, прошли чрезъ руки Аракчеева. Подъ 14 января 1809 г. снова записано объ упорномъ отказѣ Аракчеева отъ предлагавшихся ему наградъ: «прислалъ Прусскій Король съ флигель-адъютантомъ брилліантовую звѣзду ордена, но мною не принята, а возвращена обратно». Наконецъ, подъ 12 февраля 1815 г. занесено: «Государь Императоръ Александръ I изволилъ давать графу Аракчееву званіе статсъ-дамы для его матери, но графъ онаго не принялъ и упросилъ оное отмѣнить». Слѣдовательно, Аракчеевъ не хочетъ наградъ, онъ не только ихъ не ищетъ, но отказывается отъ нихъ. Существуетъ даже предположеніе, что онъ отказался отъ званія генераль-адъютанта. Но тѣмъ не менѣе онъ считается

¹⁾ Рус. Арх. 1866, 924—926.

самымъ приближеннымъ къ Царю человѣкомъ, и даже въ камеръ-фурьерскихъ записяхъ, при перечисленіи Государевой Свиты, неоднократно въ ея составѣ показывается генераль-отъ-артиллеріи Аракчеевъ.

Безкорыстіе Аракчеева не было искреннимъ; своими поступками онъ самъ объясняетъ свои внутреннія побужденія; якобы изъ скромности отказывается отъ наградъ и возвращаетъ ордена, но тщательно снимаетъ копии съ грамотъ, присланныхъ съ ними; собственноручный же рескриптъ Императора на пожалованный орденъ св. Андрея, даже оставляетъ у себя въ подлинникъ для храненія «въ фамиліи Аракчеевыхъ»; онъ получаетъ разрѣшеніе Государя снять брилліанты, которыми былъ осыпанъ портретъ Его Величества и носить портретъ «изъ скромности» въ узенькой золотой рамкѣ. Всѣ эти приемы убѣждаютъ, что Аракчеевъ былъ рѣдкимъ честолюбцемъ и лицемеромъ.

Для нѣкоторой обрисовки личности Аракчеева, типичнаго «гатчинца» временъ Павла I, приведемъ еще выписку изъ его при-

каза, какъ инспектора, по гатчинскимъ войскамъ отъ 4 сентября 1796 г. «господамъ батальоннымъ командирамъ Его Императорскаго Высочества и Его Высочества Константина Павловича и маіора Федорова рекомендую впредь знать, что должно дѣлать, когда я приѣзжаю ко фрунту, если баталіонъ идетъ на ученіе, ибо забываютъ, что я ихъ инспекторъ». Даже въ этомъ наудачу выбранномъ приказѣ сквозитъ высокое мнѣніе о своей должности, какая бы она ни была, и та настойчивость, съ которой онъ желалъ проводить въ жизнь свои приказы.

Довѣренность Императора Александра къ Аракчееву можетъ быть объяснена еще однимъ обстоятельствомъ. Какъ извѣстно, въ роковую ночь 11 марта 1801 г. Аракчеевъ, прибывшій по экстренному вызову

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Михайль Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Съ акварели, прин. Кн. П. В. Долгорукому.

Павла I къ Петербургу, былъ задержанъ у заставы распоряженіемъ военнаго губернатора фонъ-деръ-Палена. Конечно, неизвѣстно, какую роль сыгралъ бы Аракчеевъ, если бы ему выпало на долю быть очевидцемъ событій въ Михайловскомъ замкѣ въ ночь съ 11 на 12 марта; этотъ вопросъ нельзя разрѣшить даже гадательно: но уже одно его прибытіе къ столицѣ, одна его непричастность къ событіямъ, выгодно отличали его среди другихъ приближенныхъ Павла I. И съ этимъ обстоятельствомъ безспорно пришлось считаться Александру I въ своемъ мнѣніи о графѣ Аракчеевѣ.

Во всякомъ случаѣ у Аракчеева были на лицо и особая, отличная довѣренность къ нему Александра I и несокрушимая настойчивость, совокупность коихъ позволила ему совершенно уничтожить значеніе графа Ливена, какъ докладчика у Государя по дѣламъ военнаго вѣдомства. Какъ было изложено раньше, онъ вышелъ полнымъ побѣдителемъ изъ борьбы съ Ливеномъ, которая, очевидно, входила въ его министерскую программу: онъ открылъ эту борьбу съ первыхъ же дней своего вступленія въ должность министра, и даже приказы по военному вѣдомству, до того всегда подписываемые генераль-адъютантомъ, уже стали выходить за его подписью; послѣдній приказъ подписанъ графомъ Ливеномъ 13 января 1808 г., а первый приказъ за подписью графа Аракчеева—16 января 1808 г. (за промежуточные дни, 14 и 15 января, приказъ не выходилъ). вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько видоизмѣнился заголовокъ приказа. При графѣ Ливенѣ приказъ обыкновенно начинался выраженіями: «Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ тамъ-то соизволилъ отдать слѣдующій приказъ». При графѣ Аракчеевѣ заголовокъ гласилъ: «По Высочайшему повелѣнію», или «Приказъ Государевъ» или «Высочайшій приказъ» (современный терминъ), или же, наконецъ, «Высочайше утвержденный приказъ» (подъ такимъ, напримѣръ, наименованіемъ былъ отданъ приказъ въ Эрфуртѣ, 30 сентября 1808 года). Объясненіе причины умаленія значенія Военно-походной Канцеляріи Аракчеевымъ, при назначеніи его Военнымъ Министромъ, встрѣчается въ запискахъ Вигеля¹⁾: «такой человѣкъ, какъ Аракчеевъ, безусловно не могъ принять министерства; онъ потребовалъ устраненія графа Ливена отъ военныхъ дѣлъ, уничтоженія канцеляріи Военно-походной, причисленія ея къ его соб-

²⁾ Записки. III, 17.

ственной канцелярии и распространения его власти до того, чтобы сами главнокомандующие армиями должны были принимать его приказания; обстоятельства ему благоприятствовали; на зло недовольнымъ, Государь на все изъявилъ свое согласіе».

Любопытныя бытовыя черты о графѣ Аракчеевѣ, еще въ царствованіе Павла I, сохраняютъ въ своихъ воспоминаніяхъ Лубяновскій ¹⁾.

Государь дѣлалъ смотръ Таврическаго гренадерскаго полка въ Ковнѣ. Полкъ оказался незнакомленнымъ съ новымъ уставомъ, и для обученія полка былъ оставленъ Аракчеевъ, который «былъ тогда въ полномъ разгарѣ ратнаго рвенія»; Аракчеевъ оставался въ Ковнѣ полтора мѣсяца, и за это время «два раза въ недѣлю отправлялъ длинныя письма къ Государю Наслѣднику Цесаревичу; каждое письмо начиналось, каждое же и оканчивалось, хотя не всегда въ однѣхъ и тѣхъ же

ГРАФЪ
П. А. КЛЕЙМИХЕЛЬ,
былъ флигель-адъютантомъ съ 16 мая 1814 г.
по 8 іюля 1820 г.

выраженіяхъ, изліяніемъ изъ глубины сердца одной и той же приверженности душевной, живѣйшей, вѣчно непоколебимой, а между началомъ и заключеніемъ каждое письмо наполнялось пространнымъ описаніемъ, сперва недостатковъ во всѣхъ строевыхъ эволюціяхъ, потомъ надеждою къ исправленію при неусыпномъ трудѣ и точномъ исполненіи монаршей воли, наконецъ, — вождельбныхъ успѣховъ и усовершенствованія».

Въ подчиненіи Военному Министру Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія находилась всего четыре года съ небольшимъ, до марта 1812 г., когда она была окончательно уничтожена.

Государственный секретарь Сергѣй Васильевичъ Марченко въ своей автобіографической запискѣ ²⁾ пишетъ, между прочимъ, что вскорѣ по назначеніи графа Аракчеева военнымъ министромъ, первому было предложено «переѣхать въ домъ къ графу Аракчееву, на

¹⁾ Воспоминанія Лубяновскаго, 118—122.

²⁾ Р. Стар. 1896, мартъ, 481.

жигъе, и быть директоромъ Военно-походной Канцеляріи: благоразуміе воспретило мнѣ принять и то, и другое: первое—потому, что я человѣкъ семейный, а второе—потому, что канцелярія была въ совершенномъ разстройствѣ за время Императора Павла, и случай какой-нибудь могъ помнитъ только Паглиновскій, а повѣрки словамъ его дѣлать было не съ чѣмъ». Архивныя данныя сравнительно слабо выясняютъ черты жизни Канцеляріи за это время.

При письмѣ Молчанова къ Аракчееву, отъ 24 іюня 1809 г., былъ препровожденъ наградной списокъ чинамъ Военно-походной Канцеляріи. Въ виду особаго интереса этого списка по отношенію къ выясненію хотя бы нѣкоторыхъ лицъ, составлявшихъ персоналъ Канцеляріи, приведемъ его цѣликомъ.

	Съ какого времени: На службѣ. Въ настоящихъ чинахъ.		Къ чему удостоены Комитетомъ Мини- стровъ.
Экспедиторы			
Осповъ	776	800	} положено дать слѣ- дующіе чины
Андреевъ	марта 4. 790	января 5 803	
		января 13	
9-го класса			
Персидскій	782	806	} въ коллежскіе ассесоры.
	мая 12	іюня 30	
Губернскіе секретари			
Маркеловъ	799	806	} въ титулярные совѣтники.
Листовъ	іюля 22 798	января 18 806	
	декабря 11	августа 16	
Коллежскіе секретари			
Матвѣевъ	799	805	} положено дать слѣдующіе чины.
Богдановъ	августа 5 786	января 8 805	
	марта 14	декабря 31.	
Надворный Совѣтникъ			
Базильеръ	шестьсотъ рублей.		

Въ своемъ же письмѣ Молчановъ, между прочимъ, писалъ: «Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи списковъ чиновниковъ вѣдомства Военнаго Министерства, удостоенныхъ Комитетомъ Министерскимъ къ разнымъ награжденіямъ, Высочайше соизволилъ оные утвердить, кромѣ награжденія чинами и подарками, повелѣвъ чиновникамъ, къ сему награжденію удостоеннымъ, объявить вмѣсто онаго Монаршее благоволеніе за усердную ихъ службу, кою обратили они на себя вниманіе начальства ¹⁾».

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, кн. донес. 1809, т. 433, стр. 1005—6.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

По рис. Сентъ-Обена.

Въ только что приведенномъ списокѣ для насъ уцѣлѣло нѣсколько фамилій служащихъ въ Военно-походной Канцеляріи, но имѣется и полный таковой списокъ, относящійся къ тому же 1809 г.—это списокъ, препровожденный изъ Военно-походной Канцеляріи въ Комитетъ

правления Императорской Академіи Наукъ, для составленія адресь-календаря на 1809 г. ¹⁾).

Вотъ этотъ списокъ, съ заголовкомъ — «Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія, которая состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Военнаго Министра»: Директоръ Канцеляріи Дмитрій Моисеевичъ Паглиновскій, статскій совѣтникъ и ордена св. Анны 2 класса кавалеръ; экспедиторы надворные совѣтники: Моисей Яковлевичъ Андреевъ, Алексѣй Осиповичъ Осиповъ и Романъ Осиповичъ Базильеръ, коллежскій ассесоръ Иванъ Трофимовичъ Пантюхинъ; столоначальники титулярные совѣтники: Василій Григорьевичъ Веленти и Петръ Антоновичъ Война-Кудринской; помощники титулярные совѣтники: Алексѣй Ивановичъ Кіанинженковъ, Егоръ Ивановичъ Горданъ, губернскіе секретари: Александръ Васильевичъ Лязовъ, Михаилъ Тимофѣевичъ Слещовъ, Константинъ Никифоровичъ Маркеловъ, Александръ Борисовичъ Листовъ, коллежскіе регистраторы: Ефимій Ивановичъ Матвѣевъ, Дмитрій Ивановичъ Богдановъ, Василій Петровичъ Петровскій и Василій Яковлевичъ Замараевъ. Помимо того, что списокъ называетъ поименно всѣхъ служащихъ, онъ позволяетъ вывести заключеніе, что въ 1808 г. штатъ Канцеляріи нѣсколько уменьшился съ 1806 г.: дѣйствительно, въ этомъ спискѣ указано 17 служащихъ, изъ коихъ 2 столоначальника, а въ штатѣ, утвержденномъ 8 августа 1806 г.,— 19 служащихъ, въ томъ числѣ 4 столоначальника; значитъ, штатъ Канцеляріи уменьшился на 2 должности столоначальниковъ.

Сопоставляя этотъ списокъ съ единственнымъ дошедшимъ до насъ спискомъ чиновъ Канцеляріи Павловскаго времени (декабрь 1797 г. ²⁾), мы видимъ, что измѣнившіеся значеніе и кругъ дѣятельности Канцеляріи вызвали и перемѣну наличнаго ея состава: въ 1797 году на 32 служащихъ приходилось 24 военныхъ чина отъ генераль-маіора до корнета и 8 гражданскихъ, въ спискѣ же 1809 г. мы не встрѣчаемъ уже ни одного военнаго.

Ко времени 1812 г. относится любопытный документъ о размѣрѣ канцелярскихъ принадлежностей, потребныхъ для Военно-походной

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, св. 404, д. 253.

²⁾ Морской Архивъ. Вѣдомости, составленныя 2-го декабря 1797 г.— «Списокъ ген.-адъютантамъ и находящимся при Военно-походной Е. В. Канцеляріи съ показаніемъ въ ономъ получаемого ими жалованья и порціонныхъ денегъ».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
А. И. ЧЕРНЫШЕВЪ.
Съ русской гравюры 1814 г.

Канцелеріи. Въ этомъ сообщеніи Военнаго Министра въ Кабинетъ Его Величества ¹⁾ испрашивался отпускъ: а) бумаги листовой съ золотымъ обрѣзомъ № 1 и 2 по 4 стопы, почтовой — 4 стопы, листовой «безъ золота» — 5 стопъ, «синей № 1 обрѣзной» — 6 стопъ, картузной — 3 стопы, «на видъ александрійской большаго формата» — 3 стопы; б) «сюргучу хорошаго» — 20 ф., чернилъ орѣшковыхъ — 8 бутылокъ, перьевъ — 1500 шт., мастики — двѣ бутылочки,

карандашей — 3 дюжины, свитковъ восковыхъ бѣлыхъ 4 дюжины, шолку четверть фунта, веревокъ тонкихъ 30 мотковъ.

Въ 1811 году послѣдовало дальнѣйшее развитіе руководящихъ началъ, положенныхъ въ основаніе общей идеи устройства государственнаго управленія, Манифеста 1802 г.: было составлено и издано «Общее Учрежденіе Министерствъ». Оно дѣлилось на двѣ части: въ первой, подъ названіемъ «Образованіе», опредѣлялись предметы вѣденія и составъ управленія каждаго Министерства, а во второй, подъ наименованіемъ «Наказъ», указывались обязанности, права, отношенія и отвѣтственность чиновъ, составляющихъ Министерства. Тогда же приступлено было къ составленію и соотвѣтственныхъ частныхъ учрежденій, отдѣльно для каждаго Министерства, и въ январѣ 1812 г. была издана первая часть. Изданію же второй части, повидимому, воспрепятствовали надвигавшіяся тогда политическія событія...

Упраздненіе Военно-походной Е. И. В. Канцеларіи въ 1812 году.

Военное Министерство въ 1812 году состояло изъ семи департаментовъ: Инспекторскаго, Артиллерійскаго, Инженернаго, Аудиторскаго, Комиссаріатскаго, Провіантскаго и Медицинскаго и изъ двухъ Канцеларій — Общей и Особенной. Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцеларія, низведенная еще распоряженіями 1808 года со своего первенствующаго положенія, въ новомъ положеніи о Военномъ Министерствѣ болѣе не упоминается. Видно, что этимъ распо-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Ел. Шт., Библіотека, книга сообщ. В. Мин., СХХІІ, № 486.

ряженіемъ Военно-походная Канцелярія совершенно уничтожалась; входившіе въ составъ ея чины частью переведены въ другія учрежденія, частью же, оказавшись за штатомъ, оставлены при Министерствѣ для опредѣленія въ будущемъ на могущія открыться вакансіи. Подлежало въ нѣкоторомъ отношеніи восполнять функціи упраздненной Военно-походной Канцеляріи,—явилось 1 отдѣленіе общей Канцеляріи Военнаго Министра. Во первыхъ, это слѣдуетъ изъ самой программы дѣятельности упомянутой общей Канцеляріи, долженствовавшей завѣдывать дѣлопроизводствомъ по составленію Высочайшихъ указовъ, по докладу донесеній на Высочайшее имя и пр., а во вторыхъ, и нѣкоторые чины Военно-походной Канцеляріи были переведены въ общую Канцелярію Министра. Такъ, 5 апрѣля 1812 г. военный министръ Барклай де-Толли писалъ Виленскому коменданту генераль-маіору князю Гуріелову ¹⁾: «рекомендую Вашему Сіятельству немедленно назначить для 1 отдѣленія общей моей Канцеляріи пристойную квартиру, въ коей и чиновники, сіе отдѣленіе составляющіе, непремѣнно должны помѣщены быть»; въ приложенномъ же къ письму списокѣ поименованъ начальникъ отдѣленія военный совѣтникъ Фроловъ, коллежскій ассесоръ Пантюхинъ, титулярные совѣтники Маркеловъ и Листовъ, губернскіе регистраторы Бахировъ и Лебедевъ; часть этихъ лицъ входила въ составъ Военно-походной Канцеляріи. Имѣется и другое архивное свидѣтельство о двухъ чиновникахъ бывшей Военно-походной Канцеляріи. Въ указѣ военному министру отъ 21 марта 1812 г. сказано: находящихся за штатомъ,— по упраздненіи Военно-походной Канцеляріи, Коллежскаго Совѣтника Андреева и Коллежскаго Ассесора Пантюхина повелѣно оставить при Военномъ Министерствѣ для употребленія ихъ на основаніи общаго учрежденія Министерствъ § 46, производя имъ получаемое нынѣ жалованье, первому по двѣ тысячи ста пятидесяти рублей, а послѣднему по три тысячи рублей въ годъ изъ суммъ Коммиссаріата ²⁾. Такъ какъ послѣдній указъ относится къ 21 марта, а ранѣе приведенное письмо Военнаго Министра—къ 5 апрѣля, то и видно, что коллежскій ассесоръ Пантюхинъ, сперва оставленный вообще по Министерству, менѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли поступаетъ въ общую Канцелярію Министра.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., Библ., книг. объявл. повел. В. М., т. 117, № 938.

²⁾ Арх. Канц. Воея. Мин. 1812 г., № 6.

Канцелярія кончила свое существованіе, а съ вмѣстѣ тѣмъ, конечно, прекратилась и выдача изъ Кабинета Его Величества, какъ денежныхъ суммъ на содержаніе личнаго состава, такъ и канцелярскихъ припасовъ. Письмомъ отъ 14 апрѣля 1812 г. Гурьевъ увѣдомлялъ князя А. И. Горчакова ¹⁾, въ отвѣтъ на его письмо отъ 6 апрѣля, что «канцелярскіе матеріалы и припасы для Военно-походной Канцеляріи Его Императорскаго Величества отнужданы изъ Кабинета вслѣдствіе Высочайшаго Его Величества повелѣнія, а какъ при новомъ образованіи Военнаго Министерства Канцелярія сія вошла въ составъ общей Министерской Канцеляріи и опредѣлена на канцелярскіе расходы для нея сумма, то посему и не могу я приступить къ выполненію требованія Вашего безъ особеннаго на то Высочайшаго разрѣшенія».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Федоръ Петровичъ УВАРОВЪ.
По рис. Сентъ-Обена.

Что касается до точной даты послѣдняго дня существованія Военно-походной Канцеляріи, то ее можно опредѣлить только приблизительно. Внимательный просмотръ исходившихъ по Канцелярії отъ Военнаго Министра распоряженій показываетъ, что 13 марта 1812 г. еще упоминается Военно-походная Канцелярія, но уже 15 марта 1812 г. это наименованіе замѣняется названіемъ 1 отдѣленія общей Канцеляріи Военнаго Министра. Пужно однако отмѣтить, что, не взирая на упраздненіе Военно-походной Канцеляріи въ періодъ съ 13 по 15 марта 1812 г., продолжаютъ существовать доклады по ней еще и въ 1813 г. и даже въ 1814 г., составляя объемистые томы, хранящіеся нынѣ въ Московскомъ Отдѣленіи Архива Главнаго Штаба.

Возстановляя здѣсь вкратцѣ важнѣйшіе моменты существованія и дѣятельности Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, можно сказать, что созданная въ 1797 году Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ видахъ оживленія дѣятельности Военной Коллегіи и усиленія личной инициативы Монарха въ дѣлахъ Военнаго Вѣдомства, она, постепенно развиваясь, приобрѣтала все

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153а, св. 28, ч. 20, д. 6823.

болѣе и болѣе видное мѣсто въ ряду государственныхъ учреждений. Дальнѣйшее развитіе той же идеи личнаго или министерскаго способа управленія Государственными дѣлами, послужившей причиною возникновенія Военно-походной Канцеляріи, изданіемъ Манифеста 1802 года, поставило начальника ея въ неизбѣжную борьбу со вновь созданной должностью Министра Военно-Сухопутныхъ Силъ. Начало этой борьбы, благодаря огромному личному вліянію, которымъ пользовался генераль-адъютантъ графъ Христофоръ Андреевичъ Ливень, было благопріятно для Канцеляріи и въ 1806 году она достигаетъ апогея своего развитія и значенія, получивъ впервые новое, Высочайше утвержденное и строго опредѣленное, устройство. Но это было недолго. Съ назначеніемъ на постъ Министра Военно-Сухопутныхъ Силъ графа Аракчеева роли сразу мѣняются. Военно-походная Канцелярія въ нѣсколько дней утрачиваетъ свое первенствующее положеніе, должность начальника ея уничтожается и въ 1812 г. году послѣ пятнадцатилѣтняго существованія, она даже упраздняется. Новое возрожденіе ея настаётъ уже въ царствованіе Императора Николая I. Появляясь вновь, она сохраняетъ прежнюю идею личнаго управленія, которая и раньше была поводомъ возникновенія Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, но теперь эта идея выливается въ другой формѣ.

Въ 1812 году была основана Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія, которая «имѣла преимущественнымъ назначеніемъ служить главнымъ средоточіемъ дѣлъ, подлежащихъ Высочайшему усмотрѣнію» ¹⁾. Во главѣ Канцеляріи стоялъ съ 1812 по 1825 г. Графъ А. А. Аракчеевъ, бывший Военный Министръ.

Большое обиліе бумагъ и докладовъ въ этой Канцеляріи по военной части даетъ поводъ предполагать, что Канцелярія эта отчасти замѣнила упраздненную Военно-походную Канцелярію, но конечно лишь отчасти. Служебное положеніе, занятое Аракчеевымъ по назначенію его управляющимъ Собственной Канцеляріею, было не вполне выяснено для современниковъ. 25 іюля 1812 г. графъ Аракчеевъ писалъ генераль-лейтенанту Эртелю: «прошу васъ покорно меня титуломъ дежурнаго генерала не именовать, ибо я онаго не имѣю и вы нигдѣ не

¹⁾ Предисловіе Н. Ф. Дубровина къ «Сборнику историческихъ матеріаловъ», извлеченныхъ изъ Архива 1 отд. Собств. Его Величества Канцеляріи.

изволили видѣть въ актахъ публичныхъ» ¹⁾). Точно также Аракчееву пришлось объяснять кругъ своихъ служебныхъ функций Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, генералу-отъ-инфантеріи Вязмитинову;

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Федоръ Петровичъ УВАРОВЪ.

послѣднему графъ Аракчеевъ писалъ ²⁾): «я не имѣю никакого права объявлять Военному Министру Высочайшія повелѣнія, ибо я, изго-

¹⁾ Сб. ист. мат., извл. изъ Арх. 1 отд. Собств. Е. В. Канц. I, 97.

²⁾ Иб., 102.

товляя одни лишь слѣдующія къ своеручному подписанію Государя Императора бумаги, доставляю таковыя къ тѣмъ, кому оныя слѣдуютъ, въ особенности же присовокупить долженъ, что Государь Императоръ именно мнѣ запретить изволилъ объявлять прямо отъ себя какія-либо Высочайшія повелѣнія на имя г. Военнаго Министра, а по симъ причинамъ и осмѣливаюсь полученныя при отношеніи Вашего Высокопревосходительства бумаги препроводить при семъ обратно. 10 сентября 1812 г. графъ Аракчеевъ писалъ ¹⁾ командующему С.-Петербургскимъ внутреннимъ ополченіемъ, генераль-лейтенанту барону Меллеръ-Закомельскому: «обязанность моя состоитъ только въ исполненіи тѣхъ Высочайшихъ приказаній, которыя я получаю отъ Государя Императора, входитъ же мнѣ по дѣламъ отъ имени своего съ докладами означало бы разрушать установленный порядокъ». Наконецъ, Псковскому гражданскому губернатору князю Шаховскому графъ Аракчеевъ 16 октября 1812 г., между прочимъ, писалъ: «я не ношу званія дежурнаго генерала, почему и нельзя меня онымъ именовать; а посему, въ подобныхъ случаяхъ прошу Ваше Сіятельство отношеній на мое имя не дѣлать, а представлять донесенія ваши прямо на имя Государя Императора или чрезъ г. Министра Полиціи» ²⁾.

Какъ видно изъ отношенія графа Аракчеева Министру финансовъ 18 декабря 1812 г., чины Собственной Его Величества Канцеляріи получали порціонныя деньги въ размѣрѣ по 6 р. ас. въ сутки; изъ этого же отношенія выясняется и самый составъ Канцеляріи, въ которую входили: дѣйствительный статскій совѣтникъ Марченко, гвардіи полковникъ Мякининъ, коллежскій совѣтникъ Даллеръ, надворный совѣтникъ Танѣевъ, коллежскій ассесоръ Немеровскій, а также личные адъютанты графа Аракчеева—гвардіи капитанъ Тизенгаузенъ и гвардіи штабсъ-капитанъ Клейнмихель ³⁾.

Изъ изложеннаго видно, что Аракчеевъ, добившись упраздненія должности Начальника Военно-походной Канцеляріи и оставивъ постъ Военнаго Министра, пытался занять то самое положеніе при Государѣ, которое занималъ Ливень, и ввелъ то же двоевластіе въ военномъ вѣдомствѣ, вредъ котораго послужилъ къ упраздненію Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

¹⁾ Сборн. истор. матер., изв. изъ Арх. I отд. Собр. Е. В. Канц. II, 290.

²⁾ Тамъ же, II, 302.

³⁾ Тамъ же, II, 319—320.

Въ предыдущемъ изложеніи уже было упомянуто, что въ кругъ обязанностей генераль-адъютанта, стоявшаго во главѣ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, входило, между прочимъ, завѣдываніе личнымъ составомъ Государевой Свиты. Съ подчиненіемъ же Канцеляріи Военному Министру и упраздненіемъ должности Начальника Канцеляріи, естественно дол-

Подчиненіе чиновъ Свиты „старшему генераль-адъютанту“.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Федоръ Петровичъ УВАРОВЪ.

женъ былъ возникнуть вопросъ о томъ, кто именно долженъ исполнять въ отношеніи къ личному составу Свиты функціи Командующаго Квартирою нашего времени. Таковымъ былъ назначенъ «старшій» генераль-адъютантъ Уваровъ, старшій, по старшинству въ чинѣ изъ всѣхъ остальныхъ генераль-адъютантовъ.

19 іюля 1808 г. Военной Коллегіи былъ данъ Высочайшій указъ ¹⁾, «дабы всѣмъ Его Императорскаго Величества генераль-адъютантомъ и флигель-адъютантомъ состоять въ командѣ старшаго генераль-адъютанта, генераль-лейтенан-

та Уварова, къ коему изъ Государственной Военной Коллегіи доставлять по числу генераль-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ, къ ихъ свѣдѣнію, всѣ выходящіе циркулярные предписанія и приказы». Черезъ три дня, 21 іюля, Военная Коллегія, особымъ указомъ ²⁾, сообщила генераль-адъютанту Уварову, что Коллегія, вслѣдствіе приведеннаго выше указа, «приказали по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію числить по Коллегіи должное исполненіе, о чемъ вамъ, господину генераль-лейтенанту и кавалеру, дать знать указомъ» ³⁾.

Изложенные указы даютъ, на первый взглядъ, право сдѣлать предположительное заключеніе о томъ, что обязанности генераль-адъютанта графа Уварова ограничивались, по отношенію къ завѣдыванію дѣлами Государевой Свиты, объявленіемъ чинамъ ея всѣхъ «приказовъ

¹⁾ І П. С. З., № 23167.

²⁾ № 23686.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 209, дѣла г.-ад. Уварова, св. 4.

и циркулярныхъ распоряженій». Но подобное заключеніе было бы послѣднимъ и несоотвѣтствующимъ истинному положенію дѣлъ. Функции генераль-адъютанта Уварова были несравненно шире: онъ вѣдалъ, несомнѣнно, всѣми чинами Свиты на правахъ ея начальника, являясь предтечей будущаго Командующаго Квартирою, и это дозакладывается цѣлымъ рядомъ архивныхъ документовъ. Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба имѣется цѣлая отдѣльная опись дѣлъ генераль-адъютанта Уварова, относящихся къ чинамъ Свиты; однако самыхъ дѣлъ сохранилось по этой описи весьма немного: большинство ихъ уничтожено и безвозвратно пропало для историковъ¹⁾. Все же и по этимъ уцѣлѣвшимъ архивнымъ осколкамъ можно набросать нѣсколько чертъ для выясненія дѣятельности графа Уварова.

Чины Свиты получали иногда командировки въ дѣйствующія войска. Каждый разъ объ этомъ извѣщался военнымъ министромъ старшій генераль-адъютантъ. Такъ, 29 мая 1809 г. военный министръ уведомлялъ объ отправленіи флигель-адъютантовъ, Ставицкаго въ армию князя Голицына, а Бенкендорфа—въ армию князя Прозоровскаго²⁾; далѣе онъ же извѣщалъ о командированіи флигель-адъютантовъ: князя Голицына въ армию князя Голицына въ Люблинѣ³⁾; графа де Бальмена 2-го—въ армию Барклая де-Толли, а Влодека и Засса—въ армию князя Голицына⁴⁾; графа де-Бальмена 1--въ Молдавскую армию⁵⁾; князя Голицына, находившагося при арміи въ Люблинѣ⁶⁾, Влодека и Ламздорфа—въ ту же Молдавскую армию⁷⁾. При этомъ, предписанія объ отъѣздѣ, новидимому, дѣлались старшимъ генераль-адъютантомъ, какъ непосредственнымъ начальникомъ командированныхъ чиновъ Свиты. Такъ, военный министръ Барклай де-Толли писалъ генераль-адъютанту А. Д. Балашову, 20 января 1811 г.⁸⁾: «Его Императорское Величество, соизволяя на желаніе флигель-адъю-

¹⁾ Весьма нерѣдко въ описяхъ этого архива можно найти вырванными подрядъ цѣлыя страницы: все это дѣла утраченныя, или похищенныя: иногда таковыми являются наиболее интересныя дѣла, напр., подлинныя донесенія безсмертнаго Суворова по Итальянской кампаніи, долженствовавшія храниться по описи 152, въ дѣлахъ Военно-походной Канцеляріи.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № по пор. 1445, № ориг. бум. 992 (подлин. дѣлъ въ архивѣ нѣтъ).

³⁾ *Иб.*, № по пор. 1451, № ориг. бум. 1048, 1 июня 1809 г. (подлин. дѣлъ въ архивѣ нѣтъ).

⁴⁾ *Иб.*, № по пор. 1493, № ориг. бум. 1301: 2 июля 1809 г. (под. дѣла нѣтъ).

⁵⁾ *Иб.*, № по пор. 1656, № ориг. бум. 1911; 17 октября 1809 г. (под. дѣла нѣтъ).

⁶⁾ *Иб.*, № по пор. 1755, № ориг. бум. 2251: 29 декабря 1809 г. (под. дѣла нѣтъ).

⁷⁾ *Иб.*, № по пор. 2289, № ориг. бум. 445: 4 марта 1810 г. (под. дѣла нѣтъ).

⁸⁾ *Иб.*, оп. 206, св. 21.

танта полковника Бенкендорфа, Высочайше повелѣлъ командировать его въ Молдавскую армію для употребленія на службу по усмотрѣнію Главнокомандующаго, коему о семъ нынѣ же сообщивъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство дать господину Бенкендорфу предписаніе, дабы онъ отправился въ помянутую армію»¹⁾.

Точно также военный министръ сообщалъ старшему генералъ-адъютанту о всѣхъ прочихъ командировкахъ лицъ Свиты. Такъ, 10 августа 1809 г. онъ сообщалъ о командированіи въ Москву для осмотра артиллеріи флигель-адъютанта полковника Творогова²⁾, 20 сентября 1809 г.—о командированіи въ Финляндію флигель-адъютанта Барклай-де-Толли³⁾. Прочія начальствующія лица, въ случаѣ командированія ими чиновъ Государевой Свиты, немедленно сообщали о семъ старшему генералъ-адъютанту. Такъ, 26-го февраля 1812 года инженеръ-генералъ П. К. фонъ-Сухтеленъ уведомлялъ⁴⁾ о «слѣдованіи съ нимъ въ Стокгольмъ флигель-адъютанта ротмистра Сухтелена»⁵⁾.

Павель Петрович
СУХТЕЛЕНЪ.
Флигель-адъютантъ съ 31 мар. 1808 г. по 1 дек. 1814 г.

¹⁾ Рѣчь идетъ о А. Х. Бенкендорфѣ, впоследствии графъ и командующемъ Императорскою Главною Квартирою. Въ XXXV кн. Архива кн. Воронцова есть нѣсколько писемъ Бенкендорфа изъ арміи. Въ первомъ изъ этихъ писемъ, отъ 25 апрѣля, онъ пишетъ: «mon régiment est celui où il y a le moins de malades; la distance de la forteresse, confiée à sa défense, est en ordre; les gens commencent à tirer, tout se fait gayement, et je fais tout mon possible pour que les officiers et surtout les soldats soient contents de moi je me plais ici beaucoup; je m'occupe le matin, j'ai couru la campagne de tous cotés afin de la connaitre au cas d'attaque de la part de l'ennemie ou de la notre (стр. 68). Даже изъ той выдержки видно, что Бенкендорфъ дѣлательно занялся своимъ полкомъ и пребываніе его въ арміи не было празднымъ.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № по порядку 1548, № орг. бум. 1521 (под. дѣла нѣтъ).

³⁾ Ib., № по пор. 2549, № орг. бум. 31 (под. дѣла нѣтъ).

⁴⁾ Въ періодъ послѣднихъ войнъ съ Наполеономъ П. К. Сухтеленъ занималъ отвѣтственный постъ полномочнаго министра и посланника при Стокгольмскомъ Дворѣ. Это былъ ученѣйшій человекъ своего времени, знавшій шесть языковъ и обладавшій рѣдкимъ музеемъ-кабинетомъ, библіотекой и картинной галлереею.

⁵⁾ Ib., № по пор. 1617, № орг. бум. 1750 (под. дѣла нѣтъ).

Послужные списки чиновъ Свиты велись также подъ руководствомъ старшаго генераль-адъютанта. Военный Министръ 2 апрѣля 1810 г. сообщалъ ему о сохраненіи званія флигель-адъютанта назначенному шефомъ Алексопольскаго мушкетерскаго полка полковнику Ольдекопу ¹⁾. Князь П. М. Волконскій ему же писалъ 11 февраля 1811 г. ²⁾ «по Высочайшему повелѣнію 3-го сего мѣсяца назначеннаго во флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству квартирмейстерской части маіора фонъ-Вольцогена, препровождаю при семъ къ Вашему Превосходительству формулярный и кондуитный о службѣ его списки». Военная коллегія увѣдомляла 2 февраля 1812 г. ³⁾ «о считаніи флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа по кавалеріи» ⁴⁾.

Умѣстно привести здѣсь рапортъ флигель-адъютанта Ставицкаго, отъ 4 сентября 1808 г., поданный имъ генераль-адъютанту Уварову, съ представленіемъ формулярнаго списка ⁵⁾.

«Со времени поступления моего въ 1801 г. въ Свиту Его Императорскаго Величества и будучи непрерывно въ командировкахъ при разныхъ начальникахъ, недоставлялись отъ нихъ формулярные о службѣ моей списки изъ Государственной Военной Коллегіи въ Военно-походную Его Величества Канцелярію. Представляя при семъ таковой о службѣ моей списокъ со внесеніемъ въ оной находженія моего въ минувшую съ французами войну въ дѣлахъ съ непріятелемъ, основывая оной на имѣющихся у меня документахъ, Вашего Превосходительства покорнѣйше прошу, таковыя о службѣ моей формулярные списки, за вашимъ аттестованіемъ приказать доставить въ Инспекторскую экспедицію и въ Военно-походную Канцелярію. Касательно же неимѣнія при мнѣ свидѣтельства о полученной мною въ сраженіи при Фридрихъ тяжелой въ лѣвую руку близко груди отъ пули раны, я не могу избрать лучшее на сіе удостовѣреніе, какъ господъ офицеровъ коман-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № по пор. 2345, № ориг. бум. 672 (подл. дѣла нѣтъ).

²⁾ *Ib.*, оп. 206, св. 21.

³⁾ *Ib.*, № по пор. 2547, № ориг. бум. 3556 (подл. дѣла нѣтъ).

⁴⁾ Въ письмѣ къ Воронцову, 11 января 1812 г., Бенкендорфъ писалъ: «L'Empereur ma permis de passer dans la cavalerie (Арх. кн. Воронц., XXXV, III). Зачисленіе по кавалеріи произошло по ходатайству Цесаревича. Въ докладѣ отъ 16 января 1812 г. за № 18 изложено: «Его Императорское Высочество Цесаревичъ проситъ г. военнаго министра напомнить Его Императорскому Величеству о считаніи по кавалеріи флигель-адъютанта полковника Бенкендорфа»: положенная резолюція гласила: «Исполнить. Января 18. 1812». (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, 153^о, св. 12, д. 1252).

⁵⁾ Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206, св. 5.

дуемаго Вашимъ Превосходительствомъ Кавалергардскаго полка, бывшихъ при Фридландѣ, съ помощію которыхъ, при семъ полку, почти на мѣстѣ сраженія около самаго вечера сдѣлана была мнѣ перевязка раны лекаремъ».

Точно также старшему же генераль-адъютанту препровождались патенты на чины Свиты. Такъ въ указѣ Военной Коллегіи отъ 24 октября 1810 г. за № 30633, данномъ генераль-адъютанту Балашову читаемъ ¹⁾: «изготовленные въ Коллегіи и удостоенные Высочайшаго подписанія Его Императорскаго Величества флигель-адъютантамъ Полковникамъ Петру Кикину и князю Никитѣ Волконскому на настоящіе чины патенты препровождаются при семъ, съ тѣмъ, чтобы кому слѣдуетъ приказали отдать оныя каждому по принадлежности, съ роспискою».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Дмитріевичъ
БАЛАШОВЪ.

Цесаревичъ препроводилъ 12 ноября 1809 г. патенты флигель-адъютантамъ Влодеку, графу де Бальмену, Марину и Паскевичу ²⁾, и всѣ четыре флигель-адъютанта получили ихъ чрезъ старшаго генераль-адъютанта ³⁾.

Наконецъ, старшій же генераль-адъютантъ вѣдалъ домашнимъ распорядкомъ службы чиновъ Свиты и ему послѣдніе доносили о болѣзни ⁴⁾, просили о назначеніи денщиковъ, рапортовали объ измѣненіяхъ въ семейномъ своемъ положеніи и пр. ⁵⁾.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206, св. 21.

²⁾ *Иб.*, оп. 206, № по пор. 1705, № ориг. бум. 4183 (подл. дѣла вѣтъ).

³⁾ *Иб.*, оп. 206. Рапорты: Марина—21 ноября 1809 г., Влодека—23 того же ноября, де Бальмена—12 марта 1810 г. и Паскевича—23 апрѣля 1810 г.

⁴⁾ Напримѣръ князь Голицынъ, рапортъ 21 марта 1812 (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206, № на кор. 2551).

⁵⁾ Напримѣръ, флигель-адъютантъ Станицкій въ рапортѣ отъ 19 мая 1810 г. доносилъ: «умершихъ сего года въ генварѣ мѣсяцѣ двухъ моихъ дѣтей, сына Александра двухъ лѣтъ и дочь Марію одного года, прошу Вашего Превосходительства приказать изъ списка о службѣ моей выключить, а бытность мою, по Высочайшему повелѣнію, въ минувшемъ 1809 г. съ іюня по декабрь мѣсяцъ въ походѣ при арміи, въ Восточной Галиціи находившейся, прошу повелѣть внести въ послужной списокъ» (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206). Въ другомъ своемъ рапортѣ отъ 19 мая 1810 г. онъ излагалъ: «По несостоянію у меня положеннаго числа денщиковъ, покорнѣйше прошу Вашего Превосходительства объ опредѣленіи

Такимъ образомъ, *Ө. П. Уваровъ* исполнялъ функціи нынѣшняго Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

На время отсутствія генераль-адъютанта *Уварова*, обязанности старшаго генераль-адъютанта по завѣдыванію чинами Государевой Свиты исполнялъ слѣдующій по старшинству въ чинѣ (а не по старшинству пожалованія въ свитское званіе) генераль-адъютантъ *Балашовъ*.

Ко времени исполненія обязанностей старшаго генераль-адъютанта *Балашовымъ* относятся первыя циркулярныя распоряженія, отданныя по Свитѣ.

Первый подобный циркулярный приказъ отъ 19 іюля 1810 г. несъ Высочайшее благоволеніе чинамъ Свиты. Въ немъ читаемъ ¹⁾: «Объявляется Высочайшее Государя Императора благоволеніе г.г. флигель-адъютантамъ, находившимся сего мѣсяца 16 дня въ Свитѣ Его Величества въ Высочайшее пребываніе въ Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ и на судахъ, за особенную вѣжливость и уваженіе, оказываемое ими заслуженнымъ чиновникамъ. По Высочайшему повелѣнію г.г. флигель-адъютантамъ, имѣющимъ ключи камергерскіе, не носить оныхъ». Другой циркулярный приказъ, отъ 30 сентября того же года разъяснялъ форму одежды флигель-адъютантовъ: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію предписывается господамъ флигель-адъютантамъ не носить другихъ мундировъ кромѣ флигель-адъютантскихъ».

При сдачѣ своей должности, по возвращеніи *Уварова*, генераль-адъютантъ *Балашовъ*, въ письмѣ къ нему отъ 8 ноября 1811 за № 3944 писалъ ²⁾: «По случаю возвращенія Вашего Превосходительства въ СПетербургъ, честь имѣю препроводить при семъ всѣ бумаги, поступившія ко мнѣ въ продолженіе отправленія должности старшаго генераль-адъютанта, во время Вашего, Милостивый Государь Мой, отсутствія, присоединяя къ сему и списокъ г.г. генераль- и флигель-

ко мнѣ двухъ денщиковъ изъ набираемыхъ здѣсь рекрутъ, представить куда слѣдуетъ». По этому рапорту было сдѣлано представленіе генераль-адъютантомъ *Балашовымъ* военному министру, который предписаніемъ отъ 11 іюня 1811 г. сообщалъ: «по рапорту Вашего Превосходительства отъ 2-го текущаго іюня № 2888 съ предписаніемъ Главнокомандующему запасныхъ рекрутъ о опредѣленіи къ г. флигель-адъютанту Ставицкому двухъ денщиковъ» (Моск. Отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 206).

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206.

²⁾ *Ив.*, оп. 206. св. 21, 9. 2509.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Набросокъ съ натуры фл.-ад. Киля. Собр. Э. Г. Козляннова.

адъютантовъ, при чемъ извѣститъ честь имѣю, что о семъ донесено отъ меня и Государственной Военной Коллегіи, и г.г. флигель-адъютантамъ приказано явиться къ Вашему Превосходительству».

СПИСОКЪ

Его Императорскаго Величества генералъ- и флигель-адъютантамъ.

Чины и имена.	Въ настоящихъ чинахъ:			Гдѣ въ командировкахъ.
	годы.	мѣсяцы.	числа.	
Генераль-лейтенанты:				
1. Уваровъ	800	ноября	5	Шефъ кавалергардовъ.
2. Гр. Ливень 2	807	іюля	22	Причисленъ къ вѣдомству Иностранной Коллегіи въ Берлинѣ.
3. Гр. Шуваловъ	809	марта	20	Въ отпуску.
4. Балашовъ	—	—	28	Мин. полици.
5. Меллеръ - Закомельскій	810	—	—	Уволенъ до излѣченія болѣзни.
Генераль-маіоры:				
6. Гр. Комаровскій	799	нояб.	4	
7. Кн. Гагаринъ	—	—	26	
8. — Волконскій	801	сент.	15	
9. Васильчиковъ	807	февр.	15	Шефъ Ахт. Гусар. полка.
10. Кн. Трубецкой	807	—	—	
11. Гр. Ожаровскій	—	іюля	22	
12. Кутузовъ	810	авг.	30	Въ отпуску.
13. Корфъ	—	сент.	14	Шеф. псков. Драгун. полка.
14. Гр. Сентъ-Приестъ	810	—	—	Ком. Л. Кав. полка.
15. Гр. Орловъ - Денисовъ	811	генв.	29	Дивиз. команд. 5 кавал. дивизіи.
16. Гр. де Ламбертъ	811	авг.	30	Дивиз. нач.
17. Гр. Строгановъ	—	сент.	15	
Флигель-адъют. полковники:				
1. Горголи	803	дек.	10	Въ дол. СПб. Об. полиц.
2. Удомъ	805	августа	4	Ком. Л. Г. Литовск. полка.
3. Бар. Альбедиль	—	—	—	
4. Ольдекопъ	806	апр.	23	Шефъ Алексоп. пѣх. полка.
5. Бикинъ	—	іюня.	1	
6. Балабинъ	—	сент.	18	
7. Твороговъ	807	генв.	17	При Морск. М-вѣ деж.
8. Ставицкій	—	февр.	3	
9. Кн. Волконскій	—	сент.	15	
10. Зассъ	—	дек.	12	Въ Молдав. арміи.
11. Бенкендорфъ	808	марта	2	Тоже.
12. Аравчевъ	—	авг.	30	Въ отпуску на кавказ. вод.
13. Влодекъ	—	нояб.	28	
14. Маринъ	809	іюня	6	При Ольденб. принцѣ.
15. Чернышевъ	—	окт.	9	Въ чужихъ краяхъ.
16. Воейковъ	810	сент.	29	При Воен. М-рѣ.
17. Кн. Голицынъ	—	окт.	4	Въ отпуску.
18. Гр. Потоцкій	—	дек.	20	
19. Вольцогенъ подполк.	811	февр.	5	Въ откомандировкѣ.
Капитаны:				
20. Гр. Крюссольдъ	809	сент.	29	Въ Молд. арміи.
21. Гр. Браницкій	810	окт.	31	
22. Потемкинъ	811	іюля	20	Въ Молд. арміи.
23. Спягинъ	811	окт.	9	
Штабсъ-ротмистры:				
24. Сухтеленъ	809	мая	10	Въ Молд. арміи.
25. Кн. Лопухинъ	—	окт.	9	
26. Кн. Волконскій	809	окт.	26	Въ Молд. арміи.
27. Ламздорфъ шт. кап.	810	янв.	26	Въ Молд. арміи.
Поручики:				
28. Гр. Рошешуаръ	811	мая	30	При Дюкѣ де-Ришелье.
29. Кн. Меньшиковъ подпор.	—	іюля	20	

Генераль-Адъютантъ Балашовъ.

Ноябрь 8 дня
1811.

Письмо достойно быть отмѣченнымъ по двумъ обстоятельствамъ. Во первыхъ, наименованіе старшаго генераль-адъютанта присваивалось опредѣленной должности, съ опредѣленнымъ кругомъ обязанностей ¹⁾ по отношенію ко всей Свитѣ. Во вторыхъ, правила порядка службы требовали, при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей старшаго генераль-адъютанта, явки послѣднему младшихъ чиновъ Свиты, т. е. флигель-адъютантовъ.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Дмитріевичъ
БАЛАШОВЪ.

Изъ изд. Гиппиуса.

Приведемъ еще указъ Военной Коллегіи, данный 17 ноября 1811 г. за № 40,018 генераль-адъютанту Уварову по случаю его возвращенія. Вотъ, что въ немъ изложено ²⁾: «По указу Его Императорскаго Величества, Государственная Военная Коллегія, по рапорту генераль-лейтенанта Балашова сего ноября 9 числа, коимъ донесъ, что, по возвращеніи вашемъ въ С.-Петербургъ, препроводилъ къ вамъ всѣ бумаги, поступившія къ нему, Балашову, въ продолженіе отправленія должности старшаго генераль-адъютанта въ ваше отсутствіе, а равно и списокъ генераль и флигель-адъютан-

товъ, приказали: впредь для генераль-адъютантовъ и флигель-адъютантовъ экземпляръ Высочайшихъ повелѣній, приказовъ г. Военнаго Министра и циркулярныхъ указовъ посылать къ вамъ, г. генераль-адъютантъ и кавалеръ».

Завѣдываніе дѣлами Свиты было возложено на генераль-адъютанта Уварова, какъ на старшаго въ чинѣ изъ всѣхъ лицъ Государевой Свиты. Дѣйствительно, Ѳ. П. Уваровъ, будучи еще при Императорѣ Павлѣ пожалованъ въ генераль-адъютанты, вслѣдъ затѣмъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты, но, какъ въ то царствованіе генераль-адъютанты состояли лишь въ чинѣ генераль-маіора, то, естественно,

¹⁾ Это заключеніе не подлежитъ оспариванію, и поэтому тѣмъ болѣе страннымъ является отсутствіе въ послужномъ спискѣ Уварова—указанія на занятіе имъ должности старшаго ген.-адъют., что доказываетъ лишній разъ, насколько неточно составлялись послужные списки и насколько слѣдуетъ быть осторожнымъ при пользованіи формулярными списками, какъ историческимъ источникомъ.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 206.

съ чиномъ генераль-лейтенанта Уваровъ потерялъ свое свитское званіе. При Императорѣ Александрѣ I онъ былъ «вторично» сдѣланъ генераль-адъютантомъ и, какъ имѣющій генераль-лейтенантскій чинъ, конечно, становился старшимъ въ Свитѣ; кромѣ того, на это назначеніе могло повліять и то обстоятельство, что Уваровъ принадлежалъ къ числу приближеннѣйшихъ лицъ къ Государю и пользовался его особымъ довѣріемъ и расположеніемъ.

Изъ просмотра камеръ-фурьерскаго журнала—документа, можетъ быть, не разъясняющаго тайныхъ пружинъ того или иного событія, но передающаго съ безпристрастною протокольною дворцовою событія,—видно, что страницы этой придворной лѣтописи полны доказательствами особой близости Уварова къ Государю. Приведемъ нѣсколько выписокъ.

1802 г. 2 января, «Журналъ Генваря мѣсяца 1802 года 2-го. Его Величество по полудни во 2-мъ часу соблаговолилъ выѣзжать въ Саняхъ и послѣ въ Каретѣ проехаться по городу, имѣвъ при себѣ Господина Генераль-Адъютанта Уварова».

1802 г. 8 января: «въ среду Его Величество соблаговолилъ выезжать прогуляться по городу въ саняхъ съ Генераль-Адъютантомъ Уваровымъ».

1802 г. 11 февраля: «Пополудни во 2-мъ часу Ихъ Величества соблаговолили выехать прогуляться по городу: Государь Императоръ въ Саняхъ съ Генераль-Адъютантомъ Уваровымъ» и т. д.

Та же близость къ Государю отмѣчалась и современниками. Юрьевскій архимандритъ Ѳотій пишетъ про Уварова, что онъ ¹⁾ «былъ всегда къ царю совершенно преданъ, отечествомъ дорожилъ, русскихъ своихъ природныхъ всѣхъ уважалъ, церкви не былъ противникъ, но къ духовенству почтителенъ, общее благо поставлялъ за важное дѣло соблюдать. Онъ же былъ тридцатилѣтній любимецъ Государя, справедливъ всегда былъ, сколько могъ». Левенштернъ, упоминая объ Уваровѣ, выражается, что онъ «пользовался особою благосклонностью Государя»²⁾. Вигель также считаетъ Уварова «любимымъ» генераль-адъютантомъ Государя и доказательство этого видитъ въ томъ, что извѣстная семеновская исторія, сильно огорчившая Александра I, повлекла за собою нѣкоторую немилость къ Васильчикову, и гвардейскій корпусъ,

¹⁾ Р. Стар. 1896. УП, июль, 179.

²⁾ Р. Стар. 1900. X. 102. Записки ген. В. И. Левенштерна.

коимъ начальствовалъ послѣдній, былъ отданъ подѣ команду Уварова. Любопытная характеристика Уварова находится въ писанномъ на французскомъ языкѣ перечнѣ русскихъ генераловъ, съ описаніемъ ихъ качествъ,—перечнѣ, вѣроятно, отбитомъ отъ французовъ и составленномъ для французской арміи предѣ 1812 годомъ¹⁾. Вотъ, что читаемъ въ этомъ документѣ: Ouvaroff— „1-er aide de camp général de l'Empereur, commande la 1-ère division de cuirassiers et il est 1-er chef des Chevaliers Gardes.

C'est un bel homme de guerre, très robuste et très dur, un peu brusque de manières, cependant très répandu dans la société.

Il a commandé la dernière parade de cet hiver, en l'absence de S. A. le G-d Duc, partila veille avec l'artillerie de la Garde et 1 Reg-t de Grenadiers“.

Близость Уварова къ Александру I доказывается и двумя письмами его на Высочайшее Имя. Въ одномъ, отъ 4 іюня 1812 г., писанномъ послѣ Фриланскаго сраженія, онъ откровенно говоритъ о необходимости принятія «рѣшительныхъ мѣръ», притомъ тономъ человѣка, имѣющаго вѣсъ и пользующагося особымъ довѣріемъ.

Вотъ это любопытное письмо:

«Сражаясь семь дней сряду и ходя день и ночь безпрестанно, что токмо одни русскіе дѣлать могутъ, и имѣвъ всегда надъ непріятелемъ нѣкоторый авантажъ, весьма больно и несчастливо видѣть армію Вашу поразстроену; правда, что послѣднее подѣ Фриландомъ сраженіе было кровопролитное и весьма дорого непріятелю стоитъ, но и армія Вашего Величества потерпѣла и много хорошихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Евграфъ Федоровичъ
КОМАРОВСКІЙ.

Съ ориг., прин. Великому Князю Николаю Михайловичу.

¹⁾ В. У. А., II, 4358. II. съ описаніемъ качествъ и способностей русскихъ генераловъ.

офицеровъ лишилася: Вашему Величеству скажу, какъ чувствую, что весьма неудачно, не теряя немало времени, взять мѣры рѣшительныя, на одно или на другое. Ежели еще воевать, то непріятелю штыкъ границу свою заставя, а ежели нѣтъ, то нужно стараться кончить скорѣе, а иначе худо быть можетъ» ¹⁾).

Другое же письмо было писано за нѣсколько часовъ до свиданія Государя съ Бонапартомъ на Нѣманѣ, и въ немъ читаемъ:

«Ваше Величество иногда позволили мнѣ вамъ говорить то, что чувствую, и потому и теперь сію бумагу прочтите; найдете оную вздорною, безъ уваженія раздерите.

Я такъ мыслю, что при первомъ свиданіи съ Бонапартомъ, избалованнымъ счастіемъ и потому надменнымъ ²⁾), надлежитъ начать съ того, что встрѣчаетесь однимъ промежду двухъ армій, которыя дрались всегда отчаянно и заставили своимъ оружіемъ уважать себя всѣ націи: и теперь еще готовы, сражаясь, безъ сумнѣнія пролить до послѣдней капли крови; бывъ оныхъ предводителемъ, судьба дала право трактовать о участи цѣлой Европы, и потому надлежитъ быть справедливымъ и къ несчастнымъ снисходительнымъ, тогда только отъ всѣхъ народовъ заслужимъ похвалу и благодарность.

А затѣмъ, войдя въ подробности, надлежитъ стараться взять къ Россіи сколько можно болѣе не для того, чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе, Россія въ ономъ нужды неимѣетъ, но для того, чтобы, во-первыхъ, менѣе досталось сторонѣ противной, во-вторыхъ, чтобы было изъ чего удѣлить тѣмъ союзникамъ, которые пострадали и необходимую въ ономъ нужду имѣютъ» ³⁾).

Подавать Государю совѣты, конечно, могъ, только человѣкъ особой приближенности.

Завѣдываніе Уваровымъ дѣлами Государевой Свиты, на правахъ старшаго генераль-адъютанта, продолжалось, вѣроятно, вплоть до начала 1812 г., когда всѣ чины Свиты получили назначенія въ арміи, стоявшія на западной границѣ; однако, точной даты сложения Уваровымъ должности старшаго генераль-адъютанта установить не удалось.

Такимъ образомъ, Уваровъ въ теченіи почти четырехъ лѣтъ исполнялъ должность старшаго адъютанта, по своему характеру со-

¹⁾ Собственноручный черновой отпущекъ. В. У. А. № 4409, отд. II.

²⁾ Точки поставлены въ подлинникѣ.

³⁾ В. У. А. № 139, отд. IV.

отвѣтствовавшую должности Командующаго Квартирой. Какой-либо отдѣльной канцеляріи по этой должности при Уваровѣ не состояло, и это, повидимому, слѣдуетъ объяснить сравнительною малочисленностью Государевой Свиты и незначительностью по этой части переписки.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Михаилъ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Съ миниат., прин. Великому Князю Николаю Михайловичу.

Ө. П. Уваровъ род. въ 1773 г., службу началъ сержантомъ въ артиллеріи въ 1775 году, каптенармусомъ въ 1786 г. Переведенъ сержантомъ въ Преображенскій полкъ въ 1787 году, переведенъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ вахмистромъ въ 1787 г. и выпущенъ въ армію капитаномъ въ 1788 г. Подполковникомъ съ 1795 г., въ 1797 г. былъ полковникомъ сперва въ Кирасирскомъ гр. Салтыкова 2 полку, а затѣмъ въ Кирасирскомъ г.-м. Цорна. 3 сентября 1798 г. переведенъ въ Конную Гвардію и 19 октября того же года пожалованъ генераль-адъютантомъ, 27 лѣтъ.

Милости, полученныя Уваровымъ, объясняются близостью его къ матери Анны Петровны Лопухиной, которая поставила условіемъ переѣзда своего съ дочерью въ Петербургъ—переводъ туда же Уварова. Императоръ Павелъ весьма благосклонно относился къ молодому генераль-адъютанту и даже допустилъ для него единственное исключеніе изъ общаго правила, по которому назначеніе шефомъ полка вызвало за собою выбытіе изъ Государевой Свиты: 9 августа 1799 г. «Его Императорскаго Величества генераль-адъютантъ Уваровъ назначается шефомъ кавалергардовъ, коему остаться при прежнемъ званіи и должности». Благоволеніе Павла Петровича сказалось при этомъ также и въ оставленіи Уварову генераль-адъютантскихъ столовыхъ денегъ, по 2880 р. въ годъ.

Тѣмъ не менѣе, въ отношеніяхъ Павла къ Своему любимцу сказались справедливость и безпристрастіе, свойственныя характеру Государя; изъ Высочайшихъ приказовъ при паролѣ того времени видно, что Уварову доставалось за промахи и ошибки не меньше другихъ ¹⁾.

Уваровъ произведенъ въ генераль-лейтенанты 18 декабря 1800 г. и болѣе генераль-адъютантомъ не называется. По вступленіи на престолъ Императора Александра I, Уваровъ былъ снова назначенъ генераль-адъютантомъ, — это было первое пожалованіе въ Свиту; оно состоялось черезъ недѣлю послѣ кончины Павла Петровича, 19 марта 1801 г., и въ приказѣ было редактировано такъ: «генераль-лейтенанту Уварову быть по прежнему генераль-адъютантомъ Его Императорскаго Величества». Былъ участникомъ боя подъ Аустерлицемъ, гдѣ нѣсколько разъ атаковалъ противника. Въ 1810 году былъ въ Молдавской арміи Каменскаго, гдѣ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ и за отличіе при Батынѣ награжденъ орденомъ св. Георгія 2 ст. Въ отечественную войну былъ при Бородинѣ, селѣ Крымскомъ и Красномъ; въ 1813 и 1814 годахъ состоялъ при Императорѣ Александрѣ I. Въ 1821 году назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса; былъ членомъ Государственнаго Совѣта, генераломъ-отъ-кавалеріи и пожалованъ графскимъ достоинствомъ; скончался въ 1824 году.

Уваровъ былъ однимъ изъ немногихъ приближенныхъ Павла I, пользовавшихся расположеніемъ Императора Александра Павловича.

¹⁾ Томъ I очерка, стр. 434—435.

Императоръ Александръ I въ вооруженіи древняго славянскаго бога Радомысла.
Съ медали, раб. гр. Ф. Толстого.

ГЛАВА III.

Возникновеніе Императорской Главной Квартіры.

Послѣдніе годы XVIII и все начало XIX столѣтія были для Россіи сплошь переполнены почти непрерывными войнами съ Наполеономъ, съ Турціей и со Швеціей. Это время мало благопріятствовало для дальнѣйшей разработки какихъ-либо крупныхъ проектовъ реорганизаціи внутренняго государственнаго управленія. Почти невозможно было заниматься такими вопросами въ началѣ 1812 года, когда на Россію надвигалась грозная опасность быть поставленной въ необходимость вступить въ упорную и опасную борьбу со столь могущественной въ то время Франціей, руководимой гениемъ Наполеона. Понятно поэтому, что предпринятая огромная реформа замѣны во всемъ государствен-

Причины замедленія начатыхъ въ Военномъ Вѣдомствѣ реформъ и новое ихъ направленіе, выразившееся въ положеніи объ «Учрежденіи для Управленія большой дѣйствующей арміи».

номъ управленіи коллегіальной системы управленія личной—министерской хотя и совершилась, но самая разработка подробностей устройства и дѣйствія для новыхъ государственныхъ учреждений очень сильно замедлялась. Такъ было и съ Военнымъ Министерствомъ, гдѣ временно эта переѣна была совершенно пріостановлена, ограничившись изданіемъ лишь первой части его устройства, т. е. «Образованія». Непосредственно за изданіемъ этого положенія все вниманіе и весь трудъ должны были быть направлены уже не на окончательную разработку положеній, опредѣляющихъ правильное теченіе и строгій порядокъ управленія мирнаго времени, но на твердое и цѣлесообразное устройство полевыхъ армій. Вслѣдствіе напряженно-воинственнаго состоянія Европы въ началѣ XIX столѣтія и чувства самосохраненія, во всѣхъ государствахъ замѣтенъ былъ невѣроятно быстрый ростъ военныхъ силъ. Новыя арміи требовали совокупнаго движенія, питанія и дѣйствія такими массами, о которыхъ не имѣли понятія дѣйствовавшія арміи предшествовавшаго вѣка. Жизненнымъ потребностямъ этихъ армій уже не могло удовлетворять сравнительно простое устройство органовъ управленія армій прежняго времени. Необходимо, слѣдовательно, было пересмотрѣть прежнія и установить новыя правила управленія ими не только въ чисто командномъ отношеніи, но и предусматривающія всѣ другія ихъ жизненныя и боевыя потребности.

Такое именно положеніе дѣйствительно и было издано 27 января 1812 года подъ наименованіемъ «Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи» ¹⁾.

Во главѣ Управленія стоялъ Главнокомандующій Большой Дѣйствующей Арміей. Положеніе его опредѣлялось какъ лица, представляющаго какъ бы самого Императора и облеченнаго властью Его Величества (§ 1). Права эти и начальствованіе надъ арміей, однако, слагались съ него въ присутствіи при арміи Самого Императора, кромѣ случая, когда о противномъ будетъ отдано въ приказѣ по арміи (§ 18). При Главнокомандующемъ находился Главный Полевой Штабъ арміи. Штабъ дѣлился на четыре отдѣленія: 1) Главный Штабъ, 2) Инженерное, 3) Артиллерійское и 4) Интендантское. Во главѣ отдѣленій находились начальники: Главнаго Штаба, Инженеровъ, Артиллеріи и Генераль-Интендантъ (§§ 31 и 32). Кромѣ того, въ составъ

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Им., 27 января 1812 г., № 24975.

Штаба входили: 1) Генераль-Квартирмейстеръ, 2) дежурный генераль, 3) полевой Генераль-Провіантмейстеръ, 4) полевой Кригсъ-Комиссаръ, 5) полевой Генераль-Аудиторъ, 6) Старшіе Адъютанты, 7) Генераль-Гевальдигеръ, 8) Комендантъ Главной Квартіры, 9) Генераль-Вагенмейстеръ и 10) Конвой Главной Квартіры (§ 33). При Главнокомандующемъ полагалась Канцелярія.

«Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи», весьма подробно перечисляя и устанавливая точно опредѣленные званія всѣмъ лицамъ, входящимъ въ составъ высшаго управленія дѣйствующихъ полевыхъ войскъ, точно разграничивая кругъ дѣятельности и степень присваиваемой каждому изъ нихъ власти, совершенно оставляетъ безъ вниманія и не даетъ точнаго опредѣленія весьма часто встречающемуся термину «Главная Квартіра». Подъ этимъ названіемъ законъ 27 января 1812 года, очевидно, разумѣетъ понятіе, гораздо болѣе обширное,

нежели Главный Полевой Штабъ, въ составъ котораго входятъ лишь чины, поименованные въ §§ 31, 32 и 33, тогда какъ подъ терминомъ Главная (или Генеральная) Квартіра, вѣроятно, должно понимать всю совокупность лицъ, состоящихъ въ какой бы то ни было должности при Главнокомандующемъ. Кромѣ того, въ составъ понятія о Главной Квартірѣ, повидимому, входятъ не только всѣ лица, окружающія Главнокомандующаго, но даже и участокъ территоріи, ими занимаемой. На такое значеніе термина «Главная Квартіра» указы-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Адамъ Петровичъ
ОЖАРОВСКІЙ.

Изъ собранія снимковъ съ портретовъ и миниатюръ
Великаго Князя Николая Михайловича.

вають очень и очень многіе параграфы самаго «Учрежденія». Напримеръ: «Ко второму Отдѣленію Дежурства принадлежатъ: списки всѣмъ чинамъ Главной Квартіры. Росписаніе помѣщеній для оной» (§ 72) или «Комендантъ Главной Квартіры надзираетъ за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ, при Главной Квартірѣ находящихся» (§ 202). «Онъ учреждаетъ въ оной караулы и надзираетъ за исправностью ихъ» (§ 203); далѣе «Земская Полиція и Начальники городовъ или селеній, Главною Квартірою занимаемыхъ, подчиняются Коменданту оной» (§ 222).

Опредѣленіе термина «Главная Квартіра» имѣетъ весьма большое значеніе—для выясненія многихъ обстоятельствъ въ послѣдующихъ преобразованіяхъ и законоположеніяхъ. Съ тою же цѣлью необходимо подробно познакомиться съ положеніемъ и кругомъ дѣятельности, отводимыми «Учрежденіемъ для Управленія большой дѣйствующей арміи»—такимъ должностямъ, какъ Генераль-Гевальдигеръ, Генераль-Вагенмейстеръ и Комендантъ Главной Квартіры.

Генераль-Гевальдигеръ, Генераль-Вагенмейстеръ и Комендантъ Главной Квартіры.

Генераль-Гевальдигеръ былъ военный полиціймейстеръ въ лагерѣ арміи, въ Главной Квартірѣ и въ вагенбургѣ (§ 143); въ его распоряженіи состоялъ отрядъ конвоя Главной Квартіры (§ 147). Всѣхъ арестантовъ и непріятельскихъ дезертировъ Генераль-Гевальдигеръ долженъ былъ передавать Коменданту Главной Квартіры для содержанія ихъ и дальнѣйшей разсылки (§ 165). Для надзора за благоустройствомъ и спокойствіемъ въ вагенбургѣ и для порядка при движеніи обоза Главной Квартіры, Генераль-Гевальдигеръ долженъ былъ отряжать въ команду Генераль-Вагенмейстера нужное число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ своего коннаго отряда Главной Квартіры (§ 183).

Когда при арміи вагенбургъ не состоялъ, то Генераль-Вагенмейстеръ распоряжался только обозами чиновниковъ Главной Квартіры и маркитантовъ, находящихся при ней (§ 175). При составленіи вагенбурга, Генераль-Вагенмейстеръ долженъ былъ непременно находиться при немъ, а должность его при Главной Квартірѣ исправлялъ старшій изъ его помощниковъ (§ 176). При движеніяхъ обоза Главной Квартіры Генераль-Вагенмейстеръ получалъ особое приказаніе отъ Дежурнаго Генерала, которое передавалъ Коменданту Главной Квартіры для объявленія при паролѣ (§ 185).

Комендантъ Главной Квартіры избирался изъ старшихъ штабъ-

офицеровъ (§ 218) Въ помощь ему опредѣлялись два адъютанта изъ оберъ-офицеровъ (§ 219). Онъ былъ начальникомъ карауловъ и всѣхъ войскъ, находившихся въ Главной Квартирѣ (§ 220). Онъ подчинялся Дежурному Генералу (§ 221).

Комендантъ Главной Квартирѣ долженъ былъ надзирать за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ, находящихся при Главной Квартирѣ (§ 202). Онъ учреждалъ въ оной караулы и наблюдалъ за исправнымъ несеніемъ этой службы (§ 202), наблюдая, чтобы дежурные и рунды осматривали въ свое время всѣ караулы и притины (§ 204). На разводѣ при паролѣ онъ отдавалъ приказанія, относившіяся до Главной Квартирѣ и войскъ, находившихся при ней (§ 205).

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Адамъ Петровичъ
ОЖАРОВСКІЙ.

Съ барельефа, прии. Великому Князю Николаю Михайловичу.

Для того, чтобы Комендантъ Главной Квартирѣ зналъ во всякое время, кто находится при ней,—онъ долженъ былъ вести два списка: въ одномъ означались всѣ лица, принадлежавшія къ Главной Квартирѣ, въ другомъ всѣ пріѣзжавшія на время въ оную (§ 206). Всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, пріѣзжавшіе въ Главную Квартирѣ, обязаны были немедленно являться къ Коменданту оной (§ 223). Генералы о прибытіи своемъ въ Главную Квартирѣ давали знать Коменданту оной, чрезъ своихъ адъютантовъ (§ 224). Онъ распредѣлялъ помѣщенія въ Главной Квартирѣ (§ 207). Онъ былъ обязанъ наблюдать, чтобы никто изъ военно-служащихъ не находился въ Главной Квартирѣ, не имѣя на то права или позволенія отъ главнаго начальства (§ 208). Всѣхъ пріѣзжавшихъ въ оную штабъ- и оберъ-офицеровъ Комендантъ Главной Квартирѣ представлялъ Дежурному Генералу (§ 209). На выѣздъ изъ Главной Квартирѣ Комендантъ выдавалъ билеты, безъ коихъ на заставахъ не могли никого пропускать (§ 210). Ежедневно, утромъ и вечеромъ, Комендантъ обязанъ былъ подавать рапорты о всемъ, случившемся въ Главной Квартирѣ и въ караулахъ при ней, -Главнокомандующему

армією, Начальнику Главнаго Штаба и Дежурному Генералу (§ 211). Кромѣ того, при утреннемъ и вечернемъ рапортѣ прилагался листъ о прѣзжающихъ и выѣзжающихъ (§ 212); утромъ же онъ доносилъ о числѣ войскъ, находившихся въ Главной Квартирѣ (§ 213). Какъ уже раньше было сказано, Комендантъ Главной Квартиры принималъ въ свое вѣдѣніе всѣхъ присылавшихся изъ главнаго дежурства и отъ Генераль-Гевальдигера арестантовъ, плѣнныхъ, дезертировъ, бродягъ, выздоровѣвшихъ, больныхъ и разнаго званія людей, и по ихъ назначенію отправлялъ ихъ, куда слѣдовало (§ 214). Въ содѣйствіи Генераль-Гевальдигеру онъ наблюдалъ въ Главной Квартирѣ за тишиной, спокойствіемъ, чистотой и благоустройствомъ; воспрещалъ подозрительныя собранія, непозволительныя игры, разговоры, и былъ вообще въ Главной Квартирѣ по части воинской полиціи, а потому онъ имѣлъ безпрестанныя взаимныя сношенія съ Генераль-Гевальдигеромъ арміи (§ 215).

Земская Полиція и Начальники городовъ или селеній, Главною Квартирою занимаемыхъ, подчинялись Коменданту оной (§ 222),—вотъ почему при расположеніи Главной Квартиры въ городахъ или селеніяхъ Комендантъ являлся посредникомъ между обывателями и подчиненными ему частями, охраняя ихъ отъ обидъ и притѣсненій (§ 216), при чемъ маловажныя жалобы долженъ былъ самъ разбирать, а о важнѣйшихъ—представлялъ Дежурному Генералу (§ 217).

Изъ приведенныхъ здѣсь параграфовъ видно, что положеніемъ 27 января 1812 года на Генераль-Гевальдигера возлагалось высшее завѣдываніе военно-полицейскою частью всей арміи и ея тыла на всей занимаемой ею территоріи со включеніемъ ея путей сообщенія. Придавая же особенно важное значеніе соблюденію строгой дисциплины и порядка въ районѣ расположенія Главнокомандующаго и сопутствовавшихъ ему чиновъ, признано было необходимымъ ввѣрить военно-полицейскую службу этого района особому лицу—Коменданту Главной Квартиры. Такимъ образомъ обязанности Генераль-Гевальдигера и Коменданта Главной Квартиры весьма тѣсно соприкасались.

Почти немедленно по своемъ изданіи «Учрежденіе для Управленія большой дѣйствующей арміи» должно было выдержать практическое испытаніе. Согласно составленному въ это время плану дѣйствій на западной границѣ Россіи, на случай ожидаемаго столкновенія съ На-

полеономъ, всѣ наши силы были раздѣлены на три совершенно самостоятельныя и отдѣльно расположенныя арміи.

Первая—западная армія, Главнокомандующимъ которой былъ назначенъ Военный Министръ Барклай-де-Толли, должна была занять

Князь Михаилъ Богдановичъ
БАРКЛАЙ де-ТОЛЛИ.

промежутокъ между Россіею и Лидой; для расположенія ея Главной Квартиры былъ избранъ городъ Вильно.

Указомъ 12 марта 1812 года управленіе Департаментами Военнаго Министерства, по случаю отъѣзда къ арміи Военнаго Министра, было ввѣрено генералъ-лейтенанту князю Алексѣю Ивановичу Горчакову 1-му.

Неопредѣленность, внесенная въ толкованіе «Учрежденія» прибытіемъ Императора къ арміи.

Недолго, однако, Главнокомандующій Барклай-де-Толли оставался единоличнымъ руководителемъ дѣйствіями ввѣренной ему арміи.

Черезъ три недѣли, 14 апрѣля, въ Вербное Воскресенье, прибылъ въ Вильно Императоръ Александръ Павловичъ.

Въ шесть часовъ утра этого дня Онъ былъ въ Свѣтцахъ. Въ Подроржѣ, на второй станціи отъ Вильны, приготовленъ былъ почетный караулъ изъ роты егерей, на нѣмецкой станціи рота артиллеріи. За шесть верстъ отъ города, у первой полевой рогатки, собрались генералъ-адъютанты Государя; въ небольшомъ отъ нихъ разстояніи находился Главнокомандующій 1-ю западною арміею Барклай-де-Толли, окруженный генералами, и выстроены были кавалерійскіе полки. Во второмъ часу показался Государь верхомъ, со Свитою, и встрѣченъ Главнокомандующимъ и войсками съ военными почестями. Отдавъ честь, кавалерія послѣдовала за Свитою Государя къ городу. Крыши домовъ покрыты были толпами народа различнаго званія; всѣ окна находившихся на этомъ пути зданій были растворены и наполнены зрителями. У заставы встрѣтили Государя купечество и цехи, у соборной церкви духовенство, у дворца губернаторъ съ чиновниками и губернской маршалъ съ дворянами. На улицѣ св. Яна стояли воспитанники Университета и гимназіи. Во все время вѣзда раздавался звонъ.

Такими словами описываютъ очевидцы подробности Государева прибытія въ Вильно ¹⁾).

Одно уже прибытіе Императора въ Главную Квартиру арміи, само по себѣ, неминуемо должно было сдѣлать невозможнымъ примѣненіе для управленія арміею только что изданнаго «Учрежденія» въ полномъ его объемѣ. Дѣйствительно, первые же параграфы (1 и 18) этого законоположенія опредѣляютъ должность Главнокомандующаго, какъ лица, замѣняющаго Особу Государя, и устанавливаютъ вполне опредѣленно, что права такого замѣстительства уничтожаются уже самымъ прибытіемъ Императора къ дѣйствующей арміи, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда о противномъ будетъ сдѣлано особое распоряженіе. Такъ какъ по прибытіи въ Вильно Императоръ не пожелалъ принять на себя личное командованіе войсками первой арміи, но въ то же

¹⁾ Сѣверная Почта 1812. № 33, апр. 24, и Истор. Зап. о сѣв.-зап. краѣ, Кукольника (Вѣстн. Зап. Рос. 1864, № 6, .00--102).

время не объявилъ объ этомъ официально и не было сдѣлано необходимыхъ, указанныхъ «Учрежденіемъ» распоряженій, то весьма понятно, что примѣненіе новаго закона объ организаціи высшаго управленія арміей должно было породить цѣлый рядъ сомнѣній и недоразумѣній. И, дѣйствительно, даже высшіе и наиболѣе приближенные къ Государю сановники, очевидно, недоумѣвали, кто является истиннымъ руководителемъ. Государственный Секретарь А. С. Шишковъ, въ оставленныхъ запискахъ, излагая свои наблюденія надъ положеніемъ въ это время дѣлъ въ Главной Квартирѣ, говоритъ, что многія вещи онъ находилъ весьма странными и въ числѣ этихъ странностей на первомъ мѣстѣ указываетъ, что его сильно удивляло то обстоятельство, что Государь говорилъ о Барклай-де-Толли какъ бы о главномъ распорядителѣ войскъ, а Барклай смотрѣлъ на себя лишь какъ на исполнителя повелѣній Государя.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Павель Васильевичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Возникшее съ прїѣздомъ Государя въ Вильну въ кругу высшихъ сановниковъ сомнѣніе въ томъ, кто является дѣйствительнымъ Главнокомандующимъ войсками первой арміи—Императоръ или Барклай-де-Толли, съ теченіемъ времени, не только не было устранено, но, повидимому, постепенно все возрастало, вредно отражаясь на ходѣ военныхъ операцій. Въ концѣ іюня ненормальность этого положенія достигла столь ощутительныхъ размѣровъ, что обезпокоенному ею Шишкову пришла мысль сдѣлать попытку склонить Государя оставить армію и возвратиться черезъ Москву въ Петербургъ. Съ этою цѣлью имъ было составлено письмо къ Государю, вручить которое А. С. Шишковъ нѣкоторое время не рѣшался. Въ письмѣ этомъ онъ указывалъ высшія соображенія, требовавшія немедленнаго присутствія Государя не въ арміи, а внутри Имперіи, и тѣмъ маскировалъ главную причину. Обдумывая способъ, какимъ можно было бы доставить такое письмо Государю, адмиралъ Шишковъ вспомнилъ, что однажды Государь, раз-

говаривая съ генераль-адъютантомъ Балашовымъ, сказалъ ему: «Вы бы трое (подразумѣвая подъ этимъ генераль-адъютанта Балашова, графа Аракчеева и адмирала Шишкова) сходились иногда и что-нибудь между собой разсуждали». Поэтому адмиралъ Шишковъ рѣшилъ доставить письмо за такой тройной подписью. Балашовъ немедленно согласился присоединиться къ мысли Шишкова и подписать письмо, но графъ Аракчеевъ, на доводы Шишкова и Балашова, что это можетъ быть спасеніемъ отечества, отвѣчалъ вопросомъ: «Что мнѣ до отечества, а скажите мнѣ, не будетъ ли въ опасности Государь, оставаясь долѣе при арміи?» и только послѣ словъ Балашова: «Конечно, ибо если Наполеонъ атакуетъ нашу армію и разобьетъ ее, что тогда будетъ съ Государемъ?»—подписалъ письмо и вечеромъ самъ положилъ на письменный столикъ Государя. На слѣдующее утро Императоръ во время доклада коротко сказалъ графу Аракчееву: «Я читалъ ваше посланіе», а на другой день вечеромъ приказано было приготовить къ ночи коляски для отъѣзда Государя черезъ Смоленскъ и Москву.

Приводимъ содержаніе этого интереснаго письма ¹⁾.

Его Императорскому Величеству угодно было изъявить волю свою, чтобъ мы трое (нижеподписавшіеся) имѣли между собою сношеніе и разсуждали обо всемъ, что можетъ быть къ пользѣ Государя и государства.

Во исполненіе сего Высочайшаго намъ порученія, входя обстоятельно во всѣ подробности настоящаго времени и состоянія дѣлъ, мы по долгу присяги и по чувствамъ горячаго усердія и любви къ Государю и отечеству разсуждаемъ слѣдующее:

Государь и Отечество есть глава и тѣло. Едино безъ другаго не можетъ быть ни здраво, ни цѣло, ни благополучно. А посему, сколько во всякое время, а наипаче военное, нуженъ Отечеству Царь, столько же Царю нужно Отечество. Утверждаясь на сей важной истинѣ, почитаемъ мы размысленіе о семъ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ самонужнѣйшимъ, и дерзаемъ, аки вѣрные подданные, представить мнѣніе наше на Высочайшее усмотрѣніе.

Мы находимся въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: войска наши раздѣлены: непріятель, имѣя во власти своей всѣ Польскія губерніи,

¹⁾ Напечатано это письмо впервые въ краткихъ запискахъ адмирала А. Шишкова, веденныхъ имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ Первомъ въ бывшую съ французами въ 1812 и слѣдующихъ годахъ войну. Изд. 1831 г., 17—25.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ УГОДНО
Сбыло изъяснить волю свою, что въ нынѣшнемъ (нынѣшнемъ)
савшійся) мнѣнїи между собою смещенїе и разсужденїа обо
всѣмъ, что можетъ быть изъ пользы государя и госу-
дарства

Во исполненїе сего высочайшаго намъ порученїа, вхозя обя-
зательно во всѣ подробности настоящаго времени и состоянїя
дѣлъ, мы по долгу присади и по чувствамъ горячаго усер-
дія и любви изъ государю и отечеству разсуждаемъ слѣдующее

Государь и отечество есть глава и тѣло. Едино безъ
другаго не можетъ быть ни зримо, ни убо, ни благополучно.
А поему подобно во всякое время, а какъ разе военное, нужны
отечеству царь, подобно же царю нужно отечество: утвер-
ждаемъ на сей важной мѣстѣ почитаемъ мы размыслие-
ніе о селѣ въ каибѣнскихъ обстоятельствахъ самонужнѣй-
шимъ, и держимъ, или вѣрнѣе погубимъ, представителѣ
мнѣніе наше на высочайшее усмотрѣніе.

Мы находимся въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: вой-
ска наши раздѣлены, непріятель, хотя во власти своей въ Поль-
сїи губерніи, приближается быстрыми шагами изъ самому серд-
цу Россїи. Хотя и полагаемъ мы надежду, что онъ отраженъ
будетъ и возвратится вспять; но желая сего, и даже надеясь,
было бы прайкѣю неосторожностію несомнѣнно въ томъ ус-
рѣться, и не брать никакихъ мѣръ на случай нещастїа, тѣмъ
падѣ, что оно можетъ случиться весьма скоро, и еслили слу-
чится, то уже всація погуба подобно казнаемъ мѣрѣ бу-
дутъ погубы.

Не надлежитъ сирѣчать отъ себя дѣйствительныхъ про-
изшествїихъ, но напротивъ должно ихъ представлять себѣ ху-
дшими, нежели онѣя въ самомъ дѣлѣ есть. Первое обманываетъ,
и отирѣвшихъ вдругъ, вводитъ въ пагубное недоумѣніе, второе,
внутренняя осторожнѣе, спасаетъ отъ безпаднаго раскаянїа
и такъ при всѣхъ усрѣнностяхъ и надеждѣ на храбрость войскъ
нашихъ, на воспретятствование непріятель простыратъ
далѣе стремленїе свое, нужно и должно подумать о томъ,
что можетъ и противное тому востослѣдовать. Щастїе у
судбы въ рукахъ. Нынѣшнїа обстоятельства таковы, что
непріятель стремится быстро внутрь царства и мнѣнїе
потрашенїемъ онаго или бы отублѣтъ войскъ наши отъ
связи со внутренностію имперїи самое отчаяннѣе гла
насъ настрѣнїе! Сїа быстрота. Ея естественно должна приво-
дѣтъ въ сматенїе не только тѣ стороны, изъ которыхъ онъ
приближается, но даже и самъ столицу. Когда же сматен-
нїе нынѣ существуетъ уже, то нежно при малѣйшихъ его усрѣ

какъ несравненно умножится, не столько отъ его дѣйствій, сколько отъ того, что самая внутренность государства, лишенная присутствія государя своего, и не видя никакихъ образъ и типельныхъ въ ней приуготовленій, соотвѣтъ себя и сама она представлена и упадетъ въ убытокъ и разстройство, тогда, когда бы, видя съ собою монарха своего, она имѣла сугубую надежду: первое на войска, второе на внутреннія силы, потому что безъ всякаго сомнѣнія мгновенно составляется оирестъ главы отечества, царя.

При обшоптельствахъ, въ нашихъ мѣ находима, необходимость предубѣдъ спораго и рѣшительнаго разсмотрѣнїа, иако и это дѣлатъ надежны; ибо малѣйшее протупженіе времени можетъ приключитъ невозвратное зло.

Всего важнѣе зрѣло изслѣдованіе, гдѣ наиболѣе нужно присутствіе государя, при войскахъ ли, или внутри Россіи? и тако приступимъ къ разсмотрѣнїю сего.

1е. Государь императоръ находясь при войскахъ не предводительствуетъ ими, но предоставляетъ начальство надъ оными военному министру, иоторый хотя и называется главнокомандующимъ, но въ присутствіи его велѣствва не беретъ на себя въ полной силѣ дѣлатъ тавнобымъ съ полною отвѣтственностію.

2е. Присутствіе императора при войскахъ хотя и служитъ къ иотпорому ободренію оныхъ; но они зашущаютъ вѣру, свободу, зѣствъ, государя, отечество, семейства и дѣти свои: довольно для нихъ приехи къ ободренію; третьемъ же ила это всегда съ ними.

3е. Приобрѣтъ государей, предводительствовавшихъ войсками своими, не могутъ служить образцами для царствующаго наикъ государя императора; ибо не тѣ были подвигательныя приехи. Петръ Великій, Фридрихъ вторый, и ибнѣнскій канцъ нееріателъ Наполеонъ, должнбы были дѣлатъ то: первый потому, что заводилъ регулярныя войска; вторый потому, что все иоролѣство его было, тако иазапъ, обращено въ воинствіа силы; третій потому, что не рождѣніемъ но служантѣ и участіемъ возшелъ на престолъ. Всѣ сїа приехи несутъся для АЛЕКСАНДРА перваго.

4е. Храбрость безспорно есть достоинство приносящее славу. Но часто она же самая служитъ къ помятѣнїю славы того, ипо ей илншмо поивнуется. Храбрость въ простомъ воинѣ всегда похваляна; ибо онъ во всякомъ случаѣ приходящъ чрезъ то пользу итлому воинствѣ. Храбрость въ полководцѣ, погвергающемъ себя безъ важныхъ причинъ опасности, предосудительна; ибо онъ для спасенїа лнчкои себе похваля здѣваетъ, что потрѣенію его вѣтренъ войска. Храбрость въ царѣ тѣмъ предосудительнѣе дѣлатъ можетъ, зѣмъ итлое царство болше войска; ибо ежели онъ будетъ убитъ, или взятъ въ плѣнъ, то государство, суѣлаивши въ смутное время безъ главы, дорого заплатитъ за приваиваицѣ его изъ личкои славы представляемъ себѣ дѣлатъ

Царей, изъ которыхъ одинъ внутри государства своего, оиружен-
ный величави, распоряжаетъ обороною прегубль своихъ.
другой посбдуетъ всюду за своими войсками. Какую бы пер-
вый изъ нихъ ни велъ несчастную войну, сколько бы ни поте-
рять провинцій, оставшіяся земли его всегда составляють
еще царство, и онъ въ нихъ царь посредъ народа своего. По-
добителъ, вступая съ нимъ въ переговоры, почитаетъ еще
въ немъ царя. Но если войски втораго будутъ разбиты,
тогда что останется ему длати? уйти внутри земли сво-
ей: но онъ найдетъ уже ее въ страхѣ, въ смущеніи, безъ довѣ-
ренности въ немъ. Оставаются при разбитыхъ войскахъ и
предводити помощи у народа: но съ нашимъ духомъ и скоро-
ли устрашеннѣи, убилнѣи народъ, не вѣда его посредъ себя
будетъ собратъ съ помощю, и что приведетъ ее въ долное
устройство? между тѣмъ торжествующи побдители, про-
должая отублати войски отъ царства и нападая на оста-
тивн оныхъ, можетъ самого царя захватити въ плѣн: то-
гда безславіемъ своимъ умножитъ онъ гордость побдителя,
и свое царство его должно будетъ участъ прегу врагомъ
своимъ и ожидать отъ воли его горбной своей участи.

Изъ вѣхъ сихъ разсужденій явствуетъ: 1е, что итнъ госу-
дарю слава, и государство польза, что бы глава его присоуди-
класъ изъ одной полби части войскъ, оставла въ прозіа
силы и части государственнаго управленія другимъ. Особли-
во же въ обстоятельствехъ затруднителнхъ и опаснхъ не-
обходимо нужно ему избратъ пунити предвѣданіа своего та-
кимъ образомъ, что бы наибъ вѣтнъ частамъ военнхъ, таизъ
и вѣтнъ государственнхъ внутреннхъ мѣстамъ и обще-
ствамъ могъ онъ подавати нужна пособія, и повелѣніа
и лхнхъ присутствіемъ своимъ охвалити тѣ, котора
въ высшую дѣятелнкость приводитъ должно. 2е, что и лич-
ная отъ него слава и честь не всегда пріобрѣтается: исто-
рія не похвалаетъ ниизуа поступки и царствованіе Карла
XII, короля шведскаго. Феофанъ о Петрѣ первомъ, вразумляетъ
откаскти на радъ съ прозими, сизалъ: вострѣтѣтала рос-
сія Единаго смертню все упретн болуеса. Если трамой долъ
царей есть хити для благоденствія вѣтрнхъ или народовъ,
то еуда ли похвалко допускати въ одномъ своемъ лхѣ убнть
цѣловъ царство.

Соображая все сіе и находя третимъ, что нехнхнелъ на-
ше положеніе требуетъ нестрѣтно всевозможнаго вниманія
и скорои рѣшимости, постѣтаетъ тѣ поднестъ его имперя-
торскому величеству мнѣніе наше, самое долъ вѣрнопод-
даннаго и прамая любовь изъ нему и изъ отнестнхъ въ насъ
благаетъ.

Если государю императору угодно будетъ нѣтъ же,
не ожидае рѣшителной дѣтнхъ, прѣпорукитъ войски въ полное

расторженіе главнокомандующаго и самому отбытъ отъ
оныхъ блже изъ столицамъ для воззванія изъ дворянству и на-
роду о вооруженіи новыхъ войскъ, и тогда бы внутри государ-
ства подъ назначеніемъ пребудущаго составили вторія
отпорныя силы, / то кѣмъ князь Никола сомнѣнія, что ОНѢ. Встрѣ-
ченъ будетъ съ радостнымъ восторгомъ, и одушевленный при-
сутствіемъ ЕГО народъ возвысится всею со кѣмъ ханскими
духомъ мужества. Тогда положеніе зѣвшихъ, войскъ, хотя
бы они и не могли продолжать врага, не подверженъ Царство
опасности, и неприятели, вступая отъ нихъ сопротивле-
ніе, хотя бы и одерживалъ успѣхи, но испуганный и раз-
строеныи всегда страшился бы новыхъ силъ въ передѣхъ.
Единодушная надежда его, приведетъ скоро изъ ополченія вой-
ну, была бы совершенно отнята.

Мы отбытіе отъ сего государя Императора предъ
сраженіемъ потому почитаемъ нужнымъ, что во первыхъ время
не терпимъ, и на будущій день мѣсяца зѣтъ дѣлается великій
перевѣсъ въ дѣлахъ; во вторыхъ, если бы неприятели не ма-
но наступаютъ, и зѣго божѣ сохрани, одержитъ значительную по-
бѣду, тогда по неволѣ должно будетъ сдѣлать то, на что
мы бы по доброй волѣ и изъ обычаевъ своихъ радости, и спасенія
рѣшились можно. Мы бы отъ сего отъ сего государя дол-
жное поощреніе о государствѣ, превосходящее поощреніе о са-
сти войскъ, въ внутреннихъ военачальникахъ. Но тогда отъ сего
ЕГО покажется принужденнымъ, страхъ разбѣется уже по
всей Россіи, прибитіе ЕГО будетъ меньше вождѣнко, воззваніе
изъ народу меньше дѣйствительно, и способъ изъ приготовлен-
ію новыхъ силъ несравненно труднѣе. Неприятель выигра-
етъ время, шагъ его будутъ смѣлѣе, дерзковѣннѣе, и можетъ
дѣлать успѣхи онъ уничтожитъ въ позднѣе предпріимлемыя
противъ него мѣри.

Вселичестнѣйшій государь! сіе мнѣніе наше осно-
вано на вѣрности и любви изъ священной ПВОЕЙ особы.
Обрати, надежда Россіи! обрати вниманіе свое на него.
Должны ПЕДОЯ со слезами. Мы уверены, что сего наши
дѣла и моленіе предъ ПВОИМЪ престоломъ есть глава
всего отъ сего, всехъ стѣнъ ПВОИХЪ подданныхъ, и го-
товъ въ томъ поддѣлаться пробою.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподданнѣе.

на дѣлѣ дѣлѣ
дѣлѣ. Іюня 30
дня 1812 года.

на подлинномъ
подписано:

Графъ А. Аракеевъ;
Александръ Балашевъ.
Александръ Шишковъ.

Черновикъ письма, поднесеннаго Императору Александру I,
30 іюня 1812 г., составленный и написанный А. С. Шишковымъ

Собраніе П. Я. Дашкова.

приближается быстрыми стопами къ самому сердцу Россіи. Хотя и полагаемъ мы надежду, что онъ отраженъ будетъ и возвратится вспять; но, желая сего, и даже надѣясь, было бы крайнею неосторожностію несомнѣнно въ томъ увѣриться, и не брать никакихъ мѣръ на случай нещастія, тѣмъ паче, что оное можетъ случиться весьма скоро, и если случится, то уже всякія тогда только начинаемыя мѣры будутъ поздны.

Не надлежитъ скрывать отъ себя дѣйствительныхъ происшествій, но напротивъ должно ихъ представлять себѣ худшими, нежели оныя въ самомъ дѣлѣ есть. Первое обманываетъ и, открывшись вдругъ, вводитъ въ пагубное недоумѣніе: второе, внушая осторожность, спасаетъ отъ безплоднаго раскаянія. Итакъ, при всей увѣренности и надеждѣ на храбрость войскъ нашихъ, на воспрепятствованіе непріятелю простирать далѣе стремленіе свое, нужно и должно подумать о томъ, что можетъ и противное тому воспослѣдовать. Щастіе у судьбы въ рукахъ. Нынѣшнія обстоятельства таковы, что непріятель стремится быстро внутрь царства и мнитъ потрясеніемъ онаго какъ бы отдѣлить войска наши отъ связи со внутренностію имперіи. Самое опаснѣйшее для насъ намѣреніе! Сія быстрота его естественно должна приводить въ смятеніе не только тѣ стороны, къ которымъ онъ приближается, но даже и самыя столицы. Когда сіе смятеніе нынѣ существуетъ уже, то конечно при малѣйшихъ его успѣхахъ несравненно умножится, не столько отъ его дѣйствій, сколько отъ того, что самая внутренность государства, лишенная присутствія Государя своего, и невидя никакихъ оборонительныхъ въ ней приуготовленій, сочтетъ себя какъ бы оставленною и упадетъ въ уныніе и разстройство, тогда когда бы, видя съ собою Монарха своего, она имѣла сугубую надежду: первое на войска, второе на внутреннія силы, которыя безъ всякаго сомнѣнія мгновенно составятся окрестъ главы Отечества, Царя.

При обстоятельствахъ, въ какихъ мы находимся, необходимость требуетъ скорого и рѣшительнаго разсмотрѣнія, какъ и что дѣлать надлежитъ: ибо малѣйшее пропущеніе времени можетъ приключить невозвратное зло.

Всего важнѣе зрѣлое изслѣдованіе, гдѣ наиболѣе нужно присутствіе Государя, при войскахъ ли, или внутри Россіи? Итакъ, приступимъ къ разсмотрѣнію сего:

1-е. Государь Императоръ, находясь при войскахъ, не предводи-

тельствуетъ ими, но предоставляетъ начальство надъ оными Военному Министру, который хотя и называется Главнокомандующимъ, но въ присутствіи Его Величества не беретъ на себя въ полной силѣ быть таковымъ съ полною отвѣтственностью.

Пѣхотный генераль-адъютантъ.
1802—1804.

Изъ изд. Висковатова.

2-е. Присутствіе Императора при войскахъ хотя и служить къ нѣкоторому ободренію оныхъ; но они защищаютъ вѣру, свободу, честь, Государя, Отечество, семейства и дома свои: довольно для нихъ причинъ къ ободренію; притомъ же имя Его всегда съ ними.

3-е. Примѣры государей, предводительствовавшихъ войсками своими, не могутъ служить образцами для царствующаго нынѣ Государя Императора; ибо не тѣ были побудительныя причины. Петръ Великій, Фридрихъ Второй, и нынѣшній нашъ непріятель Наполеонъ, должны были дѣлать то: первый потому, что заводилъ регулярныя войска; второй потому, что королевство его было, такъ сказать, обращено въ воинскія силы; третій потому, что не рожденіемъ, но случаемъ и щастіемъ взошелъ на престоль. Всѣ сіи причины несуществуютъ для Александра Перваго.

4-е. Храбрость безспорно есть достоинство, приносящее славу. Но часто она же самая служить къ помраченію славы того, кто ей излишно повинуется. Храбрость въ простомъ воинѣ всегда похвальна; ибо онъ во всякомъ случаѣ приноситъ чрезъ то пользу цѣлому воинству. Храбрость въ полководцѣ, подвергающемъ себя безъ важныхъ причинъ опасности, предосудительна; ибо онъ для снисканія личной себѣ похвалы забываетъ, что попеченію его ввѣрены войски. Храбрость въ Царѣ тѣмъ предосудительнѣе быть можетъ, чѣмъ цѣлое царство больше войскъ; ибо ежели онъ будетъ убитъ, или взятъ въ плѣнъ, то государство, сдѣлавшись въ смутное время безъ главы, дорого заплатитъ за привязанность его къ личной славѣ. Представимъ себѣ двухъ Царей,

изъ которыхъ одинъ внутри государства своего, окруженный вельможами, распоряжаетъ обороною предѣловъ своихъ. Другой послѣдуетъ всюду за своими войсками. Какую бы первый изъ нихъ ни велъ несчастную войну, сколько бы ни потерялъ провинцій,—оставшіяся земли его всегда составляютъ еще царство, и онъ въ нихъ Царь посреди народа своего. Побѣдитель, вступая съ нимъ въ переговоры, почитаетъ еще въ немъ Царя. Но ежели войски второго будутъ разбиты, тогда что останется ему дѣлать? — уйти внутрь земли своей; но онъ найдетъ уже ее въ страхѣ, въ смятеніи, безъ довѣренности къ нему. Оставаться при разбитыхъ войскахъ и требовать помощи у народа; но съ какимъ духомъ и скоро ли устранный, унылый народъ, не видя его посреди себя, будетъ собирать сію помощь, и кто приведетъ ее въ должное устройство? Между тѣмъ торжествующій побѣдитель, продолжая отдѣлять войски отъ царства и нападая на остатки оныхъ, можетъ самого Царя захватить въ плѣнъ: тогда безславіемъ своимъ умножитъ онъ гордость побѣдителя, и сирое царство его должно будетъ упасть предъ врагомъ своимъ и ожидать отъ воли его горькой своей участи.

Кавалерійскій флигель-адъютантъ.
1802—1804.
Изъ изд. Висковатова.

Изъ всѣхъ сихъ разсужденій явствуется: 1-е, что нѣтъ государю славы, ни государству пользы, чтобы глава его присоединилась къ одной только части войскъ, оставляя всѣ прочія силы и части государственнаго управленія другимъ. Особливо же въ обстоятельствахъ затруднительныхъ и опасныхъ необходимо нужно ему избирать пункты пребыванія своего такимъ образомъ, чтобы какъ всѣмъ частямъ военнымъ, такъ и всѣмъ государственнымъ внутреннимъ мѣстамъ и обществамъ могъ онъ подавать нужныя пособія, и повелѣніями и личнымъ присутствіемъ своимъ оживлять тѣ, которыя въ вящшую дѣятельность приводить должно; 2-е, что и личная отъ того слава и честь не всегда приобрѣтается: исторія непохваляетъ никогда пошлости и царствованіе

Карла XII, короля шведскаго; Феофанъ о Петрѣ первомъ, вдавшемся опасности на ряду съ прочими, сказалъ: востренетала Россія Единого смертію вся умрети боящеся. Ежели прямой долгъ Царей есть жить для благоденствія вѣранныхъ имъ народовъ, то едва ли похвально допускать въ одномъ своемъ лицѣ убить цѣлое царство.

Соображая все сіе и находя притомъ, что нынѣшнее наше положеніе требуетъ непременно всевозможнаго вниманія и скорой рѣшимости, послѣшаемъ мы поднести Его Императорскому Величеству мнѣніе наше, какое долгъ вѣрноподданнаго и прямая любовь къ Нему и къ Отечеству въ насъ влагаетъ.

Если Государю Императору угодно будетъ нынѣ же, не ожидая рѣшительной битвы, препоручить войски въ полное распоряженіе Главнокомандующаго и самому отбыть отъ оныхъ ближе къ столицамъ для воззванія къ дворянству и народу о вооруженіи новыхъ войскъ, которыя бы внутри государства подъ назначеннымъ предводителемъ составили вторыя отпорныя силы, то нѣтъ никакова сомнѣнія, что Онъ встрѣченъ будетъ съ радостнымъ восторгомъ, и одушевленный присутствіемъ Его народъ воздвигнется весь съ неслыханнымъ духомъ мужества. Тогда положеніе здѣшнихъ войскъ, хотя бы они и не могли преодолѣть врага, не подвергнетъ Царство опасности, и непріятель, встрѣчая отъ нихъ сопротивленіе, хотя бы и одерживалъ успѣхи, но истощенный и разстроенный всегда страшился бы новыхъ силъ въпереди. Единственная надежда его, привести скоро къ окончанію войну, была бы совершенно отнята.

Мы отбытіе отселѣ Государя Императора прежде сраженія потому почитаемъ нужнымъ, что во первыхъ время не терпится, и каждый день медленія здѣсь дѣлаетъ великій перевѣсъ въ дѣлахъ; во вторыхъ, если непріятель нечаянно настигнетъ и, чего Боже сохрани, одержитъ знатную поверхность, тогда по неволѣ должно будетъ сдѣлать то, на что нынѣ по доброй волѣ и къ общей всѣхъ радости и спасенію рѣшиться можно. Нынѣ отзоветъ отселѣ Государя должное попеченіе о государствѣ, превосходящее попеченіе о части войскъ, вѣранныхъ военачальнику. Но тогда отъѣздъ Его покажется принужденнымъ, страхъ разсѣется уже по всей Россіи, прибытіе Его будетъ менше возжелѣнно, воззваніе къ народу менше дѣйствительно, и способы къ приуготовленію новыхъ силъ несравненно труднѣе. Непріятель выиграетъ время, шаги его будутъ смѣлѣе, дерзновеннѣе, и можетъ быть

успѣетъ онъ уничтожить всѣ поздно предпріемлемыя противъ него мѣры.

Всемилоствѣйшій Государь! сіе мнѣніе наше основано на вѣрности и любви къ священной Твоей особѣ. Обрати, надежда Россіи! обрати вниманіе Свое на него, молимъ Тебя со слезами. Мы увѣрены, что сей нашъ гласъ и моленіе предъ Твоимъ престоломъ есть гласъ всего отечества, всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, и готовы въ томъ подписаться кровью.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные графъ А. Аракчеевъ, Александръ Балашовъ, Александръ Шишковъ.

На Двинѣ близъ Дрисы, іюня 30 дня 1812 г.

Оставленіе Государемъ арміи не могло вызвать, конечно, вполне отраднaго чувства въ дѣйствующей арміи, и Ермоловъ, въ своихъ запискахъ, между прочимъ, говоритъ ¹⁾: «отъѣздъ Государя произвелъ на войска непріятное впечатлѣніе: появляясь каждый день веселымъ и сохранявшимъ спокойную наружность, не только не было мысли объ опасности, но никому не представлялись обстоятельства худыми и каждый оживлялся его присутствіемъ: но оно не менѣе нужно было и въ Россіи: надобно было унылый духъ возбудить къ бодрости, или постепенно пріуготовить къ перенесенію большихъ бѣдствій; Москва, въ сердцѣ коей двѣсти лѣтъ тишины и благоденствія, цѣлый вѣкъ величія и славы, закрыли прежнихъ несчастій глубокія раны, ожидала утѣшенія. Москва! когда срътала ты Царя своего безъ восхищенія? Гдѣ болѣе являема была ему сыновъ его приверженность? Отъѣздъ былъ необходимъ! Сѣтующему войску обѣщано скорое его возвращеніе, и все возвратилось къ прежнему порядку, или, по крайней мѣрѣ, не увеличилось безпорядокъ». Съ Высочайшимъ отъѣздомъ, квартира потеряла весь блескъ своего персонала. И опять таки, Ермоловъ отмѣчаетъ это обстоятельство: «по отъѣздѣ Государя, случилось мнѣ обѣдать вмѣстѣ съ оставшеюся его Свитою, и я замѣтилъ разность въ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Эммануиль Францевичъ
СЕНЬ-ПРИ.

¹⁾ Стр. 133, по изд. 1865 г.

тонѣ, какую то перемѣну въ обращеніи! Государь увезъ съ собою все величіе и оставилъ cadaго при собственныхъ средствахъ. Люди, осужденные быть придворными, умѣйте снискать уваженіе собственными достоинствами, или, заимствуя блескъ другого, умѣйте отражать его. Не мое дѣло толковать мысль сказаннаго однимъ изъ древнихъ писателей: *exeat aula qui vult esse pius*; неужели думать надобно, что мало было сходства между придворными людьми всѣхъ временъ? съ нами вмѣстѣ обѣдалъ и генераль Фуль, готическую свою важность, вывѣску общаго ко всѣмъ неуваженія, перемѣнившій на придворную вѣжливость; онъ кланялся прежде, не ожидая приносимыхъ ему въ дань поклоновъ; исчезло рабственное къ нему почтеніе: были уже примѣтившіе въ немъ признаки сумасшествія, а Вилліе увѣрялъ, что испытанныя средства не возстановили ума въ полной мѣрѣ; воля Государя присвоила и не бывалый» ¹⁾. Со своей стороны, Кочубей писалъ Аракчееву 11 іюля 1812 г.: ²⁾ «сближеніе его (т. е. Государя) къ центру государства утѣшить столько всѣхъ, сколько, напротивъ, разныя неудобства, съ первымъ его пребываніемъ (при войскахъ) сопряженныя, могли быть прискорбны всѣмъ тѣмъ, кои и Ему, и отечеству своему, всѣхъ благъ желаютъ».

А. П. Ермоловъ, въ своихъ запискахъ, говоритъ объ оставленіи Свиты при арміи въ такихъ выраженіяхъ: ³⁾ «изъ Полоцка Государь Императоръ отправился въ Москву, сопровождаемый графомъ Аракчеевымъ, министромъ полиціи господиномъ Балашевымъ и государственнымъ секретаремъ Шишковымъ; при немъ были генераль-адъютантъ князь Трубецкой и флигель-адъютантъ Чернышевъ. Всѣ прочіе, особѣ Государя принадлежащіе чиновники, остались при арміи. Остался и генераль Фуль съ горькимъ въ сердцѣ чувствомъ, что онъ не столько уже необходимъ Государю, съ отчаяніемъ въ душѣ, что лагерь при Дриссѣ найденъ бесполезнымъ и усмотрѣны его недостатки. Ни рабъ-почитатель его, флигель-адъютантъ полковникъ пруссакъ Вольцогенъ, ни генераль-адъютантъ графъ Ожаровскій, имъ въ ремеслѣ военномъ просвѣщаемый, не проповѣдывали его славы. Умолкли мудрыя его предположенія продолжать отступление даже за Волгу; уже не внемлютъ благодѣтельнымъ попеченіямъ его о Россіи. Судьба казнить не-благодарность вашу, Россіяне: вы не узрите береговъ Волги».

¹⁾ Ермоловъ. Записки, стр. 135.

²⁾ Дубровинъ. Отечественная война въ письмахъ современниковъ, 48.

³⁾ Записки Алексѣя Петровича Ермолова. 1865 г. I, с. 132—133.

Отголоскомъ общаго въ арміи мнѣнія о значеніи Высочайшаго пребыванія при войскахъ служитъ письмо графа Милорадовича къ князю Волконскому послѣ пожалованія перваго въ графское достоинство въ 1813 году: «присутствіе Государя Императора, ободряя всю армію, усугубило и во мнѣ ту ревность и усердіе, которыя свойственны русскимъ, къ службѣ обожаемаго ими Государя» ¹⁾.

Описывая первую войну съ Наполеономъ, Михайловскій-Данилевскій пишетъ, между прочимъ ²⁾: «радость, пріятно потрясшая сердца воиновъ, былъ слухъ о прибытіи Государя нашего въ Ольмюцъ; отраднымъ вѣстникомъ столь давно ожидаемаго нами событія былъ флигель-адъютантъ Александръ Ивановичъ Чернышевъ, присланный нарочно къ главнокомандующему; при видѣ этого дорогаго вѣстника, армія пришла въ неописанный восторгъ: одна мысль что скоро увидимъ обожаемаго Государя, свалила съ плечъ всѣ понесенные труды и мы, не чувствуя усталости, готовы были идти бѣгомъ на встрѣчу Царю и новоприбывшимъ соратникамъ». Подробно разбираетъ послѣдствія прибытія Государя къ арміи или его пребыванія въ столицѣ Де-Местръ въ своихъ извѣстныхъ мемуарахъ ³⁾: по его мнѣнію, если Государь пожелаетъ поѣхать къ арміи, то „au moment ou il mettra le pied dans le camp, la tête de ses généraux se partagera sur-le-champ en deux parties, l'une sera destinée uniquement à l'Empereur pour veiller sur sa personne, pour savoir ce qu'il veut, ce qu'il pense, ce qu'il aime et ce qu'il craint; l'autre moitié de la tête se divisera encore en deux: l'une sera consacrée à la guerre d'intrigues, de manière qu'il ne restera plus qu'un quart à la tête contre un ennemi, qui sûrement aura toute la sienne“; если же Государю было бы благоугодно остаться въ Петербургѣ,

Графъ Михайль Андреевичъ
МИЛОРАДОВИЧЪ.

Сост. при Особѣ Импер. Александра I.
Съ нѣмец. литографіи по рис. Беккера.

¹⁾ Записки о походѣ 1813 г. Михайловскаго-Данилевскаго, 141—142.

²⁾ Журн. для чт. восп. воен. учеб. зав. № 526.

³⁾ Де-Местръ, XI, 517.

то, по словамъ Де-Местра, „il y aura deux foyers d'intrigues, l'un à l'armée par les officiers à la mode, et l'autre dans la capitale par leurs parents et amis“. Кроме того, Де-Местръ высказываетъ свое соображеніе относительно возможности для гуманнаго и мягкосердечнаго Императора Александра принять личное начальствованіе надъ русской арміей: Александръ I, по его мнѣнію, „a la main trop douce pour empoigner celle de Napoléon“ ¹⁾.

Но если отъѣздъ Императора изъ арміи произвелъ на войска удручающее впечатлѣніе, то появленіе Его вечеромъ 11 іюля въ Москвѣ вызвало, по словамъ Н. К. Шильдера, всеобщее воспламененіе чувствъ и сердца, разлившееся по окрестностямъ ея и по всему пространству Россіи.

Возникновеніе „Императорской Главной Квартіры“.

Какъ уже было сказано, въ «Учрежденіи для управленія большой дѣйствующей арміи», хотя и не было дано точнаго опредѣленія Главной Квартіры, но подъ этимъ названіемъ подразумѣвались всѣ, кто окружалъ Главнокомандующаго. Съ прибытіемъ къ арміи Государя составъ этихъ лицъ неминуемо долженъ былъ весьма значительно расширяться и измѣниться. Подобно тому, какъ во всѣхъ высшихъ руководителяхъ арміи появилось сомнѣніе о дѣйствительности полномочій прежде назначеннаго Главнокомандующаго, такъ точно они не могли составить себѣ яснаго понятія о томъ, при комъ собственно—при Государѣ или при Главнокомандующемъ—состояли высшія должностныя лица и органы управленія. Въ равной мѣрѣ не знали они, должна ли Главная Квартіра сохранить за собой свое прежнее названіе и не должна ли она теперь называться Императорской Главной Квартірой, такъ какъ арміей руководилъ лично Императоръ. Сомнѣніе это болѣе ясно выступаетъ послѣ вторичнаго прибытія Императора Александра къ арміи въ концѣ 1812 года. Изъ разсмотрѣнія документовъ того времени видно, что большинство современниковъ постепенно начинаетъ именовать ее Главной Квартірой Императора и Главнокомандующаго, а затѣмъ, далѣе, окончательно создаютъ терминъ «Императорская Главная Квартіра». Шишковъ, въ своемъ дневникѣ, о «Главной Квартірѣ» пишетъ 13 іюня 1812 г.: «подъ симъ выраженіемъ разумѣется мѣсто пребыванія Государя Императора» ²⁾. Ермоловъ, упоминая о томъ, что въ день полученія извѣстія о переходѣ Наполеономъ русской границы Государю

¹⁾ Де-Местръ, XII, 13.

²⁾ Прилѣч. на стр. 10.

былъ данъ «праздникъ», пишетъ, что послѣдній «данъ былъ знатнѣйшими сановниками и составляющими его Свиту» (la maison de l'Empereur) ¹⁾. Бакунина, про тотъ же праздникъ, -отмѣчаетъ ²⁾: «Военные чины при Особѣ Государя давали праздникъ въ Вильнѣ; звали всѣхъ французскими билетами, на коихъ было написано: la maison militaire

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Павелъ Васильевичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ.

Собр. снимковъ съ портр. и мин., прил. Великому Князю Николаю Михайловичу.

de Sa Majesté l'Empereur и проч.; прежнимъ руссакамъ могло бы показаться, что этотъ Empereur не русскій царь, да и о домѣ военномъ на Руси и слыхомъ не слыхали».

Но все это — документы неофициальнаго характера. Въ официальныхъ же бумагахъ, не взирая на присутствіе Александра I при Главной Квартирѣ Главнокомандующаго, она не носитъ еще наиме-

¹⁾ Стр. 120.

²⁾ Записка Вѣры Ивановны Бакушиной, Р. Ст. 1885, IX, 406.

нованія Императорской. Въ приказахъ Барклая-де-Толли читаемъ: «сего числа въ 12 часовъ, передъ полуднемъ, оберъ-квартистры, квартистры, и квартиреры должны собраться передъ Главной Квартирой около моста и явиться флигель-адъютанту полковнику Вольцогену; за симъ командируется полъ роты пионеръ для исправленія подводъ» (24 іюня); «находящимся въ Конвоѣ Главной Квартиры Каргопольскому драгунскому и 2-му драгунскому, Бугскому казачьему, также и двумъ своднымъ гренадерскимъ батальонамъ 11 пѣхотной дивизіи производить двойное жалованье и носить имъ на каскахъ и шапкахъ зеленыя вѣтви» (1 іюня); «караулъ къ Государю Императору даетъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка лейбъ-батальонъ» (6 іюля) ¹⁾. Здѣсь можно привести выдержку изъ изслѣдованія Попова «Москва въ 1812 г.» ²⁾, который говоритъ, что, оставляя въ 1812 году армію, Государь назначилъ генераль-адъютанта П. В. Кутузова «начальникомъ Своей Главной Квартиры и Свиты», причемъ объ этомъ назначеніи Государь сообщилъ Барклаю-де-Толли: «завтра онъ (т. е. П. В. Кутузовъ) явится къ вамъ, чтобы выслушать ваши приказанія и дѣйствовать согласно съ ними; поручите начальнику вашего штаба давать ему всякій разъ наставленіе». Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, конечно, прежде всего наименованіе Кутузова начальникомъ Государевой Главной Квартиры и Свиты. Это наименованіе, имѣющее весьма важное значеніе для исторіи Императорской Квартиры, строго говоря, не можетъ вызвать сомнѣнія, такъ какъ Поповъ приводитъ даже помѣтку, сдѣланную на письмѣ— «Ляхово, 6 іюля 1812 г., въ 11 ч. вечера» и, слѣдовательно, приводитъ свѣдѣнія изъ первоисточника. Назначеніе одного изъ генераль-адъютантовъ начальникомъ Императорской Главной Квартиры и Государевой Свиты, вызванное отъѣздомъ Императора въ іюль 1812 г. изъ арміи, слѣдуетъ признать временною мѣрою, объясняемою оставленіемъ Квартиры и Свиты въ дѣйствующей арміи. Можно отмѣтить, что въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи видно желаніе Государя объединить всѣхъ чиновъ Квартиры Его Величества подъ властью особаго лица, изъ числа лицъ, близкихъ къ Его Особѣ.

Князь С. Г. Волконскій, тогда—флигель-адъютантъ, а впоследствии—

¹⁾ Выписки изъ всѣхъ трехъ приказовъ приведены по подлинной книгѣ приказовъ главнокомандующаго, хранящейся въ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

²⁾ Рус. Арх. 1875, II, 293.

ствѣи декабристѣ, заноситѣ въ свои записки о пребываніи Государевой Квартіры въ Вильнѣ, слѣдующія строки:

Главная Квартіра Царская была составлена изъ генераловъ и флигель-адъютантовъ и нѣкоторыхъ гражданскихъ чиновниковъ по разнымъ управленіямъ, а главнымъ лицомъ былъ Аракчеевъ, который тогда завѣдывалъ всѣмъ, что исходило по войску или по гражданскому управленію Россіи; кромѣ того, былъ канцлеръ графъ Румянцевъ и при немъ князь Козловскій и графъ Несельроде; еще назову въ числѣ государственныхъ сановниковъ князя Зубова и графа Армфельда, пользующихся оба большимъ довѣріемъ у Государя, и генерала Бенигсена, который, за неудачную лѣтнюю кампанію въ 1807 г., былъ до сего въ немилости, но теперь былъ приласканъ Царемъ и жилъ тогда въ своемъ помѣстьѣ близъ Вильны—Закреть.

Жизнь общая въ Вильнѣ, до начала военныхъ дѣйствій, была просто столичная по наружности, а сосредоточеніе около Вильны многихъ корпусовъ войскъ было поводомъ многихъ смотровъ. Армія была въ отличномъ строевомъ положеніи, и въ войскахъ отъ генерала до солдата всякій ждалъ съ нетерпѣніемъ начала военныхъ дѣйствій.

11 декабря 1812 г. Государь снова прибылъ въ Вильно въ Главную Квартіру дѣйствующей арміи, на этотъ разъ преслѣдующей разбитаго противника ¹⁾. Съ этого же времени

Начало формированія Императорской Главной Квартіры.

Кавалерійскій генераль-адъютантъ.
1807—1812.
Изъ изд. Висковатова.

¹⁾ По прибытіи Государя къ арміи, главнокомандующій князь Кутузовъ отдалъ 19 декабря (№ 95) приказъ: «Государь Императоръ, въ ознаменованіе Высочайшаго прибытія своего къ арміи, мною предводительствуемой, всѣмъ нижнимъ чинамъ жагуетъ по рублю на человека». (Воен. учен. арх., отд. I, № 1892, стр. 95).

Относительно порядка отдачи приказовъ по арміямъ, по прибытіи Государя къ войскамъ, графъ Аракчеевъ писалъ князю Кутузову 16 декабря 1812 г. слѣдующее: «по волѣ Государя Императора, имѣю честь препроводить при семъ къ вашей свѣтлости Высочайше утвержденный приказъ. Его Императорскому Величеству угодно, дабы всѣ таковыя приказы, во время пребыванія Государя Императора въ Главной Квартірѣ, отдавались по арміямъ за подписаніемъ вашей свѣтлости для скорѣйшаго по онимъ въ арміяхъ»

начинается снова повторяться та же неопредѣленность въ верховномъ руководствѣ арміей, которая была при началѣ военныхъ дѣйствій 1812 года. Передъ выступленіемъ въ заграничный походъ генераль-адъютантъ князь Волконскій былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ армій при фельдмаршалѣ князѣ Кутузовѣ; между тѣмъ А. П. Ермоловъ въ своихъ запискахъ говоритъ: «Государю надобенъ былъ человекъ, давно къ Нему приближенный и совершенно Имъ испытанный. Князь Волконскій преданъ Ему безпредѣльно и не легко было бы замѣнить его другимъ. Съ этого времени отъ самого Государя исходили всѣ распоряженія. Онъ наблюдалъ за исполненіемъ ихъ».

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго отрывка ясно видно, что генераль-адъютантъ князь Волконскій официально былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба той большой или тѣхъ большихъ дѣйствующихъ армій, которыя считались состоящими подъ начальствомъ фельдмаршала князя Кутузова; въ дѣйствительности же онъ долженъ былъ являться Начальникомъ Главнаго Штаба всѣхъ дѣйствующихъ вооруженныхъ силъ, лично предводительствуемыхъ Императоромъ въ этотъ послѣдній періодъ борьбы съ Наполеономъ. Официальное званіе, данное генераль-адъютанту князю Волконскому, не могло, конечно, ввести въ заблужденіе никого изъ современниковъ относительно истиннаго положенія дѣлъ и они ясно сознавали, что съ этого времени, если не вдругъ, то во всякомъ случаѣ весьма скоро, главная квартира Главнокомандующаго должна будетъ утратить свое первенствующее значеніе, преобразовываясь въ Императорскую Главную Квартиру.

Первые документы, подтверждающіе эти соображенія, относятся къ концу 1812 г. Передъ вторичнымъ отъѣздомъ Государя въ Вильно, въ концѣ ноября, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Альбедилы были высланы впередъ экипажи, лошади и весь обозъ Императора подъ охраной конвоя. Не видно, чтобъ, по этому случаю флигель-адъютанту Альбедилу было дано какое-либо особое званіе, но тѣмъ не менѣе онъ, испрашивая у графа Витгенштейна распоряженій о пути

исполненія. Таковой же приказъ въ копіи будетъ отъ меня каждый разъ отправляться въ С.-Петербургъ и къ управляющему военнымъ министерствомъ, отъ косяго обыкновеннымъ порядкомъ присылаемы будутъ въ войска печатные экземпляры. Вслѣдствіе сей Высочайшей воли имѣю долгъ донести, что впредь всѣ таковыя приказы буду я имѣть честь представлять вашей свѣтлости въ особомъ конвертѣ, съ означеніемъ только Высочайшаго оныхъ утвержденія». (Ив., II. 316—317).

Нельзя не отмѣтить, что и въ этомъ случаѣ Аракчеевъ выступаетъ въ роли Начальника упрямой по его настоянію Военно-походной Е. В. Канцеляріи.

своего движенія, подаетъ ему 26-го ноября, 6-го и 8-го декабря три рапорта, въ заголовкѣ которыхъ пишеть: «Начальнику отдѣльнаго корпуса,

Князь Алексѣй Ивановичъ
ГОРЧАКОВЪ.

господину генералу-отъ-кавалеріи и кавалеру графу Витгенштейну. Коменданта Главной Императорской Квартиры флигель-адъютанта, полковника барона Альбедилля. Рапортъ» ¹⁾. Вотъ здѣсь-то впервые мы

¹⁾ Восн. Учен. Арх. Гл. Шт., отд. 2, № 1856, ч. II, стр. 374, 425, 426 и 485.

видимъ выраженіе: «Коменданта» Главной Императорской Квартіры, отличающееся лишь незначительной, повидимому, перестановкой словъ отъ названія установленной впоследствии должности Коменданта Императорской Главной Квартіры. Эта-та именно перестановка и доказываетъ, что самая должность въ то время, по положенію вещей, только еще предвидѣлась, но не была официально учреждена. Еще яснѣе неопредѣленность наименованія Главной Квартіры того времени выразилась въ перепискѣ, возникшей между графомъ Аракчеевымъ и княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ Горчаковымъ по дѣлу объ отправленіи всѣхъ находящихся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантовъ Его Величества въ главную квартиру арміи, гдѣ, въ приводимыхъ ниже письмахъ, оба они безразлично употребляютъ выраженія то «главная квартира арміи», то «Главная Квартіра Его Величества».

Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе Его Сіятельству князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, сообщаетъ ему о Высочайшей волѣ Государя Императора: «Всѣмъ находящимся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества Высочайше повелѣно отправиться въ главную квартиру арміи и явиться къ Государю Императору. О чемъ Вашему Сіятельству повелѣно объявить имъ для исполненія». Вторникъ, мѣстечко Клодова. Февраля 4 дня 1813 годъ ¹⁾.

«Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, дабы пребывающимъ въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ отправиться въ армію, въ Главную Квартіру Вашего Величества, объявилъ находящимся здѣсь безъ особенныхъ порученій: полковнику князю Голицыну, Имеретинскому Царевичу, Лейбъ-Казачьяго полка ротмистру Багратіону, и графу де-Рошешуару. Изъ нихъ князь Голицынъ немедленно отправится въ Главную Квартіру Вашего Императорскаго Величества, Царевичъ Имеретинскій доннынѣ одержимъ болѣзнію и по выздоровленіи отправится, графъ де-Рошешуаръ объявилъ мнѣ, что онъ ожидаетъ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія на представленное Вашему Величеству прошеніе». «Отправлено при почтеніи 29 февр. къ графу Аракчееву» ²⁾.

«Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе Его Сіятельству князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, проситъ его увѣдомить для

¹⁾ Арх. Кавц. Воен. Министерства, 1813 г. дѣло № 2. Объ отправленіи въ армію всѣхъ флигель-адъютантовъ.

²⁾ Тоже.

доклада Государю Императору, было ли объявлено флигель-адъютанту Вольцогену, наравнѣ съ прочими флигель-адъютантами, Монаршее повелѣніе о прибытіи въ Главную Квартиру Его Величества и естли было объявлено, то котораго числа». 25 марта 1813 г. ¹⁾).

Все это относится ко времени, когда еще былъ живъ фельдмаршалъ князь Кутузовъ, продолжительная и блестящая боевая дѣятельность котораго и особенно только что совершенный великій подвигъ очищенія Россіи отъ враждебнаго нашествія, придавая ему огромный личный вѣсъ, должны были сильно способствовать сохраненію власти и значенія Главнокомандующаго, а съ нимъ вмѣстѣ и главной квартиры арміи. Если, однако, главная квартира фельдмаршала князя Кутузова такъ быстро начинаетъ ступшеываться и уступать въ глазахъ современниковъ свое мѣсто естественно формирующейся Императорской Главной Квартирѣ, то несомнѣнно, что послѣдующія событія должны были окончательно закрѣпить за ней это послѣднее названіе.

По прибытіи въ Бунцау, 6-го апрѣля 1813 года, фельдмаршалъ Кутузовъ, вслѣдствіе болѣзни, не могъ далѣе слѣдовать за арміей и долженъ былъ остановиться, а десять дней спустя его не стало. Назначенный вмѣсто скончавшагося фельдмаршала Главнокомандующимъ русско-прусскими войсками графъ Витгенштейнъ, въ виду личнаго присутствія въ арміи обоихъ Монарховъ, былъ уже окончательно связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ и являлся Главнокомандующимъ почти только по названію. До какой степени это было такъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: на разсвѣтѣ 21-го апрѣля штабсъ-капитанъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, Михайловскій-Данилев-

¹⁾ Арх. Канц. Воен. Министерства, 1813 г. Дѣло № 2. Объ отправленіи въ армію всѣхъ флигель-адъютантовъ.

Князь Михаилъ Иларіоновичъ
ГОЛЕНИЩЕВЪ-КУТУЗОВЪ-СМОЛЕНСКІЙ.
Съ наброска для мнѣiatorы въ альбома прын.
Великому Князю Владиміру Александровичу.

скій, посланъ былъ къ графу Витгенштейну узнать отъ него о распоряженіяхъ на наступающій день. Долго Данилевскій ѣздилъ по полямъ, не зная, гдѣ искать Главнокомандующаго; наконецъ, онъ нашелъ графа, хладнокровно сидящаго въ полѣ, и на свои вопросы получилъ отвѣтъ, что такъ какъ въ арміи находится Императоръ, то Главнокомандующій ожидаетъ повелѣній отъ Его Величества. Съ другой стороны, весьма малая самостоятельность Главнокомандующаго видна, на примѣръ, также изъ того, что послѣ Люценскаго сраженія Императоръ Александръ прислалъ Михайловскому-Данилевскому собственноручную записку для помѣщенія ея въ концѣ реляціи отъ имени Главнокомандующаго: «Я вообще не могу довольно отдать справедливости всѣмъ войскамъ, сражавшимся въ сей достопамятный день подъ глазами своихъ Государей, храбрости ихъ, такъ и порядку, съ коимъ подъ жарчайшимъ огнемъ всѣ движенія были исполнены... Вслѣдъ за симъ не премину я представить объ отличившихся»¹⁾).

Съ окончательной утратой Главнокомандующимъ своего значенія свершилось, очевидно, и окончательное устройство Императорской Главной Квартіры, и никому изъ современниковъ не приходилось вѣроятно, болѣе сомнѣваться въ томъ, что, несмотря на отсутствіе особаго, спеціальнаго распоряженія о сформированіи Императорской Главной Квартіры, терминъ этотъ долженъ быть относимъ ко всей совокупности сопутствовавшихъ Государю лицъ. Подтвержденіе этого можно найти при внимательномъ разсмотрѣніи сочиненій многихъ писателей, описывающихъ войны 12-го, 13-го и 14 годовъ. Большинство изъ нихъ, касаясь разсматриваемаго періода, сначала упоминаютъ какъ бы слитно о Главной Квартірѣ Императора и Главнокомандующаго, а затѣмъ все болѣе и болѣе раздѣляютъ ихъ и, наконецъ, рѣшительно говорятъ: Главная Квартіра Императора находилась тамъ-то. Постепенность этого перехода будетъ полнѣе обрисована при разсмотрѣніи ниже пребыванія Императора въ арміи въ 1813 -1814 годахъ.

Изъ изложеннаго ясно видно, что совершенно нельзя задаться цѣлью установить съ полною точностью моментъ фактическаго возникновенія или сформированія Императорской Главной Квартіры. Продолжительное пребываніе и слѣдованіе Императора съ дѣйствующей арміей неизбѣжно должно было призвать туда же и сгруппировать

¹⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I. (Спб., 1897 г., т. II, стр. 148.

въ ней значительное число наиболѣе близкихъ къ Государю лицъ. На совокупность таковыхъ лицъ естественно и былъ по аналогіи распространенъ установленный новымъ законоположеніемъ терминъ для обозначенія всего сопутствующаго Главнокомандующему штата, съ прибавленіемъ къ этому термину лишь слова: «Императорскій». Нельзя, однако, не указать при этомъ, что за моментъ возникновенія Императорской Главной Квартіры слѣдуетъ признать то время, къ которому относятся первыя дошедшія до насъ свѣдѣнія объ официальныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ съ цѣлью сосредоточенія въ дѣйствующей арміи вокругъ Монарха тѣхъ лицъ, которыя по самому, носимому ими, званію входили въ составъ Государевой Свиты. Иначе говоря, за начало формировація Императорской Главной Квартіры должно считать начало февраля 1813 года, къ которому относится первое письмо графа Аракчеева къ князю Алексѣю Ивановичу Горчакову объ отправленіи всѣхъ, находящихся въ С.-Петербургѣ, флигель-адъютантовъ въ дѣйствующую армію.

Князь Смоленскій и графъ Витгенштейнъ.
Съ барельефа того времени.

Затѣмъ терминъ «Императорская Главная Квартіра» прочно устанавливается. Напримѣръ, въ представленіи 31 декабря 1813 г., испрашивается: «состоящему при Главной Квартірѣ Государя Императора медикохирургу надворному совѣтнику и ордена св. Владиміра 4 ст. кавалеру Пикулину» награжденіе орденомъ св. Анны 2 ст. за «отличное усердіе и примѣрную дѣятельность въ поданіи помощи раненымъ во время сраженій 4, 5 и 6 чиселъ октября подъ г. Лейпцигомъ и при другихъ дѣлахъ съ непріятелемъ прежде и послѣ онаго».

Исходящая переписка графа Аракчеева за конецъ 1813 г. точно также опредѣленно именуетъ Квартіру Государя — Императорской Главной Квартірой. Такъ, 16 декабря 1813 г., отношеніемъ за № 1351, графъ Аракчеевъ увѣдомлялъ князя Горчакова о Высочайшемъ замѣчаніи, что «капитанъ Березовскій, фельдъегеры Тетерушкинъ и Новиковъ, противъ прочихъ, долѣе ѣхали» изъ С.-Петербурга до Импе-

раторской Главной Квартiry 1). Оттуда же, 24 декабря того же года, графъ Аракчеевъ писалъ 2): «дошло до Высочайшаго свѣдѣнія, что фельдъегерямъ, отправляемымъ курьерами въ Императорскую Главную Квартiry изъ С.-Петербурга выдается опредѣлительное число прогоновъ, но какъ Главная Квартира не имѣетъ непремѣннаго мѣстопребыванія, то Его Императорское Величество и повелѣваетъ Вашему Сіятельству приказать выдавать тѣмъ фельдъегерямъ таковыя прогоны, чтобы они не имѣли нужды въ пути ни занимать, ни за оными останавливаться; по возвращеніи же требовать отъ нихъ отчетъ въ выданныхъ прогонахъ». Наконецъ, изъ Лерана, Аракчеевъ передавалъ Горчакову Высочайшее повелѣніе «фельдъегерей отправлять изъ С.-Петербурга въ Императорскую Главную Квартiry чрезъ Ригу, Берлинъ, Лейпцигъ, Карлсруэ и Базель» 3).

Сохранились и свѣдѣнія о службѣ нѣкоторыхъ чиновъ Императорской Главной Квартiry и о лицахъ, занимавшихъ въ ней должности.

Долгое время должность вагенмейстера исполнялъ Афанасій Даниловичъ Соломко. Шепингъ, въ своихъ запискахъ, рассказываетъ, что «Соломко, будучи поручикомъ полевой артиллеріи, былъ въ 1814 году, по рекомендаціи графа Аракчеева, назначенъ вагенмейстеромъ при экипажахъ Императора и сопровождалъ его во всѣхъ вояжахъ, имѣя подъ командой кучеровъ и запасный станокъ съ кузницей, который слѣдовалъ всюду за коляскою Государя. Всѣ части коляски были заготовлены, и при малѣйшемъ поврежденіи экипажъ Государя могъ въ одну минуту быть исправленъ. Соломко наблюдалъ за симъ, равно и за смазкою колесъ, но за всѣмъ тѣмъ былъ почти всегда удостоенъ во время дороги чести сидѣть за государевымъ столомъ. Онъ въ короткое время былъ произведенъ въ полковники и получилъ кресты. Онъ человѣкъ необразованный, но хитрый и пройдоха, умѣлъ подлаживаться и князю Волконскому и Дибичу, пользовался чѣмъ могъ и во время путешествій, и отъ экипажныхъ мастеровъ, выставляя себя за человѣка случайнаго и пользующагося особою милостію Государя. Онъ два раза былъ выгодно женатъ и, не имѣя гроша за душою, нажилъ около двухъ тысячъ душъ, и теперь генераль-лейтенантъ и инспекторъ инженерныхъ арсеналовъ и парковъ. Я былъ съ нимъ

1) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 154, св. 76, д. 3440.

2) *Ib.*, d. 3448, отнош. № 1427.

3) *Ib.*, d. 3451; отнош. 31 дек. 1813 г., № 1446.

въ короткихъ сношеніяхъ по службѣ, ѣздилъ съ нимъ въ Бѣлевъ во время кончины Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и потомъ въ турецкую войну, гдѣ поручена ему была продажа ремонтныхъ лошадей для главной квартиры и дирекція надъ всѣмъ обозомъ. Тутъ онъ составилъ себѣ значительный капиталъ. Онъ интересенъ многими мелочными подробностями и случаями, касающимися до путешествій покойнаго Императора».

Должность Коменданта Императорской Главной Квартиры не представляла чего либо опредѣленнаго: разъ Императоръ былъ въ мѣстѣ Своей резиденціи, коменданта не было, но онъ назначался всякій разъ, какъ Государь. предпринявъ путешествіе, останавливался въ какомъ либо городѣ для ночлега, или же сопутствовалъ Своимъ войскамъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, то лицо, которое исправляло должность коменданта при Главнокомандующемъ арміею, обращалось въ коменданта Императорской Главной Квартиры на время присутствія при арміи Государя Императора. Такъ, въ приказѣ Главнокомандующаго первою западною арміею, 11 іюля 1812 г., данномъ въ г. Витебскѣ, было, между прочимъ, объявлено: «на время пребыванія здѣсь войскъ, шефъ 33 егерскаго полка Бистромъ назначается комендантомъ Главной Квартиры, и городская полиція подчиняется ему». Слѣдовательно, наименованіе должности коменданта не включаетъ еще слова «Императорской», такъ какъ Государь въ то время не находился при арміи. Однако, исправлявшій затѣмъ комендантскія обязанности флигель-адъютантъ полковникъ Альбедиль, въ своихъ рапортахъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1812 г., именуетъ себя комендантомъ Главной Императорской Квартиры ¹⁾. 14 сентября 1812 г. графъ Аракчеевъ передавалъ Альбедилю Высочайшее повелѣніе: «Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ, дабы вы съ обозомъ Государевымъ изъ Новгорода слѣдовали въ Великіе Луки, гдѣ бы и ожидали дальнѣйшаго повелѣнія; о полученіи сего повелѣнія прошу васъ меня увѣдомить письмомъ, что и впредь при подобныхъ случаяхъ прошу наблюдать» ²⁾. Вскорѣ флигель-адъютантъ Альбедиль былъ переименованъ въ гражданскую службу ³⁾, и комендантскія обязанности исполнялъ генераль-маіоръ Стобраковъ. Относительно послѣдняго имѣется Высо-

¹⁾ В. У. Арх., II, № 1856.

²⁾ Сб. истор. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Каян., II, стр. 294, № 75.

³⁾ По послужному списку, хранящемуся въ Общемъ Арх. Гл. Шт., 28 января 1813 г.

чайшій указъ, данный князю Волконскому 3 января 1814 г., № 26, изъ Базеля. Въ указѣ читаемъ: «Его Императорское Величество, будучи недоволенъ отводомъ квартиръ для Его Величества комендантомъ генераль-маіоромъ Стобраковымъ, возложилъ сіе на полковника Тизенгаузена.

Во исполненіе таковой Высочайшей воли, приказавъ полковнику Тизенгаузену отводить квартиры: для Государя Императора, для придворной прислуги, для меня, для Канцеляріи Его Императорскаго Величества ¹⁾ и для фельдъегерей, прошу ваше сіятельство объявить о семъ генераль-маіору Стобракову, дабы уже онъ не дѣлалъ полковнику Тизенгаузену никакого въ ономъ помѣшательства, и изъ находящихся у него плацъ-адъютантовъ приказалъ одному быть при отводѣ квартиръ только помощникомъ полковнику Тизенгаузену» ²⁾. Въ 1812 года въ Видзахъ, Государь избралъ для своего конвоя первый батальонъ л.-гв. Преображенскаго полка и лейбъ-эскадронъ Кавалергардовъ, подчиненные коменданту Главной Квартиры флигель-адъютанту Чернышеву ³⁾.

Комендантъ Квартиры вѣдалъ полицейскою частью и обозами личного состава квартиры. Для нѣкоторой обрисовки дѣятельности коменданта приведемъ сохранившіяся архивныя данныя.

5 апрѣля 1814 г. былъ Высочайше подтвержденъ докладъ князя Барклая-де-Толли. Въ немъ читаемъ ⁴⁾: «генераль-адъютантъ князь Волконскій доставилъ ко мнѣ списокъ конвойнымъ чиновникамъ, находящимся при комендантѣ Главной Квартиры Вашего Императорскаго Величества, кои въ продолженіе кампаніи 1813 и сего года употребляемы были по полицейской части и отличили себя соблюденіемъ порядка и поимкою бродягъ, испрашивалъ имъ за службу ихъ вознагражденія. Я на основаніи учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи 1 ч. § 295 объявилъ имъ награды, въ прилагаемомъ присемъ списокѣ означенныя, по власти Главнокомандующаго

¹⁾ Канцелярія Его Величества, съ Аракчеевымъ во главѣ сопровождала Государя на театр военныхъ дѣйствій; этотъ фактъ, а равно и повелѣнія, исходившія изъ этой Канцеляріи еще разъ подтверждаютъ высказанное ранѣе соображеніе, что временно упраздненную Военно-походную Канцелярію Государя замѣнила Собственная Е. В. Канцелярія.

²⁾ Докл., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц. Дубровинымъ.

³⁾ С. А. Падчулидзевъ. Ист. кавалерг., Ш, стр. 177.

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орденск. оп., св 6/11, д. 56, № 1053.

предоставленной, испрашиваю на сіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества утвержденья» 1).

Флиг.-адъют. Мишо докладываетъ Императору Александру I о вторженіи Наполеона въ Россію.
Лит. съ рисунка Шеле.

Изъ рапортовъ же флигель-адъютанта Альбедилля графу Витгенштейну видно, что 26 ноября 1812 г. ему было повелѣно: «слѣдовать съ обозомъ Государя Императора въ Лепень, а потомъ такъ соображать свои движенія, чтобы всегда находиться на два марша позади корпусной квартиры», и потому онъ просилъ графа Витгенштейна «не оставить его предписаніемъ, дабы чрезъ то могъ выполнять данное Высочайшее повелѣніе»; кромѣ сего, Альбедиль просилъ «сдѣлать предписание находящимся въ корпусѣ провіантскаго вѣдомства чиновникамъ о содѣйствіи по тому тракту, по которому назначено будетъ слѣдовать, къ заготовленію фуража для Собственныхъ Его Величества, а всего трехъ сотъ лошадей» 2).

До 6 декабря Альбедиль не получилъ отъ графа Витгенштейна никакихъ указаній и потому означеннаго числа представилъ новый рапортъ, препроводивъ его съ «придворнымъ ѣздовымъ Силинымъ съ

1) Списокъ чиновникамъ, находившимся при генералъ-маіорѣ Стовраковѣ, награжденнымъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Барклай-де-Толли за отличное соблюденіе въ продолженіи кампаніи 1813 и слѣдующихъ годовъ полицейскаго порядка и повзку бродягъ.

Званіе чиновъ:		Чѣмъ награждены.
Сибирскаго гренадерскаго полка Капитанъ Вейсъ, кавалеръ св. Владимира 4 степенн.	}	орденами св. Анны 2 кл.
26 егерскаго штабъ-капитанъ Вознесенскій, кавалеръ св. Владимира 4 ст. и св. Анны 3 кл.		
Поручики: Московскаго гренадерскаго Томначевъ, кавалеръ св. Владимира 4 ст. и св. Анны 3 кл.		
Состоящій по арміи Нестеровъ.	}	св. Анны 3 кл.
Корнеты: Псковскаго кирасирскаго полка Корфъ.		
Чугуевскаго уланскаго Дикъ.		
Сибирскаго гренадерскаго прапорщикъ Бриммеръ.		
Бугскаго казачьяго полка сотникъ Мироштовъ.	}	чинами хорунжихъ.
3 бугскаго казачьяго полка урядники: Лавицкій, Лазебниковъ, Гиско.		

Докладъ былъ составленъ не вполне тщательно, и противъ фамиіи Корфа имѣется каравашная пометка «естъ Корфъ 1 и 2», а противъ фамиіи Дика—«естъ Диковъ».

2) В. У. А. Ш., № 1856. Рап. № 303.

конвойнымъ Кавалергардскаго полка кавалергардомъ»; при этомъ Альбедиль, между прочимъ, доносилъ: «оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой предписалъ мнѣ на случай недостатка у меня суммы на выдачу здѣсь при обозѣ находящимся придворнымъ чиновникамъ и служителямъ жалованья и порціоновъ, требовать таковую отъ начальниковъ армій, или изъ казенныхъ мѣстъ, что предъ симъ уже и дѣлаемо было; но какъ за израсходованіемъ имѣвшихся у меня денегъ болѣе нисколько не имѣю и по теперешнему моему отдаленію по неудобности ни отколь получить не могу, а чиновники и служители имѣютъ крайнюю нужду, почему и прошу покорнѣйше..... отпустить мнѣ чрезъ сего нарочнаго ѣздоваго Силина десять тысячъ рублей, да сверхъ того и на фуражное довольствіе Собственныхъ Его Величества лошадей пять тысячъ рублей ассигнаціями, поелику находящійся при Главной Императорской Квартирѣ комисіонеръ самое малое число въ наличности имѣетъ» ¹⁾. Наконецъ, лишь 8 декабря ²⁾ какъ видно изъ рапорта, Альбедиль получилъ желаема указанія и къ нему былъ отправленъ для заготовленія фуража поручикъ Замятинъ.

Примѣненіе Управ- Живое личное участіе, которое принималъ Императоръ
ленія военнаго вре- Александръ Павловичъ въ разработкѣ подробнаго положенія
ни къ мирному. объ организаціи высшаго управленія войскъ въ военное
время, внося въ это положеніе многіе личные взгляды, должно было, конечно, уже само по себѣ предрасполагать Императора въ его пользу. Съ другой стороны, блистательное заключеніе продолжительной и столь тяжелой, упорной борьбы съ Наполеономъ, въ продолженіе которой новое учрежденіе получило основательное практическое испытаніе, наконецъ, образовавшаяся уже у Государя во время продолжительнаго похода привычка лично руководить войсками при посредствѣ лицъ и чиновъ сформировавшагося при Немъ во время войны Императорскаго Полевого Штаба со стоявшимъ во главѣ его генераль-адъютантомъ княземъ Волконскимъ,—все это, вмѣстѣ взятое, побудило Государя распространить положеніе для управленія большой дѣйствующей арміи и для постояннаго управленія Военнымъ Вѣдомствомъ въ мирное время.

12-го декабря 1815 года былъ данъ Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату: «Трехъ-лѣтній опытъ благопучно окон-

¹⁾ В. Уч. Арх., № 315.

²⁾ Ib., № 319. изъ и. Докшницъ.

ченной послѣдней войны, въ продолженіе коей лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году «Учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи»; находя

Генераль-Адъютантъ
Петръ Петровичъ КОНОВНИЦЫНЪ.

необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще Военнымъ Департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому Учрежденію.

Вслѣдствіе сего, препровождая въ Правительствующій Сенатъ для исполненія подтвержденное Мною положеніе, на какомъ основаніи

существовать отнынѣ должно управленіе Военнаго Департамента, повелѣваю на назначаемыхъ симъ положеніемъ мѣстахъ быть:

Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, генераль-адъютанту князю Волконскому.

Военнымъ Министромъ, генераль-адъютанту Коновницыну.

Генераль-Квартирмейстеромъ въ Штабѣ, генераль-лейтенанту Толю.

Дежурнымъ Генераломъ Штаба, генераль-адъютанту Закревскому ¹⁾.

Вмѣстѣ съ указомъ этимъ въ Правительствующій Сенатъ было доставлено и Высочайше утвержденное слѣдующее положеніе о новомъ Общемъ образованіи Военнаго Департамента:

1. «Управленіе Военнаго Департамента ввѣряется Главному Штабу, при Мнѣ учреждаемому.

2. Главный Штабъ есть средоточіе, въ которомъ соединяются всѣ части военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи.

3. Начальникъ Штаба есть то лицо, чрезъ коего доходятъ до Меня всѣ предметы, до военной сухопутной силы относящіяся, и чрезъ котораго объявляются разрѣшенія Мои, или новыя постановленія.

4. Министръ Военный, оставаясь при занятіяхъ, ниже сего изложенныхъ, подчиняется Начальнику Главнаго Штаба.

5. Главный Мой Штабъ состоитъ:

I) изъ Начальника Штаба, II) изъ Военнаго Министра, III) изъ Инспектора Артиллеріи, IV) изъ Инспектора Инженернаго Корпуса.

Къ отдѣленіямъ симъ принадлежать:

1) Генераль-Квартирмейстеръ со всѣми чинами его вѣдомства. 2) Дежурный Генераль съ его управленіями. 3) Генераль-Провіантмейстеръ. 4) Генераль-Кригсъ-Комиссаръ со всѣми ихъ управленіями. 5) Генераль-Аудиторъ. 6) Генераль-и Флигель-Адъютанты. 7) Комендантъ Императорской Квартиры. 8) Генераль-Вагенмейстеръ. 9) Инспекторъ Воспиталей. 10) Главный Инспекторъ Медицинской части по арміи. 11) Капитанъ надъ вожатыми. 12) Арміи Оберъ-Священникъ».

Затѣмъ, въ дальнѣйшее развитіе предпринятыхъ преобразованій Правительствующимъ Сенатомъ былъ объявленъ Высочайшій Указъ Военному Министру П. П. Коновницыну съ указаніемъ тѣхъ измѣ-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., 12 декабря 1815 г., № 26021.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Тип. Н. Собко.

неній, которыя должны быть сдѣланы въ «Учрежденіи» при примѣненіи его къ управленію въ мирное время: «При указѣ 12-го марта 1812 года препроводили Мы въ Правительствующій Сенатъ для исполненія Учрежденіе для управленія большихъ дѣйствующихъ армій Нашихъ. Наступавшая въ то время война и необходимость имѣть ясныя правила о должности Главнокомандующаго побудили Насъ издать упомянутое Учрежденіе въ такомъ намѣреніи, чтобы оно служило и впредь кореннымъ закономъ при составленіи армій и при каждомъ открытіи военныхъ дѣйствій.

Достигнувъ съ помощью Всевышняго столь давно желаннаго мира, не можемъ уже Мы оставить учрежденія сего въ полномъ дѣйствіи во время расположенія арміи внутри Государства на непремѣнныхъ квартирахъ, но не менѣе того очевидная польза, отъ онаго проистекшая, убѣждаетъ Насъ для сохраненія желаемаго порядка въ войскахъ, для ближайшаго попеченія надъ ними, и для охраненія расходовъ Государственныхъ, оставить арміи Наши въ настоящемъ образованіи ихъ, т. е. раздѣленными на бригады, дивизіи, корпуса и имѣющими однихъ мѣстныхъ начальниковъ въ лицѣ Главнокомандующихъ, которые посредствомъ штабовъ своихъ управляли бы арміями; а на предметъ обязанностей, власти и управленія Главнокомандующаго въ пребываніе арміи въ своихъ границахъ на мирномъ положеніи постановить: что упомянутаго учрежденія §§ 2, 3, 5, 6, 7, 14 касательно власти и §§ 19, 21, 22, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 касательно ответственности остаются и въ сіе время неизмѣнными. Въ отмѣну же и поясненіе прочихъ правилъ, на военное время изданныхъ, повелѣваемъ:

I. Приказанія Главнокомандующаго Арміею, въ законномъ порядкѣ сдѣланныя, и въ мирное время исполнять въ войскахъ, ему ввѣренныхъ; Инспекторами же Артиллеріи и Инженернаго Корпуса остаются занимающіе нынѣ сіи должности»¹⁾.

Разсматривая устройство и составъ создаваемаго новымъ закономъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и сопоставляя въ приводимой ниже таблицѣ вошедшія въ него должности съ установленными «Учрежденіемъ» должностями для главнаго полевого штаба Главнокомандующаго, легко убѣдиться въ почти полной ихъ аналогіи.

¹⁾ Арх. Канц. Воен. Министерства, 1815 г. Дѣло № 5. О новомъ устройствѣ Военнаго Департамента.

*Составъ Главн. Полевого Штаба
Главкомаандующаго на основа-
ніи «Учрежденія для Управленія
Большой Дѣйствующей Арміи».*

*Составъ Главнаго Штаба Его
Императорскаго Величества на
основаніи положенія объ Общемъ
Образованіи Военнаго Департа-
мента.*

Д о ж н о с т и в ы с ш і я.

1) Начальникъ Главнаго Штаба.

1) Начальникъ Главнаго Штаба
Его Императорскаго Величе-
ства.

2) Начальникъ Инженеровъ.

2) Военный Министръ.

3) Начальникъ Артиллеріи.

3) Инспекторъ Артиллеріи.

4) Генераль-Интендантъ.

4) Инспекторъ Инженернаго
Корпуса.

К ъ о т д ѣ л е н і я м ъ п р и н а д л е ж а т ь.

1) Генераль-Квартирмейстеръ.

1) Генераль-Квартирмейстеръ.

2) Дежурный Генераль.

2) Дежурный Генераль.

3) Полевой Генераль-Провіант-
мейстеръ.

3) Генераль-Провіантмейстеръ.

4) Полевой Генераль - Кригсъ-
Комиссаръ.

4) Генераль-Кригсъ-Комиссаръ.

5) Полевой Генераль-Аудиторъ.

5) Генераль-Аудиторъ.

6) Старшіе Адъютанты.

6) Генераль- и Флигель-Адъю-
танты.

7) Генераль-Гевальдигеръ.

Не установленъ.

8) Комендантъ Главной Квар-
тиры.

7) Комендантъ Императорской
Квартиры.

9) Генераль-Вагенмейстеръ.

8) Генераль-Вагенмейстеръ.

10) Директоръ Военныхъ Сооб-
щеній.

Не установленъ.

11) Директоръ Госпиталей.

9) Инспекторъ Госпиталей.

12) Полевой Генераль - Штабъ-
Докторъ.

10) Главный Инспекторъ Меди-
цинской части по арміи.

13) Полевой Почтъ-Директоръ.

Не установленъ.

14) Армейскіе Земскіе Правители
или Комиссары.

Не установлены.

15) Капитанъ надъ вожатыми.

11) Капитанъ надъ вожатыми.

16) Полевой Оберъ-Священникъ.

12) Арміи Оберъ-Священникъ.

17) Конвой Главной Квартиры.

Не установленъ.

Такимъ образомъ, въ составѣ высшихъ должностей Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества упраздняется должность Генераль - Интенданта и входитъ снабженный значительно большими правами и властью Военный Министръ.

Затѣмъ изъ остальныхъ должностей исключены должности Генераль - Гевальдигера, Директора Военныхъ Сообщеній, Полевого Почтѣ-Директора, Армейскихъ Земскихъ комиссаровъ и Конвой Главной Квартіры.

Для большинства изъ этихъ, отсутствующихъ въ новомъ образованіи Военнаго Департамента, должностей совершенная неадаптивность ихъ въ мирное время вполне очевидна уже изъ самаго ихъ названія. Что-же касается Генераль-Гевальдигера, то, управляя въ военное время всей вообще военной полиціей арміи и ея тыла, онъ, какъ мы уже видѣли, въ то же время тѣсно соприкасался въ своихъ обязанностяхъ съ Комендантомъ Главной Квартіры. Съ переходомъ же къ мирному положенію, обязанности Генераль-Гевальдигера естественно распались между мѣстными комендантами. вмѣстѣ съ тѣмъ, подчиненная ему въ военное время должность Коменданта Главной Квартіры приобрѣла по новому «Образованію Военнаго Департамента» значительно большую самостоятельность, получая въ свои руки обязанность заботиться о соблюденіи спокойствія и безопасности въ мѣстахъ пребыванія уже не Главнокомандующаго арміей, но Особы самого Монарха, а потому должность Коменданта Главной Квартіры должна была сильно возрасти въ своемъ значеніи.

Дальнѣйшее сопоставленіе должностей, перечисленныхъ въ приведенной выше сравнительной таблицѣ, съ несомнѣнною очевидностью доказываетъ, что исполненіе должностей Старшихъ Адъютантовъ

Главнаго Полевого Штаба, съ этихъ поръ — Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, предположено было возлагать на генералъ- и флигель-адъютантовъ Государя. Во всемъ видна полная аналогія, какъ въ устройствѣ, подраздѣленіи и группировкѣ должностей, образовывавшихъ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, съ прежними должностями Главнаго Полевого Штаба, такъ равно и то, что на весьма многія новыя должности были назначены тѣ же самыя лица, которыя занимали соотвѣтственныя должности въ Главномъ Полевомъ Штабѣ (напримѣръ, генералъ-адъютантъ князь Волконскій). Все это еще разъ доказываетъ, что учрежденіе, 12 декабря 1815 г., Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, а вмѣстѣ съ нимъ и Императорской Главной Квартиры, только закрѣпило Высочайшимъ указомъ то, что уже было создано жизнью еще въ теченіе похода 1813 года, когда при арміи находился и руководилъ ею Самъ Императоръ.

Изъ всего изложеннаго видно, что съ Императорскою Главною Квартирою повторилось все то, что уже было съ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріей,—когда органъ государственнаго управленія, примѣняясь къ требованіямъ жизни, возникаетъ, предупреждая свое законодательное установленіе, и тѣмъ самымъ доказываетъ цѣлесообразность и прочность своего дальнѣйшаго существованія.

Н. Самокушъ.

ГЛАВА IV.

Подчиненіе Военнаго Министра и Государевой Свиты Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1816 г. была учреждена должность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества ¹⁾, который явился докладчикомъ Его Величеству по всѣмъ предметамъ, относившимся къ военному вѣдомству, и чрезъ котораго Государь объявлялъ Свои повелѣнія и новыя постановленія. Обязанности же Военнаго Министра, который былъ поставленъ въ подчиненное отношеніе къ Начальнику Главнаго Штаба, заключались въ ежегодномъ исчисленіи суммъ, распредѣленіи ихъ между департаментами и арміями, наблюденіи за правильнымъ ихъ оборотомъ и составленіи отчетовъ о расходѣ этихъ суммъ ²⁾. Такимъ образомъ первенствующее положеніе въ военномъ вѣдомствѣ занялъ Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и совершенно правъ А. П. Ермоловъ, который, по словамъ князя Вяземскаго выразился, что съ учрежде-

¹⁾ I П. С. З., XXXIII, 26021.

²⁾ Даниловъ. Истор. оч. развѣтїя воен. управл. въ Рос. 210—220.

ніемъ должности Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества «военный министръ долженъ бы быть переименованъ въ министра провіантскихъ и комиссаріатскихъ силъ»¹⁾).

Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества съ 1816 по 1823 г. состоялъ генераль-адъютантъ князь П. М. Волконскій, замѣщенный затѣмъ генераль-адъютантомъ барономъ И. И. Дибичемъ.

Приведемъ нѣсколько отзывовъ современниковъ о князѣ П. М. Волконскомъ, характеризующихъ его служебное положеніе и отношеніе къ нему Государя.

Князь Адамъ Чарторійскій заноситъ на страницы своихъ мемуаровъ свѣдѣніе, что князь П. М. Волконскій былъ «*aide de camp du regiment des gardes Semenovski, dont le grand duc était colonel; cette circonstance rendit le prince Pierre familier auprès du grand-duc. C'est le même, qui depuis a été son aide de camp général, et même pendant un temps major général auprès de l'empereur, puis grand maître de la cour, ce qu'il a continué d'être sous l'empereur Nicolas*»²⁾.

Фельдмаршалъ Дибичъ посвящаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ отдѣльную главу князю Волконскому и пишетъ³⁾:

«Князь Петръ Михайловичъ Волконскій занимаетъ также свое мѣсто при Государѣ съ полною преданностью къ престолу. Смерть въ Бозѣ почивающаго государя въ Таганрогѣ дала мнѣ случай удостовѣриться въ этой истинѣ. Никого изъ окружавшихъ тогда покойнаго государя не поразила смерть усопшаго царя такъ глубоко, какъ князя Волконскаго. Я видѣлъ глубокую скорбь его, участіе и болѣзненное душевное страданіе о нашей ужасной потерѣ. Такое согласіе во взаимныхъ чувствахъ скорби и преданности къ нашему государю-благодѣтелю сблизило насъ опять, ибо князь до того времени не могъ, кажется, забыть, что я нѣкогда былъ его подчиненнымъ, а впослѣдствіи занялъ у покойнаго государя занимаемую имъ должность начальника главнаго его штаба. Теперь-же я полагалъ, что онъ отъ меня удалился, съ тѣхъ поръ, когда благоволеніе и милость царствующаго монарха вручили мнѣ фельдмаршальскій жезлъ и достоин-

¹⁾ Кн. Вяземскій. Полн. собр. соч. VIII, 124.

²⁾ Mémoires du prince Adam Chartoryski et correspondance avec l'Empereur Alexandre I-er. Paris, 1887.

³⁾ Фельдмаршалъ графъ Дибичъ Забалканскій въ его воспоминаніяхъ 1830 г. Р. Стар. 1891 г. Май. 276.

ство полководца; впрочемъ, я долженъ сознаться, что онъ, по званію министра двора, въ полной мѣрѣ оправдываетъ ожиданія государя, и почти излишнею экономіею оберегаетъ интересъ короны съ рѣдкою заботливостію; онъ не избѣгаетъ ни трудовъ, ни напряженія безпрестанной дѣятельности, чтобы только удостоиться благовоительнаго взора своего государя, и я убѣжденъ, что онъ готовъ принести всякую жертву для того, чтобы вѣрность и привязанность къ особѣ царской подтвердить на самомъ дѣлѣ».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь Петръ Михайловичъ
ВОЛКОНСКІЙ.
Съ гравюры того времени.

Ш. М. Волконскій—одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Императора Александра I. Записи камерфурьерскаго журнала пестрятъ доказательствами его близости къ Особѣ Его Величества. Онъ является спутникомъ Государя въ Высочайшихъ путешествіяхъ. Возведенный въ званіе генералъ-адъютанта въ день Священнаго Коронованія, онъ остается однимъ изъ наиболѣе довѣренныхъ лицъ во все царствованіе Александра Павловича. Назначенный впоследствии Министромъ Императорскаго Двора, онъ удостоивается титула Свѣтлѣйшаго князя. Въ рескриптѣ

по этому поводу, данномъ черезъ четыре дня послѣ открытія Александровской колонны въ С.-Петербургѣ, 3 сентября 1834 г., было изложено:

«Любезный князь Петръ Михайловичъ! Обѣтъ моего сердца, обѣтъ всей Россіи благополучно довершенъ: памятникъ, незабвенному нашему благодѣтелю Императору Александру воздвигнутый, свидѣтельствуетъ потомству благодарность признательнаго отечества къ виновнику его величія. Воспоминанія сихъ славныхъ событій приводятъ меня естественно къ мысли, что вы, неразлучно находясь при Императорѣ Александрѣ I въ походахъ 1813 и 1814 годовъ, имъ из-

браны были для сообщенія мудрыхъ изрѣченій его воли, которою все направлялось къ окончательному торжеству надъ противниками; желая почтить еще разъ въ лицѣ вашемъ память сихъ славныхъ временъ, повелѣваемъ къ носимому вами съ потомствомъ княжескому достоинству прибавить титулъ свѣтлости».

Въ 1850 г. свѣтл. кн. П. М. Волконскій былъ произведенъ въ высшій военный чинъ—генераль-фельдмаршала ¹⁾).

Исключительное положеніе, занятое кн. Волконскимъ, объясняетъ еще одно весьма важное въ исторіи Государевой Свиты обстоятельство: значительное число адъютантовъ князя Волконскаго жаловались во флигель-адъютанты къ Его Величеству. Такъ были назначены флигель-адъютантами: Панчулидзевъ, Бутурлинъ, 2 князя Лобановыхъ, 2 графа Строгоновыхъ и Мансуровъ. Князь Вяземскій съ нѣкоторою ироніею отмѣчаетъ по этому поводу, что кн. Волконскій «пробуетъ всѣхъ флигель-адъютантовъ».

Въ цѣломъ рядѣ писемъ князя П. М. Волконскаго къ А. А. Закревскому, бывшему дежурнымъ при немъ генераломъ, сохраняются подробности служебной дѣятельности начальника Главнаго Его Величества Штаба ²⁾. 29 сентября 1816 г. изъ Варшавы князь Волконскій, очевидно, утомленный поѣздкою съ Государемъ, писалъ: «благодаря Бога есть надежда, что въ будущій четвергъ, то есть, 5-го числа, рано по утру отсюда вырваться; приказы понемногу спускаю; ученій и смотровъ здѣсь нѣтъ конца; прошу болѣе бумагъ ко мнѣ не присылать, ибо власть уже нѣтъ мѣста». 14 апрѣля 1818 г., также изъ Варшавы, сообщалъ: «кучи присланныхъ отъ васъ бумагъ, равно и съ другихъ сторонъ стекающіяся ко мнѣ, такъ меня замучили, что по сіе время не успѣлъ отвѣчать на нѣсколько вашихъ ко мнѣ писемъ; фельдъегерей направляйте къ намъ уже прямымъ трактомъ, отсюда ихъ довольно будетъ разослано въ разныя мѣста, въ чужіе края и съ нашими товарищами; Ожаровскій ѣдетъ къ австрійскому императору, Чернышевъ—въ Швецію и Данію, Орловъ—въ Берлинъ, Остерманъ—въ Калугу; пришлите, пожалуйста, всѣ послѣдніе строевые

¹⁾ Любопытно, что генераль-адъютантъ Волконскій, при пожалованіи наградъ всѣмъ вообще генераль-адъютантамъ иностранными государями, былъ отличаемъ отъ прочихъ; въ письмѣ отъ 1 декабря 1822 г. изъ Вероны, князь Волконскій, между прочимъ, писалъ: «вчера сардинскій король пожаловалъ мнѣ свой орденъ Ануниады, а прочимъ генераль-адъютантамъ—Св. Мориса» (Сб. И. Р. И. Об., VII, 73).

²⁾ Сborn. И. Р. И. Об., т. VII, 77.

рапорты отъ всѣхъ армій и корпусовъ». 18 мая 1818 г. князь Волконскій сообщалъ изъ Симферополя о своемъ неудовольствіи по поводу несенія караульной службы: «что за комендаты, плацъ-маіоры, плацъ-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь Петръ Михайловичъ
ВОЛКОНСКІЙ.

адъютанты, то и говорить нечего; набьютъ полную пазуху рапортами и суютъ, кому ни попало, а не смотрятъ, такъ ли стоятъ караулы и часовые». Снова повторяется указаніе на обиліе канцелярской переписки въ письмѣ изъ Ахена отъ 29 октября 1818 г.: «спускаемъ по

маленьку бумаги сколько можно, а теперь прошу поудержаться присылкою, кромѣ самыхъ нужныхъ и не терпящихъ времени». Въ письмѣ, полученномъ 8 сентября 1819 г., встрѣчается свѣдѣніе о выдачѣ смотровыхъ денегъ: «учившемуся здѣсь сего дня сводному учебному гренадерскому полку отдано благоволеніе, которое я объявилъ и выдалъ по рублю на человѣка изъ суммъ, у меня находящихся, но нужно выдать за фунтъ говядины и по чаркѣ вина на человѣка, о чемъ сдѣлайте нужное распоряженіе, для чего прилагаю при семъ строевую записку». Письмо отъ 12 января 1820 г. заключало въ себѣ свѣдѣнія о придворной жизни: «у графа Аракчеева также былъ маскарадъ; Децперадовичъ и Петровъ, говорятъ, отличались въ мазуркѣ, а камергеръ Кокоскинъ, одѣтый бурмистромъ изъ деревень, около Грузина лежащихъ, сказываютъ, бросился въ ноги къ графу и благодарилъ за милостивое съ крестьянами обхожденіе, представляя въ рубище одѣтыхъ всю фамилію Клейнмихелей, говоря, сколько онъ имъ сдѣлалъ добра». 11 сентября 1820 года, изъ Варшавы, Волконскій писалъ, что онъ послалъ «къ флигель-адъютанту Эссену повелѣніе, чтобы провожалъ до Берлина принца». Слѣдующій рядъ писемъ изъ Троппау, конца 1820 г., является отголоскомъ семеновской исторіи, которая, по словамъ Волконскаго, должна быть признана «неслыханнымъ въ арміи нашей происшествіемъ». 4 ноября Волконскій писалъ: «изъ всего дѣла вижу, что несчастіе сего полка произошло оттого, что Бенкендорфъ потерялся при первомъ допросѣ; не менѣе того удивляетъ меня, что Васильчиковъ самъ при первомъ началѣ не поѣхалъ въ полкъ и вамъ ничего не далъ о семъ знать; зачѣмъ Васильчиковъ и Бенкендорфъ, во время его отсутствія, зная о неистовомъ обхожденіи Шварца, терпѣли оное и не доносили о томъ». Въ письмѣ же 4 декабря Волконскій разъяснялъ Закревскому его служебное положеніе Дежурнаго Генерала: «ваше званіе не то, что дежурный генералъ при арміи; вы, находясь при Его Величествѣ, имѣете уже подъ собою армейскихъ дежурныхъ генераловъ, а тѣмъ еще болѣе и корпусныхъ отдѣльныхъ командировъ,—вотъ собственныя слова Государя». Письмомъ отъ 21 декабря 1820 г. изъ Вѣны Волконскій сообщалъ подробности грозившей Государю опасности во время Высочайшаго путешествія: «мы сюда пріѣхали 18-го къ обѣду, и чуть было въ самыхъ воротахъ городскихъ на поворотѣ съ моста насъ не опрокинули; самъ Богъ спасъ, коляска ударила о ворота и была отброшена въ другую

сторону, и не понимаю, какъ не упала; ежели бы сіе случилось, то намъ бы худо было отъ противной каменной стѣны воротъ; не знаю, что и дѣлать съ нѣмцами,---такъ глупы, что способу нѣтъ, какъ хочешь имъ толкуй, ничего не понимаютъ, и думаютъ, что, вози Россійскаго Императора, надобно скакать, сломя голову». Въ письмѣ отъ 30 января 1821 г. Волконскій высказываетъ, что «служба въ гвардіи идетъ только для однихъ парадовъ, но настоящей службы совсѣмъ нѣтъ, и не думаютъ о ней, все полагаютъ бездѣлицею». Въ письмѣ отъ 15 февраля 1821 года изъ Лайбаха Волконскій пишетъ про канцелярскую ошибку бригадира Волкова, помѣтившаго свои рапорты вмѣсто слова *секретно* словомъ *инкогнито*, и замѣчаетъ: «это видно по бригадирски въ перепискахъ между ими, живущими за Москвою рѣкою и за Сухаревою башнею на Самотекѣ». 3 марта 1821 г. Волконскій жаловался въ письмѣ Закревскому на крайнюю недостаточность личнаго состава своей канцеляріи въ Лайбахѣ: «у меня здѣсь такъ мало теперь чиновниковъ, то-есть всего двое, и потому прошу васъ о присылкѣ Бибикова; ежели же худо пойдетъ, то, можетъ быть, и за самихъ васъ примусь, держитесь въ готовности на всякій случай».

Изъ изложеннаго видно, что дѣятельность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, на коего было возложено докладываніе Государю всѣхъ дѣлъ по военному вѣдомству, напоминаетъ въ общемъ такую же дѣятельность графа Х. А. Ливена въ бытность его Начальникомъ Военно-Походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и носить почти однородныя съ нею черты. Точно также канцелярская переписка кн. Волконскаго, а затѣмъ и барона И. И. Дибича, является царствомъ всевозможныхъ бумагъ и океаномъ докладовъ, рапортовъ и отношеній ¹⁾.

¹⁾ Въ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., хранятся сотни дѣлъ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Величества и дежурнаго генерала.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.

Съ учрежденіемъ должности Начальника Штаба Его Императорскаго Величества ему была подчинена и Государева Свита, совершенно подобно тому, какъ ранѣе того она находилась въ вѣдѣніи Начальника Военно-Походной Е. И. В. Канцеляріи, а потомъ Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

Къ князю П. М. Волконскому поступали, между прочимъ, разнообразныя ходатайства генераль- и флигель-адъютантовъ.

Такъ, 2 апрѣля 1819 г., къ нему обратился флигель-адъютантъ полковникъ Данилевскій съ письмомъ, въ которомъ просилъ разрѣшенія на продолженіе пребыванія своего въ Москвѣ, по семейнымъ обстоятельствамъ, до конца мая мѣсяца. На прошеніе князь Волконскій положилъ резолюцію: «Высочайше позволяется, но зачѣмъ не написалъ ко мнѣ прежде сего, что продолженіе отпуска ему нужно» ¹⁾. Съ просьбою-же объ отпускѣ обратился къ кн. Волконскому генераль-адъютантъ Балашовъ, который, между прочимъ, писалъ, что онъ рѣшился «напомнить о себѣ, не какъ о генераль-губернаторѣ, но какъ о генераль-адъютантѣ», и просилъ разрѣшенія при ближайшей своей поѣздкѣ въ Югорьевскъ, для осмотра, посѣтитъ на одинъ день Москву; на письмо была положена 9 іюня 1820 г. резолюція: «Высочайше позволяется съѣздить въ Москву» ²⁾. 25 сентября (7 октября) 1819 г. съ рапортомъ объ отпускѣ обратился къ кн. Волконскому генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ, который въ приложенномъ къ рапорту частномъ письмѣ, между прочимъ, писалъ: «много причинъ заставляють меня идти въ отставку: Вы сами знаете, что это не вдругъ мнѣ въ мысль пришло, ибо прошлаго года еще я сказалъ Вамъ, что врядъ ли буду въ состояніи больше служить, и съ тѣхъ поръ, еще болѣе въ семъ намѣреніи утвердившись, ждалъ только назначеннаго для отставки время; осыпанъ столько время высочайшими милостынями, ничто бы не могло оправдать сіе мое намѣреніе, ежели бы не принужденнымъ находился, какъ домашними обстоятельствами, такъ и тѣмъ, что чувствую, что впередъ служба моя ни Государю, ни мнѣ самому полезною быть не можетъ». Очевидно, это желаніе отставки было вызвано чувствомъ нравственнаго неудовлетворенія изъ-за какихъ либо служебныхъ неуспѣховъ. Резолюція отъ 30 октября 1819 г. гласила: «Высочайшаго соизволенія не послѣдовало на увольненіе вовсе

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 23, д. 779.

²⁾ Ib., св. 29, д. 1017.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь Михаилъ Семеновичъ
ВОРОНЦОВЪ.
Съ рис. Сентъ-Обена.

отъ службы, но позволяется быть въ отпуску, сколько дѣла его требуютъ времени». Согласно съ этой резолюціей, состоялся отвѣтъ князя Волконскаго, а также и Высочайшій рескриптъ, гдѣ излагалось, между прочимъ, «*Votre patrie Vous porte une juste reconnaissance; dans les combats Vous avez acquis de glorieux titres à son estime; au sein de la paix, Vous avez eu le bonheur de faire respecter et chérir le nom russe par des nations étrangères*»¹⁾. Отставка была замѣнена отпускомъ, неограниченнымъ какимъ либо срокомъ, и Государева Свита сохранила въ своихъ рядахъ

блестящаго генераль-адъютанта, будущаго генераль-фельдмаршала.

Относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ ходатайство графа М. С. Воронцова объ отставкѣ, можно привести выдержки изъ его писемъ къ А. А. Закревскому²⁾. Въ первомъ письмѣ отъ 9 января 1820 г. онъ пишетъ: «Государь меня принялъ весьма милостиво и, ежели ему непріятно, чтобы я пошелъ въ отставку, то я не пойду, но служить также я не расположенъ и не гожусь, и потому воспользуюсь, я думаю, позволеніемъ быть и жить, гдѣ по здоровью и по домашнимъ обстоятельствамъ мнѣ лучше. Здѣсь многіе думали, что иду въ отставку отъ того, что не производятъ; правда, во Франціи я могъ сего ждать и желать, теперь же и думать о томъ нельзя мимо Васильчикова. Мнѣ бы самому было стыдно съ нимъ встрѣтиться, а я, слава Богу, еще не стыдился никогда полученныхъ награжденій по службѣ. Стало быть, эта причина не могла дѣйствовать, а склонили меня другія, о коихъ ты вѣрно могъ догадаться, и о коихъ мы поговоримъ, когда ты здѣсь будешь».

Въ другомъ же письмѣ отъ 26 января 1820 г. Воронцовъ излагаетъ: «я имѣлъ разговоръ съ Государемъ, который поступилъ со

¹⁾ М. отд. Арх. Гл. Шт., св. 26, л. 887.

²⁾ Сб. П. Р. II. Общ. т. 73, стр. 504--505.

мною такъ милостиво, что мнѣ нельзя уже продолжать проситья въ отставку. Отпускъ у меня остается и въ чужіе края на полтора года. послѣ чего я готовъ служить, гдѣ угодно Его Величеству, только просилъ милости, чтобы это было въ южныхъ провинціяхъ, что угодно было Государю и обѣщать».

Флигель-адъютантъ князь Константинъ Любомирскій всеподданнѣйшимъ письмомъ отъ 29 августа 1818 г. обратился съ просьбою о разрѣшеніи остаться за границей для излѣченія отъ болѣзни, причемъ изъяснялъ, что, желая остаться военнымъ на всю свою жизнь, онъ обязанъ имѣть особое попеченіе о своемъ здоровьѣ; на просьбу была положена 11 сентября 1818 г. резолюція рукою князя Волконскаго: «Высочайше повелѣно отсрочить и писать, чтобы ни мало не беспокоился и оставался за границей, сколько для здоровья нужно будетъ»¹⁾.

Извѣстный партизанъ, бывшій флигель-адъютантъ, Сеславинъ 10 сентября 1820 г. обратился съ просьбою о пожалованіи ему слѣдующаго чина именно къ князю Волконскому. Въ своемъ письмѣ онъ излагалъ слѣдующее: «оставляя военное поприще, я бы почелъ великою милостію, ежели бы угодно было Его Императорскому Величеству вмѣсто мундира пожаловать мнѣ слѣдующій чинъ; въ послѣднемъ я находился семь лѣтъ; семьдесятъ четыре дѣла большихъ и малыхъ съ непріателемъ даютъ мнѣ право надѣяться на сію милость». 17 сентября 1820 г. на письмо была положена резолюція: «Высочайше повелѣно отвѣчать, что при увольненіи сихъ чиновъ не даютъ»²⁾.

Черезъ князя-же Волконскаго шла переписка по поводу драгоценнаго кубка, поднесеннаго генераль-адъютанту графу Остерману-Толстому богемскими жителями и пожертвованнаго имъ впоследствии въ церковь Преображенскаго полка. Если вообще принятіе приношеній отъ частныхъ лицъ были запрещены, то въ этомъ случаѣ было сдѣлано исключеніе для графа Остермана-Толстаго. И въ Высочайшемъ, отъ 6 февраля 1817 г., рескриптѣ на его имя читаемъ³⁾: «поднесенный вамъ отъ богемскихъ жителей кубокъ, украшенный разными изъ земли камнями, есть пріятное для отечества нашего свидѣтельство чистосердечной благодарности сего народа за отвращеніе отъ него опасности безсмертнымъ, при Кульмѣ, подвигомъ россійской гвардіи. Я въ полной

1) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 21, д. 697.

2) Иб., св. 30, д. 1083.

3) Иб., св. 7, д. 285.

мѣрѣ одобряю испрашиваемое вами въ письмѣ вашемъ распоряженіе о семь кубкѣ, но не могу оставить безъ замѣчанія, что вы, отдавая должную справедливость участвовавшимъ въ семь знаменитомъ сраженіи воинамъ, забыли себя тогда, когда вы въ ономъ предводительствовали и потеряніемъ руки своей купили побѣду. Обстоятельство, умолченное вашею скромностію, но незабвенное отечествомъ и которое конечно не престанетъ твердиться въ устахъ потомства»¹⁾).

Интересно сопоставить изложенный случай съ дѣломъ поднесенія подарка рижскимъ купечествомъ маркизу Паулуччи. 2 мая 1824 года маркизъ Паулуччи писалъ Начальнику Штаба Е. В. барону И. И. Дибичу: «вчерашняго числа рижское купечество, какъ російское, такъ и иностранное, здѣсь торгующее, принесло мнѣ въ даръ за двѣнадцатилѣтнее управленіе, которымъ оно довольно, для изъявленія чувствъ признательности своей, шесть столовыхъ серебряныхъ подсвѣчниковъ, въ Ригѣ обработанныхъ, съ надписями и эмблемами, изображающими чув-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ.
Графъ Александръ Ивановичъ
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ.

¹⁾ мнѣн., прии. Великому Князю Николаю Михайловичу.

ства, побудившія къ принесенію мнѣ такового въ даръ памятника; почему я долгомъ поставляю покорнѣйше Ваше Превосходительство просить о доведеніи сего до свѣдѣнія Государя Императора съ испрошеніемъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на принятіе сказаннаго подарка, который для меня и потомства моего останется тѣмъ болѣе драгоценнымъ памятникомъ, что доказывать

¹⁾ Нужно замѣтить, что Императоръ Александръ I вообще относился весьма милостиво къ А. И. Остерману-Толстому. Такъ, въ рескриптѣ отъ 12 августа 1817 г. Государь, признавая выдающіяся заслуги Остермана-Толстаго въ кульскомъ сраженіи, сообщалъ ему о производствѣ его въ генералы-отъ-инфантеріи, находя «къ тому приличнымъ день, ознаменованный славными подвигами на поляхъ кульскихъ», и повелѣлъ это производство внести въ приказъ 17 августа (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., св., 19, л. 511).

будеть Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества довѣріе, которымъ я удостоенъ, и Высокомонаршее вниманіе ко всѣмъ представленіямъ, мною въ пользу вѣрноподданныхъ Его Императорскаго Величества сдѣланнымъ». Въ отвѣтномъ письмѣ И. И. Дибичъ 12 мая 1824 г. писалъ, между прочимъ: «я готовъ бы былъ доложить о семъ Его Императорскому Величеству, но, имѣя въ виду Высочайше утвержденное постановленіе Комитета г.г. Министровъ отъ 14 іюня и 2 августа 1821 г., коимъ всѣ приношенія подарковъ начальникамъ губерній и другимъ въ оныхъ чиновникамъ запрещены, и сверхъ того, зная, что Государю Императору угодно, дабы означенное постановленіе было строго наблюдаемо, я по уваженію къ сему остановился входить съ докладомъ къ Его Величеству о сдѣланномъ Вамъ нынѣ подношеніи».

Черезъ князя Волконскаго, какъ Начальника Главнаго Штаба Его Величества, шло производство въ слѣдующіе чины генералъ и флигель-адъютантовъ. Для примѣра можно привести переписку по дѣлу о флигель-адъютантѣ Брозинѣ ¹⁾. 9 октября 1817 года князь П. М. Волконскій писалъ графу Воронцову, что «производствомъ, 6 сего мѣсяца въ приказѣ отданномъ, флигель-адъютантъ Брозинъ обойденъ младшими его товарищами потому, что они отличились въ исполненіи нѣкоторыхъ значительныхъ порученій»; увѣдомлялъ объ этомъ князь Волконскій «на тотъ случай, ежели бы флигель-адъютантъ Брозинъ симъ обидѣлся», присовокупляя, что «Государь Императоръ, зная г. Брозина за отличнаго офицера, ни мало не сомнѣвается въ его службѣ» и, въ случаѣ благопріятнаго отзыва отъ герцога Веллингтона или отъ него, графа Воронцова, «за удовольствіе себѣ поставить произвести въ слѣдующій чинъ также и Брозина». Переписка, однако, за находженіемъ Воронцова и Брозина въ дѣйствующей арміи шла весьма долго, и лишь 2/14 декабря 1817 года, изъ Главной Квартиры въ Камбре, Брозинъ представилъ князю Волконскому подробный рапортъ. Въ немъ онъ писалъ, что онъ «весьма удаленъ былъ полагать себя обиженнымъ» до того времени, пока не узналъ, что князь Волконскій употребилъ въ своемъ письмѣ Воронцову выраженіе о Брозинѣ, какъ объ «обойденномъ»; по мнѣнію Брозина, «сіе столь обидное выраженіе, по собственному смыслу, заключаетъ въ себѣ на-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт. д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. П. В., св. 19, л. 534.

казаніе»; по сему онъ просилъ князя Волконскаго «употребить посредство свое для отвращенія» того, чтобы не производить его въ генералы, если бы даже Государю «когда нибудь угодно будетъ удостоить къ производству». Не успѣлъ еще кн. Волконскій получить приведеннаго письма, какъ 6 декабря 1817 г. ¹⁾ Брозинъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, и Волконскому оставалось только 29 декабря 1817 г. положить на его письмо канцелярскую отмѣтку: «къ свѣдѣнію».

Флигель-адъютантъ Р. Р. Анрепъ ²⁾ доносилъ 19 декабря 1824 г. И. И. Дибичу, что онъ, пользуясь разрѣшеніемъ быть прикомандированнымъ къ строевой части, выбралъ для сего Оренбургскій уланскій полкъ; въ резолюціи на письмѣ значится: «считая въ гусарскомъ полку, приказано прикомандировать къ Оренбургскому уланскому; писать г. Васильчикову» ³⁾.

20 февраля (4 марта) 1822 г. флигель-адъютантъ Германъ представилъ князю П. М. Волконскому всеподданнѣйшее письмо съ изъясненіемъ благодарности за пожалованіе ему флигель-адъютантскаго званія. На письмѣ положена 4 марта 1822 г. резолюція княземъ Волконскимъ: «къ свѣдѣнію и увѣдомить, что письмо его на имя Государя вручено лично». Во всеподданнѣйшемъ письмѣ флигель-адъютантъ Германъ писалъ ⁴⁾: «Государь, Ваше Императорское Величество, назначивъ меня Своимъ флигель-адъютантомъ, оказали мнѣ наидрагоценнѣйшій для русскаго человѣка знакъ Высочайшаго благоволенія. Ваше Величество удостоили меня разрѣшеніемъ обращаться непосред-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Маркизь Филиппъ Осиповичъ
ПАУЛУЧЧИ.

Лит. Д. Шаберъ. Митава 1835 г.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кп. форм. списк. 1825 г., № 7456.

²⁾ По послужному списку Романъ Анрепъ, а по подписи на приводимомъ ниже письмѣ—Раймондъ Анрепъ.

³⁾ М. Отд. Арх. Гл. Шт., св. 172, д. 16—14. Изъ послужного списка флигель-адъютанта Анрепа видно, что онъ 28 января 1826 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ Оренбургскій уланскій полкъ.

⁴⁾ Ib., д. Нач. Гл. Шт., св. 118., д. 1343. Письмо писано на французскомъ языкѣ и приводится здѣсь въ переводѣ.

ственно къ Вамъ. Мнѣ представляется невозможнымъ найти выраженія, которыя бы въ достаточной мѣрѣ изобразили, Государь, всю мою благодарность въ эту столь счастливую минуту, мою неизмѣнную преданность Вашей Особѣ и мое рвеніе къ Вашей службѣ. Они потухнутъ, Государь, лишь съ послѣднимъ моимъ вздохомъ. Эти чувства безъ сомнѣнія присущи каждому русскому, но когда ихъ чувствуешь глубоко запечатлѣнными въ своемъ сердцѣ, тогда рѣшаешься повергнуть ихъ предъ Вашимъ Величествомъ, и Вы, Государь, никогда не отвращались отъ чистосердечнаго проявленія преданности со стороны всякаго Вашего подданнаго». Краснорѣчивое письмо флигель-адъютанта Германа показываетъ, какимъ уваженіемъ пользовалось свитское званіе въ мнѣніи современниковъ.

Одинъ изъ героевъ 1812 года, графъ П. Х. Витгенштейнъ, обратился 9 сентября 1821 г. къ кн. Волконскому съ письмомъ, въ которомъ излагалъ: «такъ какъ Государь Императоръ благоволилъ быть столь милостивъ, что дозволилъ мнѣ просить о увольненіи ко мнѣ моего сына, когда буду имѣть въ немъ надобность, то и прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству объ отпускѣ его нынѣ ко мнѣ, по случаю свадьбы моей дочери, къ будущему октябрю мѣсяцу». Рѣчь шла про Л. П. Витгенштейна, пожалованнаго во флигель-адъютанты 16 января 1820 г. Письмомъ отъ 27 сентября 1821 г. князь Волконскій увѣдомлялъ Витгенштейна-отца о разрѣшеніи Государемъ его ходатайства, причемъ присовокуплялъ: «Его Императорское Величество весьма былъ доволенъ сыномъ Вашимъ, какъ во время пребыванія его за границею, такъ и здѣсь, и желаетъ, чтобы онъ продолжалъ служить по симъ же правиламъ и вести себя столь же скромно» ¹⁾.

При командировкахъ чиновъ Свиты князь Волконскій обращался къ соотвѣтствующимъ властямъ съ просьбою объ оказаніи этимъ чинамъ надлежащаго содѣйствія къ успѣшному выполненію данныхъ имъ порученій. Такъ, 28 августа 1816 г. князь Волконскій, извѣщая ²⁾ Минскаго гражданскаго губернатора объ отправленіи изъ Москвы въ Варшаву по Смоленской дорогѣ съ порученіями по Высочайшему повелѣнію генераль-адъютанта Ожаровскаго ³⁾ и флигель-адъютантовъ

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 85, д. 1303.

²⁾ Иб., св. 72, д. 1613.

³⁾ На обложкѣ дѣла и въ отвѣтномъ отношеніи вмѣсто фам. Ожаровскаго стоитъ фам. Комаровскаго.

Орлова и Киселева, просилъ «предписать кому слѣдуетъ, дабы симъ чиновникамъ на почтовыхъ станціяхъ не было ни малѣйшей задержки въ лошадахъ».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.

По рис. Барабаса, лит. Тьері въ Бухарестѣ.

Князь Волконскій вѣдалъ также и вопросомъ объ отводѣ квартиръ для Государевой Свиты. 20 сентября 1818 г. онъ писалъ Московскому генералъ-губернатору графу Тормасову, что до Высочайшаго свѣдѣнія дошло, будто бы «при назначеніи квартиръ для Свиты Государя Императора въ Москвѣ, обыватели вытѣсняются изъ лучшихъ покоевъ своихъ домовъ безъ всякаго хозяевамъ уваженія»; при этомъ князь Волконскій сообщалъ, что Государь «весьма соболѣзнуеть, что

Высочайшее присутствіе въ Москвѣ, долженствующее приносить радость, наносить жителямъ лишь скорби». Гр. Тормасовымъ на этомъ отношеніи была положена резолюція: «предписать оберъ-полицеймейстеру, чтобы онъ, не объявляя никому особо, а какъ бы по своей должности, объѣхалъ всѣ отведенныя квартиры и осмотрѣлъ, нѣтъ ли гдѣ въ оныхъ утѣсненія хозяевамъ, и, въ такомъ случаѣ, назначилъ-бы другія комнаты или даже и другія квартиры, буде которые-либо изъ отведенныхъ домовъ недовольно пространны, чтобы безъ утѣсненія хозяина въ нихъ постои расположить было можно, а при томъ г. надзиратель надъ квартирами никогда не подавалъ на себя подозрѣніе, но остерегаться всѣми возможными средствами узнать, не было ли при отводѣ квартиръ какого либо злоупотребленія, для доведенія до высочайшаго свѣдѣнія»¹⁾.

Флигель-адъютантъ Бутурлинъ, составитель исторіи Отечественной войны, 8 марта 1820 г. обратился къ князю Волконскому съ письмомъ, въ которомъ просилъ разрѣшенія напечатать свой трудъ за

¹⁾ Рус. Стар. 1903 г., авг., 404.

границей; свою просьбу онъ мотивировалъ тѣмъ, что въ Россіи могло бы разойтись не болѣе 200 экземпляровъ, тогда какъ его брошюра о 1813 годѣ, напечатанная въ Парижѣ, выдержала менѣе чѣмъ въ годъ два изданія и разошлась въ количествѣ 3000 экземпляровъ; пересылка же книгъ за границу, разъ онѣ будутъ напечатаны въ Россіи, не можетъ имѣть мѣста въ виду вѣроятной перепечатки ихъ въ Парижѣ; кромѣ того, имѣя достаточныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ русскихъ армій, Бутурлинъ нуждался въ пополненіи подробностей о французской арміи, которыя онъ могъ получить лишь на мѣстѣ. Въ другомъ письмѣ, отъ 2 іюля 1820 г., Бутурлинъ извѣщалъ объ окончаніи имъ своего труда. Наконецъ, въ третьемъ письмѣ, отъ 5 октября 1821 г., Бутурлинъ испрашивалъ ходатайства князя П. М. Волконскаго о посвященіи исторіи Государю Императору; 6 октября 1821 г. князь Волконскій положилъ на письмо резолюцію: «Высочайше позволяется, и Его Величество съ удовольствіемъ принимаетъ посвященіе книги»; вмѣстѣ съ тѣмъ Бутурлину было разрѣшено напечатать свое изслѣдованіе въ Парижѣ ¹⁾.

Выпадало на долю князя Волконскаго также объявленіе различнаго рода Высочайшихъ замѣчаній и выговоровъ чинамъ Государевой Свиты. Конечно, означенные чины прилагали всѣ свои усилія къ тому, чтобы оправдать по мѣрѣ силъ и возможности Монаршее къ себѣ довѣріе, выразившееся въ назначеніи ихъ въ Государеву Свиту. Однако стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, или не вполне правильное пониманіе какихъ либо частныхъ службы, навлекали—хотя и весьма рѣдко—Высочайшее неудовольствіе. Такъ, вышло служебное недоразумѣніе между Рижскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ маркизомъ Паулуччи, и окружнымъ генераломъ 1 округа Внутренней стражи, генералъ-маіоромъ барономъ Дельвигомъ. О дѣйствіяхъ послѣдняго маркизъ Паулуччи представилъ пространное объясненіе, однако изъ его рапорта было усмотрѣно, что и генералъ-адъютантъ Паулуччи не всегда строго соблюдалъ требованія службы; 24 февраля 1819 г. князь Волконскій на его рапортъ положилъ резолюцію: «Высочайше повелѣно мнѣ словесно сдѣлать строгій выговоръ генералъ-адъютанту маркизу Паулуччи за то, что занималъ нижнихъ

¹⁾ Моск. отл. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 93, д. 161 а (о дозволеніи фл.-ад. Бутурлину напечатать его сочиненіе—исторію кампаніи 1812 г.).

чиновъ на свой сѣнокосъ и что на-
противъ онъ бы первый долженъ
наблюдать, чтобы и другіе того не
дѣлали, какъ-то комендантъ, что
строжайше запрещается, даже и на-
нимать нижнихъ чиновъ на свою
работу военными начальниками»¹⁾.

Обращались черезъ князя П. М.
Волконскаго чины Государевой Сви-
ты съ различнаго рода проектами
и предложеніями.

Для иллюстраціи приведемъ
нѣсколько примѣровъ. Бывшій фли-
гель-адъютантъ А. Н. Сеславинъ
представилъ длинное письмо отъ
1 декабря 1819 г. по вопросу о по-
ходѣ Россіи на Индію, какъ сред-
ствѣ ослабить Англію²⁾. Въ этомъ
драгоцѣнномъ въ историческомъ
отношеніи проектѣ, знаменитый партизанъ 1812 г. Сеславинъ, между
прочимъ, писалъ: «не думайте, Ваше Сіятельство, чтобъ предпріятіе
мое основано было на легкомысліи; съ 1807 года я принужденъ былъ
оставить службу по неудовольствію, я рѣшился предпринять путеше-
ствіе въ Остъ-Индію, собравъ напередъ нужныя свѣдѣнія о странахъ,
которыя я долженъ былъ проходить. Разсуждая часто объ Англіи и
о причинахъ возвышенія ея, утвердился въ той мысли, что не въ
Европѣ должно искать средство ослабить вліяніе Англіи на твердую
землю, но въ Остъ-Индіи. Россія къ ней ближе всѣхъ; одна Россія
въ состояніи разрушить владычество англичанъ въ Индіи и овладѣть
всѣми источниками ея богатства и могущества. Вотъ что побудило
меня предпринять путешествіе въ Остъ-Индію не чрезъ Персію, ибо
на коварныхъ персіянъ полагаться нельзя, но чрезъ Бухарію и Кабуль
должно будетъ проходить; будущая внутренняя война въ Персіи за
наслѣдство и неминуемая война англичанъ съ Сѣвѣрною Америкою,
удвоивъ долгъ Англіи до двухъ тысячъ милліоновъ фунтовъ стерлин-
говъ, подадутъ новые способы исполнить наше предпріятіе. Три года

Флигель-адъютантъ
Александръ Никитичъ
СЕСЛАВИНЪ.

По рис. Сентъ-Обена 1813 г.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., св. 23, д. 753.

²⁾ Рус. Ст. 1904, мартъ.

тому назадъ, какъ наши купцы изъ Сибири встрѣтились съ англичанами, переодѣтыми въ молебщиковъ, у источниковъ Гангеса, которая выходитъ изъ ледяныхъ горъ Гималайя въ Бахтирати или Делли. Отъ сего я заключаю, что ежели изъ Сибири и изъ Оренбургской линіи, изъ разныхъ пунктовъ, посланы будутъ надежные люди въ направленіи на Тибетъ, Бахтирати, Кагоръ и Делли, мы будемъ имѣть подробное свѣдѣніе о путяхъ, самыхъ трудныхъ для прохожденія войскъ и неизвѣстныхъ по сіе время. Отъ Делли, первой англійской колоніи, останется 1.000 верстъ до Калькутты,—земли населенныя и изобильныя, слѣдовательно, удобныя для прохожденія войскъ». Далѣе авторъ приводитъ подробныя цифровыя данныя о численности индійской арміи ¹⁾.

Укажемъ еще на письмо генераль-адъютанта А. Х. Бенкендорфа отъ 25 февраля 1817 г. объ офицерскихъ бракахъ ²⁾. Письмо явилось результатомъ «наблюденій, сдѣланныхъ въ провинціи относительно пагубной легкости, каковою обставлено вступленіе въ бракъ офицеровъ». Признавая, «что эта легкость, влекущая за собою значительный вредъ, является достаточно важнымъ обстоятельствомъ для обращенія на нее Высочайшаго Его Величества вниманія», Бенкендорфъ предлагалъ «запретить офицерамъ, неимѣющимъ средствъ, вступать въ бракъ ранѣе достиженія ими полковничьяго чина и не иначе, какъ если невѣста представитъ доказательство полученія ею ежегодно постоянного дохода въ тысячу рублей»: кромѣ того, онъ полагалъ необходимымъ ввести правило, чтобы начальникъ дивизіи, при бракахъ состоятельныхъ офицеровъ, «освѣдомившись о поведеніи и родствѣ невѣсты», писалъ объ этомъ родственникамъ офицера, «присовокупивъ къ тому и свои замѣчанія», и давалъ «движеніе просьбѣ офицера не иначе, какъ по полученіи на свое имя согласія отъ этихъ родственниковъ»; бракъ же, совершенный безъ согласія родителей или разрѣшенія начальства, долженъ быть считаемъ недѣйствительнымъ. Письмо свое Бенкендорфъ оканчиваетъ лестными для дѣятельности кн. Волконскаго строчками: «все, что касается порядка, правственности и домашняго благополучія, не можетъ имѣть лучшаго за себя ходатая, кромѣ Вашего Сіятельства». Замѣтимъ, что проектъ А. Х. Бенкен-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Гл. Шт., св. 30, д. 1083.

²⁾ Воен. сборн. 1903 г., № 9, 233—234.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Съ акварели Соколовскаго, Третьяковская галерея.

дорфа въ своихъ основныхъ чертахъ получилъ осуществленіе въ позднѣйшее время.

Наконецъ, упомянемъ о замѣчательномъ мемуарѣ бывшаго флигель-адъютанта Александра I и генераль-адъютанта Николая Павловича К. Х. Бенкендорфа, мемуарѣ, писанномъ на французскомъ языкѣ и касающемся вопроса «о казакахъ и ихъ пользѣ на войнѣ» ¹⁾. Въ письмѣ отъ 7/19 октября 1815 г., при коемъ записка была представлена Императору Александру I, К. Х. Бенкендорфъ излагалъ: «осмѣливаюсь повергнуть на благовозрѣніе Вашего Императорскаго Величества мемуаръ, составленный мною во время моего излеченія въ Добберанѣ; окончательнымъ моимъ выздоровленіемъ я обязанъ безконечнымъ Вашимъ щедротамъ: полагаю, что ничѣмъ инымъ я не могу сдѣлаться ихъ достойнымъ, какъ постояннымъ усердіемъ на Вашей службѣ, осмѣливаюсь надѣяться, что прилагаемый опытъ встрѣтитъ одобреніе Моего Августѣйшаго Повелителя; во всякомъ же случаѣ этотъ опытъ убѣдитъ Ваше Величество, что я не теряю изъ виду того поприща, съ коимъ я связанъ столь значительными и трогательными знаками Высочайшаго благоволенія» ²⁾. Въ самомъ-же мемуарѣ впервые русская военная литература услышала ясный и правдивый голосъ русскаго регулярнаго кавалериста о незамѣнимыхъ боевыхъ достоинствахъ русскаго казачества.

Наконецъ, чрезъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества проходили доклады относительно формы одежды для чиновъ Свиты. Такъ, по докладу И. И. Дибича, 1 марта 1824 г. было Высочайше разрѣшено ³⁾ флигель-адъютанту Дурново, назначенному начальникомъ библіотеки Главнаго Штаба, носить мундиръ гвардейскаго генеральнаго штаба, «по примѣру прочихъ флигель-адъютантовъ, служащихъ въ войскахъ» ⁴⁾.

¹⁾ Этотъ замѣчательный документъ, насколько намъ извѣстно, никогда не былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ. Писанный по французски, онъ былъ переведенъ на нѣмецкій языкъ; съ него снова былъ сдѣланъ переводъ на французскій языкъ, на каковомъ и была напечатана брошюра, получившая большое распространеніе. Подлинникъ хранится въ дѣлахъ Кавцеляріи Начальника Главнаго Штаба, въ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба.

²⁾ На письмѣ имѣется помятѣе рукою кн. Волконскаго; «къ свидѣнію 27 мая 1817 г.»

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 170, д. 1520.

⁴⁾ Н. Д. Дурново назначенъ флигель-адъютантомъ 30 августа 1815 г., а начальникомъ библіотеки 13 февраля 1824 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., книга форм. списк. 1827 г., № 9487).

25 сентября 1823 г. князь П. М. Волконскій оставилъ должность Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и преемникомъ ему былъ назначенъ баронъ И. И. Дибичъ. А. П. Ермоловъ писалъ по этому поводу А. А. Закревскому 30 мая 1824 г. изъ Тифлиса: «дѣла Петрахана ¹⁾ кончены такимъ образомъ, какъ онъ самъ, ты и многіе другіе не ожидали. Теперешнее положеніе его незавидно. Восторжествовали пришельцы и помощьюъ могущественнаго ²⁾ прочно утвердятся» ³⁾. Въ другомъ письмѣ, отъ 8 марта 1824 г.— тотъ-же Ермоловъ замѣчаетъ про Волконскаго, что «уничтоженъ онъ могущественнымъ наслѣдникомъ безвозвратно, сей подставилъ подъ себя твердыя подпоры и поколеблется развѣ при случаѣ чрезвычайномъ».

Флигель-адъютантъ
Николай Дмитріевичъ
ДУРНОВО.

По словамъ Вигеля ⁴⁾, князь Волконскій «отпросился въ отпускъ къ минеральнымъ водамъ, а недругъ его, Аракчеевъ, подготовилъ уже на его мѣсто другого изъ подручниковъ своихъ, начальника штаба первой арміи, барона Дибича. Черезъ шесть мѣсяцевъ возвратясь къ должности, онъ уже не вступалъ въ нее, ибо заступавшій его мѣсто утвержденъ въ званіи начальника главнаго штаба».

По кончинѣ Императора Александра изъ подъ пера Волконскаго вылились искреннія строки: «все кончено; Императора нѣтъ на свѣтѣ, моя карьера окончена; я служилъ этому ангелу и не могу служить другому монарху. Богу извѣстно, что я служилъ ему не только какъ Императору, но и какъ другу» ⁵⁾.

Дибичъ, какъ видно изъ его послужнаго списка ⁶⁾, былъ назна-

¹⁾ Кн. П. М. Волконскаго.

²⁾ Гр. А. А. Аракчеева.

³⁾ Сб. И. Р. И., т. 73.

⁴⁾ Вигель. Воспом. VI, 49.

⁵⁾ Р. Стар. 1904, № 1, с. 201.

⁶⁾ Общ. Арх. Гл. Шт., книга форм. св., № 9798, за 1828 г.

ченъ исправляющимъ должность Начальника Главнаго Штаба Его Величества 25 апрѣля 1823 г. и утвержденъ въ этой должности 6 апрѣля 1824 г. Въ кругъ его обязанностей по прежнему входитъ вѣденіе дѣлами Государевой Свиты и такъ продолжается до учрежденія въ 1826 г. новой должности Командующаго Императорскою Главною Квартирою.

ГЛАВА V.

Пребываніе Императора Александра I въ дѣйствующей арміи, путешествія Его по Россіи и за границу.

Разсматривая возникновеніе и дѣятельность какого-либо государственнаго учрежденія, созданнаго съ соблюденіемъ обычныхъ законныхъ формальностей, оказывается вполне возможнымъ достаточно ярко освѣтить всю жизнь этого учрежденія, исключительно придерживаясь тщательнаго разбора всѣхъ законоположеній и распоряженій о немъ. Способъ этотъ, однако, не примѣнимъ къ тѣмъ учрежденіямъ, фактическое появленіе и дѣйствіа которыхъ предшествуютъ изданію законовъ, опредѣляющихъ ихъ устройство. Тѣмъ болѣе оказывается онъ неудовлетворительнымъ въ отношеніи Императорской Главной Квартіры. Создаваясь самою жизнью, свободно, безъ заранѣе выработанныхъ, для того опредѣленныхъ рамокъ, Главная Квартіра въ своемъ устройствѣ и внутренней жизни очень часто отражала неуловимыми чертами жизнь и дѣятельность

Первое Мемельское свиданіе 1802 г. и побѣдка въ армію въ 1805 г.

Императора, при которомъ она возникла. Только при послѣдовательномъ описаніи пребыванія Императора въ резиденціяхъ и въ дѣйствующей арміи, а также подробностей Его путешествій, можно надѣяться, что достаточно ясно обрисуетъ картина зарожденія, развитія и внутренней жизни самой Императорской Главной Квартиры. Ознакомившись съ возникновеніемъ Императорской Главной Квартиры по имѣющимся документамъ, въ дальнѣйшемъ изложеніи приходится подробно рассмотреть походную жизнь и дѣйствія Императора Александра I обративъ особенно серьезное вниманіе на 1813—1814 года, когда фактически Государь лично руководилъ всѣмъ ходомъ событій политики и войны.

Непрерывно возрастающая слава завоеваній Наполеона и преобладаніе его воли въ политическихъ вопросахъ центральной и западной Европы, все болѣе и болѣе грозившія окончательно и безповоротно нарушить политическое равновѣсіе государствъ, побудили Императора Александра дѣятельно заботиться объ образованіи для противодѣйствія этому могущественной коалиціи.

Въ апрѣлѣ 1802 г. Императоръ призвалъ къ себѣ графа В. П. Кочубея, стоявшаго въ это время во главѣ русской дипломатіи и, объявивъ ему о рѣшеніи своемъ ѣхать въ Мемель, приказалъ составить маршрутъ. Рѣшеніе это опредѣлило навсегда направленіе политическихъ дѣлъ всего Его царствованія; хотя Александръ Павловичъ предполагалъ придать Своему свиданію съ Прусскимъ Королемъ характеръ дружественнаго посѣщенія безъ всякой дипломатической цѣли и рѣшилъ не касаться въ Мемелѣ политическихъ дѣлъ, но, не смотря на это, Мемельское свиданіе вызвало политическія послѣдствія первостепенной важности: именно въ Мемелѣ положено было прочное основаніе дружбѣ Александра съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III—дружбѣ, которой король впослѣдствіи былъ обязанъ сперва сохраненіемъ своей монархіи, а затѣмъ и возстановленіемъ прусскаго могущества.

Отъѣздъ Императора изъ Петербурга состоялся 20 мая (1 іюня), въ 8 ч. утра.

Со временъ Петра Великаго это былъ первый выѣздъ русскаго Государя въ чужіе края. По дорогѣ въ Мемель, Государь посѣтилъ Ригу, гдѣ пробылъ 24, 25 и 26 мая. Подробности Высочайшаго пребыванія въ Ригѣ передаетъ современная брошюра ¹⁾.

¹⁾ Императоръ Александръ въ Ригѣ 24, 25 и 26 мая 1802 г., изд. 1802 г.

19 мая по Ригѣ разнеслась радостная вѣсть о предстоящемъ посѣщеніи этого города Государемъ; на станціяхъ было заготовлено по 70 лошадей и, дабы не стѣснять административныхъ властей, было повелѣно «при заготовленіи продовольствія, если между означенными (въ расписаніи) съѣстными припасами будетъ чего не доставать, то не требуется имѣть особеннаго о томъ попеченія, а стараться замѣнить таковой недостатокъ иными припасами». Какъ гласитъ брошюра, «мѣщане, подъ предводительствомъ избраннаго ими полковника Фалка, стали по ротамъ и протянули линію по обѣ стороны улицы отъ градскихъ воротъ до замка»; двѣ роты егерей «красились одеждою своею», а «зеленая и синяя мѣщанская гвардія верхомъ встрѣтила Государя въ четырехъ верстахъ отъ города». Въ свитѣ Государя находились:

Императоръ Александръ I въ пути между Ковно и Вильно приводитъ въ чувство утонувшаго въ р. Вилии крестьянина.

графъ Кочубей, графъ Ливенъ, князь Волконскій, графъ Толстой, Новосильцевъ и Вилліе. Въ первый-же день Государь посѣтилъ театръ, а затѣмъ и балъ. На слѣдующій день, 25 мая, Государь катался по городскимъ улицамъ, присутствовалъ на вахтпарадѣ и на объѣздѣ, и затѣмъ обѣдалъ въ «рыцарскихъ палатахъ», гдѣ выпилъ «за здравіе дворянъ, мѣщанъ и всей націи» изъ того кубка, изъ коего пилъ «за здравіе города» Петръ Великій 18 ноября 1711 г.; послѣ обѣда происходилъ осмотръ библіотеки и различныхъ городскихъ заведеній, а вечеромъ состоялся балъ. Наконецъ третій день былъ посвященъ

Государемъ осмотру Таврическаго гренадерскаго полка и посѣщенію гражданскаго губернатора. Вечеромъ Государь направился въ Митаву.

Для выясненія нѣкоторыхъ подробностей путешествія приведемъ здѣсь архивный документъ, содержащій «открытое письмо отъ Главнаго Директора почтъ фельдъегерю Петрову, отправленному для изготовленія лошадей на станціяхъ отъ С.-Петербурга чрезъ Ригу и Митаву до Полангена» ¹⁾. Этимъ письмомъ наистрожайше предписывалось «всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ почтмейстерамъ и почткомиссарамъ, чтобы по приложенному у сего маршруту выставлено было для пути Его Величества Государя Императора къ назначеннымъ въ ономъ числамъ на каждой станціи по семидесяти лошадей съ исправною упряжью и надежными проводниками, нанявъ къ имѣющимся на лицо лошадамъ недостающее число на счетъ казны съ тѣмъ, что за всѣ сіи лошади, какъ двойныя прогонныя, такъ и простойныя деньги будутъ заплачены нарочнымъ офицеромъ, въ слѣдъ за Его Величествомъ отправиться имѣющимъ. Для удобнѣйшаго приготовленія на станціяхъ лошадей прилагается при семъ всѣмъ экипажамъ роспись, съ которой на каждой станціи списать копію. Впрочемъ всякая неисправность на почтахъ и всякая медленность въ лошадяхъ, а наипаче самонадѣйшая остановка въ дачѣ оныхъ, взыщется неупустительно на тѣхъ, кто окажется небрежительнымъ въ точномъ сего предписанія исполненіи, а равномѣрно подвергнутъ себя строжайшему отвѣту и тѣ, кто, при наймѣ лошадей или инако при семъ случаѣ, окажется кому изъ обывателей какую-либо наглость, либо притѣсненіе, о чемъ при проѣздѣ Государя Императора не оставлено будетъ безъ освѣдомленія».

Пребыванію Государя въ Мемелѣ была посвящена современная нѣмецкая брошюра ²⁾.

Для привѣтствія Государя были отправлены въ Полангенъ прусскіе генералы гр. фонъ-Калькрейтъ и гр. фонъ-Кунгеймъ, а также—эскадронъ гусаръ. Государь прибылъ въ сопровожденіи Свиты, которую составляли графы: Кочубей, Толстой и Новосильцевъ, генералъ-адъютанты: графъ Ливенъ, князь Волконскій и князь Долгорукой, и лейбъ-медикъ Вилліе. Встрѣча между Государями произошла самая сердечная. Императоръ Александръ, увидѣвъ Короля, вышелъ изъ коляски и «дружественнѣйше» обнялъ его, послѣ чего оба Монарха «рука

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153.

²⁾ Beschreibung der festlichen Tage in Memel bei der Anwesenheit I. K. M. des Beherrschers v. Russland und I. M. des Königs und der Königin v. Preussen. Königsberg. 1802.

объ руку прошли къ лошадямъ» и сѣли верхами. Затѣмъ состоялось посѣщеніе Королевы, которая встрѣтила Государя «со всѣми знаками сердечной дружбы». Отбывъ въ назначенное для пребыванія помѣщеніе, Государь, между прочимъ, отпустилъ весь карауль, оставивъ только двухъ часовыхъ. На слѣдующій день, 4 іюня, состоялось посѣщеніе лагеря, а Прусскому Королю были представлены русскіе казаки, которые произвели на Короля весьма благопріятное впечатлѣніе своею красотою и особенною ловкостью, обнаруженною въ ученьѣ. 12-го и 13 іюня происходили большіе маневры, а вечеромъ 13-го состоялся у Короля балъ, на которомъ «царствовала всеобщая веселость» и Императоръ «ласково бесѣдовалъ съ различными офицерами и своимъ снисходительнымъ обращеніемъ возбуждалъ всѣхъ къ бодрому увеселенію». 14 іюня Монархи слушали музыку въ лагерѣ и съ маяка смотрѣли на флотъ, а вечеромъ былъ у Короля ужинъ, на которомъ Императоръ Александръ «выразилъ желаніе воспользоваться еще на день обществомъ» Прусскаго Короля, въ виду чего было рѣшено, «чтобы 15-го еще разъ имѣли мѣсто маневры, которые и были исполнены къ удовольствію Его Величества Короля и Его Высокаго Гостя». 16 іюня, подъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ, послѣдовалъ отъѣздъ Государя изъ Мемеля.

Императоръ Александръ Павловичъ
и Его дорожный экипажъ.
По рис. съ природы Вельца. Собр. П. Я. Дашкова.

Оберъ-гофмейстерина прусскаго двора, Фоссъ, въ свой дневникъ заноситъ слѣдующія подробности перваго мемельскаго свиданія ¹⁾: 10 іюня состоялся выѣздъ Государя въ городъ. «Графиня Мольтке и я», пишетъ Фоссъ, «встрѣтили Царя внизу лѣстницы, и Король представилъ меня Его Величеству. Королева приняла его въ первой залѣ; сегодня она была еще прекраснѣе обыкновеннаго. Царь вошелъ съ Ихъ Величествами во вторую залу». 11 іюня «Королева была на манев-

¹⁾ Р. Арх. 1885 г., № 5, стр. 469 и слѣд.

рахъ, затѣмъ пріѣхалъ Царь и завтракалъ у Ея Величества; передъ сумерками Королева вмѣстѣ съ Царемъ поѣхала верхомъ въ лагерь». 12 іюня «Королева опять верхомъ была на маневрахъ». 13 іюня состоялся парадный обѣдъ, а 14 іюня «ѣздили кататься къ маяку, Царь и Король верхами, а королева, принцесса виртембергская и я въ коляскѣ». 15 іюня, вечеромъ, «Царь приказалъ позвать Свою свиту, чтобы проститься съ ихъ величествами; мнѣ было очень грустно, что пріятные и счастливые дни миновали». Наконецъ, 16 іюня ¹⁾, «до десяти часовъ Царь просидѣлъ за завтракомъ у Ихъ Величествъ, затѣмъ уѣхалъ; Его сопровождалъ графъ Калькрейтъ: я со слезами прощалась съ нимъ, да и всѣ плакали».

Семидневное пребываніе Государя въ Мемелѣ безспорно сказалось важными политическими послѣдствіями, понятыми немногими изъ современниковъ; князь Чарторыжскій предугадалъ значеніе этого свиданія и откровенно высказалъ свой взглядъ въ письмѣ Александру Павловичу въ 1806 г.: «Интимная дружба, которая связала Ваше Императорское Величество съ королемъ послѣ нѣсколькихъ дней знакомства, привела къ тому, что Вы перестали разсматривать Пруссію какъ политическое государство, но увидѣли въ ней дорогую Вамъ особу, по отношенію къ которой признали необходимымъ руководствоваться особыми обязательствами» ²⁾.

4-го (16-го) іюня Императоръ предпринялъ обратный путь въ Петербургъ черезъ Ковно, Вильно, Гродно, Минскъ, Могилевъ, Витебскъ, Полоцкъ и Псковъ.

Поѣздка Императора въ дѣйствующую армію въ 1805 г. Въ мартѣ 1805 г. вступила Россія въ союзъ съ Англіей. Къ участію въ этомъ союзѣ предполагалось сначала склонить Австрію, а затѣмъ, совмѣстными представленіями С.-Петербургскаго и Вѣнскаго Дворовъ, побудить къ тому-же Пруссію и другихъ германскихъ владѣтелей. Съ этою цѣлью, въ маѣ мѣсяцѣ того-же года, былъ выработанъ С.-Петербургскимъ Кабинетомъ общій планъ дѣйствій коалиціи и для представленія его Императору Францу отправленъ былъ въ Вѣну генералъ-адъютантъ Винценгероде, пользовавшійся большимъ довѣріемъ Государя. Соглашаясь съ сдѣланнымъ предложеніемъ принципиально, Австрія не рѣшалась, однако, фактически примкнуть къ союзу и только захватъ Наполеономъ Генуэзской республики вырвалъ, на-

¹⁾ Нумерація дней пребыванія Государя въ Мемелѣ ведется по новому стилю.

²⁾ Mémoires du Prince Adam Czartoryski, T. II, p. 112.

Пріємъ Императора Александра I въ Мемель 10 Іюня 1802 г. Королевою Луизою.

Грав. Больгге, рис. Далингъ, Берлинъ, 1805 г.

конецъ, это согласіе Императора Франца. Наполеонъ, признавъ вступленіе австрійской арміи въ Баварію за объявленіе войны, отвергъ вооруженное посредничество и, такимъ образомъ, къ началу сентября исчезла послѣдняя возможность мирнаго рѣшенія вопроса.

Исполненіе предназначеннаго плана военныхъ дѣйствій требовало вступленія русскихъ войскъ на прусскую территорію. между тѣмъ, на сдѣланное по этому поводу королю совмѣстное представленіе русскаго и австрійскаго посланниковъ, Берлинскій Дворъ не только отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ, но выразилъ даже угрозу, что вынужденъ будетъ въ этомъ случаѣ положительно склониться на сторону Наполеона ¹⁾. Понесенныя уже заботы, трудность преодолѣнія встрѣчаемыхъ на каж-

домъ шагу къ образованію задуманной коалиціи препятствій и, затѣмъ, необходимость уничтожить опасность, истекавшую изъ занятаго Берлинскимъ Дворомъ угрожающаго положенія, побудили Императора Александра искать исхода въ личномъ свиданіи съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, а затѣмъ и съ Императоромъ Францемъ и, наконецъ, прибыть въ дѣйствующую армію.

Болѣе 80-ти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда Русскій Государь въ послѣдній разъ лично присутствовалъ въ средѣ своей дѣйствующей арміи и нельзя поэтому удивляться, что рѣшеніе Императора представлялось для всѣхъ явленіемъ исключительнымъ. Не задолго до назначеннаго дня отъѣзда Александръ Павловичъ посѣтилъ извѣстнаго

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Фердинандъ Федоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.
Съ портр. раб. Дейтена.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Спб., 1844 г., стр. 63—64. «Бога ради,—заключилъ баронъ Гарденбергъ,—не заставятъ насъ умножить наполеоновскую армію ва 200.000 человекъ».

въ то время въ С.-Петербургѣ старца Севастьянова, который, умоляя Государя отказаться отъ предпринимаемой войны, пророчески предсказалъ ожидающее армію полное пораженіе и говорилъ, что часъ сломить супостата еще не насталъ: Императоръ не обратилъ вниманія на такое предсказаніе и 9 сентября отбылъ изъ С.-Петербурга. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ это событіе записано въ такихъ выраженіяхъ: «въ день отъѣзда Его Императорскаго Величества изъ Санктъ-Петербурга въ предпріявшій дальный путь въ Пруссію и Цесарію: того дня по утру въ 9-мъ часу съѣхались въ Таврической дворецъ и собрались въ покояхъ Государя Императора: Государственнаго Совѣта Члены, знатный воинскій Генералитетъ и назначенныя по всѣвысочайшему Е. В. Соизволенію къ Свитѣ Императорской разныя воинскіе и статскіе чины, и для высочайшаго путешествія, на Маломъ дворѣ что между кухенъ, приуготовленъ путевой экипажъ; въ 10-мъ часу утражъ Его Императорское Величество проходя изъ Своихъ покоевъ обще съ Государынею Императрицею Супругою и Свѣтлѣйшею Ея Сестрою Принцессою Баденскою въ покои Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Императрицы. На пути высочайшаго шествія соизволилъ съ собравшимися предъ тѣмъ знатными особами по случаю отъѣзда Своего раскланяться, а, прибывъ въ покои вдовствующей Императрицы, гдѣ въ то время быть изволили Ихъ Императорскіе Высочества Государи Великіе Князья и Государыни Великіе Княжны, и сдѣлавъ со всею Императорскою фамиліею взаимное привѣтствіе, потомъ какъ съ Ихъ Величествами Государынями Императрицами, такъ и Ихъ Высочествами соизволилъ распротиться и изъ покоевъ вдовствующей Императрицы корридормъ соблаговолилъ пойти, съ составляющими въ пути Императорскую Свиту особами, къ приготовленному путевому Экипажу и, сѣвъ въ дормесъ съ Господиномъ Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Толстымъ, въ три четверти 10 часа соизволилъ отсутствовать изъ Таврическаго дворца съ послѣдованіемъ составляющихъ Свиту Его Величества особъ, кои были суть слѣдующія: Тайн. Сов. Князь Адамъ Адамовичъ Чарторыжскій, Ген.-Маіоры Его Величества Ген.-Адъют. Графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконской и дѣйствительный камергеръ и Академіи Наукъ Президентъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ. По Высочайшемъ отсутствіи изъ Таврическаго дворца соизволилъ проѣзжать Его Величество съ Его Свитою къ Соборной Казанской Церкви.

При колокольномъ звонѣ и въ половинѣ 11-го часа утра соизволили отправится въ предиріявшій путь». Государь направился на Витебскъ, Оршу, Могилевъ, Минскъ, черезъ Брестъ въ Пулавы. Въ путешествіи Государя сопровождали, кромѣ упоминаемыхъ камеръ-фурьерскимъ журналомъ лицъ, тайный совѣтникъ графъ Строгановъ и нѣкоторыя

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Петръ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Съ явнѣн., прии. Великому Князю Николаю Михайловичу.

другія лица Свиты, о чемъ свидѣтельствуя нѣкоторыя произведенныя въ пути командировки. Около Витебска Государь обогналъ выступившую въ походъ 10 августа гвардію и 10 сентября прибылъ въ Брестъ. Отсюда Императоръ командировалъ одного изъ своихъ любимцевъ, генераль-адъютанта князя Долгорукова въ Берлинъ, поручивъ ему передать королю Фридриху-Вильгельму приглашеніе пріѣхать на свиданіе ¹⁾. Князь Чарторыжскій былъ отправленъ впередъ, чтобы предупредить о скоромъ прибытіи Императора въ Пулавы и сдѣлать необходимыя для принятія Монарха приготовленія. Во время

переѣзда изъ Бреста, приближаясь уже къ самымъ Пулавамъ, австрійскіе чиновники, сопровождавшіе Государя въ качествѣ проводниковъ, устранявшіе умышленно отъ участія въ этомъ мѣстныхъ жителей, сначала потеряли въ темнотѣ дорогу, а затѣмъ, сбившись окончательно, исчезли и сами, а кучеръ, не зная дороги и пробираясь впотьмахъ, зацѣпилъ за пень, отчего сломалось колесо. Но счастію, проѣзжавшій мимо еврей вызвался проводить Государя и Государь, въ сопровожденіи освѣщавшаго фонаремъ дорогу еврея, пройдя около трехъ верстъ пѣшкомъ, весь обрызганный грязью, прибылъ въ ночь съ 17 на 18 сентября въ Пулавскій дворецъ, гдѣ, не приказавъ никого будить, а лишь указать

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 65.

предназначенныя для него покои, бросился на кровать и проспалъ такъ до семи часовъ утра ¹⁾. Какимъ образомъ могло произойти, что отъ Государя отдѣлилась вся сопровождавшая Его Свита, однимъ изъ экипажей которой Онъ могъ-бы всегда воспользоваться и Императоръ остался совершенно одинъ, остается совершенно непонятнымъ.

На свое пребываніе въ Пулавахъ Государь смотрѣлъ какъ на по-

Императоръ Александръ I въ домѣ крестьянки послѣ сраженія подъ Аустерлицемъ.
Съ нѣм. гравюры того времени.

сѣщеніе семьи личнаго Своего друга Адама Чарторыжскаго, а потому, по возможности, устранялъ всѣ требованія придворнаго этикета, придерживаясь ихъ только въ присутствіи русскихъ военныхъ и дипломатическихъ чиновъ, какъ бы отодвигая этимъ сопровождавшую Его Свиту на второй планъ. Утромъ обыкновенно отправлялся Императоръ въ расположенный по близости лагерь и производилъ смотры, а затѣмъ большую часть дня, одѣвъ статское платье, проводилъ въ средѣ собравшагося въ Пулавахъ общества, обѣдая чаще всего за общимъ столомъ въ большой залѣ дворца и лишь иногда въ семейномъ кругу въ маленькихъ апартаментахъ, что,

по словамъ нѣкоторыхъ, дѣлалось изъ желанія освободиться на время отъ присутствія Свиты ²⁾. Между тѣмъ получено было отъ Императора Франца убѣдительное приглашеніе пріѣхать на свиданіе въ Краковъ и, наконецъ, увѣдомленіе Берлинскаго Двора, выражавшаго, вслѣдствіе нарушенія Наполеономъ нейтралитета Пруссіи движеніемъ французскихъ войскъ на Анспахъ по прусской территоріи, согласіе на вступленіе русской арміи въ Пруссію, причемъ онъ добавлялъ, что въ подобное безпокойное время король не считаетъ возможнымъ покидать Берлинъ, а

¹⁾ Ludwik Hr. Debicki: Pulawy (1762—1830). Monografia. Lwow, 1887 (т. е. Людвигъ графъ Дебичскій. Пулавы съ 1762—1830 г. Монографія. Львовъ, 1887 г.) и Pamiętniki (т. е. мемуары) Księcia Kozłłana. Шляндеръ. Императоръ Александръ I. Сиб., 1897 г., т. II, стр. 126—127.

²⁾ Шляндеръ. Императоръ Александръ I. Сиб., 1897 г., т. II, стр. 126—127.

потому посылаетъ вмѣсто себя на свиданіе съ Императоромъ графа Кальрейта. 4-го октября прибылъ графъ Кальрейтъ въ Козеницы, гдѣ находилась главная квартира генерала Михельсона и тогда же Императоръ Александръ объявилъ князю черезъ Козеницы прямо въ Берлинъ, чтобы, пользуясь удобной минутой, побудить Пруссію немедленно примкнуть къ коалиціи. 13-го октября Государь уже находился ввиду столицы Пруссіи. На встрѣчу Императору Александру за милю отъ Берлина, въ Фридрихсфельдъ, выѣхали братья короля. Здѣсь Государь сѣлъ въ коляску съ принцемъ Генрихомъ и торжественно, при пушечной пальбѣ, между стоявшимъ подъ ружьемъ гарнизономъ въѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ оба Монарха произвели смотръ войскамъ и, пропустивъ ихъ церемоніальнымъ маршемъ, отправились вечеромъ въ Потсдамъ.

Малая сговорчивость осторожной прусской дипломатіи продолжила потсдамское свиданіе Монарховъ до одиннадцати дней, въ теченіе которыхъ Государь однажды ѣздилъ въ Берлинъ, гдѣ посѣтилъ членовъ Королевскаго Дома, принцессу Гольштейнъ-Бекскую, фельдмаршала Меллендорфа и графа Шуленбурга-Кренерта ¹⁾.

Передъ отъѣздомъ во время ужина Императоръ высказалъ искреннее свое сожалѣніе, что оставляетъ Потсдамъ, не воздавъ дани уваженія останкамъ Фридриха II. Король отвѣчалъ, что на это еще хватитъ времени. Въ полночь оба Монарха и королева Луиза сошли въ освѣщенный свѣчами склепъ и здѣсь, у гробницы великаго человека, поклялись въ вѣчной дружбѣ, которую и сохранили до конца жизни, не взирая на все послѣдовавшіе вскорѣ тяжелые удары судьбы и колебанія измѣнчиваго счастья.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Спб., 1844 г., стр. 79.

Наполеонъ входитъ въ домъ крестьянки, только что покинутый Императоромъ Александромъ I. Съ нѣмецкой гравюры того времени.

Покинувъ Потсдамъ, поѣхалъ Государь въ Веймаръ для свиданія съ Великой Княгиней Маріей Павловной, а 29 октября отправился далѣе черезъ Лейпцигъ въ Дрезденъ, намѣреваясь ѣхать потомъ черезъ Прагу въ Ольмюцъ для свиданія съ Императоромъ Францемъ. Однако, на первой же станціи за Дрезденомъ получены были свѣдѣнія о появленіи французскихъ разъѣздовъ въ Пильзенѣ, вслѣдствіе чего путь на Прагу становился болѣе чѣмъ рискованнымъ и приходилось измѣнить маршрутъ, принявъ направленіе на Бреславль.

Просмотрѣвъ Высочайшіе приказы за 1805 г., видимъ, что они подписывались генераль-адъютантомъ Ливенъ, по его должности Начальника Военно-походной Его Величества Канцеляріи, а самые приказы имѣютъ указаніе на мѣсто пребыванія Государя: такъ 18 сентября приказъ отданъ въ Пулавахъ, причемъ было объявлено Высочайшее удовольствіе генераль-адъютанту Винценгероде «за успѣшное исполненіе даннаго ему препорученія». 7 октября Высочайшій приказъ былъ отданъ изъ Козеницъ, причемъ было объявлено Высочайшее благоволеніе, за разводъ, шефу 7-го Егерскаго полка генераль-маіору Миллеру 3, а 9 октября отставлены отъ службы «по поданнымъ прошеніямъ во время марша армій, безъ повышенія чиновъ и ношенія мундира», нѣсколько десятковъ офицеровъ. 8 ноября приказомъ, даннымъ въ Ольмюцѣ, «за отличную храбрость и многократныя заслуги, оказанныя въ пораженіи непріятеля въ продолженіи нынѣшней кампаніи», были произведены въ генераль-лейтенанты Апшеронскаго мушкетерскаго полка шефъ Милорадовичъ ¹⁾ и Лейбъ-Гвардіи Егерскаго батальона шефъ князь Багратіонъ. 9 ноября приказъ вышелъ въ Вишау, 15-го въ Шетовѣ, 24-го Голичѣ. Послѣдній приказъ, содержащій всего два пункта, являлся отголоскомъ Аустерлицкой битвы ²⁾ и гласилъ: «производятся Пермскаго мушкетерскаго полка подпрапорщикъ Ишменской въ прапорщики за спасеніе двухъ знаменъ; Лейбъ-Кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка, эстандартъ-юнкеръ Дичканецъ (Дзичканецъ)—въ корнеты за отличность въ сра-

¹⁾ По этому поводу можно привести рассказъ современника о томъ, что Императоръ Александръ, предъ лицемъ войскъ, сказалъ про Милорадовича: «вотъ генераль, который досталъ чинъ штыкомъ» (Избран. черты и анекд. Гос. Имп. Александра I. Изд. 1826 г., стр. 44).

²⁾ Неудача подъ Аустерлицемъ долгое время удручала Александра Павловича; на предложеніе французамъ въ 1814 г. снять надписи съ Аустерлицкаго моста Государь отвѣтилъ просьбою къ старой надписи прибавить новую: Россійскій Императоръ съ арміею своею прошелъ по сему мосту въ 1814 году. (Избр. черты и анекд. объ Имп. Ал. I, стр. 63).

женіи противу непріятеля и назначается адъютантомъ къ генералу-отъ-инфантеріи Голенищеву-Кутузову); замѣтимъ, что впослѣдствіи Дзичканецъ былъ флигель-адъютантомъ. Высочайшій приказъ отъ 2 декабря былъ данъ въ Петербургѣ, причемъ было объявлено Государемъ «совершенное удовольствіе всему Санктпетербургскому гарнизону за исправность и порядокъ, въ которомъ Его Величество по возвращеніи Своемъ наитить оный изволилъ».

Смотръ союзнымъ войскамъ.

Вступая въ Силезію, Государь остановился въ пограничномъ городкѣ Шмидельфельде и отсюда командировалъ снова генераль-адъютанта кн. Долгорукаго въ Берлинъ со знаками ордена Св. Екатерины первой степени для супруги Принца Фердинанда и съ письмомъ къ Королю. Въ немъ Государь увѣдомлялъ о причинѣ, побудившей слѣдовать по прусской территоріи, и о печальномъ положеніи военныхъ операцій. вмѣстѣ съ этимъ князь Долгорукій получилъ приказаніе узнать о положеніи дѣлъ въ Берлинѣ и приложить всѣ усилія для побужденія Пруссіи къ безотлагательному принятію участія въ войнѣ. Вторично возлагая столь отвѣтственную дипломатическую миссію на генераль-адъютанта князя Долгорукаго,

Пребываніе Государя въ дѣйствующей арміи.

а не на опытнаго дипломата, Императоръ ясно показалъ здѣсь, какъ велико было Его довѣріе къ этому, совсѣмъ еще молодому, Его генераль-адъютанту. Затѣмъ быстро миновавъ Силезію, Государь 6 ноября, не доѣзжая одной станціи до Ольмюца, былъ встрѣченъ Императоромъ Францемъ, заключившимъ Государя въ объятія и изъявившимъ свою искреннюю благодарность и изумленіе мужеству, проявленному при отступленіи войскъ отъ Браунау. Въ то же время къ Ольмюцу съ разныхъ сторонъ сосредоточивались русскія войска. 10-го ноября вступили въ него соединившіяся арміи Кутузова и Буксгевдена, а 12-го прибыла, выступившая изъ С.-Петербурга 10 августа, гвардія. Въ тотъ же день союзными Монархами былъ произведенъ торжественный смотръ войскамъ, для котораго въ центрѣ стали, совершившія трудное отступленіе, войска Кутузова, на правомъ крылѣ расположилась гвардія, а лѣвое крыло составилъ корпусъ графа Буксгевдена. Государь благодарилъ всѣ войска за понесенные ими труды и особенно тѣ, которыя, почти ежедневно сражаясь съ непріятелемъ, еще разъ доказали свою неизмѣнную храбрость.

Въ день вступленія русскихъ войскъ въ Ольмюць были назначены: князь Голенищевъ-Кутузовъ—Главнoкомандующимъ соединенными силами союзной арміи, генераль Вейротеръ—генераль-квартирмейстеромъ, а генераль-адъютантъ князь Волконскій—дежурнымъ-генераломъ арміи ¹⁾. Всѣ эти лица пользовались большимъ довѣріемъ Государя. Хотя въ это время при Государѣ постоянно находился и передавалъ для исполненія всѣ Его распоряженія Начальникъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи генераль-адъютантъ графъ Ливень, тѣмъ не менѣе, видимо, нашли необходимымъ назначить въ число ближайшихъ помощниковъ Главнoкомандующаго еще другого изъ довѣреннѣйшихъ генераль-адъютантовъ Императора—князя Волконскаго, который представилъ такимъ образомъ какъ бы связующее звено между Государемъ и Его Военно-походной Канцеляріей—съ одной и арміей—съ другой стороны. Такимъ образомъ со времени вступленія въ Ольмюць, несмотря на полученіе высокаго званія Главнoкомандующаго, фактическая власть князя Кутузова сильно ограничивалась личнымъ присутствіемъ Императора и на принятія

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Сиб. 1844 г., стр. 144.

того или другого рѣшенія всегда оказывали огромное вліяніе окружавшія Государя лица, особенно же генералъ-адъютанты: Винценгероде, графъ Ливень, князь Волконскій и князь Долгорукій; ихъ рѣшенія очень часто расходились съ мнѣніемъ Главнокомандующаго. До какой степени это было такъ, можно, на примѣръ, видѣть изъ того, что однажды, когда князь Кутузовъ испрашивалъ распоряженій Императора для движенія арміи, Государь сказалъ: „Cela ne vous regarde pas“ ¹⁾.

Въ это время Наполеонъ прислалъ Государю письмо изъ Брюнна, отъ 13-го ноября, съ привѣтствіемъ по случаю прибытія Императора къ арміи. Въ своемъ письмѣ Наполеонъ писалъ: «Государь. Посылаю къ Вашему Величеству моего адъютанта, генерала Савари, чтобы поздравить васъ съ пріѣздомъ въ армію. Поручаю ему выразить все мое уваженіе къ Вамъ и мое желаніе изыскивать случаи, которые доказали бы Вамъ, какъ высоко ставлю я Вашу дружбу. Прошу принять его со свойственною Вамъ добротой и считать меня въ числѣ тѣхъ, которые особенно желаютъ сдѣлать Вамъ удовольствіе. Затѣмъ молю Бога, чтобы онъ хранилъ Ваше Императорское Вели-

Силуэтъ Наполеона на сушеномъ листѣ того времени.

Собраніе маркиза де Жирарденъ въ Парижѣ.

чество подъ своимъ святымъ и достойнымъ покровомъ». Императоръ Александръ 15 ноября изъ Ольмюца отвѣчалъ Наполеону ²⁾: «съ истинною признательностью получилъ я письмо, доставленное мнѣ генераломъ Савари и спѣшу выразить Вамъ всю мою благодарность за него. Я желаю только одного—видѣть возстановленіе европейскаго мира добросовѣстнымъ образомъ и на справедливыхъ основахъ. Въ то же время желаю имѣть случай лично доставить Вамъ удовольствіе. Благоволите принять увѣреніе въ этомъ, а также въ глубочайшемъ почтеніи».

¹⁾ Шильдеръ, Императоръ Александръ I, Сиб., 1897 г., т. II, стр. 134.

²⁾ Сб. Им. Рус. Ист. Общ., т. 82, стр. 184—185.

Изъ Ольмюца выѣхалъ Императоръ вмѣстѣ съ началомъ наступленія арміи, слѣдуя при третей колоннѣ, состоявшей подѣ начальствомъ генерала Пржибышевскаго, и послѣ полудня 15-го ноября прибылъ Государь въ Предлицъ. На другой день произошло маловажное само по себѣ авангардное дѣло при Вишау, но интересное тѣмъ, что оно было первымъ, во время котораго находился Императоръ Александръ Павловичъ въ огнѣ. Съ самаго утра, какъ только послышались выстрѣлы, пріѣхалъ Императоръ въ авангардъ князя Багратиона. Успѣшныя дѣйствія и радость войскъ произвели сначала на Государя благоприятное впечатлѣніе. Въ веселомъ расположеніи духа слѣдилъ Императоръ за наступающими колоннами. Но вотъ стычка окончилась и умолкъ громъ орудій, веселое настроеніе Императора сразу исчезло; молча, шагомъ объѣзжалъ Онъ поле сраженія, всматриваясь въ лежащія мертвыя тѣла, приказывая подавать помощь тѣмъ, у кого замѣчалъ признаки жизни. Потрясенный представившейся картиной страданія и смерти, Государь въ теченіе всего дня ничего не ѣлъ, а вечеромъ даже почувствовалъ себя нездоровымъ.

Утромъ 17-го числа, отклонивъ предложенное Наполеономъ личное свиданіе, Государь отправилъ вмѣсто Себя снова генераль-адъютанта князя Долгорукаго, а Самъ послѣдовалъ за движеніемъ арміи въ Кучерау и далѣе на Мергофъ и Аустерлицъ.

Въ 9 часовъ утра 20 ноября Императоръ Александръ и Францъ въ сопровожденіи генераль-адъютантовъ графа Ливена, Винценгероде и князя Гагарина, генерала Сухтелена, тайныхъ совѣтниковъ: князя Чарторыжскаго, графа Строгонова и Новосильцева, и прочей Свиты ¹⁾, прибыли на поле сраженія къ войскамъ четвертой колонны генерала Колловрата, стоявшимъ позади Праценскихъ высотъ. Подѣхавъ къ находившемуся при этой колоннѣ Кутузову и видя, что ружья составлены въ козлы, Императоръ спросилъ: «Михайло Ларіоновичъ! Почему не идете вы впередъ?»—«Я поджидаю, чтобы всѣ войска колонны пособрались», отвѣчалъ Кутузовъ. Императоръ сказалъ: «Вѣдь мы не на Царицыномъ лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ всѣ полки».—«Государь!» отвѣчалъ Кутузовъ «потому-то я и не начинаю, что

¹⁾ Нѣкоторые писатели упоминаютъ еще графа Аркачеева, но другіе въ этомъ сомнѣваются, такъ какъ графъ Аркачевъ ни до Аустерлица, ни послѣ него не сопровождалъ Государя въ чертѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Воспроизв. лит. Ж. С. Шайдуллин. С. 12.

СЪ РЪДКОЙ ФРАНЦ. ГРАВЮРЫ (*au pointillé*) ТОГО ВРЕМЕНИ.

мы не на Царицыномъ лугу. Впрочемъ, если прикажете!» ¹⁾ Вскорѣ, однако, войска авангарда колонны, атакованныя французами, бѣжали мимо Императора Александра, не узнавая и не внимая словамъ Его. Здѣсь среди общаго смятенія на глазахъ Государя былъ раненъ въ щечку князь Кутузовъ, а отличившійся уже въ сраженіи при Вельсѣ ²⁾ флигель-адъютантъ графъ Тизенгаузенъ ³⁾ убитъ пулею, когда со знаменемъ въ рукѣ пытался онъ двинуть впередъ одинъ изъ разстроенныхъ баталіоновъ.

Предпринятое Наполеономъ неожиданное, рѣшительное наступленіе на центръ расположенія союзной арміи, совершенно въ разрѣзъ съ предположеніями диспозиціи союзниковъ, перенесло рѣшеніе участи сраженія на Праценскія высоты. Такимъ образомъ самая трудная задача удержанія этихъ высотъ въ рукахъ союзниковъ обрушилась на войска четвертой колонны, при которыхъ находился Государь со Своей Свитой. Несмотря на присутствіе своего Державнаго Вождя, вслѣдствіе такой неожиданности, сознанной сразу всѣми, зародилось въ войскахъ 4-ой колонны смятеніе. Оно быстро росло при видѣ огромнаго численнаго превосходства и стремительности натиска непріятеля. Вскорѣ стало ясно, что всякое дальнѣйшее сопротивленіе сдѣлалось бы совершенно невысказаннымъ. Только тогда Императоръ Александръ лично приказалъ Милорадовичу съ оставшимися храбрецами отступать къ Аустерлицу. Жизнь Государя, все время сраженія находившагося на мѣстѣ, куда была направлена главная атака французовъ, подвергалась крайней опасности: подлѣ него ранило картечью лошадь сопровождавшаго Его лейбъ-медика Вилліе; граната перелетѣла черезъ Государя и убила въ тридцати сажняхъ позади заводную лошадь, а ядро, упавшее всего въ нѣсколькихъ шагахъ, осыпало Государя землей. Смятеніе на Праценскихъ высотахъ было такъ велико, что всѣ лица Свиты, сопровождавшія Государя, вскорѣ совершенно потеряли Его изъ виду, перенеся свою дѣятельность на другіе пункты сраженія. Такъ,

¹⁾ Изъ разсказовъ князя Волконскаго, стоявшаго подлѣ Кутузова. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г. Михайловскаго-Данилевскаго. Спб., 1844 г., стр. 181.

²⁾ Гдѣ флигель-адъютантъ Тизенгаузенъ привелъ въ порядокъ разстроенныя части 8-го егерскаго полка, лишившагося своего шефа графа Головкина. Донесеніе Меллера-Закомельскаго графу Аракчееву, отъ 10 сентября 1806 г. № 679.

³⁾ Фл.-адъют. Тизенгаузенъ былъ женатъ на дочери М. И. Кутузова, который, удрученный его смертью, писалъ: «Лизанька мой другъ сердечный, у тебя дѣтки маленькія, я—лучшій твой другъ и ма-тушка; побереги себя для насъ; Боже тебя благослови и поддержи». (Р. Стар. 1874 г., № 6, стр. 339).

напримѣръ, генераль-адъютантъ князь Волконскій, сопровождаая, въ качествѣ дежурнаго генерала, князя Кутузова, отѣхалъ къ бригадѣ графа Каменскаго и со знаменемъ Фанагорійскаго полка въ рукахъ водилъ бригаду въ атаку, при которой, временно, овладѣлъ даже двумя непріятельскими орудіями. Нѣкоторыя же изъ лицъ Свиты просто не находили Императора, какъ многіе чины не находили своихъ строевыхъ частей.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

Собраніе снимковъ съ портр. и мѣдвѣт. Великаго Князя
Николая Михайловича.

Поэтому вскорѣ при Государѣ остались и находились до конца сраженія только лейбъ-медикъ Вилліе, берейторъ Эну, фельдъегерь Прохницкій и два казака, т. е. все лица, лишь сопровождающія Императора, но не составляющія Государевой Свиты. Появивъ невозможность дальнѣйшей борьбы и приказавъ войскамъ отступить черезъ Аустерлицъ на дорогу въ Венгрію къ Годѣжицу, печально ѣхалъ Государь съ поля сраженія и, переправившись черезъ полевой ровъ, слѣзъ съ лошади, закрылъ платкомъ лицо и погрузился въ глубокое отчаяніе. Здѣсь къ Императору подъѣхалъ маіоръ Толь, стараясь

утѣшить и ободрить Монарха. Спустя нѣкоторое время, Государь продолжалъ путь въ Годѣжицъ. Въ это же время въ войскахъ разнесся слухъ, что Государь раненъ,—причиной тому было слѣдующее обстоятельство: нѣсколько упавшихъ по близости ядеръ поселили панику въ лошадяхъ Императорскаго обоза, экипажи въ безпорядкѣ понеслись, обгоняя другъ друга, и среди нихъ видѣли коляску Государя, узнавая ее по извѣстному всѣмъ кучеру Ильѣ, а сидѣвшаго въ ней оберъ-гофмаршала графа Толстого приняли нѣкоторые за Государя.

Въ темнотѣ, подъ дождемъ, ѣхалъ Государь въ Годѣжицъ и прибылъ въ него около полуночи. Не имѣя при себѣ своихъ генераль-

и флигель-адъютантовъ и напрасно стараясь увидѣть Главнокомандующаго, Государь удержалъ при Себѣ, присланнаго съ донесеніемъ отъ генераль-адъютанта Уварова, Чернышева и по приѣздѣ въ Годьежицъ сказалъ ему: «Сослужи мнѣ сегодня послѣднюю службу: отыщи Кутузова» ¹⁾. Не легко было исполнить данное порученіе при ночномъ мракѣ и крайнемъ разстройствѣ арміи, но Чернышеву, по счастью, вскорѣ удалось встрѣтить и проводить въ Годьежицъ Главнокомандующаго, который со своей стороны давно прилагалъ всѣ усилія узнать, гдѣ находится Императоръ. Переговоривъ съ Кутузовымъ, Императоръ рѣшилъ продолжать отступать.

Уже въ теченіе четырехъ дней со времени Вишаускаго сраженія чувствовалъ себя Государь не совсѣмъ здоровымъ, и, несмотря на то, что состояніе здоровья значительно ухудшилось отъ физическаго утомленія, ненастной погоды и душевныхъ волненій, Государь, не найдя въ Годьежицѣ Своей коляски, хотѣлъ верхомъ продолжать путь на Чейчъ. Однако, Императоръ не могъ уже проѣхать болѣе семи верствъ и съ проявившимися признаками холеры вынужденъ былъ остановиться ночевать въ Уржицѣ въ простой крестьянской избѣ, въ которой для отдохновенія Его не было ничего приготовлено и Государь долженъ былъ отдыхать на соломѣ. Для возстановленія здоровья Императора, кромѣ прописаннаго лейбъ-медикомъ Вилліе опіума, необходимо было достать вина, котораго въ селѣ получить оказалось невозможнымъ, а Императорскій обозъ отсутствовалъ. Поэтому послали просить вина у оберъ-гофмаршала Австрійскаго Двора

Князь Павелъ Гавриловичъ
ГАГАРИНЪ.

По фотогр. А. И. Смирнова съ портр. въ Гатч. Дворцѣ.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 г., стр. 221.

Ламберти, но получили отказъ со словами, что у него едва достаточно вина для Императора Франца. Наконецъ съ большимъ трудомъ купили вина у одного венгерскаго офицера. Трехчасовой отдыхъ подкрѣпилъ силы Государя, послѣ чего онъ снова верхомъ продолжалъ путь: Своимъ появленіемъ среди войскъ Государь разсѣялъ ложный слухъ о полученной ранѣ и утромъ вмѣстѣ съ Императоромъ Францемъ и Кутузовымъ прибылъ въ Чейчъ. Отсюда, по просьбѣ графа Мерфельда, для подкрѣпленія его отступавшихъ войскъ Государь послалъ два конныхъ полка подъ начальствомъ генераль-адъютанта Винценгероде, а вслѣдъ затѣмъ генераль-адъютанта князя Гагарина съ запиской къ маршалу Даву, извѣщая о бесполезности дальнѣшаго кровопролитія ввиду начатыхъ уже мирныхъ переговоровъ. Въ тотъ же день по просьбѣ князя Кутузова оба Монарха въ сопровожденіи трехъ конныхъ полковъ выѣхали въ Голичъ. Впереди шли лейбъ-гусары, за ними слѣдовали Императоры, затѣмъ кавалергарды и конная гвардія. Только по прибытіи въ Голичъ стали мало-по-малу присоединяться повозки Императорскаго обоза. Во время сраженія многіе тяжести и обозы были направлены перепуганными проводниками на проселочныя дороги и большинство изъ нихъ попало въ руки непріятеля; другіе же, а въ томъ числѣ и нѣкоторые экипажи Государя, оказались въ Тешинѣ, такъ что даже собственная коляска Императора была доставлена въ Голичъ лишь на третій день послѣ Аустерлицкаго сраженія. Цѣлыхъ три дня оставался Государь безъ прислуги и не могъ даже получить ни обуви, ни платья, ни бѣлья. Отсюда Императоръ отправилъ въ Берлинъ генераль-адъютанта князя Долгорукаго, и вслѣдъ за нимъ и Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, съ увѣдомленіемъ объ Аустерлицкомъ сраженіи и увѣреніемъ въ неизмѣнности своихъ чувствъ къ Прусскому Королю, а также послалъ черезъ флигель-адъютанта Шепелева приказанія генералу Ласси. Получивъ затѣмъ извѣщеніе Императора Франца о заключеніи перемирія, Государь предоставилъ ему заключеніе мира, выразилъ готовность и впредъ содѣйствовать Австріи въ борьбѣ съ Франціей и, простившись съ союзникомъ 27-го ноября, выѣхалъ изъ Голича черезъ Тренчинъ и Тешинъ въ С.-Петербургъ; 8-го декабря обѣ Императрицы выѣхали на встрѣчу Государю въ Гатчино, а въ 4 часа утра 9-го числа прибылъ Императоръ въ С.-Петербургъ, гдѣ, во время произведеннаго на Дворцовой площади развода, жители восторженно привѣтствовали возвращеніе Монарха въ столицу.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Фердинандъ Федоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

Съ лубочной картины.

Дума Кавалеровъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія постановила просить Императора возложить на Себя знаки Военнаго ордена перваго класса и старшій кавалеръ князь Прозоровскій поднесъ объ этомъ докладъ, подписанный всѣми наличными кавалерами, а Канцлеръ орденовъ князь Куракинъ представилъ орденскіе знаки. Государь благодарилъ Думу, но сказалъ, что первый классъ Военнаго ордена—награда распорядившихся начальственныхъ, но что онъ раздѣлялъ съ войсками опасность, а не командовалъ ими, приведя армію на помощь Сво-

его союзника, руководившаго всѣми дѣйствіями по собственнымъ соображеніямъ. Въ доказательство же Своего уваженія къ Военному ордену, Государь возложилъ на Себя только знакъ 4-го класса ¹⁾).

Изъ числа генераль-адъютантовъ за кампанію 1805 г. удостоены были чести быть награжденными орденомъ Св. Вилокомученика и Побѣдоносца Георгія 3-го класса: Уваровъ, Винценгероде, князья Волконскій и Долгорукой и графъ Ливень. Приводимый ниже Высочайшій рескриптъ, данный по этому случаю на имя генераль-адъютанта Ливена, ясно обнаруживаетъ ту роль, которую онъ выполнялъ въ походѣ, находясь при Императорѣ въ качествѣ генераль-адъютанта, управляющаго дѣлами Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ рескриптѣ читаемъ: «Рачительное исполненіе всѣхъ обязанностей по званію вашему подъ особымъ руководствомъ Моимъ при движеніи арміи въ нынѣшнюю кампанію и во время сраженія 20 числа прошедшаго ноября, заслуживаетъ награжденія орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Сиб. 1844 г., стр. 254.

жалуемъ васъ Кавалеромъ сего Ордена третьей степени и, знакъ онаго препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по уставленію. Удостоверены Мы, впрочемъ, что вы, получивъ таковую отличную честь, потщитесь и впредь продолженіемъ ревностной службы сдѣлаться ея достойнымъ. Монаршей нашей милостью пребываемъ вамъ благосклонны» ¹⁾).

Первыя же строки приведеннаго рескрипта прямо говорятъ, что во время всего путешествія и нахождения Императора во главѣ арміи всѣ Его распоряженія, для приведенія ихъ въ исполненіе, передавались генераль-адъютантомъ графомъ Ливенъ, чѣмъ одновременно выясняется и роль, которую въ это время играла Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія. Но кромѣ такой передачи распоряженій необходимо было еще выполненіе цѣлаго ряда отдѣльных самостоятельныхъ, часто весьма отвѣтственныхъ порученій, какъ чисто военнаго, такъ и политическаго характера, и стоитъ только припомнить три поѣздки генераль-адъютанта князя Долгорукаго въ Берлинъ, его переговоры съ Наполеономъ послѣ сраженія при Вишау, командировку генераль-адъютанта Винценгероде въ Вѣну, его назначеніе на подкрѣпленіе графа Мерфельда, сношенія генераль-адъютанта князя Гагарина съ маршаломъ Даву и, наконецъ, командировку флигель-адъютанта Шепелева къ генералу Ласси, чтобы убѣдиться, что почти всѣ подобныя, исходившія лично отъ Императора, командировки возлагались Имъ на генераль- или флигель-адъютантовъ. А отсюда въ свою очередь не трудно заключить, что сопровождавшія Государя лица Свиты являлись не простыми пассивными спутниками Императора, нужными лишь для увеличенія представительности, но были необходимыми довѣренными Его помощниками.

Въ заключеніе изложеннаго здѣсь краткаго обзора поѣздки и пребывания Государя въ 1805 году въ арміи приходится отмѣтить, что не всегда оказывалось возможнымъ, какъ видно изъ прибытія Императора въ Пулавы и отступленія отъ Аустерлица въ Голицъ, создать для Императора вполне безопасную и достаточно удобную путевую обстановку, но приходилось иногда Монарху дѣлаться жертвой совершенно неожиданныхъ приключеній, а послѣ понесеннаго пораженія исполнѣ раздѣлять труды и лишенія своей арміи.

¹⁾ Моск. отд. Общ. Арх. Гл. Шт., дѣла Воен.-пох. Его Имп. Велич. Канцелярїи, книга Именныхъ Высочайшихъ указовъ, объявленныхъ генераль-адъютантомъ, № 58. Въ приложеніи помѣщены еще нѣкоторые рескрипты, даванныя за ту же кампанію и хранящіяся тамъ-же.

7 декабря Государь возвратился въ С-Петербургъ. Камеръ-фурьерскій журналъ объ этомъ событіи заноситъ на свои страницы слѣдующія подробности: «Ея Императорское Величество Супруга Государя Императора и Ея Императорское Величество вдовствующая Государыня Императрица, будучи извѣщены о возвращеніи Его Императорскаго Величества изъ Арміи, и по вступленіи Его въ предѣлы Россійскихъ Границъ, по краткомъ отдохновеніи въ Ригѣ, продолжать соизволить путь къ Санктъ-Петербургу, почему Ихъ Величества Государыни Императрицы сего дня ранѣе обыкновеннаго откушавъ обѣденное кушанье въ своихъ внутреннихъ чертогахъ, потомъ пополудни въ 3 часа соблаговолили обще отправится изъ Санктъ-Петербурга въ Гатчино для встрѣчи Его Величества Государя Императора, причемъ Свиту Ихъ Величествъ составляли: Ея Высочество Государыня В. К. Екатерина Павловна, Ея Свѣтлость Амалія Принцесса Баденская, Статсъ-Дама Графиня Ливень и Шталмейстеръ Мухановъ. Пополночи въ половинѣ 1-го часа къ общей всѣхъ радости Его Императорское Величество изъ продолжавшаго путешествія въ вожденномъ здравіи соизволилъ прибыть въ Гатчино, бывъ въ путовомъ экипажѣ съ Господиномъ Оберъ-Гофмаршаловъ Графомъ Толстымъ, и по прибытіи, передъ внутренними покоями нижняго дворцоваго этажа, въ передней комнатѣ встрѣтили Государя Императора Ихъ Величества Государыни Императрицы и Ея Высочество Государыня Великая Княгиня, съ составляющими Свиту Ихъ особами, при взаимномъ изъявленіи неописанной радости о благополучномъ Его Величества возвращеніи изъ продолжающаго Имъ чрезъ три мѣсяца за границею Высочайшаго пребыванія».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Петръ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.
Съ мин., прин. Кн. П. В. Долгорукому.

Тяжелыя событія, завершившія походъ 1805 года, и боязливыя дѣйствія союзниковъ, для защиты интересовъ которыхъ вступила Россія въ борьбу съ Наполеономъ, несмотря на все стараніе Наполеона, искавшаго сближенія, не измѣнили направленія политики Императора Александра, послужившей причиною походовъ 1806—1807 годовъ. Вскорѣ, сра-

Второе Мемельское свиданіе и степень личнаго участія Императора въ войнѣ 1806—1807 г.г.

женія при Іенѣ и Ауерштедтѣ, въ теченіе одного дня уничтожившія существованіе надежной только по виду прусской арміи, обрушили всю тяжесть предпринятой борьбы на одни русскія войска. Несмотря на трудность выбора главнокомандующаго изъ среды соперничавшихъ между собою генераловъ, Государь, не довѣря послѣ Аустерлицкаго сраженія Своимъ дарованьямъ, какъ полководца, не рѣшился принять на Себя руководство дѣйствіями Своей арміи. Однако, желаніе поддержать мужество падавшей духомъ Пруссіи и лично присутствовать на театрѣ военныхъ операцій никогда не покидало Императора. Это ясно обнаружилось послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія въ письмѣ къ Бенигсену съ вопросомъ о времени, когда считаетъ онъ наиболее полезнымъ прибытіе Государя къ арміи. Съ полученіемъ отвѣта Главнокомандующаго, просившаго послѣздить отъѣздомъ, Государь въ сопровожденіи оберъ-гофмаршала графа Толстого, Министра Иностранныхъ Дѣлъ барона Будберга, генераль-адъютантовъ графа Ливенъ и князя Волконскаго, князя Чарторыжскаго, графа Строгонова и Новосильцева ¹⁾ отбылъ изъ С.-Петербурга черезъ Ригу въ Митаву.

Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 16 марта читаемъ, что въ этотъ день состоялся Высочайшій отъѣздъ къ Россійской Арміи, собравшейся въ Главной Квартирѣ въ Пруссіи у Бартенштейна. «Отъ собственнаго Своего подъѣзда въ дорожныхъ саняхъ Его Величество, высочайше во оныя приглася Господина Оберъ-Гофмаршала, около половины 12-го часа предполуднемъ отправился въ Соборъ Казанскія Богоматери. По окончаніи молебна и въ провожаніи знатныхъ особъ къ стоящему предцерковными съ сѣверной стороны дверьми путевому экипажу, гдѣ Его Величество, приложась же къ Кресту, соизволилъ сестъ въ дорожныя сани съ Господиномъ Оберъ-Гофмаршаломъ гр. Толстымъ і пополудни въ $\frac{1}{4}$ 1-го отправился въ путь при колокольномъ у Собора звонѣ». Передъ отъѣздомъ Государя генераль-адъютантъ Ливенъ писалъ графу Кочубею нижеслѣдующее сообщеніе, касавшееся числа лошадей и экипажей для Высочайшаго путешествія. Въ сообщеніи читаемъ ²⁾: «По Высочайшему повелѣнію отправленъ мною сейчасъ Фельдъегерскаго корпуса подпоручикъ Ратынскій съ открытымъ повелѣніемъ къ почтмейстерамъ и почтъ-коммисарамъ, о заготовленіи по случаю Высочайшаго путешествія, которое предприн-

¹⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 165.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., сообщ. ген.-ад. 1807 г., 14 марта, № 789.

нято будетъ 16 сего Марта въ Субботу, на каждой станціи по маршруту, у сего приложенному, отъ С.-Петербурга до Полангена по 73 лошади подъ экипажи, которыя означены въ приобщаемомъ здѣсь же списокѣ. О чемъ я долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Сіятельство.

Графъ Леонтій Леонтьевичъ
БЕНИГСЕНЪ,
состояшій при Особѣ Императора Александра I.

«Записка экипажамъ Его Императорскаго Величества, отправляемымъ въ четвергъ 11 Марта: № 1-й Коляска Его Величества въ 6 лошадей, № 2 для гардероба въ 8, № 3. Дормезъ Его Величества въ 8, № 4. Коляска для аптеки и Г-на Веліо въ 6, №№ 5—8. Коляски для четырехъ Особъ, Свиту составляющихъ, въ каждую по 6 лошадей—24, № 9. Дороги запасныя въ 8, № 10. Телега для Фельдъегера въ 3,

№ 11. Генералу Фулу въ коляску—6, № 12. Берейтору Гентъ въ коляску—4; итого 73».

Въ Митавѣ Государь посѣтилъ жившаго тамъ въ герцогскомъ замкѣ графа Лильскаго (впослѣдствіи Людовикъ XVIII). На встрѣчу Императору въ пограничное мѣстечко Полангенъ выѣхалъ изъ Мемеля Фридрихъ-Вильгельмъ. На другой день оба Союзника поѣхали въ Мемель—временную резиденцію Прусской Королевской семьи. Послѣ свиданія съ Королевой и представленія Королемъ лицъ, занимавшихъ высшія прусскія военныя и гражданскія должности, Императоръ остался на состоявшемся у Короля обѣдѣ. Затѣмъ Ихъ Величества отправились въ домъ, назначенный для Императора, и были встрѣчены, определенными къ Нему на время пребыванія въ Мемелѣ, прусскими: генераль-лейтенантомъ Келеръ, полковниками—Круземаркъ и Бельцигъ и майоромъ Шелеръ. Въ тотъ же день Государь верхомъ, въ сопровожденіи графа Ливенъ и полковника Круземаркъ, посѣтилъ прусскую принцессу Вильгельмину и княгиню Радзивиллъ, а вечеромъ пѣшкомъ зашелъ къ барону Гарденбергу ¹⁾.

Въ Мемелѣ Государь пробылъ 3 дня, послѣ чего союзные Монархи выѣхали въ Юрбургъ для смотра прибывавшей туда гвардіи. Государь Самъ представлялъ Королю войска, вручилъ строевой рапортъ и, обнявъ союзника, воскликнулъ: «Не правда ли, никто изъ насъ двухъ не падетъ одинъ? Или оба вмѣстѣ, или ни тотъ ни другой» ²⁾.

Изъ Юрбурга 2-го апрѣля Государь отбылъ въ главную квартиру Главнокомандующаго Бенигсена—Бартенштейнъ.

Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ подъ 10 апрѣля записано: «сего жъ числа при дворѣ стало быть извѣстно, что Его Величество, съ 16-го минувшаго Марта продолжая Высочайшѣе путешествіе къ Своей Арміи, сего апрѣля 4-го дня благополучно соизволилъ прибыть въ Главную Квартиру войскъ, собравшихся въ Пруссіи у Бартенштейна, куда чрезъ часъ къ Государю Императору прибылъ Его Величество Король Прусскій».

Подробности прибытія Императора Александра въ Бартенштейнъ передаетъ письмо Будберга къ Салтыкову отъ ^{14/26} апрѣля 1807 г. ³⁾:

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 гг. Спб., 1846 г., стр. 250.

²⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. II, стр. 166.

³⁾ Сбор. Имп. Р. Истор. Общ., т. 88, стр. 39—40.

«Я имѣлъ честь извѣстить васъ 7 апрѣля о счастливомъ прибытіи нашего августѣйшаго Государа въ главную квартиру арміи, а сегодня я спѣшу сообщить вамъ, что произошло съ тѣхъ поръ», писалъ Будбергъ. «Дѣлая смотръ войскамъ, Его Императорское Величество былъ очень доволенъ, видя, какъ, не смотря на тяжесть зимняго похода, на всякаго рода лишенія, которыми они подвергались, на чрезмѣрныя трудности, которыя имъ приходилось преодолевать, армія находится въ наилучшемъ состояніи. Лошади и кавалерія выглядятъ такъ, какъ будто бы только что отправляются въ походъ. Выправка солдата прекрасная: онъ проникнутъ наилучшимъ духомъ и мечтаетъ только о томъ, какъ бы одерживать все новыя и новыя побѣды надъ непріателемъ. 9/21 апрѣля Императоръ ѣздилъ въ Гейльсбергъ къ аванпостамъ князя Багратиона и возвратился на слѣдующій день, весьма довольный всѣмъ тѣмъ, что видѣлъ; Его Величество пребываетъ въ полномъ здоровьѣ». 14 апрѣля былъ отданъ Высочайшій приказъ по арміи: «побѣды подъ Пултускомъ и Прейсишъ-Эйлау, одержанныя генераломъ Бенигсеномъ надъ непріателемъ, оправдали и увеличили довѣренность, возложенную на искусство его. Прибытіе Его Императорскаго Величества къ храброй Своей арміи не вводитъ ни въ какомъ отношеніи ни малѣйшей перемѣны въ образъ начальства, подъ которымъ общее благо Европы столь ощутительно начинается уже возникать. Всѣ повелѣнія выходятъ по-прежнему отъ Главнокомандующаго, генерала Бенигсена, равно какъ и рапорты доставляются прямо къ нему». Приказъ, весьма ясно выразившій не исчезнувшее еще послѣ Аустерлица недовѣріе Императора къ Собственнымъ воинскимъ дарованьямъ и нежеланіе непосредственно руководить военными дѣй-

Цесаревичъ Великій Князь
КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

ствіями. Кн. С. Г. Волконскій, отмѣчая въ своихъ запискахъ прибытіе Государя къ арміи, говоритъ, что «всѣ распоряженія по оной были предоставлены Бенигсену». ¹⁾ По оставленіи же Государемъ арміи, по выраженію Кн. Волконскаго, въ главной квартирѣ «все-таки духъ царедворскій показывался» ²⁾.

Изъ Бартенштейна ѣздилъ Государь осматривать занятія войсками позиціи и хотѣлъ участвовать въ предпринятомъ противъ корпуса Нея наступленіи. Когда же, вслѣдствіе полученныхъ ложныхъ свѣдѣній, наступленіе это было отмѣнено, Государь возвратился въ Бартенштейнъ, а затѣмъ прослѣдовалъ въ Тильзитъ. Послѣ Гейльсбергскаго сраженія вернулся изъ арміи для свиданія съ Державнымъ Своимъ братомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ: онъ не сочувствовалъ враждебной политикѣ по отношенію къ Франціи и старался всѣми силами убѣдить въ томъ же Государя. Во время горячаго объясненія по этому поводу Цесаревичъ сказалъ даже: «Если Вы, Ваше Величество, не хотите заключить мира съ Франціей, то, хорошо, дайте каждому изъ Вашихъ солдатъ хорошо заряженный пистолетъ и прикажите имъ застрѣлиться,—Вы получите одинаковый результатъ, какъ и тотъ, который Вамъ обѣщаетъ новое и послѣднее сраженіе, которое неизбежно откроетъ двери Вашей Имперіи французскимъ отрядамъ, обученнымъ въ сраженьяхъ и всегда побѣдоноснымъ» ³⁾. Но Императоръ настолько оставался вѣренъ принятому рѣшенію, что послѣ бурнаго объясненія приказалъ Наслѣднику Цесаревичу Константину Павловичу вернуться къ арміи, а Самъ 2-го іюня выѣхалъ въ Юрбургъ и Олиту для смотра, подошедшихъ изъ Россіи, резервовъ князя Лобанова-Ростовскаго. „L'empereur va demain soir par Jourbourg à Olita pour y voir la 17-me division; il compte se rendre delà à Jalofka pour y voir passer de même la 18-me division, sans pour cela les arrêter dans leurs marches et ensuite revenir ici“, писалъ графъ Ливенъ графу Толстому 1 іюня 1807 г. ⁴⁾. Здѣсь 4-го іюня Государь получилъ донесенія о дѣлѣ подъ Фридландомъ. Тогда, уступая мнѣнію сторонниковъ мира и измѣнившемуся личному взгляду, Императоръ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ и въ то же время пригласилъ

¹⁾ Записки, 35 стр.

²⁾ *Иб.*, 40 стр.

³⁾ Делегация Лессеуса къ Талейрану 10/22 августа 1807 г. и Воспоминанія князя Гарденберга. Т. 5, стр. 525.

⁴⁾ Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 89.

Короля Фридриха-Вильгельма на свиданіе въ Шавли, откуда оба Монарха вскорѣ переѣхали въ Таурогенъ. Желая находиться ближе къ мѣсту начавшихся переговоровъ, 12-го іюня Императоръ также въ сопровожденіи Прусскаго Короля переѣхалъ изъ Таурогена въ Питкуненень, находившійся всего въ четырехъ верстахъ отъ главной квартиры Бенигсена.

Свиданіе въ Тильзитѣ 12/23 іюня 1807 г.
Съ картины Гарнера; была выставлена въ Парижскомъ салонѣ 1812 г.

Начатыя переговоры вскорѣ выяснили обоюдное желаніе личнымъ объясненіемъ Императоровъ устранить поводы одинаково тяжелой для всѣхъ борьбы и 12-го іюня завершилось соглашеніемъ относительно предположеннаго на слѣдующій день свиданія. Свиданіе въ Тильзитѣ въ іюнь 1807 г.

Наполеонъ пожелалъ придать предстоявшему свиданію возможно большую торжественность и пышность. По его приказанію на Нѣманѣ, чуть ближе къ лѣвому берегу, былъ сооруженъ плотъ съ двумя четырехугольными на немъ павильонами, обтянутыми бѣлымъ полотномъ. Большой изъ этихъ павильоновъ предназначался для принятія обоихъ

Монарховъ и былъ убранъ со всею возможною роскошью, а на обѣихъ противоположныхъ, обращенныхъ къ Россіи и Франціи, сторонахъ его красовались, нарисованные зеленою краской, огромныхъ размѣровъ вензеля А и N. Другой, меньшій павильонъ, долженъ былъ служить для помѣщенія сопровождавшихъ Государей лицъ Свиты. На лѣвомъ берегу построилась французская гвардія, а на правомъ близъ корчмы Оберъ-Мамельшенъ-Кругъ стали два взвода кавалергардовъ и эскадронъ прусской гвардейской кавалеріи. Желая устранить возможность какъ преждевременнаго, такъ и слишкомъ поздняго прибытія на мѣсто назначеннаго свиданія, Государь рѣшилъ ожидать условленнаго времени въ Оберъ-Мамельшенъ-Кругѣ. Съ этой цѣлью около одиннадцати часовъ утра 13-го іюня Императоръ и Фридрихъ-Вильгельмъ въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича и многочисленной Свиты выѣхали изъ Амтъ-Баублена по тильзитскому тракту къ берегу Нѣмана. Многіе генералы со своими адъютантами скакали верхомъ по обѣимъ сторонамъ экипажей. По словамъ очевидца событія, Д. В. Давыдова, Государь былъ въ преображенскомъ мундирѣ при шпагѣ и шарфѣ съ аксельбантомъ на правомъ плечѣ, въ бѣлыхъ лосиныхъ панталонахъ, короткихъ ботфортахъ и бѣлыхъ лосиныхъ перчаткахъ. На покрытой пудрою головѣ была одѣта высокая шляпа съ выступающимъ по краямъ ея бѣлымъ плюмажемъ и чернымъ султаномъ на гребнѣ. Черезъ плечо— Андреевская лента ¹⁾).

Государь сѣлъ близъ окна, лицомъ ко входу; онъ положилъ свою шляпу и перчатки на столъ, стоявшій возлѣ него. «Я не спускалъ глазъ», пишетъ Давыдовъ, «съ Государя; мнѣ казалось, что онъ прикрывалъ искусственнымъ спокойствіемъ и даже иногда веселостью духа различныя чувства, его обуревавшія и невольно обнаруживавшіяся въ ангельскомъ его взглядѣ и на его открытомъ, высокомъ челѣ. И какъ могло быть иначе? дѣло шло о свиданіи съ величайшимъ полководцемъ, политикомъ, законодателемъ, администраторомъ и завоевателемъ, поразившимъ въ теченіе двухъ только лѣтъ войска всей Европы и уже два раза нашу армію и нынѣ стоявшимъ на рубежѣ Россіи. Дѣло шло о свиданіи съ человекомъ, обладавшимъ даромъ неограниченно господствовать надъ всѣми, съ коими онъ имѣлъ дѣло и замѣчательнымъ по своей чудесной проницательности. Дѣло шло не объ одномъ

¹⁾ Соченія Д. В. Давыдова. Тильзитъ въ 1807 г., т. II.

свиданіи съ нимъ, а объ очарованіи сего всемірнаго очарователя, объ искушеніи этого увлекательнаго искусителя, о введеніи въ заблужденіе этого свѣтлаго и положительнаго генія».

Черезъ полчаса по прибытіи въ корчму Оберъ-Мамельшенъ-Кругъ дежурившій на берегу Нѣмана флигель-адъютантъ торопливо доложилъ: «ѣдетъ, Ваше Величество». Государь хладнокровно, не торопясь, всталъ, взялъ шляпу, перчатки и спокойно направился къ Нѣману. Оба Императора вошли въ лодки одновременно. Наполеонъ нѣсколько

Свиданіе въ Тильзитѣ.
Съ англ. грав. того времени; собр. Э. Г. Козлянинова.

ранѣе вступилъ на плотъ и поспѣшилъ навстрѣчу Государю. Оба Императора молча подали другъ другу руки, обнялись и, при радостныхъ крикахъ покрывавшихъ берега войскъ и народа, вступили въ приготовленный павильонъ. Часъ пятьдесятъ минутъ длилось свиданіе Императоровъ съ глаза на глазъ, послѣ чего пригласили Они и взаимно представили одинъ другому сопровождавшихъ ихъ лицъ; здѣсь находились съ одной стороны: кромѣ Наслѣдника Цесаревича, генералъ Бенигсенъ, баронъ Будбергъ, князь Лобановъ-Ростовскій и генераль-адъютанты графъ Ливенъ и Уваровъ, а съ другой—Мюрать, Бертье,

Коленкуръ, Дюрокъ и Бессеръ. Потомъ Государь охотно принялъ любезно сдѣланное предложеніе Наполеона переселиться, ради большаго удобства веденія переговоровъ, въ Тильзитъ, объявивъ его нейтральнымъ. По окончаніи свиданія, проводивъ Наполеона до лодки, Государь вмѣстѣ съ ожидавшимъ на берегу королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ уѣхалъ въ Амтъ-Бауленъ.

При опредѣленіи условій приведенія въ исполненіе предположеннаго переселенія, все было принято во вниманіе, чтобы даже въ мельчайшихъ подробностяхъ нигдѣ не было нарушено полное равновѣсіе во взаимно оказываемыхъ другъ другу любезностяхъ, изысканной вѣжливости и вниманіи, чтобы не придать, такимъ образомъ, которой-нибудь изъ договаривающихся сторонъ первенствующаго положенія. Рѣшено было раздѣлить Тильзитъ на двѣ части—русскую и французскую, ввести въ него для содержанія карауловъ по одному баталіону французской и русской гвардіи и нѣкоторому количеству кавалеристовъ для конвоя и назначить въ каждой части своего коменданта, пароли же имѣть въ обѣихъ частяхъ общіе. На должность коменданта русской половины былъ назначенъ командовавшій Преображенскимъ полкомъ полковникъ Козловскій. Утвердивъ со своей стороны эти условія, Государь приказалъ Козловскому переправить въ Тильзитъ первый баталіонъ Преображенскаго полка, нѣсколько кавалергардовъ, лейбъ-гусаръ и лейбъ-казаковъ, подтвердивъ имъ предварительно приказаніе обращаться съ французами какъ можно любезнѣе, титуловать Наполеона Императоромъ и отнюдь не называть его Бонапартомъ.

На слѣдующій день, послѣ вторичнаго свиданія на знаменитомъ плоту, подъ вечеръ Императоръ переправился черезъ Нѣманъ. Едва вступилъ Государь на лѣвый берегъ, какъ раздался привѣтственный салютъ французской артиллеріи. Наполеонъ самъ встрѣтилъ и проводилъ, между рядами преклонявшихъ знамена войскъ, своего будущаго Союзника сначала въ свой, а затѣмъ въ предназначенный для Государя домъ, который занималъ Государь и во время своего предшествовавшаго пребыванія въ Тильзитѣ. При переѣздѣ въ Тильзитъ Государю сопутствовали: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, баронъ Будбергъ, тайный совѣтникъ Поповъ, графъ Толстой, генераль-адъютанты графъ Ливенъ, князь Волконскій и князь Трубецкой, и генералы князь Лобановъ и Фуль, но вскорѣ приказано было прибыть еще князю Куракину, Беклешову, генералу Сухтелену, генераль-

адъютанту Уварову, Лопкареву и камергерамъ Рибопьеру и графу Нессельроде. За исключеніемъ этихъ лицъ, прибывавшихъ изъ арміи по дѣламъ службы, адъютантовъ и чиновъ введеннаго для содержанія карауловъ гарнизона, никому болѣе изъ русскихъ не было разрѣшено пребываніе въ Тильзитѣ. Однако, такое запрещеніе видимо плохо исполнялось и весьма многіе изъ русскихъ офицеровъ, побуждаемые

Тильзитское свиданіе 14/юня 1807 г.
Рисунокъ Делинга, грав. Фрейдгофа.

желаніемъ быть свидѣтелями событія такой исторической важности и видѣть Наполеона, ѣздили въ Тильзитъ переодѣтыми въ статское платье.

Послѣ переселенія Императора Александра въ Тильзитъ Монархи не переставали оказывать другъ другу знаки взаимнаго вниманія и любезности. Такъ, въ первый день Наполеономъ были отданы пароль Александръ, отзывъ Россія и лозунгъ Величіе, а во второй день— Императоромъ Александромъ пароль Наполеонъ, отзывъ Франція и лозунгъ Храбрость. Каждое утро оберъ-гофмаршалы обоихъ дворовъ, графъ Толстой и Дюрокъ, должны были являться: Дюрокъ къ Императору Александру, а графъ Толстой къ Наполеону, и освѣдомляться

о здоровья Государей. Понравившійся Императору Александру Павловичу великолѣпный золотой дорожный сессеръ Наполеона былъ имъ немедленно поднесенъ Государю.

Около пятого часа Государь, иногда вмѣстѣ съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, окруженные многочисленной блестящей Свитой изъ всѣхъ маршаловъ и старшихъ генераловъ ¹⁾, отправлялись на прогулки или же въ расположенные близъ Тильзита лагеря на смотры и ученія французскихъ войскъ, которыя встрѣчали Императора Александра тѣми же почестями, какъ и Наполеона ²⁾. Такъ какъ при этихъ прогулкахъ, какъ и всегда, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе ѣздить очень быстро и притомъ скакать обыкновенно по кратчайшему направленію безъ всякихъ дорогъ, то въ конвой Государя назначали обыкновенно не кавалергардовъ, а имѣвшихъ болѣе легкихъ лошадей, лейбъ-гусаръ ³⁾. Послѣ возвращенія со смотровъ и прогулокъ Государь въ большинствѣ случаевъ оставался обѣдать у Наполеона, при чемъ все необходимое для перемѣны туалета доставлялось туда-же, а иногда Наполеонъ самъ снабжалъ Государя своими гасухами и носовыми платками ⁴⁾. Послѣ обѣда, за который садились въ 8 часовъ и на который иногда приглашались также Король Прусскій, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Вел. Герц. Бергскій и Мюрать, Государь возвращался къ Себѣ, но Императоры разставались не на долго; часамъ къ десяти Наполеонъ, въ своемъ любимомъ сѣромъ сюртукѣ и треугольной шляпѣ, пѣшкомъ приходилъ къ Государю и здѣсь, съ глазу на глазъ, проводили они остатокъ вечера, рѣшая дѣла Европы и часто засиживались далеко за полночь.

Ежедневно въ часъ дня у Бертье былъ завтракъ для русскихъ генераловъ и офицеровъ; кромѣ того, они часто получали приглашенія къ обѣду отъ Дюрока и Коленкура.

27 іюня, въ день, назначенный для ратификаціи заключенныхъ договоровъ, Дюрокъ и князь Куракинъ, по приказанію своихъ Монарховъ, поднесли одинъ другому по пяти знаковъ орденовъ Почетнаго Легіона и Андрея Первозваннаго, предназначавшихся съ одной стороны—для Императора Александра, Наслѣдника Цесаревича, князя

¹⁾ Записки А. П. Ермолова. Москва 1866 г., ч. I.

²⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Сиб., 1897 г., т. II, стр. 191.

³⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1806—1807 гг. Сиб., 1846 г., стр. 371.

⁴⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Сиб., 1897 г., т. II, стр. 192.

Куракина, князя Лобанова-Ростовскаго и барона Будберга, а съ другою—для Наполеона, Короля Вестфальскаго Иеронима, Мюрата, Бертье и Талейрана. Верхомъ, сопровождаемые огромной Свитой, новые союзники встрѣтили другъ друга на половинѣ пути между занимаемыми ими помѣщеніями и въ присутствіи Свиты и построенной по сторонамъ улицы гвардіи обмѣнялись поздравленіями съ заключеніемъ союзнаго договора, окончательное утвержденіе котораго состоялось затѣмъ въ

Наполеонъ показываетъ Императору Александру I свою гвардію у Тильзита 19/го июня 1807 г.
Съ грав. Куше сына.

домѣ, занимаемомъ Императоромъ Александромъ. Торжества закончились знаменитымъ обѣдомъ на серебряныхъ приборахъ, даннымъ баталіономъ Наполеоновской гвардіи баталіону Преображенскаго полка и парадомъ войскамъ, на которомъ во главѣ проходившей передъ Императорами церемоніальнымъ маршемъ французской гвардіи шелъ баталіонъ Преображенскаго полка. Подѣхавъ къ этому баталіону, Наполеонъ, снявъ съ себя орденъ Почетнаго Легіона, просилъ разрѣшенія украсить имъ солдата, наиболѣе отличившагося въ минувшую кампанію и по указанію Государя пожаловалъ его гренадеру Лазареву. По возвращеніи съ парада Императоръ немедленно послалъ Наполеону

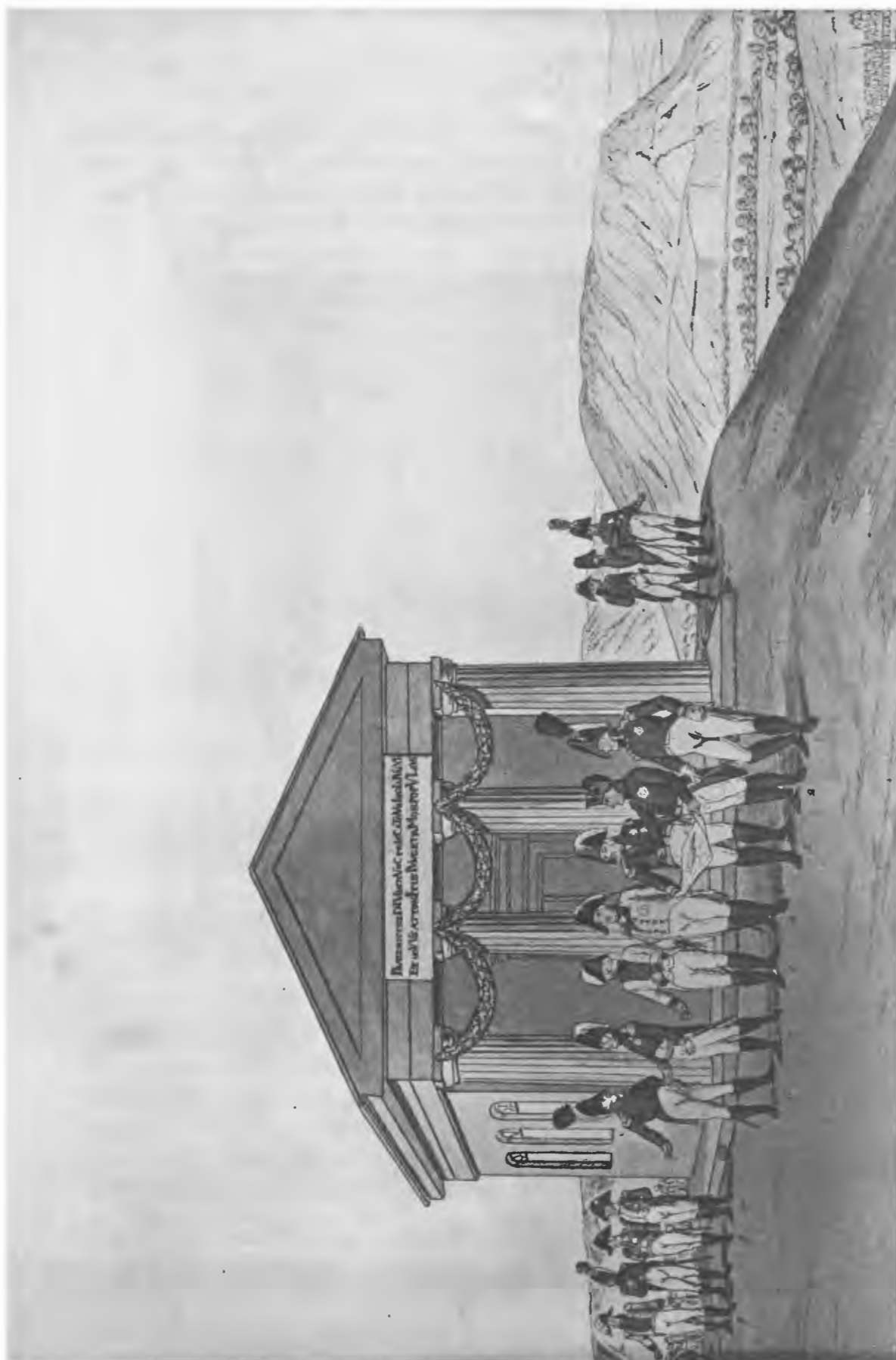
знакъ отличія Военнаго Ордена для храбрѣйшаго изъ французскихъ солдатъ. Желаніе же Государя отплатить соотвѣтственнымъ образомъ за данный Преображенскому баталіону обѣдъ не могло быть исполнено, вслѣдствіе того, что не оказалось необходимаго числа серебряной посуды и на слова Государя: «Возьми хоть по двадцать пять червонцевъ на человѣка, но постарайся, чтобы былъ обѣдъ», оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, съ обычной, свойственной ему рѣзкостью, откровенно отвѣчалъ: «такъ развѣ прикажете положить червонцы передъ каждымъ солдатомъ? Приборовъ у насъ всего двѣнадцать; больше Вы не велѣли брать въ походъ». Въ тотъ же день послѣ прощальной бесѣды Наполеонъ проводилъ Императора до Нѣмана, Союзники обнялись и Государь сѣлъ въ лодку, а Наполеонъ оставался на берегу до тѣхъ поръ, пока не окончилась пареправа. Ровно черезъ недѣлю возвратился Государь въ С.-Петербургъ и остановился въ Таврическомъ дворцѣ.

Оберъ-гофмейстерина прусскаго двора, графиня Фоссъ, въ свой дневникъ ¹⁾ заноситъ рядъ подробностей пріѣзда Императора Александра въ Тильзитъ въ 1807 г. Подъ 27 февраля ²⁾ Фоссъ пишетъ: «царскій адъютантъ Уваровъ проѣздомъ въ армию заѣзжалъ сюда и былъ у меня; я очень была обрадована свиданіемъ со старымъ знакомымъ»; подъ 13 марта: «изъ Петербурга пріѣхалъ князь Трубецкой ³⁾ и увѣряетъ меня, что милый, горячо нами любимый Царь скоро придетъ сюда, и тогда въ арміи сразу все пойдетъ хорошо»; подъ 29 марта: «графъ Шазотъ говоритъ, что Царь чрезъ нѣсколько дней будетъ сюда; Король все еще не вѣритъ этому; въ случаѣ пріѣзда Царя Мольтке и я уступимъ ему наше помѣщеніе». Слухи оправдались и 1 іюня Фоссъ пишетъ: «король поѣхалъ къ Царю на встрѣчу въ Полангенъ, по ту сторону границы; въ 5 часовъ онъ вернулся назадъ, Царя засталъ уже въ Полангенѣ, а завтра Его Величество придетъ сюда». На слѣдующій день происходила встрѣча Государя: «совершивъ свой утренній туалетъ, мы отправились къ Ихъ Величествамъ, чтобы вмѣстѣ съ Ними встрѣтить Царя; Онъ прибылъ въ 11 часовъ дня; все тотъ же привѣтливый, дружелюбный, несравненный человѣкъ,

¹⁾ Neunundsechzig Jahre am Preussischen Hofe. Leipzig. 1876. 4-te Auflage. Въ извлеченіи дневникъ напечатанъ въ Рус. Арх. 1885 г., № 4, стр. 465—488.

²⁾ Датировка по новому стилю.

³⁾ Это—ген.-ад. кн. Вас. Серг. Трубецкой.

Наполеонъ объясняетъ Императору Александру I ходъ битвы при Іенѣ съ горы Mont-Naroléon.

Къ этому времени были построены на горѣ храмъ славы, а въ долину были разставлены войска, разбиты палатки и зажжены костры на томъ мѣстѣ, гдѣ ночевалъ Наполеонъ наканунѣ сраженія.

Съ рѣдкой раскрашенной литографіи Гейслера. Собрание П. Я. Дашкова.

исполненный доброты и сердечности; онъ горячо, по дружески обнялъ меня; да, такого другого человѣка нѣтъ; съ нимъ были графъ Толстой, Новосильцевъ и докторъ Вилье; изъ нашихъ при Особѣ Царя состоятъ генераль Келеръ, полковникъ Крузе, Фольбергъ и майоръ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ портрета масляными красками. Собственность гр. Е. А. Мордвиновой.

Шелеръ; послѣ обѣда Царь отправился къ Гарденбергу; вечерній чай Ихъ Величества кушали одни; городъ былъ иллюминованъ, и Ихъ Величества ѣздили кататься, чтобъ посмотрѣть на иллюминацію; за ужиномъ были всѣ принцы со своими дворами; разѣхались около полуночи». 3 іюня Фоссъ пишетъ: «Царь пріѣхалъ въ 11 часовъ утра и завтракалъ съ Королевой и Королемъ. Ему было необходимо переговорить съ весьма многими лицами, а потому онъ уѣхалъ отъ насъ

въ 5 часовъ и вернулся только къ 8-ми. Въ 9 часовъ ужинали, а въ 10 онъ простился съ нами и ночью же поѣхалъ далѣе. Состоявшихъ при Его Особѣ онъ щедро одарилъ. Ихъ Величества ѣдутъ смотрѣть русскую гвардію». 7 апрѣля Фоссъ записываетъ: «по прибытіи Короля и Королевы Царь приказалъ всей гвардіи пройти передъ ними». 13 апрѣля: «Царь и Король отправились вмѣстѣ въ Бертенштейнъ». 4 іюня, по словамъ Фоссъ, «Царь—въ Тильзитѣ». 19 іюня Фоссъ пишетъ: «получено извѣстіе отъ Царя, который страшно недоволенъ Бенигсеномъ; Онъ ѣдетъ въ Завадовъ, что въ Русской Литвѣ. Король завтра собирается туда же, чтобы видѣться съ Царемъ, но въ то же время крайне огорченъ, что свиданіе ихъ будетъ въ Польшѣ, а не въ Пруссіи». 26 іюня, основываясь на слухахъ, Фоссъ заноситъ неточное извѣстіе: «Свиданіе трехъ Монарховъ состоялось; мѣстомъ ихъ встрѣчи былъ маленькій домикъ на мосту передъ Тильзитомъ», а слѣдующая запись, отъ 27 іюня, поправляетъ ошибку: «25-го числа свиданіе это состоялось только между Царемъ Александромъ и Наполеономъ». Запись отъ 28 іюня передаетъ новыя подробности встрѣчи Монарховъ: «на мосту черезъ Мемель выстроено два домика, въ одномъ находился Царь и Наполеонъ, а въ другомъ—Король. Оба Государя вмѣстѣ обѣдали въ Тильзитѣ, а Король нашъ въ милѣ отъ города долженъ былъ сидѣть въ какой то деревушкѣ».

Къ поѣздкѣ 1807 г. относится еще одинъ фактъ, долженствующій быть отмѣченнымъ въ исторіи Императорской Главной Квартиры. Въ эту поѣздку ясно сказалась необходимость имѣть при Квартирѣ особаго священника и походную церковь. 24 марта 1807 г. священникъ кавалергардскаго полка былъ «немедленно отправленъ для принятія церковныхъ вещей», а 8 апрѣля того же года генераль-адъютантъ Депрерадовичъ увѣдомлялъ начальника тыла въ Юрбургѣ, барона Маркловскаго: «Его Императорскому Величеству угодно, чтобъ церковная фура кавалергардскаго полка непремѣнно была отправлена къ арміи, въ Главную Квартиру Его Величества»; доставленіе фуры было поручено корнету кавалергардскаго полка М. Ѳ. Орлову, впоследствии флигель-адъютанту; фура была настолько тяжелой, что ее везли девять лошадей, а разливъ Нѣмана и распутица ее задержали настолько это, что только 13 апрѣля она была доставлена въ Гумбиненъ, гдѣ ее и встрѣтилъ Орловъ ¹⁾.

¹⁾ С. А. Панчуладзевъ. Ист. кавалергардовъ. III, 122.

Несмотря однако на блескъ тильзитскихъ свиданій и на приостановку военныхъ дѣйствій, тильзитскій миръ не встрѣтилъ отраднаго чувства удовлетворенія у современниковъ. Такъ, Вигель заноситъ въ свой дневникъ ¹⁾: «на Петербургъ, даже на Москву и на всѣ тѣ мѣста въ Россіи, коихъ просвѣщеніе болѣе коснулось, тильзитскій миръ

Графъ Леонтій Леонтьевичъ
БЕНИГСЕНЪ.

Съ акватинты Зейдель.

произвелъ грустное впечатлѣніе: тамъ знали, что союзъ съ Наполеономъ не что иное можетъ быть, какъ порабощеніе ему, какъ признаніе его надъ собою власти». Графъ Стедингъ доноситъ Королю Густаву IV: «вообще неудовольствіе противъ Императора болѣе и болѣе возрастаетъ, и на этотъ счетъ говорятъ такія вещи, что страшно слушать». Князь

¹⁾ Т. I, ч. 2, стр. 238.

С. Г. Волконскій въ своихъ запискахъ пишетъ ¹⁾: «къ крайнему нашему сожалѣнію, узнано было, что заключено перемиріе и что будетъ свиданіе между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ».

Сравнивая обстоятельства, при которыхъ совершалась эта вторая, продолжавшаяся около трехъ съ половиной мѣсяцевъ, поѣздка Государя съ поѣздкой предшествовавшего 1805 года, не трудно видѣть, что участіе, которое принималъ на этотъ разъ Императоръ въ военныхъ операціяхъ арміи, было сравнительно весьма пассивно и ограничилось почти исключительно объѣздомъ позицій и строевыми смотрами. Но зато на этотъ разъ, во время тильзитскихъ переговоровъ, широко развивается дѣятельность политическая. Согласно съ этими отличительными чертами, значительно измѣняется и составъ сопровождающей Императора Свиты, какъ въ численномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи вошедшихъ въ нее лицъ. Необходимость поддержанія своего достоинства при свиданіи съ окруженнымъ невѣроятною пышностью Наполеономъ требовала, чтобы и Императоръ Александръ былъ сопутствуемъ не менѣ блестящею Свитою; съ другой стороны выполненіе предстоявшей сложной дипломатической работы требовало присутствія весьма значительнаго числа чиновъ дипломатическаго корпуса, что существенно измѣняло внутренній составъ Свиты, уменьшая численное отношеніе въ ней военнаго элемента. Такъ какъ, однако, главные переговоры велись лично Императорами, а дипломаты имѣли лишь второстепенное значеніе, то можно, кромѣ того сказать, что въ этомъ путешествіи вообще Свита играла менѣ активную роль, нежели въ предшествовавшій разъ, и представляла изъ себя болѣе спутниковъ, чѣмъ сподвижниковъ Императора. Кромѣ того, на составъ и численность Свиты имѣлъ большое вліяніе всеобщій интересъ, возбужденный столь важнымъ историческимъ событіемъ, который заставлялъ всѣхъ, кто имѣлъ хоть малѣйшую надежду на успѣхъ, добиваться права присутствовать при свиданіи двухъ могущественнѣйшихъ въ то время Монарховъ міра.

Поѣздка Императора
Александра I-го въ
Вильно и пребываніе
въ Москвѣ въ 1812 г.

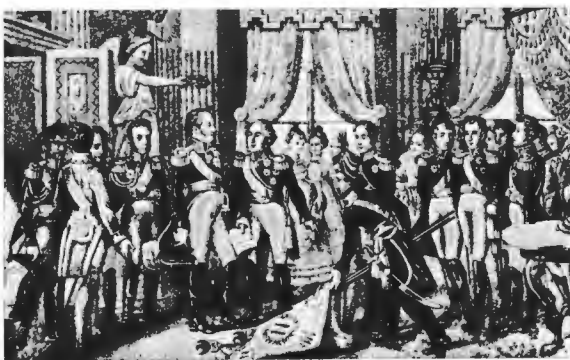
Уже въ концѣ 1811 года сдѣлался очевиднымъ скорый конецъ пятилѣтняго союза, начало которому было положено Тильзитскимъ свиданьемъ. Всѣ сознавали неизбежность, въ самомъ ближайшемъ будущемъ, послѣдней и самой упорной борьбы Императора Александра съ Наполеономъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля

¹⁾ Записки. 50.

стали получаться въ Петербургѣ первыя свѣдѣнія о все болѣе и болѣе увеличивающемся сосредоточеніи корпусовъ французской арміи къ западнымъ границамъ Россіи; тогда Императоръ Александръ рѣшилъ отправиться въ Вильно, гдѣ находилась главная квартира Барклая-де-Толли первой западной арміи.

Послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго въ Казанскомъ соборѣ, Государь въ два часа дня 9 апрѣля отбылъ изъ С.-Петербурга въ Вильно, куда повелѣлъ также прибыть: Принцу Георгію Ольденбургскому, герцогу Алек-

сандру Виртембергскому, государственному канцлеру графу Румянцеву, графу Нессельроде, графу Кочубею, обер-гофмаршалу графу Н. А. Толстому, государственному секретарю адмиралу А. С. Шишкову, барону Бенигсену, графу Аракчееву, Фулю, генералъ-адъютантамъ Балашову, князю П. М. Волконскому и графу Комаровскому, генералу Армфельду и другимъ ¹⁾).

Императоръ Александръ I въ Вильно въ 1812 г.

Лит. съ рисунка Шеле.

Черезъ пять дней, въ Вербное Воскресенье, 14 апрѣля, въ шести верстахъ отъ Вильно, Государь былъ встрѣченъ Военнымъ Министромъ и въ то же время Главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли, а въ два часа, при звонѣ колоколовъ и пушечныхъ салютахъ, вступилъ въ городъ, привѣтствуемый представителями всѣхъ сословій и толпами собравшагося народа. На другой день, утромъ, Государь принималъ чиновниковъ, которыхъ представлялъ ему губернаторъ Лавинскій, и знатнѣйшихъ дворянъ, представленныхъ губернскимъ маршаломъ; потомъ Государь ѣздилъ верхомъ и пригласилъ къ обѣду высокопоставленныхъ лицъ ²⁾).

Первое время своего пребыванія въ Вильно Государь посвятилъ

¹⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Сиб., 1897 г., т. III, стр. 75—76.

²⁾ Сѣв. Почта. 1812 г., № 34, 27 апр.

преимущественно объѣзду и осмотру войскъ Первой арміи, для чего посѣтилъ Шавли, Гродно и Вилькомиръ¹⁾. Всѣ войска нашелъ Императоръ въ отличномъ порядкѣ, особенно же въ блестящемъ состояніи находились: дивизія генерала Коновницына и артиллерія, о чемъ Государь Самъ писалъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову. Въ первый день св. Пасхи состоялся большой парадъ всѣмъ, расположеннымъ близъ Вильно войскамъ, а въ срединѣ Святой недѣли въ честь Государя виленскимъ дворянствомъ былъ данъ большой блестящій балъ. По словамъ князя С. Г. Волконскаго²⁾, «въ тотъ годъ праздникъ Пасхи былъ празднованъ по обычаю русскому и церковной службой, и съѣздомъ во дворецъ, и это приводитъ мнѣ на память маленькій анекдотъ. Къ извѣстному часу передъ полночью, въ день Пасхи, всѣ чины царской свиты, многіе чины военные и гражданскіе, имѣющіе право на дворцовый этого дня входъ, и многіе мѣстные поляки и польки, допущенные на эту церковную службу, собрались во дворецъ. Я и товарищъ мой Лопухинъ³⁾ опоздали къ назначенному часу, а какъ мы обязаны были находиться въ той комнатѣ, гдѣ свита государева его ждала, то, боясь встрѣтить государя, для избѣжанія онаго, хотѣли пробраться чрезъ церковь домашнюю, удобный для насъ входъ, чтобъ добраться до нашего мѣста. Но едва подошли къ церкви по заднему ходу, какъ у дверей, видимъ, придворный лакей воспрещаетъ намъ взойти въ церковь. На спросъ нашъ—почему, онъ отвѣчалъ нельзя, тамъ Государь».—«Да что жъ онъ тамъ дѣлаетъ, вѣдь служба не началась?»—На это онъ отвѣчаетъ намъ: «дѣлаетъ репетицію церковнаго служенія».—Мы, дай Богъ ноги?..»

Въ Вильнѣ Государь принималъ посланца Наполеона, его ген.-адъют. Нарбонна. Во время ауденціи Государь «съ благороднымъ краснорѣчіемъ изложилъ умѣренность своего образа дѣйствій, свои неудовольствія, невозможность, въ которой онъ находился, согласовать дѣлаемые ему предложенія съ достоинствомъ своего сана, съ интересами своего государства и съ желаніемъ избѣжать кровопролитія»⁴⁾. Между прочимъ, тайная причина посылки Нарбонна заключалась въ желаніи, чтобы онъ, какъ военный, «высмотрѣлъ состояніе русскихъ

1) Кукольникъ, Петер. замѣтки, 102—104.

2) Записки, 153—154.

3) Очевидно, здѣсь подразумѣвается фл.-ад. П. П. Лопухинъ.

4) Воспомин. Шуазель-Гуфье, стр. 33.

войскъ, главнаго штаба и вообще императора и окружающихъ его лицъ и общее всѣхъ настроеніе»¹⁾).

Несмотря на обоюдныя враждебныя приготовленія и очевидную серьезность положенія, только весьма немногіе, ближайшіе сотрудники Государя, вполне знали истинную близость предстоящаго разрыва, хотя самъ Государь во время одного обѣда сказалъ: «мы участвовали въ двухъ войнахъ противъ французовъ, какъ союзники и, кажется, исполнили свой долгъ, какъ слѣдовало; теперь пришло время защищать свои собственныя права, а не постороннія; поэтому, уповая на Бога, надѣюсь, что всякій изъ насъ исполнитъ свою обязанность и что мы не помрачимъ пріобрѣтенную нами военную славу»²⁾).

Стараясь внести разнообразіе въ скучную жизнь томительнаго ожиданія и въ то же время отвѣтить взаимностью виленскому дворянству, въ началѣ іюня генералъ и флигель-адъютанты испросили согласіе Государя посѣтить балъ, который предполагали они дать въ Закретѣ, загородномъ домѣ генерала Беннигсена, — Версалѣ, какъ выражается Шуазель-Гуфье³⁾).

Такъ какъ въ Закретѣ не оказалось достаточно обширной залы, то рѣшено было возвести въ саду специальную для этого случая деревянную галерею и работа эта была поручена мѣстному архитектору. Вслѣдствіе полученнаго Императоромъ доноса о непрочности этой галереи и о томъ, что она должна обрушиться во время бала, начальнику военной полиціи де-Санглену приказано было въ этомъ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ лит. Я. Зелинскаго.

1) Р. Арх. 1892, № 3, стр. 352. Эпизоды изъ исторіи двѣнадцатаго года, Попова.

2) Записки ген.-ад. Комаровскаго. Рус. Арх. 1867 г., стр. 765.

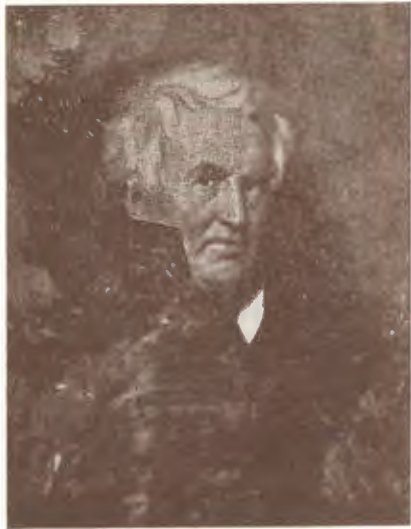
3) Воспомин., 34 стр. Шуазель-Гуфье напираетъ на то, что балъ устраивали чины Свиты: «весь императорскій штатъ, флигель-адъютанты, генералы и проч., но никакъ не одна г-жа Беннигсенъ, какъ говоритъ г-жа д'Абрантесъ въ своихъ запискахъ, пожелали устроить празднество въ честь Его Величества». Государь пожаловалъ отъ себя на этотъ расходъ 300 имперіаловъ.

удостовериться. Постройка дѣйствительно обрушилась какъ разъ въ то время, когда пріѣхалъ де-Сангленъ, а возводившій ее архитекторъ исчезъ. Несмотря на это, Государь, сказавъ: «мы будемъ танцовать подъ открытымъ небомъ», приказалъ очистить уцѣлѣвшій полъ и въ заравѣ назначенный день 12 іюня балъ все-таки состоялся ¹⁾. Здѣсь-то, на блестящемъ празднествѣ, застало Государя извѣстіе о переходѣ великой французской арміи черезъ Нѣманъ. Приказавъ сообщившему это извѣстіе, генераль-адъютанту Балашову, хранить его въ секретѣ, Императоръ продолжалъ оказывать любезности приглашеннымъ и до такой степени сохранилъ полное наружное спокойствіе, что никто изъ присутствовавшихъ до конца бала, продолжавшагося еще около часа, не могъ угадать всей важности извѣстія. Почти весь остатокъ ночи Государь посвятилъ работѣ: сначала съ Главнокомандующимъ Барклаемъ-де-Толли—давая ему указанія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ съ государственнымъ секретаремъ, адмираломъ А. С. Шишковымъ, желая подготовить народное движеніе въ центральныхъ губерніяхъ Россіи.

Черты пребыванія Государя въ западномъ краѣ передаетъ графиня Шуазель-Гуфье въ своихъ воспоминаніяхъ. Однажды Государь, выходя изъ церкви, увидѣлъ, какъ какая-то престарѣлая жепщина готовилась влѣзть въ свой скромный, плохой рыдванъ. Государь пригласилъ ее къ себѣ въ экинажъ и дорогою вступилъ съ ней въ разговоръ. Оказалось, что женщина имѣла процессъ, который никакъ не могъ придти къ окончанію. На вопросъ Государя, почему она не подаетъ просьбы виленскому генераль-губернатору, старушка, не знавшая, что она говоритъ съ Государемъ, отвѣчала: «конечно, онъ человѣкъ честный, да у него секретарь ни одного дѣла не сдѣлаетъ даромъ, а я не въ состояніи дать ему взятку». Наивный отвѣтъ старушки вызвалъ высокомиловитое предложеніе Государя самому принять участіе въ ея дѣлѣ. Понятно, удивленію женщины по пріѣздѣ въ Вилькомиръ, когда открылось, кто былъ ея спутникомъ, не было предѣла.

Былъ также и такой случай. Католическій священникъ одной сельской церкви вышелъ на встрѣчу Государя съ крестомъ въ рукѣ. Лишь только Государь его увидѣлъ, какъ тотчасъ-же вышелъ изъ экипажа, взялъ изъ его рукъ крестъ, приложился къ нему, а когда

¹⁾ Шляндеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т. III, стр. 83.

Александр Семенович
ШИШКОВЪ.

Съ портр., подар. Шишковымъ архимандр. Фотію.
Новг. Юрьевскій монастырь.

священникъ хотѣлъ поцѣловать руку Государя, Онъ отдернулъ свою и поцѣловалъ его руку.

Намѣреваясь испытать послѣднее средство остановить, можно сказать, уже начавшуюся войну, на что, впрочемъ, Государь весьма мало разсчитывалъ, и желая уничтожить значеніе послѣдней ноты, предъявленной французскимъ посломъ, графомъ Ларистономъ, въ которой Наполеонъ объявлялъ, что усиленное требованіе русскимъ посломъ въ Парижѣ, княземъ Куракинымъ, паспортовъ, принимаетъ онъ за разрывъ дипломатическихъ сношеній,—13 іюня, поздно вечеромъ,

отправилъ Императоръ Александръ Своего генераль-адъютанта Балашова къ Наполеону съ письмомъ. Въ немъ Императоръ предлагалъ Наполеону немедленно вступить въ переговоры, подъ условіемъ возвращенія французовъ за р. Нѣманъ. Это письмо Александра I должно было показать Европѣ, что зачинающимъ является Наполеонъ. Такимъ образомъ, сдѣлавъ послѣднюю попытку къ миру, Государь, на зарѣ 14 іюня, выѣхалъ изъ Вильно въ Свенцяны, куда сосредоточивались разбросанныя колонны первой Западной арміи и гдѣ, быть можетъ, предполагали принять сраженіе. «Лишь только уѣхалъ Императоръ», пишетъ Шуазель-Гуфье, «какъ всѣ лошади въ городѣ были забраны для русскихъ чиновниковъ, которые уѣзжали изъ Вильны съ семействами и имуществомъ. Улицы были наполнены экипажами, загромождены разными пожитками. Всю ночь продолжалось это движеніе и на другой день нельзя было услышать звука колеса, какъ въ Венеціи»¹⁾. Въ заботахъ о сосредоточеніи войскъ провелъ Императоръ Александръ въ Свенцянахъ шесть дней, отдавая непосредственно необходимыя распоряженія не только начальникамъ отдѣльныхъ колоннъ, но иногда даже и начальникамъ

¹⁾ Р. Арх. 1892, № 3, стр. 378.

болѣе мелкихъ отрядовъ, всегда, однако, сообщая объ этомъ и находившемуся тогда въ Вильно Барклаю-де-Толли, съ которымъ все время поддерживалъ Государь самыя тѣсныя и непрерывныя письменныя сношенія. На пути отступленія не было сдѣлано никакихъ приготовленій для принятія Государя Императора и сопровождавшей Его Свиты. Это видно, напримѣръ, изъ того, что въ Свенцянахъ государственному секретарю, А. С. Шишкову, пришлось помѣститься въ тѣсной и грязной корчмѣ, все убранство которой состояло изъ скверной кровати, трехногаго стула и маленькаго стола, на которомъ, по его словамъ, едва помѣщались листъ бумаги и чернильница ¹⁾. Вообще нѣкоторыя подробности жизни Государевой Квартыры въ началѣ 1812 г. образно рисуеть Шишковъ, коему въ то время Государь поручалъ составленіе Высочайшихъ манифестовъ и приказовъ. Послѣ перехода Наполеона чрезъ Нѣманъ, пишетъ Шишковъ, «пробываніе наше въ Вильнѣ сдѣлалось не безопасно и Главная Квартыра, отѣхавъ верстъ около двадцати пяти, остановилась въ мѣстечкѣ, называемомъ Свенцяны»; здѣсь Государь поручилъ адмиралу Шишкову переводъ бумаги Фуля. «Я по грязной улицѣ и въ проливной дождь бросился скорѣе въ мою корчму, сѣлъ на деревянномъ треножномъ стулѣ за столикъ, на которомъ едва могла помѣститься чернильница съ листомъ бумаги, и при копѣчной сальной свѣчѣ принялся за работу; крайнее послѣшеніе мое сопряжено было еще съ посторонними предосадными обстоятельствами; къ окну моему по минутно приходили солдаты, стуча въ него, чтобъ ихъ пустили въ корчму, такъ что я всякій разъ принужденъ былъ кричать имъ: «поди прочь, здѣсь стоитъ генераль». Этого мало, сверху, на бумагу, падали тараканы, которыхъ я безпрестанно долженъ былъ отщелкивать».

При началѣ войны, не довѣряли получаемымъ свѣдѣніямъ о размѣрахъ собранныхъ непріателемъ силъ, видя въ этихъ свѣдѣніяхъ лишь естественный, давно свойственный Наполеону, обычай умышленнаго преувеличенія своихъ военныхъ средствъ съ цѣлью застраиванья противника. Когда же разсѣялось это заблужденіе и выяснилась вся огромность численнаго превосходства французской арміи на всѣхъ пунктахъ, тогда 20 іюня тронулась 1-я армія изъ Свенцянъ къ Дрисскому укрѣпленному лагерю, куда отбылъ вмѣстѣ съ нею и Государь.

¹⁾ Краткія записки адмирала А. Шикова. Спб., 1831, стр. 11 и 12.

Почти тотчасъ по прибытіи Императора въ Дрисскій укрѣпленный лагерь, по ходатайству генераль-адъютанта князя Волконскаго, представился Государю инженерный полковникъ, впоследствии получившій званіе флигель-адъютанта, Мишо, желавшій всеподданнѣйше доложить Монарху о многихъ, замѣченныхъ имъ, недостаткахъ и даже полной негодности для обороны занятаго арміей лагеря.

Удостоверясь личнымъ осмотромъ позицій и укрѣпленій въ совершенной основательности, сдѣланнаго полковникомъ Мишо, доклада, Государь приказалъ собраться къ Нему: принцу Ольденбургскому, графу Аракчееву, Барклаю-де-Толли, генераль-адъютанту князю Волконскому и флигель-адъютанту Вольцогену ¹⁾. Передъ этими лицами долженъ былъ полковникъ Мишо еще разъ повторить всѣ свои, уже доложенныя имъ Государю, соображенія и замѣчанія. Никто изъ присутствующихъ не оспаривалъ основательности замѣчаній, изложенныхъ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Францевичъ
МИШО.

полковникомъ Мишо, и рѣшено было оставить Дрисскій лагерь, но такъ какъ французы наступали не очень энергично, то оказывалось возможнымъ простоять здѣсь нѣсколько дней. Расположеніе Императора и сопутствующихъ Ему государственныхъ сановниковъ и лицъ Свиты въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ представляло весьма мало удобствъ и отличалось крайней разбросанностью. Самъ Государь занималъ небольшой домикъ, близъ котораго не было никакихъ жилыхъ построекъ. Большая часть Свиты вынуждена была размѣститься по окрестнымъ мѣстечкамъ, а, на примѣръ, Балашову и Шишкову былъ отведенъ домъ на другой сторонѣ рѣки ²⁾. Когда же въ Главной Квартирѣ получено было извѣстіе о движеніи Мюрата на Глубокое, армія принуждена была 2 іюля сняться со своей позиціи съ цѣлью преду-

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году, Спб., 1839 г., ч. I, стр. 226.

²⁾ Краткія записки адмирала Шишкова. Спб., 1831 г., стр. 12.

предить непріятели въ Витебскѣ или Полоцкѣ. Государь еще нѣсколько дней продолжалъ слѣдовать при арміи. Собираясь покинуть Дрисскій укрѣпленный лагерь, Государь командировалъ флигель-адъютанта Чернышева и полковниковъ Мишо и Эйхена для выбора удобныхъ для обороны мѣстъ подъ Москвою, а, если потребуется, то и еще болѣе въ глубь страны — на Волгѣ, а флигель-адъютанту графу Потоцкому было повелѣно истребить переправу противъ Дисны ¹⁾.

Достигнувъ Полоцка, Государь, вслѣдствіе ранѣ сего приведеннаго письма А. С. Шишкова, покинулъ въ ночь съ 6 на 7 іюля армію и поѣхалъ черезъ Смоленскъ въ Москву для поднятія народнаго движенія въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Передъ отъѣздомъ въ Смоленскъ, графъ Аракчеевъ писалъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ С. К. Вязмитинову ²⁾, чтобы «фельдъегерямъ и курьерамъ изъ С.-Петербурга въ армію ѣздить по бѣлорусской дорогѣ на Порховъ и Великіе Луки, а изъ онаго мѣста въ Невель, гдѣ уже должны они будутъ узнавать, какою дорогою могутъ ѣхать въ армію до Главной Квартиры, отъ тамошняго городничаго»; въ этомъ-же письмѣ Аракчеевъ сообщалъ, что «Государь Императоръ усматриваетъ здѣсь приѣзжающихъ изъ С.-Петербурга многихъ другихъ курьеровъ отъ разныхъ лицъ, кромѣ фельдъегерей, то Онъ находитъ, что сіе можно бы нѣкоторымъ образомъ ограничить, чѣмъ бы самымъ менѣе было способно развозить пустые толки, да и самой бы почтѣ менѣе было отягчительно».

Слѣдуетъ здѣсь еще упомянуть, что Императоръ Александръ, покидая армію и сядя въ карету, сказалъ провожавшему Ею Барклаю: «поручаю вамъ Мою армію; не забывайте, что у меня нѣтъ другой, и пусть эта мысль васъ не оставляетъ» ³⁾. Предъ этимъ Главнокомандующій имѣлъ аудіенцію у Государя въ теченіе цѣлаго часа. Въ письмѣ же кн. Багратіона къ гр. Ростопчину отъ 14 августа, между прочимъ,

¹⁾ Этому порученію А. П. Ермоловъ посвящаетъ нѣсколько строчекъ. «Онъ, пишетъ Ермоловъ про Потоцкаго, пылая усердіемъ исполнить порученіе, сообщилъ пламень и провіантскому магазину, довольно значительному, тогда какъ французы были не ближе 70 верстъ разстоянія, и съ такою возвратнаею поспѣшностію, что не замѣтилъ, какъ жители растащили запасы, которые довольствовались послѣ и авангардъ 6-го корпуса и самый корпусъ» (Записки, 131). Въ указѣ же, данномъ 30 іюля Потоцкому, излагается требованіе изслѣдовать: «почему провіантъ, въ ономъ городѣ находящійся, сожженъ былъ прежде времени, тогда когда по приказанію, вами данному, истребленіе онаго только должно было послѣдовать по приближеніи непріятели къ г. Диснѣ». (Сборн. ист. мат., изв. изъ Соб. Е. И. В. Канц., I, стр. 88).

²⁾ Сборн. истор. мат., изв. изъ Соб. И. И. В. Канц., I, стр. 90; 4 іюля, № 18.

³⁾ M. Weil. Mémoires du général-major russe, baron de Löwenstern.

имѣются слѣдующія строчки ¹⁾: «Барклай говоритъ, что Государь ему запретилъ давать рѣшительныя сраженія». Слѣдовательно, Государь, оставляя армию, преподаль Барклаю общій планъ дѣйствій. Въ Смоленскъ Государь прибылъ въ 11 ч. утра 9 іюля и, встрѣченный восторженнымъ привѣтствіемъ народа, остановился въ такъ называемомъ Инспекторскомъ домѣ. Немедленно по прибытіи, Государь принималъ смоленское дворянство, первое выступившее съ предложеніемъ тѣхъ огромныхъ пожертвованій, которыя вскорѣ принесъ русскій народъ для защиты своего отечества. Выразивъ дворянству свою благодарность, Государь отправился въ Успенскій соборъ, а затѣмъ на площади произвелъ смотръ запаснымъ войскамъ, закончившійся прохожденіемъ церемоніальнымъ маршемъ. Сформированнымъ изъ этихъ войскъ отрядомъ Государь повелѣлъ командовать генераль-адъютанту барону Винценгероде ²⁾, возложивъ на него двоякую цѣль: обезпечивать сообщенія обѣихъ западныхъ армій и въ то же время прикрывать Смоленскъ.

Дедоръ Васильевичъ
РОСТОПЧИНЪ.
Со старинной франц. литографіи.

Покинувъ армию, Государь не прекратилъ общаго руководства военными дѣйствіями. Ермоловъ 27 іюня въ разговорѣ съ Императоромъ выразился: «Государь, нужно единоначаліе ³⁾. Генераль-адъютантъ Шуваловъ 31 іюля писалъ: «если Ваше Императорское Величество не дадите общаго Главнокомандующаго надъ обѣими арміями, ручаюсь моею честью и совѣстью, дѣло можетъ быть безвозвратно

¹⁾ Дубровинъ. Отечествен. война въ письмахъ современниковъ.

²⁾ Богдановичъ. Исторія Отечественной войны въ 1812 г. Сиб., 1859 г., т. I, стр. 180.

³⁾ В. уч. арх., д. 5827.

потеряно»¹⁾. 8 іюля Государь, поздравляя Барклая съ блестящими побѣдами графа Витгенштейна и генерала Тормасова и съ соединеніемъ армій, писалъ между прочимъ: «Я надѣюсь, что вы, съ помощію Всевышняго, будете имѣть возможность начать наступательныя дѣйствія»²⁾.

Вечеромъ послѣ прогулки, во время которой Императоръ восхищался красотой города и его окрестностей, занимаясь дѣлами, Государь получилъ увѣдомленіе о заключеніи мира съ Турціей и, найдя въ залѣ только городского голову, приказалъ ему немедленно обнародовать это радостное въ такую минуту событіе³⁾.

9 іюля графъ Аракчеевъ писалъ графу Ростопчину о полученіи извѣстія о мирѣ съ Турціей и о Высочайшемъ отъѣздѣ въ Москву: «сего числа Государь Императоръ изволилъ получить ратификацію турецкаго султана, слѣдовательно, теперь уже миръ съ турками совершенно оконченъ; завтра по утру Государь Императоръ изволилъ выѣзжать отсюда въ Москву и просить Ваше Сіятельство, дабы вы 11 числа сего мѣсяца, т. е. въ четвергъ пополудни, выѣхали сами одинъ на встрѣчу Государю на послѣднюю станцію; молебствіе о мирѣ Государь сдѣлаетъ при Себѣ, по пріѣздѣ въ Москву»⁴⁾.

Не менѣе восторженно, чѣмъ въ Смоленскѣ, встрѣчали Императора и на всемъ дальнѣйшемъ пути—въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ и Можайскѣ, а когда въ Москвѣ разнеслась вѣсть объ ожидаемомъ скоромъ прибытіи Монарха, огромныя толпы жителей, соперничая между собой въ желаніи отпречь лошадей и на себѣ везти коляску Государя, далеко вышли впередъ для встрѣчи Его Величества. Между тѣмъ Императоръ, избѣгая этого, объявилъ, что остановится ночевать на послѣдней передъ Москвою станціи Перхушково, гдѣ ожидалъ уже Государя московскій главнокомандующій графъ Ростопчинъ, и рѣшилъ выѣхать поздно вечеромъ и прибыть въ Москву ночью. Намѣренія и надежды жителей столицы поэтому не осуществились и только жители села Покровскаго или Филей, увѣдомленные о выѣздѣ Государя изъ Перхушкова нарочно отправленными ими съ этою цѣлью конными гонцами, во главѣ съ приходскимъ духовенствомъ, несшимъ

¹⁾ Дубровинъ. Отечеств. война въ письмахъ современниковъ.

²⁾ Харкевичъ. Барклай-де-Толли въ Отечеств. войну. Прилож., стр. 13.

³⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Сиб., 1839 г., ч. I, стр. 263—264.

⁴⁾ Сборн. истор. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., 1, 92.

Распятіе, восторженно встрѣтили Императора на Поклонной горѣ хлѣбомъ и солью. Приблизившись къ духовенству, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ и приложился къ Распятію. Въ полночь съ 11 на 12 іюля прибылъ Императоръ въ Кремлевскій

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I въ Москвѣ въ 1812 г.
Рис. Бѣлоусова, лит. Радциха.

Дворецъ. Въ Свитѣ Государя въ это время находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Ростопчинъ, графъ Аракчеевъ, А. С. Шишковъ, генералъ - адъютанты: Балашовъ, князь Волконскій и графъ Комаровскій, баронъ Штейнъ, флигель - адъютантъ Чернышевъ и генералъ - адъютантъ князь Трубецкой, прибывшій въ Москву ранѣе съ воззваніемъ, отправленнымъ изъ Ляхова ¹⁾.

На слѣдующее утро огромныя толпы народа собрались на Кремлевскую площадь въ ожиданіи выхода Государя и восторженно встрѣтили Его криками и колокольнымъ звономъ, когда около десяти

часовъ вышелъ Императоръ Александръ на Красное Крыльцо, направляясь въ Успенскій соборъ, у входа въ который со знаменемъ побѣды въ рукѣ привѣтствовали Государя московскій викарій Августинъ короткою рѣчью. Насколько было велико стеченіе народа—можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ очевидца событія: «находившіеся при Государѣ, генералъ-адъютанты принуждены были составить изъ себя родъ оплота, чтобы довести Императора отъ Краснаго Крыльца до собора. Всѣхъ насъ можно было уподобить судну безъ мачтъ и кормила, обуреваемому на морѣ волнами. Между тѣмъ громогласное «ура» заглушало почти звонъ колоколовъ. Это шествіе продолжалось

¹⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб. 1887 г., т. III, стр. 80.

очень долго и мы едва совершенно не выбились изъ силъ. Я никогда не видывалъ такого энтузіазма въ народѣ, какъ въ это время» ¹⁾).

Въ Успенскомъ соборѣ, послѣ Божественной литургіи, Государь присутствовалъ на торжественномъ благодарственномъ молебствіи съ колѣнопреклоненіемъ, сопровождавшемся радостными пушечными салютами, по причинѣ удачнаго окончанія войны и заключенія фельд-маршаломъ Кутузовымъ мира съ Турціей. Миръ этотъ, вслѣдствіе огромнаго превосходства силъ Наполеона, пріобрѣталъ теперь чрезвычайно важное значеніе.

15 іюля, послѣ молебна, совершоннаго въ придворной церкви Слободскаго дворца, Императоръ Александръ вышелъ къ ожидавшимъ, собравшимся, каждое отдѣльно, въ особыхъ залахъ дворца—дворянству и купечеству. Они были собраны по предварительно разосланнымъ пригласительнымъ повѣсткамъ для выслушанія Высочайшаго манифеста, призывающаго всѣхъ русскихъ людей на борьбу съ врагомъ. Узнавъ о немедленной безграничной готовности, съ которою тѣ и другіе сдѣлали постановленія для защиты ввергнутаго въ опасность отечества, Государь благодарилъ оба сословія и сказалъ дворянству: «Иного Я не ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать,—вы оправдали Мое о васъ мнѣніе» ²⁾).

Все время, проведенное Государемъ въ Москвѣ, было посвящено неустаннымъ занятіямъ.

Послѣ семидневнаго пребыванія, въ ночь съ 18 на 19 іюля, Государь покинулъ Москву, полтора дня пробылъ въ Твери, посѣтивъ Великую Княгиню Екатерину Павловну, и возвратился въ Петербургъ къ 22 іюля, — дню Тезоименитства Вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны ³⁾).

Еще въ началѣ войны писалъ Императоръ Александръ наслѣдному шведскому принцу о желаніи свидѣться съ нимъ. Тѣмъ болѣе въ это время, когда крайне неблагоприятный ходъ военныхъ операцій создалъ для Россіи тяжелую обстановку, было чрезвычайно важно не только обезпечить себѣ въ Швеціи вполне безопаснаго нейтральнаго сосѣда, но и пріобрѣсти въ ней союзника. Съ этою цѣлью 9-го

¹⁾ Записки графа Комаровскаго. Рус. Арх., 1867 г., стр. 775.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. I, стр. 268.

³⁾ Богдановичъ. Исторія Отечественной войны 1812 г. Спб., 1859 г., т. I, стр. 189.

августа выѣхалъ Государь изъ С.-Петербурга, а 12-го, въ 6 часовъ вечера, прибылъ въ Або. Свита, сопровождавшая Государя въ этомъ путешествіи, была весьма немногочисленная. Императору сопутствовали: графъ Румянцевъ, графъ Аракчеевъ, генераль-адъютантъ Кутузовъ и флигель-адъютантъ Чернышевъ 1). Въ приготовленномъ для пріятія Императора домѣ Бремера собрались для встрѣчи Государя генераль-губернаторъ, сенаторы и чиновники различныхъ управленій 2).

Три дня ожидалъ Государь прибытія наслѣднаго шведскаго принца, присутствовалъ за это время на разводѣ, посѣтилъ сенатъ и походный лазаретъ, осматривалъ городъ и его окрестности, совершая поѣздки на дрожкахъ или прогуливаясь вечеромъ одинъ, безъ всякой Свиты, пѣшкомъ по берегу моря.

18 августа былъ заключенъ союзный договоръ, расширявшій условія союза, заключеннаго 24 марта и обезпечивавшій Россіи содѣйствіе Швеціи. Такимъ образомъ цѣль путешествія была вполне достигнута. Переговоры велись настолько успѣшно, что Императору удалось даже отклонить, переданные черезъ флигель-адъютанта Чернышева 3), домо-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь П. М. ВОЛКОНСКІЙ.
Съ лит. по рис. съ натуры Гау.

1) Вообще Императоръ Александръ Павловичъ не любилъ пышной свиты и старался избѣгать въ ней многочисленности. Однако это вызывало иногда отчасти попятную горечь неудовольствія въ приближенныхъ лицахъ. Между прочимъ, 28 іюля 1812 г. Государь писалъ генераль-адъютанту Армфельду: «счита необходимымъ совершить маленькое путешествіе внутри моего государства, я былъ принужденъ сократить мою свиту, насколько это было возможно; такимъ образомъ всѣ принадлежащія къ ней лица, не только флигель-адъютанты, остались въ арміи; напротивъ, мой дядя принцъ Виртембергскій, генераль Беннгсенъ, вы, генераль Пфуль, принцъ Августъ Голштинскій и многіе другіе; слѣдовательно, я не могъ думать, что это обстоятельство могло огорчить васъ». (Р. Стар., 1896 г., № 9, стр. 608).

2) Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. Спб., 1839 г., ч. II, стр. 188.

3) Ів., стр. 192.

гательства принца. взаимнѣ обѣщаннаго содѣйствія, добиться обратной уступки Швеціи Аландскихъ острововъ. Въ тотъ-же день выѣхалъ Государь изъ Або и 22 августа возвратился въ С.-Петербургъ.

Уступая всеобщему желанію народа и мнѣнію, выраженному особымъ Комитетомъ изъ высшихъ сановниковъ, образованному для обсужденія вопроса о назначеніи главнокомандующаго, Императоръ, хотя и поручилъ князю Кутузову командованіе надъ всѣми арміями, но лично сохранилъ прежнее къ нему нерасположеніе и никогда не могъ простить ему Аустерлицкаго пораженія. Кромѣ того, и въ теченіе самой Отечественной войны Государь далеко не всегда былъ доволенъ дѣйствіями своего фельдмаршала, а потому, повидимому, съ нетерпѣніемъ ожидалъ только того момента, когда болѣе благопріятное положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій позволило-бы Ему съ полной надеждой на успѣхъ лично стать во главѣ Своей арміи. За благопріятную для выполненія этого минуту сочли то время, когда, по очищеніи французами Вильно и по занятіи его русскими войсками, Государь не одобрилъ предположенной фельдмаршаломъ княземъ Кутузовымъ остановки войскъ для отдыха и устройства, а требовалъ немедленнаго и настойчиваго преслѣдованья остатковъ великой арміи. Не вполнѣ довѣряя, что отправленные по этому поводу повелѣнія будутъ въ точности исполнены, Императоръ утромъ 7 декабря выѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Вильно. При Государѣ во время этого путешествія находились: оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой, графъ Аракчеевъ, генераль-адъютанты князь Волконскій и баронъ Винценгероде, графъ Нессельроде, государственный секретарь Шишковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Марченко.

Передъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга Государь сдѣлалъ рядъ распоряженій. Такъ, указомъ 6 декабря № 398 было предписано генераламъ кн. Лобанову-Ростовскому, Кологривову, Клейнмихелю, Башуцкому и полковнику Жандру еженедѣльно доносить Государю «о состояніи людей и аммуниціи въ войскахъ, ими формируемыхъ»¹⁾; фельдъегерей повелѣно отправлять изъ С.-Петербурга чрезъ сутки, причемъ «всѣ дѣла, какъ казенныя, такъ и партикулярныя», должны были быть «отсылаемы каждымъ отъ себя къ здѣшнему почтъ-директору»²⁾; съ цѣлью ускоренія почтовыхъ сношеній, указомъ 16 декабря № 419.

¹⁾ Сборн. истор. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц., II, 228.

²⁾ Иб., 233.

было повелѣно Министру Внутреннихъ Дѣлъ «учредить станціи отъ Вильны до Полоцка на Глубокое съ тѣмъ, чтобы на каждой выставлено было по нѣскольку троекъ для употребленія ихъ единственно подъ фельдъегерей» ¹⁾. О числѣ лошадей для Государеваго путешествія писалъ графъ Аракчеевъ графу Кутузову, коему было передано Высочайшее повелѣніе: «чтобы сдѣлано было неукоснительное распоряженіе выставить отъ Вильно къ Полоцку по 20 лошадей на станціяхъ, гдѣ учредить ихъ удобнѣе, рассчитывая разстояніе одной до другой отъ 25 до 35 верстъ» ²⁾.

Выѣздъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА.

Съ грав. Афанасьева.

11 декабря, не обращая вниманія на сильный морозъ, фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій въ парадномъ генеральскомъ мундирѣ, котораго ни разу не одѣвалъ онъ въ продолженіе всего похода, съ шарфомъ черезъ плечо, ожидалъ у подъѣзда замка прибытія Государя со строевымъ рапортомъ возлѣ выстроеннаго почетнаго караула отъ Л.-Гв. Семеновскаго полка. Около 5 часовъ пополудни на захывшейся тройкѣ, въ открытыхъ саняхъ, покрытый снѣгомъ и инеемъ подѣхалъ Императоръ, принялъ рапортъ, поздоровался съ почетнымъ карауломъ, обнялъ Главнокомандующаго и вмѣстѣ съ нимъ вошелъ въ кабинетъ. По выходѣ изъ кабинета, оберъ-гофмаршаломъ графомъ Толстымъ поднесенъ былъ на серебряномъ блюдѣ фельдмаршалу орденъ Святаго Георгія 1-й степени. На другой день, въ день Своего рожденія, Государь благодарилъ другихъ, собравшихся во дворецъ генераловъ, принялъ приглашеніе князя Кутузова на обѣдъ, во время котораго производилась стрѣльба изъ отбитыхъ у французовъ пушекъ

¹⁾ Сб. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. В. Канц. П.

²⁾ Иб., 312. 4 декабря, № 152.

отбитымъ же порохомъ, а вечеромъ посѣтилъ данный Главкомандующимъ балъ. Ровно шесть мѣсяцевъ тому назадъ Государь Императоръ, присутствуя на балу, даннымъ генералъ и флигель-адъютантами въ Закретъ, узналъ о вступленіи непріятеля въ Россію; нынѣ-же фельдмаршалъ привѣтствовалъ Монарха поднесеніемъ только-что полученныхъ отбитыхъ французскихъ знаменъ.

По выраженію А. П. Ермолова ¹⁾, Государь, по вторичномъ прибытіи къ арміи, оставивъ при Кутузовѣ «громкое наименованіе Главкомандующаго и наружный блескъ нѣкоторой власти, въ распоряженіе арміями входилъ самъ; о состояніи ихъ, о средствахъ снабженія всѣми потребностями, нужныя свѣдѣнія поручилъ собрать находившимся при его особѣ лицамъ, удостоеннымъ особенной довѣренности». Подробно описываетъ свой разговоръ съ Императоромъ Александромъ, по его вторичномъ приѣздѣ къ арміи, графиня Шуазель ²⁾. Государь передавалъ ей свои впечатлѣнія о войнѣ и, между прочимъ, сказалъ: «мы не хотѣли рисковать сраженіями, имѣя дѣло съ сильною арміей, которая уже двадцать лѣтъ провела въ огнѣ и находилась подъ начальствомъ искуснѣйшихъ генераловъ и величайшаго полководца Европы, искусство и геніальность котораго не вѣдали еще тогда неудачи».

Въ теченіе приблизительно двухъ недѣль, которыя провелъ Императоръ въ Вильно, кромѣ постоянныхъ занятій дѣлами политическими и заботъ по устройству арміи, много труда положилъ Государь на дѣло облегченія участи и страданія больныхъ и раненыхъ, лично посѣщая госпитали, утѣшая ласковымъ Своимъ словомъ, прилагая всѣ усилія улучшить ихъ положеніе.

25 декабря объявленъ былъ Высочайшій манифестъ объ изгнаніи враговъ изъ предѣловъ Россіи, а 28-го Государь покинулъ Вильно, слѣдуя при колоннѣ главныхъ силъ, направленной на Меречь, которою командовалъ генералъ Тормасовъ.

Передъ самымъ началомъ Отечественной войны, упраздненіемъ Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи былъ уничтоженъ тотъ органъ, при посредствѣ котораго удобнѣе всего могли принимать участіе генералъ и флигель-адъютанты въ высшемъ военномъ управленіи. Въ то время обстоятельства еще не благоприятствовали образованію, сложившагося впоследствии, Главнаго

¹⁾ Записки, 277.

²⁾ Воспomini. гр. Шуазель-Гуфье, стр. 104 и слѣд.

Трипразъ Войснать Наминъ

Воини! храбрость и терпение ваше вознаграждены славою, которая не чиреетъ въ потомство. Имена и дела ваши будутъ проходить изъ устъ въ уста отъ сыновъ и внуковъ и правнучицъ вашихъ до самыхъ позднихъ родовъ. Хвала всевышнему! рупа Господня съ нами, и насъ не оставитъ. Уже нтъ ни единого непріятеля на мизу земли нашей. Вы по туркамъ и поотамъ ихъ пришли въ предѣлаи Имперіи. Остаются еще вамъ перейти законы, не для завоеванія или внесенія войны въ земли сосѣдей нашихъ, но для достиженія желанной и прочной тишины; вы идете доставить себѣ спокойствіе, а имъ свободу и независимость. Вы будутъ они друзья наши! Отъ поведенія вашего зависать будетъ устройство мира. Вы русіе! вы Христіане! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность война есть быть храбрымъ въ бою, и прочимъ во время переходовъ

и пребыванія въ мирныхъ земляхъ . Я не умо-
жаю вамъ наказаній , ибо знаю , что никто
изъ васъ не подверженъ имъ . Вы видѣли
въ земляхъ нашихъ грабителей , расхищившихъ
дома . невинныхъ поселянъ . Вы праведно
питали на нихъ гнѣвомъ и наказаніемъ
злodeевъ . Кто жь захочетъ или одобритъ?
Еслии что еще какия плановой существуетъ,
да не будетъ онъ руской ! да ишторгнется
изъ среди васъ . Воины ! сего перебуяте
и ожидаюте отъ васъ ваша православ-
ная вѣра , ваше отечество и царь вашъ .

Александръ
Шинковъ

Вилна .
Зембръ 25^{ти} 1812го года

Снимокъ съ подлиннаго Высочайшаго приказа изъ числа документовъ , принадлежащихъ А. С. Шинкову.
Собраніе П. Я. Дашкова.

Штаба Его Императорскаго Величества. Вотъ почему не трудно видѣть, что въ Отечественную войну, лица, составлявшія Свиту Императора, имѣли гораздо меньше вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, нежели въ обѣ предшествовавшія войны Императора Александра съ Наполеономъ, а особенно въ войну 1805 г.

Вмѣстѣ съ полнымъ уничтоженіемъ наводнившей Россію Великой французской арміи и переходомъ жалкихъ остатковъ ея на лѣвый берегъ Нѣмана, исполнено было торжественное обѣщаніе Императора Александра I не оставлять меча, пока хоть одинъ вооруженный непріятель будетъ оставаться на русской землѣ. Могущество Наполеона было сильно поколеблено,

но оно не было еще окончательно сломлено, такъ какъ ни одинъ изъ владѣтельныхъ князей и герцоговъ западной Европы не рѣшался еще открыто отложиться отъ принудительнаго союза съ Франціей и отстаивать свою самостоятельность. Между тѣмъ въ умѣ Императора Александра въ это время уже окончательно созрѣла твердая рѣшимость ввести непомерно усилившуюся Францію въ ея естественныя границы, существовавшія до 1792 г., а, быть можетъ, даже и мысль о самомъ низложеніи Наполеона. Но для достиженія намѣченной цѣли недостаточно было однихъ только уже достигнутыхъ военныхъ успѣховъ, дальнѣйшее развитіе которыхъ немислимо было силамъ одной изнуренной уже борьбой Россіи; необходимы были и успѣхи дипломатическіе, долженствовавшіе создать небывалую коалицію. Вотъ почему Императоръ не одобрилъ, предположеннаго фельдмаршаломъ, ослабленія преслѣдованья разбитаго противника, а къ новому году подошелъ съ главными силами арміи къ берегамъ Нѣмана, 5¹/₂ лѣтъ назадъ бывшаго свидѣтелемъ тильзитскихъ торжествъ.

1-го января 1813 г., послѣ молебна, главная армія во главѣ съ Императоромъ Александромъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Константиномъ и Главнокомандующимъ всѣми арміями, фельдмаршаломъ, княземъ Кутузовымъ-Смоленскимъ, начала въ Меречѣ переправу на лѣвый берегъ Нѣмана. Вступивъ въ герцогство Варшавское, русскія войска двинулись черезъ Лыкъ, Иоганнисбергъ, Виленбергъ и Млаву къ Плоцку. 7 января, перейдя границу Пруссіи, армія вмѣстѣ съ Главною Квартирою Императора Александра и князя Кутузова ¹⁾ заняла городъ Лыкъ, а 24-го прибыла въ Плоцкъ.

Императоръ Александръ среди союзныхъ армій и постепенный переходъ въ Его руки фактическаго командованія, въ 1813 г.

¹⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1812 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 13.

Полное отсутствіе непріятелиа передъ наступающей арміей, оваціи и торжественныя встрѣчи, устраиваемыя Императору, какъ самимъ населеніемъ, такъ и мѣстными властями по всему пути движенія, начиная со вступленія на прусскую территорію, придавали этому наступленію скорѣе отгѣнокъ блестящаго торжественнаго шествія, нежели видъ серьезной военной операціи арміи, вскорѣ долженствовавшей еще испытать тяжелыя минуты Люцена, Бауцена и Дрездена. Со своей стороны Императоръ Александръ всѣми силами старался привлечь къ

Прусскій Король Фридрихъ-Вильгельмъ въ Россіи въ 1809 году.

Гравюра Лемена, по рисунку Вольфа.

Себѣ народныя симпатіи и, не упуская ни одного удобнаго случая, неизмѣнно торжественно заявлялъ, что является здѣсь не врагомъ, но другомъ Прусскаго Короля и народа, не ищетъ никакихъ личныхъ выгодъ и желаетъ соединенія пруссаковъ съ русскими исключительно для блага Пруссіи и возстановленія ея потрясеннаго значенія и процвѣтанія.

Вотъ какое описаніе одной изъ подобныхъ встрѣчъ, происшедшей, правда, нѣсколько позднѣе, уже по заключеніи съ Пруссіей союза и по переходѣ арміи черезъ границу Силезіи, даетъ въ своихъ запискахъ адмиралъ А. С. Шишковъ: «Подъѣзжая къ го-

родку, называемому Сдуни, версты за полторы отъ онаго, увидѣли мы, что весь народъ высыпалъ навстрѣчу Государю. Старшины и чиновники въ мундирахъ; а прочіе составили изъ себя разныя толпы, изъ коихъ каждая особеннымъ отъ другой образомъ приготовилася изъяснить намъ свою о прибытіи нашемъ радость: иныя въ разноцвѣтныхъ платьяхъ съ турбанами на головахъ ѣхали верхами; другія шли пѣшкомъ, неся на шестахъ балдахины; иныя, одѣтыя скороходами, бѣжали и хлопали бичами для очищенія дороги; иныя порохowymi хлопучками, замѣнявшими пушечную пальбу, поздравляли наше прибытіе; иныя держали въ рукахъ обнаженные шпаги съ воткнутыми на нихъ лимонами. Всѣ сіи толпы при проѣздѣ каждого изъ насъ кричали изо всей мочи «ура!» Передъ городомъ сдѣланы были торжественныя ворота съ надписью: «des Allmächtigen Hand schütze dich» (т. е. рука Всемогущаго да защититъ тебя). По обѣимъ сторонамъ оныхъ стояли въ бѣлыхъ одѣянїяхъ пятьдесятъ или шестьдесятъ дѣвицъ съ гирляндами, корзинками и цвѣтами, которые бросали къ намъ подъ ноги. Государь ѣхалъ верхомъ, и какъ скоро появился онъ за воротами, то поднялся колокольный звонъ и безпрестанныя восклицанія. Весь встрѣчавшій насъ и ожидавшій внутри города народъ побѣжалъ за нимъ съ крикомъ, хлопоньемъ и всякимъ изъясненіемъ восторга своего. На улицѣ, по которой мы ѣхали, стоялъ столбъ съ указательною рукою, на коей написано было: «Alexanders strasse» (т. е. Александрова улица). Въ городѣ, когда Государь сошелъ съ лошади, говорили ему рѣчь, поднесли стихи и просили войти въ домъ. Двѣ хозяйки, богато разряженные, встрѣтили Его у крыльца. Подали тотчасъ на серебряныхъ подносахъ чай, кофій, шоколадъ и гобель-мобель ¹⁾. Въ комнатѣ накрытъ былъ столъ. Просили Государя позавтракать, но онъ не остался и мы всѣ поѣхали за Нимъ, не смотря на усиленную просьбу хозяекъ, убѣждавшихъ насъ остаться и хоть немного покушать. Черезъ два часа прїѣхали мы въ мѣстечко Миличъ. Здѣсь нашли прекрасный домъ и садъ графа Мальцана, осьмидесяти-

Цесаревичъ
Костантинъ Павловичъ
Съ рис. флиг.-ад. Киля.

¹⁾ Здѣсь сохранено правоиспаніе подлинника.

лѣтняго старика, но еще здороваго и свѣжаго, который нашу Аннинскую ленту, надѣтую на него Петромъ Третьимъ, носить слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ. Ввечеру садъ его, гдѣ видѣли мы и аистовъ, и лебедей, и орловъ, и оленей, и дикихъ козъ или сернъ, былъ иллюминированъ и такъ хорошо, что могъ назваться образчикомъ Петергофскаго праздника. На торжественныхъ воротахъ, при входѣ въ оный, написано было съ одной стороны: «Der Deutsche dem Russen», а съ другой: «Gott mit dir». Восхищенія, радости и привязанности къ намъ народной не можно описать» ¹⁾.

Съ прибытіемъ Императора къ арміи и соотвѣтственно такому общему настроенію, по замѣчанію очевидца ²⁾, въ самомъ видѣ Главной Квартіры произошла большая перемѣна сравнительно съ той, какая была въ Тарутинѣ. Тамъ всѣ ходили запросто, часто можно было видѣть офицеровъ въ сюртукахъ, сшитыхъ изъ солдатскаго сукна, и, вообще, всѣ жили по спартански; здѣсь же, въ Плоцкѣ, Государь былъ окруженъ многочисленной блестящей Свитой, появилось множество новыхъ лицъ, парадныхъ экипажей и лошадей. Самъ Государь служилъ этому примѣромъ, всегда появляясь верхомъ и щегольски одѣтымъ. За Главной Квартірой ѣхали даже нѣкоторыя изъ высокопоставленныхъ русскихъ женщинъ, какъ, на примѣръ: Софія Григорьевна и Зинаида Александровна княгини Волконскія и г-жа Салтыкова, рожденная Хитрово ³⁾. Въ торжественныхъ случаяхъ, какъ, на примѣръ, во время приѣма въ Калишѣ Прусскаго Короля, устраивались иллюминаціи, балы и обѣды, а однажды предполагалось даже устройство небольшого домашняго любительскаго спектакля для постановки сценки патріотическаго характера, сочиненной адмираломъ Шишковымъ ⁴⁾. Въ это же время графъ Платовъ, командовавшій отдѣльнымъ отрядомъ, получилъ приказаніе сдать его графу Витгенштейну, а самому состоять при Главной Квартірѣ Императора ⁵⁾. Почти одновременно съ занятіемъ Главною Квартірою города Плоцка генераль Милорадовичъ, дѣйствовавшій на лѣ-

¹⁾ Краткія записки адмирала А. Шикова, веденныя имъ во время пребыванія его при блаженной памяти Государѣ Императорѣ Александрѣ I въ бывшую съ французами въ 1812 и послѣдующихъ годахъ войну. Спб., 1831 г., стр. 29, 100 и 101.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ. 1813 г.

³⁾ Краткія записки адмирала Шикова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 125.

⁴⁾ *Ib.*, стр. 95 и 105.

⁵⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 23.

вомъ крылъ арміи, одними только переговорами и маневрированіемъ, безъ вооруженнаго столкновенія съ непріятелемъ, успѣлъ овладѣть Варшавою. За столь успѣшное выполненіе возложенной на него задачи Государь пожаловалъ генералу Милорадовичу вензелевое изображеніе Своего имени для ношенія на эполетахъ и званіе «Состоящаго при Особѣ Его Величества», присвоенное въ то время весьма небольшому

Графъ М. А. МИЛОРАДОВИЧЪ.
Съ рис. Сентъ-Обена.

числу лицъ. Вотъ содержаніе Высочайшаго рескрипта: «Господину генералу-отъ-инфантеріи Милорадовичу. Въ доводъ особеннаго благоволенія Моего къ отличной службѣ вашей, въ продолженіе нынѣшней кампаніи, и во изъявленіе Моей признательности за благоразумныя распоряженія, оказанныя вами при занятіи Варшавы, я сопричисляю васъ къ чиновникамъ, при Мнѣ находящимся, позволяя, по званію сему, имѣть на эполетахъ Мой Вензель. Александръ. Дворъ Кронгола 9-го февраля 1813 года».

Насколько высокою являлась пожалованная генералу Милорадовичу награда, можно видѣть изъ словъ фельдмаршала Кутузова, который, извѣщая о ней Милорадовича, писалъ: «Великія заслуги ваши столь много сблизили васъ съ Всеавгустѣйшимъ Императоромъ нашимъ, что сіе, даруемое Имъ вамъ, преимущество находится при Особѣ Его Императорскаго Величества сдѣлалось необходимымъ для васъ и для Него ¹⁾».

Главная армія, задержанная въ Плоцкѣ нерѣшительнымъ образомъ дѣйствій Пруссіи, не дождалась, однако, здѣсь положительнаго отвѣта Короля, и 2-го февраля выступила изъ Плоцка, намѣреваясь углубиться въ сердце страны и появленіемъ своимъ на берегахъ Одера облегчить и ускорить присоединеніе Пруссіи къ союзу. Но Король Фридрихъ-Вильгельмъ еще передъ занятіемъ Берлина русскими войсками удалился въ Бреславль. Генералы-же Йоркъ и Бюловъ отказа-

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Слб., 1840 г., ч. I, стр. 31. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Слб., 1863 г., т. I, стр. 16.

лись присоединить свои войска къ отряду графа Витгенштейна, до полученія на то повелѣнія своего Короля. Вотъ причина, почему главная армія вынуждена была повернуть изъ Калло на Калишъ, куда 12 февраля перенесли и Главную Квартину Императора и князя Кутузова ¹⁾. Только здѣсь, 16-го февраля, былъ подписанъ союзный договоръ съ Пруссіей. Во время продолжительной шестинедѣльной остановки Главной Квартинры въ Калишѣ, Государь въ первыхъ числахъ марта отправился въ Бреславль для свиданія съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Для встрѣчи Императора Король выслалъ на силезскую границу, къ мѣстечку Вартенбургъ: генералъ-лейтенанта Клейста, полковника принца Бирона Курляндскаго, президента правительственной комиссіи Меркеля, графа Бетузи и депутатовъ отъ Силезіи съ высшимъ духовенствомъ, встрѣтившихъ Государя привѣтственной рѣчью ²⁾. При Императорѣ же здѣсь находились: графъ Нессельроде, графъ Аракчеевъ и оберъ-гофмаршалъ графъ Толстой ³⁾. Король въ сопровожденіи принцевъ королевскаго дома выѣхалъ сначала въ Эльсъ, а при приближеніи Государя—въ деревню Спались, гдѣ память объ этомъ свиданіи Монарховъ увѣковѣчена, сдѣланной по этому случаю, надписью. Увидя Короля, Императоръ вышелъ изъ коляски, заключилъ его въ свои объятія и молча нѣсколько минутъ прижимали они одинъ другаго къ сердцу. Затѣмъ продолжали путь вмѣстѣ въ одной коляскѣ, но, не доѣзжая около полумили до Бреславля, въ деревнѣ Гундефельдъ сѣли на лошадей и среди разставленныхъ по дорогѣ войскъ и собравшагося народа торжественно вступили въ городъ, прибывъ въ королевскій дворецъ уже въ сумерки. Оказанный въ Бреславлѣ Государю пріемъ, по словамъ князя Кутузова, «исторгъ слезы изъ глазъ Его Величества» ⁴⁾. Двѣ недѣли спустя пріѣхалъ Король въ Калишъ съ отвѣтнымъ визитомъ, при чемъ Государь принялъ союзника на послѣдней передъ Калишемъ станціи, а затѣмъ оба Монарха встрѣчены были выстроенными близъ города русскими войсками, со стоявшимъ во главѣ ихъ фельдмаршаломъ,

¹⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 23.

²⁾ *Ив.*, т. I, стр. 73. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб. 1840 г., ч. I, стр. 119.

³⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 73.

⁴⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 120 и 121. Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 73. Шильдеръ. Императоръ Александръ I. Спб. 1897 г., т. III, стр. 142.

княземъ Кутузовымъ, состояніе здоровья котораго въ это время было уже настолькоъ плохо, что не позволяло ему садиться верхомъ.

Вскорѣ послѣ этого свиданія союзныхъ Монарховъ, 26 марта главная армія, вмѣстѣ съ Главною Квартирой, двинулась къ Дрездену черезъ Миличъ ¹⁾. 3-го апрѣля у моста, во время переправы черезъ Одеръ, мѣстные жители поднесли Императору Александру лавровый вѣнокъ, но Государь не-

пожелалъ отнести на свой счетъ вѣнчаемыхъ лаврами воинскихъ успѣховъ и приказалъ передать вѣнокъ князю Кутузову, сказавъ: «лавры принадлежатъ ему». 4 апрѣля, въ Генау, было дано важное порученіе бывшему начальнику Военно-походной Канцеляріи, графу Ливену. Въ указѣ, ему данномъ, читаемъ: «съ удаленіемъ армій нашихъ отъ границъ доставленіе къ онымъ артиллерійскихъ снарядовъ, боевыхъ патроновъ и пороха изъ Россіи дѣлается время отъ времени затруднительнѣе и медленнѣе, по невозможности воспользоваться иною перевозкою, кромѣ

сухопутной; посему, находя необходимымъ заготовленіе разнаго рода снарядовъ и патроновъ въ Англіи, Я поручаю вамъ войти немедленно въ сношеніе съ тамошнимъ правительствомъ и употребить просьбу о приготовленіи, по препровожденнымъ къ вамъ образцамъ, означеннаго въ прилагаемой здѣсь запискѣ количества снарядовъ, патроновъ и пороха, что все можетъ взойти въ счетъ субсидій, намъ назнача-

Союзъ Монарховъ на защиту Европы.

Вѣнская народная картинка.

¹⁾ Въ Миличѣ-то и была сдѣлана Государю, описанная выше, встрѣча.

емыхъ; по мѣрѣ готовности, отправлять все то на судахъ въ Гамбургъ, донеся Мнѣ предварительно, дабы о пріемѣ оныхъ могло быть сдѣлано прежде прихода кораблей въ Гамбургъ должное распоряженіе»; изъ вѣдомости заказа видно, что требовалось до 30 тысячъ орудійныхъ снарядовъ и 5 милліонъ патроновъ ¹⁾. По прибытіи 6-го апрѣля въ Бунцлау армія и Главная Квартира остановились въ немъ на три дня, задержанныя здѣсь усилившеюся болѣзнью Главнокомандующаго, который не могъ уже далѣе слѣдовать вмѣстѣ съ арміею. Прибытіе въ Бунцлау является такимъ образомъ весьма важнымъ моментомъ, съ котораго личное руководство и распоряженія Императора военными дѣйствіями значительно расширились, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и дѣятельность Его Главной Квартиры. Отъ самаго выступленія изъ Вильно и до этихъ поръ Государь и Главнокомандующій неизмѣнно слѣдовали вмѣстѣ, и вотъ какъ изображаетъ положеніе вещей участникъ событій Михайловскій-Данилевскій: «Въ походѣ 1813 года, по случаю присутствія Императора въ арміи, князь Кутузовъ не имѣлъ такой обширной власти, какъ въ Отечественную войну, однако же, безъ его совѣта не приступали ни къ какому распоряженію. Государь обращался съ нимъ съ такимъ уваженіемъ и съ такою ласкою, какихъ не оказывалъ ни одному изъ Своихъ подданныхъ. Закатъ дней Кутузова....».

По отъѣздѣ своемъ изъ Бунцлау, Государь приказалъ извѣщать фельдмаршала обо всемъ, происходившемъ въ арміи. Изъ слѣдующаго донесенія ему Начальника Главнаго Штаба Его Величества, князя Волконскаго, можно увидѣть, до какой степени дорожили его совѣтами: «Препровождая къ Вашей Свѣтлости копии съ различныхъ бумагъ,— писалъ ему князь Волконскій,— сегодня полученныхъ, съ Высочайшею на нихъ отмѣткою, по которой и отвѣты уже отправлены, Государю Императору угодно знать: согласно ли мнѣніе Вашей Свѣтлости съ данными Его Величествомъ повелѣніями» ²⁾. Но когда въ Бунцлау армія лишилась своего фельдмаршала, то, очевидно, что, по крайней мѣрѣ до избранія новаго Главнокомандующаго, который кто бы онъ ни былъ, не могъ, разумѣется, ни вполнѣ замѣнить, ни получить такого вліянія, какое имѣлъ отходившій семидесятилѣтній

¹⁾ Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц. III, 77—80.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I., стр. 132 и 133.

старецъ, полное объединеніе дѣйствій всѣхъ отрядовъ могло исходить исключительно отъ Государя.

Булгаковъ, въ своемъ письмѣ къ брату изъ Пултуска, отъ 8 мая, справедливо, хотя и кратко, выражается: «L'Empereur commande lui même» ¹⁾. По выраженію же кн. С. Г. Волконскаго ²⁾, съ полученіемъ извѣстія о смерти М. И. Кутузова, «вся армія была поражена и, смѣю выразить, что если бы онъ былъ живъ, мы не потерпѣли бы многихъ неудачъ, встрѣтившихся впоследствии» ³⁾. Для болѣе ясной обрисовки возникновенія Главной Его Величества Квартиры нельзя не отмѣтить здѣсь, обращающаго на себя вниманіе въ приведенной выше выдержкѣ, выраженія—донесеніе Начальника Главнаго Штаба Его Величества. Несмотря на то, что нигдѣ не находится относящагося къ этому времени приказа о какомъ-либо новомъ назначеніи генераль-адъютанта князя Петра Михайловича Волконскаго, а извѣстно лишь назначеніе его Начальникомъ Главнаго Полеваго Штаба всѣхъ армій, подчиненныхъ фельдмаршалу князю Кутузову, тѣмъ не менѣе, весьма хорошо знакомый съ устройствомъ Главной Квартиры и неизмѣнно при ней находившійся, Михайловскій-Данилевскій впервые, но чрезвычайно ясно и опредѣленно, называетъ его въ приведенной цитатѣ Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества, а не Начальникомъ Главнаго Штаба арміи.

Флигель-адъютантъ графъ Рошешуаръ, въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ ⁴⁾: «Его Величество оставался нѣсколько дней въ Лаубанѣ; предъ отъѣздомъ, онъ приказалъ выдать великолѣпный подарокъ хозяину дома, гдѣ онъ имѣлъ ночлегъ; послѣдній однако представилъ графу Толстому счетъ, гдѣ между прочимъ указывалъ различные расходы: цвѣты, которыми была убрана лѣстница,—50 талеровъ, бутылка бургонскаго вина, предложеннаго Государю при его прибытіи,—3 талера, постельныя принадлежности для слугъ Государя—16 талеровъ и т. д.; счетъ безъ замедленія былъ уплоченъ», при этомъ Рошешуаръ замѣчаетъ, что «нѣмцы ничего не дѣлаютъ изъ-за чести».

¹⁾ Р. Арх. 1904 г., № 7, стр. 346.

²⁾ Записки, 231—232.

³⁾ Хотя значеніе Кутузова въ событіяхъ отечественной войны встрѣчаетъ большое разнообразіе въ оцѣнкѣ; Гречъ, напримѣръ, пишетъ: «счастье благоприятствовало Александру даже многими потерями. Первая смерть Кутузова. Думали, что онъ не могъ бы вести войны такъ успѣшно, онъ во ужасѣ бы съ нѣмцами, съ Блюхеромъ, и они не согласились бы его слушаться». (Записки, 280).

⁴⁾ Souvenirs sur la révolution, l'empire et la restauration. Paris, 1892. 2-me édition, 212.

Торжественныя встрѣчи, подобныя уже описаннымъ, продолжали устраиваться не только на всемъ пути слѣдованія арміи по территории союзной Россіи Пруссіи, но не прекращались также и по вступленіи въ предѣлы Саксонскаго Королевства, правительство котораго оставалось пока враждебнымъ къ коалиціи, будучи связано еще относительно прочнымъ союзомъ съ Наполеономъ. Послѣднюю изъ такихъ встрѣчъ, закончившею собою спокойное наступленіе арміи, былъ устроенный, по перенесеніи Главной Квартиры въ Дрезденъ, торжественный въѣздъ союзныхъ Монарховъ въ столицу Саксоніи. 12 апрѣля, наканунѣ Свѣтло-Христова Воскресенія, въ прекрасный ясный весенній день по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Бауцена построились русско-прусскія войска вмѣстѣ съ присоединившеюся къ нимъ саксонскою гвардіей. Императоръ Александръ и Король Пруссій, привѣтствуемые огромной толпой народа, встрѣтившей Монарховъ за три версты до города, при громѣ музыки, верхами прослѣдовали на городскую площадь, гдѣ всѣ войска прошли передъ Ними церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ этого Государь отправился въ такъ-называемый Брюлевъ дворецъ и принималъ собравшихся для представленія Ему мѣстныхъ чиновниковъ и съѣхавшихся въ Дрезденъ изъ разныхъ городовъ русскихъ посланниковъ: Ханыкова, Головкина, Барятинскаго, Алопеуса и Мальтица. Въ прекрасномъ расположеніи духа осмотрѣлъ Государь дворецъ, весело разговаривая со Свитой, шутя сказалъ: «Здѣсь нѣтъ у насъ экипажей, мы можемъ ходить пѣшкомъ» и дѣйствительно вскорѣ пѣшкомъ посѣтилъ Прусскаго Короля, помѣстившагося въ отведенномъ для него домѣ ¹⁾).

Когда, позднѣе, послѣ битвы при Люценѣ, вошелъ въ Дрезденъ Наполеонъ, то онъ припомнилъ дрезденцамъ ту торжественную встрѣчу, которую они устроили союзнымъ Монархамъ, и въ своей отвѣтственной рѣчи депутаціямъ, между прочимъ, сказалъ: «ваши дома еще хранятъ остатки цвѣточныхъ украшеній, а на вашихъ мостовыхъ мы еще видимъ цвѣты, брошенные дѣвушками къ ногамъ союзныхъ государей» ²⁾).

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Дрезденѣ, Главная Квартира вслѣдъ за главною арміею, выступившею 15 апрѣля на Носсенъ, была перенесена въ Фробургъ, а 19 перешла къ Борну. Здѣсь, новидимому ³⁾,

¹⁾ *Wagon Fain. Manuscrit de 1813, I, стр. 273.*

²⁾ *Краткія записки адмирала А. Шишкова и т. д. Спб., 1831 г., стр. 119.*

³⁾ *Ib., стр. 126.*

оставленъ былъ обозъ Главной Квартирѣ, а Государь и сопровождавшія его лица слѣдовали далѣе верхами. Переночевавъ въ Борнѣ, Императоръ Александръ и Король Прусскій въ два часа ночи на 20 апрѣля выѣхали въ Пегау, котораго достигли въ началѣ пятого, а около полудня прибыли къ войскамъ на Люценскія равнины. Съ началомъ сраженія Государь въ самомъ лучшемъ настроеніи выѣхалъ на холмъ

Объѣздъ позицій Императоромъ Александромъ I и Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ.

близъ Гроссъ-Гершена и въ теченіе всего дня оба Монарха оставались въ сферѣ непріятельскаго огня и подвергались постоянной опасности, что сильно беспокоило старшихъ начальниковъ, но, на просьбы окружавшихъ удалиться отъ опаснаго мѣста, Государь отвѣчалъ: «Для меня нѣтъ пуль» ¹⁾.

Какъ во время сраженія, такъ и послѣ него весьма многія распоряженія исходили прямо отъ Императора. Такъ, на примѣръ, Государь лично выдвинулъ противъ Стральзиделя сорока-пушечную батарею, сказавъ генераль-маіору Никитину: «Я самъ буду смотрѣть на дѣй-

¹⁾ Болдановичъ. Исторія войны 1813 г. Сиб., 1863 г., т. I, стр. 183, и Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Сиб., 1840 г., ч. I, стр. 162.

ствія твоей артиллеріи», а впоследствии тоже лично отъ себя отправилъ черезъ Михайловскаго-Данилевскаго приказаніе генералу Милорадовичу принять начальство надъ арріергардомъ и прикрывать отступление арміи.

Только поздно вечеромъ въ совершенной темнотѣ покинули Монархи мѣсто сраженія и, при свѣтѣ фонаря служившаго Имъ проводникомъ фельдъегеря, медленно проѣхали въ предназначенную для ночлега деревню Гроичъ, предполагая на слѣдующій день возобновить сраженіе. Когда-же изъ полученныхъ ночью донесеній выяснилась необходимость общаго отступления, Государь немедленно пѣшкомъ отправился въ домъ, занятый Фридрихомъ-Вильгельмомъ, и Самъ сообщилъ союзнику объ этой печальной необходимости.

При какой обстановкѣ и въ какомъ порядкѣ совершалось изъ подъ Люцена отступление Государя съ Его Свитой и Главной Квартирой легко судить изъ двухъ описаній его, сдѣланныхъ участниками похода. Въ мѣстечкѣ Пенингъ Государь вмѣстѣ съ нѣкоторыми приближенными къ Нему лицами въ коляскахъ пронеслись во весь опоръ мимо Михайловскаго-Данилевскаго. Увидя Михайловскаго-Данилевскаго, слѣдовавшій въ одной изъ колясокъ за Государемъ генералъ-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій остановился и сказалъ: «Напиши въ реляціи, что мы идемъ фланговымъ маршемъ». Едва отдавъ это приказаніе, онъ закричалъ своему почталіону: «послешь» и понесся вслѣдъ за Государемъ ¹⁾. Съ другой стороны, отдѣлившійся отъ Государя въ мѣстечкѣ Борнѣ, адмиралъ А. С. Шишковъ описываетъ положеніе вещей слѣдующимъ образомъ: весь день, въ который происходило сраженіе подъ Люценомъ, оставался онъ въ Борнѣ и, томимый безпокойствомъ и неизвѣстностью, съ нетерпѣніемъ ожидалъ какихъ-либо извѣстій съ поля сраженія. Многократно выходилъ онъ за деревню, прислушивался къ грому орудій и старался узнать что нибудь о происходящемъ, но лишь вечеромъ услышалъ онъ отъ проходившаго крестьянина, что Лейпцигъ занятъ непріателемъ, а потому приказалъ своимъ экипажамъ быть въ полной готовности. Далѣе адмиралъ А. С. Шишковъ пишетъ: «На другой день (т. е. 21 апрѣля) въ 6 часовъ по утру. Сію минуту прислано повелѣніе, чтобы Государевы экипажи немедленно отправились въ мѣстечко Пенингъ. Это значитъ назадъ. Слѣдовательно, мы отступаемъ. Справляться, какъ,

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1813 г.

что и зачѣмъ, не у кого и некогда. По-скорѣй въ коляску, и дай Богъ ноги». «Изъ мѣстечка Пенингъ. Слава Богу! Я пріѣхалъ сюда безъ большихъ затрудненій, думая здѣсь дожидаться Государя, но какъ велико было мое удивленіе, когда я нашелъ Его, и всѣхъ съ нимъ бывшихъ, давно уже тутъ! они съ мѣста сраженія пріѣхали ночью другою дорогою, мимо насъ. Ну! подумалъ я, этакъ не мудрено попасть въ руки непріятеля, когда, считая Главную Квартирu впереди ¹⁾, станешь находить ее позади себя, не имѣя между собою и непріятелемъ никого, не только защищающаго, но даже остерегающаго тебя заблаговременнымъ извѣщеніемъ» ²⁾! А вѣдь адмиралъ А. С. Шишковъ очевидно оставался въ Борнѣ вмѣстѣ съ Императорскимъ обозомъ, такъ какъ тамъ находились царскіе экипажи.

Александръ Семеновичъ
ШИШКОВЪ.
Съ портрета Доу, грав. Райтъ.

Ко времени отступленія изъ-подъ Люцена произошло уже, очевидно, вполне ясное расчлененіе слитной Главной Квартирu на двѣ, совершенно отдѣльныя Главныя Квартирu: Главную Квартирu Его Императорскаго Величества и главную квартиру главнокомандующаго, графа Витгенштейна, о чемъ несомнѣнно можно заключить изъ одновременнаго существованія двухъ Начальниковъ Штаба, что видно изъ слѣдующаго: «Начальникъ Главнаго Штаба князь Волконскій сообщилъ Начальнику Штаба арміи графу Витгенштейну, генералу Довре, о направленіи отступленія, а генералъ Довре, вѣроятно полагая, что уже были отданы приказанія на счетъ состава и порядка слѣдованія колоннъ, не сдѣлалъ, съ своей стороны, никакого распоряженія по арміи» ³⁾. Это же подтверждается и слѣдующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ княземъ Волконскимъ графу Витгенштейну: «Государь Императоръ, полагаясь во всѣхъ случаяхъ совершенно на благоразумныя распоряженія ваши, увѣренъ, что вы не оставите поль-

¹⁾ Краткія записки адмирала А. Шихова и т. д. 1831 г., стр. 131.

²⁾ Сохранено правописаніе подлинника

³⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. I, стр. 206. Предписаніе Начальника Штаба, генераль-адъютанта кн. Волконскаго, генераль-маіору Дибичу, отъ 25 апрѣля, за № 837. Арх. В. У., дѣло № 29, 181.

зоваться всѣми средствами для нанесенія вреда непріятелю, и для того разрѣшаетъ вамъ совершенно дѣйствовать по обстоятельствамъ»¹⁾). Такъ какъ подобное повелѣніе не могло бы быть объявлено княземъ Волконскимъ, если бы онъ въ это время оставался попрежнему Начальникомъ Штаба всѣхъ армій, а слѣдовательно былъ-бы подчиненъ графу Витгенштейну, то вотъ поэтому надо заключить, что онъ занималъ теперь уже новую должность Начальника особаго Штаба, состоявшаго при Императорѣ, и совершенно не зависѣлъ отъ Главнокомандующаго.

Слѣдя за отступательнымъ движеніемъ арміи, Главная Квартира (вѣрнѣе говоря, Главныя Квартиры союзныхъ Монарховъ) также постепенно отходила назадъ и 28 апрѣля достигла Бауцена, а 30-го была перенесена въ замокъ Вуршенъ, гдѣ оставалась до дня сраженія при Бауценѣ.

Во время пребыванія Главной Квартиры въ Вуршенѣ, 1 мая за искусныя дѣйствія арріергарда, прикрывавшаго отступление арміи, генералу Милорадовичу, какъ извѣстно, уже получившему въ ту же кампанію вензелевое изображеніе на эполеты, пожаловалъ Государь графское достоинство, выразивъ это пожалованіе въ особомъ послѣдовавшемъ по этому случаю милостивомъ Высочайшемъ рескриптѣ²⁾).

Едва раздались 8 мая первые выстрѣлы канонады, обозначавшей начало перваго дня Бауценскаго сраженія, какъ Государь немедленно выѣхалъ изъ своей Главной Квартиры въ замокъ Вуршенъ на поле сраженія и расположился на высотахъ близъ Нидеръ-Кайны, куда свободно достигали непріятельскіе снаряды. Отсюда Онъ, въ теченіе всего дня, наблюдалъ за ходомъ сраженія, а затѣмъ отправился для ночлега въ Малый-Буршвицъ, гдѣ для этого было приготовлено помѣщеніе въ мѣстной гостинницѣ. Утромъ, около 5 часовъ, Государь уже снова былъ среди войскъ, наблюдая съ горы позади Башюца и Тенквица. Главнокомандующій графъ Витгенштейнъ не покидалъ Государя и ни разу не подѣзжалъ къ войскамъ. Не смотря на это, ему не удалось убѣдить Государя и другихъ начальствующихъ лицъ въ ложности атакъ непріятеля на лѣвый флангъ союзниковъ, и мнѣніе это раздѣлялъ только Начальникъ его Штаба генералъ Довре, а справедливость его предположеній обнаружилась лишь съ появленіемъ Нея у

¹⁾ Текстъ рескрипта см. приложенія.

²⁾ Высочайшее повелѣніе отъ 23 апрѣля, № 838.

Мальшвица. Въ теченіе всего сраженія Императоры Александръ и Наполеонъ находились въ виду другъ друга и только въ началѣ пятого часа дня, когда графъ Витгенштейнъ доложилъ о необходимости отступленія, Государь со словами: «Я не желаю быть свидѣтелемъ этого пораженія. Прикажите отступать», покинулъ поле сраженія. Долго Императоръ и Король въ молчаніи, безъ всякой Свиты, ѣхали рядомъ, направляясь черезъ Лауске въ Рейхенбахъ, по прибытіи куда Государь занялъ расположенную близъ него мызу Неммерсдорфъ.

Русскій курьеръ въ 1813 году.

Съ нѣмецкой акватинты.

Почти вслѣдъ за Бауценскимъ сраженіемъ, графомъ Витгенштейномъ представлено было Государю донесеніе, снова доказывающее происшедшее расчлененіе, и отчасти указывающее на внутреннее устройство Главной Квартиры: «Теперь прибылъ къ арміи генералъ Барклай-де-Толли, который гораздо меня старѣе, и у котораго я всегда

находился въ командѣ; и нынѣ почту я за удовольствіе быть подъ его начальствомъ. При соединеніи армій необходимо быть одному начальнику: я до сихъ поръ всѣмъ распоряжалъ Именемъ Вашего Императорскаго Величества, находясь при Вашей Квартирѣ, а посему не могъ никто и обижаться тѣмъ. Но какъ теперь, по случаю ретирады, я не могу быть всегда при Вашемъ Величествѣ, то считаю сіе уже неудобнымъ, не сдѣлавъ кому-либо черезъ то оскорбленія, ибо въ арміи многихъ я моложе» ¹⁾. Когда-же затѣмъ, вмѣсто графа Витгенштейна, назначенъ былъ новый Главнокомандующій Барклай-де-Толли, то онъ избралъ въ Начальники своего Главнаго Штаба генераль-лейтенанта Сабанѣва ²⁾. Это снова доказываетъ, что князь Волконскій стоялъ внѣ всякой зависимости отъ Главнокомандующаго и былъ исключительно Начальникомъ Главнаго Штаба Его Величества.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Сиб., 1840 г., ч. I, стр. 228.

²⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Сиб., 1863 г., т. I, стр. 288.

По заключеніи въ концѣ мая перемирія Главная Квартира Императора была перенесена въ расположенное близъ Рейхенбаха мѣстечко Петерсвальде, а Государь занялъ замокъ того же названія, принадлежавшій графу Штольбергу.

Занятое Главной Квартирой мѣстечко, кромѣ прекраснаго мѣстоположенія, не представляло повидимому ни особенныхъ жизненныхъ удобствъ, ни возможности доставить Свитѣ какія-либо развлеченія; адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ пишетъ: «Намъ съ Балашовымъ отвели обывательскую избу (ибо иныхъ домовъ тамъ небыло). Мы жили въ двухъ маленькихъ горницахъ, онъ внизу, а я вверху, часто, а особливо въ ненастную погоду, провождая время скучнымъ образомъ. Балашовъ на время отлучался отселѣ. Въ уединеніи моемъ посѣщаль меня иногда пріѣзжавшій сюда Виртембергскій герцогъ Павель, отецъ Великой нашей княгини Елены Павловны, бывшей тогда еще въ дѣвицахъ... Между тѣмъ, продолжая ходить часто съ докладами, я не могъ надивиться скучному, уединенному, и, какъ мнѣ казалось, несносному образу жизни Государя Императора. Въ пустомъ огромномъ домѣ жили они только двое: графъ Толстой въ одномъ, а Государь въ другомъ, далеко отъ него углу. Передъ окнами кабинета Его, гдѣ Онъ цѣлые дни, всегда почти одинъ, препровождалъ, находился обширный и запустѣвшій садъ съ грязнымъ, покрытымъ тиною прудомъ, въ которомъ по вечерамъ, довольно длиннымъ и темнымъ, безпрестанно квакали лягушки, такъ что всякій разъ, когда, сидя одинъ со свѣчкою передъ Его кабинетомъ, дожидался я иногда болѣе часу, покуда Онъ позоветъ, находилъ на меня въ этой пустотѣ комнать, въ этой тишинѣ, прерываемой однимъ только крикомъ сихъ насѣкомыхъ, нѣкій ужасъ и уныніе ¹⁾».

Интересно содержаніе Высочайшаго указа, даннаго 31 іюля генералу Вязмитинову ²⁾: «къ крайнему неудовольствію Моему дошло до Меня свѣдѣніе о распространившейся въ С.-Петербургѣ ложной молвѣ, будто Преображенскій полкъ удалился съ Бауценскаго сраженія, а Семеновскій не исполнилъ даннаго приказанія атаковать неприятельскую батарею. Въ то время, какъ войска наши преисполнены духомъ храбрости, и вся армія единодушно устремила вниманіе на истребленіе врага Россіи, для лейбъ-гвардіи тѣмъ оскорбительнѣе означенные слухи,

¹⁾ Краткія Записки адмирала А. Шишкова и т. д. Сиб., стр. 143.

²⁾ Сборн. ист. мат., извд. изъ Соб. Е. И. В. Канц. III, 122—123.

что она неоднократно въ виду арміи желала быть употребленною въ первый огонь, а въ дѣйствіяхъ противу непріятели пріобрѣла отличную похвалу главнокомандующихъ»; въ виду такихъ слуховъ, Государь повелѣвалъ произвести строгое слѣдствіе.

Свиданіе Монарховъ въ Прагѣ 13 августа 1813 г.

Съ акватинты Югеля по рис. Вольфа.

По окончаніи перемирія, дѣла политическія вынудили Государя покинуть уединенный Петерсвальде и 3 августа прибыть въ Прагу, переполненную въ это время съѣхавшимися туда по случаю конгресса разноплеменными дипломатами и высшими военачальниками.

Пражскій конгрессъ былъ предложенъ союзниками только съ цѣлью выигрыша времени для окончанія вооруженій, а потому, конечно, онъ не могъ привести къ мирному разрѣшенію вопроса. Необходимо было передъ предстоящимъ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій озаботиться выработкой новаго операціоннаго плана, а также, въ виду присоединенія

къ коалиціи Австріи и прибытія на театръ войны Наслѣднаго Шведскаго Принца со вспомогательнымъ шведскимъ корпусомъ, надо было придти къ соглашенію по избранію высшихъ военачальниковъ, долженствующихъ стать во главѣ различныхъ армій. Не смотря на значительное число русскихъ войскъ, вошедшихъ въ составъ союзныхъ армій, и на сдѣланное предложеніе принять общее начальствованіе надъ союзными силами, Государь не только отклонилъ отъ Себя оффиціальное высшее командованіе, но даже пожелалъ, чтобы для командованія отдѣльными арміями не былъ назначенъ никто изъ русскихъ генераловъ. Въ предстоявшемъ походѣ Императоръ предполагалъ находиться при главной союзной арміи, сосредоточивавшейся подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга въ Богеміи.

Нѣсколько подробностей пребыванія въ Прагѣ даетъ К. Я. Булгаковъ въ письмѣ къ брату отъ 2 августа: „l'Empereur est revenu ici pour avoir une entrevue avec son nouvel allié. Que Dieu bénisse les efforts des deux souverains et de nos alliés, les prussiens, les suédois, les espagnols et les anglais! leur but était le bonheur et la tranquillité de l'Europe, si longtemps troublée par l'ambition, l'égoïsme de Napoléon; je ne saurais vous décrire l'enthousiasme général qu' a produit l'arrivée de l'Empereur dans la même voiture que son auguste allié; les rues remplies de visages gais et heureux, les acclamations du peuple ne peuvent se décrire; mais qu' est ce que cela sera demain au théâtre!“ ¹⁾.

Предъ самымъ началомъ новаго похода союзные Монархи прибыли изъ Праги въ Юнгферъ-Тейницъ и произвели здѣсь большой смотръ австрійскимъ войскамъ. На другой день, 10 августа, колонны главной арміи вступили въ Саксонію. Во время пребыванія Главной Квартиры въ Прагѣ прибылъ генералъ Моро, вызванный Государемъ изъ Америки, и недавно покинувшій ряды французской арміи генералъ Жомини, вскорѣ пожалованный въ генералъ-адъютанты.

По словамъ Рошешуара, Императоръ Александръ предполагалъ назначить Моро главнокомандующимъ арміями, но этому воспротивился Меттернихъ, потребовавшій, чтобы этотъ титулъ былъ представленъ князю Шварценбергу. Государь съ грустью передалъ объ этомъ Моро, который на это возразилъ: «Ваше Величество, если-бы Вы предварительно удостоили меня Вашимъ совѣтомъ, то я бы посо-

¹⁾ Р. Арх. 1904, № 7, 356.

вѣтоваль Вамъ взять на себя высшее командованіе; всякая оппозиція исчезнетъ предъ подобнымъ военначальникомъ. Я бы могъ быть назначенъ начальникомъ Вашего штаба, и военныя дѣйствія получили бы однообразное направленіе; теперь же я могу предложить Вашему Величеству лишь совѣты, пользуясь моимъ долголѣтнимъ опытомъ»¹⁾.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Антонъ (Генрихъ) Вильяминовичъ
ЖОМИНИ.

Про генерала же Жомини Ротшешуаръ замѣчаетъ, что онъ былъ начальникомъ штаба у маршала Нея, но Наполеонъ не назначилъ его дивизионнымъ генераломъ, на что Жомини имѣлъ право,—онъ обидѣлся и явился въ нашу главную квартиру²⁾.

Выступивъ изъ Праги, Главная Квартира Государя слѣдовала за австрійскими войсками на Грушованъ (8-го августа), Комотау (9-го августа) и 10-го августа достигла Цеблица, а 12-го, по сосредоточеніи войскъ у Диппольдисвальде, Государь, черезъ Сайду, пробираясь почти непроходимыми горными тропинками, пріѣхалъ

въ замокъ Рейхштатъ, 13 августа, сопровождаемый значительной Свитой, въ которой находился и генералъ Моро; отправился Государь изъ Рейхштата въ окрестности Дрездена и здѣсь, обзрѣвая съ одной изъ возвышенностей городъ и оборонявшія его французскія войска, предложилъ немедленно ворваться въ городъ на глазахъ слабаго корпуса его защитниковъ. Цѣлесообразность такого плана раздѣлялъ съ Государемъ и генералъ Моро, но князь Шварценбергъ находилъ необходимымъ отложить атаку до прибытія остальныхъ войскъ. Государь уступилъ главнокомандующему, и въ этомъ, видимо, сказалось вліяніе Люценскаго и Бауценскаго сраженій, снова побудившихъ Императора менѣе довѣ-

¹⁾ Souvenirs, 230.

²⁾ Ib., 230.

рять своимъ военнымъ дарованіямъ. Весь этотъ и слѣдующій день провелъ Государь съ войсками на высотахъ передъ Дрезденомъ и только поздно вечеромъ отправлялся ночевать въ Петицъ, куда перешла Его Главная Квартира.

Въ рѣшительный день Дрезденскаго сраженія Императоры Александръ и Наполеонъ оба очень рано прибыли на поле сраженія. Вскорѣ, вслѣдствіе рѣшительныхъ и удачныхъ дѣйствій непріятели и пренебреженія Государя къ личной опасности, оказался Императоръ подъ чрезвычайно сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, сосредоточеннымъ противъ расположенной вблизи австрійской батареи, такъ что генераль Моро счелъ нужнымъ просить Государя переѣхать на болѣе безопасное мѣсто. Справедливость опасеній Моро не замедлила подтвердиться, такъ какъ едва тронулся Государь вмѣстѣ съ Моро и другими сопровождавшими Его лицами Свиты, какъ Моро палъ, сраженный ядромъ, оторвавшимъ ему обѣ ноги и насквозь пробившимъ лошадь. Графиня Д. Х. Ливенъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, говоритъ ¹⁾: «я содрогаюсь при мысли, что бѣдный Моро раненъ подлѣ Императора,—не должно забывать, что спасеніе міра зависитъ въ настоящее время отъ его жизни; если бы онъ вполнѣ сознавалъ это, то онъ не подвергалъ бы себя опасности».

Около 5-ти часовъ дня пришлось уступить настояніямъ князя Шварценберга объ отступленіи и армія начала сниматься съ позицій, а Императоръ въ совершенной темнотѣ, усиленной ненастной погодою вскорѣ наступившей ночи, поѣхалъ по испорченной, тѣсной горной дорогѣ въ Рейхштатъ.

Потеря Дрезденскаго сраженія заставила Государя выразить постоянному Своему спутнику, генераль-адъютанту князю Волконскому, сожалѣніе, что не согласился Онъ принять предложеннаго Ему ранѣ общаго командованія союзными войсками ²⁾. На слѣдующій день всѣ колонны отступавшей союзной арміи достигли тѣсинъ Богемскихъ горъ, а Главная Квартира Императора была направлена черезъ Альтенбургъ къ Дуксу и утромъ 17-го Государь, окруженный многочисленной Свитой, миновавъ вершины Гейерсбергскаго хребта, началъ спускаться въ Богемію. Едва выѣхалъ Императорскій поѣздъ изъ покрывавшаго хребетъ лѣса, какъ слѣва былъ замѣченъ дымъ перестрѣлки, служившей

¹⁾ Р. Стар. 1904, I, 192.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1813 г. Спб., 1840 г., ч. I, стр. 337.

началомъ побѣдоносной упорной борьбы русской гвардіи подъ Кульмомъ. Государь повернулъ съ Дукской дороги влѣво и, поднявшись на командующую высоту, осмотрѣлъ съ нея Теплицкую долину. Быстро и совершенно правильно оцѣнивъ намѣренія противника, предполагавшаго рѣшительнымъ движеніемъ на Теплицъ стать на пути отступления союзниковъ и тѣмъ преградить имъ выходъ изъ горныхъ тѣ-

Союзные Монархи на полѣ битвы.

синь, Государь немедленно командировалъ находившагося при Немъ генерала Жомини къ показавшимся передовымъ австрійскимъ колоннамъ съ предложеніемъ какъ можно скорѣе идти на подкрѣпленіе находившагося у Теплица отряда графа Остермана. Самъ же Государь поспѣшилъ въ Дуксъ, чтобы совмѣстно съ главнокомандующимъ принять дальнѣйшія мѣры къ отраженію покушеній непріятеля и приготовиться ко второму дню Кульмскаго сраженія.

Раннимъ утромъ на слѣдующій день выѣхалъ Государь изъ занятаго Главной Квартирой Дукса къ Кульму, остановился на вершинѣ

высокой горы Шлосбергъ и отсюда наблюдалъ и во многомъ руководилъ ходомъ дѣствій въ теченіе большей части сраженія. Съ появленіемъ же Клейста въ тылу Вандонова корпуса, Государь вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ и всею сопровождавшею Ихъ Свитою послѣдовали за начавшимся общимъ наступленіемъ до Арбезау и Тельница. Здѣсь по окончаніи сраженія, около часу дня, начали проходить мимо Государей цѣлыя толпы плѣнныхъ, построенныхъ въ правильныя колонны и, наконецъ, конвоируемый казаками, появился самъ Вандомъ. Государь сначала принялъ его съ важностью и болѣе нежели сухо, но когда плѣнный генералъ, принадлежавшій къ масонамъ, сдѣлалъ Императору масонскій знакъ, то Государь сказалъ, что Онъ облегчитъ, сколько можно, его участь ¹⁾. Одержанная при Кульмѣ побѣда привела Императора въ самое лучшее расположеніе духа и дала Ему случай щедро наградить не только старшихъ военачальниковъ, но и всѣ мужественно боровшіяся въ ней войска. Успѣхъ этого дѣла радовалъ Государя не только какъ начало благопріятнаго для коалиціи поворота кампаніи, но еще особенно и какъ первое удачно разыгранное сраженіе, составленіе плана и всѣ наиболѣе важныя распоряженія для котораго исходили лично отъ самаго Императора; а потому Кульмское сраженіе навсегда осталось Его любимымъ воспоминаніемъ.

Но не однихъ только сподвижниковъ Кульмскаго сраженія пришлось въ это время награждать Императору Александру. Едва окончилось дѣло, какъ прибыли отъ Блюхера гонецъ съ донесеніемъ объ одержанной Силезскою арміею надъ Макдональдомъ побѣдѣ при Кацбахѣ. Въ числѣ другихъ наградъ, данныхъ участникамъ дѣла при Кацбахѣ, Государь пожаловалъ графу Ланжерону вензелевое изображеніе Своего имени для ношенія на эполетахъ, что было вторымъ случаемъ награжденія такого рода въ кампанію 1813 года.

Въ то время, какъ армія отступала изъ подъ Дрездена и одерживала Кульмскую побѣду, часть Императорскаго обоза долгое время оставалась въ мѣстечкѣ Маріенбергѣ, не получая рѣшительно никакихъ распоряженій относительно дальнѣйшаго своего направленія. Наконецъ, по случайно только доходившимъ отъ профъзжихъ слухамъ, явилась возможность заключить объ начатомъ отступленіи и обозъ, вмѣстѣ съ конвоировавшимъ его небольшимъ казачьимъ прикрытіемъ

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1813 г.

и находившимся тамъ же адмираломъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ, выступилъ черезъ Коммотау въ Лаунъ. Когда прибыли они туда, «то мѣстечко Лаунъ такъ наполнено было разныхъ державъ министрами, генералами и всякаго званія чиновными людьми», пишетъ адмиралъ А. С. Шишковъ, «что я, въѣхавъ въ него, не могъ сыскать ни одного дома для пристанища. Наконецъ, графъ Платовъ пригласилъ меня къ себѣ: онъ, изъ двухъ худыхъ комнатъ, уступилъ мнѣ одну» ¹⁾).

Послѣ Кульмскаго сраженія Главная Квартира Императора заняла Теплицъ, и здѣсь, на другой день, 19-го августа былъ произведенъ въ присутствіи всѣхъ трехъ союзныхъ Государей торжественный смотръ побѣдоносной русской гвардіи.

Послѣ сраженія 18-го августа главная армія и Главная Квартира Императора заняли почти то же положеніе, которое занимали они передъ неудачнымъ наступленіемъ на Дрезденъ, ожидая прибытія польской арміи, и оставались на занятыхъ ими мѣстахъ до половины сентября. Наполеонъ почти не тревожилъ ихъ, за исключеніемъ предпринятой имъ въ первыхъ числахъ сентября усиленной рекогносцировки.

14-го сентября прибыла въ Теплицъ армія Бенningсена, а 15-го началось медленное наступленіе къ Лейпцигу, но Главная Квартира Императора еще три дня попрежнему оставалась въ Теплицѣ и только 18-го тронулась вслѣдъ за войсками, дѣлая на пути продолжительныя остановки: такъ въ Брюксѣ оставалась она четыре дня, а въ Коммотау два дня, и только по полученіи точныхъ свѣдѣній о выступленіи Наполеона изъ Дрездена для дѣйствій противъ Силезской и

Графъ Александръ Федоровичъ
ЛАНЖЕРОНЪ,
сост. при Особѣ Императора Александра I.

¹⁾ Краткія записки адмирала Шишкова и т. д. Сиб., 1831 г., стр. 156.

Сѣверной арміи, перенесъ Государь свою Главную Квартиру 29-го сентября въ Альтенбургъ.

15 сентября, день Священнаго Коронованія, былъ проведенъ въ Теплицѣ. По словамъ К. Я. Булгакова, „il y avait un Te-Deum au camp, où se sont trouvés l'empereur d'Autriche et le roi de Prusse avec un cortège immense; il est impossible de voir quelque chose de plus beau: les gardes ont donné un diner à l'Empereur où étaient aussi les souverains alliés; c'était magnifique, et le soir toute la ville a été illuminée, les gardes prussiennes ont donné une sérénade à l'Empereur; enfin c'était une ivresse générale toute la journée; pour la rendre encore plus brillante, le soir il y avait une superbe cérémonie; la députation en habits de l'ordre de jarretière a présenté à l'Empereur cette decoration“ ¹⁾.

Императоръ занималъ въ Альтенбургѣ расположенный на высокой горѣ замокъ герцога Саксенъ-Готскаго. Ежедневно объѣзжалъ Онъ лагери прибывавшихъ войскъ и даже ночью часто занимался дѣлами. Начальнику Штаба Его, генералъ-адъютанту князю Волконскому, приказано было, не стѣсняясь никакимъ часомъ, немедленно будить Императора въ случаѣ прибытія курьеровъ и вообще поступленія сколько-нибудь важныхъ донесеній.

Четыре дня, ожидая въ Альтенбургѣ сосредоточенія главной арміи, Государь посвятилъ военнымъ занятіямъ, постоянно совѣщался съ окружавшими Его старшими и талантливѣйшими генералами и Собственноручно велъ важнѣйшую переписку.

Въ Альтенбургѣ Государь убѣдилъ князя Шварценберга въ нецѣлесообразности предложенныхъ имъ маневровъ на Пегау и Вейсенфельсъ и настоялъ на принятіи рѣшенія прямого движенія на Лейпцигъ. Отправивъ соотвѣтственныя этому приказанія Беннингсену, Государь утромъ 3-го октября выѣхалъ изъ Альтенбурга въ Пегау.

Составленная въ австрійскомъ главномъ штабѣ диспозиція для атаки Лейпцига, изобилуя весьма основательными стратегическими соображеніями, во многомъ нарушала, однако, существенныя требованія тактики, раздробляя армію естественными преградами на значительное число разобщенныхъ между собою частей, неспособныхъ оказывать въ бою взаимной поддержки. Генералы Жюмини и Толь, не соглашаясь съ мнѣніемъ австрійцевъ, обратили вниманіе Императора на эти недо-

¹⁾ Р. Арх. 1904 г. № 7. стр. 359.

статки. Раздѣляя соображенія Своихъ даровитыхъ приближенныхъ и твердо вѣруя, со времени сраженія при Кульмѣ, въ правильность Своего собственнаго взгляда, Государь не предоставилъ, какъ сдѣлалъ это подѣ Дрезденомъ, участь сраженія на волю главнокомандующаго, но пригласилъ князя Шварценберга къ Себѣ и, когда всѣ доводы оказались тщетными, рѣшительно потребовалъ нѣкоторыхъ измѣненій диспозиціи, сказавъ: «и такъ, господинъ фельдмаршалъ, вы, оставаясь при своихъ убѣжденіяхъ, можете распоряжаться австрійскими войсками, какъ вамъ угодно; но что касается до русскихъ войскъ Великаго Князя и Барклая, они перейдутъ на правую сторону Плейссы, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, но ни на какой другой пунктъ»¹⁾. Въ началѣ 10-го часа утра, когда Государь со Своею Свитою въ раздуміи шагомъ подъѣзжалъ къ строившимся въ боевой порядокъ войскамъ, раздался первый неприятельскій выстрѣлъ. Графъ Милорадовичъ, находившійся подлѣ Государя Императора, сказалъ: «французы привѣтствуютъ прибытіе Вашего Величества».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ К. Э. ТОЛЬ.
Съ картины Басина, лит. Лемерсье.

Всѣ три союзныхъ Монарха со Своею Свитою расположились въ центрѣ на высотѣ позади деревни Госсы, а за высотой подѣ командой генераль-адъютанта Орлова-Денисова сталъ Лейбъ-Казачій полкъ, составлявшій постоянный конвой Императора.

Наполеонъ, сознавая свою малочисленность передѣ окружавшими его войсками союзниковъ и видя ихъ разбросанность, рѣшилъ выиграть сраженіе искуснымъ маневромъ. Подѣ прикрытіемъ 100 орудійной батареи онъ сталъ сосредоточивать большую часть своихъ силъ противъ центра союзниковъ, рассчитывая обрушиться на него всей своей массой и, прорвавъ его, побѣдоносно уйти изъ Лейпцига. Правда, убійственный огонь этой громадной батареи заставилъ наши войска податься назадъ, но Государь, находясь у деревни Госсы, за-

¹⁾ Изъ воспоминаній графа Толя.

мѣтили это сосредоточиваніе французовъ и командировалъ флигель-адъютанта полковника Вольцогена къ князю Шварценбергу съ требованіемъ перевести хоть часть австрійскихъ войскъ на правую сторону р. Плейссы.

Подготовивъ артиллерійскимъ огнемъ наступленіе, Наполеонъ рѣшилъ, что минута атаки назрѣла и приказалъ Мюрату со всей кавалеріей—корпусомъ Латуръ-Мобура и конной Гвардіей—обрушиться на войска центра. Стройныя линіи французской конницы понеслись на разстроенную уже огнемъ артиллеріи пѣхоту союзниковъ, смяли ее и съ наскока атаковали нашу легкую кавалерійскую дивизию, не успѣвшую еще и развернуться. Все было смято... Центръ прорванъ. Наполеонъ, видя по началу такой блестящій успѣхъ, уже послалъ въ Лейпцигъ извѣстіе о побѣдѣ.

Окружавшія Императора Александра лица Свиты, полагая сраженіе проиграннымъ, старались уговорить Его удалиться съ такого опаснаго мѣста, но Императоръ, не обращая на это вниманіе, продолжалъ спокойно отдавать приказанія. Вызвавъ генераль-адъютанта графа Орлова-Денисова, Государь приказалъ ему какъ можно скорѣй сообщить Барклаю-де-Толли выдвинуть тяжелую кавалерію къ прорванному центру, а генералу Сухозанету, начальнику резервной артиллеріи, указавъ рукою мѣсто для позиціи,—открыть огонь.

Пока эти приказанія должны были осуществиться и чтобы дать возможность развернуться артиллеріи, Императоръ, не имѣя подъ рукою ни одной свѣжей части кромѣ единственной своей охраны конвоя—Л.-Гв. Казачьяго полка, приказалъ ему атаковать во флангъ передовую линію французской конницы. Скрывъ за возвышенностью свое движеніе, казаки лихо вылетѣли и врѣзались въ утомленныхъ продолжительной атакой французскихъ латниковъ.

Стремительность атаки казаковъ, на глазахъ у своего Царя, рѣшила на этомъ важномъ пунктѣ сраженія побѣду. Французская конница смѣшалась и повернула на своихъ, преслѣдуемая огнемъ артиллеріи Сухозанета и подоспѣвшей нашей кавалеріей.

Такъ окончился бой 4-го октября, ободрившій союзниковъ и доказавшій Наполеону, что снова настало время, когда военное счастье стало и ему измѣнять.

Только когда всѣ эти распоряженія начали приводиться въ исполненіе, Государь, задумчиво улыбаясь, сказалъ: «хорошо!» и, сѣвъ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЬЮТАНТЬ
Графъ Василій Васильевичъ
ОРЛОВЪ-ДЕНИСОВЪ.
По рис. Сентъ-Обена.

на лошадь вмѣстѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, отъѣхалъ немного назадъ.

5-го октября арміи противниковъ оставались другъ передъ другомъ. Наполеонъ стягивалъ свои войска ближе къ городу, укрѣпляя Лейпцигъ.

Императоръ-же Александръ дѣлалъ приготовленія къ рѣшительному сраженію, для начала котораго ожидали лишь прибытія колоннъ генераловъ Беннингсена и Коллоредо.

Утромъ 6 октября Государь прибылъ на поле сраженія ранѣе выступленія войскъ съ биваковъ, остановился на нѣкоторое время на возвышеніи Гальгенбергъ, но вскорѣ переѣхалъ, съ Королемъ Прус-

кимъ и Императоромъ Францемъ, на горку у Мейсдорфа, которая вслѣдствіе этого получила названіе «холма Монарховъ». Этого холма Императоръ не покидалъ въ теченіе всего дня, внимательно слѣдя за ходомъ сраженія, отправляя приказанія и получая донесенія отъ Шведскаго Принца, Блюхера, Барклая-де-Толли, графа Витгенштейна и другихъ, присылавшихъ своихъ адъютантовъ прямо къ Государю. Къ вечеру упорный бой прекратился. На этотъ же холмъ, служившій такимъ образомъ центромъ управленія всѣхъ соединившихся армій, въ теченіе всего дня, собрались по окончаніи сраженія—старшіе военачальники для составленія плана дальнѣйшихъ дѣйствій. Отдавъ необходимыя распоряженія и отпустивъ генераловъ, Императоръ Александръ и Король Прусскій обнялись, взаимно поздравили одинъ другаго съ одержанной побѣдой и только тогда, въ девятомъ часу вечера, покинули поле сраженія.

Утро слѣдующаго дня обнаружило полное отступленіе непріятельской арміи. Въ семь часовъ изъ Реты, гдѣ съ 5-го числа была Главная Квартира, прибылъ Императоръ Александръ на поле сраженія, объѣхалъ и благодарилъ войска, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженія объ усиленіи преслѣдованія. Около двѣнадцати часовъ, слѣдуя за первыми ворвавшимися въ городъ войсками, въѣхалъ Государь съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ и княземъ Шварценбергомъ въ Лейпцигъ

черезъ Гримскія ворота, пробираясь по улицамъ, загроможденнымъ убитыми и ранеными людьми, брошенными орудіями и войсковыми обозами. Около дворца, на поклонъ вышедшаго на встрѣчу Саксонскаго Короля, Императоръ отвѣтилъ вѣжливымъ, но холоднымъ поклономъ и, не вступая въ разговоръ, проѣхалъ мимо ¹⁾, приказавъ, составлявшимъ конвой Его Величества, Лейбъ-Казакамъ очистить путь къ Рейхштатской заставѣ, у которой еще продолжалось сраженіе. Однако, почти въ то же время было получено донесеніе о полномъ уничтоженіи отступавшаго черезъ эту заставу французскаго арріергарда; тогда Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ остановились на площади, куда вскорѣ собрались также Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Шведскій Наслѣдный Принцъ, Беннингсенъ, князь Шварценбергъ, графъ Милорадовичъ, Барклай-де-Толли, графъ Платовъ, графъ Витгенштейнъ и другіе старшіе военачальники и лица Свиты. Между тѣмъ для принятія Государя быстро устроили помѣщеніе въ домѣ доктора Гиллиха ²⁾ (по другимъ свѣдѣніямъ въ домѣ Креллера ³⁾), вскорѣ наполнившимся постоянно смѣнявшимися генералами и офицерами всѣхъ національностей, по разнымъ причинамъ являвшимся въ Главную Квартиру Императора Александра, какъ средоточіе общаго управленія. Вся ночь была посвящена Императоромъ занятіямъ дѣлами военно-политическими и назначеніемъ наградъ; въ то же время успѣшилъ Государь написать и отправить съ генераль-адъютантомъ Голенищевымъ-Кутузовымъ извѣщеніе объ одержанной полной побѣдѣ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ.

¹⁾ По словамъ кн. С. Г. Волконскаго, «союзные государи въѣхали въ городъ и, не слѣзая съ лошадей, остановились на плацу противъ дворца; бѣдный король саксонскій, въ преклонныхъ своихъ лѣтахъ, спустился съ лѣстницы запираемаго имъ дома и вышелъ на встрѣчу союзнымъ Государямъ, но они не удостоили его свиданіемъ, и бѣдный старикъ, при горестныхъ правительственныхъ событіяхъ, его постигшихъ, имѣлъ еще испытаніе быть, можно сказать, явно оттолкнутымъ союзными Государями». (Записки, 279). Графъ Рошешуаръ передаетъ нѣсколько подробнѣе встрѣчу Государя съ саксонскимъ королемъ. По его словамъ (Souvenirs, 266—268), около полудня встрѣтила Императора Александра депутація отъ города Лейпцига, поднесшая Государю городскіе ключи отъ имени ихъ престарѣлаго короля, оставшагося въ городѣ. Постепенно Государю приходили донесенія отъ войсковыхъ частей, Бернадотъ ожидалъ Государя на большой площади, а саксонскій король стоялъ на лѣстницѣ своего дворца, почтительно, съ обнаженною головою, среди выстроеннаго батальона своихъ гвардейцевъ, ожидая Государя. Императоръ Александръ слѣзъ съ лошади и сердечно поздоровался съ шведскимъ принцемъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, Бернадотъ сказалъ Государю: «саксонскій король ожидаетъ Васъ, чтобы почтительно засвидѣтельствовать Вамъ свое уваженіе», но Государь сдѣлалъ видъ, что не слышитъ этой фразы, и спросилъ: «гдѣ саксонская королева». — «Королева ожидаетъ Васъ, отвѣчалъ Бернадотъ, наверху лѣстницы, во вотъ ея августѣйшій супругъ, желающій Вамъ представиться». — «Идемъ къ королеви», произнесъ Императоръ.

²⁾ Михайловскій-Давылевскій. Описаніе войны 1813 г. Сиб., 1840 г., ч. II, стр. 205.

³⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. за незав. Германіи. Сиб., 1863 г., т. II, стр. 542.

По поводу назначенія Государемъ наградъ, князь С. Г. Волконскій передаетъ эпизодъ, долженствующій быть отмѣченнымъ въ исторіи Государевой Свиты ¹⁾. «Винценгероде былъ произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи. Этотъ примѣрной честности человекъ не хотѣлъ быть одинъ награжденъ и желалъ, чтобы также, до составленія общаго представленія, было награждено близкое ему лицо изъ его сподвижниковъ. Вышедши изъ кабинета, онъ меня подзываетъ и спрашиваетъ, что, по моему мнѣнію, было бы пріятнѣе графу Воронцову—назначеніе

Битва подъ Лейпцигомъ 6 октября 1813 г.

генераль-адъютантомъ, или александровская лента. На это я ему отвѣчалъ: первое его не минуетъ и впослѣдствіи, а лента въ существѣ болѣе значительна. Винценгероде взошелъ опять въ кабинетъ Государя и вынесъ графу Воронцову эту ленту».

Въ патетическихъ выраженіяхъ заноситъ Вигель въ свои воспоминанія ²⁾ впечатлѣніе отъ полученнаго въ Пензѣ извѣстія о лейпцигской битвѣ. «Со всѣхъ концовъ собрались здѣсь сражающіеся; съ четырехъ сторонъ, четыре арміи устремились на одинъ пунктъ сей,

¹⁾ Записки С. Г. Волконскаго, 280—281.

²⁾ Воспоминанія, IV, 103—104.

защищаемый Наполеономъ. И кто былъ душою, двигателемъ, можно сказать, главою этого безчисленнаго сборища, между которымъ такъ трудно было сохранить согласіе? Кто поставилъ на ноги прусскаго короля? кто вытасилъ на поприще великихъ событій самаго мирнаго австрійскаго императора? кто, если не нашъ молодой Агамемнонъ, какъ въ стихахъ назвалъ его Жуковскій, если не тотъ, надъ которымъ въ этотъ день и въ послѣдующіе за нимъ мѣсяцы видимо сіяла благодать небесная?»

Разставшись съ арміею въ Лейпцигѣ, Государь выѣхалъ изъ него 10-го октября и догналъ вторую колонну главной арміи въ Іенѣ, но здѣсь снова былъ задержанъ на два дня полученнымъ извѣстіемъ о выступленіи изъ Дрездена большой части корпуса Сень-Сира, такъ что только 12-го октября выѣхалъ Государь изъ Іены въ Веймаръ.

По составленнымъ въ главной квартирѣ князя Шварценберга маршрутамъ первая колонна главной арміи, состоявшая изъ австрійскихъ войскъ, должна была слѣдовать на Фульду, тогда какъ вторая колонна, при которой находился Императоръ Александръ, состоявшая изъ русско-прусскихъ резервовъ, направлялась на Кранихфельдъ, Арнштатъ, Мейнингенъ, Мюнстерштадъ, Вюрцбургъ, Гомбургъ и Ашафенбургъ. Такими маршрутами предполагали австрійцы достигнуть того, чтобы встрѣченный во Франкфуртѣ австрійскими войсками Императоръ Францъ, до прибытія туда Императора Александра съ русско-прусскими резервами, получилъ въ глазахъ жителей значеніе первенствующаго члена коалиціи. Сначала на это обстоятельство не было обращено особеннаго вниманія, но когда поняли тайныя намѣренія австрійцевъ, то немедленно сдѣлали распоряженіе, чтобы вся гвардейская и резервная кавалерія со своею артиллеріей прибыла во Франкфуртъ не позднѣе австрійцевъ ¹⁾. Такимъ образомъ расчеты австрійцевъ, совершенно для нихъ неожиданно, рушились, когда около часу дня 24-го октября Императоръ Александръ въ кавалергадскомъ мундирѣ, со своею Свитою, вступилъ въ городъ и пропустилъ мимо Себя въ парадной формѣ русско-прусскія войска. Въ головѣ колонны шли лейбъ-гусары, затѣмъ лейбъ-уланы, лейбъ-драгуны, конная артиллерія, 1-ая кирасирская дивизія, прусскіе кирасиры, 2-ая кирасирская дивизія и въ замкѣ 3-я кирасирская дивизія.

¹⁾ Высочайшее повелѣніе изъ Ашафенбурга, отъ 23 ноября, № 203.

На слѣдующій день состоялся не менѣе блестящій въѣздъ во Франкфуртъ Императора Франца, но такъ какъ, среди построенныхъ вдоль улицъ отъ заставы къ собору шпалеръ войскъ, преобладали не австрійцы, а русскіе, и Государь, какъ хозяинъ, встрѣтилъ Императора Франца у заставы и проводилъ въ соборъ, то, несмотря на всю торжественность приѣма, намѣренія австрійскихъ дипломатовъ оказались окончательно разрушенными ¹⁾.

Александръ Ивановичъ
МИХАЙЛОВСКІЙ-ДАНИЛЕВСКІЙ.
Флиг.-ад. съ 15 окт. 1816 г. по 12 дек. 1823 г.

Съ этого времени, вслѣдствіе начала мирныхъ переговоровъ и пріостановки военныхъ дѣйствій, Главныя Квартіры Императора Александра, Императора Франца и Короля Фридриха-Вильгельма, возвратившагося 1-го ноября къ дѣйствующей арміи, князя Шварценберга, Великаго Князя Константина Павловича и графовъ Барклай - де - Толли и Милорадовича находились во Франкфуртъ, а главная квартира австро-баварской арміи— въ Гроссъ-Герау, близъ Дармштадта ²⁾. Такое подробное перечисленіе Главныхъ Квартіръ, находившихся въ это время

въ одномъ мѣстѣ, весьма наглядно обнаруживаетъ, что въ войну 1813 г. при каждомъ изъ союзныхъ Монарховъ, вошедшихъ въ составъ коалиціи, владѣтельныхъ особъ и главнокомандующихъ, состояли вполне самостоятельныя и достаточно ясно очерченныя Главныя Квартіры.

Благодаря одержаннымъ надъ непріателемъ крупнымъ успѣхамъ и огромному сосредоточенію высокопоставленныхъ лицъ всѣхъ союзныхъ націй, жизнь Главной Квартіры протекала во Франкфуртъ да-

¹⁾ Записки Александра Андреевича Щербинина и воспоминанія графа Толли Бернгарди, III, 478—479.

²⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1813 г. Спб., 1863 г., т. II, стр. 586. Plotho, II, 469—473.

леко не такъ однообразно и скучно, какъ это было во время пребыванія Государя въ Петерсвальде, что видно изъ слѣдующаго описанія адмирала Александра Семеновича Шишкова, вызваннаго Государемъ во Франкфуртъ, черезъ флигель-адъютанта князя Волконскаго: «городъ здѣшній наполненъ былъ всякаго званія и достоинствъ людьми: Императорами, королями, владѣтельными князьями, принцами, герцогами; у всякаго дворъ, министры, генералы; а у этихъ секретари, адъютанты; всѣ скачутъ, ѣздятъ, бѣгаютъ, верхами, въ каретахъ, въ коляскахъ, пѣшкомъ, въ разныхъ одѣянїяхъ, въ лентахъ, въ звѣздахъ, въ шишакахъ съ высокими перьями, и проч. и проч. Сверхъ того, пропасть разnodержавныхъ войскъ: по утрамъ маршируютъ, бьютъ въ барабаны, кричатъ «ура!», по вечерамъ театры, балы, маскарады, клубы. Какъ весело!»¹⁾

Начатые по занятіи Франкфурта переговоры съ Наполеономъ и разница въ цѣляхъ и взглядахъ на дальнѣйшій образъ дѣйствій, проявившаяся среди союзныхъ Государей и ихъ ближайшихъ совѣтниковъ, остановили на значительное время быстрое наступленіе войскъ и, болѣе нежели на мѣсяць, удерживали во Франкфуртѣ всѣ главныя квартиры. Въ послѣднихъ числахъ ноября, не получая отъ Наполеона удовлетворительнаго отвѣта, союзники обнародовали извѣстное объявленіе, ясно обнаруживавшее различное отношеніе ихъ къ самой Франціи и къ ея Императору, а 1 декабря Главная Квартира Государя послѣдовала изъ Франкфурта за выступившею къ Рейну арміей. Торжественно встрѣченный въ Дармштадтѣ Великимъ Герцогомъ, Государь остановился во дворцѣ, на слѣдующій день прибылъ въ Гейдельбергъ, а 3 декабря въ Карлсруэ посѣтилъ Великаго Герцога Баденскаго.

Въ Карлсруэ былъ данъ Высочайшій указъ Барклаю-де-Толли, который, хотя и касается частности, тѣмъ не менѣе, въ связи съ другими однородными повелѣніями, даетъ нѣкоторый матеріалъ для вывода. Л.-Гв. Егерскаго полка штабсъ-капитанъ князь Багратіонъ просилъ объ увольніи его къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, «по уваженію, что онъ вступилъ въ военную службу изъ камеръ-юнкеровъ»; Государь приказалъ ему объявить, что «желаніе его затѣйливо и необдуманно и что ежели намѣренъ онъ выдти въ отставку, то не слѣдуетъ ему иного чина въ награжденіе,

¹⁾ Записки адмирала А. Шишкова. Спб., 1831 г., стр. 179.

какъ военнаго, то есть чина гвардіи капитана» ¹⁾. Нѣкоторая суровость повелѣнія объясняется отчасти тѣмъ, что Государь, цѣлый годъ раздѣлявшій неудобства и тяжести боевой и походной жизни со своими войсками, конечно тысячу разъ видѣлъ лично и слышалъ отъ приближенныхъ совершеніе русскими воинами подвиговъ высокой храбрости и блистательнаго мужества; невольно въ виду этого появилось у Государя естественное желаніе соразмѣрять подвиги съ наградами и особое награжденіе чинами при отставкѣ производить лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Въ связи съ вышеизложеннымъ слѣдуетъ повидимому поставить ярко выраженное стремленіе Государя награждать по преимуществу фронтовыхъ чиновъ, бывшихъ въ бояхъ и фактически испытавшихъ пыль сраженій, причемъ это стремленіе тоже должно быть объяснено долговременнымъ пребываніемъ Императора Александра при дѣйствующихъ войскахъ. Такъ, 22 декабря изъ Карлсруэ, Государь сообщалъ указомъ графу Барклаю-де-Толли: «о награжденіи строевыхъ офицеровъ за службу по части интендантской и госпиталей, Я утверждаю единственно изъ уваженія только къ званію главнокомандующаго, а впредь никто изъ фронтовыхъ офицеровъ иначе не долженъ получать вознагражденія, какъ за службу только фронтową; если же бы кто изъ офицеровъ по необходимости и употребленъ былъ въ арміяхъ по части интендантской и госпиталей, то считать службу ихъ временнымъ порученіемъ, оставляя непременно оныхъ, за исполненіемъ сего долга, безъ всякихъ наградъ» ²⁾.

Послѣ шестидневнаго пребыванія въ Карлсруэ всѣ три союзныхъ Государя снова встрѣтились во Фрейбургѣ, а передъ новымъ годомъ Главная Квартира Императора Александра была перенесена въ Базель.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Свѣтл. Князь П. М. ВОЛКОНСКІЙ.

¹⁾ Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. В. И. В. Канц. III, 161.

²⁾ Иб., 166.

По словамъ Булгакова, въ его письмѣ отъ 10 декабря изъ Фрейбурга, „l'Empereur a fait son entrée ici comme dans les autres villes au milieu des acclamations d'un peuple, qui voit en lui son liberateur. Ce sont là des véritables arcs de triomphe“ ¹⁾).

Почти въ то же время Государь, удовлетворяя давнишнему желанію Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, повелѣлъ Ихъ Высочествамъ прибыть въ Свою Главную Квартиру.

Относительно опасности, грозившей Государеву обозу въ 1813 г., передаетъ подробности генераль-лейтенантъ Гертель въ своемъ «возраженіи противъ бюллетеня Наполеона», хранящемся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба. По словамъ Гертеля, не заслуживаетъ никакого довѣрія Наполеоновскій бюллетень о томъ, что «послѣ Арсирскаго сраженія, перерѣзавъ нашу коммуникаціонную линію, взялъ онъ весь багажъ нашей арміи, множество плѣнныхъ, въ томъ числѣ генерала Маркова и покойнаго гофмаршала графа Толстого», хотя, правда, обозъ нашей арміи, а въ томъ числѣ и Императорскій обозъ, былъ въ весьма большой опасности. Императорскій обозъ находился въ Шомонѣ, подъ вѣденіемъ чиновника 9 класса Зыбкина, гдѣ, по полученнымъ донесеніямъ, «показались французскіе партизаны и взяли въ плѣнъ отрядъ пруссаковъ и нашъ понтонный мостъ». Самъ Гертель тотчасъ поѣхалъ въ Шомонъ, «для спасенія тяжелаго Императорскаго обоза, удержавъ совершенный порядокъ, пока тягости успѣли соединиться и перевязать раненыхъ въ Шомонѣ», а затѣмъ онъ «слѣдовалъ до Лангра, подъ прикрытіемъ своего конвоя и собраннаго по дорогѣ отряда для охраненія Императорскаго обоза и другихъ повозокъ»; Гертель остановился въ Альткирхѣ и «тягости» отправилъ частью въ Базель, частью за Рейнъ.

Освѣщая походъ 1813 г. съ точки зрѣнія образованія и развитія Императорской Главной Квартиры, а также состава, дѣятельности и внутренней жизни Государевой Свиты, весьма не трудно получить нѣсколько важныхъ выводовъ. Походъ этого года, по трудности поддержанія порядка и внутренняго согласія въ сложномъ механизмѣ крайне разноплеменной коалиціи, по огромности армій и, наконецъ, ввиду смерти въ самомъ началѣ кампаніи маститаго, пользовавшагося всеобщимъ довѣріемъ, Главнокомандующаго, потребовалъ чрезвычайнаго напряженія и самага сильнаго и разносторонняго развитія

¹⁾ Р. Арх. 1904 г., № 7, стр. 369.

дѣятельности Императора Александра Павловича. Параллельно и въ прямой зависимости отъ этого, уже съ самаго начала похода, въ армию начинаютъ стекаться всѣ наиболѣе близкія къ Императору и до-вѣреннѣйшія лица; вскорѣ отдается прямое распоряженіе о прибытіи въ Главную Квартину всѣхъ флигель-адъютантовъ, ясно показываю-

Графъ Карль Васильевичъ
НЕССЕЛЬРОДЕ.
(Былъ флиг.-адъют. Императора Павла I).
Съ карт. Робера, изъ Моск. отд. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ,
подарен. Графомъ Нессельроде.

щее сосредоточеніе въ армиі—Государевой Свиты въ полномъ ея составѣ. Главная Квартира Императора быстро ширится и растетъ, ей сопутствуютъ даже нѣкоторыя дамы. Современники и позднѣйшіе военные писатели, упоминая вначалѣ о Главной Квартирѣ армиі и понимая подъ этимъ преимущественно мѣсто нахождения Главнокомандующаго, вскорѣ начинаютъ примѣнять выраженіе «Главная Квартира Императора и Главнокомандующаго»; затѣмъ переходятъ къ упоминанію о каждой изъ нихъ совершенно отдѣльно, хотя бы онѣ даже были расположены въ одномъ и томъ же пунктѣ, и, наконецъ,

подъ выраженіемъ Главная Квартира, употребленнымъ безъ указанія какая именно, начинаютъ подразумѣвать мѣстопребываніе Императора. Съ другой стороны, непрерывныя военныя дѣйствія представляли чрезвычайно много случаевъ для яркаго проявленія дарованій и личной доблести, приближая выдѣлившихся этими качествами людей къ Особѣ Монарха и требуя вполне справедливаго награжденія совершенныхъ ими подвиговъ; это породило весьма значительное число новыхъ пожалованій въ генераль и флигель-адъютанты и тѣмъ быстрѣ умножило Государеву Свиту. Составъ спутниковъ Императора въ отношеніи численнаго преобладанія среди нихъ гражданскаго или военнаго элемента измѣняется въ зависимости отъ большаго или мѣншаго развитія въ данный моментъ дипломатической или военной дѣятельности (Прага, Франкфуртъ,—Теплицъ, Лейпцигъ), характеръ-же внутренней жизни Императорской Главной Квартеры измѣнялся въ полной и тѣс-

ной зависимости отъ степени успѣшности военныхъ операцій и наиболѣе блестящею явилась Императорская Главная Квартира во Франкфуртѣ, самое вступленіе въ который обставлено было значительной пышностью.

Императоръ Александръ I во Франціи въ 1814 году.

Въ день годовщины перехода русской арміи черезъ Нѣманъ въ Меречѣ, представлявшаго рубежъ окончившейся Отечественной войны и начало борьбы за независимость Германіи, 1-го января 1814 года, Императоръ Александръ во главѣ русско-прусскихъ резервовъ торжественно перешелъ по каменному мосту въ Базелѣ черезъ Рейнъ и, вступая въ естественныя вѣковыя владѣнія Франціи, открылъ свою послѣднюю кампанію для окончательнаго низверженія великаго завоевателя.

Тѣ же четыре человѣка, какъ указываетъ Михайловскій-Данилевскій въ своемъ описаніи похода во Францію, которые въ предыдущемъ 1813 г. состояли при Государѣ,—и въ этомъ походѣ облечены были Его довѣренностью. Лица эти были: графъ Аракчеевъ, генераль-адъютантъ князь Волконскій, графъ Нессельроде и генераль Толь. «На перваго было возложено укомплектованіе полковъ и пополненіе парковъ. Объявленіе русскимъ и иностраннымъ генераламъ Высочайшихъ повелѣній, относившихся до военныхъ дѣйствій,—по прежнему составляло предметъ обязанностей Начальника Главнаго Штаба Его Величества, князя Волконскаго. Дипломатическая часть оставалась въ вѣдѣніи статсъ-секретаря графа Нессельроде, который, равно какъ и князь Волконскій, былъ безотлучно при Императорѣ. По примѣру прошлогодняго похода, генераль Толь находился при князѣ Шварценбергѣ и обо всѣхъ извѣстіяхъ, которыя получались въ его главной квартирѣ, немедленно доносилъ Начальнику Главнаго Штаба для доклада Его Величеству» ¹⁾. Приведенная выдержка не только неопровержимо доказываетъ несомнѣнное фактическое существованіе въ 1813 и 1814 годахъ должности Начальника Главнаго Штаба Его Величества ²⁾, но позволяетъ сдѣлать и нѣкоторые другіе выводы. Если, возвращаясь нѣсколько назадъ, припомнить описанное уже пребываніе Императора Александра въ дѣйствующей арміи въ 1805 и 1807 го-

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Спб. 1836 г., стр. 19 и 20.

²⁾ Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что должность Начальника Гл. Шт. Его Величества въ это время существовала только въ силу того обстоятельства, что Государь лично предводительствовалъ своею арміею; законодательнымъ порядкомъ эта должность учреждена только 12 дек. 1815 г.

дахъ и тѣ обязанности, которыя исполнялъ въ то время при Государѣ генераль-адъютантъ графъ Христофоръ Андреевичъ Ливенъ, по должности Начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, то, сравнивая ихъ съ указанными въ приведенной цитатѣ обязанностями, лежавшими въ 1813 и 1814 годахъ на генераль-адъютантъ князь Волконскомъ по должности Начальника Главнаго Штаба Его Величества,—не трудно замѣтить почти полную ихъ тождественность, по крайней мѣрѣ во время нахождения Государя въ походѣ. Какъ тотъ, такъ и другой, безотлучно сопутствуя и находясь при Императорѣ, являются Его постоянными ближайшими докладчиками по военнымъ дѣламъ и, объявляя Высочайшія повелѣнія всѣмъ начальствующимъ лицамъ, представляютъ первую инстанцію передачи и обнародованія Монаршихъ распоряженій. Оба они имѣютъ свободный, безпрепятственный доступъ къ Императору, во всякое время дня и ночи, и даже обязаны немедленно будить Государя при полученіи сколько-нибудь важныхъ донесеній. Иначе говоря, уничтоженная вліяніемъ всесильнаго графа Аракчева, должность начальника Военно-походной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, разумѣется въ новой и измѣненной формѣ, воскресаетъ сама собой, при первомъ-же продолжительномъ походѣ Императора, подъ новымъ названіемъ Начальника Главнаго Штаба Его Величества. И даже самъ терминъ Походной Канцеляріи не уничтожается совершенно. Въ Высочайшемъ указѣ Министру Финансовъ, данномъ 22 января 1814 г., было изложено ¹⁾: «статскіе чиновники въ канцеляріяхъ главнокомандующихъ арміями получаютъ жалованіе за границую изъ экстраординарныхъ суммъ серебромъ, какъ напротивъ того собственная Моя походная канцелярія, составленная изъ трехъ человѣкъ, получаетъ оное ассигнаціями,

Графъ Александръ Ивановичъ
РИБОПЬЕРЪ.

(Былъ флиг.-ад. Императора Павла I).
Съ акварели Брюллова,
прин. Гр. М. В. Голенищевой-Кутузовой.

¹⁾ Сборн. истор. мат., извл. изъ Собр. Е. И. В. Канц. IV, 13—14.

почему, для сравненія ихъ съ вышеозначенными чиновниками, повелѣваю выдать за прошедшій годъ единовременно ассигнаціями: дѣйствительному статскому совѣтнику Марченко 9 т. р., надворному совѣтнику Танѣву и коллежскому ассесору Немеровскому каждому по 4500 р. ». Документъ этотъ подтверждаетъ лишній разъ высказанное нами предположеніе, что Собственная Его Величества Канцелярія, появившаяся въ 1812 г., отчасти замѣнила Военно-походную Его Величества Канцелярію, уничтоженную въ томъ же 1812 г.: затѣмъ въ 1813 г. дѣятельность ея бывшаго Начальника была раздѣлена временно между Аракчевымъ и Волконскимъ; съ увеличеніемъ-же значенія личности князя Волконскаго и довѣрія къ нему Императора, почти всѣ функціи бывшаго Начальника Военно-походной Канцеляріи возлагались на него, какъ на Начальника Штаба Его Величества, Аракчевъ же хотя и остался на своей должности Начальника Собственной Канцеляріи Государя, но кругъ его обязанностей, какъ было указано выше, ограничивался «укомплектованіемъ полковъ», а Волконскій объявлялъ всѣ Высочайшія повелѣнія, — слѣдовательно являлся и докладчикомъ Государю по всѣмъ военнымъ вопросамъ, т. е. занялъ то самое положеніе при Особѣ Государя, которое занималъ Ливень.

Резимируя все сказанное, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ: докладчикомъ Государя по всѣмъ дѣламъ военного вѣдомства былъ сперва Начальникъ Военно-походной Канцеляріи Х. А. Ливень: съ учрежденіемъ должности Военнаго Министра, Ливень продолжаетъ занимать при особѣ Монарха то же мѣсто; честолюбіе и желаніе быть единственнымъ близкимъ къ Государю лицомъ побуждаютъ Аракчеева, ставшаго Военнымъ Министромъ, добиться уничтоженія должности Начальника Военно-походной Канцеляріи Государя, а затѣмъ и упраздненія самого учрежденія.

Покинувъ мѣсто Министра, Аракчевъ пытается сохранить занятое имъ положеніе и продолжаетъ, въ 1812—13 г.г., ту же дѣятельность въ качествѣ Начальника Собственной Его Величества Канцеляріи (хотя должность Военнаго Министра существуетъ по прежнему), но раздѣляетъ свои права и обязанности съ Начальникомъ Штаба Его Величества, княземъ Волконскимъ. Въ 1814 году, дѣятельность Аракчеева ограничивается узкими рамками вопроса комплектованія частей войскъ, князь же Волконскій становится въ положеніе

бывшаго Начальника Военно-походной Его Величества Канцелярии, а 12 декабря 1815 г. изданиемъ «положенія объ общемъ образованіи Военнаго Департамента» должность и кругъ дѣятельности На-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Карлъ Федоровичъ ТОЛЬ.

чальника Штаба Его Величества устанавливаются законодательнымъ порядкомъ.

Перейдя 1-го января во главѣ войскъ Рейнъ, Государь вернулся на три дня въ Базель, во время пребыванія въ которомъ явилась къ

Императору депутація отъ жителей Вѣны. Покинувъ Базель 4 января, Государь для перваго ночлега въ предѣлахъ Франціи остановился въ городѣ Дель. Крайне неблагопріятная погода суроваго времени года, постоянно чередовавшіеся другъ съ другомъ въ началѣ похода морозы и оттепели, сопровождаемыя, то снѣгомъ то дождемъ, совершенно испортили дороги и дѣлали наступленіе чрезвычайно затруднительнымъ; но приученный еще со времени царствованія своего Отца, Императора Павла, во всякую погоду присутствовать и участвовать въ постоянныхъ воинскихъ упражненіяхъ, Императоръ Александръ мало обращалъ на все это вниманіе и, какъ всегда, изящно одѣтый, ѣхалъ обыкновенно верхомъ. Свита, сопровождавшая въ это время Государя, по словамъ очевидца, была весьма немногочисленна и состояла изъ нѣсколькихъ адъютантовъ Его Величества и иностранныхъ сановниковъ, находившихся въ Его Главной Квартирѣ» ¹⁾. Интересно здѣсь сравнить между собой данныя о количествѣ и составѣ конвоевъ, состоявшихъ въ это время при Императорѣ и при главныхъ квартирахъ графовъ Барклай-де-Толли и Витгенштейна.

Въ Конвоѣ Его Величества:	
Лейбъ-гвардія казачій полкъ	316 чел.
Черноморская сотня	88 »
Всего	
404 чел.	
При главной квартирѣ графа Барклай-де-Толли:	
2 эск. Серпуховскаго уланскаго полка	205 чел.
Кавачій полкъ Табушниковъ и команды четырехъ другихъ казачьихъ полковъ	573 »
Всего	
778 чел.	
При главной квартирѣ графа Витгенштейна:	
3 эск. Ингерманландскаго драгунскаго полка . .	359 чел.
Одинъ эскадронъ Иркутскаго гусарскаго полка .	65 »
2-ой Бугскій казачій полкъ	133 »
Команды двухъ казачьихъ полковъ	101 »
1 бат. Олонецкаго ополченія	263 »
1 бат. Вологодскаго ополченія	225 »
Всего	
1144 чел. ²⁾	

Изъ сопоставленія приведенныхъ таблицъ видно, что конвой Его Величества образовала исключительно кавалерія и притомъ иррегулярная—казаки; въ конвой главной квартиры графа Барклая-де-Толли была придана, кромѣ казаковъ, еще регулярная конница, а въ составѣ

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода во Францію въ 1814 г. Спб. 1836 г., стр.56.

²⁾ Рапортъ о состояніи войскъ, отъ 25 декабря 1813 года, за подписью графа Барклай-де-Толли.

конвоя главной квартиры графа Витгенштейна входили и пѣхотныя части. Кромѣ того, сравненіе численности всѣхъ трехъ указанныхъ конвоевъ приводитъ къ довольно страннымъ, повидимому, результатамъ, такъ какъ конвой Его Величества является наименьшимъ изъ нихъ, составляя лишь весьма немного болѣе половины конвоя Барклай-де-Голли и трети конвоя Витгенштейна. Единственнымъ, болѣе или менѣе вѣроятнымъ объясненіемъ такого соотношенія, кажется, можетъ служить предположеніе, что сохраненіе внутреннего порядка, спокойствія и безопасности, равно какъ и исполненіе караульной службы въ мѣстахъ, занятыхъ Главною Квартирою Императора, возлагались на войска конвоя главной квартиры той арміи, при которой въ данное время Императоръ находился, а Лейбъ-Гвардіи казачій полкъ и Черноморская сотня, будучи свободны отъ всѣхъ этихъ обязанностей, представляли исключительно личную охрану Особы

генераль-адъютантъ
Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.
Пис. съ натуры Рандель, лит. Смирнова.

Монарха. Съ этого времени въ Собственный Его Величества Конвой болѣе не назначаются различныя войсковыя части временно, а названіе это присвоено одной только части, постоянно несущей конвойную службу при Особѣ Государя; Черноморская сотня, бывшая въ 1813—14г.г. безотлучно при Императорѣ (вмѣстѣ съ Л.-Гв. Казачьимъ полкомъ),— вошла въ составъ нынѣшняго Конвоя Его Величества ¹⁾.

Слѣдуя изъ Базеля на Дель, Монбельяръ, Виллерсексель, Везуль, Комбофонтенъ и Фебильо, Главная Квартира Императора 10 января прибыла въ Лангръ и оставалась въ этомъ городѣ нѣсколько дней, во-первыхъ, вслѣдствіе необходимости дать время подтянуться нѣкоторымъ колоннамъ, не успѣвшимъ прибыть на одну высоту съ пере-

¹⁾ С. Петянь, Собств. Е. И. В. Конвой, 1899, стр. 17.

довыми войсками, а во-вторыхъ, по причинѣ необходимости обсудить дальнѣйшій образъ дѣствій.

Значительно усилившаяся тогда партія мира рѣшительно настаивала въ это время на открытіи мирныхъ переговоровъ, такъ что, несмотря на упорное противодѣйствіе, Императору Александру пришлось, наконецъ, уступить и согласиться на полумѣру, по которой предполагалось начать въ Шатильонѣ переговоры о мирѣ и въ то же время продолжать военныя дѣйствія. Дѣлая уступку сторонникамъ мира лишь по внѣшности, Императоръ Александръ далъ тогда же, назначенному для переговоровъ въ Шатильонѣ, русскому уполномоченному, графу Разумовскому словесное приказаніе не торопиться съ переговорами и ни въ какомъ случаѣ не подписывать ничего рѣшительнаго, не получивъ на то особаго Его повелѣнія, что, конечно, уничтожало всякую надежду на успѣхъ переговоровъ ¹⁾.

Едва закончились совѣщанія союзниковъ, какъ въ ночь съ 16 на 17 января изъ главной квартиры князя Шварценберга, расположенной въ Шамонѣ, получено было донесеніе объ открытіи Наполеономъ военныхъ дѣйствій. Несмотря ни на ночное время, ни на крайне дурную погоду, Государь тотчасъ выѣхалъ изъ Лангра въ Шамонъ, а въ полдень 20-го, въ день упорнаго боя при Бриеннѣ, прибылъ на высоты у Траннъ. Наблюдая отсюда за ходомъ сраженія, Государь имѣлъ случай видѣть энергію и убѣдиться въ военныхъ дарованіяхъ одного изъ главныхъ участниковъ этого дѣла—генерала Сакена, къ которому, вслѣдствіе несправедливыхъ обвиненій графа Беннингсена, сохранялъ Императоръ нерасположеніе со времени войны 1807 года. Желая загладить эту несправедливость, Государь, благодаря на другой день войска за выказанное ими мужество, сказалъ генералу Сакену: «Ты побѣдилъ не только внѣшнихъ непріятелей, но и внутреннихъ» ²⁾. Въ теченіе операций послѣдующаго затѣмъ періода, съ многократно чередовавшимися наступательными и отступательными движеніями, постоянно передвигалась и Главная Квартира Императора: такъ, на примѣръ, 2 февраля находилась она въ Понъ-сюръ-Сенъ, а 15 февраля снова оказывается въ Баръ-сюръ-Объ, гдѣ на военномъ совѣтѣ Императоръ Александръ твердо отстаивалъ мнѣніе о необходимости рѣши-

¹⁾ Во время пребыванія Государя въ Лангрѣ въ Главную Квартиру Императора прибылъ искренно любимый Государемъ бывшій воспитатель Его—Лагарпъ.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1814 г. Спб., 1836 г., ч. I, стр. 117.

тельного движенія на Парижъ и лично дѣлалъ карандашемъ замѣтки о принятыхъ рѣшеніяхъ, касавшихся дѣйствій Главной и Силезской армій. По окончаніи этого совѣта, на которомъ, кромѣ трехъ Монарховъ, присутствовали: генералъ-адъютантъ князь Волконскій, баронъ Дибичъ, графъ Нессельроде, князь Шварценбергъ, князь Меттернихъ, графъ Радецкій, лордъ Кастльре и князь Гарденбергъ, Государь уѣхалъ изъ Варъ-сюръ-Объ въ Шамонъ, гдѣ и оставалась затѣмъ Главная Квартира Императора болѣе двухъ недѣль, а 2-го марта снова перешла въ Труа.

По вторичномъ прибытіи въ Труа, переживались въ Главной Квартирѣ послѣднія тревоги за успешное окончаніе похода, вслѣдствіе весьма разобщеннаго положенія армій, и происходили послѣднія колебанія передъ окончательнымъ, рѣшительнымъ поворотомъ кампаніи въ пользу союзниковъ. Такое настроеніе Главной Квартиры доказывается нѣкоторыми предписаніями и письмами Начальника Государева Главнаго Штаба. Такъ, 6-го марта, генералъ-адъютантъ князь Волконскій писалъ генералу Раевскому: «Имѣю честь увѣдомить васъ, что Его Величество, получа рапортъ вашъ къ главнокомандующему, весьма беспокоится объ авангардѣ графа Палена, оставленномъ по ту сторону Сены...» ¹⁾, и въ то же время князь Волконскій писалъ къ Толю: «Мы хотѣли завтра отправиться въ Арси, но, получивъ извѣстіе о занятіи непріателемъ Реймса, остались здѣсь, чтобы не отступать снова, если Наполеонъ двинется отъ Шалона къ Арси. Государь полагаетъ, что

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Иванъ Ивановичъ ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІИ.
По рис. съ натуры Крюгера.

¹⁾ Богдановичъ. Исторія войны 1844 г. Спб., 1865 г., т. I, стр. 383, и журналъ исходящихъ бумагъ № 199.

въ такомъ случаѣ лучше отсюда прямо возвратиться въ Баръ-сюръ-Объ, нежели ѣхать въ Арси и оттуда въ Баръ-сюръ-Объ. Однимъ словомъ—мы сами не знаемъ, чего хотимъ и куда. Я здѣсь, какъ на каторгѣ. Ради Бога, успокойте насъ чѣмъ-нибудь... Что за радость фельдмаршалу отъ насъ бѣгать? Только теряемъ время въ перепискѣ»¹⁾).

8-го числа Государь, хотя и принималъ участіе въ сраженіи при Арси и весь день провелъ на полѣ, но дѣлалъ это съ большимъ трудомъ, такъ какъ все время повторялись у Него пароксизмы лихорадки, а потому на другой день, при отступленіи Наполеона отъ Арси, вынужденъ былъ оставаться въ Пужи, куда перенесена была Его Главная Квартира. Императоръ оставался въ Пужи еще два дня и 11-го, въ восемь часовъ вечера, поѣхалъ по дорогѣ въ Вернкуръ, переправился черезъ Объ по понтонному мосту у Ножана и, вдоль рѣки Пью черезъ Рамерю и Бремонтъ, въ часъ ночи прибылъ въ Дамльеръ. Сдѣлавъ небольшой привалъ, Государь въ 2 часа ночи выѣхалъ въ Сомпью. Въ ночной темнотѣ, освѣщаемой только факелами, Государь ѣхалъ въ коляскѣ, такъ какъ еще не вполне оправился отъ лихорадки.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, извлеченныхъ изъ перехваченныхъ непріятельскихъ бумагъ, и на донесеніяхъ о происшедшемъ соединеніи головъ Силезской и Главной армій, генералъ-адъютантъ князь Волконскій въ Сомпью вторично убѣдительно излагалъ Государю свой планъ немедленнаго движенія на Парижъ. Соглашаясь съ Начальникомъ Своего Главнаго Штаба и обсудивъ предварительно это рѣшеніе въ совѣщаніи, на которое были приглашены графъ Барклай-де-Толли, Дибичъ и Толь, Государь, желая лично сообщить Свои предположенія Королю Прусскому и князю Шварценбергу, потребовалъ лошадь и поѣхалъ въ Витри. Сдѣлавъ нѣсколько верстъ, Государь встрѣтилъ Короля и фельдмаршала и тутъ же, приказавъ Толю разостлатъ на землѣ карту, изложилъ одобренный Имъ планъ князя Волконскаго, встрѣченный Королемъ и фельдмаршаломъ безъ возраженій. Въ Витри Императоръ былъ встрѣченъ генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ, находившимся въ авангардѣ Силезской арміи.

Въ 4 часа утра, 13 марта, двинулись союзныя арміи къ Парижу, а въ 9 часовъ выѣхалъ изъ Витри Государь вмѣстѣ съ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, княземъ Шварценбергомъ и Свитойю по

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1814 года. Спб., 1836 года, ч. II, стр. 97—98, и Бернгарди.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ картины Крюгера.

Тип. Н. Собко.

большой дорогѣ, ведущей черезъ Судсенкруа и Конатре въ Феръ-Шампенуазъ, гдѣ былъ назначенъ ночлегъ. Достигнувъ Феръ-Шампенуаза еще засвѣтло и интересуясь происходившимъ въ передовыхъ войскахъ, Императоръ предложилъ князю Шварценбергу проѣхать далѣе къ авангарду. Большая часть состоявшей при Его Величествѣ Свиты осталась, однако, въ Феръ-Шампенуазѣ и за Нимъ, кромѣ Короля Прусскаго и князей Шварценберга и Волконскаго, послѣдовали лишь весьма немногіе, а въ качествѣ охраны шелъ только одинъ эскадронъ Лейбъ-Казачьяго полка, прочіе эскадроны котораго получили въ это время другія назначенія. Вскорѣ генераль-адъютантъ князь Волконскій, прочитавъ у скакавшаго навстрѣчу офицера записку, въ которой Кретовъ увѣдомлялъ графа Палена, что на Феръ-Шампенуазъ двигаются французы, доложилъ Государю о вѣроятной близости непріятели, но Государь не повѣрилъ этому сообщенію и, съ раздраженіемъ сказавъ, что все это вздоръ, добавилъ: «Тебѣ всегда непріятель двойтся»¹⁾. Вдругъ дѣйствительно появились войска, шедшія на Феръ-Шампенуазъ, и вскорѣ убѣдились, что это непріятели. Тогда немедленно разослалъ Государь сопровождавшихъ его генераловъ и офицеровъ своей Свиты съ приказаніемъ послѣшно сосредоточивать къ угрожаемому пункту войска и почти тотчасъ подлѣ Императора заняла позицію конно-артиллерійская рота Маркова.

Между тѣмъ французы тоже приняли первоначально Императора за одного изъ своихъ маршаловъ и въ рядахъ ихъ раздались привѣтственные крики „Vive l'Empereur“. Слѣдовавшій за французами генераль-адъютантъ Васильчиковъ, слыша эти крики и видя направленные по его гусарамъ выстрѣлы артиллеріи Маркова, приказалъ своимъ батареямъ открыть огонь. Четыре ядра было выпущено по той батарее, около которой находился Императоръ, прежде чѣмъ узналъ Васильчиковъ отъ прибывшаго къ нему лейбъ-казака о происшедшей ошибкѣ.

Войска между тѣмъ постепенно подтягивались. Одно непріятельское каре уже сдалось, но другое упорно сопротивлялось, и посланный требовать сдачи его флигель-адъютантъ Рапателъ былъ убитъ. Тогда, кавалергарды, лейбъ-уланы, лейбъ-казаки и кавалерія Корфа, Васильчикова и Бороздина дружно врѣзались въ непріятели и смяли каре.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны 1814 года. Сиб., 1836 г., ч. II, стр. 192.

Вмѣстѣ съ атаковавшей кавалеріей вѣхалъ въ каре и Императоръ Александръ. Генералъ Пакто, взятый въ плѣнъ, не зная Государя, называлъ Его генераломъ и на слова Михайловскаго-Данилевскаго, что это Самъ Императоръ, отвѣчалъ: «Это невозможно, вашъ Государь вѣрно не пойдетъ лично въ атаку на пѣхоту съ одной конницей»¹⁾; а Государь не приказалъ выводить его изъ заблужденія.

На слѣдующій день послѣ дѣла подъ Феръ-Шампенуазомъ Императоръ Александръ и Король Прусскій выѣхали оттуда съ разсвѣтомъ

Михаиль Федоровичъ
ОРЛОВЪ.

Фл.-адъютантъ со 2 іюля 1812 г. по 2 апр. 1814 г.

и къ вечеру перенесли Свои Главныя Квартіры въ Трефо, 15 марта въ Куломье, 16-го въ Кенси и наконецъ 17-го, послѣ отступленія непріятельскихъ отрядовъ, къ предмѣстьямъ Парижа. Монархи, предполагавшіе первоначально остановиться въ этотъ день въ Клиши, измѣнили свое намѣреніе и приказали перенести Свои Главныя Квартіры въ Бонди, послѣднюю почтовую станцію передъ Парижемъ.

Во время переѣзда въ Трефо, увидя генералъ-адъютанта князя Волконскаго, обиженнаго наканунѣ словами Императора, Государь подозвалъ его и при многочисленной Свитѣ сказалъ: „Je vous dois une

réparation d'honneur. Я тебя вчера обидѣлъ, и теперь при всѣхъ прошу извиненія»²⁾.

На слѣдующій день, передъ началомъ атаки предмѣстій Парижа, Императоръ отправилъ флигель-адъютанта Орлова съ приказаніемъ попытаться вступить въ переговоры о сдачѣ Парижа и снабдилъ его чрезвычайнымъ полномочіемъ: въ любую минуту, въ случаѣ надобности, остановить бой, хотя бы обѣщавшій вѣрную побѣду; но попытка эта не имѣла успѣха, такъ какъ, гдѣ ни пробовалъ флигель-адъютантъ Орловъ приблизиться къ непріятелю, повсюду онъ былъ встрѣчаемъ

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе войны въ 1814 г. Сиб., 1836 г., ч. II, стр. 199—200.

²⁾ Ib., стр. 211.

огнемъ. Когда-же послѣ упорнаго боя были взяты высоты впереди Бельвиля, тогда маршалъ Мармонъ самъ счелъ себя вынужденнымъ отправить къ Императору офицера, прося о прекращеніи военныхъ дѣйствій и о заключеніи перемирія. Вторично командировалъ Государь своего флигель-адъютанта Орлова для заключенія предварительныхъ условій, но не иначе, какъ съ тѣмъ, чтобы Парижъ былъ сданъ въ тотъ же день. Принятія маршаломъ Мармономъ условія заключались въ томъ, чтобы французы, очистивъ всѣ предмѣстья, въ томъ числѣ и Монмартръ, вошли въ городскія заставы и немедленно были назначены уполномоченные для обсужденія сдачи Парижа. Однако, прежде нежели достигло до графа Ланжерона приказаніе о прекращеніи военныхъ дѣйствій, онъ, исполняя ранѣе полученное Высочайшее повелѣніе, геройскою атакою своего корпуса сумѣлъ овладѣть Монмартромъ, этою почти неприступною возвышенностью.

Въ ожиданіи окончанія переговоровъ о капитуляціи, Государь находился сначала на высотахъ Бельвиля и Сень-Шомона, затѣмъ объѣзжалъ и поздравлялъ съ побѣдой ближайшія войска и наконецъ возвратился въ Бонди.

Когда, послѣ продолжительнаго обсужденія, капитуляція была съ обѣихъ сторонъ подписана, флигель-адъютантъ Орловъ возвратился въ Императорскую Главную Квартуру, сопровождаемый депутатами отъ жителей Парижа, крайне обезпокоенныхъ ожидающею городъ участію.

Государь встрѣтилъ Своего адъютанта словами: «какія вѣсти привезъ ты Мнѣ», а затѣмъ, прочитавъ капитуляцію, обнялъ и поздравилъ его съ заключеніемъ такого важнаго договора ¹⁾.

Съ самаго ранняго утра 19-го марта, на дворѣ замка Бонди, занятаго Императоромъ, начали собираться генералы и офицеры Государевой Свиты, долженствовавшіе сопровождать Его Величество при торжественномъ вступленіи въ столицу Франціи. Ровно въ восемь часовъ сѣлъ Императоръ верхомъ на поданную Ему сѣрую лошадь и выѣхалъ изъ замка. По дорогѣ присоединился къ Государю Король Фридрихъ-Вильгельмъ. Въ 9 часовъ подошелъ Императорскій кортежъ къ городу и, слѣдуя черезъ Монмартрское предмѣстье, по переполненнымъ народомъ бульварамъ, прибылъ на Елисейскія поля, гдѣ Монархи остановились, чтобы пропустить мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, Описаніе похода 1814 г. Сиб., 1836 г., ч. II, стр. 303.

вступавшія за Ними, отборныя войска. Впереди шла прусская гвардейская кавалерійская дивизія, австрійскіе гренадеры, русскій грендерскій корпусъ, вторая гвардейская дивизія, прусская и баденская гвардія, прусскія: первая гвардейская дивизія, третья, вторая и, наконецъ, замыкавшая шествіе, первая кирасирская дивизія съ артиллерією. Только въ пятомъ часу окончился смотръ и Государь поѣхалъ въ домъ Талейрана, гдѣ намѣренъ былъ остановиться первое время, вслѣдствіе полученнаго увѣдомленія будто подѣ Елисейскимъ дворцомъ заложены мины. Союзнымъ войскамъ, вступившимъ въ Парижъ, приказано было не занимать для ночлега у жителей квартиръ, а стать въ городѣ бивуаками, такъ что войска эти расположились на площадяхъ, преимущественно въ Елисейскихъ поляхъ, первый же баталіонъ Л.-Гв. Преображенскаго полка помѣстили возлѣ дома, занятаго Государемъ, при чемъ рота Его Величества заняла дворъ.

Наиболѣе выдающимся подвигомъ отваги и мужества въ день 18-го марта, въ дѣлѣ подѣ Парижемъ, хотя и не имѣвшимъ непосредственнаго рѣшающаго значенія на занятіе столицы Франціи, была несомнѣнно геройская атака и взятіе корпусомъ графа Ланжерона почти неприступныхъ высотъ Монмартра. Весьма интересно и характерно то средство, которымъ искусно сумѣлъ Императоръ Александръ, самымъ способомъ объявленія пожалованной за это графу Ланжерону награды, рѣзко выдѣлить ее изъ безчисленнаго множества другихъ, которыми осыпали въ это время торжествующую армію. Вскорѣ послѣ занятія Парижа, у Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ Императоръ. «Увидя графа Ланжерона, Государь спросилъ его, не потерялъ-ли онъ чего, и присовокупилъ, что, проѣзжая по Монмартру, нашелъ вещь, ему принадлежащую. Графъ Ланжеронъ увѣрялъ, что у него нѣтъ никакой пропажи. Императоръ настаивалъ и, вручая ему конвертъ, сказалъ: «Вотъ что Я нашелъ на Монмартрѣ,— это вамъ принадлежитъ». Въ конвертѣ былъ вложенъ орденъ Святаго Андрея Первозваннаго» ¹⁾.

Государь, по случаю взятія Парижа, готовилъ высокое отличіе графу Аракчееву. Въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, Аракчеевъ по этому поводу пишетъ: «Государь Императоръ изволилъ произвестъ

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Описаніе похода 1814 г. Сиб., 1836 г., ч. II, стр. 289.

графа Аракчеева въ фельдмаршалы, вмѣстѣ съ графомъ Барклаемъ, о чемъ и приказъ собственноручно былъ написанъ, но графъ Аракчевъ онаго не принялъ и упросилъ Государя отмѣнить».

По вступленіи въ Парижъ, военнымъ губернаторомъ города былъ назначенъ генералъ баронъ Сакенъ, а комендантомъ флигель-адъютантъ графъ Рошешуаръ. Назначеніе послѣдняго объясняется, конечно,

Въѣздъ союзныхъ монарховъ въ Парижъ.

Съ рис. А. Шарлеманя.

тѣмъ, что онъ былъ французъ по происхожденію и могъ быть поэтому весьма полезнымъ на комендантской должности. Обстоятельства своего назначенія, графъ Рошешуаръ заноситъ въ свой дневникъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «31 марта ¹⁾, раннимъ утромъ, я отправился въ Главную Квартину; по дорогѣ я встрѣтилъ полковника Брозина, который мнѣ сказалъ: «куда вы пропали, васъ ищутъ повсюду».—Для чего? спросилъ я.—«Вы назначены комендантомъ Парижа, а генералъ баронъ Сакенъ—губернаторомъ; спѣшите, васъ ждутъ». Прежде чѣмъ я успѣлъ опомниться, я услышалъ голосъ самого генерала Сакена: «я отчаялся было васъ встрѣтить», сказалъ онъ мнѣ, «но однако у насъ нѣтъ времени; я счастливъ выборомъ Императора, потому что вы—

¹⁾ По новому стилю.

французъ и знаете Парижъ; ваше назначеніе докажетъ жителямъ, что Государь воодушевленъ самыми лучшими намѣреніями» ¹⁾).

Однако изъ записокъ того-же Рошешуара видно, что онъ не былъ единственнымъ комендантомъ Парижа: Парижъ былъ раздѣленъ, для управленія, на 12 округовъ, изъ коихъ въ четырехъ и былъ комендантомъ Рошешуаръ; двумя другими-же комендантами (по четыре округа въ вѣденіи cadaго)—были: австрійскій генераль-маіоръ Герцогенбергъ и прусскій генераль-маіоръ графъ Гольцъ ²⁾).

Однимъ изъ первыхъ приказовъ парижскаго военнаго губернатора, генерала барона Сакена, было объявлено ³⁾: «Государь Императоръ надѣется и увѣренъ, что ни одинъ изъ русскихъ офицеровъ, въ противность церковнаго постановленія, во все время продолженія страстной недѣли спектаклями пользоваться не будетъ, о чемъ войскамъ даю знать, а кто явится изъ русскихъ въ спектакль, о томъ будетъ извѣстно Его Императорскому Величеству».

Утвердившись въ Парижѣ, Императоръ пробылъ въ домѣ Талейрана до конца Святой, послѣ чего переѣхалъ въ Елисейскій дворецъ.

По словамъ графа Рошешуара, «главная квартира Государя Императора была назначена къ помѣщенію въ Елисейскомъ дворцѣ, но, въ ожиданіи ея полного устройства, Государь помѣстился на нѣсколько дней въ домѣ Талейрана, на улицѣ Saint-Florentin» ⁴⁾. Большое стеченіе офицеровъ различныхъ національностей причиняло много неудобствъ. «Для избѣжанія недоразумѣній всѣ офицеры союзныхъ армій получили повелѣніе носить бѣлую повязку на правой рукѣ; нѣкоторые предполагали видѣть въ выборѣ этого цвѣта демонстрацію въ пользу Бурбоновъ; но на самомъ дѣлѣ это было не исполнѣ такъ: бѣлый цвѣтъ былъ выбранъ, какъ наиболѣе различаемый днемъ и ночью» ⁵⁾).

За все время пребыванія въ столицѣ Франціи, Государь прилагалъ всѣ усилія для привлеченія къ Себѣ расположенія французскаго народа, въ Своихъ постоянныхъ поѣздкахъ по городу безъ всякаго конвоя (чѣмъ доставлялъ большое безпокойство Министру полиціи) не упускалъ ни одного удобнаго къ этому случая и исполнѣ сумѣлъ достигнуть желаемаго результата. Но совершенно иныя отношенія уста-

¹⁾ Souvenirs, 326.

²⁾ Ib., 331.

³⁾ 23 марта.

⁴⁾ Souvenirs, 331.

⁵⁾ Ib., 332.

новились у Государя съ возстановленнымъ на французскомъ престолѣ Людовикомъ XVIII, высокомерный образъ дѣйствій котораго вызвалъ сильное нерасположеніе Императора. Такъ, на примѣръ, послѣ перваго свиданія съ Людовикомъ XVIII, во время котораго послѣдній, сѣвъ въ кресло, предложилъ Императору стулъ, Государь сказалъ генералъ - адъютанту князю Волконскому: «Весьма естественно, что король, больной и дряхлый, сидѣлъ въ креслѣ, но я въ такомъ случаѣ приказалъ бы подать для гостя другое» ¹⁾.

О популярности въ Парижѣ Императора Александра удостовѣряютъ даже иностранные писатели. Такъ, Pasquier пишетъ: „l'empereur Alexandre devenait très populaire; on voyait que tout émanait de lui, que tout roulait sur lui. Son allié, le roi de Prusse, passait inaperçu; on le voyait peu, il évitait de se montrer en public, y portait toujours un air de timidité, qui ne pouvait lui donner un grand relief“ ²⁾.

Пребываніе Императора Александра въ Парижѣ, какъ выдающееся событіе политической жизни Европы, имѣетъ большую анекдотическую литературу. Между прочимъ рассказываютъ, что со смотра русскихъ войскъ въ Парижѣ Императоръ возвращался въ городъ въ каретѣ; кучеръ, по неосторожности, задѣлъ коляску частнаго человѣка и ее опрокинулъ; Государь тотчасъ вышелъ изъ кареты, извинился передъ пострадавшимъ, освѣдомился объ его личности и мѣстѣ жительства, а вечеромъ отправилъ къ нему своего флигель-адъютанта

Домъ Талейрана въ Парижѣ, въ которомъ останавливался Императоръ Александръ I, 10/м марта 1814 г.

«Русскій Худ. Листокъ» Тинма.

¹⁾ Шлядеръ. Императоръ Александръ I. Спб., 1897 г., т III, стр. 227.

²⁾ Mémoires du chancelier Pasquier. II, 279.

съ порученіемъ освѣдомиться объ его здоровьѣ; на другой-же день снова былъ присланъ флигель-адъютантъ, на этотъ разъ съ Высочайшимъ подаркомъ ¹⁾).

Съ занятіемъ Парижа оканчивалась походная жизнь Императора, но далеко не оканчивались Его труды, какъ главы Европейской коалиціи, осложнявшіеся образомъ дѣйствій Людовика. Цѣлые два мѣсяца вынужденъ былъ Императоръ посвятить этимъ трудамъ и только 22 мая покинулъ столицу міра и, вмѣстѣ съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, выѣхалъ въ Лондонъ, а русская армія, сдавъ парижскіе караулы національной гвардіи, выступила въ обратный походъ на родину.

Въ этомъ посѣщеніи Англіи Государей сопровождали: фельдмаршалъ графъ Барклай-де-Толли, графъ Платовъ, графъ Нессельроде, генераль-адъютанты Ожаровскій, Чернышевъ, князь Адамъ Чарторыжскій, графъ Толстой, Блюхеръ, Йоркъ, Гарденбергъ, Гумбольдтъ и лейб-медикъ Вилліе. Въ Дуврѣ народъ встрѣтилъ Монарховъ съ большимъ энтузіазмомъ: отпрегъ лошадей изъ приготовленныхъ экипажей и на себѣ повезъ Государей въ городъ. Несмотря на всю пышность устроеннаго приѣма, Императоръ не былъ доволенъ Своимъ посѣщеніемъ Англіи. 14 іюня отплылъ Государь въ Кале, направляясь черезъ Остенде въ Берлинъ, а оттуда 12 іюля прибылъ въ Павловскъ ²⁾). Несмотря на начатыя уже приготовленія для торжественной встрѣчи Государя, возвращающагося послѣ болѣе нежели полуторалѣтнаго отсутствія, Императоръ отклонилъ всѣ предполагавшіяся овалці и вступленіе его въ столицу 13-го іюля было отпраздновано только народнымъ молебномъ въ Казанскомъ Соборѣ и даннымъ Императрицей Маріей Феодоровной баломъ въ Павловскѣ.

По поводу запрещенія встрѣчъ, Государь писалъ С. К. Вязмитинову: «ненавидя оныя всегда, почитаю ихъ еще менѣе приличными нынѣ. Единъ Всевышній причиною знаменитыхъ происшествій, довершившихъ кровопролитную брань въ Европѣ. Передъ Нимъ всѣ должны мы смиряться. Объявите повсюду Мою непремѣнную волю, дабы никакихъ встрѣчъ и приѣмовъ для Меня не дѣлать. Пошлите повелѣніе

¹⁾ Избран. черты и анекдоты изъ жизни Гос. Имп. Александра I, 62.

²⁾ Во время обратнаго пути Государь обращалъ большое вниманіе на состояніе встрѣчныхъ войскъ и 22 іюля 1814 г. состоялся Высочайшій указъ князю Горчакову: «въ проѣздъ Мой черезъ Литовскія губерніи съ удовольствіемъ видѣлъ Я исправность обмундированія внутренней тамошней стражи, окромъ голько неформенныхъ пуговиць; напротивъ, въ Псковской губерніи замѣтилъ большія упущенія по сей части и разнообразную одежду». (Сборн. истор. матер., извд. изъ Сѣб. Е. И. В. Канц., IV, 45—46).

губернаторамъ, дабы ни одинъ не отлучался отъ своего мѣста для сего предмета. На вашу отвѣтственность возлагаю точное исполненіе сего повелѣнія» ¹⁾).

Нѣкоторыя подробности прибытія Государя въ Павловскъ и С.-Петербургъ передаетъ В. М. Поповъ въ письмѣ къ Д. П. Руничу отъ 17 іюля ²⁾: «наконецъ мы дождались прибытія Государя Императора, хотя впрочемъ Его

Величество прибылъ и скорѣе, нежели всѣ мы полагали и совсѣмъ не тѣмъ трактомъ, какъ думали и гдѣ приготовились его везти. Врожденное ему смиреніе, умножаясь въ немъ по мѣрѣ его усугубляющагося величія, не допустило принять ни единой изъ тѣхъ почестей, какія преданный ему душею, благодарный и вос-

Императоръ Александръ I со Свитою на молебнѣ въ Парижѣ въ 1814 году.

Съ русской литографіи.

хищенный народъ его готовилъ толь усердно. Прибывшіе сюда изъ разныхъ губерній депутаты для встрѣчи и умноженія почестей были только простыми свидѣтелями того скромнаго появленія въ своей столицѣ Монарха, прославляемаго во всей Европѣ, съ каковымъ угодно было ему сюда вѣхаться. Прибывъ 12-го числа, въ 11 часу вечера въ Павловскъ и послѣ свиданія съ Государынею Императрицею, каковаго никто не могъ описать, Государь изволилъ ночевать или, лучше сказать, отдохнуть нѣсколько часовъ въ Царскомъ Селѣ, а потомъ по утру, въ седьмомъ часу, прохожіе по Невскому проспекту увидѣли внезапно коляску въ четыре лошади, ѣдущую и поворачивающуюся къ Казанской церкви, безъ всякой Свиты; одинъ только казакъ ѣхалъ впереди, какъ обыкновенно бываетъ съ пріѣзжающими изъ арміи. Въ соборѣ еще не было священника, потому что было рано и никто не зналъ. Отслушавъ молебенъ, Государь изволилъ поѣхать къ себѣ

¹⁾ Р. Стар. 1903 г., № 11, стр. 242.

²⁾ Рукописи Имп. Публ. Библиотеки.

и тогда уже народъ, мало-по-малу собравшійся, послѣдовалъ за коляскою, восклицая «ура!»

Періодъ отъ перехода Рейна въ Базелѣ—до занятія Парижа, представляя по существу простое продолженіе войны 1813 года, сохраняетъ въ главнѣйшихъ чертахъ и отношеніи Императорской Главной Квартіры и Государевой Свиты — характеръ предшествовавшаго года. Тѣ же довѣреннѣйшіе сотрудники сопровождаютъ Императора; такъ же, какъ прежде, возлагаетъ Государь отвѣтственнѣйшія порученія на лицъ Своей Свиты, снабжая ихъ обширнѣйшими полномочіями. Чтобы оцѣнить въ полной нормѣ степень довѣрія, оказываемаго Императоромъ чинамъ Своей Свиты, стоитъ только вспомнить, что улаженіе вопроса такой капитальной важности, какъ опредѣленіе условій капитуляціи столицы Франціи, поручаетъ Государь даже не генералу, а флигель-адъютанту, снабжая его правомъ останавливать дѣйствія цѣлыхъ, уже вступившихъ въ бой армій. Нельзя не указать однако, что совершенно уже сложившаяся, обособившаяся и окрѣпшая къ этому времени Императорская Главная Квартіра перемѣщается, повидимому, значительно болѣе независимо отъ движеній отдѣльныхъ армій, и мѣсто ея расположенія далеко не всегда совпадаетъ съ мѣстомъ, занятымъ главною квартирою главнокомандующаго, князя Шварценберга. Съ занятіемъ-же Парижа, обстоятельства нѣсколько измѣняются. Военныя операціи окончены, работа переходитъ въ руки дипломатовъ, Парижъ наводняетъ все высшее и чиновное всей Европы, и въ этой огромной массѣ жизнь и дѣятельность Государевой Свиты становится менѣ замѣтной, ощутительной—она, такъ сказать, какъ бы растворяется въ этомъ наплывѣ.

Путешествіе на Вѣнскій конгрессъ и вторичное пребываніе во Франціи въ 1815 г.

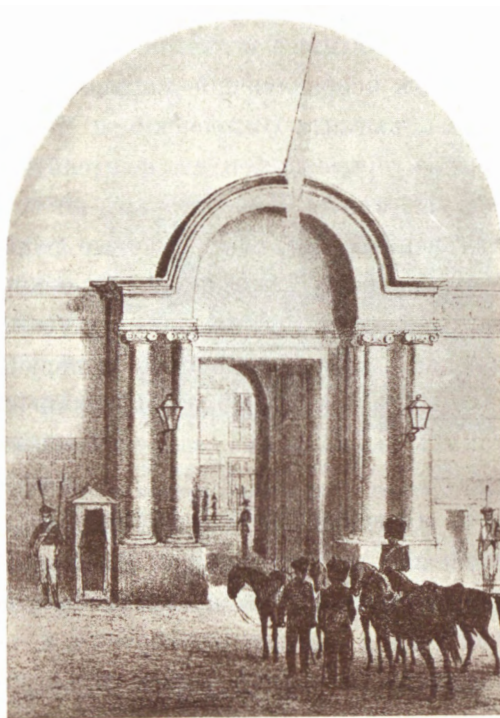
По возвращеніи изъ продолжительнаго и тяжелаго похода, Государь не могъ долго оставаться въ С.-Петербургѣ, такъ какъ предстоявшая къ созывавшемуся въ Вѣнѣ конгрессу, чрезвычайно сложная работа новаго разграниченія Европы не могла, разумѣется, быть выполнена безъ ближайшаго участія и наблюденія Самого Императора.

Послѣ полуторамѣсячнаго пребыванія въ столицѣ, Государь 2 сентября отбылъ изъ Царскаго Села въ новое заграничное путешествіе. На этотъ разъ, вмѣсто неизмѣнно съ 1802 г. помѣщавшагося въ одномъ экипажѣ съ Государемъ оберъ-гофмаршала графа Н. А. Толстого, безотлучнымъ спутникомъ Императора былъ генераль-адъютантъ князь

Волконскій. Еще много раньше въ одномъ изъ писемъ къ Адаму Чарторыжскому выражалъ Государь желаніе когда нибудь снова посѣтить Пулавы; теперь же, отправляясь въ Вѣну, рѣшилъ Императоръ привести Свое намѣреніе въ исполненіе. Какъ только намѣреніе это сдѣлалось извѣстнымъ, немедленно стали собираться въ замокъ Чарторыжскихъ многочисленные приглашенные. У подѣзда замка Государя, прибывшаго съ кн. Волконскимъ, ожидала семья хозяина, и затѣмъ было представлено все, собравшееся въ Пулавахъ, общество.

Пробывъ въ Пулавахъ полтора дня и намѣреваясь выѣхать оттуда далѣе ночью, Государь просилъ, чтобы никто не беспокоился провожать его при отѣздѣ. Исполняя это желаніе, общество дѣйствительно не провожало Императора, но за то встрѣтило Его съ музыкою и факелами у ближайшей переправы черезъ Вислу.

Чтобы показать собиравшимся уже въ Вѣнѣ дипломатамъ всей Европы прежнюю неразрывность дружбы и полную свою солидарность, Императоръ Александръ и Король Фридрихъ-Вильгельмъ условились прибыть на конгрессъ одновременно и, дѣйствительно, 13 сентября Государь вмѣстѣ съ Королемъ Прусскимъ, сопровождаемый генералъ-адъютантами княземъ Волконскимъ, Чернышевымъ, Уваровымъ, Жюмини, Голенищевымъ-Кутузовымъ, княземъ Трубецкимъ и графомъ Ожаровскимъ, статсъ-секретаремъ Марченко и флигель-адъютантами Киселевымъ, Брозинымъ и Панкратьевымъ ¹⁾, торжественно вступилъ

Елисейскій дворецъ, въ которомъ останавливался Императоръ Александръ I, 30 марта (17 апрѣля) 1814 г.

«Русскій Худ. Листокъ» Тимма.

¹⁾ Шварцъ. Императоръ Александръ I, Сиб. 1897 г., т. III, стр. 269.

въ столицу Австріи. Черезъ два дня въ Вѣну прибыла Императрица Елизавета Алексѣевна.

По словамъ князя С. Г. Волконскаго ¹⁾, «императоръ Александръ былъ съ весьма ограниченою Свитою. При немъ, чисто по дѣламъ, были по военному вѣдомству: князь Петръ Михайловичъ Волконскій, какъ начальникъ штаба при Его Императорскомъ Величествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ исправляющій должность оберъ-гофмаршала двора; два генераль-адъютанта Ожаровскій и Чернышевъ, послѣдній, *comme on dit, pour la représentation*, два флигель-адъютанта Киселевъ и Панкратьевъ, оба выбранные Императоромъ не по бабушкинымъ ходатайствамъ, а отмѣченные имъ, какъ дѣловые люди, и, наконецъ, флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій. Временно былъ вызванъ генераль-адъютантъ Павелъ Васильевичъ Кутузовъ, но не по дѣламъ конгресса, а для какихъ-то переговоровъ и порученій по Россіи».

Въ своей автобіографической запискѣ графъ П. Д. Киселевъ въ такихъ выраженіяхъ заноситъ свое пребываніе на Вѣнскомъ конгрессѣ ²⁾:

«Сентября 15-го я пріѣхалъ въ Вѣну въ 5-ть часовъ утра съ Кутузовымъ и Трубецкимъ. Въ поискахъ за квартирой я встрѣтилъ своего товарища Панкратьева, съ которымъ долженъ былъ раздѣлить помещеніе. Занявъ квартиру, въ 8 часовъ мы были уже въ пріемной Государя въ полной формѣ. Я встрѣтилъ тамъ обоихъ Волконскихъ, Уварова, Ожаровскаго, Чернышева, Брозина и Данилевскаго. Князь Клари, въ званіи гофмейстера двора, Герденъ, полковникъ Пааръ, майоры Шликъ, Кламъ и Врона, исполняли должности адъютантовъ. Познакомившись со всѣми этими господами; я выжидалъ время представленія, которое вскорѣ и настало. Государь вышелъ, чтобъ проводить императора Австрійскаго и короля Прусскаго, и, поговоривъ съ нѣсколькими лицами вѣнскаго двора, имена которыхъ мнѣ неизвѣстны, подошелъ ко мнѣ. Сдѣлавъ различные вопросы о моемъ путешествіи, говорилъ о нашемъ паденіи, шутилъ надъ моей непривычкой скакать на почтовыхъ и сказалъ, что никто не умѣетъ путешествовать такъ, какъ Онъ. «Въ особенности, отвѣчалъ я Ему,—это удивительно, принимая во вниманіе тѣ преимущества, которыя мы имѣемъ предъ Вами въ нашихъ поѣздкахъ»... «Но согласись»—возразилъ Онъ,—«что я не

¹⁾ Записки, 329.

²⁾ Заблоцкій-Десятовскій. Гр. П. Д. Киселевъ и его время, I, 13.

думаю объ отдыхѣ въ дорогѣ и что ѣзжу довольно скоро?»—«Путешествіе Вашего Величества въ Парижъ доказало то и другое»—сказалъ я, и разговоръ на томъ кончился».

«16-го сентября—я вступилъ въ свою должность въ 8 часовъ утра. Князь Волконскій посвятилъ меня во все, что нужно было дѣлать и хотя трудности никакой нѣтъ, но нельзя сказать, чтобъ дѣло было очень легко. Нужно было принимать и докладывать о всѣхъ тѣхъ, которые желали быть представленными Государю; а такъ какъ Его Величество не желалъ видѣть всѣхъ тѣхъ, которые желали Его видѣть, то надо было прибѣгать къ уверткамъ, которыя иногда не

нравились этимъ господамъ и не слишкомъ меня забавляли. Въ 1 часъ мы отправились въ покои нашей Императрицы, гдѣ австрійская императрица представила Ей своихъ придворныхъ дамъ. Я сталъ такъ, чтобы всѣхъ ихъ видѣть. Когда кончилось представленіе, я подумалъ, что для пользы прекраснаго пола надо-бы поставить въ законъ обычай болѣе благоразумныхъ дамъ—избѣгать дневного свѣта. Число представлявшихся было болѣе 100. Память Австрійской императрицы меня удивила: она всѣхъ дамъ назвала по фамиліи и по рожденію, о каждой прибавляла что нибудь лестное и такимъ образомъ удовлетворяла самолюбію, и всѣ были ей благодарны за это вниманіе. Собраніе окончилось около 2-хъ часовъ».

«17 сентября. Этотъ день былъ посвященъ приему короля Баварскаго, который въѣхалъ въ столицу въ 5 часовъ. Войска, народъ, дворъ и хорошая погода сдѣлали этотъ день пріятнымъ, какъ по разнообразію, такъ и относительно новостей».

«18 сентября. По утру Государь сдѣлалъ визитъ князю Шварценбергу, пріѣхавшему наканунѣ. До обѣда, представленія слѣдовали одно за другимъ; послѣ обѣда весь дворъ отправился въ Пратеръ. Обѣ Императрицы и оба Императора въ одномъ ландо; другіе государи также.

Императоръ Александръ I со Свитою на молебнѣ 19 марта 1814 г. на мѣстѣ казни Людовика XVI.

Всѣ сошли въ галерею, чтобы присутствовать на фейерверкѣ, который былъ великолѣпенъ. Я предпочелъ отправиться пѣшкомъ и, смѣшавшись съ толпой воспользовался прогулкой со всей возможной свободой и веселостью. Энтузіазмъ публики, въ виду такого чрезвычайнаго собранія вѣнценосцевъ, не соответствовалъ моему ожиданію. Нѣмцы вообще не умѣютъ выражать то, что чувствуютъ даже особенно сильно. Они наслаждались удовольствіемъ видѣть собраніе всѣхъ владѣтельныхъ особъ Европы, упрочившее миръ съ такимъ спокойствіемъ, которое для французовъ показалось бы оскорбленіемъ.

19 сентября. Парадъ занялъ все, что было военного въ Вѣнѣ. Возвратившись во дворецъ, мы—я и Кутузовъ—отправились представиться Прусскому и Датскому королямъ. Прогулка по Грабену и обѣдъ въ весьма худомъ трактирѣ завершилъ остальную часть дня. Вечеромъ мы отправились ко двору, гдѣ было собраніе, т. е. давка и жара, столъ невыносимыя, что, несмотря на все вниманіе царственныхъ особъ оставаться далѣе,—собраніе окончилось черезъ полчаса времени.

20 сентября. Спектакль при дворѣ; давали весьма дурно Весталку. Государь оставался лишь до 2-го акта. Княгиня Багратіонъ давала ему въ этотъ день балъ, гдѣ она съумѣла соединить всѣхъ красавицъ Вѣны. Императоръ во фракѣ старался заставить забыть въ немъ государя, и это ему удалось въ совершенствѣ: въ немъ находили лишь любезнаго кавалера. Женщины только и глядѣли что на Него. Балъ былъ прелестный; между женщинами отличалась хозяйка дома, которая въ этотъ разъ была еще красивѣе обыкновеннаго.

21 сентября. Общій парадъ всему вѣнскому гарнизону. Войска были расположены на гласисѣ, къ сторонѣ воротъ. Молебень, пропѣтый подъ палаткой, соединилъ въ этотъ день всѣ христіанскія исповѣданія».

Непосредственное участіе, принятое почти безъ исключенія всѣми, какъ первокласными, такъ и малыми государствами Европы въ войнахъ послѣднихъ лѣтъ наполеоновскаго періода, и огромное значеніе для всей Европы вопросовъ, долженствовавшихъ рѣшиться на Вѣнскомъ конгрессѣ, обусловили собою такое невѣроятное сосредоточеніе въ Вѣнѣ Особъ царствующихъ и владѣтельныхъ домовъ съ ихъ дипломатами и приближенными, другого подобнаго которому нѣтъ примѣра въ исторіи; такъ что, по словамъ одного изъ современниковъ, многіе владѣтели, которымъ бы лучше оставаться дома, сами пріобрѣтали здѣсь видъ царедворцевъ.

Понятно, что при такомъ безпримѣрномъ стеченіи высшаго и наиболѣе состоятельнаго общества, праздновавшаго при томъ - же окончаніе тяжелой борьбы,—жизнь Монарховъ и ихъ Свиты, рядомъ съ занятіями, была переполнена всевозможными удовольствіями и развлеченіями: балы, парадные обѣды, маскарады и разнаго рода театральныя представленія чередовались здѣсь съ увеселительными прогулками и охотами и, наконецъ, разнообразились смотрами и парадами, выполнѣ оправдывая острогу принца де-Линь, который, видя медленность, съ какой подвигались впередъ переговоры, говорилъ: «Le congrès danse, mais n'avance pas.»

Императоръ Александръ I на маневрахъ въ Англии въ 1814 г.
Съ англ. грав. того времени.

Но какъ среди всѣхъ этихъ увеселеній упорна и тяжела была работа, выпавшая на долю Самого Императора, можно судить уже изъ того, что она не разъ ставила Его въ рѣзко враждебныя отношенія съ иностранными дипломатами и даже, однажды, когда Меттернихъ намекнулъ Гарденбергу, что Государя болѣе заботитъ вопросъ о Польшѣ, нежели о Саксоніи,—Императоръ Александръ заявилъ Императору Францу, что, принимая это за личное оскорбленіе, желаетъ вызвать Меттерниха на поединокъ. Поединокъ не состоялся, такъ какъ на предложенномъ Императоромъ Францемъ предварительномъ объясненіи, которое было ведено черезъ посредство генераль-адъютанта Ожаровскаго, Меттернихъ оправдывался, что, будучи нѣсколько глуховатъ,

Гарденбергъ не совсѣмъ его понялъ. Такимъ образомъ поединка въ результатѣ не было, но генераль-адъютанту (Ожаровскому, черезъ котораго происходило объясненіе, пришлось въ этомъ дѣлѣ играть, до извѣстной степени, роль секунданта Государя.

Кромѣ всевозможныхъ увеселеній, въ самой Вѣнѣ и ея окрестностяхъ предпринимались иногда и болѣе отдаленныя поѣздки: такъ въ послѣднихъ числахъ сентября, по предложенію Эрцгерцога Карла, Государь съ Королемъ Прусскимъ, Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, наследнымъ Принцемъ Баварскимъ и другими, въ сопровожденіи Свиты, выѣхалъ для обозрѣнія полей Асперна и Ваграма, гдѣ Эрцгерцогъ Карлъ лично объяснялъ дѣйствія австрійской арміи, а генераль-адъютантъ Чернышевъ—распоряженія Наполеона. Въ ожиданіи приготовления въ Энцерсдорфѣ обѣда Государь подошелъ къ, стоявшей въ отдѣльной группѣ, Своей Свитѣ и просилъ обращаться какъ можно вѣжливѣе съ иностранцами, говоря: «Надо имъ показать, что мы не медвѣди» ¹⁾. Находившійся въ числѣ этой Свиты Михайловскій-Данилевскій замѣчаетъ, что вообще во время пребыванія въ Вѣнѣ отношеніе Государя къ лицамъ Его Свиты сильно отличается отъ отношенія прежняго времени, становясь значительно болѣе требовательнымъ, холоднымъ и отдаленнымъ, съ отгѣнкомъ явнаго предпочтенія, отдаваемого иностранцамъ. Въ подтвержденіе этого, Данилевскій указываетъ, что если кому-нибудь изъ генераловъ или флигель-адъютантовъ не удавалось нѣсколько времени находиться при Государѣ, то Императоръ по большей части даже не интересовался узнать причины такого отсутствія, а въ то-же время, въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ извѣстныхъ Ему австрійцевъ, немедленно посылалъ узнавать объ его здоровіи.

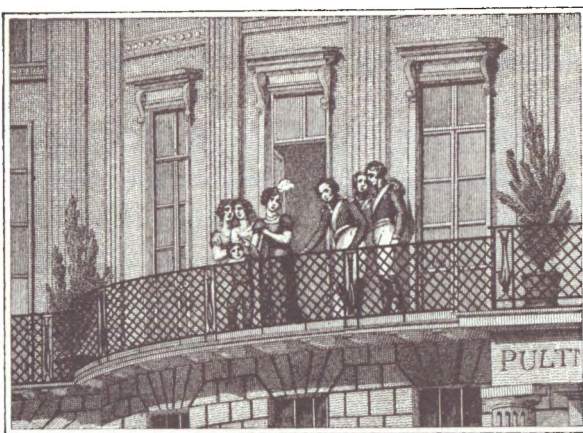
«Положеніе насъ, русскихъ, пишетъ кн. С. Г. Волконскій, было довольно щекотливое въ Вѣнѣ во время конгресса. Нашъ Императоръ, при безпрестанныхъ отличительныхъ привѣтствіяхъ ко всѣмъ иностранцамъ, не тотъ былъ къ намъ и, казалось намъ, что онъ полагалъ, что мы въ образованіи свѣтскомъ отстали отъ европейцевъ. Полный учтивости къ каждому прапорщику, не носившему русскаго мундира, онъ крутенько съ нами обходился, такъ что мы отказывались отъ приглашеній дворцовыхъ и высшаго круга» ²⁾.

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1814 года.

²⁾ Записки, 332.

Другою, болѣе значительною поѣздкою изъ Вѣны—было совершенное Государемъ четырехдневное (съ 12 по 16 октября) путешествіе въ Венгрію; въ немъ, кромѣ Государя, принимали участіе: Императоръ Францъ, Король Прусскій и принцъ Вильгельмъ, а въ сопровождавшей Государя Свитѣ находились генераль-адъютанты: князь Волконскій и Уваровъ, а также полковникъ Михайловскій-Данилевскій.

Появленіе Наполеона во Франціи уничтожило распри Вѣнскаго конгресса и вновь сплотило коалицію. Ходъ переговоровъ ускорился; но Императоръ Александръ, желая, въ ожиданіи прибытія русской арміи, приблизиться къ Рейну, еще до окончанія переговоровъ покинулъ Вѣну и перевелъ свою Главную Квартіру 23-го мая въ Гейльброннъ, а затѣмъ,

Императоръ Александръ I въ Лондонѣ привѣтствуетъ народъ съ балкона.

Съ грав. изъ англ. альманаха на 1815 г.

несмотря на противодѣйствіе австрійцевъ, увѣдомлявшихъ, что въ Гейдельбергѣ нѣтъ удобнаго для Императорской Главной Квартіры помѣщенія, Государь приказалъ объявить, что удовольствуется для Себя однимъ или двумя домами, а Его Главная Квартіра можетъ расположиться въ ближайшихъ деревняхъ, и 25-го переѣхалъ въ расположенный на берегу Некара домъ Пикфорда. Вскорѣ въ Гейдельбергъ прибыли также Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи.

На другой день по полученіи извѣстія о рѣшительной побѣдѣ, одержанной англо-прусской арміей при Ватерлоо, Государь перенесъ свою Главную Квартіру въ Монгеймъ, а, по прибытіи русской арміи, слѣдовалъ оттуда до Сенъ-Дизье при колоннѣ генерала Раевского. Во время этого похода, почти не сопровождавшагося никакими боевыми дѣйствіями, генераль-адъютантъ князь Волконскій докладывалъ всякую бумагу, а Государь лично вникалъ въ мельчайшія подробности распоряженій.

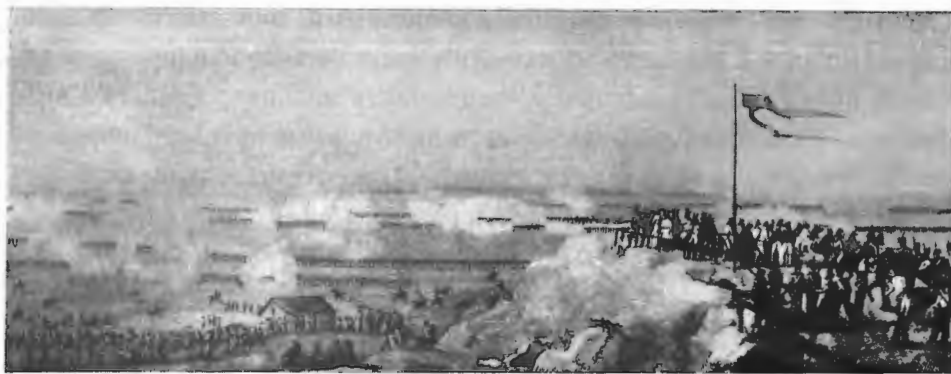
Желая по просьбѣ Веллингтона ускорить свое прибытіе въ Парижъ, Государь рѣшился въ Сень-Дизье покинуть армию и проѣхать оставшіяся еще двѣ сотни верстъ по непріятельской странѣ почти безъ всякаго конвоя за исключеніемъ высланныхъ впередъ на каждую станцію 50-ти казаковъ. 27 іюня Императоръ Александръ, Король Прусскій, Императоръ Францъ и сопровождавшая ихъ Свита, въ числѣ которой при Государѣ находились: князь Волконскій, графы Нессельроде и Каподистрія и адъютантъ Волконскаго, Михайловскій-Данилевскій, въ девяти экипажахъ, которые по уговору должны были ѣхать всѣ вмѣстѣ, не отставая, выѣхали изъ Сень-Дизье.

Въ первое время по прибытіи въ Парижъ Государь оказался, такимъ образомъ, въ непріятельской столицѣ, почти исключительно среди иностранцевъ, окруженный лишь весьма небольшимъ числомъ ближайшихъ лицъ Своей Свиты, сопровождавшихъ Его отъ Сень-Дизье. Несмотря на тревожное настроеніе, въ которомъ находился въ это время Парижъ, и постоянныя предостереженія, Государь оставался вполнѣ спокоенъ и постоянно совершалъ пѣшкомъ и верхомъ прогулки по городу безъ всякаго конвоя.

Во время этого вторичнаго пребыванія въ столицѣ Франціи, въ противоположность предшествовавшему году, замѣчается та же увеличившаяся строгость и требовательность въ отношеніяхъ Императора къ армии и къ окружавшимъ Его лицамъ Свиты, первыя проявленія которой обозначились, какъ было уже отмѣчено, во время Вѣнскаго конгресса. Строгость эта и пренебреженіе Государя къ мнѣніямъ и чувствамъ Своихъ военачальниковъ сказались при самомъ вступленіи въ Парижъ русской армии, когда Государь приказалъ арестовать трехъ полковыхъ командировъ за то, что нѣсколько человекъ ихъ полковъ сбились съ ноги, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, и не только не обратилъ вниманія, но даже разсердился на генерала Ермолова, ходатайствовавшего по крайней мѣрѣ не арестовывать ихъ при гауптвахтѣ, занятой карауломъ иностранныхъ войскъ ¹⁾. Не менѣе рѣзко отнесся Государь и къ Своему ближайшему помощнику и Начальнику Своего Главнаго Штаба, генералъ-адъютанту князю Волконскому, когда однажды, подъ влияніемъ раздраженія по поводу одной затерявшейся важной бумаги, при всѣхъ сказалъ князю Вол-

¹⁾ Записки Николая Николаевича Муравьева. Русс. Арх. 1886 г., книга 3-я, стр. 299.

конскому, что ушлетъ его въ такое мѣсто, котораго онъ не найдетъ на всѣхъ своихъ картахъ. Хотя въ тотъ-же день вечеромъ Государь, позвавъ къ Себѣ генераль-адъютанта Волконскаго, смѣясь сказалъ ему: «Не правда-ли, что ты былъ виноватъ?—помиримся», на что князь Волконскій отвѣчалъ: «Вы бранитесь при всѣхъ, а миритесь наединѣ», послѣ чего на слѣдующій день во время параднаго обѣда Государь, какъ бы между прочимъ, сказалъ: «Люди, живущіе вмѣстѣ, иногда ссорятся, но за то скоро и мирятся, напримѣръ, какъ мы съ Волконскимъ»¹⁾; но, понятно, что отвѣтъ кн. Петра Михайловича могъ пройти

Смотръ при Вертю.

безнаказанно и все вообще происшествіе закончиться столь благополучно, благодаря исключительной близости къ Государю генераль-адъютанта князя Волконскаго, съ юношескихъ лѣтъ находившагося при Императорѣ.

Второй походъ во Францію завершился знаменитымъ парадомъ близъ Вертю, когда Государь, окруженный огромной блестящей Свитой, показалъ владѣтелямъ всей Европы великолѣпную строевую выpravку Своей арміи. Въ августѣ мѣсяцѣ 1815 г. состоялся знаменитый смотръ въ Вертю. Первоначально было предположено произвести смотръ войскамъ подъ Феръ-Шампенуазомъ, но затѣмъ онъ былъ отложенъ, чтобы дать время на уборку съ полей хлѣба. Окончательно мѣстомъ для смотра была выбрана обширная равнина, съ горою Mont-Aimé по-срединой. Въ Императорской Главной Квартирѣ, въ періодъ сосредоточенія войскъ, днемъ и ночью продолжалась непрерывная работа: составлялись чертежи, обсуждались вопросы о разстановкѣ войскъ, о

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій. Рукописный журналъ 1815 г.

движеніяхъ, какія имъ надлежало произвести, о сигналахъ и командныхъ словахъ. Государь самъ входилъ во всевозможныя подробности: къ Нему носились по двадцать разъ въ день всѣ бумаги, касавшіяся этого смотра, на которомъ онъ желалъ представить Свою армію на судъ всей Европы. 26 августа, въ день Бородинской битвы, состоялась репетиція, которая вполне удалась, такъ что Императоръ Александръ сказалъ: «Я вижу, что Моя армія первая въ свѣтѣ, для нея нѣтъ ничего невозможнаго, и по самому наружному ея виду никакія войска не могутъ съ ней сравниться». 29 августа смотръ происходилъ въ присутствіи несмѣтнаго числа иностранцевъ; Государь лично предводительствовалъ арміею и салютовалъ союзнымъ монархамъ; Великій Князь Николай Павловичъ, въ качествѣ бригаднаго командира, парадировалъ предъ фанагорійскимъ гренадерскимъ полкомъ; Великій Князь Михаилъ Павловичъ находился во главѣ конной артиллеріи. Смотръ въ Вертю, какъ выражался самъ Императоръ Александръ въ бесѣдѣ съ г-жею Криденеръ, былъ прекраснѣйшимъ днемъ Его жизни. На смотре участвовало 150.000 человекъ при 540 орудіяхъ. Двѣ недѣли спустя послѣ смотра, и послѣ двухъ съ половиной мѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, Государь покинулъ столицу Франціи и отправился въ Брюссель. Эта поѣздка Императора въ Брюссель, равно какъ и дальнѣйшее путешествіе въ Швейцарію, заслуживаетъ особеннаго вниманія въ томъ отношеніи, что была совершена Государемъ въ сопровожденіи только двухъ лицъ: генераль-адъютанта князя Волконкаго и полковника Михайловскаго-Данилевскаго и, несмотря на то, что приходилось проѣзжать по непріятельской странѣ съ весьма возбужденнымъ населеніемъ, не было взято съ собой никакого конвоя; всѣ же, какъ военные, такъ и гражданскіе чины Свиты, а слѣдовательно и Императорская Главная Квартира, прямо изъ Парижа отправились въ Берлинъ. 2-го декабря Императоръ возвратился въ С.-Петербургъ.

Этимъ путешествіемъ заканчиваются поѣздки Государя съ военными цѣлями. Хотя и въ послѣдующій затѣмъ десятилѣтній періодъ Своего царствованія, Императоромъ Александромъ былъ совершенъ цѣлый рядъ, предпринимаемыхъ почти ежегодно, путешествій, какъ по Россіи, такъ и за границу, но всѣ они уже значительно менѣе предыдущихъ, описанныхъ выше, относятся къ вопросу о развитіи и положеніи Государевой Свиты и Императорской Главной Квартиры.

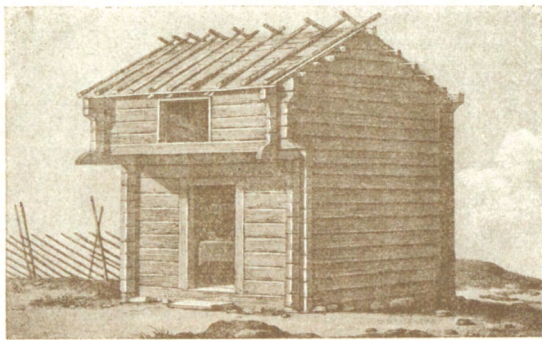
По случаю полученныхъ отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Парижа ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ МАРИЕЮ ФЕОДОРОВНОЮ 19 числа, чрезъ прибывшаго Генералъ Адъютанта Князя Трубецкаго, пріятнѣйшихъ извѣстій о успѣхахъ оружія союзныхъ войскъ и о занятіи Парижа; а 22 числа, чрезъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, о взятіи въ плѣнъ на островѣ Ре вѣроломнаго Бонапарте, приносимо будещъ въ Успенскомъ Соборѣ 1 го числа будущаго Августа въ Воскресенье благодарственное Всемогущему Богу молебствіе, о чемъ чрезъ сіе извѣщается.

Увѣдомленіе, размывшееся въ юлѣ 1815 г.

Для выясненія обстановки путешествій Императора Александра въ мирное время, приведемъ нѣсколько данныхъ о поѣздкѣ въ Финляндію въ 1819 году ¹⁾.

Обстановка Высочайшихъ путешествій мирнаго времени. Поѣздка въ Финляндію въ 1819 г.

Государь выѣхалъ изъ Царскаго Села въ Архангельскъ 23 іюля. Въ Свитѣ Государя, въ числѣ другихъ, состояли: генераль-адъютантъ князь П. М. Волконскій и лейбъ-медикъ Вилліе. Переѣхавъ границу около Сальмиса, Государь отправился въ Сердоболь, посѣтилъ Валаамскій монастырь, проѣхалъ городъ Куопіо и 15 августа, въ 7 часовъ вечера, прибылъ на станцію Ниссиле. Здѣсь князь Волконскій потребовалъ къ себѣ капитана Гриппенберга, на котораго была возложена забота объ удобствахъ Высочайшаго путешествія по Финляндіи,

Конюшня, приспособленная подъ Царскую столовую въ Хапаланкангасѣ.

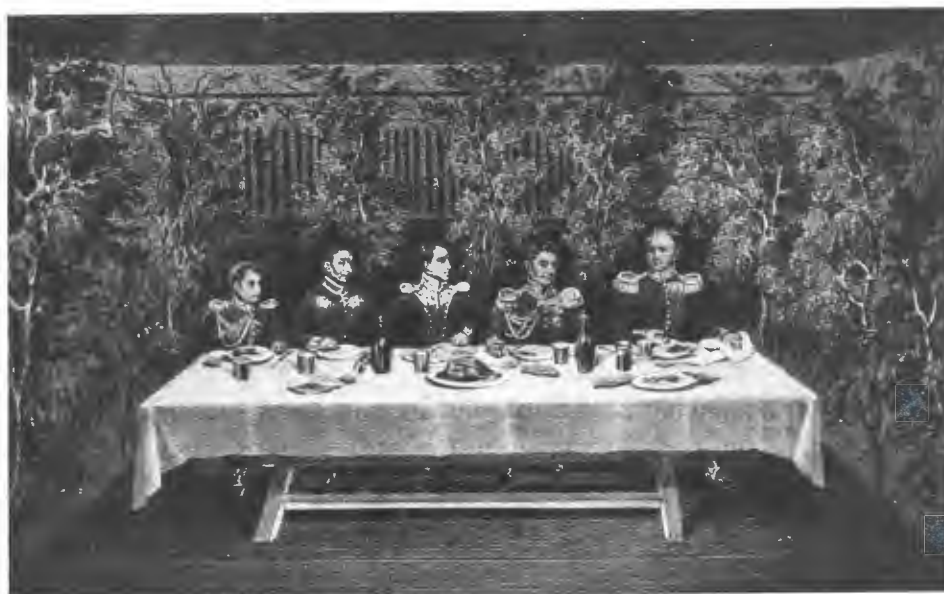
и объявилъ ему, что Государь поѣдетъ въ Каану и въ тотъ же день возвратится въ Ниссиле. Этимъ извѣстіемъ Гриппенбергъ былъ поставленъ въ большое затрудненіе, такъ какъ въ Хапаланкангасѣ, гдѣ долженъ былъ утромъ на другой день состояться Высочайшій обѣдъ, не

было никакого помѣщенія. Гриппенбергу оставалось одно средство — очистить для приѣма Государя конюшню. По его собственнымъ словамъ, онъ, «очистивъ хорошо конюшню, убралъ внутренность оной и всѣ стойла свѣжими березками, кои распространяли довольно пріятный запахъ: изъ ближайшаго поселенія принесли столъ, а вмѣсто стульевъ, коихъ совсѣмъ не было, велѣлъ онъ наскоро сдѣлать скамейку, которую покрылъ краснымъ сукномъ, взявъ оное изъ шлюпки, приготовленной для Его Величества». Государь пріѣхалъ въ 7 часовъ утра и, увидѣвъ у воротъ крестьянина, имѣвшаго медаль въ память сейма

¹⁾ Поѣздкѣ этой посвящено особое изданіе съ текстомъ, напечатаннымъ параллельно на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ, съ иллюстраціями, часть которыхъ помѣщена въ снимкахъ въ текствѣ очерка. Изданіе это названо: «Описаніе путешествія Государя Императора Александра I, изъ станціи Ниссиле въ городъ Каану, во время послѣдняго вояжа Его Величества въ великое княжество финляндское, въ томъ 1819 года, изданное съ Высочайшаго соизволенія Севастьяномъ Гриппенбергомъ, капитаномъ Главнаго Штаба финляндскихъ войскъ, состоящимъ при Начальникѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Спб., печатано въ военной типографіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, 1828 г.»—Собраніе П. И. Дашкова.

въ Борго и бывшаго тамъ депутатомъ, сказалъ Гриппенбергу: «знаете ли, Гриппенбергъ, что этотъ человѣкъ Мой старый знакомый; мы видѣлись на сеймѣ въ Борго въ 1809 г.; скажите ему, что Мнѣ пріятно возобновить съ нимъ знакомство». Обѣдъ происходилъ въ импровизированной столовой, причемъ рядомъ съ Государемъ помѣстился князь Волконскій, а далѣе Гриппенбергъ, Вилліе и прапорщикъ квартирмейстерской части Мартинау. Государь былъ за обѣдомъ по обыкновенію изысканно любезнымъ. Между прочимъ, Онъ угощалъ брусничнымъ желе, поднесеннымъ Ему въ проѣздъ чрезъ Корелію, и, обратясь къ Гриппенбергу, сказалъ: «вы должны сего отвѣдать,—это очень вкусно; но не берите много, потому что Я хочу, сколько можно долѣе его побережь; Мнѣ подарила это пасторша въ Тормаервѣ». Послѣ обѣда Государь сѣлъ въ шлюпку, пригласивъ туда-же князя Волконскаго, Вилліе, прапорщика Мартинау, капитана Гриппенберга, казачьяго хорунжаго Овчарова и камердинера; однако шлюпка сидѣла очень глубоко и Мартинау, Овчарову и камердинеру пришлось пересѣсть въ другую лодку. На озерѣ поднялась буря, волны заливали шлюпку, два матроса безостановочно отливали воду, отъ которой промокъ Государь. Въ двѣнадцать часовъ лодки пристали къ пристани, устроенной при водопадѣ Эмме. Встрѣтившей Государя депутаціи, Онъ сказалъ: «Я не могъ представить вамъ убѣдительнѣйшаго доказательства Моей любви къ вамъ и къ вашимъ соотечественникамъ, какъ рѣшившись пренебречь опасности, противопоставляемыя стихіями, чтобы провести между вами нѣсколько минутъ». Затѣмъ Государь посѣтилъ развалины Каяноборгскаго замка, церковь, магистратъ и, наконецъ, пилъ чай у пастора. Обратное путешествіе, въ виду опасности ѣхать водой въ бурю, было рѣшено, по предложенію кн. Волконскаго, произвести сухопутнымъ способомъ. «Главнѣйшая забота», какъ пишетъ Гриппенбергъ, «состояла въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе достать надлежащее число лошадей: но затрудненіе наше было весьма велико, и мы не мало удивились, когда узнали, что во всемъ городѣ нашли одно только сѣдло, да и то самой старой формы и столь ветхое, что набивка во многихъ мѣстахъ выказывалась сквозь разорванную кожу. Заржавшія стремена висѣли на двухъ худыхъ веревочкахъ. За всѣмъ тѣмъ принуждены были взять сіе худое сѣдло для Государя Императора; на лошадей же, назначенныхъ для князя Волконскаго и прочихъ особъ Свиты Его Величества, привязали вмѣсто сѣделъ обыкновенныя по-

душки, а вмѣсто стремянъ простыя веревки». Обратное путешествіе началось, причемъ впереди шелъ проводникъ, за нимъ ѣхали прапорщикъ Мартинау и князь Волконскій, потомъ Государь, баронетъ Вилліе, камердинеръ и хорунжій Овчаровъ. Дорога шла тропинками, чрезъ «дикія и каменистыя мѣста, пересѣкаемыя большими пространствами тинистыхъ болотъ», такъ что Государю приходилось не разъ спѣшиваться, и, по словамъ Гриппенберга, Ему, вѣроятно, пришлось пройти пѣшкомъ безъ малаго верстъ пятьдесятъ. Въ селеніи Ронгала состоялся

Обѣдъ Государя въ Хапаланкангасъ 16 августа 1819 г.

ночлегъ. На слѣдующій день пришлось переѣзжать въ лодкѣ рѣку; Государь правилъ рулемъ, князь Волконскій гребъ веслами. Предъ станціей Ниссиле, Государь пересѣлъ въ двухколесную телѣжку, посадивъ съ собою хорунжаго Овчарова, который сталъ править. Не взирая на трудности этого путешествія по Финляндіи, Государь, въ общемъ, остался доволенъ и, между прочимъ, сказалъ Гриппенбергу: «Я очень радъ, Я сдѣлалъ большой кругъ, правда немного затруднительный, но не безъ пріятностей; и Я, конечно, никогда не забуду забавнаго своего путешествія въ Кояну».

Переходя къ изложенію общаго характера Высочайшихъ путешествій въ мирное время, нужно прежде всего остановиться на томъ

желаніи Государя избѣгать торжественности встрѣчъ, которое настойчиво проводилось въ рядѣ повелѣній.

Такъ, 1 сентября 1801 года, изъ Чудова состоялся Высочайшій указъ новгородскому губернатору Обольянинову объ отсутствіи встрѣчъ при Высочайшемъ путешествіи. «Хотя предъ настоящимъ путешествіемъ Моимъ объявлено было повсемѣстно приказаніе, чтобъ по дорогѣ ни встрѣчъ для Меня, ниже другихъ особыхъ приготовленій, излишнюю тягость обывателей составляющихъ, не было; однакожь, не избѣжалъ Я неудовольствія видѣть зажженные по обѣимъ сторонамъ дороги огни, каковая иллюминація продолжалась на цѣломъ шестнадцати-верстномъ разстояніи къ Чудову и, сколько сама по себѣ была бесполезна, столько наипаче тягостна жителямъ, къ ней употребленнымъ, и селенія даже подвергала опасности пожара. Давая вамъ предварительно знать, что подобныя распоряженія, вопреки воли Моей учиненныя, для Меня не угодны, Я требую, чтобъ оныя тотчасъ отмѣнены были не только въ губерніи, вамъ порученной, но чтобъ вы извѣстили о томъ и сосѣднюю Тверскую, дабы и тамъ равномерно никакихъ излишностей не было, а инако начальники губерній будутъ въ томъ отвѣтствовать неминуемо» ¹⁾.

Для избѣжанія излишняго количества встрѣчающаго народа, иногда умышленно разглашались завѣдомо невѣрныя свѣдѣнія о днѣ и часѣ прибытія Государя въ какой нибудь городъ. Такъ, князь Волконскій, 6 сентября 1817 года, писалъ изъ Кіева графу Тормасову: «извѣстивъ Ваше Сіятельство 30-го августа, что Его Императорское Величество изъ села Успенскаго изволилъ отправиться въ Черную Грязь, имѣю честь присовокупить, что Его Величество прибудетъ изъ Черной Грязи въ Москву вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами 30-го числа сего мѣсяца; но Государю Императору угодно, чтобы ваше сіятельство изволили разгласить, что Его Величество прибудетъ не прежде 1-го числа къ обѣдни, и чтобы въ пріѣздъ во дворцѣ никого не было, кромѣ вашего сіятельства, какъ въ прошломъ годѣ» ²⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчи допускались, Государь желалъ простоты и отсутствія излишней роскоши, всегда обременительной для

¹⁾ Рус. Стар. 1895 г., № 5, стр. 150. Повелѣнію Императора Александра I, чтобы при проѣздахъ его не было никакихъ встрѣчъ.

²⁾ Воен.-уч. арх., I, № 514, шк. 49.

жителей. 6 сентября 1823 г. состоялся Высочайший указъ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Ланскому: «Государь Императоръ повелѣлъ сообщить вашему высокопревосходительству Его Величества волю, дабы отъ министерства внутреннихъ дѣлъ сдѣлано было циркулярное предписаніе всѣмъ начальникамъ губерній, чтобъ въ Высочайшій Государя Императора проѣздъ чрезъ города и мѣстечки хлѣбъ

Пріемъ депутаціи Государемъ 16 августа 1819 г. въ Финляндіи.

и соль подноси́мы были Его Величеству на бѣлыхъ фаянсовыхъ обыкновенныхъ простыхъ блюдахъ, а отнюдь не на серебряныхъ; равномѣрно, чтобъ и солонки были не серебряныя, а обыкновенныя простыя».

Губернская администрація употребляла всѣ средства, чтобы скрыть отъ Государя всѣ неурюстройства. Въ нѣкоторыхъ городахъ, передъ пріѣздомъ Императора, цѣлыя улицы обносились заборами, чтобы спрятать за ними развалившіяся лачуги бѣдныхъ жителей ¹⁾. Полиція употребляла всѣ мѣры къ тому, чтобы не допускать населеніе къ по-

¹⁾ Русск. Стар. 1903, XII, 510.

дачѣ прошеній ¹⁾. Между тѣмъ Государь желалъ предоставить населенію всѣ способы обращенія непосредственно къ Его Особѣ. Поэтому 2 января 1819 г. состоялся указъ на имя графа Вязмитинова:

«Я узнаю, что полиціи, во время Моихъ путешествій чрезъ мѣста ихъ вѣдомства, воспрещаютъ подаванію прошеній ко Миѣ въ собственныя руки.

«Такое дѣйствіе полиціи, въ нѣкоторой мѣрѣ удаляющее отъ Моего свѣдѣнія нужды жителей обозрѣваемыхъ Мною частей государства, никогда не могло быть согласнымъ съ Моимъ желаніемъ.

«По сему поручаю вамъ повсемѣстно и строго предписать полиціямъ, чтобъ онѣ отнюдь не возбраняли подаванію ко Миѣ прошеній въ собственныя руки, но единственно наблюдали, чтобъ дѣлалось сіе съ должною обстоятельствомъ пристойностью» ²⁾.

При слѣдованіи за Государемъ флигель-адъютанта Михайловскаго-Данилевскаго, на послѣдняго возлагалась обязанность приема прошеній на Высочайшее Имя. По его свидѣтельству, близъ Байдаръ, въ Крыму, на пространствѣ 32 верстъ, было подано 700 прошеній; онъ наполнилъ прошеніями всѣ свои карманы и потомъ завязывалъ ихъ въ платки цѣлыми кучами ³⁾.

Относительно отвода помѣщенія для Государя приведемъ любопытный указъ, состоявшійся 11 декабря 1817 г. на имя С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора. Въ указѣ было сказано: «калужскій 1-й гильдіи купецъ Золотаревъ утруждалъ Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою (чрезъ письмо къ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества, при семъ прилагаемое) объ освобожденіи отъ постоя дома его, въ которомъ Его Величество останавливаться извоилъ (за такое освобожденіе отдаетъ онъ другой домъ свой), прося при томъ дозволить сдѣлать ему надпись на семь домѣ: «Домъ для Высочайшаго прибытія». Его Императорское Величество, снисходя на просьбу Золотарева, Высочайше повелѣтъ миѣ соизвоилъ сообщить вамъ, милостивый государь, объ освобожденіи отъ постоя помянутаго дома, сообразно съ его желаніемъ, сколько по тому уваженію, что оный на случай Высочайшаго прибытія членовъ Императорской Фамиліи въ Калугу всегда имѣеть быть въ готовности,

¹⁾ Госуд. Арх. I, дѣло № 11; всеподданнѣйшее письмо Коховскаго, 4 апрѣля 1826 г.

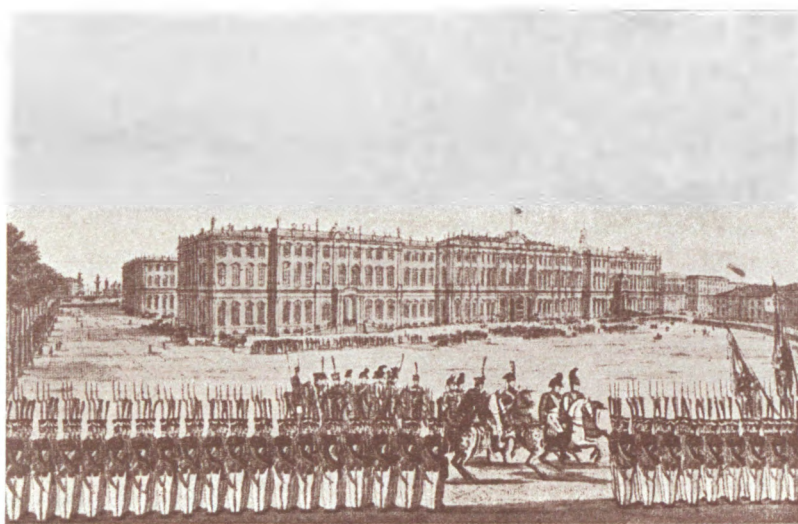
²⁾ Сборн. ист. мат., извл. изъ арх. Соб. Е. В. Канц., VI, стр. 22.

³⁾ Рус. Стар. 1897, VIII, 313.

столько и потому, что для поста отдаеть Золотаревъ другой домъ. На сдѣланіе же надписи на освобождаемомъ отъ поста домѣ Его Величество не соизволяетъ. О каковой Монаршей волѣ извѣщаю ваше высокопревосходительство къ исполненію» 1).

Во время Высочайшихъ путешествій назначались въ мѣстахъ остановки Государя и Его ночлеговъ коменданты.

Листовскій 2) (Разказы изъ недавней старины) передаетъ, что, при проѣздѣ Государя Александра I по Стародубову и остановкѣ въ этомъ городѣ, Его Величество обратился къ Шираю, бывшему губернскимъ

Парадъ на Дворцовой площади.

По рис. съ природы и грав. И. Иванова.

предводителемъ, со словами, что «на время его пребыванія назначаетъ его комендантомъ Своей Квартіры». Ширай былъ въ восторгѣ; онъ всю ночь ходилъ вокругъ дома, дабы ничто не нарушало покоя дорогого гостя. На другой день, уѣзжая, Государь благодарилъ Ширая за прекрасный ночлегъ, и сказалъ: «Я напишу Императрицѣ, чтобы остановилась у тебя».

Во время пребыванія Государя въ Таганрогѣ, комендантомъ города Государь назначилъ полковника Фридрихса (по воспоминаніямъ Тарасова—Л.-Гв. Московскаго полка, а по запискамъ Шепинга—Л.-Гв.

1) Сборн. ист. мат., извл. изъ арх. Соб. Е. В. Канц.

2) Р. Арх. 1879, № 10, стр. 352.

Измайловскаго). Тарасовъ сообщаетъ, что при Государѣ, при «Квартирѣ Его Величества», состоялъ отрядъ казаковъ; онъ же говоритъ, что Государь, будучи уже больнымъ, въ ночь съ 10 на 11 ноября 1824 г., «потребовалъ къ себѣ полковника Николаева, командовавшаго отрядомъ донскихъ казаковъ при Квартирѣ Его Величества, и коменданта города Таганрога, полковника гвардіи Фридрихса» ¹⁾).

Шепингъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, говоритъ о Фридрихсѣ:

«Баронъ А. А. Фридрихсъ произведенъ почти въ одно время со мною: я въ Генеральный Штабъ, а онъ въ учебный карабинерный полкъ, и мы съ нимъ познакомились въ то время, будучи для узнанія фронта прикомандированы къ его полку, стоявшему въ Петербургѣ, подъ начальствомъ полковника Козлова. Вскорѣ потомъ онъ переведенъ былъ въ гвардейскій Егерскій, и потомъ въ послѣдствіи назначенъ адъютантомъ къ Дибичу. Произведенный въ Измайловскій полкъ въ полковники, онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Таганрогъ, на время пребыванія тамъ Государя. Въ то время, когда Дибичъ открылъ по кончинѣ Государя доносъ о заговорѣ и бунтѣ на Югѣ, онъ былъ отправленъ 6 декабря курьеромъ къ царствующему Государю. Прибывъ въ С.-Петербургъ, 13 декабря онъ явился прямо къ дежурному генералу Потапову, чтобы узнать, ѣхать ли ему къ Константину Павловичу въ Варшаву или ожидать его въ столицѣ. Потаповъ велѣлъ ему представить пакетъ Великому Князю Николаю Павловичу. Получивъ его, Великій Князь тотчасъ распечаталъ. Тутъ Фридрихсъ догадался, что онъ видитъ предъ собою Государя и хотѣлъ было по обычаю стать на колѣни, но Николай Павловичъ удержалъ его, сказавъ: «послѣ». Отъ себя послалъ его Великій Князь къ Маріи Ѳеодоровнѣ, которой онъ подробно рассказалъ о послѣднихъ минутахъ Александра Павловича и описалъ всѣ подробности тамошней жизни и положенія Государыни. Едва онъ успѣлъ пріѣхать къ отцу и братьямъ, какъ былъ снова потребованъ къ Николаю Павловичу и, получивъ отъ него пакетъ къ Дибичу, тутъ же былъ отправленъ обратно въ Таганрогъ. Незная ни того, о чемъ привезъ извѣстіе, ни того, что везетъ обратно, онъ однакожъ со всею поспѣшностію прискакалъ въ Таганрогъ 20 ночью и прямо къ Дибичу, который уже спалъ. Едва Дибичъ прочелъ письмо, какъ зарыдалъ и тутъ открылъ Фридрихсу, что посылалъ его съ извѣстіемъ о южномъ заговорѣ, а теперь пишетъ

¹⁾ Воспоминанія Д. К. Тарасова. Рус. Стар., 1872, VIII, 122.

ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портрета, прин. Герцогу Михаилу Георгиевичу Мекленбургъ-Стрелицкому.

ему Государь Николай Павловичъ, что завтра, т. е. 14, рѣшительный для него день: что часть гвардіи готова къ возмущенію; и вся надежда его на Бога».

Такимъ образомъ у насъ имѣются лишь отрывочныя и весьма скудныя данныя о комендантахъ Главной Квартіры Государя: и, если въ военное время коменданты сохраняютъ свое званіе болѣе или менѣе продолжительное время, то, при путешествіяхъ Государя въ мирное время, они являются скорѣе комендантами не Квартіры, а мѣстнаго гарнизона, въ мѣстахъ остановокъ Императора въ пути.

При поѣздкахъ по Россіи, Государь обращалъ свое вниманіе на каждую мелочь, результатомъ чего являлись разнообразныя Высочайшіе указы, несшіе то благоволеніе, то неудовольствіе.

Такъ, 24 сентября 1817 г., состоялся указъ Сенату: «Замѣтивъ въ проѣздъ Мой чрезъ Орловскую губернію неисправность дорогъ, а въ губернскомъ городѣ неопрятность, слабое полицейское управленіе, большое число колодниковъ и вообще медленное производство дѣлъ по губернскому правленію, повелѣваю орловскаго полиціймейстера капитана Лаврова отрѣшить отъ должности и не опредѣлять впредь до Моего повелѣнія. А управляющему губерніею вице-губернатору Маслову сдѣлать строгій выговоръ, объявивъ о семъ въ примѣръ другимъ указамъ во всѣхъ губерніяхъ» ¹⁾.

При проѣздѣ Государя въ 1824 г. по С.-Петербургской губерніи Государь замѣтилъ ветхія строенія. По Высочайшему повелѣнію, Начальникъ Главнаго Штаба Его Величества сообщалъ С.-Петербургскому гражданскому губернатору ²⁾, что «Государь Императоръ въ нынѣшній проѣздъ свой чрезъ ввѣренную Вамъ губернію былъ вообще доволенъ хорошимъ устройствомъ дорогъ, хотя оныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не совсѣмъ еще окончены; но притомъ Его Величество, проѣзжая дер. Раковичъ, по дорогѣ отъ Романшина въ Городецъ, изволил замѣтить, что въ оной крестьянскія дома состоятъ въ самомъ дурномъ положеніи, на что Его Величество приказалъ обратить вниманіе Вашего Превосходительства и желаетъ имѣть донесеніе Ваше, отъ какихъ причинъ сіе происходитъ, также отчего помѣщичій домъ близъ деревни Лози въ развалинахъ, а постоялый дворъ вовсе пустой». На этотъ запросъ, 5 октября 1824 г. губернаторъ доносилъ: «вслѣд-

¹⁾ Сборн. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. И. В. Канц. V, 201.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 147, л. 1618.

ствіе отношенія Вашего Превосходительства отъ 23 минувшаго августа о замѣченныхъ Государемъ Императоромъ въ проѣздъ чрезъ С.-Петербургскую губ. у дер. Раковичъ ветхихъ строеніяхъ, собраны мною надлежащія свѣдѣнія, о которыхъ записку честь имѣю у сего препроводить.

«Изъ оной Ваше Превосходительство усмотрѣть изволите, что замѣченныя Его Императорскимъ Величествомъ ветхія строенія принадлежатъ: одни—весьма недостаточнымъ дворянамъ, которые не въ состояніи привести ихъ въ лучшее устройство, одна изба—отставного солдата, а другая—дѣтей умершаго мѣщанина.

«Изъ числа сихъ строеній ветхій господскій домъ, принадлежащій гг. Апсеитовымъ, уже разобранъ, а въ разсужденіи избы, принадлежащей дѣтямъ умершаго мѣщанина, предписано отъ меня царскосельской ратушѣ, дабы она, по обязанности своей, обратила вниманіе на сиротъ, а ежели нѣтъ надъ ними опеки, учредила бы таковую немедленно, поставя опекунамъ въ обязанность—или поддержать ветхую избу, или вовсе уничтожить, и вообще, все достояніе дѣтей умершаго приведя въ извѣстность, принять мѣры къ сохраненію онаго въ цѣлости.

«На счетъ прочихъ ветхихъ строеній, дворянамъ принадлежащихъ, отнесся къ г. и. д. губернскаго предводителя, дабы благоволилъ, сдѣланное Государемъ Императоромъ, замѣчаніе довести до свѣдѣнія г.г. уѣздныхъ предводителей дворянства, для внушенія г.г. помѣщикамъ, дабы они употребили стараніе, сколько возможно, къ лучшему устройству селеній и чтобъ строенія, въ дурномъ положеніи находящіяся, приказали исправить или уничтожить, наблюдая вообще всевозможную чистоту и благовидность. О чемъ также предложилъ Казенной Палатѣ и сообщилъ въ удѣльное отдѣленіе для учиненія надлежащаго распоряженія по селеніямъ, казенному и удѣльному вѣдомствамъ принадлежащимъ, и съ моей стороны не оставлю наблюдать, дабы Высочайше утвержденныя правила о деревняхъ со всевозможною дѣятельностію были исполнены».

Въ томъ же году, при проѣздѣ по Псковской губерніи, Государь замѣтилъ неисправности въ почтовой дорогѣ и неудовлетворительное содержаніе Боровичской станціи.

Начальникъ Главнаго Штаба 23 августа 1824 г. писалъ по этому поводу псковскому гражданскому губернатору¹⁾:

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 147, д. 1617.

«Государь Императоръ въ нынѣшній проѣздъ чрезъ Псковскую губ. изволилъ замѣтить, что дорога отъ Боровичъ до Бежанцъ вообще хороша, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видно, что на нее вовсе не было обращено вниманіе, что показываютъ выбои, протоки и пр., наиболѣе въ Новоржевскомъ уѣздѣ, гдѣ даже въ двухъ мѣстахъ, во время переѣзда, переломились бревны, — тоже самое случилось еще на одномъ мосту въ Холмскомъ уѣздѣ: версты во многихъ мѣстахъ вовсе покривились, а въ иныхъ сгнили въ основаніи: въ Новоржевскомъ уѣздѣ, на нѣкоторыхъ верстахъ отломлены надписи. а въ Великолуцкомъ вовсе таковыхъ надписей сдѣлано не было. Въ Холмскомъ уѣздѣ до города все въ исправности, а за городомъ къ Торопцу дорога тоже неисправна. Въ самомъ городѣ Холмѣ замѣчено неустройство:

Марсово поле.
Съ гравюры Дюамъ-Дюартре.

бревна лежатъ на улицахъ и на площадяхъ.

«Его Величество, относя все сіе къ небреженію мѣстнаго гражданскаго начальства, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ сдѣлать за то Вашему Превосходительству строжайшій выговоръ и объявить притомъ, дабы Вы озаботились приведеніемъ дорогъ во ввѣренной Вамъ губерніи въ надлежащую исправность и объѣхали бы сами весь нынѣшній трактъ Государя Императора по Псковской губ., для личнаго удостовѣренія, сколь мало обращено было вниманія на исправленіе сей дороги, и чтобы при семъ случаѣ заѣхали въ г. Бѣлой, дабы могли видѣть, въ какой чистотѣ должно содержать города. Исправниковъ же Новоржевскаго и Великолуцкаго Его Величество повелѣваетъ арестовать на недѣлю за небреженіе ихъ о починкѣ дорогъ, а Вашему Превосходительству приказалъ мнѣ присовокупить, что если впредь подобныя упущенія будутъ усмотрѣны, то Вамъ отказано будетъ отъ управленія губерніею.

«Равномѣрно Его Величество приказать изволилъ сообщить Вашему Превосходительству, что почтовый домъ въ Боровичахъ находится въ самомъ неисправномъ состояніи: снаружи слѣдовало бы его обшить досками, внутри же мебели ветхіе, стѣны и полы замазаны, двойные окна въ лѣтнее время оставлены невынутыми, у печей вьюшекъ нѣтъ, словомъ все дурно. Напротивъ, почтовый домъ въ Ашевѣ находится въ надлежащей чистотѣ и исправности, по которому слѣдуетъ и прочимъ взять примѣръ».

Кромѣ этого, тотъ же Начальникъ Главнаго Штаба обо всѣхъ замѣчаніяхъ сообщалъ генералъ-адъютанту маркизу Паулуччи: «Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ, съ отношенія, каковое я по Высочайшему повелѣнію сдѣлалъ Псковскому гражданскому губернатору о замѣченныхъ Его Величествомъ въ нынѣшній проѣздъ свой чрезъ Псковскую губернію неисправностяхъ въ устройствѣ дорогъ и пр., препроводить въ копіи къ Вашему Высокопревосходительству съ тѣмъ, чтобы на сей предметъ было обращено особенное вниманіе.

«Сверхъ того, я получилъ Высочайшее повелѣніе сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Государь Императоръ, проѣзжая нынѣ чрезъ Псковскую губернію, встрѣтилъ чрезвычайное множество нищихъ, коими почтовая дорога была наполнена. Почему Его Величество повелѣваетъ, чтобы Ваше Высокопревосходительство приказали немедленно сдѣлать всѣмъ бродящимъ и испрашивающимъ милостыню разборъ, изъ коихъ тѣхъ здоровыхъ и могущихъ работать употреблять на исправленіе дорогъ, съ производствомъ имъ должной платы, изъ которой они могутъ не только пропитать себя, но и быть въ хорошемъ положеніи; поселянъ же, кои не въ силахъ работать, отдать для призрѣнія обществамъ тѣхъ селеній, коимъ они принадлежатъ».

Начальникъ Главнаго Штаба, отношеніемъ отъ 2 сентября 1825 г. изъ Боровичей, сообщалъ С.-Петербургскому Гражданскому Губернатору о томъ, что около Луги, въ деревнѣ Раковичѣ, Его Величество усмотрѣлъ жидовское семейство, и что Его Величество желаетъ знать «откуда сіи жидаы прибыли, съ котораго времени тамъ поселились, по какому позволенію, подъ какимъ видомъ и чѣмъ занимаются»¹⁾. Губернаторъ 18 октября доносилъ:

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 185, л. 2032.

«По отношенію Вашего Превосходительства отъ 2 минувшаго сентября о замѣченномъ Государемъ Императоромъ въ деревнѣ Раковичахъ жидовскомъ семействѣ потребовано было отъ Лужскаго земскаго исправника свѣдѣніе, который, доставя препровождаемый у сего списокъ о помянутомъ жидовскомъ семействѣ, донесъ, что они прибыли туда въ Августѣ мѣсяцѣ 1824 г. съ плакатными паспортами, выданными изъ Люцинскаго уѣзнаго казначейства, и занимались дѣланіемъ жестяной посуды, а въ первыхъ числахъ сентября, по случаю бывшаго тогда еврейскаго праздника, были у нихъ разныя проѣзжіе евреи.

«Поелику же, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 9 день декабря 1804 г. положенія о евреяхъ, дозволяется изъ нихъ ремесленникамъ и художникамъ пріѣзжать для усовершенствованія въ художествахъ или для показанія особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ на извѣстное время во внутреннія губерніи и даже въ столицы, но не иначе, какъ по паспортамъ Губернаторовъ, и для того предписано Лужскому земскому исправнику вышеозначенное жидовское семейство немедленно изъ уѣзда выслать, а за допущеніе проживанія безъ губернскихъ паспортовъ сдѣлалъ сему исправнику строгій выговоръ съ подтвержденіемъ, какъ ему, такъ и всѣмъ вообще гражданскимъ и земскимъ полиціямъ С.-Петербургской губерніи, дабы правила о евреяхъ во всей точности были исполняемы».

Любопытно донесеніе Тверскаго гражданскаго губернатора Всеволожскаго, отъ 10 сентября 1820 г., касающееся одной подробности Высочайшаго путешествія ¹⁾:

«Ваше Императорское Величество, во время пребыванія въ Твери, при осмотрѣ городской тюрьмы, Высочайше повелѣтъ соизволили дѣло объ отставномъ солдатѣ Лазаревѣ, потерявшемъ въ сраженіи ногу и судимомъ за воровство лошади, по инстанціямъ привести къ

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ грав. Штельцель, по рис. съ натуры
флиг.-ад. Киля.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 30, л. 1086.

окончанію, но при исполненіи рѣшенія объявить ему Всемилостивѣйшее В. И. В. прощеніе.

«Тверская Палата Уголовнаго Суда, при разсмотрѣніи дѣла сего, рѣшеніемъ своимъ приговорила его, Назарева, по сознанию самимъ, наказать за таковой поступокъ плетьюми двадцатью ударами и къ исполненію сообщила Тверскому Губернскому Правленію, въ присутствіи котораго Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества прощеніе ему мною и объявлено».

Особенную заботливость нужно было проявлять, конечно, объ удовлетворительномъ состояніи путей сообщенія. Поэтому начальник Главнаго Штаба велъ дѣятельную переписку съ Директоромъ путей сообщенія.

Нерѣдко неудовлетворительность путей сообщенія подводила подъ дисциплинарное взыскаііе виновныхъ въ упущеніи лицъ. Такъ, на представленіе Бетанкура отъ 16 октября 1819 г. писанномъ кстати сказать, какъ и всѣ его бумаги, на французскомъ и русскомъ языкахъ, кн. Волконскій положилъ резолюцію: «Высочайше повелѣно заготовить указъ на имя Бетанкура, въ коемъ писать, что Его Величество проѣздомъ по дорогамъ изъ Финляндіи отъ Дранишниковой въ С.П.Б., отъ Новгорода до Пскова и по Бѣлорусскому тракту, отъ станціи Сенькова до Гатчины, усмотрѣть изволилъ совершенную неисправность оныхъ и несоблюденіе предписанныхъ правилъ въ указѣ данномъ, изъ чего замѣтить изволилъ, что начальникъ I округа дорогъ Г. М. Менше совершенно не исполняетъ своей обязанности и плохо распоряжается дѣлами, ему ввѣренными, по устройенію дорогъ. Высочайше повелѣвается Г. М. Менше отставить за таковое нерадѣніе вовсе отъ службы. 5 ноября 1819 г.»¹⁾

О тогдашнихъ путяхъ сообщенія и трудности приведенія ихъ во исполнѣе хорошее состояніе—пишетъ 15 августа 1823 г. К. Я. Булгаковъ своему брату и, между прочимъ, выражается: «вѣрно, что всѣ мужики собираются на троицкую дорогу осмотрѣть нашего ангельскаго Государя; жаль, что губернаторъ мучаетъ ихъ работою по дорогамъ, но говорятъ, что по ярославскому тракту почти проѣзда не было»²⁾.

Князь Вяземскій о путяхъ сообщенія говоритъ также нѣсколько словъ: «извѣстно, что Императоръ Александръ Павловичъ въ послѣд-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Нач. Канц. Гл. Шт. Е. И. В., св. 79, д. 740.

²⁾ Р. Арх. 1904, VII, 465.

ніе годы царствованія своего совершалъ частыя и повсемѣстныя поѣздки по обширнымъ протяженіямъ Россіи. Въ это время дорожная дѣятельность и повинность доходили до крайности. Ежегодно и по нѣскольку разъ въ годъ дѣлали дороги, передѣлывали ихъ и всетаки не додѣлывали, развѣ подъ проѣздъ Государя; а тамъ опять начнется землекопаніе, ломка, прорытіе канавъ и прочее. Эти работы, на которыя сгонялись деревенскія населенія, возрастали до степени народнаго бѣдствія. Разумѣется, къ этой тягости присоединялись и злоупотребленія земской администраціи, которая пользовалась, промышляла и торговала дорожными повинностями. Народъ кряхтѣлъ, жаловался и приписывалъ всѣ невзгоды Аракчееву, который тутъ ни душой, ни тѣломъ не былъ виноватъ. Но въ этомъ отношеніи Аракчеевъ пользовался большою популярностью, — онъ былъ всеобщимъ ксзломъ отпущенія на каждый черный день. Въ Саратовской губерніи деревенскія бабы пѣвали въ хороводахъ: «Аракчеевъ дворянинъ, Аракчеевъ... Всю Россію разорилъ, всѣ дорожки перерылъ».

Съ грав Про, по рис. Шассло.

Въ Московской губерніи, въ осеннюю и дождливую пору, дороги были совершенно недоступны. Подмосковные помѣщики за 20 и 30 верстъ отправлялись въ Москву верхомъ. Такъ ѣзжалъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій изъ Суханова; такъ ѣзжали и другіе. Такъ однажды въѣхалъ въ Москву и фельдмаршалъ Сакенъ. Утомленный, избитый толчками, онъ на послѣдней станціи приказалъ отпречь лошадей изъ подъ фореитора, сѣлъ на нее и пустился въ путь. Когда явились къ нему Московскія власти съ изъявленіемъ почтенія, онъ обратился къ губернатору и спросилъ его: былъ ли онъ уже губернаторомъ въ 1812 году, и на отвѣтъ, что не былъ, графъ Сакенъ ска-

заль: «А жаль, что не были! При васъ Наполеонъ никакъ не могъ бы добраться до Москвы» ¹⁾).

При проѣздѣ въ 1823 г. чрезъ Новгородскую губернію Государь усмотрѣлъ нѣкоторыя неисправности, о которыхъ и состоялся указъ новгородскому гражданскому губернатору ²⁾. Неисправности замѣчались въ слѣдующемъ: «1) при въѣздѣ въ Новгородскую губернію нѣтъ столба, долженствующаго быть на границѣ губерніи, а есть только надпись въ кругу у обыкновеннаго столба, означающая сію губернію, что должно быть на уѣздныхъ границахъ; въ С.-Петербургской же губерніи на границѣ находится столбъ съ гербомъ оной губерніи, и слѣдуетъ таковой же поставить и въ Новгородской; 2) при въѣздахъ во многихъ деревняхъ нѣтъ установленныхъ столбовъ съ надписями; 3) надписи на нѣкоторыхъ верстовыхъ столбахъ непорядочныя, такъ что на иныхъ поставлены цифры одна отъ другой въ дальнемъ разстояніи и даютъ имъ значеніе отдѣльныхъ чиселъ; 4) многіе столбы поставлены криво» ³⁾).

При проѣздѣ чрезъ Тверскую губернію въ томъ же году было усмотрѣно, что «мосты не выкрашены положенною трехцвѣтною краскою», о чемъ было сообщено тверскому гражданскому губернатору ⁴⁾.

При путешествіи изъ Москвы къ Серпухову Государь замѣтилъ, что «находившійся при первой отъ Москвы поставѣ лошадей, почталіонъ имѣлъ неформенное одѣяніе и золотые канительные погоны» ⁵⁾.

При посѣщеніи Серпухова, Государь усмотрѣлъ, что «улицы довольно опрятны и хороши, но площадь весьма не хорошо устроена и на ней есть много непозволительныхъ мелкихъ строеній; при выѣздѣ изъ г. Серпухова къ Тулѣ барьеръ города отдѣляетъ нѣсколько находящихся за нимъ домовъ» ⁶⁾.

При проѣздѣ изъ Орла къ Брянску Государь замѣтилъ, что «деревья, составляющія аллею по сторонамъ дороги, до первой станціи Богдановки посажены очень хорошо, а далѣе, чрезъ Карачевъ, оная посадка не съ такимъ рѣдніемъ была сдѣлана и отъ того деревья всѣ почти посохли». Объ этомъ былъ увѣдомленъ орловскій гражданскій

¹⁾ Кн. Вяземскій. Полн. собр. сочин., VIII, 115—116.

²⁾ 21 августа 1823 г. № 586, по собѣтв. Е. И. В. Канц.

³⁾ Сborn. истор. мат., извл. изъ арх. Соб. Е. В. Канц., VI, 192—193.

⁴⁾ *Иб.*, 193; указъ 21 августа, № 587.

⁵⁾ *Иб.*, 194; указъ Московскому почтъ-директору 2 сентября, № 681.

⁶⁾ *Иб.*, 194; указъ Московскому генералъ-губернатору 2 сентября, № 680.

губернаторъ, коему было еще сообщено, что государь замѣтилъ въ той мѣстности распространенность ивы, а потому повелѣлъ, «чтобъ по означенной дорогѣ старались сажать болѣе оную, которая и для самой работы легче»¹⁾.

9 января 1824 г. состоялся указъ на имя главноуправляющаго путями сообщенія, герцога Александра Виртембергскаго: «въ теченіе нынѣшней зимы, имѣлъ Я неоднократно случай замѣтить, что большая дорога между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ не съ тѣмъ тщаніемъ содержится, какъ въ прошедшіе годы: снѣгъ не расчищается и ухабы не срубаются, какъ о семъ было Мое повелѣніе генераламъ Деволану и Бетанкуру. Для исполненія сего, надѣлана была и теплая одежда для командъ, поселенныхъ вдоль дороги, и возложено было наблюдение за исправностию оной на штабъ-офицера, коему поручена починка лѣтомъ. 5-го числа сего января, возвращаясь въ Петербургъ, дорога была не хороша, но еще сносна. Къ крайнему Моему удивленію, поѣхавъ 7-го числа въ вечеру изъ Петербурга, нашелъ Я ее несносною, ухабъ на ухабѣ. Мѣстами совершенно занесенною снѣгомъ, что послужило Мнѣ яснымъ доказательствомъ, что послѣ сильной мятели 5-го числа и приступу не было сдѣлано на очистку дороги, не взирая на то, что 6-го числа весь день былъ прекрасный, равномерно и 7-го числа погода была хорошая. Сихъ же двухъ дней совершенно достаточно было привести дорогу въ надлежащій порядокъ»²⁾. Указъ состоялся по Собственной Его Величества Канцеляріи, на которую, слѣдовательно,

Императоръ Александръ I оказываетъ помощь больному крестьянину, Съ рисунка того времени Вистелліуса.

Императоръ Александръ I оказываетъ помощь больному крестьянину, Съ рисунка того времени Вистелліуса.

¹⁾ Собр. истор. матер., извл. изъ Арх. Собств. Е. И. В. Каян. 195; указъ губернатору 9 сентября № 720.

²⁾ И., VII, 107.

было возложено попеченіе объ удобствахъ Высочайшихъ путешествій и, между прочимъ, о состояніи путей сообщенія.

За несуществованіемъ въ то время телеграфныхъ сообщеній важный вопросъ представлялъ вопросъ о фельдъегеряхъ.

Генераль-адъютантъ Закревскій 28 іюля 1818 г. вошелъ съ такимъ донесеніемъ: «по случаю предполагаемаго отъѣзда изъ здѣшной столицы Государя Императора и Государынь Императрицъ, долгомъ считаю испрашивать разрѣшенія: 1) сколько съ Государемъ Императоромъ нужно назначить фельдъегерей; 2) сколько нарядить ихъ съ Государынями Императрицами и 3) чрезъ сколько дней отправлять изъ здѣшной столицы фельдъегерей въ присутствіе Его Величества». Князь Волконскій приказалъ «съ Государемъ отправить трехъ прапорщиковъ: Грефора, Матиссона и Годафруа, съ Императрицею Маріею Ѳеодоровною—поручика Марковича и подпоручика Петровскаго и съ Императрицею Елизаветою Алексѣвною—поручика Лощевскаго и прапорщика Мессера» ¹⁾.

Число лошадей было, конечно, весьма различно. Выше ²⁾ было указано число лошадей при путешествіи въ Мемель. Въ 1810 г., при путешествіи въ Тверь, требовалась 31 лошадь, при чемъ подъ коляску для Его Величества, коляску для кн. Волконскаго и Вилліе, коляску для камердинеровъ и запасныя дроги—по 6 лошадей, подъ бричку для фельдъегеря—4 лошади и въ телѣжку фельдъегерскаго офицера 3 лошади; при этомъ, какъ сказано въ припискѣ къ той росписи, за двойные прогоны за лошадей уплачивалъ слѣдовавшій за экипажами фельдъегерскаго корпуса прапорщикъ Поповъ ³⁾.

Фельдъегерскаго корпуса прапорщикъ Поповъ, слѣдовавшій за Царскимъ поѣздомъ и уплачивавшій за лошадей, получилъ слѣдующій ордеръ, который, въ виду его большаго историческаго интереса, приводимъ цѣликомъ ⁴⁾:

«По Высочайшему повелѣнію предписываю вамъ, по случаю нынѣшняго путешествія Его Императорскаго Величества, ѣхать вслѣдъ за экипажами и, изъ получаемой вами отъ генераль-адъютанта князя Волконскаго суммы, на каждой станціи платить за каждую взятую

¹⁾ Моск. отд. Гл. Шт., дѣла дежурн. ген., Нач. Гл. Шт., св. 186, л. 494/175.

²⁾ Стр. 188—189 очерка.

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, св. 37, вояжи разныхъ годовъ; въ этомъ дѣлѣ имѣются къ сожалѣнію лишь весьма отрывочныя данныя.

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, св. 37.

подъ экипажи лошадей, по силѣ указа 770 г. ноября 3 дня, двойныя прогоны; всего лошадей брать Высочайше повелѣно 31, но въ случаѣ, если взято будетъ на каждой стянці болѣе того числа и почтмейстеры или почткомиссары будутъ за оныя прибавныя лошади требовать прогоны, то и за сіи платить также двойныя прогоны съ надлежащею въ данной вамъ на записку прихода и расхода книгѣ роспискою, дабы

Парадъ на дворцовой площади.

Съ акварели Петерсона.

послѣ жалобъ въ недоплатѣ прогоновъ отнюдь произойти не могло. Если случится, что на которой либо станціи изъ числа лошадей, бывшихъ подъ экипажами, отъ скорой ѣзды падеть лошадь, то за такую уналую лошадь платить почткомиссару или хозяевамъ той лошади по 80 руб. за каждую, а по приѣздѣ обратно представить оную книгу въ Военно-походную Его Величества Канцелярію».

Приведенный документъ особенно интересенъ тѣмъ, что показываетъ обязанность Военно-походной Канцеляріи заботиться о лошадяхъ при Высочайшихъ путешествіяхъ.

Относительно распредѣленія квартиръ для Государя и лицъ Свиты

приведемъ архивное свѣдѣніе ¹⁾ о квартирахъ въ Нейшлотѣ. Квартиры были назначены: Государю и гр. Толстому—у коменданта, гр. Аракчееву и кн. Волконскому—въ домѣ уѣзднаго казначейства, кн. Чарторижскому и тайн. сов. Новосильцеву—у поручика Орлова, Паглиновскому и «Канцеляріи», т. е. Военно-походной Государевой Канцеляріи,—у подполковника Купера, канцеляріямъ же кн. Чарторижскаго и Новосильцева—въ «градскомъ домѣ», «Государевой аптекѣ»—у Назарова, фельдъегерямъ—въ школьномъ домѣ.

Весьма любопытно прослѣдить весь ходъ работы окружающихъ Государя лицъ по случаю Высочайшихъ путешествій.

Завѣдывавшій почтовой частью, К. Я. Булгаковъ, постоянно отмѣчаетъ въ своихъ письмахъ къ брату свою большую работу при Высочайшихъ путешествіяхъ. 14 мая 1821 г. онъ, на примѣръ, пишетъ: «но вотъ и маршрутъ Государя,—я не ошибся; 23-го изволить прибыть въ Царское Село; сегодня ночлегъ въ Брестѣ Литовскомъ,—посылаю сейчасъ другого офицера, а пока онъ готовится, кончу къ тебѣ отвѣтъ, но ужъ толку не ожидай въ этомъ письмѣ, ибо поминутно перебиваютъ, пишутъ подъ носомъ инструкцію, отношенія къ губернаторамъ» ²⁾. 6 мая 1822 г. онъ снова пишетъ: «занимались устройствомъ путешествія Государя, который, *entre nous*, отъѣзжаетъ 15-го въ Вильну и Бѣлый Стокъ, а оттуда назадъ, такъ что въ началѣ іюня ожидаютъ его обратно» ³⁾. 16 мая Булгаковъ заноситъ: «Государь отправился въ 4 часа утромъ вчера; надѣюсь, что все у насъ будетъ дорогою исправно: сколько отъ меня зависѣло, устроилъ» ⁴⁾. 30 мая Булгаковъ пишетъ: «Государь выѣхалъ изъ Вильны обратно 25-го; слѣдовательно, мнѣ, чтобъ быть совершенно покойнымъ, остается теперь ожидать прибытія Государя; я надѣюсь, что все обойдется хорошо, хотя ранѣе возвратится двумя днями противъ маршрута, ибо не изволилъ ѣздить въ Бѣлый Стокъ». Государь благополучно возвратился, и 2 іюня Булгаковъ сообщаетъ брату: «Государь изволилъ прибыть третьяго дня послѣ обѣда благополучно въ Царское Село; дорогой, Слава Богу, все обошлось порядочно, вездѣ былъ доволенъ, и остановокъ нигдѣ не было; теперь и я спокоенъ. Чиновнику моему сказалъ спасибо и велѣлъ явиться къ кн. Волконскому для полученія награжденія» ⁵⁾. Характерныя подробности жизни Императора Александра I предъ его отъѣздомъ въ послѣднее путешествіе на югъ передаетъ письмо Бул-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Га. Штаба, св. 37. ²⁾ Р. Арх. 1903, I, 47. ³⁾ Ив., II, 203. ⁴⁾ Ив., II, 204. ⁵⁾ Ив., II, 209.

гакова отъ 7 декабря 1825 г. 1): «у покойнаго Государя, какъ будто, было нѣкоторое предчувствіе о кончинѣ. Обыкновенно, когда Онъ отъѣзжалъ, то камердинеръ Воробьевъ его спрашивалъ, когда дожидаться его возврата. Государь всегда сказывалъ; но тутъ, на вопросъ Воробьева, онъ ему показалъ образъ и, ничего не сказавъ, уѣхалъ. Онъ, отправляясь въ путь, всегда садился въ коляску у крыльца; этотъ разъ велѣлъ коляскѣ дожидаться на дорогѣ, а самъ сѣлъ въ дрожки и объѣхалъ весь садъ два раза, какъ будто прощаясь съ нимъ. При

Смотръ на марсовомъ полѣ.

Съ аквар. съ натуры В. Петерсона.

всякомъ выѣздѣ Государь ѣздилъ молиться въ Казанскій соборъ, и теперь тоже сдѣлалъ, но вдругъ на Каменномъ острову велѣлъ къ тремъ часамъ утра приготовить дрожки и поѣхалъ въ Невскій Монастырь».

Передъ путешествіемъ Государя для осмотра военныхъ поселеній, въ 1824 г., Начальникъ Главнаго Штаба писалъ 2) Управляющему Кабинетомъ—объ отпускѣ въ его распоряженіе 5 тыс. руб. «подъ росписку казначея квартирмейстерской части, 9-го класса Антонова» 3), Министру финансовъ—объ отпускѣ 15 тыс. руб., «въ томъ числѣ мел-

1) Р. Арх. 1903, IV, 215.

2) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., дѣло Нач. Гл. Шт. Е. Н. В., св. 146, л. 1544. О путешествіи Государя Императора для осмотра округовъ военныхъ поселеній въ Новгородской губ. въ 1824 г.

3) 17 іюня № 1071.

кими 4 тыс. 500 руб. и серебромъ 500 р. (полтинниками)» ¹⁾. Дальше Начальникъ Главнаго Штаба писалъ Управляющему Кабинетомъ:

«Для подарковъ во время предприняемаго Его Императорскимъ Величествомъ осмотра округовъ военнаго поселенія въ губерніи Новгородской, по Высочайшему повеленію, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство приказать доставить ко мнѣ слѣдующія вещи: дамскія—цѣною въ 2.000, 1.500 р., 1.000 р. и 800 р.—по одному и въ 500 р.—два, мужскія—въ 1.500 р., 1.000 р., 800 р., 600 р., 500 р. и 400 р.—по одному. По случаю скорого отъѣзда Государя Императора вещи эти желательно бы было получить въ наивозможной скорости» ²⁾.

Со своей стороны графъ Аракчеевъ, изъ «округа военнаго поселеннаго Короля Прусскаго полка» писалъ 20 іюня И. И. Дибичу: «Считаю нужнымъ предварить Ваше Превосходительство, что почтовые лошади для проѣзда Государя Императора по округамъ военнаго поселенія 1-й гренадерской къ назначенному времени вездѣ будутъ готовы; о заготовленіи же ихъ по тракту отъ Царскаго Села до Чудова и отъ Лути до Царскаго Села не угодно ли вамъ будетъ сдѣлать распоряженіе». Къ письму сдѣлана приписка рукою гр. Аракчеева: «Въ оныхъ мѣстахъ всегда лошади есть, но не худо послать фельдъегеря посмотрѣть».

Затѣмъ И. И. Дибичъ писалъ 20 іюня кн. А. Н. Голицыну:

«Государь Императоръ 24 числа сего м-ца изволить отбыть изъ Царскаго Села для осмотра округовъ военныхъ поселеній въ Новго-

¹⁾ 19 іюня, № 1075.

²⁾ Рескриптъ вещамъ, отпущеннымъ изъ кабинета къ генералъ-адъютанту барону Дибичу, для подарковъ во время предприняемаго осмотра округовъ военнаго поселенія въ Новгородской губерніи.

№	Фермуары брилліантовые.	Цѣны съ надбавкою процентовъ.	Кому пожаловано.
		<i>рубли.</i>	
440	съ аметистомъ	1.980.	
607	» сапфиромъ	1.430.	
606	» аметистомъ	990.	
608	» тремя аметистами	880.	
604	» аметистомъ	495.	
605	»	495.	
	Перстни брилліантовые.		
390	съ изумрудомъ	1.430.	
538	» хризолитомъ	1.012.	
146	» розовомъ топазомъ	825.	
419	» топазомъ	616.	
564	» гранатомъ	517.	
470	»	418.	
Итого на одиннадцать тысячъ восемьдесятъ восемь руб.		11.088.	

Графъ Д. Гурьевъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Гравюра Кордели, съ ориг. Рейхеля.

Тип. Н. Собко.

родской губерніи и возвратится 2 іюля изъ Романишна въ Царское Село. Почитая нужнымъ увѣдомить о томъ Ваше Сіятельство для зависящаго отъ васъ распоряженія по части придворной и почтовой и прилагая при семъ росписаніе, сколько для сего вояжа назначено экипажей и лошадей, честь имѣю предварить, что въ военномъ поселеніи подъ проѣздъ Государя Императора и Свиты заготовлены лошади по распоряженію Графа Аракчеева. Сверхъ того извѣщаю Ваше Сіятельство, что Государю Императору угодно, дабы метръ-д'отель Миллеръ прибылъ 1-го іюля ввечеру въ Долговку для изготвленія стола 2 числа».

Почти постоянно Государь ѣздилъ со своимъ любимымъ кучеромъ Ильєю. Графиня Шуазель передаетъ о немъ такой анекдотическій рассказъ. Однажды Ильѣ повезъ Государя «въ отдаленную улицу, грязную, съ плохими домами». Государь, естественно, спросилъ Илью, зачѣмъ онъ Его повезъ туда. «А вотъ я послѣ скажу», отвѣчалъ Ильѣ, и, подѣхавъ къ бѣдному домику, остановился. «Государь, вотъ гдѣ живетъ вдова моего прежняго барина, который уступилъ меня Вашему Величеству». Императоръ ничего не возразилъ, но, возвратясь во дворецъ, далъ Ильѣ денегъ для вдовы и назначилъ ей пенсію. По кончинѣ Императора, Ильѣ везъ Государя изъ Таганрога въ Петербургъ и, не взирая на жестокій морозъ и свои преклонные годы, ночью ложился подъ колесницу, на которой везъ драгоценные останки ¹⁾).

Интересно отмѣтить, что цензура извѣстій о Высочайшихъ путешествіяхъ была поручена графу Аракчееву, и 22 августа 1823 года послѣдній объявилъ издателю Русскаго Инвалида, коллежскому совѣтнику Воейкову, что «никакія извѣстія о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества путешествіи не должны быть помѣщаемы въ Русскомъ Инвалидѣ безъ разрѣшенія его, графа Аракчеева, почему онъ, издатель, и поставляется въ обязанность подобныя извѣстія доводить предварительно до свѣдѣнія графа Аракчеева и ожидать отъ него увѣдомленія, могутъ ли быть оныя напечатаны въ Русскомъ Инвалидѣ» ²⁾).

Заканчивая вопросъ о путешествіяхъ Императора Александра I по Россіи и за границу, можно сдѣлать нѣкоторые выводы о составѣ лицъ, сопровождавшихъ Государя въ Его поѣздкахъ. Во время перваго пребыванія Александра Павловича въ Вильно въ 1812 году изъ

¹⁾ Воспоминанія Шуазель-Гуфье, 108.

²⁾ Сбор. ист. мат., извл. изъ Соб. Е. В. Кавц., VI, 192.

14 человекъ, сопровождавшихъ Его Величество, было всего 4 лица Государевой Свиты.

Во время путешествія 1816 г. въ Москву, Кіевъ и Варшаву, Государя сопровождали: графъ Аракчеевъ, генераль-адъютанты—князь Волконскій, графъ Ожаровскій, Закревскій и Уваровъ, статсъ-секретари—графъ Каподистрія и Марченко, флигель-адъютанты—Киселевъ, князь Меншиковъ и Орловъ, лейбъ-медикъ Вилліе и полковникъ Михайловскій-Данилевскій. Хотя во время пути въ одной коляскѣ съ Государемъ, какъ всегда, ѣхалъ генераль-адъютантъ князь Волконскій, но, при вѣздѣ въ большіе города, Императоръ бралъ къ Себѣ графа Аракчеева, чѣмъ, очевидно, умышленно подчеркивалъ близость къ Себѣ всесильнаго графа. Слѣдовательно, изъ числа 12-ти человекъ, сопровождавшихъ Государя въ 1816 г., было 4 генераль-адъютанта и 3 флигель-адъютанта, то есть больше половины всего числа.

Въ слѣдующихъ затѣмъ поѣздкахъ Императора 1817—1818 г.г., при новомъ посѣщеніи Государемъ Варшавы и объѣздѣ нѣкоторыхъ южныхъ губерній, въ составѣ находившейся при Императорѣ Свиты состояли: генераль-адъютанты—князь Волконскій, князь Меншиковъ и Уваровъ, флигель-адъютантъ Михайловскій-Данилевскій, графъ Милорадовичъ, графъ Каподистрія, Марченко и Вилліе, т. е. изъ 8 человекъ 3 генераль-адъютанта и 1 флигель-адъютантъ, или ровно половина. Разсматривая эти данныя о составѣ сопровождавшихъ Государя чиновъ, нельзя не замѣтить не только значительнаго абсолютнаго преобладанія, но и ощутительнаго относительнаго увеличенія въ нихъ, сравнительно съ прежнимъ, числа генераль- и флигель-адъютантовъ, т. е. лицъ, носящихъ Свитскія званія. Такое же увеличеніе, въ составѣ сопровождающей Государя Свиты, относительнаго числа генераль и флигель-адъютантовъ происходитъ и далѣе, притомъ даже въ такихъ путешествіяхъ, которыя совершались съ политическими цѣлями, какъ, напримѣръ, поѣздка въ Ахенъ, во время которой Императору Александру сопутствовали: генераль-адъютанты—князь Волконскій, князь Меншиковъ, князь Трубецкой, графъ Ожаровскій, Уваровъ и Чернышевъ, флигель-адъютанты—Михайловскій-Данилевскій и Бутурлинъ, а также графъ Нессельроде, графъ Каподистрія и лейбъ-медикъ Вилліе, гдѣ, слѣдовательно, находилось 8 генераль и флигель-адъютантовъ изъ общаго числа 11-ти человекъ, или болѣе двухъ третей.

«Парадъ на новой площади въ Москвѣ для благополучнаго рожденія Великаго Князя Александра Николаевича Апрѣля 17 дня 1818 г., состоящей изъ Лейбъ-Гвардіи пѣхотныхъ, конныхъ, казачьихъ и артиллерійскихъ баталіоновъ, расположенныхъ колонами подъ командою господъ генералъ и флигель-адъютантовъ и всего генералитета, при семъ торжествѣ стеченіе жителей было необыкновенное».

Съ большаго гравированнаго листа того времени.

ГЛАВА VI.

Служба чиновъ Государевой Свиты.

Служба чиновъ Государевой Свиты въ царствованіе Императора Александра I была чрезвычайно разнообразна. Лица эти неоднократно командировались, и по спеціально военнымъ надобностямъ, для производства смотра войсковыхъ частей и военныхъ заведеній, и съ порученіями общегосударственнаго значенія. Облеченные Монаршимъ довѣріемъ, они часто исполняли дипломатическія миссіи; какъ царскіе послы, они иногда являлись передатчиками цѣлымъ городамъ и жителямъ отдѣльныхъ мѣстностей—Царской воли. По своей близости къ Особѣ Государя, они принимали выдающееся участіе въ придворной

жизни и сопровождали Императора на войну и въ Высочайшихъ путешествіяхъ. Наконецъ, какъ чины арміи, они являлись видными участниками на поляхъ сраженій, гдѣ не ограничивались только адъютантскою службою, но стояли во главѣ крупныхъ войсковыхъ частей и запечатлѣвали боевые подвиги своею кровью.

Размѣры настоящаго очерка не позволяютъ подробно останавливаться на той роли въ государственной жизни, какая выпадала на долю каждаго изъ лицъ Свиты, занимавшихъ высокіе посты и должности или выполнявшихъ дипломатическія порученія; одни перечисленія всѣхъ командировокъ и порученій, выполненныхъ по Высочайшей волѣ генераль- и флигель-адъютантами, уже значительно превысило бы задачи очерка. Поэтому приходится ограничиться краткимъ изложеніемъ наиболѣе характерныхъ и выдающихся примѣровъ того, какъ пользовался Императоръ Александръ Павловичъ своими довѣренными и близкими слугами—чинами Своей Свиты.

Командировки по
осмотру войсковыхъ
частей и учрежденій.

Остановимся прежде всего на командировкахъ спеціально-военнаго характера.

Чины Государевой Свиты очень часто производили по Высочайшему повелѣнію инспекторскіе смотры. Въ предъидущемъ изложеніи было уже указано, что Императоръ Павелъ впервые сталъ примѣнять въ значительныхъ размѣрахъ посылку Своихъ генераль и флигель-адъютантовъ для осмотра войсковыхъ частей. Командировки эти были вызываемы во-первыхъ: желаніемъ Государя ознакомиться со степенью усвоенія войсками вновь вводимыхъ порядковъ, уставныхъ формъ, а во-вторыхъ: недовѣріемъ Его къ старшимъ начальникамъ и общимъ упадкомъ дисциплины въ Екатерининской арміи.

Установившійся обычай инспектированія войскъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ чинами Государевой Свиты, по особому каждаго разъ Высочайшему повелѣнію, давалъ возможность Верховному Вождю арміи имѣть свѣдѣнія о всемъ, происходящемъ и почему либо особенно интересующемъ Государя, не чрезъ обычные доклады высшихъ начальствующихъ лицъ, большею частью заинтересованныхъ въ томъ, чтобы придать дѣйствительности желаемую окраску, но чрезъ особыхъ довѣренныхъ лицъ, близость которыхъ къ Особѣ Монарха исключала всякую возможность предположенія о лицепріятіи или отсутствіи полной откровенности въ докладѣ. Государевы посланные становились при этихъ условіяхъ дѣйствительно «окомъ Царевымъ».

Императоръ Александръ Павловичъ, продолжая систему военнаго управленія Своего Отца и желая подобно Ему фактически вліять на всѣ военные вопросы, даже до мелочей, продолжалъ примѣнять тѣже осмотры чрезъ особо довѣренныхъ лицъ, что при желаніи Государя знать все, касающееся жизни войскъ, во всемъ Самому удостовѣряться, при необъятности территорій Россіи, являлось наиболѣе удобнымъ способомъ.

Для примѣра укажемъ нѣсколько командировокъ упомянутаго характера.

Въ 1816 г. генераль-адъютантъ Сипягинъ осматривалъ Гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ. Результатомъ осмотра было донесеніе его отъ 1 апрѣля, въ которомъ, между прочимъ, было изложено ¹⁾: «г.г. офицеры и нижніе чины, при разспросѣ моемъ, жалобъ никакихъ не объявили, но прежде еще прибытія моего восемь унтеръ-офицеровъ второй роты приходили къ батальонному начальнику съ жалобою на ротнаго командира, штабсъ-капитана Ермакова ², въ томъ, что ихъ слишкомъ долго учатъ и наказываютъ»; на это обстоятельство, конечно, не могъ не обратить вниманія генераль-адъютантъ Сипягинъ, который «по сему случаю» отправилъ имѣвшася у него въ распоряженіи штабсъ-офицера «для изслѣдованія поступка означенныхъ унтеръ-офицеровъ и производства надъ ними суда, который и оконченъ будетъ въ 48 часовъ». Далѣе, генераль-адъютантъ Сипягинъ писалъ: «въ полку находится до 1.200 шинелей, построенныхъ изъ крестьянскаго сукна, которые такъ ветхи, что къ употребленію совсѣмъ негодны; обозъ, подъемныя лошади и конская упряжь къ употребленію совсѣмъ не годны; вообще по всѣмъ частямъ внутренности полка было большее упущеніе, вѣроятно, отъ того, что въ теченіе четырехъ лѣтъ полкъ не имѣлъ настоящаго командира, а по-

Монплеизръ въ Петергофѣ.
Съ лит., издан. Беггровымъ.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 18, д. 430.

тому для поправленія полка сего необходимо нужна Высочайшая помощь, и, если выдано будетъ полковому командиру 10.000 руб., то сими деньгами онъ можетъ въ скоромъ времени довести полкъ до надлежащей исправности». На донесеніе была положена 12 апрѣля 1816 г. рукою князя Волконскаго резолюція: «Высочайше повелѣно, чтобы полковой командиръ новый разсчитывался съ генераль-маіоромъ Мордвиновымъ (т. е. съ бывшимъ командиромъ полка) и, по приѣмѣ отъ него денегъ, привелъ бы въ надлежащую исправность обозъ безъ помощи казны».

8 іюня 1816 г. генераль-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ ¹⁾ представилъ слѣдующее донесеніе ²⁾: «отъ Могилева до Кіева при осмотрѣ моемъ инвалидовъ и внутренней стражи нижніе чины жалобъ никакихъ не занесли и содержатся въ надлежащемъ порядкѣ. Въ Кіевѣ военно-сиротское отдѣленіе, военный госпиталь и всѣ подвѣдомственные мѣста и команды г-ну коменданту состоятъ въ совершенномъ порядкѣ, а ежели и требуются противъ штатнаго положенія какія прибавки, то объ ономъ донесено уже по командѣ баталіонъ внутренней стражи, 3 подвижныя инвалидныя роты и неслужащіе инвалиды такъ же содержатся въ порядкѣ. Арсеналь количествомъ хранящагося въ немъ всякаго рода оружія и исправностію онаго заслуживаетъ отличное вниманіе. Комисаріатъ, за удовлетвореніемъ всѣхъ полковъ и командъ, имѣетъ множество въ наличности разныхъ вещей, и все оное содержится въ наилучшемъ порядкѣ. Въ послѣднемъ моемъ рапортѣ я забылъ донести Вашему Сіятельству, что Бобруйская крѣпость по сию пору вооружена, отчего лафеты и прочія вещи гніютъ; то неуждно ли вамъ будетъ испросить Высочайшаго повелѣнія, чтобы ее разорудить». Донесеніе генераль-адъютанта Голенищева-Кутузова о состояніи артиллерійскаго имущества Бобруйской крѣпости обратило на себя особое вниманіе: былъ запрошенъ по этому поводу Артиллерійскій департаментъ. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 16 іюля 1816 г. Департаментъ сообщалъ: «на словесный вопросъ Его Императорскаго Величества господина флигель-адъютанта, полковника и кавалера князя Меншикова, о вооруженномъ содержаніи Бобруйской крѣпости, подвергающемъ поврежденію согнитіемъ лафетовъ, платформъ и принадлежности. Артиллерійскаго Департамента 1-ое Отдѣленіе симъ отвѣтствуетъ, что,

¹⁾ Павелъ Васильевичъ.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., л. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 15. д. 236.

на основаніи опредѣленія 1752-го года Главной Артиллеріи и фортификаціи и послѣдовавшихъ предписаній, прошлаго 1815 года іюня 26-го числа, всѣмъ округовымъ артиллерійскимъ крѣпостнымъ командирамъ, въ томъ числѣ и генераль-маіору Граве, завѣдывавшему Бобруйскою крѣпостію, — велѣно, чтобъ онъ крѣпостнымъ артиллерійскимъ командирамъ подтвердилъ, съ назначенія комендантовъ, а гдѣ нѣтъ, старшихъ военныхъ начальниковъ, оставить по 4-ре орудія на бастионѣ, съ лафетами и платформами, на крѣпостныхъ линіяхъ, или, сколько

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Николай Мартыновичъ
СИПЯГИНЪ.

нужно будетъ, прочія же, снявъ съ лафетъ, положить въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли, на подкладки или лагери. А лафеты ихъ, платформы и прочія принадлежности разобрать, хранить въ цейхгаузахъ, размѣщая со всевозможнымъ наблюденіемъ, чтобъ излишняго мѣста занимаемо не было и чтобъ на случай надобности были во всегдашней готовности къ постановленію ихъ подъ орудія, и по исполненіи сему Департаменту донести; по неполученіи отъ Командира оной Бобруйской крѣпости полковника фонъ-Зейдена-Песковича донесенія, посланнымъ отъ Департамента къ нему сего іюля 3-го числа съ № 6292 вопросамъ, требуется отвѣтъ. А о томъ же и отъ генераль-маіора Граве».

Подробную инструкцію для осмотра инвалидовъ генераль-адъютантомъ Сипягинымъ несь Высочайшій указъ, данный 13 августа 1814 г. за № 111 Наслѣднику Цесаревичу. Въ указѣ было изложено 1): «Назначая генераль-адъютанта, начальника Главнаго Штаба гвардейскаго корпуса, Сипягина, къ осмотру инвалидовъ, при гвардейскомъ гарнизонномъ баталіонѣ состоящихъ, Я поручаю Вашему Высочеству предписать ему отправиться съ лейбъ-медикомъ Вилье въ Ораніенбаумъ и исполнить слѣдующее: 1) тѣхъ инвалидовъ, кои по силамъ своимъ признаны будутъ годными къ службѣ во фронтѣ, обратить тотчасъ

1) Сборн. истор. матер., извл. изъ арх. Собств. Е. И. В. Канц. IV, 49—50.

послѣ осмотра въ гвардейскіе полки, гдѣ кто прежде служилъ, и изъ числа инвалидовъ выключить. 2) (Отобрать вовсе не способныхъ по старости, увѣчьямъ и болѣзнямъ. Изъ нихъ о тѣхъ, кои пожелаютъ возвратиться къ родственникамъ, представить Мнѣ именной списокъ, съ означеніемъ неспособности и въ какихъ губерніяхъ и уѣздахъ родственники находятся; затѣмъ: 3) о тѣхъ неспособныхъ, кои не пожелаютъ возвратиться къ родственникамъ, подать Мнѣ особый именной списокъ, показавъ въ немъ неспособность каждаго инвалида и откуда поступилъ кто въ службу. Въ сей списокъ помѣстить равномерно и такихъ инвалидовъ, кои пожелаютъ къ родственникамъ, но по увѣчьямъ своимъ не могутъ быть отправлены».

Во время Отечественной войны генераль-адъютантъ графъ Комаровскій былъ отправленъ въ Подольскую и Волынскую губерніи, для производства конскаго набора въ 20 тысячъ головъ. Самъ Государь называлъ это порученіе «весьма важнымъ» ¹⁾. По исполненіи этого порученія, на гр. Комаровскаго возложено было другое — по наблюденію за производствомъ конскаго набора въ 22 губерніяхъ ²⁾. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ по этому поводу 5 мая 1813 г., читаемъ ³⁾: «Письмо ваше отъ 15 апрѣля Я получилъ. Возложивъ на васъ порученіе собрать для арміи лошадей, Я имѣлъ въ виду ревность вашу къ службѣ и важность комисіи сей, усугубляющуюся тѣми обстоятельствами военными еще болѣе. Повторяю и теперь, что настоящее занятіе ваше нужнѣе для пользы службы, нежели нахожденіе при Главной Квартирѣ армій, и что успѣшное формированіе кавалеріи совершенно зависитъ отъ дѣятельнаго сбора лошадей съ Волынской и Подольской губерній. Мнѣ нельзя согласиться на мѣру, предлагаемую вами, потому что во внутреннихъ губерніяхъ російскихъ производится уже закупка лошадей сама по себѣ и что вовсе почти нѣтъ офицеровъ, свободныхъ къ употребленію таковому, въ замѣну дворянъ волынскихъ и подольскихъ. А напротивъ считаю удобнѣйшимъ представить самимъ дворянамъ покупку слѣдующихъ отъ нихъ въ казну лошадей, гдѣ они признаютъ за лучшее. Позволяю также и вамъ обще съ губернаторами послать отъ себя комисіонеровъ покупать лошадей въ мѣста, вамъ извѣстныя. Только бы въ обоихъ случаяхъ скорѣе доставлены онѣ были къ генералу Кологривову.

¹⁾ Русск. Арх. 1867 г., стр. 780—782.

²⁾ *Ib.*, стр. 1283—1284.

³⁾ Сборн. ист. мат., извлеч. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Кавц. III, 91—92.

Въ заключеніе долженъ сказать, что доколѣ полное число лошадей не будетъ собрано съ Волынской и Подольской губерній и отправлено къ генералу Кологривому, до того времени не могу Я разрѣшить и отъѣзда вашего къ арміи».

Въ 1806 г. въ армію генерала Михельсона былъ отправленъ генераль-адъютантъ Долгорукій для осмотра войскъ. Объ этомъ порученіи говорится въ біографическихъ очеркахъ князей Долгорукихъ, Великаго Князя Николая Михайловича. Августѣйшій Авторъ очерковъ говоритъ, между прочимъ: «порученіе это Долгорукій исполнилъ съ успѣхомъ, и отношенія его къ славному побѣдителю были первоначально наилучшія. Во всеподданнѣйшемъ письмѣ своемъ отъ 8 августа 1806 г. онъ писалъ: «генераль Михельсонъ продолжаетъ дѣлать смотръ войскамъ; добрый старикъ этотъ старается изъ всѣхъ силъ». Далѣе, въ тѣхъ же очеркахъ сказано, что современные рассказы о поѣздкѣ Долгорукаго на югъ распадаются на двѣ версіи: по словамъ однихъ—«заносчивый характеръ князя и его вмѣшательство во всѣ дѣла до того раздражили старика Михельсона, что онъ пригрозилъ князю принять противъ него самыя суровыя мѣры»; по словамъ другихъ—«едва только Долгорукій успѣлъ доѣхать до арміи, Государь его вернулъ въ виду разгрома Пруссіи и новыхъ осложненій съ Наполеономъ» ¹⁾. Въ статьѣ же «Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, побѣдитель Пугачева» ²⁾, говорится: «войска, назначенныя для похода въ Турцію, еще въ концѣ іюня 1806 года далеко не досчитывались

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Евграфъ Федотовичъ
КОМАРОВСКІЙ.

Съ мнѣ., прии. Великому Князю Николаю Михайловичу.

¹⁾ Стр. 32—33.

²⁾ Рус. Стар. 1876. янв.

въ рядахъ своихъ комплектнаго числа людей и лошадей; во многихъ полкахъ не доставало значительнаго количества ружей, ранцевъ, шинелей; артиллерія и подвижные магазины находились въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи». Въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба удалось найти подлинныя донесенія князя П. П. Долгорукова отъ 23 августа 1806 г. ¹⁾ Это донесеніе, составляющее вообще цѣнный эпизодъ изъ жизни Государевой Свиты, является чрезвычайно важнымъ для уясненія того отношенія, въ каковое себя поставилъ молодой генераль-адъютантъ къ заслуженному генералу, и той боевой подготовки, которую нашелъ царскій посланецъ въ отдаленной отъ Государева взора арміи. Приводимъ донесеніе цѣликомъ.

«Осмотрѣвъ въ ученьѣ полки, расположенныя: въ Богуславѣ—Черниговскій драгунскій, въ Бѣлой церкви—Кіевскій гренадерскій, въ Немировѣ—Орловскій мушкетерскій, въ Кіевѣ—Рижскій мушкетерскій и въ Пятигорахъ—6-ой Егерскій, и показавъ всѣ введенныя вновь эволюціи и перемѣны въ ученьѣ, Вашему Императорскому Величеству донести честь имѣю, въ какомъ состояніи нашелъ я оныя полки.

Черниговскій драгунскій полкъ: съ января оный полкъ получилъ 88 рекрутъ и 120 строевыхъ лошадей, искупленныхъ полкомъ на деньги, полученныя отъ комиссіонера Ильинскаго, но съ прибавкою на каждую лошадь; теперь еще требуется въ добавку 98 человекъ и 254 лошади. Въ конномъ ученьѣ видѣлъ я только одинъ эскадронъ, собранный со всего полку по 12 рядовъ во взводѣ; въ пѣшемъ ученьѣ выведено было 300 чел. Въ полку всѣ вещи отпущены на сихъ дняхъ только, такъ что въ полку не успѣли раздать ихъ къ употребленію; нѣкоторыя мелочныя еще требуются, но маловажныя. Обмундированъ полкъ (не разобранный слогъ) изрядно, но не щеголевато; люди одѣты вольно. Сѣдла, мундштуки и вся конская сбруя передѣлывается въ полку, потому что изъ комиссаріата не совершенно хорошо отпущены, особливо ярчаки, которые всѣ требуютъ поправки: ружья и пистолеты довольно хорошо содержаны. Лошади всѣ въ дурномъ тѣлѣ и большею частью не хороши; новаго жъ ремонта, искупленнаго полкомъ, лошади всѣ очень статныя и добротныя. Лазаретъ содержанъ очень хорошо и чисто; больныхъ не много. Въ обозѣ еще не достроены провіантскія фуры и палаточныя ящики, но черезъ двѣ недѣли все будетъ въ готовности, упряжь вся сполна. Въ полку сабли

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, донес. по В.-пох. Кавц., т. 321, № 649.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ грав. Негтлинга, по карт. Бухина.

находятся разнокалиберныя: 532— австрійскаго положенія, а 245— драгунскихъ палашей; австрійскія— для употребленія несравненно предпочтительнѣе.

Въ конномъ ученѣ видѣлъ я только одинъ эскадронъ, который учился очень не хорошо: лошади всѣ не только не выучены, но даже испорчены, а люди—ни сидѣтъ верхомъ, ни управлять лошадыю вовсе не умѣютъ; фронтомъ равняются на мѣстѣ и на маршѣ дурно; безпрестанно тѣсняются или разрываются, особливо въ атакѣ; всѣ движенія дѣлаютъ съ замѣшательствомъ; ни быстроты, ни пылкости нѣтъ ни

малѣйшей, но всего хуже видѣтъ, какъ ѣздятъ по одиночкѣ, ни лошады, ни ѣздокъ совершенно не знаютъ своего дѣла.

Пѣшими учились изрядно, только построеніе ихъ весьма неудобное; имѣя ружья короткія, третья шеренга совсѣмъ излишняя. Барабаны также для драгунъ необходимо нужны, хотя по одному на эскадронъ вмѣсто третьяго трубача: съ барабанами драгунъ всегда примутъ за пѣхоту, безъ барабановъ же тотчасъ видно, что спѣшилась кавалерія, которую не такъ опасаются; также и всѣмъ пяти штапдартамъ находится при спѣшенныхъ драгунахъ кажется излишне, а можно бы брать только два, остальные же три оставлять съ литаврами. Шефъ полка Панчулидзевъ прилагаетъ всевозможное стараніе исправить полкъ; офицеры же весьма достойные и знающіе, штабъ-офицеры есть также очень хорошіе.

Кіевскій гренадерскій полкъ: съ января мѣсяца оный полкъ получилъ 548 рекрутъ; до комплекта еще не достаетъ 181 человѣка; для ученія во фронтъ выводимо по 20-ти рядовъ во взводѣ. Въ полкъ не допущено изъ Коммисаріата много шинелей, подкладочнаго холста и ремней ружейныхъ; обмундированъ полкъ довольно хорошо, только кивера еще не всѣ сдѣланы, люди не затянуты, ружья очень хорошо

содержаны. Лазаретъ чистъ и больныхъ содержаніе очень хорошее. Обозъ весь въ готовности и вся упряжь на лицо.

Въ ученѣ полкъ доведенъ нельзя лучше и даже удивительно по тому числу рекрутъ. На мѣстѣ и на походѣ равняются очень хорошо. Ходятъ нельзя лучше: шагъ тихой и скорой; вѣрны во фронтѣ и не бываетъ почти волненій при захожденіяхъ, захожденія дѣлаютъ правильно, и повзводно ходятъ очень хорошо. Эволюціи и всѣ построенія исполняютъ съ большою точностью безъ замѣшательства, что приписать должно разторопности г.г. офицеровъ; стрѣляютъ изрядно, но не всѣ еще вѣрно, прикладываются много вверхъ, заряжаютъ довольно проворно.

Полковое ученье было столько же хорошо, какъ и батальонное: шефъ генераль-маіоръ Инзовъ чрезвычайно старается и знающъ въ своемъ дѣлѣ,—нельзя не отдать ему заслуживаемой справедливости, видя, что въ таковое короткое время разстроенный полкъ довелъ онъ въ совершенный порядокъ, и Ваше Императорское Величество, изъявивъ ему свое благоволеніе, сдѣлаете справедливое поощреніе; батальонные командиры всѣ хороши; артиллеріи при полку не находится.

Орловскій мушкетерскій полкъ: въ сей полкъ съ января мѣсяца опредѣлено 670 рекрутъ, не достааетъ еще 106 чел.; въ ученіе выводилось по 16 и 17 рядовъ во взводѣ; въ полку не достааетъ нѣсколько шинелей и пуговицъ мѣдныхъ, недоотпущенныхъ изъ комисаріата; обмундированъ полкъ изрядно, только вицъ-мундиры заслуживаютъ сроки, но довольно сбережены. Ружья не совсѣмъ исправны. Лазаретъ содержанъ изрядно, больныхъ чрезвычайно много, съ слабыми въ ротахъ имѣется до 300 чел. Обозъ и упряжь вся исправна. Полкъ въ ученѣ доведенъ недостаточно; равняются на мѣстѣ не очень хорошо, на походѣ же очень дурно; ходятъ посредственно, захожденіе дѣлаютъ неправильно, и повзводно ходятъ не хорошо. Эволюцій и построеній никакихъ не дѣлаютъ, кромѣ колонъ, зайдя направо или налево до денлояды, и тѣ съ замѣшательствомъ. Шагъ тихій и скорый—не вѣренъ. Стрѣляютъ изрядно, только прикладываются большею частью не хорошо; заряжаютъ мѣшкотно.

Баталіонныя ученья были столько же недостаточны, какъ полковое. По одиночкѣ есть люди очень хорошіе изъ старыхъ, и въ полку таковыхъ много. Шефъ генераль-маіоръ Бруновъ, человекъ старый,

сороковой годъ дослуживаетъ, чтобы получить при отставкѣ полный пенсіонъ, но по службѣ мало свѣдуещъ и не дѣятеленъ; судя же по лѣтамъ его, и ожидать нельзя, чтобы вновь чему научился. Батальонные командиры также не довольно свѣдуши, особливо полковникъ Бриненталь ¹⁾, который къ полевой службѣ совершенно не способенъ и въ порядкѣ баталіонъ содержать никогда не можетъ. При полку артиллеріи не имѣется.

Рижской мушкатерскій полкъ: въ сей полкъ съ января мѣсяца получено 566 рекрутъ, вдобавку еще требуется 112 чел. Для ученя во фронтѣ выводилось по 18 и 19 рядовъ во взводѣ. Въ полку не достаетъ много шинелей и тесаковъ, не доотпущенныхъ изъ комиссаріата. Обмундированъ полкъ хорошо. Мундиры новые, и люди вольно одѣты. Ружья изрядно содержаны, только немного брэнчатъ. Лазаретъ содержанъ очень хорошо и чисто, только больныхъ много отъ того, что полкъ расположенъ въ лагерѣ и люди безъ шинелей. Обозъ и упряжь вся сполна и исправна.

Въ ученіи полкъ доведенъ очень хорошо, особливо по большому числу рекрутъ, въ немъ находящихся. На мѣстѣ и на походѣ равняются хорошо. Шагъ тихій и скорый вѣренъ, какъ въ мѣрѣ, такъ и въ кадансѣ. Шедши фронтомъ, дирекція соблюдается очень хорошо, и волненія никакого нѣтъ. Захожденія дѣлаютъ довольно правильно, и повзводно ходятъ хорошо. Эволюціи и построенія исполняютъ все съ точностью, безъ малѣйшаго замѣшательства; стрѣляютъ хорошо, и большая часть прикладываются, какъ должно; заряжаютъ проворно.

Баталіонныя ученія были столько же хороши, какъ и полковое, только ходили еще совершеннѣе. Шефъ, генераль-маіоръ князь Ита-

Аркадій Александровичъ
Кн. Италійскій, Гр. СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.
Былъ ген.-ад. Императора Павла I.

Съ наброска для мнѣиатуры изъ альбома, прип.
Велнкому Князю Владимиру Александровичу.

¹⁾ Противъ сего мѣста, на поляхъ донесенія, имѣется помятка: «О Бринентаѣ сообщить Михельсону».

лійскій, прилагаєть всевозможное стараніє къ доведенію полка до надлежащаго порядка и, дѣйствительно, показываетъ себя достойнымъ довѣренностью, которую Ваше Императорское Величество ему сдѣлали, препоруча полкъ и бригаду; доведеніє жъ имъ полка изъ разстроеннаго состоянія въ теперешній порядокъ заслуживаетъ въ поощреніє благоволенія Вашего Императорскаго Величества. Штабъ-офицеры всѣ въ полку очень хороши и знаютъ свое дѣло. Артиллеріи при полку не имѣется.

Галицкой мушкатерской полкъ: оный полкъ съ января мѣсяца получилъ 551 рекрутъ, вдобавку требуется 590 чел. Въ ученіе выводили въ 1-омъ батальонѣ шесть взводовъ по 12 рядовъ, во 2-омъ четыре взвода по 13 и 12 рядовъ, въ 3-емъ—четыре взвода по 14 рядовъ. Въ полку не достаетъ много шинелей, портупей, ремней ружейныхъ, мѣдныхъ пуговицъ и другихъ, не такъ важныхъ мелочныхъ вещей, не доотпущенныхъ комиссаріатомъ. Обмундированъ полкъ посредственно; кивера еще не сдѣланы, и люди выводятся въ шапкахъ разнообразныхъ, безъ портупей и тесаковъ; ружья не совсѣмъ исправны. Назаретъ посредствененъ и не въ большомъ порядкѣ содержанъ. Готоваго обоза только 4 патронныхъ и 3 палаточныхъ ящика; остальные всѣ—въ починкѣ, а большая часть только начинаетъ дѣлаться. Упряжь вся на лицо.

Въ ученіи полкъ такъ не доведенъ, что я никогда никакой команды не видалъ въ такомъ дурномъ состояніи: ни равняются, ни ходитъ вовсе не умѣютъ; расчету даже порядочно не могли сдѣлать эволюцій никакихъ не знаютъ; деплоядъ простыхъ ни командовать, ни дѣлать не умѣютъ; зайдя повзводно или по отдѣленіямъ, всегда бываетъ замѣшательство; стрѣляютъ не хорошо; заряжаютъ мѣшкотно; какъ я не старался имъ растолковать все, касающееся до ученія и до порядка службы, однако жъ, не надѣясь, чтобъ они достаточно поняли, оставилъ я въ полку адъютанта своего графа Де-Бальмена съ тѣмъ, чтобъ онъ имъ все показалъ до малѣйшей подробности, какъ касательно ученій, такъ и гарнизонной службы.

Шефъ полковникъ Семеновъ служитъ уже давно, но вовсе службы не знаетъ и шефомъ не можетъ быть не только въ такомъ разстроенномъ полку, какъ Галицкій, но даже и самый лучший слабостью своею онъ опуститъ, ибо этотъ полкъ не только запущенъ въ ученіи, но порядку и субординаціи совсѣмъ не сохраняетъ: впрочемъ, бывъ че-

ловѣкъ въ лѣтахъ и служба долго, заслуживаетъ, чтобъ не оставили его безъ пропитанія. Штабъ-офицеры и офицеры у хорошаго начальника могутъ быть хороши, но теперь совершенно не знаютъ своего дѣла. Артиллеріи въ полку не имѣется.

Шестой егерскій полкъ: съ января мѣсяца въ оный полкъ получено 350 рекрутъ; въ комплектъ не достаетъ 187 человекъ, да 97 изувѣченныхъ отъ ранъ вовсе къ службѣ не способны. Для ученя во фронтъ выводили по 18 и 17 рядовъ во взводѣ. Полкъ всѣми вещами удовлетворенъ, кромѣ въ большомъ числѣ мѣдныхъ пуговицъ, ремней и ружейныхъ отвертокъ и другихъ мелочныхъ вещей. Обмундированъ полкъ чрезвычайно хорошо: мундиры всѣ новые, и цвѣтъ сукна очень хорошъ. Люди одѣты очень широко и свободно. Ружья очень исправны. Лазаретъ чрезвычайно чисто и хорошо содержанъ, больныхъ мало. Обозъ весь новый, совершенно хорошъ, и упряжь вся сполна. Вообще сей полкъ исправнѣе даже тѣхъ, которые на мѣстѣ оставались; въ ученѣ доведенъ совершенно хорошо, несмотря на большее число рекрутъ; на мѣстѣ и на маршѣ равняются очень хорошо. Всѣ построенія и эволюціи дѣлаются съ большою точностью, и безъ замѣшательства. Офицеры очень разсторопны и знающы. Стрѣляютъ и прикладываются очень хорошо; заряжаютъ проворно; старыя егерскія эволюціи дѣлать умѣютъ, но сходственно приказанію Вашего Императорскаго Величества показалъ я имъ новое егерское ученье, употребляя всю заднюю шеренгу стрѣлками, но пока не прибавлено будетъ число офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и барабанщиковъ въ егер-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Николай Григорьевичъ
РЕПНИНЪ (ВОЛКОНСКІЙ).
Собр. снимковъ съ портр. и мѣд., прил. Велѣкому Князю
Николаю Михайловичу.

ских полкахъ, большое будетъ затрудненіе учиться новымъ порядкомъ.

Полковое ученье было столько же хорошо, какъ и батальонныя. Шефъ генераль-маіоръ Уланіусъ Вашему Императорскому Величеству лично извѣстенъ по службѣ въ прошедшую кампанію,—похвала ему не нужна, но благоволеніе Вашего Императорскаго Величества онъ достоинъ, и оно послужитъ ему поощреніемъ. (Офицеры въ полку всѣ хороши и знающіи своего дѣла).

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, генераль-адъютанту князю Репнину-Волконскому было дано порученіе по сбору оружія. Въ данномъ ему 19 октября 1813 г. Высочайшемъ указѣ изложено ¹⁾:

«Изъявивъ вамъ Мою волю о сборѣ въ Лейпцигѣ оружія, надѣюсь, что вы уже къ оному приступили. Теперь въ дополненіе повелѣваю собрать оружіе и съ окрестностей Лейпцига, на коихъ происходило сраженіе, и донести Мнѣ о количествѣ, которое на нашу часть причтется, пристуия немедленно къ починкѣ неисправнаго, собравъ для того всѣхъ оружейныхъ мастеровъ и слесарей.

Доставленіе въ большемъ количествѣ оружія и скорое онаго исправленіе починкою приму Я особымъ знакомъ вашего усердія къ службѣ и не оставлю проявить вамъ моего благоволенія».

Въ 1820 г. Тверское военно-сиротское отдѣленіе осматривалъ генераль-адъютантъ Меншиковъ. Въ рапортѣ своемъ отъ 12 іюля 1820 г. онъ доносилъ объ этомъ осмотрѣ нижеслѣдующее ²⁾: «По прибытіи въ Тверь я осматривалъ военно-сиротское отдѣленіе и присутствовалъ при экзаменахъ воспитанниковъ въ строеніи, вновь для сего заведенія назначенномъ. Испытанія были въ нижеслѣдующемъ: 1) Законъ Божій. 2) Познаніе военной службы и обязанности солдата. 3) Всеобщая географія. 4) Грамматика. 5) Ариѳметика, геометрія и алгебра съ уравненіями 2 степени. 6) Употребленіе мензулы. На всѣ вопросы воспитанники отвѣчали весьма хорошо, а въ познаніяхъ грамматическихъ, географическихъ и математическихъ едвали не образованнѣе выпускаемыхъ въ армейскіе полки кадетъ. Рисовальнаго класса не имѣется и черченіе ситуациі не преподается, по неимѣнію учителей, но при первомъ выпускѣ изъ военно-топографическаго депо недостатокъ сей можетъ быть пополненъ. Метода взаимнаго обученія введена въ семъ

¹⁾ Сборн. ист. мат., изв. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., стр. 143.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт., св. 30, д. 1028.

отдѣленіи съ довольнымъ успѣхомъ, чистота и опрятность соблюдается. Мнѣ показанная пища—весьма была хороша. Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что по мнѣнію моему начальство сего отдѣленія заслуживаетъ вниманія Вашего Сіятельства за успѣхи воспитанниковъ въ наукахъ».

Вышеприведенные примѣры касаются командировокъ генераль-адъютантовъ. Флигель-адъютанты также получали весьма нерѣдко отвѣтственные порученія по военному дѣлу.

Иванъ Федоровичъ
УДОМЪ.

Флиг.-адъют. съ 15 апр. 1801 г. по 21 апр. 1812 г.

Про командировку флигель-адъютанта Клейнмихеля писалъ генераль-адъютантъ Сипягинъ Цесаревичу Константину 27 декабря 1816 г.: «флигель-адъютанту полковнику Клейнмихелю поручено отъ Государя Императора замѣчать всѣ дѣлаемые въ строю ошибки и на другой день доносить объ оныхъ записками Его Императорскому Величеству» ¹⁾. Невольно обращаетъ на себя вниманіе—возложенная на флигель-адъютанта обязанность доносить о замѣченныхъ имъ не- исправностяхъ непосредственно Государю, и притомъ каждодневно.

Въ 1802 г. флигель-адъютантъ Удомъ осматривалъ войска финляндской инспекціи. 12 октября 1802 г. ему писалъ графъ Ливень: «Государь Императоръ, желая полки финляндской инспекціи привести въ надлежащее познаніе экзерциціи, по примѣру здѣшнихъ полковъ, указать изволилъ объѣхать вамъ всѣ полки оной инспекціи и, каждый изъ нихъ осмотра, буде, что найдено несходнымъ съ волею Его Величества, оному объяснить и остаться при каждомъ полку столько времени, сколько бы для приведенія его въ надлежащее совершенство за нужное найдете; второй же егерскій полкъ осмотрѣть инспекторскимъ смотромъ и о состояніи его донести Его Императорскому Величеству подробно» ²⁾. 18 октября 1802 г. флигель-адъютантъ Удомъ

¹⁾ Рус. Стар. 1900, № 4, стр. 110: В. Кн. Константинъ Павловичъ въ сомнѣніяхъ и отрицаніяхъ современныхъ ему порядковъ.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, вн. ук., объявл. ген.-ад. 1802 г., № 2601.

доносилъ изъ Кексгольма объ осмотрѣ Великолуцкаго мушкетерскаго полка и гарнизоннаго батальона, причемъ, между прочимъ, излагалъ: «то, что нашель несходнымъ съ волею Вашего Императорскаго Величества, мною имъ объяснено» ¹⁾. 29 октября тотъ же флигель-адъютантъ доносилъ объ осмотрѣ 1-го егерскаго полка ²⁾, причемъ нашель неисправность въ лазаретѣ: «лазаретъ въ худомъ порядкѣ, какъ вещами, нужными къ оному, такъ и въ пищѣ, больные худо содержатся»; по остальнымъ частямъ полкъ найденъ въ достаточной исправности. На донесеніе положена рукою графа Ливена резолюція: «Г. М. Михельсона отставить отъ службы». 16 декабря 1802 г. флигель-адъютантъ Удомъ получилъ новое предписаніе отъ генераль-адъютанта графа Ливена: «16 декабря. Государь Императоръ, получа отъ Выборгскаго военнаго губернатора, генераль-лейтенанта графа Толстаго, донесеніе о разныхъ вновь происшедшихъ безпорядкахъ по 1-му егерскому полку, коимъ причиною ничто иное, какъ слабость начальниковъ, Высочайше указать изволилъ, дабы вы съ полученіемъ сего отправились въ оный полкъ и, предъявя сей указъ, вступили въ полное командованіе онаго, до прибытія назначеннаго къ нему шефа полка Давыдовскаго, и старались привести сей полкъ въ должный порядокъ и дисциплину и не допускали нижнихъ чиновъ до таковыхъ шалостей, въ какихъ они до сего обращались» ³⁾.

Весьма характерно въ приведенномъ примѣрѣ, что Государь считалъ наиболѣе дѣйствительною мѣрою для приведенія въ порядокъ распущеннаго полка—временное подчиненіе его флигель-адъютанту; конечно, избранное лицо обладало необходимыми достоинствами, но и званіе посланнаго должно было имѣть громадное вліяніе на успѣхъ. Тоже значеніе имѣло и Высочайшее повелѣніе, переданное отношеніемъ ген.-ад. кн. Волконскаго 16 іюля 1815 г. фельдмаршалу гр. Барклай-де-Толли ⁴⁾: «... 6-й Уральскій полкъ, долженствующій составить арьергардъ корпуса генерала Раевского, по Высочайшему повелѣнію порученъ въ команду флигель-адъютанту, полковнику князю Лопухину, для соблюденія въ немъ строжайшаго порядка и дисциплины».

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 152, кн. донес. 1802 г. за октябрь, № 660.

²⁾ *Ив.*, оп. 152, кн. донес. 1802 г. за ноябрь, № 351.

³⁾ *Ив.*, кн. ук., объявл. ген.-ад. 1802 г., № 3505.

⁴⁾ Военно-Ученый Архивъ, отд. II, № 2400.

Въ 1803 г. флигель-адъютанту Воронцу было поручено осмотрѣть полки инспекціи генерала отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова. 30 марта 1803 г. Воронецъ, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, доносилъ, между прочимъ, про Навагинскій полкъ: «инспекторъ приказалъ, для уравнинія темповъ и шаржированія обучить по четыре рядовыхъ и по одному унтеръ-офицеру, знаменные ряды и фельдфебелей, для сравненія шагу и такты, ибо въ семь полку шагъ былъ принужденный, а не вольный; музыканты всѣхъ боевъ не знали и не наблюдали вѣрной такты; начали и ихъ учить, понимаютъ хорошо». Въ заключеніе въ донесеніи говорится, что флигель-адъютантъ Воронецъ будетъ оставлять каждому шефу, въ руководство, — «списокъ, какъ въ С.-Петербургской Инспекціи служба отъправляется, дабы онъ не могъ что либо сказать, что несходственно было показано»¹⁾. Въ донесеніи отъ 19 августа 1803 г., изъ Воронежа, тотъ же флигель-адъютантъ представлялъ свои замѣчанія о Воронежскомъ гарнизонномъ батальонѣ:

Свѣтл. Князь Павелъ Петровичъ
ЛОПУХИНЪ.

«учатся и маршируютъ дурно и не подаются всѣмъ корпусомъ на ногу, отчего и малъ шагъ, много рекрутъ и штрафованныхъ много солдатъ; отдѣленіями и ломки фронта не знали; я имъ ротою и батальономъ показалъ и на бумагѣ оставилъ»²⁾. Оба донесенія флигель-адъютанта Воронца подтверждаютъ, что въ первые годы царствованія Императора Александра командировки въ войска носили совершенно характеръ предыдущаго царствованія: знавшій всѣ детальныя требованія воинскихъ уставовъ царскій посланецъ училъ различныя войсковыя части «показомъ», попутно вникая въ подробности ихъ состоянія, какъ въ отношеніи хозяйственномъ, такъ и строевомъ.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, т. 179, л. 163.

²⁾ Иб., оп. 152, т. 188, л. 590.

Въ 1802 и 1803 г.г. осмотръ воинскихъ частей производилъ флигель-адъютантъ Кикинъ. 23 октября 1802 г. онъ доносилъ Государю ¹⁾ результатъ осмотра Гренадерскаго батальона Московскаго полка: «ружьемъ дѣлаютъ вообще довольно хорошо, но во многихъ приѣмахъ не согласно съ нашими, для чего взяты мною ефрейторы съ каждой роты и теперь соглашаютъ: въ разсужденіе шаржированія они не имѣли никакихъ правилъ для скашиванія рядовъ, что имъ и показывается; шагъ тихой довольно хорошъ, скорой же не годится, ибо весьма дѣлаютъ частымъ и короткимъ; въ гарнизонной службѣ много недостатковъ, ибо все, что они не дѣлаютъ, примѣняли по слухамъ, которые не могли быть основательны; по приказанію Вашему замѣтить нѣсколько людей въ гвардію, нахожу, что здѣсь можно забрать нѣсколько стоящихъ того, то, какъ мнѣ приказано будетъ—сдѣлавъ списокъ, привести съ собою или отправить ихъ самому отсюда». На донесеніе графъ Ливень положилъ резолюцію: «прислать списки именныя избранымъ людямъ, съ показаніемъ роста». Изъ Смоленска же флигель-адъютантъ Кикинъ представилъ 23 ноября 1802 г. новое донесеніе ²⁾: «вытребованныя сюда со всей инспекціи какъ офицеры, такъ и нижніе чины для уравнианія экзерциціи и показанія правилъ шаржированія и эволюцій, будучи довольно научены всѣмъ перемѣнамъ и каждому изъ нихъ достаточно показана его должность, обращены въ полки обратно, а чтобъ введенную симъ способомъ единообразность не подвергнуть впредь какимъ либо перемѣнамъ, отъ недоумѣнія или чего другого происходящимъ, то я и сообщилъ г. инспектору, по требованію его, письменно всѣ замѣчанія, какъ въ разсужденіе отмѣнъ въ приѣмахъ ружья, правила шаржированія, что слѣдуетъ наблюдать по гарнизонной службѣ, такъ и подробно описанные всѣ способы нынѣ введеннымъ эволюціямъ, которыя и препровождены во всѣ полки оной инспекціи для принятія оныхъ за основаніе». Донесеніе заканчивается увѣдомленіемъ о желаніи унтеръ-офицера Груздева быть переведеннымъ въ гвардію рядовымъ; на поляхъ донесенія, противъ означеннаго пункта, рукою графа Ливена написано: «можете прислать его». Слѣдующее донесеніе флигель-адъютантъ Кикинъ прислалъ отъ 4 декабря, увѣдомляя о своей поѣздкѣ въ Могилевъ и Оршу, гдѣ «были собраны на оный случай» по одному батальону отъ cadaго полка; имъ фли-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., он. 152, кн. донес. за ноябрь 1802 г., № 221.

²⁾ Ы., № 1039.

гель-адъютантъ показаль «перемѣны по полевой и гарнизонной службѣ» и другія уставныя правила» ¹⁾. Всеподданнѣйшимъ рапортомъ отъ 11 декабря 1802 г. флигель-адъютантъ Кикинъ увѣдомляль объ отправленіи въ гвардію выбранныхъ имъ нижнихъ чиновъ ²⁾. Въ слѣдующемъ донесеніи изъ Москвы, отъ 2 апрѣля 1803 г., Кикинъ доносилъ: «въ общемъ разводѣ замѣтилъ я, что перемѣны дѣлались здѣсь безъ

Флигель-адъютантъ
Петръ Андреевичъ
КИКИНЪ.
Съ акватинты того времени.

всякаго основанія — то, что уже давно у насъ перемѣнено, здѣсь неизвѣстно» ³⁾. Въ Епифани Кикинъ смотрѣль Олонецкій мушкетерскій полкъ, о которомъ въ донесеніи 27 мая 1803 г. писалъ: «шагу совсѣмъ не имѣли, тихой — былъ рѣдокъ и весьма коротокъ, а частый — совсѣмъ также не тотъ» ⁴⁾. По осмотрѣ Куринскаго мушкетерскаго полка Кикинъ возвратился въ Москву, донося оттуда 4 іюня 1803 г.: «теперь мы во всѣхъ полкахъ были, остаются гарнизоны» и испрашивалъ разрѣшенія остаться въ Москвѣ на лагерное время; резолюція графа Ливена — «остаться на лагерное время» разрѣшала въ утвердительномъ

смыслѣ вопросъ Кикина ⁵⁾. 13 августа 1803 г. Кикинъ прислалъ новое донесеніе ⁶⁾, въ коемъ писалъ объ осмотрѣ Владимірскаго гарнизоннаго батальона: «шагъ тихой, хотя и выходилъ почти 75 въ минуту, но былъ весьма коротокъ и принужденъ, скорый же совсѣмъ не тотъ и такъ частъ, что и счесть было невозможно».

Въ 1805 г. флигель-адъютантъ Ставицкій, во исполненіе даннаго ему порученія, представилъ «записку о полкахъ и командахъ, объѣзжен-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, д. 159, л. 51.

²⁾ *Ib.*, оп. 152, кн. донес. за дек. 1802 г., № 498.

³⁾ *Ib.*, оп. 152, д. 179, л. 315.

⁴⁾ *Ib.*, оп. 152, д. 183, л. 316.

⁵⁾ *Ib.*, оп. 152, д. 184, л. 193.

⁶⁾ *Ib.*, оп. 152, д. 188, л. 290.

ныхъ отъ С.-Петербурга до Шавли» ¹⁾. Въ поденной запискѣ, составленной флигель-адъютантомъ Ставицкимъ, между прочимъ, читаемъ: «6 августа, артиллерійскую роту подполковника Мерлина, выступавшую того утра изъ ст. Ополя въ гор. Ямбургъ; строевыя лошади не въ лучшемъ тѣлѣ, ибо оныя во время бытности ихъ въ табунѣ познурились; 1-го артиллерійскаго полка роту маіора барона Плотто обогналъ я подъ самую Нарвою въ наилучшемъ порядкѣ; 1-го артиллерійскаго полка роту маіора Лаврова нашель я въ самой Нарвѣ, остановившуюся для печенія хлѣба, которая 7-го числа должна была выступить далѣе; лошади при выступленіи изъ Петербурга были лучше, нежели какими ихъ теперь видѣлъ, а это происходитъ отъ несоблюденія должнаго за ними присмотра. 7-го августа, нашель я въ Дерптѣ 1-го піонернаго полка роту маіора Тиханова, слѣдующую изъ Кронштадта; оная идетъ два дня, а третій отдыхаетъ, ей можно слѣдовать послѣшнѣе; Литовскій мушкетерской полкъ нашель я идущимъ на ночлегъ къ почтовой станціи Куйкаць. 9 августа, въ Ригѣ нашель я Софійскій мушкетерской полкъ; оный до сего мѣста слѣдовалъ по батальонно, дѣлая черезъ пять и шесть сутокъ роздыхъ; дорогою соблюденъ порядокъ, но люди имѣютъ видъ усталости. Между Ригой и Митавой обогналъ я 1-го піонернаго полка роту капитана Афанасьева; два дня идутъ, а третьи отдыхаютъ, имъ можно послѣшнѣе слѣдовать. Въ Митавѣ нашель я двѣ роты того же 2-го артиллерійскаго полка, идущаго подъ командою генераль-маіора Рѣзваго; обозъ и лошади исправнѣе; подводъ не берутъ и больныхъ мало; о порядкѣ же ихъ на маршѣ нѣтъ сомнѣнія; всѣ полки и команды провожаются крѣгсъ-коммисарами и, слѣдовательно, никакихъ распрѣй между военными и жителями не бываетъ; офицеры всѣхъ полковъ и командъ, по представленному имъ росписаніемъ праву, имѣютъ повозки, а вьючныхъ лошадей я нигдѣ не замѣтилъ; дорога до Риги добрая».

Въ 1816 году во 2-ю армію, расквартированную на юго-западѣ Россіи, былъ командированъ флигель-адъютантъ П. Д. Киселевъ. Въ извѣстномъ жизнеописаніи графа Киселева, его біографъ Заблоцкій-Десятовскій приводитъ выдержку изъ дневника Киселева, касающуюся его разговора съ Императоромъ Александромъ I относительно осмотра войскъ 2-ой арміи. «30-го апрѣля 1816 г., пишетъ Киселевъ ²⁾, пріѣхалъ

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, кн. сообщ. № 290, майская треть 1805 г., № 425.

²⁾ Заблоцкій-Десятовскій. Графъ П. Д. Киселевъ и его время. I, 27 и слѣд.

я въ С.-Петербургъ; 1-го мая былъ представленъ въ Кабинетъ и 3 мая получилъ приказаніе, черезъ князя Волконскаго, быть на другой день съ бумагами моими въ 7 часовъ у Государя. Въ четвергъ на Святой, въ 7^{1/2} часовъ, былъ я призванъ. Государь сидѣлъ у стола и по входѣ моемъ въ комнату, обернувшись ко мнѣ, приказалъ на приготовленномъ стулѣ сѣсть близъ себя». Государь предложилъ Киселеву цѣлый рядъ вопросовъ и, наконецъ, спросилъ: «въ какомъ состояніи полки?» «Вообще въ весьма хорошемъ, отвѣчалъ Киселевъ, особенно внутренностью: службу твердо знаютъ, офицеровъ старыхъ мало.

Я принялъ смѣлость представить Вашему Величеству трехъ полковыхъ командировъ, которые заслуживаютъ вниманія: записка о томъ у князя Волконскаго». Далѣе Государь спросилъ, какой полкъ расположенъ въ Измаилѣ. Киселевъ отвѣчалъ: «Камчатскій, въ дивизіи всѣхъ слабѣе, но теперь данъ ему новый начальникъ, перемѣна была нужна; въ Килии—Мингрельскій, который я считаю лучшимъ, имъ командуетъ маіоръ Ер. . . .¹⁾», офицеръ достойный, строгій и знающій; жаль, что онъ маіоръ». «Это поправить можно!» возразилъ Государь, а Киселевъ продолжалъ докладъ: «2-й батальонъ его въ отличномъ положеніи, въ запискѣ моей, Ваше Величество, о томъ усмотрѣть изволите».

Уже одной приведенной нами выписки достаточно для освѣщенія того положенія, что молодой флигель-адъютантъ, благодаря особому довѣрью Государя, являлся въ полномъ смыслѣ слова Царскимъ посланцомъ и личнымъ своимъ докладомъ посвящалъ Верховнаго Вождя русской арміи въ детали состоянія осматрѣнныхъ полковъ, являясь предстателемъ за полковыхъ командировъ. Но цѣнность приводимой автобіографической записки Киселева увеличивается еще болѣе вслѣдствіе того, что удалось найти подлинное донесеніе Киселева—ту именно записку, о которой онъ упоминалъ въ разговорѣ съ Импера-

¹⁾ Здѣсь подразумѣвается, какъ показали справки въ архивахъ, Ермолинъ.

Петръ Андреевичъ
КИКИНЪ.
Съ портрета Боровиковскаго.
Собственность И. А. Всеволожскаго.

торомъ Александромъ. Записка находится въ бумагахъ Канцеляріи Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, нынѣ хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба, и озаглавлена дѣломъ «о замѣчаніяхъ флигель-адъютанта Киселева, сдѣланныхъ при осмотрѣ войскъ 2-ой арміи на счетъ состоянія ихъ»¹⁾. Въ виду ея большаго историческаго интереса приведемъ эту записку цѣликомъ.

«13 дивизіи Великолуцкой пѣхотный полкъ. Командиръ полковникъ Галавникъ. Штабъ-квартира г. Карасубазаръ. Расположенъ по баталіонно: 1-й—въ штабѣ и въ отличномъ положеніи противу другихъ. Укомплектованъ былъ по возвращеніи изъ заграницы излишними людьми полковъ 13 дивизіи и рекрутами, кои весьма поправили полкъ; 1-й баталіонъ одѣтъ и выправленъ хорошо, шагъ тихъ и неровенъ, аммуниція вся въ исправности. Лазаретъ содержанъ съ должнымъ устройствомъ; 3-й баталіонъ расположенный въ Феодосіи, совершенно не сходствуетъ первому и командиръ онаго уже смѣненъ. Обозъ построенъ новой, больныхъ въ полку 51, не считая военныхъ госпиталей, гдѣ болѣе 100 человѣкъ».

«Саратовскій пѣхотный полкъ. Командуетъ маіоръ Безсоновъ. Штабъ-квартира г. Херсонъ. Возвратился малолюдень и, неимѣя настоящаго командира, исправляется весьма недѣятельнымъ образомъ. Часть полка одѣта хотя въ новомъ, но дурно; поступившіе рекруты еще худо выправлены, и вообще полкъ требуетъ хозяина. Больныхъ въ херсонскомъ гошпиталѣ 74, обозъ отчасти построенъ новый».

«Галицкой пѣхотной полкъ. Командиръ полковникъ Шелашниковъ. Штабъ-квартира г. Одесса. По возвращеніи изъ заграницы укомплектованъ былъ вышедшими людьми изъ лазаретовъ разныхъ полковъ и тѣмъ пришелъ скоро въ надлежащее положеніе; аммуниція вся въ большой и щеголеватой исправности; хозяйственная часть преимущественна служебной—ходятъ вообще дурно; офицеры и унтеръ-офицеры не весьма, кажется, знающіе, но впрочемъ полкъ сей въ скоромъ времени долженъ быть однимъ изъ отличнѣйшихъ въ арміи. Обозъ новой, больныхъ болѣе 80 человѣкъ».

«4 Морской полкъ. Командиръ полковникъ Шевалдинъ. Штабъ-квартира г. Севастополь. Прошедшую кампанію оставался въ Крыму и до сихъ поръ укомплектованъ былъ рекрутами морскаго отдѣленія.

¹⁾ Св. 14, л. 175.

Люди чрезмѣрно видныя, рослыя. 2-й баталіонъ, находясь всегда отдѣльно подъ командою подполковника Горычева, выправкою людей и вообще внутреннимъ распорядкомъ въ наилучшемъ положеніи. Другіе два баталіона, изъ коихъ двѣ роты въ Сухомъ Кале по имѣющимъ способамъ и по продолжительному спокойствію должны бы быть въ превосходномъ состояніи. Полковой лазаретъ содержанъ нехорошо, больныхъ въ 10 ротахъ 60».

Павель Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ

Флиг.-ад. со 2 апр. 1814 г. по 6 окт. 1816 г.,
ген.-адъют. съ 6 окт. 1823 г. по 20 ноября 1872 г.

«12 Егерскій полкъ. Командиръ подполковникъ Толмачевъ. Штабъ-квартира г. Дубосары. Возвратился изъ заграницы совершенно истреplеннымъ и понынѣ не весьма исправился; люди, для укомплектованія изъ полковъ и рекругъ данныя, все молодыя и съ дѣятельнымъ смотрѣніемъ составляютъ егерской хорошей полкъ; больныхъ болѣе 30-ти, второй баталіонъ въ одинаковомъ положеніи съ прочими».

«22 Егерской полкъ. Командиръ полковникъ Избаша. Штабъ-квартира дер. Ананіи. Выборъ людей былъ учиненъ полковникомъ Панкратьевымъ по причинѣ расположенія сего полка въ дизлокаціи 7-го корцуса».

«16 дивизіи Нейшлотской мушкетерской полкъ. Командиръ полковникъ Балла. Штабъ-квартира г. Бендеры. Задержанъ былъ въ теченіи всей войны и людьми хорошъ. Аммуниція не вся исправная; въ гренадерскихъ ротахъ выправка и стоянка людей довольно единообразна, прочіе роты несравненно хуже. Шагъ въ полку неровенъ и ходятъ вообще дурно. Полковой командиръ служитъ 40 лѣтъ и болѣе занимается внутреннимъ хозяйствомъ, которое въ наилучшемъ состояніи. 2-й баталіонъ весьма изряденъ; желательно, чтобы всѣ чины Нейшлотскаго полка болѣе имѣли военной осанки. Больныхъ 73 человекъ, обозъ построень новой».

«Охотской мушкатерской полкъ. Командиръ подполковникъ Соковнинъ. Штабъ-квартира дер. Гура-Гамбинъ. Назначенъ команд. полковн. Пущинъ. Находился въ корпусѣ генерала Сакена и возвратился въ Россію въ числѣ 200 человѣкъ, заслужилъ егерскія знамена и извѣстенъ въ арміи боевымъ полкомъ. Укомплектованъ былъ въ прошломъ году вторымъ своимъ баталіономъ и излишними людьми полковъ 16 дивизіи. Люди нерослыя, но молодыя и довольно уже выправлены, ранжиръ можетъ быть лучше соблюденъ. Унтеръ-офицеры не видные, штабъ-офицеры всѣ представлены въ гарнизонъ. Аммуницію приводятъ въ порядокъ, и уже полкъ одѣтъ довольно исправно; больныхъ 41 человѣкъ, обозъ строится новой».

«Камчатской мушкатерской полкъ. Командуетъ подполковникъ Софьяновъ. Штабъ-квартира г. Измаиль. Назначенъ командиромъ полков. Костомаровъ. Находился въ бригадѣ съ Охотскимъ полкомъ, возвратился такъ же весьма малолюднымъ и тѣмъ же способомъ укомплектованъ. Кромѣ 1 и 3 гренадерскихъ ротъ, весь полкъ несравненно по всѣмъ частямъ въ худшемъ противу прочихъ положеніи. Больныхъ показано 100 человѣкъ, дезертировъ болѣе 50 человѣкъ. Обозъ строится новый».

«Мингрельской мушкетерской полкъ. Командуетъ маіоръ Ермолинъ. Штабъ-квартира г. Килія. Полкъ сей въ отмѣнной исправности, люди не рослые, но ровные и выпрямленные; одѣты щеголевато; офицеры и унтеръ-офицеры занимаются и знаютъ свое дѣло; 2-й баталіонъ лучшій по дивизіи. Маіоръ Ермолинъ есть одинъ изъ отличнѣйшихъ полковыхъ командировъ. Больныхъ въ полку 43, бѣжавшихъ 10; обозъ строится новый».

«27 Егерской полкъ. Командиръ полковникъ Понтеніусъ. Штабъ-квартира г. Хотинъ. Въ теченіе войны потеря людей не была значительна; 1 и 3 карабинерныя роты, 1 и 2 егерскія—людьми весьма хороши; прочія въ дѣйствующихъ двухъ баталіонахъ несравненно хуже, ранжиръ чрезмѣрно дуренъ и, лучше сказать, его нѣтъ; аммуниція выслужила сроки и болѣе къ носкѣ не способна. Ременная вся новая и построена красиво, хозяйство полковое отмѣнною исправностію извѣстно во всей арміи. 2 батальонъ—худшій во всей дивизіи, всѣ люди, нѣсколько хорошіе, были взяты полкомъ и затѣмъ остальныхъ трудно будетъ привести въ нѣкоторое устройство. Больныхъ въ полку 27. Обозъ новой и лучшій по корпусу. Командиръ не доволенъ

офицерами своими; за неприличные поступки представилъ уже 12-тъ въ гарнизонъ».

«43 егерской полкъ. Командиръ Полковникъ Гюргольскій. Штабъ-квартира г. Сороки. Въ минувшую войну полкъ болѣе потерпѣлъ другихъ, въ арміи графа Бенигсена; карабинерные роты весьма хороши, егерскіе хуже; аммуниція, не выслужа сроки, къ употребленію болѣе неспособна, по дурности сукна и по тому, что полкъ былъ употребленъ въ крѣпостныхъ работахъ. Людей въ полку много старыхъ и мало красивыхъ, корпусъ офицеровъ отличный по словамъ дивизионнаго командира. Полкъ учится лучше другихъ. Больныхъ 39 человекъ, обозъ строится новый».

«Школы, заведенныя во всѣхъ полкахъ 8 пѣхотнаго корпуса, даютъ надежду, что вскорѣ польза оныхъ будетъ весьма ощутительна. Черезъ протеченіе восьми мѣсяцевъ нѣкоторые изъ учениковъ поступили въ полковыя канцеляріи писарями; занимаются, также и обученіемъ пѣвчихъ но не столь успѣшно».

«О Сухомъ Кале. Крѣпость въ Абхазіи на Черномъ морѣ въ 300 верстахъ отъ Анапы. Гарнизонъ содержитъ въ оной двѣ роты 4-го Морскаго полка и ежегодно смѣняется, по чрезмѣрно, отъ дурнаго климата, сильной потери людей. Въ протеченіи 6 мѣсяцевъ двѣ прежде посланныя роты выключили умершими 40 человекъ и возвратившіеся назадъ донинѣ сохранили болѣзненный видъ и ослабленіе. Я осмѣливаюсь предложить гарнизонъ сей составить изъ Анапскаго полка, за проливомъ расположеннаго; либо сформировать особенный баталіонъ, который можетъ быть легко укомплектованъ изъ бродягъ приморскихъ трехъ губерній, коихъ нынѣ отправляютъ частію

Кн. Александръ Сергѣевичъ
МЕНШИКОВЪ.

Фл.-ад. съ 20 іюля 1811 г. по 30 авг. 1816 г.,
ген.-ад. съ 6 окт. 1817 г. по 20 окт. 1824 г.

въ георгіевскую крѣпость, частію же оставляютъ въ городскихъ тюрьмахъ для производства работъ. Таковое учрежденіе сохранить множество людей тѣмъ болѣе, что непремѣнный гарнизонъ, привыкнувъ наконецъ къ климату, менѣе отъ онаго терпѣть можетъ».

«О калибрѣ ружей въ полкахъ 8-го корпуса. Калибръ ружей есть разный. Въ прошедшей компаніи неоднократно таковое неудобство было весьма ощутительно. Нынѣ полки вооружены ружьями англійскими, французскими, новыми тульскими или 7 линейными, и старыми тульскими или 8 линейными. Не благоугодно ли будетъ: иностранными ружьями, какъ удобнѣйшими къ употребленію, вооружить егерскія полки, новыми тульскими 1-я и 3-я баталіоны мушкетерскихъ полковъ, старыя же 8-и линейныя раздать во 2-я баталіоны всѣхъ полковъ».

«О подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ. Инвалиды размѣщены по городамъ, для исправленія должностей при городскихъ и земскихъ полиціяхъ. Я имѣлъ случай увѣриться изъ принесенныхъ ко мнѣ жалобъ, что уже два года не получаютъ они положеннаго имъ содержанія. Въ Севастополѣ совершенно не имѣютъ нужнаго для тѣла прикрытія».

«О внутреннихъ баталіонахъ. Въ нѣкоторыхъ находятся люди, весьма къ полевой службѣ способные и мастеровые отличные, коими новосформированные полки конно-егерскіе нуждаются; таковыхъ число весьма значительно въ баталіонахъ Полтавскомъ, Херсонскомъ и Таврическомъ».

«4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, 1-й дивизіи Сѣверской конно-егерскій. Команд. подполковникъ Липарскій. Шт.-кварт. г. Крыловъ. Людьюми довольно хорошъ и во всѣхъ частяхъ въ отмѣнномъ порядкѣ, желательнаго истребленія малорослыхъ лошадей, съ резервами поступившихъ. Дисциплина въ полку и знаніе службы во всѣхъ чинахъ весьма замѣтна. Верховой ѣздой занимаются и съ нынѣ дарованными полкамъ выгодами, Сѣверской полкъ будетъ изъ отличной по арміи».

«Черниговскій конно-егерской. Командуетъ подполковникъ Муссинъ-Пушкинъ. Назначенъ команд. полк. Коровинъ. Шт.-квар. г. Чергинъ. Какъ лошади, аммуниція, такъ и выправка людей конными и пѣшими въ худомъ положеніи. Службой, кажется, всѣ чины занимаются весьма немного. Новый командиръ полка долженъ будетъ, приступя къ оному, употребить дѣятельнѣйшія способы къ приведенію въ порядокъ всѣхъ частей сего полка».

«Нѣжинскій конно-егерской. Командиръ полковникъ Штакельбергъ. Шт.-кв. г. Верходнѣпровскъ. Лошади въ хорошемъ тѣлѣ, но много старыхъ и недоростковъ; люди изрядные, но ѣздоки плохіе; аммуниція строится новая. Служба мало замѣтна. Командиръ полка переведенъ изъ пѣхоты и усердно желаетъ привести полкъ въ должное устройство».

«Арзамаскій конно-егерскій. Команд. полков. Тамилиевскій. Шт.-кв. г. Александрія. Людьями — лучшій изъ всѣхъ конно-егерскихъ полковъ. Переимѣнивъ нѣсколько лошадей и приведя въ единообразіе посадку и выправку людей, полкъ сей будетъ изъ отличнѣйшихъ».

«2-я дивизія, Переяславскій конно-егерскій. Ком. полков. Цейдлеръ. Шт.-кв. г. Ольвіополь. Людьями довольно хорошъ; лошади плохія, аммуниція большею частію выслужила сроки и болѣе къ носкѣ неспособна. Полкъ сей по всѣмъ частямъ требуетъ большаго занятія и,

по принятымъ уже мѣрамъ полковникомъ Цейдлеромъ, несомнѣнно въ скоромъ времени прійдетъ въ надлежащее устройство».

«Тираспольскій конно-егерскій. Команд. подполк. Даниловичъ. Шт.-кв. г. Елисаветъ. Въ прошедшую войну полкъ сей, потерпѣвъ немного, сохранилъ старыхъ людей, имѣетъ ѣздоковъ, лучшихъ по дивизіи, и лошадей—въ хорошемъ положеніи. Аммуниція и конная сбруя въ новѣ и хорошо построены».

«Лифляндскій конно-егерскій. Ком. полк. Лашкаревъ. Шт.-кварт. Новомиргородъ. Истребленъ былъ въ минувшую войну и по нынѣ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.

Галлерей Зимняго Дворца.

людьми и лошадьми не могъ быть приведенъ въ надлежащее устройство. Генер.-маіоръ Хомяковъ сдаетъ оный вновь назначенному командиру».

«Дерптскій конно-егерскій. Команд. полк. Дроздовскій. Шт.-кварт. м. Архангельскъ. Лошади —лучшіе по дивизіи. Аммуниція и конная сбруя въ порядкѣ. Люди малорослы, но выправлены. Единообразіе въ посадкѣ и вообще правила, касательныя до верховой ѣзды, должны быть болѣе соблюдены».

«Больныхъ въ конно-егерскихъ полкахъ число незначительное. Устройствомъ лазаретовъ весьма занимаются. Не лишнее было бы и для кавалерійскихъ полковъ учрежденіе школы для обученія молодыхъ солдатъ грамотѣ».

«О военныхъ гошпиталяхъ. На расположеніи 8-го пѣхотнаго корпуса имѣется нынѣ 10-ть военныхъ сухопутныхъ гошпиталей, учрежденныхъ на 3.700 человѣкъ, въ коихъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, больныхъ находилось 1562 человѣка всѣхъ полковъ и командъ, по 3-мъ губерніямъ расположеннымъ. Издержки на содержаніе сихъ гошпиталей весьма значительны для казны и вмѣсто пользы приносятъ настоящій вредъ.

1-е. Потому что полки, для избѣжанія расходовъ, большею частью должныствующихъ быть лазаретовъ не имѣютъ и каждаго больного труднаго или только слабаго отправляютъ въ военный гошпиталь.

2-е. Полковые лѣкаря и служителя безъ надлежащей практики теряютъ привычку обходиться съ больными, а вещи, аптека и все нужное для устройства лазарета, оставшись безъ должнаго вниманія, дѣлаются въ случаѣ похода къ употребленію неспособными.

3-е. Смотрители гошпиталей по собственнымъ выгодамъ стараются удержать сколько возможно большее число больныхъ и выпускъ оныхъ дѣлается съ величайшимъ съ ихъ стороны затрудненіемъ.

«По всѣмъ симъ причинамъ можно положительно сказать, что уничтоженіе большей части гошпиталей сихъ принесетъ настоящіе выгоды, тѣмъ болѣе, что тринадцать полковъ, на сей дистанціи расположенные, должны содержать полковыя лазареты (по 60 человѣкъ въ каждомъ), всего на 780 чел. Затѣмъ останется больныхъ отъ разныхъ командъ по нынѣшнему состоянію гошпиталей 782 чел., при строгомъ разсмотрѣніи коихъ значительная часть уничтожится, казна воспользуется упрощеніемъ излишнихъ и ненужныхъ издержекъ луч-

шимъ содержаніемъ устроенныхъ, затѣмъ нѣсколькихъ необходимыхъ гошпиталей и, наконецъ, несомнительнымъ уменьшеніемъ больныхъ»¹⁾).

Таково было донесеніе флигель-адъютанта Киселева. Приведемъ еще для полноты, резолюціи, положенныя на донесеніе Киселева княземъ П. М. Волконскимъ. Общая резолюція гласила: «писать о недостаткахъ къ дивизионнымъ командирамъ, 12 апрѣля 1816 г.». Отдѣльныя резолюціи гласили: въ донесеніи о 4 мортирномъ полкѣ—«Высочайше повелѣно подполк. Брычева произвести въ полковники»; о Нейшлотскомъ полкѣ—«Высоч. повелѣно въ Нейшлотскій полкъ перевести изъ Охотскаго полковника Пущина командиромъ»; объ Охотскомъ полкѣ—«Выс. пов. подполк. Соловкина произвести въ полковн. и назначить командиромъ въ Охотскій полкъ»; о Мингрельскомъ—«Выс. повелѣно произвести въ подполковники, назначивъ команд. сего полка» (здѣсь подразумѣвается подполковникъ Ермолинъ, о которомъ Киселевъ докладывалъ лично Государю); о подвижныхъ инвалидныхъ ротахъ—«спросить у графа Комаровскаго, почему онъ не доносилъ по сіе время»; о внутреннихъ батальонахъ—«гр. Комаровскому, чтобы перечнемъ представилъ мнѣ, сколько есть способныхъ къ полевой службѣ въ сихъ батальонахъ людей и мастеровыхъ», и, наконецъ, о военныхъ гошпиталяхъ—«уже разрѣшено вновь изданнымъ положеніемъ». Всѣ замѣчанія флигель-адъютанта Киселева и послѣдовавшія на его донесеніе резолюціи генераль-адъютанта кн. Волконскаго были сообщены

Николай Михайловичъ
БОРОЗДИНЪ.

Фл.-ад. съ 23 мая 1803 г. по 24 мая 1807 г.,
ген.-ад. съ 28 іюля 1820 г. по 27 нояб. 1830 г.
Съ мнн. въ музей Императора Александра III.

¹⁾ Въ дѣлахъ Московскаго отдѣленія Архива Главнаго Штаба хранится другое донесеніе П. Д. Киселева (св. 18, д. 579) объ осмотрѣ войскъ той же 2-ой арміи. Намя оно не приводится въ настоящемъ изложеніи, потому что оно относится къ 14 ноября 1817 г., когда Киселевъ былъ уже генераль-майоромъ, т. е. временно (до назначенія впоследствии генераль-адъютантомъ) выбылъ изъ состава Государевой Свиты. Между тѣмъ, оно тоже имѣетъ большой историческій интересъ, какъ по возможности сопоставленія необнародованнаго архивнаго документа съ напечатаннымъ изслѣдованіемъ Заблоцкаго-Десятковскаго о графѣ Киселевѣ, такъ и по возможности заключенія о перемѣнахъ, послѣдовавшихъ въ полкахъ къ концу 1817 г. Донесеніе это помѣщено въ приложеніяхъ.

соотвѣтствующимъ войсковымъ начальникамъ ¹⁾, причемъ всѣ эти предписанія начинались общимъ выраженіемъ, что къ Его Императорскому Величеству дошли такія-то свѣдѣнія.

Въ 1804 г. въ нѣкоторые артиллерійскіе полки былъ отправленъ флигель-адъютантъ Бороздинъ. Принцу Александру Виртембергскому 20 марта 1804 г. былъ данъ Высочайшій рескриптъ: «ayant été informé que plusieurs dragons du régiment de Riga ne sont point encore habillés d'après le nouvel état et portent jusqu'à présent les anciens uniformes de cuirassiers, j'expédie mon aide de camp le colonel de Borosdin pour être instruit dans détails de la raison qui a pu occasioner ce long retard, ne doutant pas que si cela prouverait la négligence du commissariat, Votre Altesse Sérénissime ne m'en ayez informé aussitôt. J'ai également chargé mon aide de camp de se rendre pour le même objet au régiment de Kasan dragons» ²⁾.

Флигель-адъютантъ Дурново въ 1824 г. осматривалъ военно-сиротскія отдѣленія (Нарвское, Ревельское, Аренбургское, Перновское, Рижское, Кіевское, Могилевское, Витебское, Смоленское, Псковское и Новгородское) ³⁾.

Производство чинами Свиты военныхъ слѣдствій.

Въ связи съ порученіями чинамъ Свиты по осмотру воинскихъ частей и учрежденій находятся порученія по производству военныхъ слѣдствій. Подобныя командировки чиновъ Свиты, конечно, объяснялись желаніемъ высшей власти достигнуть наибольшаго безпристрастія и имѣть наилучшую гарантію въ полномъ успѣхѣ этихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ порученій.

Генераль-адъютантъ кн. Долгорукій въ 1805 г. производилъ слѣдствіе по жалобамъ Несвижской ратуши въ разныхъ «обидахъ и приѣсеніяхъ, чинимыхъ расположеннымъ тамъ батальономъ 3-го артиллерійскаго полка подъ командою подполковника графа Сиверса» ⁴⁾. Кн. Долгорукій въ своемъ слѣдствіи признавалъ, что хотя графъ Сиверсъ и оказывался во многихъ отношеніяхъ неправымъ, однако же «большая часть, въ прошеніи написанное, нашлось во всемъ несправедливо, и, хотя вовсе оправдать поступки его нельзя, однакоже, что уменьшаетъ его вину, то совершенное разстройство Несвижской ра-

¹⁾ Командиру 13 дивизіи—за № 866, дежурному генералу Главнаго Штаба—за № 867 и командиру 16 дивизіи—за № 868, всѣ отъ 16 апрѣля 1816 г.

²⁾ Моск. отл. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. ук. 1804 г., т. XL, № 134.

³⁾ Общ. Арх. Гл. Шт., кн. форм. списк., 1817 г., № 9494.

⁴⁾ Арх. Главн. воен. судн. управа. Журн. часть. Книга выпис. и докл. 1805 г., № 12.

туши, которая имѣетъ имя только носить начальства надъ несвижскими обывателями, ибо на дѣйстви (въ дѣйствительности) никто ей не повинуется, а особливо евреи, предъ которыми и сами бургомистры не смѣютъ слова сказать, а какъ, по даннымъ правамъ сей ратуши и по неимѣнію въ мѣстечкѣ Несвижѣ никого изъ гражданскихъ чиновниковъ, всѣ отношенія расположенныхъ тамъ воинскихъ чиновъ, приходя къ нимъ, остаются безъ всякаго удовлетворенія, такъ что часто случается солдатамъ быть подверженнымъ — не имѣть чѣмъ сварить себѣ пищу отъ неотпуща дровъ; сверхъ того, когда случается солдату быть обиженну обывателемъ, то по неповиновенію ратушѣ виновный остается безъ всякаго взысканія; видя таковыя неустройства и не имѣя никакого удовлетворенія по перепискамъ, не обдумавъ порядочно свои права, графъ Сиверсъ превзошелъ свои права и, по горячему своему праву не выдерживая грубости и неуваженія, ему оказываемыя евреями и мнимыми правителями мѣстечка Несвижа, позволилъ себѣ побить двоихъ изъ нихъ, въ чемъ сознаетъ себя совершенно виновнымъ»; «а какъ не найдено справедливымъ большая часть прошенія Несвижской ратуши», то князь Долгорукій и не «полагалъ проступки гр. Сиверса довольно важными, чтобъ отказать ему отъ командованія батальона, а подтвердилъ ему только быть впредь осторожнѣе и не подъ какимъ видомъ не позволять себѣ преступать ни права, на власть свою, и имѣть неослабное смотрѣніе за подчиненными своими, чтобы не осмѣливались никто дѣлать обывателямъ притѣсненія, въ противномъ же случаѣ не только виновные, но и самъ онъ, яко начальникъ, подвергаетъ себя неминуемо всей строгости законнаго взысканія». Въ заключеніе князь Долгорукій просилъ Всемилостивѣйшаго прощенія гр. Сиверса, «ибо не только онъ чувствуетъ вину свою, но въ крайнемъ огорченіи находится, что подвергнулъ себя справедливому Высочайшему негодованію; притомъ же, бывъ офицеръ достой-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Кн. Михаилъ Петровичъ
ДОЛГОРУКІЙ.

Изъ собр. сляжковъ съ портр. в миніатюр. прии.
Великому Князю Николаю Михайловичу.

ный, какъ по качествамъ, такъ и по знаніямъ своимъ, заслуживаетъ уваженія. Всѣ же претензіи, которыя имѣли нѣкоторые изъ несвижскихъ обывателей не только на него, но даже и на подчиненныхъ ему, сполна удовлетворены». Государь не могъ не принять во вниманіе заключеній князя Долгорукаго и дѣло о графѣ Сиверсѣ было конфирмовано Милостивою резолюціею: «гр. Сиверса въ уваженіе его прежней службы простить, сдѣлавъ ему строгій выговоръ».

Въ 1804 г. флигель-адъютанту Удому было поручено произвести слѣдствіе по жалобѣ, заявленной чинами Ревельскаго гарнизоннаго полка. Генераль-адъютантъ гр. Ливень въ указѣ, данномъ Удому, писалъ ¹⁾: «Государь Императоръ, получивъ прилагаемое у сего донесеніе генерала-отъ-инфантеріи гр. Буксгевдена о принесенной жалобѣ Ревельскаго гарнизоннаго полка нижними чинами, что они принуждены были на сей октябрь мѣсяцъ для продовольствія своего принимать изъ Ревельскаго продовольственнаго магазина отъ комиссіонера поручика Пущина муку весьма гнилую и затхлую, крупу же ненадлежащую четвертною мѣрою, а осьминами, чрезъ пальцы сыпанную, притомъ и не въ настоящее время, отчего тѣ служители отправились въ Ревель для обстоятельнаго изслѣдованія по всѣмъ въ ономъ рапортѣ означеннымъ неисправностямъ, къмъ именно назначенъ былъ къ выдачѣ нижнимъ чинамъ того полка негодный провіантъ, почему оный отпускаемъ былъ ненадлежащую четвертною мѣрою и отъ чьего упущенія сія выдача провіанта послѣдовала не перваго числа, какъ слѣдуетъ, а спустя уже нѣсколько дней; если же по сему случаю открытъ вами будетъ кто-либо изъ чиновниковъ въ злоупотребленіяхъ сихъ виновнымъ, то Его Величество повелѣваетъ вамъ такового арестовать и привести съ собою въ Петербургъ».

Въ 1819 г. былъ командированъ въ Роченсальмъ, для производства слѣдствія, флигель-адъютантъ Эссенъ. Въ предписаніи ему читаемъ: «По Высочайшему повелѣнію предписываю Вашему Высокоблагородію отправиться немедленно въ кр. Роченсальмъ для строжайшаго и подробнѣйшаго изслѣдованія обстоятельствъ, въ препровождаемыхъ при семъ въ копіи бумагахъ изложенныхъ, а именно: 1) почему Роченсальмскій комендантъ полковникъ Зайцевъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія отъ 8 мая 1817 г., позволяющаго торговать въ крѣпостяхъ извѣстными только товарами, и было ли извѣстно ему

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. ген.-ад. 31 окт. 1804 г., № 2300.

сіе повелѣніе; 2) въ такомъ случаѣ, почему не только не подалъ онъ помощи со своей стороны присланному для освидѣтельствванія лавокъ въ Роченсальмѣ чиновнику, но напротивъ того воспрепятствовалъ ему въ исполненіи сего порученія; 3) имѣется ли подозрѣніе на подполковника Зайцева въ лихоимствѣ за допускаемый имъ торгъ и 4) не вывозятся ли запрещенные товары изъ Роченсальма во внутрь Финляндіи. По незнанію вашему шведскаго языка прикомандировывается къ вамъ Финскаго генеральнаго штаба капитанъ Гринценбергъ, коему и приказано къ вамъ явиться. По пути въ Роченсальмъ нужно будетъ узнать вамъ отъ Выборгскаго гражданскаго губернатора въ самой подробности, какъ о существующихъ на счетъ торго въ крѣпостяхъ узаконеніяхъ, такъ и о всѣхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ связь съ возлагаемымъ на васъ порученіемъ, по исполненію коего буду ожидать вашего донесенія для доклада Его Императорскому Величеству». 22-го января 1819 г. флигель-адъютантъ Эссенъ представилъ рапортъ, въ которомъ, между прочимъ, доносилъ: «единственною причиною несогласія между комендантомъ и упомянутыми чиновниками было недоразумѣніе, происшедшее отъ малаго знанія русскаго языка переводчикомъ», и что всѣ вообще обвиненія, зиждившіяся на ни чѣмъ недоказанныхъ слухахъ, были неосновательны и ложны».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ЦЕСАРЕВИЧЪ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Въ 1812 г. флигель-адъютантъ Балабинъ производилъ слѣдствіе по дѣлу о заселеніи илецкими казаками новой линіи по р. Илеку ¹⁾.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 572, л. 24. На рапортъ флигель-адъютанта Балабина имѣется резолюція (рукою Военнаго министра Барклая-де-Толли)—въ Военно-походную канцелярію слѣгать краткую выписку для доклада.

Въ 1818 г. флигель-адъютантъ Дурново производилъ слѣдствіе «по доносу на смотрителя 1-го пѣхотнаго корпуса 7-го класса Тиханова о разныхъ по гошпиталю злоупотребленіяхъ» ¹⁾. Послѣ слѣдствія, произведеннаго флигель-адъютантомъ Дурново, графъ Аракчеевъ получилъ новый доносъ на того же Тиханова, гдѣ неизвѣстный авторъ, обращаясь къ гр. Аракчееву, между прочимъ писалъ: «вы—единственный патріотъ нашего любезнаго отечества и единственный вы человекъ, кого всѣ эти мошенники и грабители государства нашего однихъ только васъ боятся».

Составлено 14 Августа 1818

Кв. Царскому (составилъ въ Свиту Его Им. Вел. полковникъ Винцингеродъ произвѣсть въ генераль-адъютанты)

Им. Вел. полковникъ Винцингеродъ произвѣсть въ Чернышевъ генераль-адъютанта

«Къ приказу—состоящаго въ Свиту Его Им. Вел. полковника Винцингеродъ произвѣсть въ генераль-адъютанты».

Собственноручная записка Ливена.

Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, кн. донес. 1802 г., оп. 152, № 310.

Въ Комитетъ для составленія новаго войсковаго положенія о Донскомъ Войскѣ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Чернышевъ. Въ рескриптѣ 10 марта 1819 г., данномъ атаману Денисову, было изложено ²⁾: «желая содѣйствовать вамъ въ семъ достохвальномъ трудѣ, Я почелъ нужнымъ назначить военнаго чиновника, извѣстнаго Мнѣ своими похвальными качествами, для засѣданія въ семъ комитетѣ, коего работа должна имѣть весьма важное вліяніе на будущее устройство войска, столь много и полезно всегда содѣйствующаго успѣхамъ россійскаго оружія. Выборъ Мой палъ на генераль-адъютанта Моего Чернышева. Онъ извѣстенъ храбрымъ Донскимъ казакамъ по воинскимъ его дарованіямъ. Подъ его начальствомъ они во многихъ случаяхъ торжествовали надъ непріателемъ и по его представленіямъ награждались чинами и украшались знаками отличія. Любимый ими

¹⁾ Арх. Гл. Воен. Суд. Упр., 1818 г., № 7, св. 5, д. 2.

²⁾ Донская газета 1874 г. № 34. Изъ семейныхъ бумагъ Карасева.

на поприщѣ воинской славы и взаимно къ нимъ душевно привязанный, онъ, конечно, заслужить и въ томъ мирномъ трудѣ ихъ уваженіе, тѣмъ болѣе, что ему извѣстны предположенія Мои по разнымъ частямъ и устройство вообще арміи нашей, и онъ можетъ передать

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Ивановичъ ЧЕРНЫШЕВЪ.

вамъ общія соображенія, кои съ пользою вы приложите къ войску Донскому. По тѣмъ причинамъ Я его назначилъ для присутствія, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, въ томъ комитетѣ, который вами учрежденъ будетъ, и вмѣстѣ съ симъ отправляю его въ Черкасскъ».

Однако между Царскимъ посланцомъ, генераль-адъютантомъ Чернышевымъ, и представителемъ Донского Войска, генераль-лейтенантомъ Денисовымъ, возникли недоразумѣнія, и Денисовъ 2 мая 1820 г. писалъ гр. Аракчееву ¹⁾: «Комитетъ открытъ 1-го мая прошлаго 1819 г.; но вначалѣ еще генераль-адъютантъ Чернышевъ объявилъ членамъ Комитета, что онъ, какъ генераль-адъютантъ Государя Императора, и слова его, которыя онъ именемъ Его Величества объявитъ, должно исполнять въ точности; посему члены Комитета судили уже съ меньшею свободою и даже съ нѣкоторымъ опасеніемъ, въ особенности же, когда увидѣли, что онъ, г. генераль-адъютантъ Чернышевъ, нерѣдко судитъ голосомъ повелительнымъ и при возраженіи другихъ ясно показываетъ неудовольствіе. Огорченный и сокрушенный до глубины души моей, письменными и личными оскорбленіями, не смѣю описывать оныя Вашему Сіятельству, но осмѣливаюсь о единомъ просить всепокорнѣйше: защитите, сіятельнѣйшій графъ, утѣсняемую правду, основанную на простотѣ и честности здѣшнихъ нравовъ. Сію самую правду и развѣ какую-либо неумышленную ошибку мою, а равно и самого себя, предаю справедливому суду вашему, въ твердомъ и смѣломъ увѣреніи, что по правотѣ дѣлъ моихъ не останусь обвиненнымъ и въ особѣ вашей обрѣту себѣ милостиваго защитника и покровителя». Графъ Аракчеевъ, 31 мая 1820 года, отвѣчалъ Денисову: «со всею откровенностію, свойственною моему прямушю, до сего времени, я былъ для васъ, въ полномъ смыслѣ, челоуѣкъ чуждый, посторонній. Ваше превосходительство не имѣли со мною никакой переписки съ самага вступленія вашего въ званіе военнаго атамана. Ежели бы и гораздо прежде угодно вамъ, милостивый государь мой, было знать, по дѣламъ вашимъ мое мнѣніе, то бы ничего болѣе совѣтовать не могъ, какъ стараться исполнить Высочайшую Всемилостивѣйшаго нашего Государя волю, объясненную вамъ чрезъ такого генераль-адъютанта Его Величества, который заслужилъ къ себѣ полное довѣріе не только отъ васъ, но и отъ всѣхъ любящихъ Государя и отечество. Позвольте мнѣ просить себя отъ увольненія меня отъ такой переписки, которая не можетъ уже, кажется, не быть излишнею».

Дѣятельность генераль-адъютанта Чернышева была оцѣнена Государемъ, и въ Высочайшемъ рескриптѣ отъ 28 апрѣля 1820 г. было

¹⁾ Донская газета, 1874 г., № 49.

изложено: «Свѣдѣнія, которыя вы Мнѣ до сего времени доставляли, о дѣйствіяхъ вашихъ въ Донскомъ комитетѣ, оправдываютъ сдѣланную Мною вамъ довѣренность, и Я съ удовольствіемъ изъявляю вамъ за нихъ вновь Мою благодарность.

«Прилагаемая при семъ копія съ указа Моего, отъ 28 дня сего мѣсяца, Донскому атаману генералъ-лейтенанту Денисову 6-му даннаго, послужитъ для васъ доводомъ Моего вниманія къ вашимъ представленіямъ, и новой довѣренности къ вашей дѣятельности и усердію

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I со Свитой объѣзжаетъ войска во время парада на Дворцовой площади.
Съ изображенія того времени.

въ пользу возложеннаго отъ Меня на васъ предмета. Надѣюсь, что сіе поощритъ васъ со свойственною вамъ бодростію преодолевать затрудненія настоящихъ вашихъ занятій, ибо вы знаете, что одни съ твердостію побѣжденные препоны на путяхъ къ истинному добру даютъ право на уваженіе и прочную похвалу.

«Я также надѣюсь, что, за сею мѣрою, расположеніе атамана и готовность его вамъ всемѣрно содѣйствовать въ скоромъ и прямомъ достиженіи всего того, на чемъ должно основываться благо войска, примутъ должное направленіе, и донесенія ваши о нихъ будутъ приносить Мнѣ болѣе удовольствія.

«Усмирение непокорныхъ крестьянъ слободъ: Городищенской, Орловой, Несміяновки и Андреевки, Я возлагаю собственно на васъ, какъ Моего генераль-адъютанта. Вы можете употребить къ тому нужное число полковъ войска Донскаго, и привести оное въ исполненіе всею мѣрою власти вашего званія, предпочитая, впрочемъ, средства чело-вѣколюбивыя—взыскательности, и ими преимущественно дѣйствуя противъ заблужденій простоты поселянъ».

Дѣятельность Госу- Исполняя въ мирное время многочисленныя и разнообразной Свиты въ разные порученія Государя по дѣламъ военнаго вѣдомства, военное время. чины Свиты Его Величества выказывали еще болѣе усиленную дѣятельность во время войны и боевая лѣтопись изобилуетъ подвигами, совершенными генераль и флигель-адъютантами.

Въ зависимости отъ высоты служебнаго положенія, чины Государевой Свиты покрыли себя неувядаемою славою на постахъ главнокомандующихъ и начальниковъ отрядовъ, или являлись рядовыми бойцами, принимая непосредственное участіе въ бою, одинаково съ прочимъ офицерскимъ персоналомъ, иногда же исполняли функціи, приуроченныя исключительно къ свитскому званію.

Генераль и флигель-адъютанты Его Величества, не состоявшіе на лицо въ войсковыхъ частяхъ, входили въ составъ Главной Квартиры Государя.

Въ 1813 г. графъ Аракчеевъ писалъ князю А. И. Горчакову: «Графъ Аракчеевъ, свидѣтельствуя почтеніе его сіятельству, князю Алексѣю Ивановичу Горчакову, по волѣ Государя Императора имѣетъ честь сообщить слѣдующее: всѣмъ, находящимся въ С.-Петербургѣ флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества, Высочайше повелѣно отправиться въ Главную Квартиру Арміи и явиться Государю Императору, о чемъ Вашему Сіятельству повелѣно объявить имъ для исполненія; мѣстечко Клодово, февраля 4 дня 1813 года. № 121». Высочайшее повеленіе безъ промедленія было объявлено всѣмъ проживающимъ въ Петербургѣ флигель-адъютантамъ. Одинъ изъ нихъ — ротмистръ князь Багратіонъ, рапортомъ отъ 17 февраля 1813 г., доносилъ «его сіятельству Господину Управляющему Военнымъ Министерствомъ, генераль-лейтенанту и разныхъ орденовъ кавалеру, князю Алексѣю Ивановичу Горчакову»: «вслѣдствіе объявленнаго вашимъ сіятельствомъ Высочайшаго повелѣнія отправиться мнѣ къ Свитѣ Его Императорскаго Величества при арміи, имѣю честь донести, по несо-

вершенному еще поправленію моего здоровья, не нахожусь теперь въ возможности исполнить Высочайшей воли Государя Императора и, коль скоро хоть малое получу облегченіе, то за счастье поставлю немедленно отправиться въ мѣсто Высочайшаго присутствія, не дожидаясь особеннаго велѣнія». Строгость, съ каковою приводилось въ исполненіе Высочайшее повелѣніе о предложеніи флигель-адъютан-

Константи́н Христо́форовичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.

Флигель-адъютантъ съ 17 октября 1813 г. по 28 октября 1814 г.
Былъ генераль-адъютантомъ Императора Николая I.

тамъ отправиться къ арміи, доказывается, между прочимъ, запросомъ отъ 25 марта 1813 г., сдѣланнымъ графомъ Аракчеевымъ князю Горчакову, о томъ: «было ли объявлено флигель-адъютанту Вольцогену, наравнѣ съ прочими флигель-адъютантами, Монаршее повелѣніе о прибытіи въ Главную Квартиру Его Величества, и если было объявлено, то котораго числа»¹⁾. При общемъ воодушевленіи, охватившемъ въ то время Россію, всѣ стремились попасть въ дѣйствующія войска и было даже много примѣровъ перехода въ военную службу—лицъ, служив-

¹⁾ На стр. 128 очерка приведены фамиліи всѣхъ флигель-адъютантовъ, которыхъ коснулось это повелѣніе.

шихъ до того времени въ гражданской службѣ. Одинъ изъ флигель-адъютантовъ Императора Александра I—Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ, покрывшій себя славой выдающагося боеваго генерала и заслужившій орденъ Св. Георгія 3-го класса, былъ командированъ въ дѣйствующую армию маіоромъ изъ камергеровъ, о чемъ было изложено въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ 15 сентября 1812 г. Военнымъ Министромъ генераль-адъютанту Винценгероде ¹⁾: «по Высочайшему повелѣнію препровождаю у сего принятаго изъ Камергеровъ въ военную службу маіора Бенкендорфа, для употребленія на службу при войскахъ, вамъ ввѣренныхъ, по усмотренію вашему».

Въ 1812 г., флигель-адъютантомъ Александромъ Ивановичемъ Чернышевымъ, во время Высочайшаго пребыванія въ Вильнѣ, былъ представленъ проектъ «о службѣ флигель-адъютантовъ въ военное время» ²⁾.

«Продолжительный опытъ доказалъ большую пользу и важность службы адъютантовъ въ арміяхъ: генераль, не имѣя возможности находиться повсюду лично, пользуется адъютантомъ не только для передачи своихъ приказаній, но и съ тѣмъ, чтобы дать отчетъ о положеніи дѣлъ на томъ пунктѣ, куда онъ посланъ. Часто приходилось видѣть, что исполненіе всѣхъ соображеній генерала находилось въ зависимости отъ большей или меньшей точности и сообразительности, обнаруженной его адъютантомъ при объясненіи его намѣреній, и отъ глазомѣра адъютанта при оцѣнкѣ военныхъ передвиженій, которыя не могли быть предусмотрѣны при первоначальныхъ предположеніяхъ. Начальникъ отряда можетъ не знать общаго плана и принимать только мѣры, отвѣчающія мѣстнымъ условіямъ того участка, на которомъ онъ сражается; адъютантъ, какъ по своему положенію, такъ и по природѣ своей службы, долженъ знать цѣль, къ которой направляются всѣ дѣйствія, и, слѣдовательно, умѣть различать ошибочность въ исполненіи, по отношенію къ общей совокупности плана: тутъ-то онъ и обязанъ съ возможною скоростью довести подобное обстоятельство до свѣдѣнія своего генерала, дабы дать послѣднему время исправить беспорядокъ и скомбинировать новыя указанія и новыя движенія.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. новел., объявл. Воен. Мин., т. СХІХ, № 662.

²⁾ Полное заглавіе этого проекта, писаннаго на французскомъ языкѣ,—«Projet de règlement concernant les fonctions de l'aide de camp de service auprès de Sa Majesté l'Empereur en temps de guerre». Проектъ на русскомъ и французскомъ языкахъ напечатанъ Н. К. Шильдеромъ (Воен. Сборн., 1902 г., IV, въ отдѣлѣ Русской военной старины). Каталогомъ военно-ученаго архива Главнаго Штаба проектъ датируется 1824 годомъ.

Цесаревичъ КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.
Съ грав. Родъ, по рис. Валькерь.

Отсюда слѣдуетъ, что всякое лицо, на которое возложены обязанности адъютанта, должно не только проникнуться въ достаточной степени принципами военнаго искусства и ихъ примѣненіемъ, но и изучить также характеръ своего генерала, дабы угадывать его мысль по первому слову, по малѣйшему знаку.

Обязанности и отвѣтственность адъютантовъ возрастаютъ въ зависимости отъ важности поста, занимаемаго генералами, при коихъ они состоятъ. Когда же монархъ лично командуетъ арміей, эта служба

достигаетъ высшей степени значенія и славы: можно сослаться по этому поводу на ту пользу, которую извлекали Фридрихъ Великій и другія коронованныя особы изъ своихъ адъютантовъ, когда они даже командировали ихъ преимущественно къ другимъ для направленія рискованныхъ предпріятій.

Такъ какъ Его Императорскому Величеству угодно было стать лично во главѣ своихъ армій, то польза, которую Его Величество извлечетъ изъ своихъ флигель-адъютантовъ, какъ въ дѣлахъ, такъ и въ различнаго рода порученіяхъ, будетъ зависѣть единственно отъ степени довѣрія, коимъ удостоены будутъ тѣ, кому выпадетъ счастье состоять при Его Велиествѣ: если ревностнѣйшее усердіе и безграничная преданность были бы достаточны, чтобъ заслужить Его благосклонность, то всѣ они оказались бы ея достойными.

Предметъ настоящей записки состоитъ лишь въ томъ, чтобы урегулировать на время войны внутреннюю службу флигель-адъютантовъ Государя Императора по образцу того, что дѣлалось до сего времени въ другихъ странахъ, и согласно порядку, отвѣчающему сему почетному назначенію.

Статья 1-я. Дежурный флигель-адъютантъ долженъ считаться какъ бы первымъ часовымъ для охраны Особы Его Величества.

2) Каждую минуту дня и ночи онъ долженъ находиться у дверей

кабинета Государя Императора, дабы быть въ постоянной готовности исполнять всѣ приказанія, какія Его Величеству угодно будетъ отдать.

3) Дежурный флигель-адъютантъ отвѣчаетъ за все, относящееся къ воинской службѣ внутри апартаментовъ Государя Императора.

4) За исключеніемъ лицъ, коимъ Его Величеству благоугодно доставить обычный доступъ въ общественный кабинетъ, всѣ генералы и прочія служащія лица, домогающіяся чести бесѣды съ Государемъ Императоромъ, должны предварительно обращаться къ дежурному флигель-адъютанту, который докладываетъ о нихъ Его Величеству и передаетъ имъ Высочайшее по сему предмету соизволеніе.

5) На его обязанности лежитъ также писаніе извѣщеній лицамъ, коимъ Его Величество соблаговолитъ назначить аудіенціи.

6) Въ какой бы часъ дня или ночи ни поступили бы донесенія и извѣстія изъ арміи, дежурный флигель-адъютантъ обязанъ освѣдомиться всесторонне о свойствахъ ихъ, дабы судить, необходимо ли довести ихъ немедленно до свѣдѣнія Его Величества, хотя бы даже Его Величество изволилъ заниматься дѣлами или почивать.

7) Всѣ письма, поступающія на Имя Его Величества, должны быть передаваемы дежурному флигель-адъютанту: этотъ послѣдній принимаетъ ихъ лишь послѣ того, какъ освѣдомится о лицахъ, отъ коихъ они исходятъ, а равно о способахъ для розысканія сихъ лицъ на случай воспослѣдованія отвѣта.

8) Дежурный флигель-адъютантъ долженъ быть снабженъ реестромъ, въ коемъ отмѣчаетъ число и часъ полученія писемъ и донесеній; кромѣ того, онъ отмѣчаетъ тамъ же, для памяти, исполненіе, которое должна получить каждая изъ сихъ бумагъ, согласно повелѣніямъ Его Величества.

Дежурный флигель-адъютантъ записываетъ также въ этомъ реестрѣ тѣ письма, которыя онъ можетъ направить самъ, согласно полученныхъ имъ приказаній.

9) Дежурный флигель-адъютантъ принимаетъ рапорты охраны Государя Императора: онъ отвѣчаетъ за спокойствіе и порядокъ въ окрестностяхъ Квартиры Его Величества. Смѣняясь съ дежурства, онъ даетъ отчетъ о всемъ, случившемся за день, старшему изъ генералъ-адъютантовъ.

10) Дежурный флигель-адъютантъ получаетъ ежедневно указанія

Государя Императора относительно часа и мѣста, куда должны быть отправляемы верховыя лошади Его Величества, дабы имѣть возможность направить во время въ указанное мѣсто, держать въ готовности конвой и извѣщать лицъ Императорской Главной Квартире, которыя должны сопровождать Его Величество.

11) Частыя порученія, которыя Его Величество можетъ давать дежурному флигель-адъютанту, требуютъ назначенія ежедневно двухъ дежурныхъ, дабы одинъ изъ нихъ могъ постоянно находиться у дверей Кабинета Государя Императора.

12) Тотъ изъ дежурныхъ флигель-адъютантовъ, который будетъ имѣть къ сему возможность, обязанъ часто обходить вокругъ Квартире Его Величества и постоянно наблюдать, чтобы доступы къ ней были свободны.

13) Дежурные флигель-адъютанты должны, какъ днемъ, такъ и ночью, имѣть своихъ лошадей въ готовности во дворѣ Квартире Государя Императора, дабы посылка ихъ могла совершаться безъ малѣйшаго замедленія.

14) Такъ какъ можетъ случиться, что оба дежурные флигель-адъютанта будутъ разсланы, то необходимо, чтобы всѣ прочіе, имѣющіе счастье состоять въ Свитѣ Государя Императора, постоянно оповѣщали дежурныхъ о мѣстѣ, гдѣ ихъ можно найти, дабы служба ихъ при Его Величествѣ никогда не могла прерываться и дабы постоянно имѣлись флигель-адъютанты, готовые замѣстить тѣхъ, которые будутъ разсланы съ порученіями.

15) Дежурные флигель-адъютанты должны постоянно имѣть подѣ

Генераль-адъютанты въ 1816 г.

Съ рис. фл.-ад. Кили.

рукою достаточное число младших чиновъ конвоя, достаточно развитыхъ, для доставки писемъ по адресу и исполненія маловажныхъ устныхъ порученій.

16) Въ дѣлахъ или на походѣ всѣ флигель-адъютанты Государя Императора считаются дежурными, очередной же дежурный долженъ заботиться о конвоѣ, а если онъ будетъ посланъ съ порученіемъ, то замѣняющій его флигель-адъютантъ долженъ вступить въ отправленіе его обязанностей.

Флигель-адъютанты Государя Императора, повергая настоящій трудъ къ стопамъ Его Величества, придаютъ ему тѣмъ большее значеніе, что видятъ въ немъ способъ использовать соотвѣтствующимъ образомъ ихъ службу и вмѣстѣ съ тѣмъ дать имъ случаи для выраженія своей преданности Его Августѣйшей Особѣ; ихъ пожеланія были бы еще болѣе удовлетворены, если бы Его Императорскому Величеству благоугодно было добавить еще нѣсколько статей къ ихъ обязанностямъ, дабы приблизить ихъ къ Особѣ Его Величества; эта милость служила бы для нихъ ручательствомъ благосклонности Его Величества и они сдѣлали бы все возможное, чтобы показать себя достойными ея».

Изъ этой инструкціи выясняется взглядъ ея составителей на флигель-адъютантскую службу, которая вообще имѣетъ, по ихъ мнѣнію весьма, крупное значеніе въ военное время: адъютантъ не только передаетъ приказаніе начальника, исполняя въ этомъ отношеніи лишь чисто ординарческія обязанности, но и можетъ дополнить эту передачу своимъ личнымъ докладомъ. Конечно, польза подобнаго доклада находится въ прямой зависимости отъ той степени знанія военного искусства и способности его примѣненія, каковою въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обладаетъ извѣстный адъютантъ. Далѣе изложены пункты, изъ коихъ по первому «дежурный флигель-адъютантъ считается какъ бы первымъ часовымъ для охраны Особы Его Величества»; иначе говоря, ему ввѣряется забота объ охраненіи личности Государя. Слѣдующими пунктами онъ обязывается: «отвѣчать за все, относящееся къ воинской службѣ внутри апартаментовъ Государя Императора»; докладывать Государю о представляющихся ему лицахъ; сообщать лицамъ, коимъ разрѣшены аудіенціи, подробности о послѣднихъ; принимать всѣ донесенія изъ арміи и письма, занося ихъ въ реестръ. Далѣе, онъ долженъ «принимать рапорты охраны Государя», отвѣчать «за спокойствіе и порядокъ

въ окрестностяхъ Квартиры Его Величества» и, при смѣнѣ, давать отчетъ о всемъ, происшедшемъ, «старшему изъ генераль-адъютантовъ». Ему же вмѣнено въ обязанность распоряжаться отправкою верховыхъ лошадей Государя въ соотвѣтствующіе пункты. Чтобы Государь имѣлъ возможность дать экстренное порученіе флигель-адъютанту по отправкѣ какого-нибудь приказанія, ежедневно должно быть наряжаемо по два флигель-адъютанта, которые должны имѣть «въ готовности» своихъ лошадей; «для доставки писемъ по адресу и исполненія маловажныхъ порученій» при флигель-адъютантахъ необходимо состоятъ «достаточному числу младшихъ чиновъ конвоя».

И. И. Дибичъ въ своей книгѣ «Мысли о солдатѣ», изъ которой мы уже приводили выше выдержки изъ главы «о качествахъ и обязанностяхъ Государева генераль-адъютанта», говоритъ и о флигель-адъютантахъ:

«То, что я въ статьѣ о генераль-адъютантѣ сказалъ касательно охраненія Высочайшей особы, повторяю здѣсь паки; какъ скоро пушечная пальба угрожаетъ опасностію государю, флигель-адъютанты, не ожидая на то повелѣнія, ѣдутъ впередъ въ томъ же порядкѣ, въ каковомъ они по крыламъ раздѣлены были, и совершенно заслоняютъ отъ непріятеля Высочайшую особу Монарха.

Никогда, и хотя бъ самъ государь шпагу обнажилъ, ни генераль, ни флигель-адъютанты, не должны оную изъ ноженъ вынимать, развѣ для обороны Монарха или самого себя. Адъютантъ же, съ повелѣніемъ посланный, не долженъ никогда обнаженную шпагу имѣть, ибо ему не надлежитъ командовать, а только доставлять къ командующему повелѣніе.

Кавалерійскій и пѣхотный флигель-адъютанты
въ 1816 г.

Съ рис. фл.-ад. Кия.

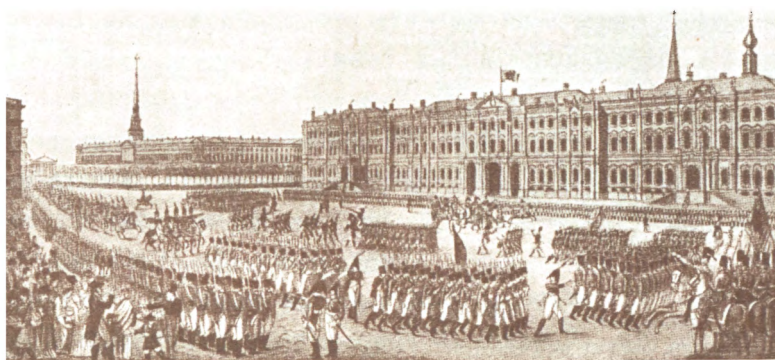
Одно изъ нужнѣйшихъ качествъ флигель-адъютанта есть, чтобъ онъ скоро и безъ страха ѣздилъ; и искусство по правиламъ ѣздить верхомъ флигель-адъютанту отъ пѣхоты столько же нужно, сколько и кавалерійскому офицеру, но не только сіе, а всѣ вообще образующіе тѣло искусства должно ему стараться приобрѣсть.

Хотя я не требую, чтобъ въ флигель-адъютанты избранный офицеръ былъ инженеромъ, однако хочу, чтобъ онъ довольно въ фортификаціи свѣдуещъ былъ, чтобъ знать совершенно науку полевыхъ укрѣпленій и нападеніе и обороны оныхъ, и умѣлъ снимать ситуацію, сколько нужно, чтобы онъ могъ хотя не красиво, однако сходно рисовать мѣстоположеніе въ случаѣ, что то для объясненія доставляемаго имъ донесенія необходимо; частныя обязанности его стоятъ еще, сверхъ сказаннаго выше о должности его во время сраженія, въ томъ, чтобъ изъ нихъ дежурные, коихъ всякій день въ военное время по крайней мѣрѣ два быть должно, находились въ близости Монарха, дабы Высочайшія повелѣнія, имъ самимъ или чрезъ генераль-адъютанта отдаваемые и которые ординарцемъ изъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ или гусарь, отвезены быть не могутъ, были немедля флигель-адъютантомъ куда слѣдуетъ доставлены; какъ скоро одинъ изъ сихъ дежурныхъ флигель-адъютантовъ отъѣдетъ, долженъ тотчасъ на его мѣстѣ другой быть. Всѣ флигель-адъютанты должны слѣдовательно, равно какъ и генераль-адъютантъ, совершенно знать положеніе лагеря и кратчайшую дорогу къ передовымъ постами и отдѣленнымъ корпусамъ, и всегда освѣдомляться о каждой перемѣнѣ, въ расположеніи войска послѣдовавшей; единственно отъ воли Государя зависитъ опредѣленіе должности флигель-адъютантовъ, а каждому — имъ надлежитъ употребленіемъ всѣхъ силъ и способностей ума содѣлаться достойными милости Монаршей, и чѣмъ различнѣе возложенныя на него должности, тѣмъ болѣе умъ его къ размышленіямъ случая имѣть будетъ и тѣмъ болѣе ему представится способовъ содѣлаться отличнымъ слугою Государства.

Что флигель-адъютантъ долженъ быть при каждомъ парадѣ и ученіи, гдѣ Монархъ присутствовать изволитъ, то само собою разумѣется, но нужно еще, чтобъ онъ во время таковыхъ не только на Государя, но и на то, что дѣлается, съ разсудительнымъ вниманіемъ смотрѣлъ, дабы въ пользу и къ распространенію свѣдѣній своихъ обратить все хорошее или недостаточное, имъ видѣнное.

Сверхъ обыкновенной должности, флигель-адъютанты послѣ баталій или другихъ важныхъ происшествій курьерами къ союзнымъ дворамъ отправляются; и сіе есть, для человѣка съ дарованіемъ и доброю охотою, одинъ изъ лучшихъ случаевъ къ расширенію своихъ свѣдѣній и къ усовершенствованію себя. Содѣлать себя болѣе и болѣе достойнымъ и способнымъ къ службѣ Государства, вотъ цѣль, которую безпрестанно таковой человѣкъ имѣть долженъ.

Нѣтъ ничего не справедливѣе, какъ требовать отъ пылкаго молодого человѣка, чтобъ онъ отъ пріятныхъ обществъ удалялся, и

Парадъ на Дворцовой площади.

Съ грав. Дюамъ-Дюартре.

чтобъ онъ отказывался отъ забавъ и утѣхъ, лѣтамъ его приличныхъ; человѣкъ, не имѣющій чувствъ къ пріятностямъ жизни сей, обыкновенно бываетъ безъ силы ума, безъ прилежанія, безъ чувствъ, обязанностей и чести, а чѣмъ болѣе онъ сихъ послѣднихъ имѣетъ, тѣмъ болѣе потщится онъ содѣлаться полезнымъ Государству; онъ предпочтительно избирать будетъ тѣ общества, гдѣ свѣдѣнія, коихъ великому въ военномъ званіи мужу толикое множество нужно, пріобрѣсти онъ можетъ, не страшась однако и обществъ, посвященныхъ единственно пріятному, занимающему и веселому разговору, и гдѣ часто ни разсудокъ, ни сердце, а умъ одинъ удовлетворенъ бываетъ. Солдатъ паче всякаго другаго человѣка долженъ веселъ и живъ быть, но благородный и

честный пребываетъ таковымъ въ шуткахъ, равно какъ и въ случаяхъ, гдѣ шутки не у мѣста, и даже въ самыхъ несчастіяхъ. Есть-ли флигель-адъютантъ, мною описанный, имѣетъ то и другое достоинство, и сверхъ того дарованіями и свѣдѣніями богатъ, то имѣетъ онъ право надѣяться достигнуть со временемъ до первой степени почести, къ коимъ содѣлаться способнымъ можетъ онъ въ занимаемомъ имъ постѣ чрезъ неусыпное прилежаніе, и особливо, если онъ много употребляемъ будетъ, и сего ради долженъ онъ все то, что препоручено ему быть можетъ и которое я не могу въ подробности описать, охотно и съ удовольствіемъ исполнять».

Вотъ изложеніе обязанностей и службы флигель-адъютантовъ, сдѣланное современниками; оба разсужденія были одобрены Императоромъ.

Приведемъ нѣсколько выписокъ изъ дневниковъ Государевыхъ флигель-адъютантовъ, о службѣ ихъ при Главной Квартирѣ Государя.

Князь С. Г. Волконскій въ своихъ запискахъ, между прочимъ, пишетъ относительно 1812 года ¹⁾:

«Сколько было переходовъ отъ Вильны до Свенцянь, не упомяну, но во время пребыванія въ Свенцянахъ, вслѣдствіе общаго распоряженія о движеніи арміи, были посланы отъ Государя черезъ Аракчеева ко всѣмъ корпуснымъ командирамъ флигель-адъютанты съ предписаніемъ направленія движенія для каждаго. Мнѣ досталось везти таковое къ гетману Платову, стоящему тогда въ Гродно съ казачьимъ Донскимъ войскомъ.

Я встрѣтилъ уже Платова за три перехода отступая отъ Гродно и, отдавъ ему пакетъ, уже тогда узналъ, что ему было приказано стараться соединиться съ первой арміей, а если не возможно будетъ, то примкнуть къ второй арміи князя Багратіона. Первое уже не возможно было по свѣдѣніямъ, полученнымъ черезъ лазутчиковъ и исковыхъ партій, и рѣшено было имъ направиться къ арміи Багратіона, о чемъ и увѣдомлялъ Государя донесеніемъ, мнѣ врученнымъ.

Возвращаться тою же дорогою, которою я пріѣхалъ, это было попасть прямо въ руки французамъ, и по этому я опять обывательскими лошадьми повернулъ на Новогрудокъ, а оттолѣ взялъ направленіе къ дорогѣ, ведущей изъ Свенцянь въ Видзы и, доѣхавъ 10 или 15 верстъ до станціи отъ оной, рѣшился слѣдовать направленію ма-

¹⁾ Записки кн. С. Г. Волконскаго, стр. 156 и 158—168.

родеръ нашихъ, имѣющихъ чутье своей безопасности, и, какъ прервалась ихъ нестройная цѣпь, выѣхалъ на столбовую дорогу и явился къ Государю въ Видзахъ, гдѣ отдалъ донесеніе Платова.

По прочтеніи онаго, Царь спрашивалъ меня, какъ я могъ учинить такъ успѣшно поѣздку и не попался въ плѣнъ, что онъ полагалъ неизбѣжнымъ по полученнымъ имъ послѣ моего отъѣзда свѣдѣніямъ о движеніи непріятеля.

Я ему отвѣчалъ, отклоняя отъ себя какое-либо право на заслугу, что обязанъ въ столь удачной моей поѣздкѣ преданности помѣщиковъ къ нему, такъ какъ довольно было сообщить имъ, что я посланъ Вашимъ Величествомъ, чтобъ отъ нихъ получить усердное содѣйствіе. Лгалъ въ этомъ, ибо на нихъ болѣе дѣйствовало страхъ, но вышереченнымъ отвѣтомъ выказывалъ скромность, что любилъ въ приближенныхъ Государя. Государь весьма ласково мнѣ отвѣчалъ: «Я очень доволенъ вами, прежде я не былъ расположенъ къ вамъ, шалости ваши петербургскія поставили меня противъ васъ, но теперь я убѣдился, что вы дѣльный малый, и я радъ, что вы мнѣ дали случай измѣнить первое о васъ мое впечатлѣніе. Я васъ буду употреблять, служите и впредь такъ дѣльно и усердно, какъ вы теперь исполнили порученіе. Подите, отдохните».

Недолго я оставался въ бездѣйствіи; на другой день я былъ потребованъ къ графу Аракчееву, который мнѣ объявилъ, что по волѣ Государя я отправляюсь въ Динабургъ, и далъ мнѣ собственноручную отъ себя инструкцію, сколько я могу упомянуть, состоящую изъ слѣдующихъ пунктовъ:

- 1-е) осмотрѣть степень успѣха воздвигаемыхъ крѣпостныхъ работъ.
- 2-е) осмотрѣть воздвигнутое и вооруженное мостовое укрѣпленіе и степень возможности защиты онаго.

Флигель-адъютантъ
Князь Сергѣй Григорьевичъ
ВОЛКОНСКІЙ.

Съ миниатюры того времени. Изъ собр. снимковъ съ портр. и мин., прин. Великому Князю Николаю Михайловичу.

3-е) отобрать полныя свѣдѣнія о хранящихся въ Динабургѣ всякаго рода заготовленіяхъ: провіантскихъ, комиссаріатскихъ и парковыхъ, о числѣ суммъ, тамъ хранящихся по разнымъ вѣдомствамъ, и сдѣлать предположительное распредѣленіе, какъ со всѣмъ этимъ распорядиться, въ случаѣ натиска непріятели въ такомъ числѣ, что слабый отрядъ, занимающій мостовое укрѣпленіе, не въ силахъ будетъ защитить его.

4-е) по окончаніи сего, поручено съ полными свѣдѣніями возвратиться въ Главную Квартиру Государя.

Недолги были мои сборы, и, взявъ подорожную и прогоны, я поскакалъ въ Динабургъ. Дорогой поневолѣ задумывался о сложности моего порученія; по неопытности моей, я составлялъ себѣ планъ, какъ и чѣмъ начать.

Пріѣхавъ въ Динабургъ, объявилъ коменданту этой недостроенной въ то время крѣпости, генераль-маіору Воронову, что я присланъ по назначенію Государя для разныхъ порученій, и просилъ его, чтобъ о состояніи всѣхъ частей разныхъ управленій доставлены мнѣ были полныя свѣдѣнія. На мое отношеніе я получилъ отвѣтъ, что, по случаю угрожающей опасности завладѣнія Динабурга непріятеlemъ, былъ собранъ военный совѣтъ изъ начальствующихъ всѣми частями, составленъ протоколъ и посланъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора. Это совершенно измѣнило ходъ моего порученія и, собравъ нѣкоторыя свѣдѣнія и въ особенности осмотрѣвъ мостовое укрѣпленіе и начатыя работы стѣнъ крѣпости, которыя тогда едва выведены были въ ростъ человѣческой, я осмотрѣлъ военные госпитали и сдѣлалъ по симъ частямъ отчетное донесеніе. Содержаніе военнымъ совѣтомъ отправленнаго донесенія должно было измѣнить ходъ моихъ дѣйствій, и лучше всего было возвратиться въ Главную Квартиру Государя, отдать отчетъ въ томъ, что мною обсуждено, и, по случаю присланнаго постановленія военнаго совѣта Динабургскаго, получить новую инструкцію.

Вытребовавъ лошадей въ Динабургѣ, я пріѣхалъ обратно въ Главную Квартиру, которая была уже не въ Видзахъ, а въ Бельмонтѣ. Явившись къ графу Аракчееву, я былъ встрѣченъ его вопросомъ: «что вы, князь, участвовали въ военномъ совѣтѣ въ Динабургѣ?» Я ему отвѣчалъ, что нѣтъ.—«Умный человекъ полковникъ Тишинъ! Всю тяжесть вывезти, пушки крѣпостныя потопить, а денежки пре-

дать огню. Умный человек полковник Тишин! Благодарю вас за привезенные свидетельства, а по представлению Динабургского совета уже сделано распоряжение, но полковнику Тишину не то, что сказать, но и не положить ему в свой карман, что столь мудро по его мнению, казенных денег». И точно, Аракчеев не забыл этого поступка Тишина, руководившего решением военного совета, и Тишин, во все царствование Александра, хотя и из старших полковников, но при производстве в генерал-майоры всегда был обойден.

Другое обстоятельство личное, хотя и не заслуживает большого интереса, но передаю его не в похвалу себя, а как примѣръ того, какъ легко и безъ заносливости можно составить превышения власти. Надо прежде пояснить, что

со времени отступления нашей армии изъ Свенцянь, наше движение было столь поспѣшно, а наступательное движение французовъ столь еще неопредѣлительно въ направленіи, что нашъ аррьергардъ продолжалъ свое движение, не бывъ преслѣдуемъ непріателемъ, и тѣмъ потеряно было всякое свидѣніе о движеніи онаго.

При таковыхъ обстоятельствахъ, полученіе отъ главнокомандующаго извѣстія о непріятельскомъ движеніи было предметомъ постоянного желанія Государя. Въ одинъ день дежурства графа Ожаровскаго вмѣстѣ со мной, послѣ обѣденнаго стола, когда всѣ участвующие въ царскомъ обѣдѣ разошлись по мѣстамъ своего кочеванія въ сараяхъ, а я остался на крылечкѣ занимаемаго Государемъ дома при-

Прощаніе кн. С. Г. Волконскаго съ семьєю.
Верхняя часть рисунка Брюллова.

кащика мызы, управляющаго эконома на фольваркѣ,—прискакалъ конный адъютантъ главнокомандующаго, съ извѣстіемъ, что наши разъѣзды открыли авангардъ французскій. За отсутствіемъ Ожаровскаго, я сказалъ камердинеру Государя, чтобъ онъ доложилъ Государю, что прибылъ адъютантъ главнокомандующаго съ донесеніемъ, и Государь, нимало не медля, принялъ его въ свой кабинетъ. Ожаровскій, видя изъ довольно отдаленнаго своего пребыванія, что пріѣхалъ какой-то посланецъ, скорыми шагами поспѣшилъ прибыть къ Царской Квартирѣ и, подошедъ ко мнѣ, спросилъ у меня: кто онъ? Я ему отвѣчалъ, что адъютантъ главнокомандующаго.

«Зачѣмъ вы доложили мимо меня?» Я ему отвѣчалъ, что я полагалъ, что все равно, мнѣ кажется, что я или онъ доложитъ о его прибытіи черезъ камердинера Государю. Онъ мнѣ въ отвѣтъ: «Какъ вы это мнѣ смѣли отвѣчать, я вправѣ васъ арестовать за несоблюденіе чинопочитанія». Тогда я ему отвѣчалъ: —Графъ, я не вашъ адъютантъ, а Государевъ, да притомъ я имѣю золотую шпагу, и по обѣимъ причинамъ вы не имѣете права меня арестовать, и вамъ я не отдамъ шпагу, какъ это и будетъ объяснено Государю.

Этимъ разговоръ прекратился между нами, но на другой день меня потребовалъ къ себѣ генералъ Балашовъ, которій, какъ старшій въ чинѣ генералъ-адъютантъ, завѣдывалъ нарядомъ въ дежурство генераловъ и флигель-адъютантовъ ежедневно. Когда я прибылъ къ Балашову, онъ мнѣ сказалъ, что онъ получилъ на меня жалобу отъ Ожаровскаго, что я ему сдѣлалъ грубый отвѣтъ. Я ему передалъ, какъ выше означено, все обстоятельство и мой разговоръ. На это онъ мнѣ сказалъ: «Вы болѣе ничего не говорили?» Отвѣтъ мой былъ: Завѣряю васъ въ томъ честию, да можете объ томъ спросить и самаго графа.— Тутъ Балашовъ мнѣ сказалъ: «Графъ не былъ въ своемъ правѣ, но все-таки вы слишкомъ рѣзко ему отвѣчали, и хоть вы вправѣ не отдавать ему вашей шпаги, но впредь будьте мягче въ отвѣтахъ». Вотъ чѣмъ все это кончилось, но между моими товарищами я былъ очень одобренъ, и съ тѣхъ поръ Ожаровскій ни со мной, ни съ ними, не позволялъ себѣ этихъ выходокъ, къ которымъ онъ былъ склоненъ.

Вскорѣ послѣ этого я уже не по этому обстоятельству былъ призванъ къ графу Аракчееву, и мнѣ объявлено было, что Государь отправляетъ меня съ конвертомъ, весьма важнымъ по содержанию, къ князю Багратиону, начальнику 2-й арміи.

Мнѣ было приказано изъ Видзѣ ѣхать въ Витебскъ, тамъ узнать отъ губернатора Лешерна, безопасенъ ли трактъ отъ Витебска до Могилева, и въ случаѣ, если узнаю, что разъѣзды французскіе тамъ уже являлись, то взять направленіе на Рославль, на Стародубъ и на Чериковъ, выѣхать въ Могилевъ и слѣдовать къ Бобруйску, въ близости коего я долженъ былъ встрѣтить главнокомандующаго 2-й арміи. Тутъ мнѣ повторено было, что я везу полное распоряженіе о движеніи арміи ¹⁾, и что, буде увижу, что могу попасться въ руки французовъ, то долженъ уничтожить врученную мнѣ депешу; опять скажу, вовсе не разсудительное и часто несбыточное наставленіе.

Кн. Сергѣй Григорьевичъ
ВОЛКОНСКІЙ.

Получивъ отпращиваніе, которымъ я дорожилъ, какъ знакомъ довѣрія, тѣмъ болѣе, что эти довольно частыя посылки меня не были чередовыя между моими товарищами, а внѣ оныхъ, я отправился и прибылъ прямо въ Витебскъ на квартиру къ губернатору Лешерну; отъ него я узналъ, что французскіе разъѣзды показывались уже на Александровской почтовой станціи между Витебскомъ и Могилевымъ,

и направилъ мой путь, нимало не медля и не останавливаясь, по назначенному мнѣ направленію. Проскакалъ въ безопасности до Черикова, но тутъ возникъ у меня вопросъ, не заняты-ли Могилевъ французами. Извѣстія, мною собираемая, были противоположны: иные говорили, что заняты, другіе—что еще нѣтъ. Принявъ въ соображеніе, что у страха глаза велики, а что смѣлымъ Богъ владѣетъ, я рѣшилъ ѣхать на Могилевъ; на послѣдней станціи подъ Могилевымъ получилъ такія-же противоположныя извѣстія, но все же не измѣнилъ рѣшенія ѣхать на Могилевъ. Верстъ за десять отъ Могилева встрѣчаются мнѣ

¹⁾ 1-я армія окончила свое сосредоточеніе въ Дрисскомъ лагерѣ 29 іюня (11 іюля), а 4 (16) іюля выступила на Полоцкъ и Витебскъ. Примѣчаніе кн. С. Г. Волконскаго.

дрожки, а въ нихъ сидитъ генераль-маіоръ Мницікій, съ которымъ я былъ знакомъ по войнѣ 1806 г. Оба остановились, и первымъ спросомъ отъ него было: Куда вы скачете, князь?— «Бѣду къ князю Багратиону, посланнымъ отъ Государя».—Что вы дѣлаете, вѣдь тамъ французы?— «Навѣрно-ли это знаете?»—Должны быть; я передъ самымъ ихъ входомъ успѣлъ выѣхать.—Мнѣ этотъ отвѣтъ показался страннымъ; зная, что онъ въ Могилевѣ начальникомъ внутренней стражи и что его мѣсто не утекать-бы на дрожкахъ, а быть при своей командѣ, и зная къ тому-же его за порядочнаго труса, рѣшилъ продолжать мой путь, но, признаюсь, съ боязнью попасть въ руки французамъ. Подъѣзжая къ Могилеву, я сказалъ ямщику, показывая ему два пистолета: «Вотъ, видишь, они заряжены; смотри, если увидишь французовъ, или повороты вспятъ, или проскачи чрезъ Могилевъ во всю прыть, а не то убью тебя на мѣстѣ», и приложилъ пистолетъ ему къ головѣ. Въѣздъ мой въ Могилевъ былъ на разсвѣтѣ, едва свѣтлѣло. Въѣзжая въ Могилевъ, перекрестился; на улицѣ мертвая тишина, нѣтъ прохожихъ, и такъ, въ недоумѣніи, пріѣзжаю къ мосту на Днѣпрѣ, скачу во всю прыть тройки, и, къ крайней моей радости, встрѣчаю на мосту полицейскаго драгуна, родъ теперешнихъ губ. жандармовъ. Еще разъ перекрестился и прямо въ губернаторскій домъ, застаю тамъ губернатора, графа Дмитрія Александровича Толстого, и полковника, въ нѣкоторомъ свойствѣ со мною, Гресера, но тутъ-же подають имъ заложенный экипажъ, и отъ нихъ узнаю, что передовые разѣзды французскіе за 15 верстъ и что за ними полный корпусъ войскъ въ полномъ маршѣ для занятія Могилева, и что состоящіе подъ начальствомъ у Гресера два баталіона тогдашнихъ піонеръ уже наканунѣ выступили по тракту къ Житомиру или, лучше сказать, къ Бобруйску, и что Толстой и Гресеръ, при первомъ извѣстіи о наступательномъ движеніи французскихъ войскъ выѣдутъ изъ Могилева.

Я, не теряя времени,—почтовую тройку и поскакалъ къ назначенію. Около Дашковки я встрѣтилъ передовые отряды арміи Багратиона, подъ командой графа Сиверса, и передалъ ему извѣстіе, что французы въ теченіе дня должны занять Могилевъ, а онъ былъ именно посланъ, а за нимъ слѣдовалъ корпусъ генерала Раевского, чтобъ предупредить это занятіе».

Флигель-адъютантъ графъ Рошешуаръ въ своемъ дневникѣ также приводитъ случаи нѣсколькихъ порученій, исполненныхъ имъ по при-

казанію Государя на театрѣ военныхъ дѣйствій ¹⁾).

«28 августа 1813 г., пишетъ Рошешуаръ, Государь, приблизясь ко мнѣ, сказалъ: всѣ ваши сотоварищи имѣютъ уже порученія, возьмите свѣжую лошадь и двухъ гвардейскихъ казаковъ, отправляйтесь на поиски генерала Баркляя-де-Толли и скажите ему, что мы вступаемъ въ Богемію и чтобы онъ также туда направлялся; постарайтесь въ то же время собрать всѣ возможные свѣдѣнія о положеніи нашихъ и непріятельскихъ войскъ; поѣзжайте немедленно; вы меня увидите въ Альтенбергѣ» ²⁾). Послѣ побѣды Бернадота при Ютербахѣ, союзные Монархи пожаловали ему высшіе ордена. «Монархи рѣшили отправить ордена со своими флигель-адъютантами. Императоръ Александръ потребовалъ дежурнаго флигель-адъютанта для отвоза депеши, съ приказаніемъ немедленно ѣхать. На мое счастье въ этотъ день дежурнымъ былъ я; графъ Нессельроде меня посвятилъ въ подробности миссіи, которая была мнѣ поручена, и присовокупилъ: возвращайтесь черезъ четверть часа съ почтовыми лошадьми, Государь чрезвычайно заинтересованъ тѣмъ, чтобы его посланецъ прибылъ первымъ къ шведскому принцу». Однако лошадей Рошешуару не удалось найти; видя, что запрягаютъ лошадей для прусскаго и австрійскаго флигель-адъютантовъ, онъ возвратился къ Нессельроде и сообщилъ ему, что онъ уѣзжаетъ верхомъ на собственной лошади и надѣется прибыть первымъ ³⁾). Исполнивъ съ успѣхомъ свое порученіе и возвратясь въ Главную Квартіру Государя, флигель-адъютантъ Рошешуаръ на слѣ-

Графъ Леонидъ Петровичъ
РОШЕШУАРЪ.

Въ мундирѣ франц. войскъ.
Былъ фл.-ад. съ 30 мая 1811 г. по 18 мая 1814 г.
По рис. Мансіона.

¹⁾ Souvenirs sur la révolution, l'empire et la restauration par le général comte de Rochechouart, aide de camp du duc de Richelieu, aide de camp de l'Empereur Alexandre I, commandant la place de Paris sous Louis XVIII. 1889 г. Въ русскомъ переводѣ книга издаваема не была.

²⁾ стр. 235.

³⁾ стр. 245—246.

дующій день былъ принятъ Императоромъ Александромъ, который ему сказалъ: «принцъ въ восторгѣ отъ васъ, онъ меня благодарить за то, что я выбралъ васъ, чтобы отвезти къ нему мое письмо и ленту ордена св. Георгія; расскажите мнѣ все, что онъ вамъ передавалъ во время своихъ долгихъ съ вами бесѣдъ».—«Каждый разъ», пишетъ далѣе Рошешуаръ, «какъ Государь видѣлъ меня, онъ мнѣ говорилъ любезныя фразы; различныя небольшія порученія мнѣ продолжали даваться лично Государемъ или по его спеціальному приказанію, причемъ Императоръ указывалъ для исполненія этихъ порученій именно на меня. Однажды принцъ Вильгельмъ докладывалъ Государю, что распоряженіе, данное генералу Витгенштейну, не было исполнено.—Ну, пошлите къ нему Рошешуара, сказалъ Государь, онъ сумѣетъ заставить его двинуться» ¹⁾. Въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, «Государь позвалъ меня и сказалъ: отправляйтесь на нашъ крайній правый флангъ, постарайтесь переговорить съ генераломъ Бенигсеномъ и возвращайтесь, не теряя времени, передать мнѣ все, что вы видѣли и слышали; берите съ собою двухъ гвардейскихъ казаковъ; я рассчитываю на точность вашихъ донесеній». Затѣмъ, «Государь рѣшилъ послать Цесаревича Константина къ Бернадоту и сказалъ мнѣ: вы знаете дорогу, проведите моего брата и возвращайтесь поспѣшнѣе» ²⁾. Далѣе Государь отправилъ Рошешуара къ Платову, сказавъ ему при этомъ: «возьмите одну изъ моихъ лошадей и двухъ казаковъ; поѣзжайте сказать атаману Платову, что непріятель въ полномъ отступленіи во всѣхъ пунктахъ и чтобъ онъ выходилъ съ казаками и легкой артиллеріей на дорогу изъ Виртемберга къ Лейпцигу съ цѣлью отрѣзать съ этой стороны путь отступленія; въ виду того, что Платовъ находится въ подчиненіи у генерала Бенигсена, вы предупредите этого генерала о передаваемыхъ вами повелѣніяхъ. Я очень заинтересованъ въ быстромъ исполненіи этихъ распоряженій» ³⁾.

Неоднократныя порученія по передачѣ приказаній исполнялъ флигель-адъютантъ Чернышевъ. 31 августа 1812 г. Государь послалъ Чернышева къ кн. Кутузову и при этомъ писалъ ему: «все сіе посылаю Я вамъ съ флигель-адъютантомъ Моимъ, полковникомъ Чернышевымъ, коему по извѣстной мнѣ его скромности въ испытанныхъ

¹⁾ стр. 255—257.

²⁾ стр. 259—261.

³⁾ стр. 262.

уже прежде сего порученіяхъ прочтенъ Мною проектъ сего плана, дабы онъ могъ по требованію вашему дать вамъ всѣ нужныя объясненія; если планъ сей вами признанъ будетъ полезнымъ, то отправьте Чернышева съ сими бумагами къ Чичагову» ¹⁾).

Бывали случаи, что и главнокомандующіе посылали особо важныя бумаги съ флигель-адъютантами. 30 іюля 1812 г. изъ м. Выдра генералъ Барклай-де-Толли писалъ графу Ростопчину: «письмо мое къ вашему сіятельству предполагалъ я отправить съ титулярнымъ совѣтникомъ Вороненко, но теперь польза службы Его Императорскаго Величества требуетъ, чтобы податель онаго былъ флигель-адъютантъ Влодекъ, который по разнымъ причинамъ отсюда отправляется». Изъ письма князя Кутузова къ его женѣ отъ 26-го января 1813 года также можно видѣть примѣръ порученія, возложеннаго главнокомандующимъ

флигель-адъютантъ
Князь Василій Сергѣевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

даже на генераль-адъютанта: «сейчасъ получилъ я ключи отъ Варшавы, которые отправятся съ генераль-адъютантомъ Васильчиковымъ, можетъ быть, завтра въ вечеру въ С.-Петербургъ» ²⁾. Генералъ баронъ Беннингсенъ всеподданнѣйшее донесеніе отъ 27 декабря 1806 г. о битвѣ подъ Пултускомъ отослалъ Государю съ флигель-адъютантомъ княземъ Голицынымъ: «съ симъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ отправляю я Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютанта князя Голицына, бывшаго очевиднымъ свидѣтелемъ сего сраженія, который можетъ о всемъ лично донести Вашему Императорскому Величеству». Слѣдуетъ отмѣтить, что два послѣднихъ порученія были особенно почетны.

По занятіи непріателемъ Москвы, флигель-адъютантъ полковникъ Мишо былъ посланъ къ Государю съ донесеніемъ объ этомъ событіи. «Что говорятъ въ арміи?» спросилъ его Императоръ.—Госу-

¹⁾ Собрн. истор. мат., извл. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., I, 80—82.

²⁾ Архивъ кн. М. И. Голеницева-Кутузова Смоленскаго. Рус. Стар., 1872, май, 690.

дары! отвѣчалъ Мишо. опасаются, чтобы обстоятельства не заставили заключить скорого мира.—«Объявите Именемъ Моимъ», сказалъ ему Императоръ, «тѣмъ, кои думаютъ такъ, что мира быть не можетъ и что если бы даже уничтожены были храбрыя мои арміи, если бы не имѣлъ Я ни одного уже солдата, то и тогда не сдѣлаю Я недостойнаго мира, но лучше стану самъ въ ряды ополченнаго народа, и безъ отличія отъ ратниковъ буду защищать съ ними независимость (Отечества)»¹⁾.

Даже допуская нѣкоторую анекдотичность приведеннаго свидѣтельства, относящагося къ героическому эпосу великой Отечественной войны, нужно признать, что отправленіе такого важнаго донесенія, какъ донесеніе о взятіи столицы, не могло быть поручено какому-нибудь заурядному чину фельдъ-егерскаго корпуса: здѣсь требовался курьеръ, имѣвшій возможность отвѣтить на всѣ Царскіе вопросы о подробностяхъ оставленія Москвы.

В. Р. Марченко, въ своихъ запискахъ, говоритъ, что въ 1809 г., во время Высочайшаго пребыванія въ Москвѣ, было приказано «отправлять ежедневно изъ Петербурга бумаги съ фельдъ-егерями, и одинъ день съ флигель-адъютантомъ, другой же день съ адъютантомъ гр. Аракчеева (для экономіи въ прогонахъ)». Очевидно, бумаги были большой важности и могли быть вручены по принадлежности только посредствомъ особо довѣренныхъ лицъ—младшихъ чиновъ Государевой Свиты, т. е. флигель-адъютантовъ²⁾.

Въ Полоцкѣ, 6 іюля 1812 г., Императоръ, предъ отъѣздомъ своимъ изъ арміи, отправилъ воззваніе къ первопрестольной столицѣ и манифестъ о своемъ ополченіи—съ генераль-адъютантомъ княземъ Трубецкимъ³⁾.

При взятіи Парижа, Императоръ Александръ I, 18 марта 1814 г., подозвалъ къ себѣ флигель-адъютанта М. Ѳ. Орлова и сказалъ ему: «Orloff, allez dire de ma part au maréchal Barclay de Tolly de faire cesser le feu sur toute la ligne»; при этихъ словахъ кн. Шварценбергъ спросилъ Государя: «est ce que Barclay est maréchal?»—«Oui, il l'est depuis ce moment»⁴⁾. Тотъ же флигель-адъютантъ въ своихъ воспо-

¹⁾ Избранныя черты и анекдоты Государя Императора Александра I, 1826 г., стр. 89.

²⁾ Автобіограф. записка госуд. секр. Вас. Ром. Марченки, 1782—1838: Рус. Стар., 1896, мартъ, 485.

³⁾ Языковъ, Батад. Е. П. В. В. Кн. Екатерины Павловны, герцогини Ольденбургской.

⁴⁾ П. Дивовъ. По поводу разсказа М. Ѳ. Орлова о взятіи Парижа. Рус. Арх. 1878, I, 128.

минаніяхъ ¹⁾ передаєть подробности привезенія имъ отъ французовъ акта о сдачѣ Парижа: «пріѣхавши въ главную квартиру, я ввелъ де-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЬ
Графъ Александръ Христофоровичъ
БЕНКЕНДОРФЪ.
Былъ фл.-ад. съ 31 дек. 1798 г. по 1 сент. 1812 г.

путатовъ въ большую залу замка и велѣлъ увѣдомить объ ихъ прибытіи графа Несельроде, который тотчасъ къ нимъ явился, а самъ я

¹⁾ М. Ѡ. Орловъ. Капитуляція Парижа въ 1814 г. Русс. Стар. 1877 г., дек., 656 стр.

пошелъ прямо къ Государю, который принялъ меня, лежа въ постели: «ну, сказалъ онъ мнѣ, что вы привезли новаго?»—Вотъ капитуляція Парижа, отвѣчалъ я. Императоръ взялъ ее и прочелъ, сложилъ бумагу и, положивъ подъ подушку, сказалъ: «поцѣлуйте меня; поздравляю васъ, что вы соединили имя ваше съ этимъ великимъ происшествіемъ».

Послѣ низверженія Наполеона, принимая поздравленія Сената, Александръ I приказалъ освободить всѣхъ плѣнныхъ: послѣдніе были приведены на бульваръ Магдалины и царскій флигель-адъютантъ имъ объявилъ: «вы уже не плѣнные, Императоръ мой возвращаетъ вамъ свободу именемъ короля вашего Людовика XVIII-го» ¹⁾.

Боевая служба чиновъ Государевой Свиты. Помимо адъютантскихъ обязанностей, Государева Свита принимала активное участіе и въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Перечисленія всѣхъ отдѣльныхъ случаевъ, въ которыхъ чины Свиты принимали непосредственное и видное участіе въ бою, не позволяетъ объемъ очерка. Въ настоящемъ изложеніи приходится ограничиться приведеніемъ только нѣкоторыхъ архивныхъ данныхъ, могущихъ иллюстрировать эту сторону дѣятельности генералъ и флигель-адъютантовъ.

Флигель-адъютантъ Бенкендорфъ, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ и командующій Императорскою Главною Квартирою, былъ пожалованъ въ 1804 г., въ чинѣ поручика, орденами Св. Анны 3 кл. и Владиміра 4 ст.; въ Высочайшихъ указахъ по случаю этихъ пожалованій читаемъ: «въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ вами при занятіи форштата крѣпости Ганжи, гдѣ вы, находясь во всѣ опасности, примѣромъ наустрашимости своей поощряли нижнихъ чиновъ къ пораженію непріятели, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3 кл.» ²⁾ и «въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами 1 января сего года, во время сраженія войскъ нашихъ съ лезгинами, гдѣ вы, находясь волонтеромъ, неустрашимостью своею оказали примѣръ войскамъ въ преслѣдованіи непріятели, жалую васъ кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго кн. Владиміра 4 ст.» ³⁾.

Послѣ Аустерлицкаго сраженія, генералъ-отъ-инфантеріи Голевищевъ-Кутузовъ доносилъ Государю 26 декабря 1805 г. ⁴⁾: «о отличив-

¹⁾ Избран. черты и анекд. Гос. Имп. Александра I, стр. 32.

²⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. ук., 1804 г. № XL, 24 февраля, № 69.

³⁾ Ib., кн. Выс. ук. 1804 г. № XL, 7 ноября, № 366.

⁴⁾ Ib., оп. 152, св. 563, д. 1, ч. 3.

шихся во время сраженія, бывшаго въ 20 число ноября, именныя списки съ мнѣніемъ моимъ по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію всеподданнѣйше при семъ подношу. Г. Л. Эссенъ 2 командовалъ половиною кавалеріи, при началѣ сраженія тяжело раненъ и въ скорости умеръ, то и не успѣлъ рекомендовать отличившихся по его части, нынѣ же я удаленъ отъ кавалерійскихъ колонъ и не могу по сему предмету взять потребныя свѣдѣнія; по соединеніи съ оными, буде окажутся заслуживающіе воздаянія, Вашему Императорскому Величеству донести не оставлю». Въ приложенномъ къ рапорту именномъ списокѣ отличившихся, между прочимъ, упомянуты генераль-адъютанты Уваровъ и Волконскій. Отличіе перваго состояло въ томъ, что онъ «во время продолжавшагося сраженія доказалъ свое мужество и расторопность, кавалерійскому генералу потребную, и твердостью сохранилъ до конца сраженія порядокъ; противъ многократныхъ атакъ непріятельской конницы, подкрѣпленной пѣхотою и артиллеріею, дѣлалъ сильныя отпоры»; князь же Волконскій «не токмо отличился храбростью, но, благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при несчастіи хладнокровіа, способствовалъ подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ, троекратно къ собранію разсѣянныхъ людей фанаторійскаго и рижскаго полковъ». На списокѣ имѣется еще карандашная помѣтка: «генераль-адъютанту графу Ливену—орденъ Св. Георгія 3 кл.». Слѣдовательно, приведенный нами документъ особенно драгоцѣненъ по отношенію къ исторіи Государевой Свиты: въ немъ упоминаются три лица, игравшія самую видную роль въ этой Свитѣ при Императорѣ Александрѣ I,—графъ Ливенъ, графъ Уваровъ и князь Волконскій.

Въ 1805 г. генераль-адъютантъ Винценгероде «посланъ былъ при Кремсѣ, для препровожденія и указанія дороги колонамъ, на-

Графъ Леонтій Леонтьевичъ
БЕННИГСЕНЪ.
Съ грав. Белль, по карт. Штреллингъ.

шелъ дороги, ведущія въ тылъ непріятелю, и въ самомъ сраженіи споспѣшествовалъ порядку и побѣдѣ; начавъ отъ самого Обергебирга, помогаль главнокомандующему совѣтами и дѣйствіемъ въ самыхъ труднѣйшихъ обстоятельствахъ».

Въ 1806 г. генераль баронъ Беннингсенъ всеподданнѣйше доносилъ о флигель-адъютантѣ Ставицкомъ ¹⁾: «въ исполненіе порученной ему должности отъ генераль-квартирмейстера Штейнгеля рекомендуется отлично, а во время Пултусскаго сраженія поручена была ему отъ меня батарея 6-ти пушекъ въ команду, съ которой онъ зашелъ въ виду моего во флангъ непріятельскаго фронта, сильными и удачными выстрѣлами нанесъ великій вредъ непріятелю и онаго разсыпаль».

Въ кампанію 1807 г. чины Государевой Свиты оказали также рядъ боевыхъ отличій. Приводимъ дословное донесеніе о нихъ. Генераль-адъютантъ князь Васильчиковъ, какъ значится въ донесеніи 30 апрѣля 1807 г., «въ первое число, прежде атаки, рекогносцировалъ непріятельскую позицію и искуснымъ распоряженіемъ отрядомъ принудилъ его столько регироваться, что высмотрѣлъ всѣ нужныя мѣста, а третьяго числа, имѣя порученнымъ весь отрядъ главной атаки, произвелъ оную съ отличнымъ успѣхомъ».

Участіе въ дѣлахъ при Вейксельминдской крѣпости, какъ видно изъ донесенія 3 мая 1807 г. ²⁾, отмѣчено подвигами флигель-адъютантовъ де-Бальмена, Жилинскаго, Удома, Бенкендорфа, Ставицкаго и кн. Долгорукаго. Де-Бальмень, «съ собранными съ полковъ стрѣлками, составлялъ правый флангъ колонны генераль-маіора Лаптева, съ неустрашимостью троекратно атаковалъ непріятеля и, несмотря на полученную имъ рану и контузію, находился до самаго конца сраженія и ободрялъ примѣромъ своимъ сборную свою команду»; Жилинскій и Удомъ, исполняя должности бригадъ-маіоровъ со всякимъ усердіемъ и неутомимостью, во время сраженія 26 и 27 чиселъ, посылаемы были съ приказаніями въ опаснѣйшія мѣста, которые и развозили съ наибольшою точностью, и показали свою неустрашимость и мужество, а послѣдній и собралъ отдѣлившихся отъ полковъ людей»; Бенкендорфъ «употребленъ былъ генераль-лейтенантомъ графомъ Толстымъ въ посылки съ разными приказаніями, подѣ сильными

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 563, л. 14.

²⁾ *Иб.*, оп. 153, св. 563, № 17.

картечными выстрѣлами непріятеля, которыя имъ и исполнены были съ разторошностью, а особливо когда непріятельская кавалерія прорвалась въ центрѣ нашемъ, то собиралъ разстроенныхъ людей и обращалъ противъ непріятеля»; Ставицкій, «находясь при генераль-квартирмейстерѣ съ самага начала кампаніи, былъ на всѣхъ сраженіяхъ и

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
ФЕДОРЪ ПЕТРОВИЧЪ
УВАРОВЪ.

Съ грав. Манфельда по рис. Изабэ.

при Прейсишъ-Эйлау во всѣхъ дѣланныхъ ему отъ него, а также и отъ меня, важныхъ порученіяхъ, оказалъ отличное усердіе къ службѣ, храбрость и присутствіе духа подъ сильными выстрѣлами»; кн. Долгорукій «24 числа въ сраженіи при Вольсдорфѣ, многочисленную непріятельскую конницу мужественно остановилъ и благоразумною предприимчивостью разстроилъ и отразилъ, а 26 и 27 вездѣ, гдѣ только употребленъ онъ былъ съ полкомъ противъ непріятеля, сражался съ отличною храбростію и много положилъ его кавалеріи».

24 и 25 мая 1807 г. также не прошли безслѣдно въ боевой лѣтописи Государевой Свиты. Согласно всеподданнѣйшему донесенію ¹⁾, генераль-адъютантъ Уваровъ, «командуя кавалерією праваго фланга 24 мая при Вольфсдорфѣ, заблаговременными распоряженіями своими предупредилъ покушенія непріятеля, силившася переправиться при Ельдитене. атаковалъ его при д. Шарникъ съ отличною храбростію, причемъ истреблена цѣлая его колонна и взяты въ плѣнъ генераль Рогге, 5 офицеровъ и 381 нижн. чин.; послѣ чего, когда прочіе непріятельскія колонны обратились въ бѣгство, онъ, пользуясь съ отличнымъ благоразуміемъ всѣми предстоявшими случаями, преслѣдовалъ его повсюду и больше 1000 чел. истребилъ и затопилъ въ озерѣ, по которому они, по указанію его, командуемою имъ кавалерією были отрѣзаны; 25-го, при Анкендорфѣ, храбрымъ нападеніемъ своимъ пре-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Га. Шт., ов. 153, св. 563, л. 74, ч. 1.

дупредилъ покушеніе непріятели противъ праваго нашего фланга и искуснымъ движеніемъ своимъ, обходя лѣвое крыло его, принудилъ къ отступленію отъ Анкендорфа, преслѣдовалъ потомъ на большое разстояніе, вновь атаковалъ его близъ лѣса, гдѣ онъ было остановился, и, опрокинувъ совершенно, такъ и поражалъ до самой рѣки Пассарги, не давая ему нигдѣ остановиться. Дѣятельность, дальновидность и благоразумная предпримчивость сего достойнаго и храбраго генерала, при особенной ревности на пользу службѣ, сильнымъ образомъ споспѣшествовали знаменитыми успѣхами обоихъ сихъ сраженій и особливо послѣдняго». Князь М. П. Долгоруковъ «24 мая отличился особенною храбростью и неустрашимостью, а 25, когда генераль-лейтенантъ баронъ Сакенъ былъ отозванъ мною, для нѣкоторыхъ приказаній, командовалъ въ отсутствіе его дивизією и распоряжался съ примѣрнымъ благоразуміемъ и отличною дѣятельностью». Князь Трубецкой, «командуя бригадою изъ Старооскольскаго и Псковскаго мушкетерскаго полк., 24 числа съ пылкостью повелъ оную въ атаку противъ непріятельскаго центра, чѣмъ принудилъ непріятели немедленно отступить». Флигель-адъютантъ Удомъ, «24 мая, при Вольсдорфѣ, и 25, при Анкендорфѣ и Деппенѣ, посылаемъ былъ мною съ разными приказаніями, которые исполнялъ подъ картечными и ружейными выстрѣлами съ отличною дѣятельностью, и оказалъ особенную ревность 25 числа при устроеніи дежурнымъ генераль-маіоромъ Фокомъ на правомъ нашемъ флангѣ батарей». Ставицкій и кн. Голицынъ «24-го при Вольсдорфѣ и 25-го при Анкендорфѣ и Деппенѣ находились въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ и посылаемы были отъ меня съ разными приказаніями, которыя исполнили съ отличною расторопностью и благоразуміемъ, не взирая на ружейные и картечные выстрѣлы, коимъ подвергались».

Флигель-адъютантъ Дмитрій Петровичъ Уваровъ, братъ генераль-адъютанта Уварова, ¹⁾ въ ночномъ бою у Чарнова, 11 декабря 1806 г., былъ взятъ французами въ плѣнъ, гдѣ и пробылъ 6 мѣсяцевъ.

¹⁾ Конечно, высокое служебное положеніе Ѳ. П. Уварова имѣло значеніе для службы его брата; Д. П. Уваровъ участвовалъ въ походахъ Суворова 1799 г., ему желали дать случай отличиться, и кн. Горчаковъ писалъ гр. Хвостову: «скажите Ѳедору Петровичу Уварову, что его брата хотѣли втереть въ сію осаду (Замка Сервалле), чтобъ доставить рекомендацію, да онъ на ту пору занемогъ весьма; у него сдѣлалась лихорадка, но теперь гораздо лучше, и потому нельзя было ему тамъ быть» (Ист. Гос. Свѣты, т. I, стр. 428).

Генераль-адъютантъ Ливенъ 27 декабря 1806 г. писалъ барону Беннингсену по этому поводу: «Его Императорское Величество, узнавъ что флигель-адъютантъ полковникъ Уваровъ захваченъ непріятелемъ въ полонъ, высочайше поручаетъ Вашему Высокопревосходительству

Цесаревичъ
Константинъ Павловичъ.

вымѣнить его на французскихъ плѣнныхъ, у насъ находящихся, если къ тому представится удобный случай, но съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы онъ не былъ предпочтенъ предъ другими нашими чиновниками, для службы нужнѣйшими, кои бы имѣли несчастіе также попасться въ руки непріятели и кои бы лично отъ вымѣна сего чувствовали какое-либо неудовольствіе. Таковой обмѣнъ Его Величество полагаетъ произвести на тѣхъ только чиновниковъ французскихъ, которые, по освобожденіи изъ плѣна, своею службою и познаніями не могли бы быть вредны для насъ»¹⁾.

Изъ приведеннаго письма можно заключить, что Императоръ не очень высоко цѣнилъ службу и познанія брата своего талантливаго и храбраго любимца.

Среди отличившихся 29 мая 1807 г. при Гейльсбергѣ и 2 іюня 1807 г. при Фридландѣ указаны: генераль-адъютанты графъ Уваровъ, князь Трубецкой и князь Долгорукой и флигель-адъютанты Удомъ и Ставицкій²⁾. 29-го, при началѣ сраженія, Уваровъ подкрѣплялъ авангардъ ген.-лейт. кн. Багратиона при Беверникенѣ, «стремительныя дѣлалъ нападенія на непріятели въ разныхъ пунктахъ и истребилъ онаго большое количество, отразилъ съ наилучшимъ успѣхомъ стремленіе его прервать соединеніе кавалеріи нашей съ авангардомъ и потомъ въ продолженіе всего сраженія сего, обращая повсюду быстрое вниманіе, при особенной благоусмотрительности своей, принималъ заблаговременно лучшія мѣры, отражалъ мужественно покушеніе непріятели и, когда оный силился зайти въ правый нашъ флангъ, встрѣченъ былъ, по распоряженію его, генераль-лейтенанта, генераль-маіоромъ Алексѣевымъ съ 14 дивизією и, при первомъ ударѣ опрокинутый, обращенъ въ бѣгство, каковыми подвигами весьма много способствовалъ зна-

¹⁾ Воен. учен. арх., отд. II, № 1599.

²⁾ Моск. огд. Арх. Гл. Шт., он. 153, св. 563, д. 75, ч. I.

менитымъ успѣхамъ сего сраженія; 2 іюня, при Фридландѣ, находясь съ частью командуемой имъ кавалеріи на правомъ берегу рѣки Алле, коль скоро примѣтилъ, что непріятель удалился своею кавалеріею, немедленно перешелъ на подкрѣпленіе нашей конницы, устроилъ себя въ боевой порядокъ и, распорядивъ все съ наилучшею осмотрительностью, повелъ сильнѣйшую атаку на непріятеля, обратилъ его въ бѣгство, преслѣдовалъ на большое разстояніе до самаго лѣса, и покрылъ тѣлами, особенно кирасиръ его, все поле, чѣмъ рѣшилъ участь сего кроваваго боя. Когда же приказано было арміи перейти рѣку, прикрывалъ переходъ сей съ особливою распорядительностію и устройствомъ; потомъ, водимъ примѣрною ревностію своей къ службѣ, принялъ на себя, послѣ генераль-лейтенанта Эссена 1, должность дежурнаго генерала, неусыпно по оной трудился и былъ современнымъ мнѣ во всемъ помощникомъ; при переходѣ же арміи черезъ р. Нѣманъ, распоряженіями своими и неутомимыми за всѣмъ наблюденіями, сильнымъ образомъ споспѣшествовалъ и скорости и устройству, съ какими армія сдѣлала переходъ сей, не потерявъ ни одного человека». Генераль-адъютантъ Трубецкой «29 мая, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, командуя порученною ему въ авангардъ частью, долго противостоялъ жестокому батальонному непріятеля огню и не допускалъ его подвинуться ни на одинъ шагъ; потомъ, долженствуя приблизиться къ арміи, медленно и въ порядкѣ совершилъ сіе, удерживая большія непріятельскія силы, всегда храбро и съ твердостью». Генераль-адъютантъ Долгорукій, «въ томъ же сраженіи, при Гейльсбергѣ, подъ жестокою канонадою и картечными выстрѣлами находясь съ полкомъ, съ особеннымъ хладнокровіемъ и мужественно удерживалъ свое мѣсто, отражая непріятеля нѣсколько разъ, атакывалъ его съ такою быстротою и храбростію, что всякій разъ былъ имъ обращаемъ съ большою для него потерею». Флигель-адъютантъ, «бригадъ-маіоръ по инфантеріи», Удомъ «29 мая, въ сраженіи при Гейльсбергѣ, находясь при дежурномъ генералѣ, генераль-маіорѣ Фокѣ, шелъ вмѣстѣ съ кавалеріею въ атаку на непріятеля, поощрялъ прочихъ къ пораженію онаго и служилъ примѣромъ неустрашимости, и іюня 2, при Фридландѣ, употребляемъ былъ мною по разнымъ порученіямъ, которыя исполнялъ съ отличнымъ успѣхомъ и примѣрною ревностію». Флигель-адъютантъ Ставицкій, «въ оба сраженія 29 мая при Гейльсбергѣ и 2 іюня при Фридландѣ, находился при мнѣ и непрерывно посылаемъ былъ мною

въ наиопаснѣйшія мѣста съ важными порученіями, которыя онъ при рѣдкой ревности, имъ водимой, и исполнялъ съ отличнымъ успѣхомъ и дѣятельностью, безстрашно вдаваясь жесточайшему непріятельскому огню и сохраняя всегда твердое присутствіе духа».

10 ноября 1807 г., по выраженію донесенія ¹⁾, «генераль-адъютантъ Долгорукій во все время командовалъ пѣхотою съ благоразуміемъ и дѣятельностью, а 20 ноября командовалъ правымъ флангомъ пѣхоты, гдѣ поражалъ нѣсколько разъ непріятеля; когда жъ былъ отрѣзанъ, то съ великимъ присутствіемъ духа храбро непріятельскія нападенія отражалъ и въ семь разъ занималъ три позиціи, а, наконецъ, ретировались въ порядкѣ до м. Раусница, гдѣ занята была послѣдняя позиція»; флигель-адъютантъ Долгорукій, «находясь во время сраженія предъ линіею, командовалъ полученною частью пѣхоты и кавалеріи, съ удивительною храбростію и неустрашимостію во всѣхъ мѣстахъ поражалъ непріятеля, причемъ раненъ въ бокъ пулею и двѣ лошади подъ нимъ убиты».

1 октября 1807 г., при Лембахѣ, флигель-адъютантъ Тизенгаузенъ, «въ самомъ сильномъ огнѣ старался остановить и построить приведенныхъ въ разстройку людей 8-го егерскаго полка несоразмѣрною силою непріятеля» ²⁾.

Въ 1811 г. отличился флигель-адъютантъ полковникъ А. Х. Бенкендорфъ. Въ указѣ отъ 26 мая 1812 г. при пожалованіи ему ордена св. Георгія 4 ст. было изложено; «отличныя мужество и храбрость, оказанныя вами въ бывшихъ 1811 г. противу турокъ сраженіяхъ подъ Русукомъ, гдѣ вы іюня 20 съ 3 эскадронами Чугуевскаго уланскаго полка, при нападеніи непріятеля на аванпосты, не только подкрѣпили линіи нашихъ пикетовъ, но и содѣйствовали много къ побѣдѣ надъ непріятелемъ, а 22-го, при нападеніи непріятеля на тылъ новаго фланга

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ А. Х. БЕНКЕНДОРФЪ.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 563, л. 1, ч. I.

²⁾ Ib., оп. 153, св. 563, л. 1, ч. 4.

нашей кавалеріи, первые бросились въ сильныя его толпы и, опрокинувъ, истребили значущее число лучшихъ наѣздниковъ» ¹⁾. 1 сентября того же года за отличіе въ сраженіи произведенъ въ генераль-маіоры.

Въ Отечественную войну чины Свиты принимали выдающееся участие: всѣ генералъ и флигель-адъютанты или были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій, или же получали командировки, связанные съ открывшимися военными дѣйствіями. Біографъ генерала Армфельдта совершенно справедливо говоритъ, что онъ, какъ чинъ Государевой Свиты, долженъ бы былъ наравнѣ съ прочими явиться въ Вильну, но онъ туда не поѣхалъ вслѣдствіе полученія приказанія произвести осмотръ магазиновъ въ Остзейскихъ провинціяхъ ²⁾.

Не касаясь всѣхъ должностей, занятыхъ чинами Государевой Свиты, укажемъ, что генераль-адъютантъ Шуваловъ командовалъ 4-мъ корпусомъ, флигель-адъютантъ Кикинъ былъ дежурнымъ генераломъ 1-ой арміи, князь Меншиковъ—дивизионнымъ квартирмейстеромъ 1 гренадерской дивизіи ³⁾, князь Любомірскій состоялъ въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба 1-ой арміи ⁴⁾. Про флигель-адъютанта полковника Аракчеева состоялся указъ на имя главнокомандующаго 2-ю западною арміею о причисленіи его къ арміи и употребленіи на службу по его усмотрѣнію ⁵⁾; князь Багратіонъ про прибывшаго флигель-адъютанта 19 іюля отдалъ приказъ ⁶⁾: «назначенному по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію въ ввѣренной мнѣ арміи, Его Императорскаго Величества флигель-адъютанту полковнику Аракчееву находится для особенныхъ порученій при мнѣ» ⁷⁾.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., кн. Выс. Им. ук., т. СХV, № 373.

²⁾ Р. Стар. 1896 г., № 9.

³⁾ Приказъ кн. Барклая-де-Толли, 28 мая, № 35.

⁴⁾ Приказъ его же, 7 іюля, № 60.

⁵⁾ Сборн. ист. мат., извлеч. изъ Арх. Соб. Е. И. В. Канц., 1, 6 іюля 1812 г.

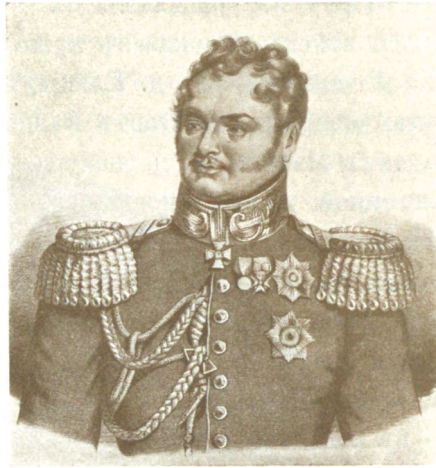
⁶⁾ № 89.

⁷⁾ Нѣкоторыя данныя о службѣ флигель-адъютантовъ въ штабахъ главнокомандующихъ арміями дасть вѣдомость о чинахъ, находившихся у фельдмаршала Каменскаго къ 9 декабря 1806 г. (Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, л. 535). Вотъ эта вѣдомость:

Генераль-лейтенантъ гр. Толстой	дежурный генералъ.
Свиты Его Импер. Вед. по Кварт. части Ген.-	
маіоръ Кретовъ	посланъ съ депешами къ королю Прусскому.
Л.-гв. Преображ. п. полк. Арсеньевъ	бригадъ-маіоръ.
Фл.-ад. полковн. кн. Трубецкой	у допросовъ и отправленія штырныхъ.

Обращаясь къ отличіямъ чиновъ Свиты въ Отечественную войну, замѣтимъ прежде всего, что они не могутъ быть перечислены во всей полнотѣ, такъ какъ подлинныя донесенія, хранившіяся въ Московскомъ архивѣ Главнаго Штаба, утрачены въ большей своей части.

31 іюля 1812 г., при Городечнѣ, генераль-адъютантъ Ламбертъ, «командуя авангардомъ, имѣлъ дѣло съ непріателемъ превосходнѣйшихъ противъ него силъ, производя движеніе свое для соединенія съ главными силами столь искусно и мужественно, что непріатель никакой надъ нимъ поверхности имѣть не могъ»¹⁾; дежурный же генераль-флигель-адъютантъ Ольдекопъ, «въ продолженіи 14 часовъ бывшаго сраженія, выполняя данныя распоряженія, находился неоднократно въ сильномъ ружейномъ сраженіи, выполняя данныя ему распоряженія съ особенною расторопностью и хладнокровіемъ».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Карлъ Осиповичъ
де-ЛАМБЕРТЪ.

Флигель-адъютантъ Вольцогенъ, 15 іюля, «въ сраженіяхъ подъ Витебскомъ и Смоленскомъ, исполняя съ усердіемъ возлагаемыя на

Свиты Его Импер. Вел. по Кварт. части

подполк. Ставраковъ	при правленіи всей канцеляріи.
Кавалергардскій п. рот. Левашовъ	при сочиненіи журналовъ входящаго и исходящаго.
Фл.-ад. ротм. кн. Голицынъ	} оставлены въ Остерлянкѣ при ген.-отъ-инф. гр. Буксгевденѣ, за неизвѣстнѣ лошадей, по покушкѣ которыхъ велѣно явиться.
Л.-гв. Преображ. п. шт.-кап. Нарышкинъ	
Кавалергард. п. поруч. кн. Волконскій	} также оставлены въ Остерлянкѣ при генераль-отъ-инф. гр. Буксгевденѣ, за неизвѣстнѣ лошадей, по покушкѣ коихъ велѣно явиться.
Лейбъ-гусарск. п. поруч. гр. Салтыковъ	
Адъют. фельдм. Каменскаго прапорц. Вадуевъ.	при экстраординарной суммѣ.
Комис. штата комисіонеръ 8 кл. Портнягинъ .	} оставлены въ Гротѣ, впредь до востребованія.
Камергеры Рибоьеръ, гр. Нессельроде и надвори. совѣтн. бар. Ашъ.	
Л.-гв. Преображ. п. капит. гр. Воронцовъ	} при генеральномъ дежурствѣ.
Фл.-ад. шт.-кап. Бенкендорфъ.	
Генеральнаго Штаба чиновъ не имѣется.	

Отмѣтимъ, что изъ 13 военныхъ чиновъ штаба—4 лица принадлежали къ составу Свиты Государя, Кретовъ же, гр. Рибоьеръ и гр. Нессельроде были ранѣе флиг.-ад. Императора Павла.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орденск. зап., св. 16, л. 2.

него порученія, посылался съ приказаніями къ командирамъ сражающихся войскъ и показалъ мужество и храбрость» ¹⁾).

19 августа, изъ д. Ельцы, кн. Багратіонъ всеподданнѣйше доносилъ: «флигель-адъютантъ Вашего Императорскаго Величества полковникъ Маринъ, и. д. дежурнаго генерала при 2 западной арміи, мнѣ ввѣренной, во все время служенія его въ семъ званіи, отличая себя непрерывною дѣятельностью и неусыпнымъ попеченіемъ и имѣя весьма достаточныя по службѣ познанія, много содѣйствовалъ мнѣ въ исполненіи моихъ обязанностей; но разные болѣзненные припадки, коими онъ давно уже страдаетъ, наконецъ отъ сугубыхъ трудовъ, въ сіе время понесенныхъ, до того въ немъ усилились, что совершенно не въ состояніи сдѣлался исправлять возложенную на него должность, и я принужденъ былъ для излѣченія болѣзни отпустить его въ Москву; отдавая должную справедливость отличнымъ способностямъ, усердію и трудамъ флигель-адъютанта Марина, я обязанностию моею поставляю свидѣтельствовать о томъ предъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества и въ вознагражденіе испрашивать пожалованіе ему ордена Св. Владиміра 3 ст.». На рапортѣ имѣется помѣтка: «по случаю кончины Марина остается безъ движенія» ²⁾

21 октября 1812 г. кн. Горчаковъ писалъ ³⁾ кн. Голенищеву-Кутузову объ отправкѣ въ дѣйствующую армію флигель-адъютанта Ламсдорфа, «ревнующаго служить при войскахъ»: «достойный молодой человекъ, коего братъ пожертвовалъ жизнью на полѣ брани, стремится быть соучастникомъ защитниковъ отечества; таковое похвальное рвеніе да обратитъ вниманіе Вашего Сіятельства и да откроетъ ему путь къ утѣшенію отца его, генерала-отъ-инфантеріи Ламсдорфа, лишившагося сына своего».

Объ отличіи флигель-адъютанта Кикина имѣется рапортъ князя Барклая-де-Толли князю Голенищеву-Кутузову отъ 26 сентября ⁴⁾: «исправляющій должность дежурнаго генерала, флигель-адъютантъ полковникъ Кикинъ, учинивъ распоряженія по должности своей въ день сраженія 26 августа, употребилъ себя въ дѣлѣ противъ непріятеля отличнѣйшимъ образомъ и въ виду моемъ, когда нашими войсками

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., св. 16, д. 6.

²⁾ Иб., оп. 153, св. 41, д. 1593.

³⁾ Иб., кн. сообщ. Воен. Мин., 1812 г., т. 124, № 627.

⁴⁾ Иб., оп. 153, св. 11, д. 1157; рапортъ отъ 26 сентября, за № 131, изъ Калуги.

отнята была обратно у непріятели центральная батарея, онъ съ баталіономъ Уфимскаго полка опрокинулъ непріятели съ правой стороны батареи, покушавшагося вновь овладѣть ею, чѣмъ облегчилъ удержаніе сей батареи за нами. При семъ случаѣ онъ получилъ жестокую кон-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Князь Алексѣй Федоровичъ
ОРЛОВЪ.

тузію въ глазъ. Отличное усердіе къ службѣ и дѣятельность въ от-
правленіи многотрудной должности сего достойнаго офицера обяза-
ваютъ меня представить его заслуги Вашей Свѣтлости и просить о
исходагайствованіи ему у Всемилостивѣйшаго нашего Государя гене-
ралъ-маіорскаго чина, который онъ по всей справедливости заслужи-
ваетъ». Генераль-фельдмаршалъ при рапортѣ своемъ отъ 26 октября

представилъ ходатайство Государю. Представленіе было предупреждено Высочайшимъ приказомъ: полковникъ Кикинъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры 21 октября, и на донесеніи имѣется резолюція, касавшаяся лишь коменданта Главной Квартіры полковника Ставракова, который представлялся къ производству одновременно съ Кикинымъ: «Высочайше повелѣно полковника Ставракова произвести въ генераль-маіоры, 6 ноября».

Другой рапортъ князя Голенищева-Кутузова касался флигель-адъютанта М. Ѳ. Орлова ¹⁾. Въ немъ читаемъ: «Приближаясь съ арміею къ городу Борисову, я весьма затрудняюсь, не имѣя извѣстія отъ адмирала Чичагова съ 24 октября, почему рѣшилъ послать изъ Копыска Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютанта кавалергардскаго полка поручика Орлова, съ отрядомъ казаковъ, для открытія съ нимъ сообщенія. Поручикъ Орловъ долженъ былъ перерѣзывать почти всю непріятельскую армію, слѣдовательно на большомъ разстояніи, онъ принужденъ былъ ночевать среди французскихъ войскъ, но, не взирая на всѣ сіи затрудненія и опасности, онъ выполнилъ свое порученіе весьма съ похвальнымъ успѣхомъ. Бывъ свидѣтелемъ переправы непріятели черезъ Березину и зная обстоятельно происшествіе въ арміи, я его отправляю къ Вашему Императорскому Величеству со знаменемъ, доставленнымъ мнѣ отъ адмирала Чичагова. Поручикъ Орловъ обращалъ всегда на себя вниманіе какъ отличными познаніями, также и особенными дарованіями къ военному ремеслу. Повергая его къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше испросить для него производство въ слѣдующій чинъ». На рапортѣ положена собственноручная резолюція Императора Александра: «въ ротмистры» ²⁾.

Подвигъ генераль-адъютанта Кутузова описанъ въ донесеніи въ слѣдующихъ выраженіяхъ ³⁾: «съ командуемымъ имъ отрядомъ преслѣдуя непріятели, 20 ноября, при м. Долгиновѣ, разбилъ 2.000 баварскихъ войскъ и взялъ въ плѣнъ 26 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1.000 рядовыхъ, а потомъ занялъ городъ Вильну; по приближеніи же къ Нѣману, пославъ часть казаковъ и гусаръ за рѣку, взялъ въ плѣнъ генерала Муравскаго, до 80 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2.500 нижнихъ

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. II, л. 1163. Рапортъ отъ 19 ноября № 570.

²⁾ Дата подъ резолюціей положена рукою гр. Аракчеева: «27 ноября».

³⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орден. опись, св. 9.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Фердинандъ Федоровичъ
ВИНЦЕНГЕРОДЕ.

чиновъ; сильными же своими партіями занялъ гор. Инстенбургъ и Гумбиненъ, взялъ въ плѣнъ французскаго коменданта, 44 штабъ и оберъ-офицера и 1.720 рядовыхъ, да въ госпиталяхъ штабъ и оберъ-офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 1.200 и большіе магазины; потомъ 9-го декабря занялъ гор. Тильзитъ, взявъ тамъ же въ плѣнъ 2 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ, большіе магазины съ провіантомъ и фуражемъ и въ госпиталѣ русскихъ оберъ-офицеровъ 3, французскихъ 39, нижнихъ чиновъ русскихъ—3, непріятельскихъ—798, и во все время преслѣдованія непріятеля до г. Ельбинга показалъ неустрашимость и благоразумныя свои распоряженія).

10 октября 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ одинъ изъ ближайшихъ къ Государю генераль-адъютантовъ Винценгероде, освобожденный вскорѣ, благодаря счастливой случайности, флигель-адъютантомъ Чернышевымъ. Общеизвѣстныя обстоятельства этого плѣненія дополнимъ здѣсь одною любопытною архивною справкою. 19 мая 1819 г полковникъ Ахшарумовъ представилъ князю Волконскому слѣдующій рапортъ ¹⁾: «найденный мною нечаянно, по возвращеніи моемъ изъ Франціи въ бумагахъ, оставшихся въ Гроднѣ въ особомъ запечатанномъ ящикѣ, Высочайшій рескриптъ на имя покойнаго генераль-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго при семъ Вашему Сіятельству имѣю честь представить, какъ принадлежащій къ общимъ дѣламъ того времени. Сколько могу припомнить, то бывший тогда при Главной Квартирѣ дипломатическій чиновникъ баронъ Анштетъ, по волѣ фельдмаршала, писалъ согласно съ содержаніемъ сего рескрипта въ непріятельскій лагерь и, слѣдовательно, оный былъ въ свое время извѣстенъ». Въ рескриптѣ же изложено: «князь Михайло Ларіоновичъ! Вы должны, конечно, уже быть извѣщены, по рапортамъ генерала-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 23, № 803.

маіора Иловайскаго 4, о несчастномъ приключеніи съ генераль-адъютантомъ барономъ Винценгероде. Даже турки и азіатскіе народы умѣютъ уважать выѣзжающихъ на переговоры. Но, кажется, всѣ правила, досель свято чтимыя и во время самой революціонной войны соблюдаемыя, нынѣ презрѣны и уступили мѣсто жестокому своеволію Наполеона. Если вы до полученія сего повелѣнія не требовали обратно генерала, захваченнаго, (не смотря) на переговорный знакъ, который онъ имѣлъ въ рукахъ, предписываю вамъ послать нарочно парламента съ изъясненіемъ, что онъ взятъ противъ всѣхъ правилъ, въ войнѣ соблюдаемыхъ, и что слѣдуетъ его возвратить. Если же онъ, не взирая на справедливость, почитаться будетъ плѣннымъ, то предложите его вымѣнять на аванпостяхъ въ назначенный часъ на генерала Ферріера. Но буде, паче чаянія, злость Наполеона простерлась на лишеніе жизни генерала Винценгероде, то объявите, что жизнь генерала Ферріера будетъ отвѣчать за сохранность генерала Винценгероде, котораго предъ аванпостами и прикажите разстрѣлять непременно, если вы узнаете отъ посланнаго отъ васъ, что генераль-маіора Винценгероде уже въ живыхъ нѣтъ, и тогда дайте знать въ непріятельскій лагерь, что впредь пять французовъ будутъ отвѣчать за одного носящаго російскій мундиръ и лишенаго жизни, начиная всегда со старшихъ чиновъ изъ имѣющихся у насъ плѣнныхъ. Прикажите также вытребовать, или по крайней мѣрѣ размѣнять, Изюмскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина, захваченнаго вмѣстѣ съ барономъ Винценгероде 18 октября 1812 г.».

За боевыя отличія въ 1812 г. генераль-адъютантъ Винценгероде былъ произведенъ въ генераль-лейтенантскій чинъ. Кн. Горчаковъ по этому поводу писалъ ему 17 сентябрю 1812 г. ¹⁾: «Его Императорское Величество за отличіе, оказанное вами во время всей компаніи, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать васъ въ генераль-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи, каковое Высочайшее повелѣніе объявляя Вашему Превосходительству, усерднѣйше васъ поздравляю съ Монаршею милостью; о чемъ завтрашній день и отдано будетъ въ приказѣ».

Кампаніи 1813 и 1814 г.г. украсили исторію Свиты новыми боевыми подвигами генераль и флигель-адъютантовъ.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт.; кн. повел., объявл. Воен. Мин., т. СХІХ, № 664.

Отличіе подполковника К. Х. Бенкендорфа подъ Бельцыгомъ доставило храброму офицеру, помимо повышенія въ чинѣ, званіе флигель-адъютанта. По донесенію генераль-адъютанта Винценгероде отъ 15 августа 1813 г. ¹⁾, Бенкендорфъ, по приказанію Винценгероде, «обошедъ правый флангъ непріятели, врубился въ его резервъ, состоящій изъ 800 чел. пѣхоты, 3 эскадроновъ кавалеріи и 3 орудій, который обходилъ уже лѣвый флангъ пруссаковъ, и, смѣшавъ сей резервъ, разбилъ его совершенно, взявъ болѣе 500 человекъ въ плѣнъ и одну пушку съ пороховыми погребами». Въ виду изложеннаго отличія Бенкендорфа ²⁾, Винценгероде писалъ въ донесеніи: «такъ какъ я сему отличнѣйшему штабъ-офицеру и полковнику Власову обязанъ за успѣхъ сего дѣла, то и предъявляю награду за подвигъ его на Монаршее благоусмотрѣніе». Высочайшимъ приказомъ 17-го октября 1813 г. Бенкендорфъ назначенъ въ флигель-адъютанты.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Баронъ Федоръ Карловичъ
КОРФЪ.

Съ мин., прин. Великому Князю Николаю Михайловичу.

Подъ Лейпцигомъ, генераль-адъютантъ Корфъ, согласно донесенію генерала Ланжерона, «командовалъ резервною артиллеріею; четвертаго числа поддерживалъ генераль-лейтенанта Олсуфьева и посылалъ большія партіи, которыя во время похода непріятели отъ Дюбежа въ тылу его сдѣлали много плѣнныхъ и взяли 6 орудій; шестаго числа подкрѣплялъ съ резервною артиллеріею разныя атаки трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и авангарда». Генераль-адъютантъ Сень-При «командовалъ 8-ымъ пѣхотнымъ корпусомъ; четвертаго числа

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, орд. оп., св. 12, д. 12.

²⁾ Въ жизнеописаніи ген.-ад. К. Х. Бенкендорфа, составленномъ С. Новоселовымъ (изд. 1858 г.), сказано, что онъ «въ дѣлѣ при Бельцыгѣ, 9 августа, взялъ въ плѣнъ цѣлый батальонъ вестфальцевъ, съ двумя орудіями.

наносилъ большой вредъ непріятелю искусными распоряженіями и пушечнымъ огнемъ и тѣмъ поддерживалъ сильно атаку корпуса генерала Йоркъ на Мекерна; когда непріятель хотѣлъ прорваться между м. Встериць и Голицъ, то онъ послалъ туда бригаду, которая, соединясь съ посланными отъ генераль-лейтенанта Капцевича войсками, установила и утвердила выигрышъ въ семь мѣстѣ; шестаго числа соединенно съ корпусомъ генераль-лейтенанта Капцевича атаковалъ селеніе Шенфельдъ, защищаемое маршаломъ Неемъ, съ отборною пѣхотою, вытѣснилъ его оттуда и, когда непріятель, усилившись, овладѣлъ онымъ два раза, то онъ сильными атаками вытѣснилъ его оба раза, дѣлая нападенія съ такою быстротою, что отрѣзалъ непріятеля отъ его линіи и утвердилъ успѣхъ сего дня; онъ показывалъ величайшую храбрость и величайшее хладнокровіе и дѣлалъ самъ лучшія распоряженія; седьмого числа атаковалъ онъ вмѣстѣ съ корпусомъ генераль-лейтенанта Капцевича г. Лейпцигъ и оный занялъ ¹⁾. Флигель-адъютантъ Орловъ, по донесенію генераль-адъютанта Винценгероде, во время преслѣдованія непріятеля отъ Лейпцига, «командуя бригадою донскихъ казаковъ, во всѣхъ атакахъ былъ первымъ и въ преслѣдованіи непріятеля взялъ двѣ пушки, 20 зарядныхъ ящиковъ и большое число илѣнныхъ и вообще во всѣхъ дѣлахъ оказывалъ храбрость и неустрашимость» ²⁾. Флигель-адъютантъ Лопухинъ вмѣстѣ съ штабсъ-капитаномъ Егерскаго полка Панкратьевымъ ³⁾, по донесенію генераль-адъютанта Винценгероде, «находясь при послѣднемъ, при особенныхъ порученіяхъ исполняли оныя съ отличнымъ рвеніемъ и дѣятельностью, были посылаемы въ опаснѣйшія мѣста и употребляемы по разнымъ словеснымъ сношеніямъ съ Его Королевскимъ Высочествомъ Кронпринцемъ Шведскимъ» ⁴⁾.

Репортъ генерала Баркляя-де-Толли отъ 26 сентября 1813 года увѣковѣчивалъ новые подвиги чиновъ Свиты ⁵⁾. Генераль-адъютантъ графъ Сень-При, «сей давно уже всѣмъ извѣстный отличный генералъ, показалъ и въ сей день свои опыты военнаго знанія и храбрости,

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, св. 580, л. 119.

²⁾ Ив., орденск. оп., св. 2, л. 36. Репортъ генералу Баркляю-де-Толли, 23 ноября 1813 г., № 2019.

³⁾ Высочайшимъ приказомъ 13 декабря 1813 г. Панкратьевъ, въ чинѣ капитана, былъ пожалованъ во флигель-адъютанты. Потому этотъ случай дарованія свитскаго званія слѣдуетъ причислить къ тѣмъ, въ которыхъ назначеніе флигель-адъютантовъ было вызвано боевыми отличіями.

⁴⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орденск. оп., св. 18.

⁵⁾ Ив., орд. оп., св. 14, л. 60.

съ 4-мъ егерскимъ полкомъ взялъ онъ дер. Гроссъ-Гиршенъ, не взирая на ужасный и сильный непріятельскій огонь, и съ удивительною и примѣрною храбростію удерживалъ онъ и защищалъ тремя полками занимаемое имъ мѣсто за деревнею Гейдорфъ, противъ гораздо превосходнѣйшей силы непріятельской, на него наступавшей». Графъ (Остерманъ-Толстой, по словамъ реляціи, «извѣстный всегда по отличной неустрашимости и твердости духа, 9-го числа мая, въ сраженіи при Бауценѣ превзошелъ самого себя, находясь на лѣвомъ флангѣ въ горахъ, гдѣ сраженіе продолжалось цѣлый день съ равнымъ жаромъ и куда превосходныя непріятельскія силы безпрестанно стремились, онъ находился всегда впереди самой опасности въ цѣпи стрѣлковъ нашихъ, сохранилъ ничѣмъ непоколебимую храбрость, одушевляя оныя командуемыя имъ войска, водилъ оныя многократно на штыки и каждый разъ опрокидывалъ и поражалъ непріятели; получа же тяжелую рану въ плечо, не оставилъ своего мѣста и съ пулею въ тѣлѣ сражался еще четыре часа, пока не истребилъ совершенно не-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Александръ Ивановичъ
ОСТЕРМАНЪ-ТОЛСТОЙ.

пріятели и на горахъ бывшаго, чѣмъ ощутительно способствовалъ всему лѣвому флангу къ одержанной имъ столь блистательной въ семь дѣлѣ поверхности».

Князь Вяземскій, въ своей записной книжкѣ, посвящаетъ графу Остерману-Толстому рядъ страницъ ¹⁾ и, между прочимъ, говоритъ: «имя графа Александра Ивановича Остермана-Толстаго принадлежитъ военной лѣтописи царствованія Императора Александра Перваго, богатой многими блестящими именами. Почти всѣ они, болѣе или менѣе, вышли изъ военной школы, имѣвшей преподавателями своими Румянцова, Суворова, Репнина, Долгорукаго-Крымскаго. Въ числѣ своихъ

Князь Вяземскій, въ своей записной книжкѣ, посвящаетъ графу Остерману-Толстому рядъ страницъ ¹⁾ и, между прочимъ, говоритъ: «имя графа Александра Ивановича Остермана-Толстаго принадлежитъ военной лѣтописи царствованія Императора Александра Перваго, богатой многими блестящими именами. Почти всѣ они, болѣе или менѣе, вышли изъ военной школы, имѣвшей преподавателями своими Румянцова, Суворова, Репнина, Долгорукаго-Крымскаго. Въ числѣ своихъ

¹⁾ Полное собр. сочиненій VIII, 298—306.

знаменитыхъ сверстниковъ и сослуживцевъ графъ Остерманъ умѣлъ себя выказать. Рыцарское безстрашіе въ сраженіи, отвага, когда была она нужна, и неодолимая стойкость, когда дѣйствіе требовало упорно отстаивать оспариваемое мѣсто, были, по словамъ свѣдующихъ людей, отличительными принадлежностями военныхъ способностей его».

Генераль-адъютантъ Уваровъ, «въ аріергардныхъ дѣлахъ послѣ сраженія подѣ Люценомъ и въ сраженіи 8 и 9 мая подѣ Бауценомъ, равно въ аріергардныхъ дѣлахъ послѣ онаго, командовалъ кавалеріею, причемъ дѣятельностію своею и искуснымъ распоряженіемъ вездѣ способствовалъ къ пораженію непріятеля».

Генераль-адъютантъ баронъ Винценгероде, «командуя авангардомъ съ 17 по 20 апрѣля и въ генеральномъ сраженіи подѣ Люценомъ кавалеріею лѣваго фланга, показалъ новый опытъ его достоинства». Флигель-адъютантъ Любомирскій, «находясь во все время сраженія въ огнѣ, посылаемъ былъ генераль-лейтенантомъ Винценгероде съ разными приказаніями въ жестокия и опасныя мѣста, исполнялъ оныя къ полному удовольствію начальства».

Флигель-адъютантъ гр. Потоцкій «находился въ авангардныхъ дѣлахъ съ 17 по 20 число при нѣсколькихъ атакахъ и, при пораженіи непріятеля, оказывалъ особенную храбрость, благоразумнымъ распоряженіемъ удерживалъ всегда не только всѣ стремленія, но въ то же время заставлялъ его отступить; 20 числа, подѣ Люценомъ, также показалъ отличную храбрость при атакѣ непріятеля».

Флигель-адъютантъ Сипягинъ, «бывъ начальникомъ штаба при войскахъ, ввѣренныхъ графу Милорадовичу, во всѣхъ дѣлахъ, какъ въ авангардныхъ, прежде сраженія подѣ Люценомъ, такъ и послѣ онаго, въ аріергардныхъ, отличался какъ присутствіемъ духа, такъ и личною храбростію, коими онъ приводилъ въ исполненіе дѣлаемыя графомъ Милорадовичемъ распоряженія, причемъ показалъ отличную дѣятельность и усердіе къ службѣ»; за это отличіе Сипягинъ былъ представленъ къ чину генераль-маіора, каковой и получилъ Высочайшимъ приказомъ 15 сентября 1813 года «за отличіе въ нынѣшнюю кампанію».

При взятіи Суасона, 1 февраля 1814 г., по донесенію генераль-адъютанта Винценгероде ¹⁾, флигель-адъютантъ полковникъ Сухте-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., орд. оц., св. 6—1, л. 16.

лень, командуя Волынскимъ уланскимъ полкомъ, «былъ посланъ обреченноцировать городъ Суасонъ съ 2-мя орудіями, 2 эскадронами уланъ и казачьими Сысоева и Дячкина полками; подойдя къ С. Круи, встрѣченъ былъ непріателемъ, который въ числѣ 700 человекъ пѣхоты занималъ селеніе: полковникъ Сухтеленъ послалъ оба сіи казачьи полка отрѣзать сему непріателю дорогу, изъ С. Круи въ Суасонъ идущую. Атаковавъ непріателя съ фрунта его уланами и въ то же время дѣйствуя съ выгодной высоты картечью на онаго, понудилъ его оставить С. Круи и выдти на открытое мѣсто, атаковавъ его со всѣхъ сторонъ, истребилъ всю сію колонну. 1 февраля, командуя правымъ флангомъ приступа къ г. Суасону, состоявшимъ изъ 4-хъ орудій, 2 эскадронъ уланъ, полка Дячкина и двухъ ротъ егерей, онъ первый открылъ дѣйствіе на городъ и распорядился ввѣренною ему горстью войскъ и съ совершенной благоразумностью подошелъ къ городу на картечный выстрѣлъ. По его распоряженію отрядъ его сбиль непріательскую батарею, надъ воротами стоявшую; въ то же время стрѣлки его поражали непріателя, на стѣнѣ находящагося. По закладѣннѣ же городскими воротами, онъ первый съ 2 эскадронами уланъ и казачьими Балабина и Власова полками бросился въ городъ и посланъ былъ преслѣдовать спасающуюся бѣгствомъ непріательскую колону по Компіенской дорогѣ, которую, настигнувъ, благоразумнымъ распоряженіемъ принудилъ сдаться военно-плѣнными, при чемъ еще отбито одно орудіе». Флигель-адъютантъ Лопухинъ «въ сраженіи при Лютихѣ генваря 12 дня, когда непріатель въ числѣ 2.000 человекъ пѣхоты и 500 чел. кавалеріи съ 4 орудіями шелъ къ городу, дабы вытѣснить переднюю часть авангарда, онъ обошелъ съ казачьимъ полкомъ Дячкина правый непріательскій флангъ, ударилъ въ тылъ и пробился до орудій, коими овладѣлъ, изрубивъ всѣхъ канонировъ, но по находящемуся валу съ обѣихъ сторонъ дороги не могъ увезть оныхъ; вообще онъ способствовалъ во все сіе время отлично къ пораженію непріателя. 1 числа

Флигель-адъютантъ
Павель Петровичъ фонъ-СУХТЕЛЕНЪ.
Съ мин. музея Имп. Александра III.

февраля, командуя полкомъ Дячкина, спустился съ чрезвычайно кру-
тыхъ горъ, отрѣзавъ непріятельской пѣхотѣ, изъ 700 чел. состоящей.
дорогу, изъ Круи въ Суасонъ идущую, и, ударивъ на оную пѣхоту
вмѣстѣ съ полкомъ Сысоева и 2-мя эскадронами уланъ, истребили
оную совершенно. 2 числа февраля, когда ворота у города Суассона
были отбиты, то онъ пошелъ на подкрѣпленіе стрѣлковъ нашихъ и
благоразумными его распоряженіями подавалъ примѣръ совершенной
храбростью въ бою, способствовалъ къ скорому завладѣнію городомъ
и истреблялъ въ ономъ непріятеля. Флигель-адъютантъ Бенкендорфъ
былъ первымъ переправленъ чрезъ Рейнъ съ 2 ротами егерей и ста
казаками; вступивъ на лѣвый берегъ Рейна, бывъ встрѣченъ прево-
сходнымъ непріателемъ, полковникъ Бенкендорфъ распорядился со
свойственнымъ ему мужествомъ и благоразуміемъ, прогналъ непріа-
теля и занялъ село Оберъ-Кассель; но въ ночь подошелъ къ нему не-
пріятель изъ Нейса и наступалъ быстро на полковника Бенкендорфа,
но онъ подавалъ собою примѣръ неустранимости, удержался въ де-
ревнѣ тогда, когда по случаю сильнаго льда ему нельзя было при-
слать никакого подкрѣпленія до самаго утра и въ сіе время былъ уси-
ленъ онъ однимъ баталіономъ егерей и однимъ полкомъ казаковъ. Не-
пріятель, видя, что часть войскъ нашихъ усилилась уже довольно на
лѣвомъ берегу Рейна, къ вечеру отступилъ изъ Нейса; такимъ обра-
зомъ полковникъ Бенкендорфъ, своею храбростью и благоразумными
распоряженіями, прикрылъ переправу всего авангарда; 6 числа января
непріятель сдѣлалъ сильную вылазку изъ крѣпости Юлихъ, полков-
никъ Бенкендорфъ, командуя эскадрономъ Павлоградскаго гусарскаго
полка, 2-мя орудіями, 2 казачьими полками Сысоева и Жирова, искус-
ными своими распоряженіями, окруживъ непріятеля и отрѣзавъ оному
дорогу изъ крѣпости, повелъ на него атаку и истребилъ совершенно
всю колонну, взявъ въ плѣнъ до 120 человекъ. По овладѣніи уже
казаками генерала Чернышева г. Лютихомъ, непріятель, занимавшій м.
Сантронъ въ числѣ 2.000 пѣх., 500 кав. и 4 орудій, узнавъ, что въ г.
Лютихѣ находятся только два весьма слабые полка казаковъ, пошелъ
быстро на онъ, полковникъ Бенкендорфъ вышелъ противъ него съ
полками Жирова и Сысоева и съ пѣшими стрѣлками, коихъ подкрѣпи-
ляли остальные казаки, подъ жестокимъ натискомъ и ружейнымъ
огнемъ удерживалъ къ общему удивленію всѣхъ болѣе 3 часовъ, до
тѣхъ поръ, пока подошелъ я съ эскадрономъ гусаръ, 2-мя орудіями и

Дячкинымъ полкомъ и уже всею сей кавалерією совершенно разбили мы въ трое насъ сильнѣе непріятели, причемъ командующій генераль Кастексъ былъ раненъ и взято нами 150 чел. французской гвардіи въ плѣнъ, такимъ образомъ непріятель прогнанъ былъ отъ Лютиха.

переправа черезъ рѣку Мозъ удержана и сія честь принадлежитъ наиболѣе мужеству и храбрости полковника Бенкендорфа. 1-го числа февраля, когда непріятельская колонна вытѣснена была нашею артиллерією изъ селенія Круи, полковникъ Бенкендорфъ, командуя полкомъ Сысоева и партией шт.-ротм. Шепинга, спустился съ чрезвычайно высокихъ горъ, ударилъ оной колоннѣ во флангъ, тннувшейся изъ Круи, и способствовалъ къ истребленію оной. 2-го числа февраля при

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛДМАРШАЛЬ
Князь Варшавскій, графъ ПАСКЕВИЧЪ Эриванскій.

Рисунокъ Крюгера.

приступѣ къ г. Суасону, Бенкендорфъ командовалъ лѣвымъ флангомъ онаго, состоящимъ изъ 4 ор., 2-хъ ротъ егерей, 2-хъ эскадроновъ уланъ и полка Сысоева. Распожаясь съ благоразуміемъ сею частью войскъ и подавая лично своею храбростію примѣръ подчиненнымъ, Бенкендорфъ способствовалъ весьма много къ завладѣнію гор. Суасономъ; словомъ сказать, Бенкендорфъ не пропускаетъ ни одного случая, гдѣ бы онъ не обратилъ на себя вниманія начальниковъ и всеобщее уваженіе».

Объ отличіи флигель-адъютанта Меншикова генераль-фельд-маршалъ Барклай-де-Толли доносилъ Государю изъ Парижа 22 апрѣля 1814 года нижеслѣдующее ¹⁾: «генераль-лейтенантъ Ермоловъ представляетъ, что во время сраженія подъ Парижемъ былъ посланъ къ нему отъ Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютантъ полковникъ князь Меншиковъ съ приказаніемъ, чтобы войска, входящія въ городъ, удержаны были отъ безпорядковъ. Отдавши сей приказъ, онъ находился при немъ до окончанія дѣла и былъ употребленъ имъ для рекогносцированія въ самыхъ опаснѣйшихъ мѣстахъ. Замѣчанія его въ семъ случаѣ способствовали къ овладѣнію мостомъ чрезъ каналъ Урхъ, по которому авангардъ корпуса генерала Горка повелъ атаки и, уничтоживъ усилія непріятели и сему же обзорѣнію его, онъ обязанъ удобнѣйшимъ приближеніемъ войскъ къ барьерамъ города и посему и проситъ о награжденіи его.

«Представляя о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь просить всемилостивѣйше пожаловать князю Меншикову золотую шпагу съ надписью «за храбрость». Онъ имѣетъ ордена св. Владиміра 3 ст. и св. Анны 2 ст.»; на донесеніи положена собственноручная Высочайшая отмѣтка: «исполнить».

Въ Турецкую войну 1806 — 1812 гг. Государева Свита также принимала видное участіе.

Отношеніемъ 13 ноября 1806 г. графъ Х. А. Ливень увѣдомлялъ графа М. Ѳ. Каменскаго: «Его Императорское Величество соизволилъ назначить къ Вашему Сіятельству для употребленія по благоусмотрѣнію Вашему флигель-адъютантовъ Его Величества полковника кн. Трубецкаго, ротмистра кн. Голицына, Кавалергардскаго полка ротмистра Левашева и Лейбъ-Гусарскаго полка поручика графа Салтыкова» ²⁾. Послѣдній, подобно К. Х. Бекендорфу, поступилъ въ дѣйствующую армію изъ гражданской службы и о немъ 2 декабря 1806 г. гр. Каменскій доносилъ Государю изъ Гродно: «готовясь выѣхать за границу, дерзаю испросить ротмистрскаго чина Лейбъ-Гусарскаго полка поручику графу Салтыкову; онъ во всю дорогу, забывъ камергерство свое, не только что исполнялъ повелѣнное, какъ адъютантъ, но искалъ случая быть употребленнымъ; да поощритъ таковое произвожденіе и

¹⁾ Моск. огд. Арх. Гл. Шт., орденск. оп., св. 6/2, л. 32.

²⁾ *Ib.*, оп. 153, св. 535.

другихъ молодыхъ людей, въ штатской службѣ, Богъ знаетъ, какъ происшедшихъ, вступать въ воинскую»).

Подъ Браиловымъ, въ 1809 г. флигель - адъютантъ (впослѣдствіи генераль - фельдмаршалъ) Паскевичъ, «командуя сотнею казаковъ атаманскаго полка, когда войска наши были еще скрыты, отряженъ былъ съ оною сотнею, съ тѣмъ, чтобы выѣхавшій изъ крѣпости Браилова отрядъ, въ 30 человекъ состоящій, побить и не допустить до крѣпости, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы и чрезъ то выманить изъ оной непріятели, бросился на оный разѣздъ, поразилъ и взялъ въ плѣнъ раненнаго Байрактара и 14 турокъ; потомъ, когда непріятель началъ изъ крѣпости показываться и преслѣдовать, онъ благоразумно наводилъ его къ засадѣ нашей, отчего и началось дѣло, въ коемъ, наравнѣ съ другими, въ пораженіи непріятели поступалъ мужественно, какъ долгъ храбраго офицера требуетъ» ¹⁾).

Въ 1809 г., при с. Татарицахъ, генераль-адъютантъ Трубецкой ²⁾), «командуя каре на лѣвомъ флангѣ, составленномъ изъ двухъ батальоновъ 7-го и одного 14-го егерскаго полковъ съ 8 орудіями донской конной артиллеріи, приблизился съ онымъ къ дирекціи непріятельской батареи; вниманіе непріятели обратилось на его отрядъ и изъ двухъ батарей открытъ былъ по немъ огонь; тогда г.-ад. Трубецкой съ его каре двинулся нѣсколько впередъ, поставя батареи донской артиллеріи на новый пунктъ, изъ коего наносилъ великій вредъ непріятелю. Таковымъ дѣйствіемъ огонь непріятельскихъ батарей умолкъ, и кавалерія его, занимавшая лѣсомъ покрытую гору, принуждена была удалиться. Потомъ, когда толпы непріятельской конницы, получивъ сильный сукурсъ, умножились, стремились на казачьи полки и были

Князь Сергѣй Сергѣевичъ
ГОЛИЦЫНЪ.

Флиг.-ад. съ 3 мая 1806 г. по 23 января 1808 г.
Съ портрета, прин. кн. Ѳ. С. Голицыну.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 564, л. 33.

²⁾ Ib., оп. 153, св. 564, л. 57.

отражены атакою ген.-м. гр. Палена, тогда кн. Трубецкой, подвигаясь съ своимъ каре впередъ, подкрѣплялъ дѣйствіе кавалеріи, стѣсняя фланги непріятели, и, занявъ на высотѣ выгодную позицію, направилъ одну батарею на турецкій лагерь, а другую на бѣгущую непріятельскую конницу, чѣмъ и принудилъ оную укрыться къ лиману. Тутъ же устроилъ онъ новую батарею на непріятельскій лагерь, которая непрерывно и съ усиліемъ дѣйствовала по оному. Наконецъ, превосходными силами непріятели была атакована вся наша кавалерія, причемъ и два орудія наши находились уже въ рукахъ непріятельскихъ, равнымъ образомъ окружили и каре; въ такомъ положеніи находилось оное болѣе часа, но сохраненіемъ порядка, сильными и непрерывными выстрѣлами картечными и батальнымъ огнемъ очищенъ отъ непріятели задній флангъ; тогда же посланы были егерскіе стрѣлки и спѣшенные драгуны, храбростью которыхъ непріятель отраженъ и бывшіе въ рукахъ его два орудія отбиты и возвращены въ егерское каре. Не взирая однако же на то, непріятель, усиливаясь безпрестанно, возобновлялъ нападенія на егерское каре, которое, ободряемо будучи г.-ад. Трубецкимъ, съ крайнимъ напряженіемъ силъ отражало всѣ покушенія турокъ. Въ семь чрезвычайно упорномъ на семь пунтѣ дѣлѣ, гдѣ силы непріятельскія въ нѣсколько кратъ превосходнѣйшіе, ген.-ад. Трубецкой не только ни на минуту не терялъ присутствія духа, но, напротивъ, хладнокровіемъ въ самой большой опасности и благоразумными распоряженіями вселялъ духъ твердости и неустрашимости въ подчиненныхъ и успѣлъ уничтожить всѣ предпріятія турокъ». Флигель-адъютантъ Ланской, находясь съ Бѣлорусскимъ гусарскимъ полкомъ на правомъ нашемъ флангѣ въ двукратныхъ атакахъ непріятели, вышедшаго въ большомъ числѣ изъ ретраншаменты, съ отличною храбростью вмѣстѣ съ казачьими полками опрокидывалъ оного, не смотря на сильное его сопротивленіе, гналъ до самаго ретраншаменты съ большимъ пораженіемъ; презирая всѣ опасности, находился всегда впереди и личнымъ мужествомъ своимъ поощрялъ къ неустрашимости и подчиненныхъ, причемъ взялъ два знамени». Флигель-адъютантъ Паскевичъ «командовалъ двумя батальонами егерей, мужественно сражался и благоразумно распоряжался стрѣлками, вытѣснилъ непріятели изъ занятыхъ имъ мѣстъ и подавалъ подчиненнымъ примѣръ неустрашимостью своею».

При Кюстенджи генералъ-адъютантъ Трубецкой порученную ему атаку «исполнилъ съ благоразумнымъ распоряженіемъ, отличнымъ

рвеніемъ и усердіемъ, находясь самъ лично въ различныхъ пунктахъ атаки, подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятельскимъ, и таковымъ собственнымъ примѣромъ поощрялъ подчиненныхъ къ подобнымъ твердостью духа и неустрашимости на поражение непріятеля; храбрость и мужество, имъ при семъ случаѣ и въ преслѣдованіи отважнѣйшаго непріятеля до самаго городского рва, чрезъ мѣста, весьма опасныя, обнаруженныя, первоначально вперили страхъ въ непріятеля, который потомъ, болѣе и болѣе убѣждаясь въ невозможности противустоять силѣ оружія російскаго, побужденъ былъ вступить въ переговоры, окончившіеся извѣстною капитуляціей, кою городъ покоренъ».

Карль Федоровичъ
ОЛЬДЕКОПЪ.

Фл.-ад. съ 30 нояб. 1806 г. по 2 дек. 1812 г.

При Разградѣ отличились флигель-адъютанты Ланской и Ламсдорфъ: первый «съ тремя эскадронами Александрійскаго гусарскаго полка врубился въ многочисленную непріятельскую конницу и по многомъ упорствѣ сбиль его съ мѣста, преслѣдовалъ оную болѣе восьми верстъ и нанесъ непріятелю большой уронъ», а второй «по приближеніи къ городу посланъ былъ мною осмотрѣть укрѣпленія онаго, подѣхавъ на весьма близкое разстояніе, и подъ ружейными выстрѣлами исполнилъ въ точности всѣ порученія» ¹⁾.

Бригадъ-маіоръ (а позднѣе флигель-адъютантъ) Ольдекопъ и флигель-адъютантъ Крюссольдъ, въ сраженіяхъ при Шумлѣ, съ особеннымъ усердіемъ и разсторонностью исполняли порученія по развозкѣ приказаній ²⁾. Въ томъ же дѣлѣ, генераль-адъютантъ Трубецкой «командовалъ кареемъ, которымъ вытѣснилъ непріятеля въ горы и въ теченіе двухъ дней, не смотря на безпрестанное напряженіе непріятельскихъ превосходныхъ силъ, удержалъ сію позицію храбростію и благо-разумными распоряженіями» ³⁾. Флигель-адъютантъ Любомирскій, подъ

¹⁾ Моск отд. Арх. Гл. Шт., оп. 153, св. 564, л. 58.

²⁾ *Иб.*, оп. 153, св. 564, л. 67.

³⁾ Генераль-адъютантъ Трубецкой былъ представленъ къ ордену св. Владиміра 2 ст.; собственноручная резолюція Императора Александра на наградной вѣдомости гласила: «алмазь» (т. е. алмазные знаки ордена св. Анны I кл.).

Шумлой же, «командуя Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ, былъ самъ въ атакѣ на непріятеля съ лейбъ-эскадрономъ».

При вылазкѣ изъ Измаила, флигель-адъютантъ Кикинъ, будучи посланъ «съ пѣшими стрѣлками, принявъ начальство надъ оными, благоразумно содѣйствовалъ уснѣху, прикрывая движеніе кавалеріи и причиняя притомъ чувствительный вредъ непріятелю» ¹⁾.

2 іюля 1810 г., при вылазкѣ изъ Рущука, флигель-адъютантъ Влодекъ, «командуя батальономъ Нижегородскаго полка, будучи посланъ въ подкрѣпленіе, обошелъ непріятелю во флангъ, ударилъ въ штыки, отрѣзалъ онаго и тѣмъ содѣйствовалъ къ разбитію непріятеля» ²⁾.

При взятіи Ловчи, «генераль-адъютантъ гр. Сентъ-Приестъ, благоразумнымъ распоряженіемъ и скорымъ исполненіемъ своей диспозиціи, успѣлъ поразить непріятеля, бывшаго въ крѣпости Ловчѣ въ превосходныхъ силахъ, взялъ штурмомъ сію крѣпость и во всѣхъ случаяхъ всегда обнаруживалъ свои отличные военные таланты» ³⁾.

Подъ Виддиномъ, флигель-адъютантъ Зассъ, «командуя на лѣвомъ флангѣ 2-хъ батальоннымъ каре 27-го егерскаго полка, не взирая на превосходные силы непріятельской кавалеріи и пѣхоты, стремившейся овладѣть высотами, съ примѣрною храбростію и благоразуміемъ вездѣ поражалъ онаго» ⁴⁾.

Подвиги флигель-адъютанта Сухтелена подъ Рущукомъ ознаменованы были Высочайшимъ рескриптомъ отъ 6 марта 1812 г., въ коемъ было изложено ⁵⁾: «Въ вознагражденіе отличной храбрости, оказанной вами противу Турецкихъ войскъ 1811 г. при овладѣніи октября 2-го визирскимъ лагеремъ, на правомъ берегу Дуная близъ Рущука находившимся, а съ 3 на 4 число острова, лежащаго на Дунаѣ позади Турецкаго лагеря, на лѣвомъ берегу расположеннаго, гдѣ вы, находясь всегда или съ охотниками, или впереди съ кавалеріею, благоразумными своими содѣйствіями, мужествомъ и неустрашимостью подавали примѣръ и все возлагаемое на васъ исполняли съ особливою дѣятельностію и уснѣхами, жалую васъ кавалеромъ орд. св. Анны 2 кл.».

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Штаба, оп. 153, св. 564, л. 21.

²⁾ *Иб.*, оп. 153, св. 564, л. 73.

³⁾ *Иб.*, оп. 153, св. 564, л. 100.

⁴⁾ *Иб.*, оп. 153, св. 564, л. 102.

⁵⁾ *Иб.*, кн. Выс. ук., т. СХУ, № 114.

На доблестную службу чиновъ Свиты на полѣ битвы указываютъ Высочайшіе приказы того времени, изъ которыхъ видно, что генераль-адъютантъ кн. М. П. Долгорукій и флигель-адъютанты гр. Тизенгаузенъ и Ржевскій пали смертью храбрыхъ¹⁾, ген.-ад. графъ Сень-При умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи, а двадцать девять полковниковъ изъ числа Свиты произведены въ генераль-маіоры за отличіе въ сраженіи: Удомъ, кн. М. П. Долгорукій, Кикинъ, Ставицкій, Ольдекопъ, гр. К. А. де-Бальменъ, Ланской, Чернышевъ, гр. Браницкій, кн. С. Г. Волконскій, Воейковъ, гр. Ст. Потоцкій, Вольцогенъ, Сипягинъ, М. Орловъ, А. Ф. Мишо, Сеславинъ, Закревскій, кн. Н. Г. Волконскій, Бартоломей, кн. В. П. Оболенскій, Е. Х. Бенкендорфъ, Дурново, кн. Н. А. Долгорукій, Анрепъ, бар. С. Г. Строгановъ, гр. А. А. де-Бальменъ, гр. А. П. Толстой и Плаутинъ.

Алексѣй Ивановичъ
БАРТОЛОМЕЙ.
Фл.-ад. съ 3 сент. по 8 окт. 1813 г.

Помимо военныхъ командировокъ, чины Государевой Свиты получали нерѣдко порученія общегосударственнаго характера. Порученія обще-государственнаго характера.

Здѣсь прежде всего остановимся на порученіи, данномъ флигель-адъютанту Альбедилу произвести слѣдствіе о пыткахъ подозрѣваемыхъ въ поджогахъ въ Казани; въ виду особаго интереса этого дѣла приводимъ донесеніе Альбедила и Высочайшій указъ Сенату по этому поводу полностью. 17 сентября 1801 г. флигель-адъютантъ Альбедиль доносилъ Императору нижеслѣдующее²⁾: «имѣя счастье получить Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 18-го минувшаго Августа, поручающее мнѣ изыскать чрезъ способы въ немъ изъясненные о точности происшествія, случившагося съ однимъ изъ Казанскихъ гражданъ, взятымъ подъ стражу по случаю частыхъ въ Казани пожаровъ, осужденнымъ и претѣрпѣвшимъ наказаніе, приключившее

¹⁾ Решешуаръ въ своихъ запискахъ говоритъ о флиг.-ад. Рашатель, убитомъ въ сраженіи; найти подтвержденіе существованія флигель-адъютанта такого имени въ архивахъ не удалось.

²⁾ Сенатск. Арх., д. 1 отд. V департ.

ему смерть, по одному только исторгнутому изъ него мучительными пытками признанію, отъ коего онъ въ присутственныхъ мѣстахъ, при совершеніи казни, и послѣ оной при самомъ концѣ жизни отрицался; равнымъ образомъ и о томъ, не было ли другихъ подобныхъ сему случаевъ, и, предположивъ употребить всевозможныя старанія исполнить порученіе, коимъ былъ удостоенъ, поступилъ я слѣдующимъ образомъ. 31-го числа августа пріѣхавъ въ Казань, и не заставъ въ оной подпоручика Унгебоура, выѣхавшаго еще 29-го того жъ мѣсяца по взятой подорожной въ Санктпетербургъ, просилъ я господина казанскаго военнаго губернатора Пуццина послать за нимъ нарочнаго съ письмомъ, могущимъ склонить его къ возвращенію; давъ той нуждѣ, какую я въ немъ объявилъ, совершенно другой предлогъ, который и произвелъ слухи, способствовавшіе къ сохраненію въ тайнѣ настоящей цѣли. За нимъ былъ посланъ частный приставъ коллежскій ассесоръ Столбовскій, снабденный отъ меня для сего прогонными деньгами, который нагналъ его уже въ Ярославль, возвратился съ нимъ въ Казань 8-го Сентября. Между тѣмъ я старался въ разговорахъ, какъ бы случайно до сего предмета доводимыхъ, еще и въ самомъ пути, приближаясь къ Казани, а потомъ и въ самомъ городѣ, отъ людей разнаго состоянія узнать о степени вѣроятности распространившихся слуховъ; и все слышанное мною во всѣхъ обстоятельствахъ сообразно было тѣмъ извѣстіямъ, кои достигли до Августѣйшаго престола Вашего Императорскаго Величества.

Но подпоручикъ Унгебоуръ чрезъ сообщеніе свѣдѣній, какія онъ имѣлъ, помогъ мнѣ открыть точныя слѣды происшествія и, по онымъ шествуя, достигнуть предположенной цѣли. Сими самыми свѣдѣніями подкрѣпляясь и пріобрѣтая вновь непосредственно съ оными сопряженныя, нашелъ я обстоятельства происшествія въ видѣ таковомъ. Казанскій мещанинъ Петръ Яковлевъ при происшедшемъ 19-го іюня въ домѣ мещанина же Оловешникова отъ закигательства воспаленіи, тогда жъ потушенномъ, взятъ былъ подъ стражу, допрашиванъ въ 1-й части города и не признался. Потомъ для такового жъ допроса переведенъ въ 3-ю часть; мучимъ предъ учиненіемъ онаго по приказанію частнаго пристава Столбовскаго, переодѣтые люди въ неосвѣщенномъ мѣстѣ стягивали ему на спину руки и ноги крѣпко вервьями, трясли, давили для умноженія боли и симъ терзаніемъ вынудили согласіе къ признанію; введенной послѣ въ присутствіе, гдѣ нахо-

Кемангел
[Signature]

дѣлился упоминаемой приставѣ Столбовскій съ частнымъ судьей, двумя квартальными надзирателями и священникомъ, нынѣ въ живыхъ уже не находящимся. показалъ себя виновнымъ въ преступленіи; при исполненіи чего, по истощенію силъ, посаженъ былъ на стулъ и съ крайнею трудностію подписалъ допросъ, а по окончаніи онаго произносилъ болѣзненный стонъ, жалуюсь на изломаніе рукъ, коими не могъ уже свободно дѣйствовать при поднесеніи ему вина для ободренія, а потомъ воды; и въ семъ положеніи переданъ былъ суду гражданскаго правительства въ Казанскомъ городскомъ магистратѣ, при отобраніи подтвердительнаго допроса удостовѣрялъ онъ о несправедливости признанія, изторгнутаго пытками. по приказанію пристава Столбовскаго произведенными: подтверждалъ сіе по осужденіи духовному отцу его: на мѣстѣ казни предъ приступомъ къ оной, во время совершенія ея при каждомъ ударѣ, и по совершеніи повторялъ безпрестанно, что онъ невиненъ въ преступленіи, за которое страждетъ, и на послѣдокъ при самомъ концѣ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Василій Васильевичъ
ЛЕВАШЕВЪ.

жизни, когда уже надежда для него не существовала, подтверждалъ предъ священникомъ. исполнившимъ надъ нимъ духовный обрядъ, о его невинности, и потомъ испустилъ духъ. Истинѣ сей въ основаніе служатъ собранныя мною письменныя свѣденія, отъ военно-служителей, при 3-й части находящихся и бывшихъ совершителями истязанія; отъ чиновника изъ числа присудствовавшихъ во оной части при отобраніи допроса; отъ бывшихъ при исполненіи приговора казанскаго полицмейстера надворнаго совѣтника Бычковскаго и 1-й части частнаго пристава маіора фонъ-Фишера; отъ четырехъ священниковъ, изъ коихъ двое находились при увещаніи подсудимаго въ городскомъ магистратѣ, третій—отецъ его духовный и послѣдній исполнитель священнаго предъ его смѣртію обряда, наконецъ признаніе самаго пристава Столбовскаго о употребленіи предъ допросомъ сего несчаст-

наго пытки, открытое въ разговорахъ его съ подпоручикомъ Унгебоуромъ въ продолженіи пути ихъ изъ Ярославля въ Казань.

«Не видя по производствамъ дѣла, изтребованнымъ изъ городского магистрата и палаты суда, и расправы изъ 1-го департамента ни о томъ, кто далъ первое приказаніе о взятьѣ мещанина Яковлева подъ стражу, ни о подавшихъ къ тому поводъ причинахъ, взялъ о семъ письменное отъ пристава 1-ой части фонъ-Фишера показаніе, коимъ онъ изъяснилъ, что помянутый Яковлевъ взять имъ былъ по подозрѣнію, навлеченному его смущеніемъ, и по прозбѣ хозяина дома Оловенникова. А приступя къ прилѣжному разсмотрѣнію сихъ производствъ, нашель я въ допросѣ магистратскомъ, что мещанинъ Яковлевъ, съ начала утвердивъ допросъ 3-й части, въ скорости потомъ отрекся отъ признанія, вынужденнаго жестокими побоями. Но оставлено въ молчаніи изъясненіе его, удостовѣренное священникомъ, что приказатель пытки былъ приставъ Столбовскій, равномѣрно какъ и то, свидѣтельствовалъ ли онъ въ признакахъ сей пытки; не изтребованъ первый его отрицающей преступленіе допросъ, которой въ числѣ прочихъ документовъ слѣдствія присланъ не былъ, и заключеніе, потомъ учиненное въ магистратѣ, осуждающее на казнь, основано на признаніи его, Яковлева, въ 3-й части, поставивъ сему за предлогъ, что, при самомъ отобраніи допроса, мученія не было, а предъ онымъ по его удостовѣренію претерпѣнное не доказано. Департаментъ палаты, въ семъ видѣ получивъ дѣло, не допрашивалъ въ подтвержденіе подсудимаго и, безъ всякаго пополнительнаго производства, утвердилъ заключеніе магистрата своимъ приговоромъ, внесеннымъ къ господину гражданскому губернатору Муханову, который, апробовавъ, возвратилъ оный къ исполненію; но чтобъ при объявленіи онаго подсудимому, былъ каковой либо отъ него отвѣтъ, того по дѣлу не видно.

«Но что не одинъ былъ сей примѣръ употребляемой съ обвиняемымъ жестокости, тому нашель я живаго свидѣтеля, представленнаго мнѣ подпоручикомъ Унгебоуромъ, казанскаго цѣха Мухина, который далъ мнѣ письменное показаніе, что по случаю сихъ же пожаровъ былъ по приказанію Столбовскаго изтязанъ; не стерпя мукъ, показалъ себя виновнымъ въ зажигательствѣ; подписалъ допросъ и потомъ при цѣлованіи образа присягою утвердилъ свою невинность. Его держали трое сутки подъ стражею и препроводили въ 1-ю часть при запискѣ таковаго же содержанія, что онъ въ зажигательствѣ не признанъ

виновнымъ, но за пьянство наказанъ. Видѣлъ я на семь Мухинѣ слѣды не совѣмъ еще заглаженныхъ, чрезъ двенадцать недѣль, признаковъ истязанія, и къ приведенію въ ясность происшествія потребовалъ о доставленіи мнѣ произведеннаго ему допроса, но оной не отыскалъ. Однакоже дѣйствительность его пытки утверждена показаніемъ истязавшихъ его 3-й части военнослужителей. Всѣ же сіи бумаги, кои въ отношеніи порученнаго мнѣ исполненія служатъ основаніемъ заключенію о прямой сущности происшествія, осмѣливаюсь приложить у сего.

На послѣдокъ остается мнѣ донести Вашему Императорскому Величеству, что послѣ умершаго мещанина Яковлева остались живущія въ Казанѣ беременная жена его Аксинья Петрова; мать ее, вдова мещанина Мавра Крупенникова, коей въ маленькомъ домѣ, стоящемъ не болѣе сорока рублей, обѣ они жительствоуютъ, и воспитавшая его съ самаго младенчества, мещанка же вдова Федосья Григорьева, всѣ трое въ недостаточномъ состояніи, и получаютъ трудами ихъ пропитаніе не иначе, какъ съ помощію другихъ. Цѣхъ же Максимъ Мухинъ, бывъ измученъ и лишася на немалое время силъ упражнятся въ ремеслѣ его, нынѣ равномѣрно найденъ мною въ бѣдномъ положеніи.

Всеавгустѣйшій Монархъ! Я осмѣливаюсь при заключеніи сего засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, сколь не мало способствовалъ мнѣ возвратившейся для сего нарочно въ Казань подпоручикъ Унгебоуръ, и сколько доволенъ оказанными въ семь случаѣ ревностію, скромностію городского секретаря Москотильникова, котораго я по собраніи предварительныхъ слуховъ, приступая съ 12-го числа сего мѣсяца къ открытымъ требованіямъ, при разсмотрѣніи производствъ, по подлежащей надобности употребить былъ долженъ. Съ симъ всеподданнѣйшимъ моимъ донесеніемъ повергаю себя предъ освященнымъ Монарха моего престоломъ. Все-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Евграфъ Федотовичъ
КОМАРОВСКІЙ.

милостивѣйшій Государь! Вашего Императорскаго Величества вѣрный подданный флигель-адъютантъ баронъ Альбедиль».

27 сентября 1801 г. послѣдовалъ замѣчательный Высочайшій указъ Сенату: «Съ крайнимъ огорченіемъ дошло до свѣдѣнія Моего, что по случаю частыхъ пожаровъ въ городѣ Казанѣ взятъ былъ по подозрѣнію въ зажигательствѣ одинъ тамошній гражданинъ подъ стражу; былъ допрошенъ и не признался, но пытками и мученіемъ изторгнуто у него признаніе и онъ преданъ суду. Въ теченіи суда вездѣ, гдѣ было можно, онъ, отрицаясь отъ вынужденнаго признанія, утверждалъ свою невинность; но жестокость и предубѣжденіе не вняли его гласу - осудили на казнь, въ срединѣ казни и даже по совершеніи оной тогда, какъ не имѣлъ уже онъ причины искать во лжи спасенія, онъ призывалъ всенародно Бога во свидѣтели своей невинности и въ семь призываній умеръ. Жестокость толико вопіющая, злоупотребленіе власти столь притѣвнительное и нарушеніе законовъ въ предмѣтѣ толико существенномъ и важномъ—заставили Меня во всей подробности удостовѣриться на самомъ мѣстѣ сего происшествія въ истинѣ онаго, и на сей конецъ отправилъ Я въ Казань флигель-адъютанта Альбедилія, чтобъ съ извѣстнымъ Мнѣ его безпристрастіемъ обнаружилъ всѣ дѣла сего обстоятельства. Донесеніе его, на очевидныхъ доказательствахъ основанное, къ истинному сожалѣнію Моему не только утвердило свѣдѣнія, до Меня дошедшія, но и удостовѣрило, что не въ первый разъ допущены тамошнимъ правительствомъ таковыя безчеловѣчныя и противозаконныя мѣры».

Приведемъ еще случаи, когда флигель-адъютантамъ поручалось производство слѣдствій по гражданскимъ дѣламъ. Флигель-адъютанту Герману было повелѣно разобрать дѣло Чиниса, завладѣвшаго посредствомъ представленія подложныхъ писемъ Особѣ Императорскаго Дома драгоценностями грека Зосимы ¹⁾. О причинахъ возникновенія тамбовскихъ пожаровъ производили слѣдствіе генераль-адъютантъ Комаровскій и флигель-адъютантъ Панкратьевъ ²⁾. При обнаруженіи большаго числа бѣглыхъ въ Лифляндской губерніи, слѣдствіе о нихъ производилъ флигель-адъютантъ Бутурлинъ ³⁾.

¹⁾ Рус. Арх., 1881 г., I, 241. Воспоминанія Шеллинга.

²⁾ Н. Дубасовъ. Тамбовскіе пожары въ 1815 г. Др. и Нов. Рос. 1877, I, 173.

³⁾ Проф. Середовицъ. Истор. обзоръ Ком. Мин., I, 545.

При крестьянскихъ безнорядкахъ на югѣ Россіи, дѣло ихъ разбиралось генераль-адъютантомъ Чернышевымъ, который 2 іюня 1820 г. сообщилъ имъ слѣдующее объявленіе: «По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Отъ генераль-лейтенанта Его Императорскаго Величества генераль-адъютанта Чернышева, крестьянамъ помѣщичьихъ слободъ въ Міускомъ начальствѣ поселеннымъ. Крестьяне,

въ самое то время, когда Государь Императоръ, въ справедливомъ своемъ гнѣвѣ, повелѣлъ мнѣ наказать ослушниковъ власти къ помѣщикамъ своимъ, жителей слободъ Городищенской, Орловки, Несмѣяновки и Андреевки, и когда оказавшіеся по изслѣдованію болѣе другихъ въ томъ виновными понесли уже и достойное наказаніе, а всѣ прочіе, восчувствовавъ безумное заблужденіе свое, изъявили мнѣ искреннѣйшее раскаяніе, слышу я, что духъ подобнаго своевольства обуялъ и ваши умы; нѣсколько изъ слободъ Міускаго начальства сами собою отказались отъ повиновенія помѣщикамъ и исправленія работъ для нихъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ портрета, пис. Доу.

Они не вняли увѣщаніямъ и внушеніямъ мѣстнаго начальства и впали въ новое тяжкое преступленіе—ослушаніе законной власти. Поступокъ сей привлекаетъ на васъ всю строгость взысканія, положеннаго закономъ для возмутителей.

«Но я знаю, крестьяне, что безумная ваша мысль о вольности отъ подданства помѣщикамъ родилась отъ нелѣпныхъ разглашеній и кривыхъ толковъ, кои распространяютъ праздныя и злонамѣренныя по одной жад-

ности къ корысти, и что простота ваша, неразлучная съ легковѣріемъ и неспособная видѣть ни точности, ни обмана, ни пагубныхъ слѣдствій безначалія, влечетъ васъ въ сѣти, разставленныя злодѣями общаго покоя и порядка. Знаю также, сколь безпримѣрно милосердіе Всемиловѣйшаго Государя, предпочитающаго средства чловѣколюбія и кротости—мѣрамъ строгаго правосудія надъ тѣми, кои и въ самомъ сильномъ заблужденіи, наконецъ, опамятуются и будутъ исправлять себя искреннимъ раскаяніемъ. И такъ, крестьяне! прежде нежели я приду къ вамъ исполнить Высочайшую волю Государя Императора, оскорбленнаго непослушаніемъ нѣсколькихъ сельскихъ слободъ, предостерегаю васъ отъ пагубнаго обольщенія, въ которомъ теперь вы находитесь. Оставьте буйное своевольство и возвратитесь къ своимъ обязанностямъ, покоритесь власти закона и помѣщикамъ вашимъ; одно прямое и смиренное признаніе вины вашей можетъ спасти васъ. Въ противномъ случаѣ знайте, крестьяне! что если вы сему кроткому возванію внимать не будете и тотъ же часъ, какъ оное вамъ будетъ прочитано, не оставите безумнаго начинанія вашего, тогда не избѣгнете строжайшаго по законамъ наказанія; знайте также, что громады ваши, представляющіяся въ понятіи вашемъ столь значащими, напротивъ того въ существѣ своемъ совершенно ничтожны, и что довольно одного примѣра, чтобъ разыскать ихъ и открыть всѣхъ виновныхъ; а потому и помните, что во всякомъ случаѣ каждый долженъ отвѣчать собственно за себя. Вы имѣете время спасти себя, крестьяне! и такъ, пользуйтесь онымъ, чтобы чистѣйшимъ раскаяніемъ отвратить дѣйствіе строгаго правосудія. Спросите у нѣсколькихъ чловѣкъ слободъ: Равеньковъ, Мартыновки, и деревни Сафьяновки, бывшихъ очевидцами наказанія, постигшаго виновнѣйшихъ изъ жителей Городищенскихъ, Несмѣяновскихъ, Андреевскихъ, Орловскихъ и Серебряковскихъ. Они вамъ скажутъ, въ какое плачевое состояніе повергли себя и семейства свои тѣ, которые умедлили внять снисходительнымъ увѣщаніямъ и примѣромъ своимъ вовлекли прочихъ въ пагубное заблужденіе. Спросите у нихъ, какое чистосердечное раскаяніе принесли мнѣ всѣ прочіе жители помянутыхъ слободъ, обязавшись клятвою въ храмѣ Божіемъ впредь безмолвно повиноваться власти и помѣщикамъ своимъ. Они вамъ скажутъ и о томъ, съ какимъ удовольствіемъ объявилъ я имъ всемиловѣйшее Государя Императора прощеніе вины ихъ.

«Послѣдуйте, пока есть еще время, примѣру сихъ совратившихся

съ пути истиннаго, но очистившихъ преступленіе свое раскаяніемъ, и не сѣтуйте на меня, когда упрямство ваше вынудитъ прибѣгнуть къ средствамъ строгаго правосудія, которыя ввѣрены мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ для собственной вашей пользы и спасенія».

Особо выдающимся порученіемъ генераль-адъютантамъ было назначеніе ихъ для оказанія помощи пострадавшимъ отъ наводненія С.-Петербурга 7 ноября 1824 г. Въ наиболѣе пострадавшія части Петербурга — на Васильевскій островъ и Выборгскую сторону — были назначены временными военными губернаторами три генераль-адъютанта: Бенкендорфъ, гр. Комаровскій и Депрерадовичъ, дѣйствовавшіе подъ общимъ руководствомъ военнаго генераль-губернатора графа М. А. Милорадовича.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Николай Ивановичъ
ДЕПРЕРАДОВИЧЪ.

Каждый временный военный губернаторъ былъ снабженъ для оказанія неотложныхъ пособій по 100,000 руб. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ по этому поводу Министру Финансовъ, было изложено: «желая оказать неукоснительное помоществованіе претерпѣвшимъ въ С.-Петербургѣ отъ бывшаго въ немъ великаго наводненія, повелѣваю вамъ сего же дня отпустить Моимъ генераль-адъютантамъ: Депрерадовичу, графу Комаровскому и Бенкендорфу, по 100,000 р. каждому, на известное имъ употребленіе, по предмету первоначальнаго помоществованія онымъ претерпѣвшимъ отъ наводненія»¹⁾.

Описывая об стоятельства своего назначенія временнымъ военнымъ губернаторомъ, графъ Комаровскій въ своихъ запискахъ отмѣчаетъ, что на другой день наводненія онъ былъ приглашенъ во дворецъ, куда также прибыли Депрерадовичъ и Бенкендорфъ. Выйдя изъ внутреннихъ покоевъ къ этимъ лицамъ, Государь сказалъ имъ: «Я призвалъ васъ, господа, чтобы вы подали самую скорую и дѣятельную помощь несчастнымъ, пострадавшимъ отъ ужаснаго вчерашняго происшествія; Я увѣренъ, что вы раздѣлите Мои чувства состраданія; Я назначаю

¹⁾ Сборн. истор. мат., извл. изъ Архива Соб. Е. В. Каян., т. VI, 126 стр.; указъ отъ 10 ноября 1824 г.

васъ временными военными губернаторами зарѣчныхъ частей города— вотъ вамъ инструкція, наскоро составленная; сердца ваши ее дополнятъ»¹⁾. Въ вѣденіе каждаго губернатора поступили полиція и войска соответствующаго района. Графъ Комаровскій тотчасъ же поѣхалъ на Петербургскую сторону, гдѣ и началъ свою дѣятельность, а десятаго ноября эту часть города посѣтилъ Самъ Государь.

Назначеніе царскихъ генераль-адъютантовъ для подачи помощи пострадавшимъ отъ наводненія, конечно, слѣдуетъ признать мѣрою, въ высшей степени гуманной и удачной. Русскій народъ привыкъ видѣть въ Своихъ Монархахъ источникъ всякаго рода милостей и кто же, какъ не высшіе чины Государевой Свиты, могли лучше оказать поддержку бѣднымъ петербуржцамъ. А бѣдствіе, постигшее Петербургъ въ злополучный въ его исторіи день, было ужасно²⁾: газетныя извѣстія того времени передавали, что «столица посѣщена была бѣдствіемъ, коему уже около пятидесяти лѣтъ не было примѣру»³⁾; очевидцы, оставившіе записки о днѣ 7-го ноября, сообщаютъ намъ, что «сила вѣтра и волненія такъ были ужасны, что опрокидывало на крѣпостныхъ стѣнахъ и бросало въ воду съ лафетами орудія, имѣющія по 170 пудовъ вѣсу»⁴⁾.

По словамъ К. Я. Булгакова, «на Невѣ несло мимо дворца барку съ сѣномъ, совсѣмъ утопущую, и на ней девять человѣкъ, просившихъ о спасеніи. Государь послалъ спасать ихъ генераль-адъютанта Бенкендорфа, который былъ тогда дежурнымъ; по горло въ водѣ шель онъ до дежурнаго катера и взобрался на него. Его понесло, потеряли его изъ виду и цѣлый день въ большомъ были на счетъ его безпокойствѣ, но онъ былъ столько счастливъ, что догналъ барку, не смотря на ужасную бурю, спасъ всѣхъ людей и очутился въ большомъ гошпиталѣ около втораго этажа, куда ихъ всѣхъ и втащили, и тѣмъ спасли. Прежде третьяго часа ночи не могъ онъ плыть назадъ, пбо вѣтеръ противный и волненіе было ужасное. Государь ему пожаловалъ табакерку съ портретомъ и 50, т. р.»⁵⁾.

¹⁾ Записки гр. Комаровскаго. Рус. Арх. 1867 г.

²⁾ Аларь. Опис. наводн., бывш. въ Сиб. 7 ноября 1824 г., изд. 1826 г., отзывъ объ этомъ трудѣ — Моск. Телегр. 1827 г., ч. 13, № 2. 150—153, и Сѣв. Пчела. 1826 г., № 141.

³⁾ Русскій Инвалидъ. 1824 г., № 269.

⁴⁾ Записки И. П. Мартынова. Заря. 1871 г., июль.

⁵⁾ Р. Арх. 1903, V, 75.

Со своею трудною задачею генераль-адъютанты, повидимому, справились удачно, и вновь воцарившійся Императоръ Николай I удостоилъ каждого изъ нихъ, по окончаніи даннаго порученія, милостивымъ рескриптомъ.

Въ рескриптѣ генераль-адъютанту А. Х. Бенкендорфу было изложено: «Благоразумными вашими распоряженіями и дѣятельностью на пользу челоуѣчества въ званіи временнаго военнаго губернатора Васильевской части, вы оправдали довѣренность къ вамъ въ Бозѣ почи-

Чины Государевой Свиты оказываютъ помощь населенію Петербурга во время наводненія 7 ноября 1824 г.

вающего Императора, Любезнѣйшаго Моего брата Александра Павловича. Мнѣ пріятно за таковой вашъ подвигъ изъяснить вамъ Мое совершенное благоволеніе»¹⁾; въ рескриптѣ генераль-адъютанту Комаровскому: «Оказанное вами ревностное усердіе на пользу челоуѣчества въ усиѣшномъ исполненіи возложенной на васъ обязанности временнаго военнаго губернатора Петербургской части доставляетъ Мнѣ пріятный случай симъ изъяснить вамъ Мое совершенное благоволеніе»²⁾, а въ рескриптѣ генераль-адъютанту Денрерадовичу: «Ревностное ваше

¹⁾ Сборн. истор. матер., извлеч. изъ арх. Собств. Е. П. Канц., VII, 10; 20 март. 1826 г., № 78.

²⁾ *Ib.*, стр. 9.

усердіе въ исполненіи возложеннаго на васъ порученія по званію временнаго военнаго губернатора Выборгской части подаетъ Мнѣ новый пріятный случай изъявить вамъ за сіе Мое совершенное благоволеніе»¹).

Въ 1808 г. два флигель-адъютанта Кикинъ и Маринъ получили командировку въ Виленскую и Гродненскую губерніи²). Въ указѣ, данномъ Военнымъ Министромъ этимъ флигель-адъютантамъ, было выражено³): «Его Императорское Величество, извѣстясь, что виленскіе и гродненскіе евреи въ большомъ количествѣ отправляютъ серебрянныя наши рублевки въ Саксонію, посредствомъ корреспондента ихъ, живущаго въ Дрезденѣ, еврея Каскеля, и сіи рублевки наши обращаются въ тамошній монетный дворъ и перечекаиваются въ талеры, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы вы съ полученіемъ сего отправились чрезъ Вильну въ Виленскую и Гродненскую губерніи и, оставаясь въ сей губерніи⁴) подъ видомъ осматриванія расположенныхъ тамъ войскъ, постарались всѣми мѣрами и тайнымъ образомъ описываемое злоупотребленіе открыть и. буде кто вами въ семъ преступленіи замѣченъ будетъ подозрительнымъ или и точно окажется виновнымъ, такового, тотчасъ отдавъ подъ строжайшій арестъ, донестъ о семъ по эстафетѣ Военному Министру; чтобъ со стороны воинской и гражданской чинимо было вамъ всякое по сему случаю вспоможеніе, о томъ у сего же прилагается надлежащее повелѣніе къ Литовскому военному губернатору, генераль-отъ-инфантеріи Римскому-Корсакову (которое и имѣете заѣздомъ чрезъ Вильно, являся, ему представить)». Репортомъ 12 сентября 1808 г., изъ Гродно, флигель-адъютантъ Маринъ доносилъ: «купца Симсона прикащикъ, ѣдущій съ серебрянными государственными рублями за границу, пойманъ мною и содержится подъ карауломъ»; вмѣстѣ съ нимъ были пойманы евреи Ронзенфельдъ и Зоселовичъ⁵). Самъ же Литовскій военный губернаторъ сообщалъ, что по подозрѣнію флигель-адъютанта Кикина на участіе въ этомъ дѣлѣ самаго еврея-банкира Симсона онъ приказалъ опечатать книги и бумаги этого банкира, причемъ «въ конторѣ нашлось на одномъ ящикѣ имя

1) Сб. ист. мат., извл. изъ арх. Собств. Е. В. Кани. VII, 10, стр. 9.

2) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, д. 384, л. 659 и слѣд., секретное дѣло о прешорученіи флигель-адъютантамъ Кикину и Марину.

3) № 1739—Кикину и № 1740 — Марину; 21 іюля 1808 г.

4) Собственно, въ Виленскую губ. посланъ былъ Кикинъ, а въ Гродненскую — Маринъ.

5) Моск. отд. Арх. Гл. Шт., оп. 152, д. 402, № 2520.

купца Дрездена Каскеля»; самъ банкиръ былъ арестованъ ¹⁾. Виновость Симсона подтвердилась, и рапортомъ 7 октября 1808 г. фл.-ад. Кикинъ доносилъ, что, вѣроятно, Симсонъ былъ «предувѣдомленъ за сутки о поимкѣ его прикащика», такъ какъ онъ «между именами разныхъ заграничныхъ купцовъ нашелъ имя дрезденскаго еврея Каскеля и ящикъ, для переписки съ нимъ сдѣланный ²⁾. но бумагъ въ немъ никакихъ не имѣлось, тогда какъ во всѣхъ оставлены были». 16 ноября оба флигель-адъютанта испрашивали разрѣшенія, за окончаніемъ командировки, возвратиться въ С.-Петербургъ ³⁾.

При поѣздкахъ по Россіи чиновъ Свиты для выполненія Высочайшихъ порученій, нерѣдко имъ подавали прошенія о какихъ либо милостяхъ частныхъ лица; конечно, это объясняется взглядомъ общества, что чинъ Свиты, имѣющій непосредственный доступъ къ Особѣ Государя, можетъ при

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I
на набережной Невы во время наводненія.
Съ рис. Бенуа, выставка въ Прагѣ 1904 г.

дальнѣйшей передачѣ прошенія явиться мощнымъ предстателемъ. Прошенія эти не оставались безрезультатными и, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ усматривалось нарушеніе закона или чьихъ либо правъ, — съ высоты престола раздавался голосъ за угнетенныхъ и обиженныхъ.

Для примѣра укажемъ, что при командировкѣ въ 1816 г. флигель-адъютанта Киселева во 2-ую армію были поданы прошенія: 1) отъ поручика конной артиллеріи Коліони о несправедливомъ завладѣніи татарами въ Таврической губерніи дачею Александровскою, доставшеюся ему въ наслѣдство совместно съ братомъ, и о взысканіи съ нихъ убытковъ въ 19 т. р.; 2) отъ австрійскаго подданнаго Ліопера о разграбленіи у него фруктовъ карасубазарскимъ нитейнымъ сборщикомъ Габовскимъ; 3) отъ симферопольскаго мѣщанина Хилова о причиненіи

¹⁾ Моск. отд. арх. Гл. Шт. д. 2632.

²⁾ Иб., д. 403, л. 333.

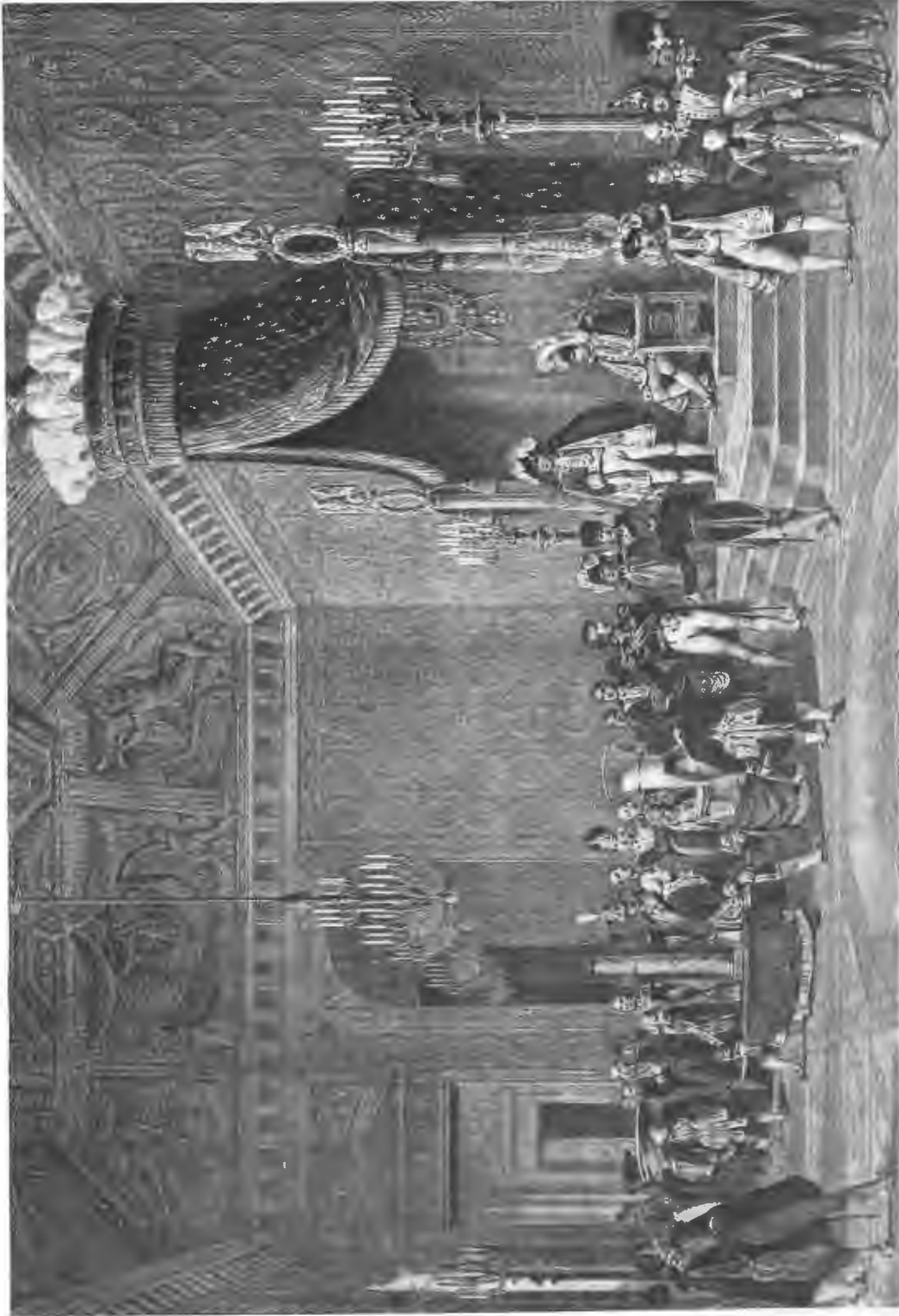
³⁾ Иб., д. 404, №№ 3078 и 3079.

ему убытковъ евнаторійскимъ купцомъ Штиглицомъ въ варкѣ пива и меду; 4) отъ сестры симферопольскаго купца Сибирякова о невозвращеніи ей имѣнія ея скончавшагося брата и 5) отъ вдовы подпоручика Папехристовой объ отнятіи отъ нея фруктоваго сада отставнымъ прапорщикомъ Палексомъ. При возвращеніи изъ командировки, Киселевъ представилъ всѣ прошенія князю Волконскому, который довелъ ихъ до Высочайшаго свѣдѣнія и затѣмъ сообщилъ Министру Юстиціи, что о просьбѣ поручика Коліони Государь отозвался, какъ о заслуживающей особаго вниманія¹⁾.

Командировки чинъ Свиты Государя исполняли также командировки новъСвиты по дипломатической части.

На этомъ поприщѣ особенно отличился флигель-адъютантъ Чернышевъ, который еще до назначенія въ составъ Государевой Свиты участвовалъ въ дипломатическихъ миссіяхъ. Въ январѣ 1808 г., на придворномъ балу, Императоръ Александръ, хорошо знавшій Чернышева, обратился къ нему съ вопросомъ: «не разстроитъ ли твои забавы, если я дамъ тебѣ порученіе, которое удалитъ тебя на время изъ Петербурга», приказавъ при этомъ явиться на другой день въ Зимній Дворецъ. Чернышевъ, повинувся Высочайшей волѣ, на слѣдующее утро былъ у Государя, который сказалъ ему: «поѣзжай въ Парижъ и отдай нашему послу, графу Толстому, это письмо, въ которомъ заключается другое, къ Наполеону». По исполненіи порученія, Чернышевъ въ февралѣ отправился изъ Парижа обратно въ Петербургъ, куда прибылъ 4 марта, но оставался здѣсь недолго и 25 марта снова отправился въ Парижъ, съ письмомъ къ Наполеону же. На этотъ разъ миссія была исполнена Чернышевымъ столь успѣшно, что Государь обратился къ нему съ особо милостивою фразою: «съ этой минуты почитай себя флигель-адъютантомъ, но въ приказѣ я не велю еще отдавать о твоёмъ назначеніи,—мнѣ надобно сперва отдѣлаться отъ нѣкоторыхъ просьбъ». Къ сожалѣнію, придворные происки заставили Чернышева еще довольно продолжительное время ожидать обѣщаннаго. Въ апрѣлѣ 1809 г. Чернышевъ снова поѣхалъ во Францію, получивъ предъ отъѣздомъ такое напутственное повелѣніе отъ Императора Александра: «поѣзжай къ Наполеону и отдай ему это письмо; сколько ни старался я предупредить войну его съ Австріей, но, къ крайнему сожалѣнію, не успѣлъ въ моихъ намѣреніяхъ; полагаю, что военныя дѣйствія теперь ужь

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. Нач. Гл. Шт. Е. П. В., св. 70, л. 84.

Генераль-адъютантъ Императора Александра Павловича представляет подарки Русскаго Двора Наполеону.

Съ рѣдкой франц. литогр. К. Моттъ, по рис. Вогье и Куртень. Собр. П. Я. Дашкова.

начались; не знаю, гдѣ находится Наполеонъ, во Франціи или при одной изъ своихъ армій въ Италіи, или въ Германіи; дорогою ты освѣдомишься о мѣстѣ его пребыванія; передъ отъѣздомъ побывай у графа Румянцова; ты любишь военное ремесло, и я доставлю тебѣ прекрасный случай усовершенствоваться въ немъ, потому что ты весь походъ будешь состоять при Наполеонѣ; я отдаю тебя въ его полное распоряженіе». Послѣ Ваграмскаго сраженія, Наполеонъ пожаловалъ Чернышеву крестъ почетнаго легіона и вмѣстѣ съ тѣмъ сказалъ ему: «мнѣ пріятно сообщить вамъ радостное для васъ извѣстіе, ко мнѣ пріѣхалъ курьеръ изъ Петербурга; Коленкуръ увѣдомляетъ, что Императоръ Александръ назначилъ васъ адъютантомъ своимъ и отправилъ къ вамъ фельдъегеря, который привезетъ вамъ оффиціальное о томъ извѣстіе». Для личнаго доклада Императору Александру о ходѣ Ваграмскаго сраженія Наполеонъ отправилъ Чернышева, который по дорогѣ встрѣтилъ фельдъегеря, передавашаго ему Высочайшій приказъ о назначеніи флигель-адъютантомъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Государь отправилъ Чернышева съ письмами къ Наполеону и къ австрійскому императору, а по исполненіи этого порученія въ январѣ 1810 г. снова отправилъ его въ распоряженіе Наполеона.

9-го (21-го) октября, во время пребыванія Наполеона въ Фонтенбло, министръ внѣшнихъ сношеній Шампаньи передалъ Чернышеву, что императоръ намѣренъ дать ему порученіе въ Петербургъ и приглашаетъ его провести нѣсколько дней въ этомъ дворцѣ. Вечеромъ при дворѣ былъ балъ. Наполеонъ подозвалъ къ себѣ Чернышева, сталъ съ нимъ у окна и вступилъ въ продолжительный разговоръ, записанный со всею точностью его собесѣдникомъ.

Наполеонъ сказалъ Чернышеву, что намѣренъ отправить его въ скоромъ времени къ Императору Александру и такъ какъ онъ не можетъ изложить всего письменно, то онъ очень радъ воспользоваться случаемъ, чтобы довести черезъ него до свѣдѣнія Государя все то, что онъ имѣетъ передать, какъ относительно предмета, о которомъ въ письмѣ идетъ рѣчь, такъ и относительно многихъ другихъ очень важныхъ вещей; довѣряя ему, онъ вполне увѣренъ, что Его Величеству будетъ представлено положеніе дѣлъ такимъ, каково оно на самомъ дѣлѣ, и въ томъ смыслѣ, который онъ желаетъ; Наполеонъ сказалъ затѣмъ Чернышеву, что онъ остался имъ доволенъ и написалъ это Государю; приглашалъ его постараться о возвращеніи къ нему

увѣряя своего собесѣдника, что онъ принадлежитъ къ числу лицъ, появленіе которыхъ будетъ ему всегда пріятно ¹⁾.

Затѣмъ Наполеонъ перешелъ къ политическимъ дѣламъ. Сперва онъ коснулся событій на Балканскомъ полуостровѣ и отнесся критически къ нашимъ военнымъ операціямъ, стараясь оправдать себя отъ обвиненій, что онъ будто бы возбуждалъ упорство турокъ. Потомъ онъ высказалъ увѣренность, что если Императоръ Александръ будетъ продолжать придерживаться его системы, то царствованіе Государя будетъ самымъ блистательнымъ и славнымъ, какого Россія никогда не видывала; что этимъ осуществится его романъ, доставивъ ей Финляндію и теченіе Дуная, съ надеждою вскорѣ достигнуть мира на морѣ (*c'était accomplir son roman que de lui donner la Finlande et le cours du Danube avec l'espoir d'avoir dans peu la paix maritime*), что неминуемо случится, если рѣшено будетъ приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, съ отстраненіемъ всякихъ уклоненій; что англичане теперь уже сильно стѣснены въ своихъ дѣлахъ, и въ настоящее время отъ Императора Александра всецѣло зависитъ довести ихъ до крайности, воспротивъ совершенно входить въ русскія гавани 600-мъ англійскимъ кораблямъ, которые находятся въ Балтійскомъ морѣ; что ему извѣстно, что четыре мѣсяца тому назадъ всѣ громко требовали въ Англіи продолженія войны, а теперь, напротивъ, всѣ жаждутъ мира; что Россія по своему географическому положенію есть другъ Франціи (*l'amie née de la France*) и, оставаясь въ пріязни съ нею, она пріобрѣтетъ выгоду въ расширеніи своихъ предѣловъ, способствуя въ то же время достиженію въ скоромъ времени мира на морѣ, независимо отъ прихотей и деспотизма націи, которая чувствуетъ себя наканунѣ гибели, благодаря мѣрамъ, принятымъ противъ нея въ послѣднее время; въ противномъ случаѣ, Россія снова поставитъ себя въ положеніе, въ которомъ она можетъ только подвергаться случайностямъ; что онъ прекрасно знаетъ, что и онъ, въ свою очередь, тоже будетъ подвергаться случайностямъ, но онъ имѣетъ увѣренность, что если бы возобновилась война между двумя имперіями, она послужитъ ко вреду побѣдителю и побѣжденному.

Въ заключеніе Наполеонъ перешелъ къ нашему курсу и сказалъ: «не война съ англичанами была причиною тому, что онъ сдѣлался

¹⁾ Наполеонъ всегда упорно величалъ Чернышева графомъ и въ письмѣ къ Императору Александру сказалъ: «Le comte Czernichef, qui retourne près de Votre Majesté, s'est fort bien conduit ici». Одинъ изъ современниковъ, П. Г. Дюваль, въ своихъ запискахъ объясняетъ похвалы, расточавшіяся Наполеономъ дипломатическимъ способностямъ Чернышева, и желаніе сохранить его при себѣ — тѣмъ, что Наполеонъ находилъ для себя выгоднымъ вести переговоры черезъ Чернышева.

такъ плохъ, а виною тому—
всегдашнее дурное управленіе
нашихъ финансовъ и чрез-
мѣрное количество выпущен-
ныхъ бумажныхъ денегъ; по
его убѣжденію, если бы мы
даже сейчасъ имѣли миръ съ
Англіею, то курсъ не многимъ
возвысится». По мнѣнію На-
полеона, ничего лучшаго нельзя
было бы сдѣлать, какъ продол-
жать мѣры, принятыя прави-
тельствомъ относительно про-
дажи государственныхъ иму-
ществъ и уменьшенія ассигна-
цій; какъ только заключенъ
будетъ миръ съ Турціею, нашъ
курсъ значительно улучшится
по той причинѣ, что войны,
которыя мы вели со шведами и турками, не изъ такихъ, въ которыхъ
можно бы пріобрѣсти деньги; напротивъ того, мы были вынуждены
вывозить деньги.

11-го (23-го) октября, Наполеонъ призвалъ къ себѣ Чернышева и
вручилъ ему письмо къ Императору Александру, продолжая болѣе
трехъ часовъ разговоръ, начатый съ нимъ на балу. Наполеонъ по-
ручилъ Чернышеву увѣрить Императора Александра, что привязан-
ность къ его особѣ и чувства къ Россіи остались неизмѣнными, во-
преки всѣмъ слухамъ и толкамъ о близкомъ разрывѣ между двумя
имперіями.

«Эти слухи», сказалъ Наполеонъ, «также неосновательны, какъ
извѣстіе о пріѣздѣ императора австрійскаго въ Фонтенебло, какъ на-
мѣреніе мое посадить на испанскій престолъ эрцъ-герцога Карла или
астурійскаго принца. Хороша бы была моя политика отдать Испанію
чужимъ, послѣ трехъ лѣтъ непрестанныхъ трудовъ и кровопролитной
войны. Такія нелѣпости распространяютъ въ особенности въ Германіи.
Нѣсколько разъ опровергалъ я ихъ въ Монитерѣ, но не въ моей власти
уничтожить ихъ; самое лучшее не обращать на нихъ вниманіе. Къ

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Карлъ Осиповичъ
ПОЦЦО-ДИ-БОРГО.

Съ картины К. Брюллова.

несчастію, однакожь, должно признаться, что съ нѣкотораго времени существуетъ нѣкоторая холодность между Россіею и Франціею; наши отношенія уже не такія дружественныя и откровенныя, какими они быть должны. Причиною тому—предположенная конвенція о Польшѣ. Вы хотѣли заставить меня подписать такія вещи, которыя моя честь не позволяетъ мнѣ даже выговорить. Я могу обѣщать не содѣйствовать возстановленію Польши, но, не читая въ будущемъ, мнѣ нельзя предвидѣть, что случится можетъ, и гарантировать формально, чтобы этого не случилось. Не обезчестивъ себя, не могу объявить себя непріятелемъ народа (въ случаѣ возмущенія съ его стороны), давшаго мнѣ столько доказательствъ привязанности и дружбы. Впрочемъ, съ удовольствіемъ узналъ, что у васъ перестали придавать такую важность этой конвенціи, которая сама по себѣ ничего не значитъ. Говоря откровенно, сожалѣю, что Галиція присоединена къ герцогству Варшавскому. Это одна изъ причинъ, могущихъ способствовать къ охлажденію между обѣими имперіями. Это присоединеніе не входило вовсе въ мои расчеты и было вынуждено обстоятельствами. Если бы въ кампанію 1809 года вы дѣйствовали рѣшительно и завладѣли Галиціею, я не былъ бы поставленъ въ необходимость спасать этимъ присоединеніемъ разныхъ лицъ этой области, которыя приняли мою сторону. Будь я на вашемъ мѣстѣ, по не видя опасности со стороны турокъ, я повернулъ бы назадъ тѣ 100,000 человекъ, которые противъ нихъ дѣйствовали и, вступивъ въ Венгрію, предписалъ бы миръ обѣимъ сторонамъ. Не говорю вамъ это въ видѣ упрека; вы сами находились при мнѣ въ продолженіи всей кампаніи, вы можете засвидѣтельствовать, что я никогда не жаловался; я очень хорошо зналъ, что вы могли и совсѣмъ не вступить за мое дѣло и даже выступить противъ меня, что въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ я находился, крайне затруднило бы меня; я говорю это вамъ только для разъясненія хода самаго дѣла».

По поводу избранія принца Понте-Корво, Наполеонъ поручилъ Чернышеву передать Императору Александру, что онъ не принималъ въ немъ никакого участія; что онъ вовсе не заинтересованъ видѣть на шведскомъ престолѣ одного изъ своихъ маршаловъ, который даже не родня ему; что избраніе Бернадота вскружило голову всѣмъ прочимъ маршаламъ, которые вообразили себѣ, что имѣютъ права на престолы.

Послѣ всѣхъ этихъ эскурсій въ область вышней политики, Наполеонъ снова возвратился къ главному вопросу, который зани-

малъ его болѣе прочихъ, къ задержкѣ англійскихъ кораблей въ Балтійскомъ морѣ. Онъ повторилъ, что теперь одно рѣшеніе Императора Александра можетъ заставитьъ англичанъ просить мира; въ противномъ случаѣ цѣль не будетъ достигнута. Остальная часть разговора была посвящена оправданію себя во всѣхъ нареканіяхъ, возводимыхъ на него по поводу отношеній къ Россіи, и онъ снова назвалъ нелѣпыми слухи на счетъ скорого разрыва его съ Императоромъ Александромъ и союза съ Австріею. Развивая свои мысли по этому жгучему вопросу, Наполеонъ упомянулъ, что Россія тоже подала поводъ къ этимъ слухамъ о войнѣ, укрѣпляя Ригу.

Чернышевъ отвѣчалъ, что мы укрѣпляемъ Ригу противъ покушеній англичанъ.

— «Вы ошибаетесь», возразилъ Наполеонъ, «у васъ укрѣпляютъ лѣвый берегъ Двины. Я ничего не могу возразить противъ того. Всякое государство имѣетъ право укрѣплять свои пограничные пункты. Поляки также укрѣпляютъ Прагу».

— «Именно это обстоятельство», замѣтилъ Чернышевъ, «есть главная причина слуховъ о войнѣ».

— «Будьте спокойны съ этой стороны», продолжалъ Наполеонъ, «я не пойду ни въ польскіе лѣды, ни въ украинскія степи. На это могъ бы рѣшиться Александръ Македонскій, но не я. У меня лежитъ на сердцѣ война морская; желаю одного—образовать внушительную морскую силу. Поэтому Императоръ Александръ можетъ съ полною безопасностью обратить всѣ свои силы противъ турокъ и избѣгнуть большихъ расходовъ, отказавшись отъ новыхъ рекрутскихъ наборовъ. Я съ своей стороны въ этомъ году также не призывалъ конскриптовъ».

Тѣмъ кончилась аудіенція Чернышева въ Фонтенебло въ 1810 году. Въ заключеніе Наполеонъ просилъ его возвратиться опять въ Парижъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I.
Съ лит. Шнефельда.

Въ Петербургѣ Чернышевъ былъ принятъ Государемъ, отправившимъ его обратно въ Парижъ, съ порученіемъ, по дорогѣ, захватить въ Стокгольмѣ — съ цѣлью еще болѣе несомнѣннымъ образомъ увѣриться въ настоящихъ мысляхъ Бернадота. Наполеонъ обошелся и на этотъ разъ весьма любезно съ Чернышевымъ, но полученіе новаго русскаго тарифа и послѣдовавшій затѣмъ рѣшительный протестъ Императора Александра противъ изгнанія герцога Ольденбургскаго изъ его родовыхъ владѣній, измѣнили настроеніе французскаго Императора, который, изложивъ всѣ причины своего неудовольствія въ письмахъ къ Императору Александру, послалъ съ нимъ въ Петербургъ флигель-адъютанта Чернышева. Императоръ Александръ не замедлилъ отвѣтомъ, который отправилъ къ Наполеону опять таки съ Чернышевымъ. Наполеонъ принялъ русскаго царскаго посланца немедленно по его прибытіи въ аудіенціи, продолжавшейся четыре съ половиною часа; по окончаніи ея Чернышевъ немедленно приступилъ къ составленію подробнаго донесенія Государю; онъ долженъ былъ работать по ночамъ, потому что днемъ приходилось ему бывать при дворѣ, сопровождать Наполеона на охоту, дѣлать множество визитовъ и поддерживать связь съ придворнымъ и дипломатическимъ міромъ французской столицы. Наполеонъ, по прежнему, осыпалъ Чернышева ласками и всевозможными любезностями, подсылалъ къ нему для переговоровъ Дюрока, но продолжалъ вести дѣло такимъ образомъ, чтобы соглашеніе съ Россіею становилось дѣломъ невозможнымъ. «Я достаточно знакомъ съ нравами Тюльерійскаго двора и знаю, что тамъ ничего не дѣлается безъ намѣренія и каждый оттѣнокъ вниманія непременно имѣетъ значеніе», писалъ Чернышевъ къ Императору Александру. Новый министръ внѣшнихъ сношеній, герцогъ Бассано, замѣнившій Шампаньи (герцога Кадорскаго), впаваго въ немилость, усвоилъ себѣ въ то время ту же тактику по отношенію къ нашему послу князю Куракину.

Истинная побудительная причина подобнаго образа дѣйствій Наполеона была разгадана Чернышевымъ—императору нужно было выиграть время вслѣдствіе неудовлетворительнаго положенія дѣлъ въ Португаліи и Испаніи. Въ сущности же война была рѣшена съ обѣихъ сторонъ, какъ со стороны Россіи, такъ и Франціи; лишь постороннія обстоятельства замедляли немедленное открытіе военныхъ дѣйствій. Вооруженія обѣихъ враждовавшихъ сторонъ не были окон-

чены, а сверхъ того Россіи все еще не удавалось принудить турокъ къ миру, а для Франціи безотрадное положеніе дѣлъ на Пиренейскомъ полуостровѣ вынуждало Наполеона къ нѣкоторой сдержанности, столь мало соотвѣтствовавшей его характеру. Наполеонъ требовалъ отъ Россіи, чтобы она формулировала ясно свои намѣренія и требованія въ Ольденбургскомъ дѣлѣ, а Императоръ Александръ уклонялся отъ положительнаго отвѣта, ожидая отъ Франціи возстановленія поправнаго ея права ¹⁾).

Донесеніе къ Государю ²⁾ Чернышевъ закончилъ слѣдующимъ замѣчательнымъ заключеніемъ: «Мнѣ кажется, что намъ представляется выборъ между тремя рѣшеніями: я изложу ихъ, не позволяя себѣ указывать, которое изъ нихъ слѣдовало бы предпочесть. Первое состоитъ въ томъ, чтобы тотчасъ, и во что бы то ни стало, заключить миръ съ турками; присоединить остающіяся тамъ войска къ тѣмъ силамъ, которыя уже собраны мудро предусмотрительностью Вашего Величества; двинуть ихъ впередъ со всевозможною быстротою; воспользоваться удаленіемъ, въ которомъ находилась бы еще большая часть войскъ Наполеона,—это въ видахъ осуществить великое дѣло (*la grande oeuvre*) и тѣмъ вручить и присоединить къ себѣ прусскія силы. Исполненіе подобнаго плана представило бы громадныя выгоды, повліявъ нравственнымъ образомъ на всѣхъ европейскихъ народовъ, заинтересованныхъ успѣхомъ нашего дѣла, и перенося наши силы на болѣе короткую операціонную линію, опирающуюся съ одной стороны на море, а съ другой—на нейтральную страну. Второе состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться расположеніемъ, которое выказываетъ

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ I.

Съ гравюры Фреми.

¹⁾ Въ разговорѣ съ Коленкуромъ Императоръ Александръ сказалъ: «*qu'il attendait justice de l'Empereur Napoléon, et justice telle qu'elle devait être pour l'un des plus proches parents, pour l'oncle d'un allié tel que lui*».

²⁾ Письмо или донесеніе Чернышева къ Императору Александру отъ 9-го (21-го) апрѣля 1811 года изъ Парижа.

императоръ Наполеонъ, чтобы вести переговоры и, пользуясь одною изъ его мыслей, потребовать отъ него Данцигъ взаменъ Ольденбургскаго герцогства и очищенія трехъ прусскихъ крѣпостей, какъ гарантію его намѣренной относительно Польши. Было бы необходимо вести переговоры съ энергіею и твердостію, не позволяя затягивать ихъ, и въ случаѣ отказа тотчасъ же привести въ исполненіе первый планъ. Третій состоитъ въ томъ, чтобы начать тѣ же переговоры, но казаться болѣе податливымъ; расточать всѣ увѣренія и вообще всѣ демонстраціи, которыя клонились бы къ тому, чтобы успокоить Наполеона въ отношеніи къ намъ; согласиться на одновременное разоруженіе и отодвинуть даже на нѣсколько переходовъ наши дивизіи, не удаляя ихъ, впрочемъ, слишкомъ далеко; наконецъ, усыпить его (*l'endormir*) и побудить его направить новыя усилія противъ Испаніи, что, дѣлая его менѣе опаснымъ, позволило бы намъ ожидать того времени, когда онъ будетъ вполне вовлеченъ въ эту новую борьбу, чтобы воспользоваться этимъ положеніемъ».

Прочитавъ донесеніе Чернышева съ приведеннымъ здѣсь заключеніемъ, Императоръ Александръ отослалъ его графу Румянцову при слѣдующей запискѣ, написанной карандашемъ: «*Que n'ai-je beaucoup de ministres comme ce jeune homme*».

Замѣтимъ здѣсь, что въ 1838 году Чернышевъ, будучи генералъ-адъютантомъ, графомъ и военнымъ министромъ, получилъ отъ Императора Николая въ даръ эту собственноручную записку Императора Александра.

Чернышевъ оставался въ Парижѣ, донося лично Государю обо всемъ, происходящемъ во Франціи. Наступалъ роковой 1812 годъ, и положеніе Чернышева становилось затруднительнымъ, какъ въ головѣ Наполеона созрѣло рѣшеніе отправить Чернышева въ Петербургъ съ письмомъ къ Императору Александру, причемъ Наполеонъ объявилъ Чернышеву: «это письмо будетъ коротко, потому-что Государя не должны писать обширныхъ писемъ». Но въ дополненіе къ письму Наполеонъ устно развилъ предъ Чернышевымъ пространныя объясненія. Государь, въ мартѣ 1812 г., отвѣтилъ Наполеону, гдѣ, между прочимъ, употребилъ выраженіе: «съ большимъ вниманіемъ я выслушалъ отчетъ полковника Чернышева о разговорѣ съ нимъ Вашего Величества при отправленіи его въ Петербургъ».

Изъ предыдущаго краткаго изложенія съ достаточною нагляд-

ностью выясняется крупное значеніе одного изъ представителей чиновъ Государевой Свиты въ продолжительныхъ дипломатическихъ переговорахъ, веденныхъ между Россіею и Франціею въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ предъ Отечественной войной.

Въ 1801 г. флигель-адъютантъ кн. Долгорукій былъ посланъ во Францію для обмѣна плѣнныхъ. Ему была дана слѣдующая инструкция ¹⁾:

«Въ сдѣланной конвенціи между генераломъ - отъ - инфантеріи барономъ Шпренгпортенемъ и со стороны французскаго правительства съ генераломъ Кларкомъ постановлено было окредитованными съ обѣихъ

сторонъ чиновниками сдѣлать окончательный расчетъ, что Намъ слѣдуетъ заплатить Франціи за содержаніе во все время похода у нихъ нашихъ плѣнныхъ; то избралъ Я васъ ѣхать во Францію уполномоченнымъ съ Нашей стороны комиссаромъ, для окончанія тамъ сихъ расчетовъ съ комиссаромъ, назначеннымъ отъ тамошняго правительства, и предписываю вамъ: 1) сдѣлать окончательный расчетъ, что слѣдуетъ Намъ заплатить Французскому правительству за содержаніе плѣнныхъ нашихъ во все время пребыванія ихъ во Франціи согласно 7 ст. вышеуказанной конвенціи, сдѣланной въ Парижѣ ⁹/₂₁ мая 1801 г., съ которой для свѣдѣнія вашего копія здѣсь прилагается. Для сего расхода должны вы имѣть вниманіе, чтобы не показывали они число плѣнныхъ превосходнѣе взятыхъ ими у Насъ въ Италіи, Голландіи и Швейцаріи и въ содержаніи также не превозвышали бы ими дѣланное; впрочемъ не можемъ ничего утвердительнаго предписать, касательно сего; полагаюся на васъ, увѣренъ будучи, что потщитесь соблюсти интересъ казны сколь возможно болѣе, по окончаніи всѣхъ расчетовъ и повѣрки ихъ представьте ко Мнѣ для утвержденія, а отъ Меня уже дано будетъ повелѣніе заплатить слѣдующую сумму французскому правительству;

Великій Князь

КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ портр., прив. Велик. Князи Сергію Александровичу.

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., журн. Им. Выс. пов., 1801 г., т. XXV, № 91.

2) находящихся еще теперь во Франціи плѣнныхъ нашихъ, оставленныхъ тамъ по болѣзнямъ и для присмотра за больными, соберите всѣхъ въ Колонь и если имѣютъ они нужду быть снабжены одеждою, то отнеситесь для вспомошествованія вамъ въ ономъ къ тамошнему военному министру генералу Бертъе, а что сіе стоитъ будетъ, внесите въ общій счетъ о всемъ содержаніи плѣнныхъ. Для доставленія же ихъ въ Россію выгоднѣе всего будетъ отправить изъ Колоньи водою, по удобности оставляя на разсмотрѣніе ваше, къ которому нибудь изъ голландскихъ портовъ, гдѣ и нанять корабль для перевозу ихъ въ Ревель, предписавъ офицеру, назначенному вами командовать ими во время пути явиться къ тамошнему военному губернатору; для издержекъ же на отправленіе сихъ плѣнныхъ посланы будутъ кредитивы къ Министрамъ нашимъ въ Парижѣ и Гаагѣ, съ повелѣніемъ отпустить по требованіямъ вашимъ деньги на нужныя вамъ расходы и вспомошествовать вамъ во всемъ, что нужно будетъ для исполненія вамъ порученнаго. Впрочемъ не сомнѣваюсь, чтобъ вы не употребили все свое стараніе, усерднымъ исполненіемъ вамъ порученнаго и соблюденіемъ сколь можно болѣе казеннаго интереса, показать себя достойнымъ той довѣренности, которую Я вамъ оказываю».

Черезъ три мѣсяца послѣдовалъ новый указъ Долгорукому:

«Донесеніе ваше отъ 25 сентября Я получилъ и по содержанію онаго предписываю нынѣ дѣйств. тайн. совѣтн. гр. Моркову изъяснить при случаѣ французскому правительству готовность Мою заплатить всѣ издержки онаго, на обмундированіе и содержаніе плѣнныхъ российскихъ употребленныхъ, по чему и можете вы сообразить съ нимъ все то, что до окончанія дѣла сего касаться можетъ, заимствуясь вообще руководствомъ его по возложеннымъ на васъ должностямъ».

Про командировку генераль-адъютанта Балашова къ Наполеону въ 1812 г. читаемъ въ собственноручной его запискѣ ¹⁾: «1812 года, іюня 13-го дня, въ пребываніе Государя Императора въ Вильнѣ, Его Величество, въ 10 часовъ вечера призвавъ меня, сказать мнѣ изволилъ, улыбаясь: «Ты вѣрно ожидаешь, зачѣмъ тебя я призвалъ; я намѣренъ тебя послать къ Императору Наполеону. Я сейчасъ получилъ донесеніе изъ Петербурга, что нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ прислана нота французскаго посольства, въ которой изъяснено, что какъ нашъ посоль въ Парижѣ, кн. Куракинъ, неотступно требовалъ,

¹⁾ Н. Дубровинъ. Отечествен. война въ письмахъ современниковъ, стр. 14—31.

два раза въ одинъ день, паспортовъ, ѣхать изъ Франціи, то сіе принимается за разрывъ и повелѣвается равномѣрно и гр. Лористону просить паспортовъ и ѣхать изъ Россіи». Государь прибавилъ: «Итакъ, я хотя весьма слабую, но вижу причину, въ первый еще разъ, которую беретъ предлогомъ Наполеонъ для войны, но и та ничтожна, потому что Куракинъ сдѣлалъ это самъ собою, а отъ меня не имѣлъ повелѣнія. Онъ видѣлъ, что всѣ ѣдутъ изъ Парижа, не только Наполеонъ, но и Бассано, и счелъ, что ему не у кого будетъ послѣ вытребовать себѣ паспортъ, и для того настоятельно требовалъ его прежде

ихъ еще выѣзда. А какъ, между тѣмъ, присылка была ко мнѣ отъ Наполеона его ген.-ад. гр. Нарбона, который и министромъ былъ военнымъ прежде, то, въ соотвѣтственность того, и рѣшился я послать тебя. Хоть впрочемъ, между нами сказать, я и не ожидаю отъ сей посылки прекращенія войны, но пусть же будетъ извѣстно Европѣ и послужить новымъ доказательствомъ, что начинаемъ ее не мы...» Государь сказалъ мнѣ, что намѣренъ, сверхъ того, написать Наполеону письмо и чтобы я приготовился къ отъѣзду въ сію же ночь, а Его Величество пришлетъ за мною, какъ оно будетъ готово. Во второмъ часу, Государь прислалъ за мною и, удостоивъ меня прочтеніемъ письма своего, вручилъ мнѣ его и дополнилъ, чтобъ я не упустилъ сказать Наполеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ переговоры, то они сейчасъ начаться могутъ, съ условіемъ однимъ, но непреложнымъ, т. е. чтобы арміи его вышли за границу; въ противномъ же случаѣ Государь даетъ ему слово, докуда хотя одинъ вооруженный французъ будетъ въ Россіи, не говорить и не принять ни одного слова о мирѣ».

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Александръ Дмитріевичъ
БАЛАШОВЪ.

Съ портрета галлерей Зимняго Дворца.

Въ 1805 году дипломатическое порученіе Императора Александра къ Наполеону исполнилъ генераль-адъютантъ кн. Долгорукій. По словамъ Жиркевича, «было только разговоръ о генераль-адъютантѣ князѣ Долгорукомъ, юношѣ лѣтъ 25-ти, который ѣздилъ отъ Государя съ отвѣтнымъ письмомъ къ Наполеону, приславшему Дюрока поздравить Государя съ прибытіемъ его къ арміи» ¹⁾. Нѣкоторые современники связывали неуспѣхъ Аустерлицкаго сраженія съ поѣздкою кн. Долгорукаго. По словамъ историка Соловьева, непременно надобно было найти одного человѣка и сложить на него вину Аустерлица. Подъ руку попался имъ кн. П. П. Долгорукій. Кн. Долгорукій обвиненъ въ томъ, что держалъ себя гордо передъ Наполеономъ, раздражалъ его, отнялъ всякую возможность къ дальнѣйшимъ переговорамъ. Но для Наполеона были горды и раздражали его и Колычевъ, и Морковъ, его могли не раздражать только люди, пресмыкающіеся передъ нимъ, уступавшіе всѣмъ его требованіямъ, доступные обаянію его звонкихъ пестрыхъ рѣчей. Кн. Долгорукій не позволилъ себѣ ничего болѣе кромѣ предложенія условій, измѣнять которыя не имѣлъ никакого права. Послѣ обычныхъ вопросовъ о здоровьѣ Наполеонъ сказалъ Долгорукому: «Que veut-on de moi? Pourquoi l'empereur Alexandre me fait la guerre? Que lui faut-il? Il n'a qu'à étendre les frontières de la Russie aux dépens de ses voisins surtout. Sa querelle avec la France tomberait alors d'elle-même». На возраженія Долгорукаго, сводившіяся къ тому, что Императоръ Александръ не ищетъ для Россіи приобрѣтеній и что Россія воюетъ изъ-за возстановленія европейскаго равновѣсія, Наполеонъ возразилъ: «la Russie doit suivre une toute autre politique et ne se préoccuper que de ses propres intérêts». Когда же Долгорукій передалъ предложенія образовать независимое королевство изъ Голландіи и Бельгіи и уступить Италію королю сардинскому, Наполеонъ въ сильномъ гнѣвѣ кончилъ аудіенцію словами: «et bien, nous nous battons! qu'on amène mon cheval» ²⁾.

Въ 1808 г. флигель-адъютантъ кн. Никита Григорьевичъ Волконскій возилъ письмо Императора Александра къ Наполеону. Былъ имъ хорошо принятъ, исполнилъ свое порученіе и позванъ къ обѣду (въ château de Marac, около Байоны). За столомъ сидѣло только пять или шесть приглашенныхъ изъ французскихъ генераловъ. Наполеонъ

¹⁾ Записки И. С. Жиркевича. Рус. Стар. 1874. 2, 218.

²⁾ J. de Maistre; X, 29—39 и 73.

Михаило Картоновичъ, если вамъ
можно обобщить на сутки
сечь генерала Орбютака Кн:
Золгорукови, то пришлите
его тотъ же часъ къ мнѣ и
скажутъ ей теми сведениями
о вашемъ Корпусѣ, которые
по скорости вамъ бурятъ мо-
жно ему ~~скажутъ~~. Пребываю
вамъ благожелатель,

Александръ

Владимиръ
Ноябрь = въ ночь.

Собственноручная записка Императора Александра Павловича князю М. И. Кутузову 6 ноября 1805 г. изъ Ольмюца.

Восто-Уч. Архивъ I, № 245, шк. 53, п. I.

былъ очень разговорчивъ, хвалилъ русскую армію, говорилъ, что съ русскими солдатами онъ бы завоевалъ весь міръ, потому что имъ только скажи: «иди и идути, а нашимъ (прибавилъ онъ) надо еще толковать, куда ихъ ведутъ» ¹⁾).

Слыша, что князь Волконскій долженъ былъ въ ту же ночь отправиться въ Парижъ, а оттуда обратно въ Петербургъ, Наполеонъ выразительно на него поглядѣлъ и сказалъ слѣдующія слова: „Dites à votre Empereur que je suis son ami; qu'il se tienne en garde contre ceux qui cherchent à nous brouiller. Si nous sommes unis, le monde est à nous. Le monde est comme cette pomme que je tiens en main. Nous pouvons la couper en deux, et chacun de nous en aura la moitié. Il faut absolument nous entendre, et la chose est faite“. Князь Н. Г. откланялся. Уже на лѣстницѣ догналъ его Дюрокъ, который ему вручилъ небольшой футляръ, сказавъ: «это на память отъ Его Величества».

На обратномъ пути въ Байону, князь Волконскій открылъ футляръ и нашелъ перстень съ однимъ маленькимъ брилліантомъ. Ему пришло на мысль, что такой подарокъ не по чину и не по званію, и что если Наполеонъ уже хотѣлъ дать ему видимый знакъ своего благоволенія, то долженъ былъ посланному отъ Императора Александра назначить или крестъ почетнаго легіона или, по крайней мѣрѣ, перстень съ вензелемъ. Въ такомъ расположеніи духа князь Никита Григорьевичъ, отпуская сопровождавшаго его французскаго жандарма, отдалъ ему перстень, сказавъ: «возьми на память отъ русскаго офицера».

Когда по возвращеніи въ Петербургъ, князь Волконскій отдавалъ Императору Александру отчетъ о своей поѣздкѣ и упомянулъ о сдѣланномъ Наполеономъ сравненіи міра съ яблокомъ, Государь замѣтилъ: «сначала онъ удовольствуется одною половиною яблока, а тамъ придетъ охота взять и другую».

По прошествіи мѣсяца, Императоръ Александръ потребовалъ къ себѣ князя Н. Г. Волконскаго и спросилъ его: все ли онъ рассказалъ о подробностяхъ его поѣздки. Князь отвѣчалъ, что, кажется, онъ ничего не выпустилъ въ своемъ донесеніи и что, отдавъ Наполеону депеши, онъ словесно передалъ ему все то, что Государь ему приказывалъ. — «Ну, а потомъ еще ничего особеннаго небыло?» — спросилъ Государь. Тутъ князь Волконскій вспомнилъ о перстнѣ и Государь передалъ ему о послѣдствіяхъ подареннаго жандарму перстня. Жандармъ всѣмъ

¹⁾ Рус. Вѣстн., 1874 г., стр. 1047.

его показывалъ; дѣло дошло до Дюрока и самаго Наполеона и, наконецъ, французскому послу въ Петербургѣ, Коленкуру, поручено жаловаться по поводу неуваженія къ подаркамъ его Императора. Въ заключеніе Государь сказалъ князю Волконскому: „Il parait que vous avez manqué me brouiller avec Napoléon. C'est une imprudence de votre part. Après tout, vous n'avez pas eu tout à fait tort dans cette affaire. N'en parlons plus“.

Про эту командировку кн. Волконскаго Императоръ Александръ писалъ графу Румянцеву: «je vous envoie, m-r le comte, le projet de ma lettre à Napoléon, pour ne pas vous donner la peine de passer chez moi. Dites moi si vous en êtes satisfait, ou si vous croyez quelques changements nécessaires. Marquez les à la marge, je vous prie. C'est Wolkonsky (que) je me suis décidé à envoyer. Il m'a paru que l'expédition d'un aide de camp général pourrait causer trop d'attention» ¹⁾.

Флигель-адъютанту Марину также была поручена доставка письма Государя къ Наполеону; про эту командировку писалъ графъ Румянцевъ графу Толстому 27 ноября 1807 г. ²⁾: «M-r de Marin, porteur de cette expédition a reçu quatre cent ducats pour son voyage jusqu'à Paris» ²⁾.

Въ 1820 г. во Францію былъ отправленъ генераль-адъютантъ Шуваловъ. Въ начальныхъ строкахъ данной инструкціи было изложено ³⁾: «какъ скоро до меня дошла печальная вѣсть о смерти герцога Беррійскаго, я счелъ своимъ долгомъ выразить французскому королю то участіе, которое я принимаю въ его горѣ.

«Самъ король сообщаетъ мнѣ это плачевное событіе и я спѣшу отвѣтить на его письмо, тѣмъ письмомъ, съ котораго копію прилагаю при семъ.

«Вы будете подателемъ сего письма; вручая оное его христіаннѣйшему величеству, вы повторите ему изустно выраженіе тѣхъ чувствъ, которыя я испыталъ, узнавши о преступленіи, покрывшемъ Францію трауромъ и поразившемъ ужасомъ всю Европу.

«Вотъ, генераль, главная цѣль того порученія, которое я на васъ возлагаю. Вы можете его считать оконченнымъ, какъ скоро получите отъ короля аудіенцію, на которой вы подадите ему мое письмо и получите на него отвѣтъ его величества. Но, чтобы достигнуть мѣста

¹⁾ Сб. И. Р. И. Общ. 89, № 113.

²⁾ *Ib.*, стр. 281. Самый текстъ письма напечатанъ тамъ же на стр. 734, подъ № 58.

³⁾ Рус. Стар. 1871 г., № 7, 81—89.

вашего назначенія, вамъ придется проѣзжать по большой части Европы, а именно по той части, на которой свѣтъ съ ужасомъ, и по сію пору, останавливаетъ внимательный, но безпокойный взглядъ. Тамъ представится вамъ безграничное поле для наблюденій.

«Сверхъ того Франціи и Германіи не безъизвѣстно, что, исполняя часто и успѣшно дипломатическія порученія, вы сумѣли заслужить мое довѣріе. Поэтому, весьма вѣроятно, что къ вамъ неоднократно будутъ обращаться съ вопросами о томъ, какъ ваше правительство судить о событіяхъ, которыя занимаютъ въ настоящее время не только государей, но, можно сказать, всю вселенную».

Флигель-адъютанту А. Ф. Мишо вынала на долю дипломатическая поѣздка къ Сардинскому Королю. Отправляя его, Государь Императоръ обратился къ Мишо со словами: «помните ли, что говорилъ я, когда вы привезли мнѣ извѣстіе о вступленіи Наполеона въ Москву? Теперь съ удовольствіемъ можемъ возвратиться въ ту ужасную эпоху; помню вашу скорбь при донесеніи мнѣ объ уступкѣ Москвы и хочу вознаградить васъ за тогдашнюю печаль; поѣзжайте въ Сардинію, объявите королю, вашему Монарху, рѣшеніе мое и союзниковъ возвратитъ ему Піемонтъ и сопроводжайте его изъ Кальяри въ Туринъ». Мишо исполнилъ лестное порученіе и получилъ отъ сардинскаго короля графское званіе, съ присовокупленіемъ къ фамиліи, въ ознаменованіе этого событія, слова Beauretour ¹⁾.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Павелъ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ.

Съ портр. прин. фл.-ад. гр. А. Б. Шувалову.

¹⁾ Журн. для чт. восп. восп.-учебн. зав., XLVI, № 182. Нѣсколько словъ о жизни и заслугахъ гр. А. Ф. Мишо-де-Боретуръ.

Про свою командировку дипломатическаго характера П. Д. Киселевъ заноситъ нѣсколько словъ въ свою автобіографію: «черезъ двѣ недѣли послѣ вступленія моего въ новую должность (т. е. пожалованія ему флигель-адъютантскаго званія) Государь далъ мнѣ весьма щекотливое порученіе; король французскій Людовикъ XVIII говорилъ Государю о жалобахъ на безпорядки, произведенныя русскими войсками въ Бриеннѣ; фельдмаршалъ Барклай не могъ отыскать виновныхъ и я былъ посланъ».

Нерѣдко чины свиты состояли при русскихъ миссіяхъ за границею. Такъ, флигель-адъютантъ гр. Сухтеленъ состоялъ при чрезвычайномъ русскомъ посольствѣ въ Швеціи въ 1810 г., а флигель-адъютантъ Эссенъ—при русской миссіи въ Берлинѣ. Послѣдній, въ своихъ подробныхъ донесеніяхъ, сообщалъ различныя свѣдѣнія о войсковыхъ смотрахъ, о перевооруженіи арміи, о пребываніи за границею русскихъ Августѣйшихъ особъ и проч. ¹⁾.

Участіе чиновъ Свиты Государя въ придворной жизни.

Генераль и флигель-адъютанты постоянно сопровождали Государя въ его выѣздахъ по городу. Такъ, подъ 24 апрѣля 1802 г., въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ записано: «въ три четверти 9-го часа вечера Ихъ Величества соизволили имѣть выѣздъ въ каретахъ, въ домъ Португальскаго Посланника на балъ и отсутствовали изъ Дворца: Государь Императоръ съ Ген.-Адъютантомъ Уваровымъ, а Государыня Императрица съ Принцессою Амаліею и фрейл. кн. Шаховскою. Пробывъ на балѣ, Его Вел-во до исходу 11-го часа вечера, Ея Вел-во до 2-хъ часовъ полуночи, по изъясненіи Посланнику знаковъ высокомонаршскаго благоволенія соизволили возвратиться въ Импер. дворецъ». 10-го іюля 1802 г., изъ Каменноостровскаго дворца, Государь, «въ половинѣ 6-го часа, приглася изъ бывшихъ при столѣ особъ ген.-ад. барона Виценротте (Винценгероде) и другихъ, соизволилъ на собственной илюбкѣ выѣхать на Малую Невку прогуливаться». 17-го іюля 1802 г. Государь, «пополудни въ 1 часу соблаговолилъ съ Каменнаго Острова отправиться въ Павловскъ, взявъ съ собою ген.-ад. Васильчикова». 7-го сентября 1802 г., «по утру, въ началѣ 10-го часа Его Императорское Величество въ сопровожденіи Генераль-Адъютанта Уварова съ Камен. Острова въ каретѣ соизволилъ выездъ имѣть къ Зимнѣму Камен. Дворцу, и у онаго присуд-

¹⁾ Моск. отд. Арх. Гл. Шт., д. Канц. нач. Гл. Шт. Е. И. В., св. 171, л. 1594.

ствовать при разводѣ, а въ половинѣ 3-го часа Государь Императоръ съ Ген.-Адъютантомъ Уваровымъ верхами соизволилъ выездъ имѣть».

17 октября 1802 г. «Ихъ Императорскія Величества соизволили имѣть выездъ въ Кадецкой Корпусъ, Госуд. Императоръ въ сопровожденіи Господъ Ген.-Адъютантовъ и Флигель Адъютантовъ верхами. Потомъ Государь Императоръ соблаговолилъ выезжать съ Ген.-Адъют. Васильчиковымъ верхами прогуляться по городу. Къ столу приглашены Ген.-Адъют. Князь Долгорукій и Васильчиковъ».

21 ноября 1802 г., «въ 12 часу Его Величество соизволилъ выездъ имѣть въ саняхъ съ Ген.-Адъют. Комаровскимъ Л.-Гв. въ Семеновск. полкъ и быть въ тамошней полков. церкви, во Имя въ веденія въ храмъ Божія Матери. Къ столу приглашенъ Ген.-Адъют. Комаровской».

16 мая 1803 г., въ день празднованія столѣтія С.-Петербурга, «послѣ всей военной церемоніи», Государь «соблаговолилъ Государынь Императрицъ извѣстить чрезъ своего генераль-адъютанта, что въ сенатъ быть не соизволить». 9-го іюня 1803 г., «по утру въ 8 часу Его Имп. Вел-во соблаговолилъ выездъ имѣть съ Генераль-Адъютантами барономъ Винценгеродѣ и Васильчиковымъ верхами на мѣсто собраннаго баталіона, полка Петровскаго, назначеннаго сего утра выступить изъ С.-Петербурга въ походъ. Къ столу приглашены Ген.-Адъют. Кн. Волконской и Боронъ Винценгероде». На слѣдующій день предположилъ Эрцъ-Герцогъ Австрійскій; Полатинъ Венгерскій Супругъ Е. И. В. покойной Вел. Кн. Александры Павловны 15-го с. м. отправиться въ путь съ назначеннымъ отъ Его Величества для сопровожденія Ген.-Адъют Ген.-Маіоромъ Васильчиковымъ, а потомъ на отездъ свой прибылъ съ Ихъ Величествами простится». 15 іюня, по прибытіи въ Ораніенбаумъ, «угодно было Его Величеству съ кавалерами своей свиты проѣхаться верхами». 22 августа 1803 г. Государь «имѣлъ верхомъ выѣздъ съ принцами мекленбургскимъ и веймарскимъ и со свитою генераль-адъю-

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Павель Дмитріевичъ
КИСЕЛЕВЪ.

тантами въ Галерную гавань, для опущенія корабля Селефейла». 1 февраля 1804 г. «Его Величество соизволилъ выѣздъ имѣть въ саняхъ съ Ген.-Адъют. Княземъ Волконскимъ ко обозрѣнію приготавлиаемаго къ 4 числу сего мѣсяца на Царицыномъ лугу фейверка». 24 апрѣля 1804 г., «когда въ малую столовую комнату внесена была освященная Пасха тогда Ихъ Величества соизволили оною по обыкновенію разговѣтся къ чему по волѣ Ихъ Величествъ были приглашены среди прочихъ Его Превосходительство Федоръ Петровичъ Уваровъ, Ген.-Адъютанты: Графъ Христофоръ Андрѣевичъ Ливень, Евграфъ Федотовичъ Комаровской, Баронъ Винценгенроде и Князь Волконской. Пополудни въ 3 часу Государь Императоръ соизволилъ выѣзжать въ каретѣ проѣхаться по городу съ Ген.-Адъют. Барономъ Винценгенроде. Къ столу приглашенъ Баронъ Винценгенроде. 1 октября 1804 г. «по утру въ началѣ 10-го часа Его Импер. Вел.во соизволилъ имѣть выѣздъ въ каретѣ съ Ген.-адъют. Княземъ Волконскимъ Лейбъ Гв. въ Преображенскій полкъ, для обозрѣнія вновь построенныхъ корпусовъ и казармъ».

Сергѣй Николаевичъ
ЛАНСКОЙ.

быль фл.-ад. съ 23 марта 1808 г. по 3 авг. 1810 г.

Лит. Мюнстера по рис. Бореля.

Подъ 7 февраля 1806 г. въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ имѣется записъ: «Герцогъ Брауншвейскій Карлъ, пріѣхалъ въ ночи на 7-ое число и остановился на дачѣ Кн. Дашковой, состоящей по Петергофск. дорогѣ на 4 верстѣ. Поутру присланъ былъ съ привѣтствіемъ Его Свѣтлости отъ Императора Ген.-Адъют. Кн. Долгоруковъ. Къ столу приглашены среди прочихъ Ген.-Адъют. Гр. Ливень, Гр. Комаровской, Кн. Волконской». На 2 ноября 1806 г. «назначена Господарю Валахскому Ипсилантію была 1-ая аудіенція предъ обѣдомъ, для сопровожденія Его посланъ къ нему Флиг.-Адъют. полковникъ Албедиль, который долженъ и оста-

ваться при немъ вовсе его въ Петербургѣ пребываніе». 21 марта 1808 г. «по утру въ 8^{1/2} час. Его Величество изволилъ имѣть выѣздъ въ саняхъ въ Кронштатъ осмотреть батареи съ Ген.-Адъютантами Кн. Трубецкимъ, Гр. Ожаровскимъ и Флиг.-Адъют. Маринымъ и Ланскимъ и съ Оберъ-Гофмаршаломъ Гр. Толстымъ въ Кронштатѣ».

«2 мая 1808 г. состоялся «выносъ тѣла Ея Высочества Вел. Кн. Елизаветы Александровны въ Александровскій монастырь, военная команда находилась въ вѣденіи дежурнаго генераль-адъютанта Уварова; 4 мая въ вѣденіи дежурнаго генераль-адъютанта Васильчикова и 5 мая, въ день погребенія Елизаветы Александровны,—дежурнаго генераль-адъютанта кн. Трубецкого». 13 мая 1808 г. «Поутру въ 5-ть час. Е. В. изволилъ имѣть выѣздъ въ колясочкѣ съ Об.-Гофмаршаломъ Графомъ Толстымъ къ Ораніенбауму, а изъ онаго на шлюпкѣ въ Кронштадтъ и въ Свитѣ Генераль- и Флигель-Адъютантовъ для осмотра на рейдѣ флота и Батарей укрѣпленіе; оттуда возвратился къ Ораніенбауму на шлюпкѣ; и въ колясочкѣ возвратился къ Зимнему дворцу 9^{3/4} часа». На другой день «поутру въ половинѣ 8-го часа Е. В. изволилъ ѣхать въ Кронштатъ съ Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Толстымъ въ Свитѣ Генераловъ и Флигель-Адъютантовъ на шлюпкѣ».

Въ день благовѣрнаго Александра Невскаго, 30 августа 1810 г. «въ исходѣ 10-го часа Е. В. имѣлъ верховой выездъ отъ своего подъѣзда, въ свитѣ французскаго посла, Генераль-Адъютантовъ и Флигель-Адъютантовъ къ большому разводу. Въ исходѣ 12-го часа Е. В. и Его Выс. Цесаревичъ, Принцъ Ольденбургской и Принцъ Александръ Виртенбургской имѣли выходъ изъ Внутреннихъ Ея В. комнатъ по паратной лѣстницѣ на подъездъ Императрицы М. Ф., и оттуда при Свитѣ Генераль-Адъютантовъ Флигель-Адъютантовъ, отъездъ изволили имѣть верховый въ Александро-Невскій Монастырь». Въ день празднованія рожденія Императрицы, 14 октября 1810 г.,—«соблюдать, когда гости собираются, порядокъ препоручено было отъ Его Величества Генераль-Адъютантамъ Князю Волхонскому и Кн. Трубецкому въ Дворянскихъ Залахъ «Флиг.-Ад. Албедилло въ Купеческомъ Залѣ».—Графу Ожаровскому въ Эрмитажѣ. (Для зрѣнія феерверка).—«Въ свитѣ генераль- и флигель-адъютантовъ» Государь «проѣзжалъ верхомъ по всеобщему разводу» 5 сентября 1810 г.; черезъ десять дней, 15 сентября въ такой свитѣ Государь «имѣлъ выѣздъ къ

большому разводу».—30 сентября 1810 г. «Ихъ Величества шествовали въ свитѣ Принца Виртембергскаго пѣшкомъ отъ дворца въ Малыя ворота въ Адмиралтейство, въ послѣдованіи генераль-адъютантовъ и генералитета». 25 мая 1811 г. «поутру въ 8 часовъ, Его Величество изволилъ поѣхать верхомъ на ученѣ, по набережной и недоѣхавъ Мошкова переулка, лошадь споткнулась и Его Величество упалъ съ нею и ушибся; оттуда привезли Его въ ялботѣ въ Зимній Дворецъ, при немъ находился дежурный Генераль-Адъютантъ Гр. Ожаровскій».

Съ особо-радостными вѣстями Государь Императоръ нерѣдко отправлялъ къ Императрицѣ своихъ генераль-адъютантовъ. Послѣ Лейпцигскаго сраженія Государь обратился къ генераль-адъютанту П. В. Кутузову со словами: «поѣзжай, какъ можно скорѣе въ Петербургъ, отдай матушкѣ это письмо и доложи ей подробно о дарованной намъ Богомъ побѣдѣ». Кутузовъ поѣхалъ и былъ милостиво встрѣченъ Императрицей Маріей Феодоровной, пожаловавшей ему перстень съ датами Лейпцигскаго сраженія. Возвратясь къ арміи, Кутузовъ пробылъ при ней не долго и вскорѣ снова былъ отправленъ въ Россію съ вѣстью о вступленіи русскихъ въ Парижъ¹⁾. Камеръ-фурьерскій журналъ передаетъ подробности прибытія генераль-адъютанта Васильчикова съ ключами отъ взятой Варшавы: «въ 9-мъ час. утра пріехалъ изъ арміи въ Зимн. Дворецъ Ген.-Ад. Васильчиковъ съ присланными отъ занятаго російскими войсками города Варшавы ключами, которыя имъ Господиномъ Васильчиковымъ внесены были къ Ея Импер. Вел-ву Гос. Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, а потомъ къ Ея Импер. Вел-ву Гос. Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ отъ куда и наконецъ тѣ ключи имъ же Васильчиковымъ отнесены были на половину Государя Императора и въ предѣ до отвезенія ихъ въ Казанскій соборъ оставлены въ угольной или бывшей Секретарьской Комнатѣ». О прибытіи генераль-адъютанта Васильчикова въ Москву въ 1814 г., съ извѣстіемъ о заключеніи мира, передаетъ всеподданнѣйшее донесеніе гр. Θ. В. Ростопчина отъ 22 іюня 1814 г.: «Государь! Генераль-Адъютантъ Вашего Императорскаго Величества Васильчиковъ прибылъ въ Москву 16-го числа и о заключеніи мира было возвѣщено городу 51 пушечнымъ выстрѣ-

¹⁾ Журн. для чт. восп. в. уч. зав., LXXIX, № 316. Гр. П. В. Годенищевъ-Кутузовъ. Вторичный пріѣздъ его въ С.-Петербургъ вызвалъ даже стихотворенія. Лобанъ въ привѣтствованіи царскаго посланца рѣчью: «о, вѣстникъ побѣды и подвиговъ славныхъ, о, гость возжеланный!.. ретивые вихремъ несутся, лишь звонъ отъ коней ихъ, лишь паръ отъ воздрей, се храбръ Кутузовъ, се вѣстникъ желанный! въ Парижъ мы: слава Тебѣ, Александръ!».

ломъ. Вчера въ соборѣ отслужено молебствіе. Епископъ произнесъ весьма почувствованную рѣчь. Въ парадѣ участвовали два сформированные здѣсь полка. Послѣ парада, предводитель дворянства поднесъ г. Васильчикову табакерку, стоимостью отъ 9 до 10 тыс. рублей, а купечество поднесло вызолоченное блюдо съ надписью, на которомъ лежало 2,500 червонцевъ» ¹⁾.

Для сопровожденія особъ иностранныхъ царствующихъ домовъ и вообще высокопоставленныхъ иностранцевъ также назначались чины Свиты. Въ 1803 г. эрцгерцогъ Палатинъ, потерявшій свою супругу Великую Княгиню Анну Павловну, изъявилъ желаніе пріѣхать въ Россію; для встрѣчи его былъ посланъ генераль-адъютантъ Комаровскій ²⁾.

Про участіе Свиты Государя въ тушеніи пожара Аничковскаго дворца, кн. С. Г. Волконскій пишетъ ³⁾:

«Во время пребыванія принца Ольденбургскаго, отца мужа Екатерины Павловны, квартирующаго въ Аничковскомъ дворцѣ, въ этомъ дворцѣ вспыхнулъ огромный пожаръ. Это было во время представленія въ театрѣ Эрмитажа. Намъ не было извѣстно, по какой причинѣ три раза подходилъ оберъ-полицеймейстеръ Горголи и на ухо сообщалъ что-то Государю, но при третьемъ сообщеніи Государь что-то на ухо сообщилъ своей матери, всталъ и вышелъ изъ театра, и вся его военная свита за нимъ вслѣдъ, и тутъ мы узнали, что распространился пожаръ въ Аничковскомъ дворцѣ. Государь сѣлъ въ экипажъ, и мы всѣ за нимъ вслѣдъ. По прибытіи на мѣсто мы увидѣли, что большая часть внутренности дворца была вся объята пламенемъ. Государь самъ принялъ распоряженіе объ укрощеніи пожара и раздѣлилъ между своей свитой охраненіе частей, еще необъятыхъ пламенемъ. Генераль-адъютанту Павлу Васильевичу Кутузову былъ наз-

Свѣтл. Кн. Павелъ Петровичъ
ЛОПУХИНЪ.

Съ миниатюры того времени.

¹⁾ Рус. Стар. 1893 г., № 1, стр. 207.

²⁾ Рус. Арх. 1867 г., стр. 750.

³⁾ Записки. стр. 138 -139.

наченъ отдѣлъ, а я и флигель-адъютантъ князь Лопухинъ были назначены Государемъ къ нему помощниками. Мы очень удачно охраняли, съ помощью солдатъ, прибывшихъ изъ казармъ, ввѣренный намъ отдѣлъ; и на другой день намъ было объявлено Высочайшее благоволеніе. При прибытіи Государя на пожаръ, прибылъ и принцъ Ольденбургскій и старшій его сынъ—и этотъ послѣдній съ хныканьемъ извинялся предъ Государемъ, что невольно, живя во дворцѣ, они причиною пожара. «Finssez donc, Monseigneur ces lamentations, lui dit il, qu'outré ces pleurs craignez—vous donc qu' il manque d'eau ici». Я помню, какъ при этомъ пожарѣ живая цѣпь солдатъ поспѣшно передавала по лѣстницѣ внутренней воду,—по обѣимъ сторонамъ были довольно часто раставлены солдаты: по одной сторонѣ передавали они ведра съ водой, по другой пустыя и, въ чистомъ смыслѣ слова, это были непрерывные токи воды. Дѣйствіе огня было вездѣ пріостановлено, но пожаръ надѣлалъ много убытку».

На долю одного изъ чиновъ Свиты,—на генераль-адъютанта кн. П. М. Волконскаго, было возложено въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра особо-лестное порученіе по сопровожденію Государыни Императрицы въ путешествіи на югъ Россіи, вызванное болѣзненнымъ состояніемъ Ея Величества. Въ архивахъ сохранилось два интересныхъ письма кн. Волконскаго на Высочайшее имя объ обстоятельствахъ этого путешествія ¹⁾. Въ первомъ письмѣ, отъ 7 сентября, кн. Волконскій увѣдомлялъ Государя изъ Мелехова, что «путешествіе Ея Величество переноситъ какъ нельзя лучше». Во второмъ письмѣ, отъ 18 сентября, изъ Бѣлгорода, генераль-адъютантъ Волконскій доносилъ объ удовлетворительности общаго состоянія здоровья Императрицы, о подробностяхъ посѣщенія Ею мѣстнаго кафедральнаго собора. Про эту командировку Булгаковъ писалъ 2 августа 1825 г. Закревскому: «князь П. М. Волконскій ѣдетъ съ Императрицею въ Таганрогъ и все время при ней будетъ находиться; съ нею двѣ фрейлины—сестра князя Петра Михайловича и Валужева, Штофрегень и Лошковъ» ²⁾.

Наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ службы Государевой Свиты нужно упомянуть о ежедневномъ дежурствѣ при Особѣ Императора чиновъ Его Свиты, что, конечно, ставило ихъ въ исключительную къ

¹⁾ Воен. учен. Арх. Гл. Шт., I, № 583, шк. 49, н. 2.

²⁾ Сбор. И. Рус. Истор. Общ., т. 78.

Нему близость и давало возможность Государю знать личныя свойства и способности каждаго Своего адъютанта. При этихъ дежурствахъ чинамъ Свиты приходилось исполнять разнообразныя мелкія порученія, вызванныя данной минутой.

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТЪ
Графъ Арсеній Андреевичъ
ЗАКРЕВСКІЙ.

Приведенные выше примѣры командировокъ съ достаточною ясностью показываютъ, что служба лицъ Государевой Свиты была весьма сложной и отвѣтственной. Конечно, преобладающими команди-

ровками были военныя, что является весьма понятнымъ при военномъ составѣ Свиты, но случались и порученія большой дипломатической важности, а также командировки общегосударственнаго характера. Не излишне припомнить здѣсь письмо, съ которымъ баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ обратился въ 1816 г. къ графу Аракчееву и доказывающее, насколько современниками признавался цѣлесообразнымъ обычаѣ посылки Государемъ чиновъ Своей Свиты для инспектированія и съ порученіями въ случаяхъ особой важности. «Въ обычаѣ есть», пишетъ Кампенгаузенъ, «отправлять» сенаторовъ, какъ ревизоровъ по губерніямъ; по моему мнѣнію, всего бы приличнѣе было, если бы при Его Величествѣ находилось 12 такихъ чиновниковъ, въ подробностяхъ дѣлъ и ходѣ ихъ совершенно испытанныхъ, дарованіями и честностью своею Его Величеству извѣстныхъ, и какъ тѣломъ, такъ и душою крѣпкихъ, которые бы тоже самое значили для статской службы, что флигель-адъютанты составляютъ для военной, и которыхъ бы Его Величество изволилъ посылать для обозрѣнія той или другой губерніи, во всѣхъ случаяхъ, когда сіе будетъ Высочайше признано необходимымъ».

